

РУССКІЙ
РАДОЛЪ
СТАРООБРЯДСТВА.

Slav. ...
86 1.

РУССКІЙ
РАСКОЛЪ
СТАРООБРЯДСТВА,

**РАЗСМАТРИВАЕМЫЙ ВЪ СВЯЗИ СЪ ВНУТРЕННИМЪ СОСТОЯНІЕМЪ
РУССКОЙ ЦЕРКВИ И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ ВЪ XVII ВѢКѢ И ВЪ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII.**

**ОПЫТЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ИССЛЕДОВАНІЯ О ПРИЧИНАХЪ ПРОИС-
ХОЖДЕНІЯ И РАСПРОСТРАНЕНІЯ РУССКАГО РАСКОЛА.**

СОЧИНЕНІЕ

А. Щанова.

КАЗАНЬ.

Изданіе книгопродавца Ивана Дубровина.

1859.

Отъ комитета духовной цензуры при Казанской Академіи печатаніе
дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи,
представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпля-
ровъ. Іюня 7 дня 1858 года.

Цензоръ протоіерей *Андрей Іорданскій.*

ВЪ ТИПОГРАФИИ УНИВЕРСИТЕТА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Расколъ старообрядства составляетъ характеристическое явленіе въ историческомъ развитіи русскаго народа, особенно въ его низшихъ классахъ. Въ немъ сохранился, такъ сказать, окаменѣлый отколокъ древней Россіи, выразилась русская народность XVII вѣка, въ ея отрѣженности отъ иноземныхъ элементовъ реформы Петра Великаго и XVIII столѣтія, проявилась преимущественно своеобразная историческая жизнь массы народа, жизнь религіозная и гражданская, жизнь умственная и нравственная. Старая вѣра, старыя обряды, старыя книги раскола — это характеристическій символъ, выраженіе умственной жизни большой части нашего народа, мѣра, заповѣдный, заколдованный кругъ его мыслительности; это такъ сказать, апофеоза, освященіе той неподвижной, во вѣки «неминуемой» старины, которая имѣла такое важное значеніе въ народномъ быту древней Россіи, въ обычаяхъ, нравахъ и понятіяхъ народа, о которой онъ изстари говорилъ въ своихъ пословицахъ: «что старо, то свято; что старье, то правье; что изстари ведется, то неминется, ветхое лучше есть».! Церковно-гражданскій демократизмъ раскола, подъ покровомъ мистико-апокали-

психескаго символизма, отрицаніе реформы Петра Великаго, возстаніе противъ иноземныхъ нагалъ русской жизни, вопль противъ Имперіи и Правительства, смѣлый протестъ противъ подушныхъ переписей, податей «и даней многихъ», противъ рекрутства, крѣпостнаго права, областнаго нагальства и т. п. — это многознаменательное выраженіе народнаго взгляда на общественный и государственнй порядокъ Россіи, проявленіе недовольства нисшихъ классовъ народа, плодъ бользеннаго, страдательнаго, раздраженнаго состоянія духа народнаго. Поповщина и безпоповщина, подъ общей формой старообрядства, — образованіе съ одной стороны ложнаго священства, бѣглопоповщины, съ другой — совершенное отрицаніе священства, ненависть къ духовенству, и обобщеніе той и другой противоположности подъ одной оболочкой мертвой обрядности, — это характеристическое явленіе церковной жизни нашего народа, плодъ и выраженіе взаимныхъ отношеній духовенства и народа; это — особенно многозначительный, характеристическій фактъ въ исторіи нашего духовенства. Наконецъ, эти степеновщины, акулиновщины, пастуховы согласы, и жестокость подобныхъ взаимно-враждебныхъ сектъ раскола, въ которыхъ «то мужикъ, то вѣра, то баба — то толкъ», отрицаніе въ нѣкоторыхъ сектахъ раскола нагала общественности, принадлежности къ обществу; отрицаніе нравственныхъ нагалъ семейной жизни, освещеніе такихъ грубыхъ пороковъ, каковы напр. самоубійство, блудъ и т. п. — это темная сторона нравствен-

наго и общественнаго развитія нашего народа, плодъ и выраженіе крайней недостаточности нравственнаго вліянія духовенства на народъ и отсутствія народнаго просвѣщенія и воспитанія. Вотъ главные пункты, точки, съ которыхъ мы пытались рассмотреть русскій расколъ старообрядства, въ связи съ внутреннимъ состояніемъ русской церкви и гражданственности въ XVII вѣкѣ и въ началѣ XVIII. Основная мысль нашего опыта—раскрыть историческую основу раскола старообрядства, этого многосложнаго явленія въ русской исторіи, показать тѣ элементы въ исторической жизни народа, изъ которыхъ онъ сложился.

Предлагаемое сочиненіе небольшое, какъ первая попытка — раскрыть историческія причины появленія и распространенія въ Россіи раскола старообрядства. И издается оно собственно не для ученыхъ специалистовъ, а больше для неученой публики. Потому, мы желали бы отъ критики не столько строгаго суда о недостаткѣ въ нашемъ сочиненіи новыхъ фактовъ и выводовъ, объ его необработанности и неразвитости высказанныхъ въ немъ мыслей, сколько исправленія ошибокъ, восполненія недостатковъ, указанія опущенныхъ нами сторонъ и фактовъ.

Къ сочиненію будетъ присовокуплено, въ особомъ приложеніи, нѣсколько неизданныхъ рукописныхъ памятниковъ русской жизни и литературы XVII вѣка.

»Насвѣль небесный Домовладыка плодovitую
»ниву нашей православной державы пшеницею чи-
»стаго благочестія«, — съ глубокою скорбію гово-
рилъ царь Алексѣй Михайловичъ на Московскомъ
соборѣ въ 1667 году; — »но завистливый врагъ,
»въ то время, какъ мы; поставленные отъ Бога
»стражами надъ ней, дремали, всвѣль куколь душе-
»вредный. Куколь этотъ — душепагубные нынѣ на-
»свѣнные расколы, которыхъ тлѣтворное прозябѣніе
»тщится искоренить чистую пшеницу слова Божія
»истинной католической вѣры. Вотъ уже богохуль-
»ное ихъ плодоношеніе не только обносится по раз-
»личнымъ странамъ; городамъ и весямъ вручен-
»наго намъ отъ Бога царства, но и въ самый
»сей городъ вошло и дошло до нашихъ рукъ
»въ свиткахъ и коснулось нашихъ ушей словесно.
»Многіе скудноумные, заразившись симъ душеубій-
»ственнымъ злоплодіемъ, какъ-бы внѣ ума были, за-
»блудились отъ церкви въ новопрозябшія сонмища,
»отвергли крещеніе, грѣховъ своихъ іереямъ Божи-
»имъ не исповѣдали, Тайнамъ животворящимъ не
»причащались, кратко сказать, весьма отъ церкви и

»отъ Бога отчуждились«¹⁾). Эти скорбныя слова царь Алексѣй Михайловичъ говорилъ по поводу русскаго раскола старообрядства, который съ 1666 года уже явно и окончательно отпалъ отъ церкви. Съ этого времени и до конца XVII столѣтія расколъ весьма быстро распространялся, такъ что къ половинѣ XVIII столѣтія проникъ уже почти во всѣ концы Россіи. Еще при жизни расколочальниковъ, около 1676 года, по словамъ одного изъ нихъ, въ Велико-россіи насчитывалось до 100,000 однихъ готовыхъ умереть за расколъ, только скрытыхъ »страха ради властелинска«²⁾). На сѣверѣ, изъ небольшихъ пустынь и скитовъ, устроенныхъ Соловецкими выходцами въ Олонецкихъ и Архангельскихъ дѣбряхъ, плевелы раскола распространились по всему Бѣлому поморью; на рѣкѣ Выгѣ, въ 1694 году, основалось сильное гнѣздо, средоточіе безпоповщинскаго раскола,—скитъ Даниловскій. Въ этомъ скиту сначала было только до 150 братій и сестеръ³⁾; потомъ число расколочниковъ умножилось до такой степени, что выговскій скитъ на одномъ собственномъ иждивеніи содержалъ мужескаго пола тысячу до двухъ, да женскаго до тысячи и болѣе душъ⁴⁾). Отъ Выговскаго скита въ 1706 году отдѣлилась секта Федосѣевцевъ. Въ короткое время эта секта, болѣе всѣхъ прочихъ отраслей раскола, размножилась въ нашемъ отечествѣ, пустила корни свои въ Петербургъ, Москвѣ,

---

¹⁾ Дополн. къ Акт. Истор. т. V. № 102, стр. 445: слово великаго Государя Царя къ освященному Собору.

²⁾ Щитъ Православія — соч. попа Лазаря гл. 28.

³⁾ Словарь Русск. свѣтск. писателей, Митр. Евгенія ч. I стр. 162.

⁴⁾ Истор. Россійск. Іерарх. ч. III стр. 626.

Новгородъ, Псковъ, и даже проникла за границу : въ Польшу, на берега Дуная, въ Пруссію, Австрію и Турцію. Въ 1675 году бѣжали изъ Москвы зараженный раскольниковыми мыслями попъ Косма съ 20 человекъ и поселился въ Новгородско-сѣверской области, на одномъ небольшомъ Стародубскомъ урочищѣ, Понуровкѣ: здѣсь изъ посѣяннаго имъ сѣмени образовалось 17 слободъ раскольниковыхъ, и въ нихъ было до 50,000 обоего пола ¹⁾. Изъ Стародубскихъ слободъ нѣкоторые раскольники, преслѣдуемые правительствомъ въ правленіе Софіи Алексѣевны, убѣжали въ Польшу и тамъ поселились на такъ называемомъ островѣ Вѣткѣ; число раскольниковъ здѣсь возрасло до 40,000 человекъ; за невмѣщеніемъ на Вѣткѣ, они на окружности 20 или 30 верстъ населили болѣе 14 слободъ ²⁾. — Перейдемъ въ Волжскія страны Россіи. Здѣсь въ Нижегородской епархіи, въ чернораменскихъ лѣсахъ Юрьевскаго и Балахнинскаго округовъ, спустя 35 или 40 лѣтъ послѣ перваго появленія племель раскола, въ 1716 году считалось однихъ записныхъ раскольниковъ до 40,000 душъ ³⁾. Далѣе къ югу, на р. Иргизѣ, поселились сначала только 60 человекъ, выходцевъ изъ Польши, державшихся раскола. Но когда разнеслась по всему приволжью слава знаменитаго Успенскаго монастыря на Иргизѣ, тогда чуть не весь Донъ, Уралъ и почти все приволжье вошли съ нимъ

¹⁾ Полн. Истор. извѣст. о раскол. ч. III стр. 14, 15.

²⁾ Тамъ же стр. 42. Въ такомъ числѣ нашелъ раскольниковъ на Вѣткѣ полковникъ Сытинъ въ 1735 году. Но тогда еще многихъ небыло дома: разошлись, по словамъ Іоаннова, съ проповѣдью о расколѣ по Россіи.

³⁾ П. С. З. указъ 1762 г.

въ сообщеніе по дѣламъ раскола. Всѣ казаки Елецкіе и Яицкіе, большая часть изъ 20,000 Донскихъ казаковъ заражены были расколомъ и даже ратовали за расколъ, дававшій просторъ буйному разгулу ихъ воли ¹⁾). Въ предѣлахъ Астраханскихъ, въ Елисаветградскомъ и Бахмутскомъ уѣздахъ цѣлыя слободы заселены были раскольниками, державшимися Соловецкой челобитной ²⁾). Въ 1692 году раскольники распространились по рѣкамъ Кумъ, Сулакъ, Кубани и Аграхани. Въ 1698 г. многіе поселились за Терекомъ, въ горахъ и ущельяхъ большой и малой Кабарды, а нѣсколько времени спустя, основали 5 станицъ по эту сторону Терека ³⁾). На востокъ за Уральскимъ хребтомъ, въ предѣлахъ Сибирскихъ, еще со временъ Патріарха Никона, поселилось множество раскольниковъ при желѣзныхъ заводахъ и казенныхъ и частныхъ золотыхъ промыслахъ, гдѣ втайнѣ сохраняли свои повѣрья: здѣсь число ихъ возрасло, въ одно столѣтіе, до 100,000 человекъ всякаго званія: купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ государственныхъ и помѣщичьихъ ⁴⁾). Менѣе чѣмъ въ полстолѣтіе, съ 1658 по 1688 годъ, мы видимъ расколъ распространившимся во многихъ мѣстахъ

---

¹⁾ Ист. Пугач. бунта, Пушкина, ч. I. гл. 2. — Ист. о Донскихъ казакахъ, въ Чтен. Моск. Общества исторіи и древн. Россіи. 1846 г. № 4 стр. 83, 95, 109.

²⁾ Отвѣты Преосв. Никифора, Архіеп. Слав. и Херсон. Москва 1854 (предувѣд.) л. 2 и 3. Также см. Словарь о духов. писат. М. Евгенія о Никифорѣ Θεотокіи.

³⁾ Акт. Истор. т. V, № № 215, 220, 221, 241, 254.

⁴⁾ Расколъ, облич. своею истор. стр. 328. Въ началѣ вышшняго столѣтія, если вѣрить показаніямъ самихъ Сибирскихъ раскольниковъ, ихъ было въ губерніяхъ Оренбургской, Пермской, и Тобольской болѣе 150,000.

западной и восточной Сибири: въ Екатеринбургѣ, Тюмени, Тобольскѣ, Томскѣ, Енисейскѣ. Однимъ словомъ: расколъ такъ сильно распространялся по Россіи при Патріархѣ Никонѣ, и послѣ него, въ концѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII столѣтія, что по всей справедливости можно сказать словами одного раскольническаго писателя: отъ распространенія раскола »звѣропаственныя мѣста населялись и вмѣсто деревъ умножались люди«¹⁾.

Какія были причины такого быстраго распространенія раскола по Россіи?

Историческія причины происхожденія и распространенія раскола заключались: а) въ духъ времени, въ которое возникъ и распространился расколъ старообрядства, именно въ томъ, что съ XVI вѣка, до Патріарха Никона, многіе въ Русскомъ народѣ питали суевѣрную привязанность къ одной внѣшней обрядности церковной безъ духа вѣры, и, будучи слѣпо привержены ко всему, что имѣло видъ какой бы то нибыло, только русской, старины, обнаруживали недовольство церковными исправленіями и гражданскими преобразованіями, начавшимися въ царствованіе Алексѣя Михайловича при П. Никонѣ, и особенно усилившимися въ царствованіе Петра Великаго: здѣсь заключается главный и первоначальный источникъ раскола; б) въ духовно-нравственномъ состояніи русскаго народа во время возникновенія и распространенія раскола: здѣсь находится самая почва, въ которой развился, возросъ и распространился расколъ; в) въ самомъ расколѣ, осо-

---

¹⁾ Истор. о бѣгствующемъ священствѣ, л. 8 на об. (Ркп. А. А.).

бенно въ расколоучителяхъ и въ духъ и въ направленіи раскола : здѣсь заключаются внутреннія силы и способы, посредствомъ которыхъ расколъ самъ собою развивался, возрасталъ и распространялся, какъ определенное общество, отдѣльное отъ православной церкви ; г) въ уклоненіяхъ отъ церковнаго или церковноіерархическаго порядка, допускавшихся нѣкоторыми православными лицами, и въ другихъ недостаткахъ относительно благоустройства церковнаго ; и д) въ разныхъ гражданскихъ безпорядкахъ и недостаткахъ того времени, когда возникъ и распространился русскій расколъ : это, такъ сказать, была атмосфера, подъ вліяніемъ которой развивался расколъ.

I.

ГЛАВНЬЙ, ПЕРВОНАЧАЛЬНЬЙ ИСТОЧНИКЪ И ОСНОВНЫЯ НАЧАЛА РУССКАГО РАСКОЛА СТАРООБРЯДСТВА.

Нѣкоторые русскіе писатели XVIII и XIX столѣтій, говоря объ исправленіи церковныхъ книгъ Патриархомъ Никономъ, выражаютъ мысль, будто это самое исправленіе книгъ было причиною раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства, будто »ревностная поспѣшность Никона въ исправленіи книгъ произвела раскольниковъ«¹⁾. Раскольническіе

---

¹⁾ Такъ Голиковъ (Дѣян. Петра Великаго т. XIII стр. 40 изд. 1840 г.) говоритъ : »Ревностная поспѣшность Никона въ семь (исправленіи и издавіи книгъ) произвела раскольниковъ«. »Такое первопрестольника церкви Россійскія попеченіе по истиннѣ koliko было похвально, толико и нужно ; но ревностная поспѣшность, съ каковою онъ за сіе принялся, ежели смѣю сказать, не соображена была съ умоначертаніемъ непросвѣщеннаго тогдашняго народа, готоваго за малость, вичего незначущую, отторгнуться отъ сообщенія церкви и отъ своихъ единовѣрныхъ соотечественниковъ ; и посему надлежало таковой народъ издали приуготовить къ сему вразумленіемъ о нуждѣ исправленія такового«. »Первая книга »Служебникъ«, съ поправленіемъ напечатанная привела народъ къ отпаденію отъ церкви«. Арцыбашевъ (повѣств. о Россіи т. III. кн. VI, стр. 423,) такъ выражается о началѣ раскола: »Онѣ (старописанныя книги, привезенныя Арсеніемъ Сухановымъ съ востока) разсмотрѣны были на соборѣ въ Москвѣ и найдены совершенно сходными съ древними славянскими ; въ слѣдствіе чего и опредѣлено соборомъ исправить по нимъ новопечатныя Московскія. Отъ этого произошли расколы, продолжающіеся до нынѣ«.

писатели признають также Патріарха Никона единственнымъ виновникомъ раскола въ русской церкви ¹⁾. Оба эти обвиненія, при внимательномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ, среди которыхъ появился расколъ, оказываются несправедливыми. Исправленіе церковныхъ книгъ Патріархомъ Никономъ было не болѣе, какъ только внѣшнимъ поводомъ къ открытію раскола. А главный, первоначальный источникъ раскола, почти при самомъ появленіи принявшаго характеръ не просто церковный, но церковно-гражданскій, кроется гораздо глубже и восходитъ гораздо далѣе времени Патр. Никона. Русскій расколъ явно сложился изъ двухъ началъ: во первыхъ, изъ начала собственно церковнаго, какъ секта церковнообрядовая, несогласная съ православною церковію въ нѣкоторыхъ богослужебныхъ обрядахъ; во вторыхъ, изъ начала гражданского, или противогосударственнаго, какъ секта, возставшая, по собственному выраженію раскольниковъ, противъ новшествъ не только церковныхъ, но и

---

¹⁾ Такъ, напримѣръ, извѣстный раскольническій исторіографъ Денисовъ въ своемъ »Виноградѣ Россійскомъ« говоритъ: «Аще всеподательнѣи слышателіе всеусердно познати восхотятъ, откуда убо таковая всепреужасная и лютая насташа въ Россіи (расколы) и таковая вина всепрезлѣйшихъ схизматосмущеній. И кто сихъ многоплачевныхъ церковныхъ трясеній новосодѣтель; не отъ инуду куду врагъ и непріатель пришедый, не варваръ, ниже скифъ, толь прелютыми скорбми неисцѣльно узвивый российская чада: но свой своея Россіи воспитавный неблагодарный многодосадительный членъ (Никонъ глаголю Патріархъ), человекъ елико многокозвеннаго ума, толико всепредерзостиаго напраснства, и огнеопальныя ярости, и многоколеблемаго непостоянства, но винамъ и мятешамъ радуясь присно, уготованный отъ издревле на время оное и часть. . . . Онъ всю ризу церковную пребезстыдно растерзалъ». (См. статью о Патр. Никонѣ въ Виноградѣ Россійскомъ). Тоже говоритъ Аввакумъ въ своемъ словѣ »о измѣненіи боголѣпоты церковной«. Ркп. библ. Каз. Акад. J. 25 об.

гражданскихъ. Потому и источника раскола прежде всего надобно искать въ духъ и направленіи церковной и гражданской жизни русскаго народа въ тотъ періодъ времени, когда расколъ зачался, развился и распространился.

1. Отъ чего въ церкви нашей произошелъ расколъ, во первыхъ, изъ *за Богослужебной обрядности*, именно по поводу исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ? Чтобы рѣшить этотъ вопросъ удовлетворительно и безпристрастно, нужно разсмотрѣть: какое значеніе имѣла издревле въ христіанской жизни нашихъ предковъ церковнобогослуженная обрядность въ послѣднія два или полтора столѣтія предъ патриархомъ Никономъ, и какъ выражалась она въ нравственной, церковной жизни многихъ въ XVI и въ первой половинѣ XVII вѣка.

Исторія христіанской жизни русскаго народа показываетъ, что предки наши искони особенно любили богослуженіе христіанской церкви, такъ что и самая христіанская жизнь ихъ искони имѣла характеръ преимущественно церковнообрядовый, какъ у греческихъ христіанъ она преимущественно имѣла характеръ догматическій, духовносозерцательный. Предки наши, по обращеніи къ вѣрѣ и Церкви Христовой, прежде всего плѣнились, вслѣдъ за послами Владиміровыми, внѣшнимъ благолѣпіемъ и обрядностью христіанскаго богослуженія, которая въ то время въ Византіи достигла высшаго развитія.

Съ тѣхъ самыхъ поръ, въ продолженіи всей древней русской исторіи, вѣра и благочестіе предковъ нашихъ имѣли направленіе преимущественно церковно-богослуженное, обрядовое, какъ и нынѣ

оно еще господствуетъ въ русскомъ народѣ. Не занимая ума своего, подобно греческимъ христіанамъ IV — XV вѣковъ, или подобно западнымъ схоластикамъ среднихъ вѣковъ, тонкими ученосозерцательными изслѣдованіями христіанскихъ догматовъ, часто доходившими до сухой, отвлеченной діалектики, древніе русскіе Христіане большею частію питали свою вѣру и благочестіе посредствомъ церковнаго богослуженія и посредствомъ богослужебныхъ книгъ. Въ храмахъ Божіихъ, во время богослуженія, учились они истинамъ вѣры Христовой и дѣламъ благочестія¹⁾. Къ священникамъ, своимъ учителямъ, прибѣгали они не за разрѣшеніемъ какихъ либо богословскихъ вопросовъ и недоумвній, а приходили спрашивать: что

¹⁾ Храмъ для народа былъ главнымъ, почти единственнымъ училищемъ. »По вся дни, — читаемъ въ одномъ русскомъ поученіи XIII вѣка, — аще умѣеши книги, прави ношныя и дневныя часы, вечерню и утреню, или литургію, аще ли неумѣетъ кто, да ходите по все дни къ церкви въ годъ пѣвнѣа« (Измарагдъ, ркп. Соловец. библиот. № 270, поуч. 127.) Въ другомъ поученіи, находящемся тамъ же: »Въ церковь вѣрніи приходяще слышати святая, Божественная ученія и пророченная пророки, и отечская сказанія. Житіе же святыхъ и мучение, та вся слышаще Богобоязливии просвѣщаютъ душа своя« (поуч. 139) »Вонми въ церкви Божественная ученія, читасмъ въ третьемъ поученіи, и внесете въ домъ свой, еже слышасте въ церкви, да домъ вашъ церкви же творится«. (Тамъ же, поуч. 138). См. также въ поученіи Кирилла Туровскаго — Памятн. XII вѣка изд. Калайдовичемъ, стр. 53 — 55. »Якоже дождь раститъ сѣмя, — писалъ еще Св. Симонъ, Епископъ Владимірскій, въ посланіи къ черноризцу Поликарпу, — тако и церкви влечетъ душу на добрыя дѣла: все бо елико творити въ келліи, ни во что же суть, аще и псалтирь чтеши, или обанадесять псалми, поешни ни единому Господи помилуй подобитса соборному пѣвнѣа«. Потер. Печер. ркп. Сол. № 629—634. Построеніе храма принадлежало къ важнымъ событіямъ въ древней Руси; лѣтописи наполнены извѣстіями о построеніи или украшеніи храмовъ. А новгородская 3-я лѣтопись вся только изъ этихъ извѣстій и состоитъ. См. П. С. Р. Л. т. III.

намъ ѣсть и пить въ тотъ или другой день поста, какіе поклоны творить и т. п. ¹⁾? А церковную святиню, въ особенности св. иконы, такъ глубоко любили и читали благочестивые русскіе люди, что самыя дома свои старались наполнять и украшать ими ²⁾; Богослужбнымъ книгамъ усвоили почти такое же существенное значеніе въ дѣлѣ спасенія, какъ самому слову Божию и вѣрѣ Христовой ³⁾. Богослужбныя книги съ благовѣйнымъ усердіемъ и любовію списывали, переписывали и читали »въ честь и въ

¹⁾ См. слово о постѣ, изд. въ Правосл. Собесѣдн. 1858. кн. 1.

²⁾ Домострой, который, по замѣчанію ученыхъ изслѣдователей русской старины, вѣрно отразилъ въ себѣ нравственно-христіанскій характеръ древняго быта нашего, такъ изображаетъ домъ христіанина: »Въ дому своемъ всякому христіанину, во всякой храмивѣ святые и честные образы, написаны на иконахъ по существу, ставити на стѣнахъ, устроишь благолѣпно, со всякимъ украшеніемъ и со свѣтильники, въ нихъ же свѣщи, предъ святыми образы возжигаются, на всякомъ славословіи Божіи; и по пѣніи погашаютъ; завѣсою закрываются, всякія ради чистоты, и отъ пыли... и всегда чистымъ крылышкомъ смѣтати и мягкою губою вытирати ихъ; а къ святымъ образамъ касатися достойнымъ, въ чистѣй совѣсти, и на славословіи Божіи, и на св. пѣніи, и молитвѣ, свѣчи вжигати« и пр. Врем. Моск. общ. Ист. и Древ. Росс. кн. I. Домостр. стр. 8. Съ особеннымъ благолѣпіемъ украшались священными изображеніями царскія палаты. См. Домашній бытъ Русскихъ царей, Забѣлина, Отечество. Зап. 1851. № 2 и 3. Маржеретъ: »иконы украшаютъ жилище каждаго русскаго. въ весьма большомъ количествѣ«. Сказ. Совр. о Дим. Самозв. т. III, стр. 36.

³⁾ »Сицевыми книгами, — говорили предки наши — благоугодили Богу всѣ святые и чудотворцы, просіявшіе отъ начала земли«. Въ нихъ, церковнослужебныхъ книгахъ, — говоритъ Никонъ Патріархъ, возстановитель древняго церковно-богослужебнаго чина, — святіи Божіи челоуѣцы и величїи сихъ творцы восточїи богословцы и учителя Аѳанасій Великій, Василій Великій и Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Іоаннъ Дамаскинскій, и Петръ, Алексѣй, Іона, Филиппъ, Московскіи чудотворцы, и прочіи святіи поучающеса, Богови угодиша, и намъ въ пользу нашу не заорны я оставише и невредны блюсти повелѣща«. Опис. кн. царя. т. II, стр. 156.

славу Отцу и Сыну и Святому Духу, «или» себя на здравіе и на спасеніе и поющимъ ихъ»¹⁾. Нѣкоторые даже всю жизнь свою посвящали перепискѣ церковныхъ книгъ²⁾, и этимъ благочестивымъ трудомъ занимались не только иноки, священники и міряне, но и сами архипастыри и князья³⁾. Списывая или покупая церковнобогослужебныя книги,

¹⁾ Опис. ркп. Синод. Библ. л. 224, 335.

²⁾ Весьма любопытны приписки писцовъ къ списываемымъ ими церковнымъ книгамъ. Изъ нихъ видно, что нѣкоторые писцы всю жизнь свою посвящали перепискѣ церковныхъ книгъ, и съ теплою молитвою къ Господу Богу и Пречистой Богородицѣ, совершали это благочестивое дѣло. Такъ, напр., въ Псалтири съ покаянными тропарями и молитвами, писав. въ 1296 г., читаемъ въ подписи: »Влѣто 1684 въ великъ день бысть благовѣщенія и вісикость причтеса. повелѣ собѣ богелюбивая княгыня Марина списати книги сія, псалтырю съ покаянными молитвами. Захарія же писецъ о Господѣ Бозѣ вседержители моляся Господеви и пречистѣй Его Матери, имѣя издѣтска обычая много написавъ богословія святыхъ книгъ уже при старости ему бывшу списа на володѣ Еоуангеліе апракосъ Боголюбивому аятовнию игоумену. къ покрову святѣй Богородици, і сию Псалтырю написахъ много трудился о Господѣ Бозѣ вседержители усердно моляся пречистыя Его Матери яко ми дасть Богъ даръ свои не... скоростью охулити дѣла, аще кому и медленно створилю абы по скончаны что видѣти і слышати сладко.« Опис. слав. ркп. М. Синод. Библ. л. 184. Въ нѣкоторыхъ припискахъ съ сердечною простотою высказывается любовь къ церковнымъ книгамъ, желаніе почерпнуть изъ нихъ назиданіе для ума. Такъ наприм. говоритъ писецъ въ припискѣ къ псалтырю, писав. полууставомъ XVI в., послѣ 10 пѣснмъ пророка Захарьи отца предтечева: »словеса оубо писанная приидоша вконецъ. Оумуже да небудеть когда пріати вонецъ въ любителихъ душеспасительныхъ словесъ: кое убо когда будетъ благыхъ насыщеніе.« Опис. рк. Руск. муз. л. 465. Большею же частію писцы въ послѣсловіи смиренно сознавались и просили прощенія, если гдѣ въ чемъ либо описались. См. напр. Опис. ркп. Рум. Муз. л. 721, 725, 727.

³⁾ См. Истор. древн. Русск. словеса. Шевырева. Его же обзорѣніе Русск. слов. въ XIII вѣкѣ въ Извѣст. II отд. Импер. Акад. Наукъ т. III. стр. 67 — 105. Таковъ напр. былъ князь Волынской Вла-

благочестивые люди, князья, архипастыри; вообще все духовные и миряне усердно приносили ихъ въ церкви или монастыри для вклада »во отпущеніе грѣховъ своихъ, за здравіе и спасеніе, или въ память родителей, родственниковъ и друзей«: особенно любили полагать на престолъ Евангеліе ¹⁾). Вообще изъ множества свидѣтельствъ и примѣровъ видимъ, что самымъ главнымъ, высшимъ попеченіемъ древнихъ русскихъ христіанъ, особенно же князей и царей, было попеченіе о распространеніи церковнослужебныхъ книгъ, о устроеніи и благоуукрашеніи храмовъ божіихъ, о снабженіи ихъ священною утварью: это было по понятію ихъ, »душеполезный путь, возводящій къ Богу« ²⁾. Лѣтописи наши почти о каждомъ благочестивомъ князѣ русскомъ говорятъ: »церковные уставы любилъ, церкви созидалъ и украшалъ ихъ св. иконами и книгами наполнялъ« ³⁾). Равнымъ

димірѣ Васильевичѣ, собственноручно списавшій апостолъ и Евангеліе апракосъ въ 3-хъ экземплярахъ, прологъ въ 12 мѣсяцахъ, 12 миней, тріоди, октоихъ, прологъ, службу св. Георгію, молитвенникъ съ утренними и вечерними молитвами. Также св. Алексѣй, митрополитъ всероссійскій, въ 1355 г., написалъ собственною рукою Евангеліе, которое хранится до нынѣ въ Чудовѣ монастырѣ.

¹⁾ Благочестивые князья и княгини, бояре и боярыни и всякаго чина люди дорогою цѣною покупали церковно-богослужебныя книги, или нанимали писцовъ для списыванія ихъ: отцы семействъ покупали богослужебныя книги »съ женою своею и съ богоданвыми чадами своими за отпущеніе грѣховъ«. Это видно изъ приписокъ и замѣтокъ, часто встрѣчающихся въ древнихъ рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ. См. напр. опис. ркп. Рум. Муз. л. 408, 715, 721. Опис. ркп. Синод. Библ. л. 298, 324, 299 и мн. др. Благочестивый князь Галицкій Владимірѣ за одинъ молитвенникъ заплатилъ »8 гривенъ кунъ«, т. е. болѣе 11 руб. сер. См. также вкладныя подписи въ Опис. ркп. Рум. Муз. стр. 175, 397, 408, 409, 468. Опис. ркп. Моск. Синод. Библ. стр. 229, 230, 279, 296.

²⁾ Лаврент. лѣт. стр. 187.

³⁾ П. С. Р. I. т. I, стр. 65, 85, 129, 131, 149, 156, 157. Т. II, стр. 111, 112, 154, 155 и мн. др.

образомъ въ рѣдкомъ послѣсловіи, въ старинныхъ церковно-служебныхъ книгахъ, мы не прочитаемъ такихъ отзывовъ: »святые. храмы благовѣрный царь укращаше, честными иконами и святыми книгами и сосуды и ризами и прочими церковными вещами«; или: многу вѣру и любовь ко Христу Богу и Пречистой Его Матери и ко всемъ святымъ показа, и вѣру христіанскую исполняя, многія церкви божія воздвиже, и честными святыми иконами украси, и божественными книгами изнаполни, и всякими лѣпотами преудобри; и еще не преостая распалаяся божественною любовію и ревностію ко всемъ святымъ Его, умысли сія пѣнословныя и молебныя книги учинити, въ нихъ же зрѣтся господскіе правдники полные и съ предъ праздниствомъ, и богородицыны и животворящаго креста«¹⁾.

При такомъ направленіи христіанскаго благочестія въ русскомъ народѣ, древніе предки наши, впрочемъ, не смотрѣли такъ на церковно-богослужебную обрядность, какъ смотрятъ на нее мнимые старообрядцы. Полагая сущность христіанскаго богослуженія не въ одной внѣшней обрядности, но и въ его духовномъ знаменованіи, въ сущности вѣры Христовой, древніе русскіе христіане, во первыхъ вовсе не чуждались внѣшнихъ улучшеній и исправленій въ церковно-богослужебной обрядности, какъ мнимые старообрядцы²⁾. Напр. они не думали, какъ мнимые старообрядцы XVII вѣка, будто введеніе въ церквахъ благоустроеннаго, благогласнаго пѣнія про-

¹⁾ Въ старопечатныхъ книгахъ весьма часто встрѣчаются такіе отзывы въ послѣсловіяхъ. См. напр. опис. кн. Царскаго, Строевскихъ.

²⁾ П. С. Л. т. I, стр. 57.

-тивно Православію : мы знаемъ, что кромѣ церковнаго пѣнія, принесеннаго въ землю русскую пѣвцами отъ Славянъ болгарскихъ, съ 1053 года, когда прибыли въ церковь русскую »три пѣвцы гречестія съ роды своими«, въ землю русской введено было при богослуженіи »изрядное осмогласіе — по 8 гласамъ октоиха, наипаче же и присоставное сладкогласованіе« — пѣніе съ прибавленіемъ верхнихъ и нижнихъ тоновъ, или на три голоса, столько не нравящееся нынѣ мнимымъ старообрядцамъ, и »прекрасное дѣмественное пѣніе« — пѣніе гармоническое, хоровое, управляемое придворными и патріаршими доместиками — регентами ¹⁾. Древніе русскіе христіане не спорили о количествѣ просфоръ, потребныхъ для евхаристіи, а проникали въ сущность, значеніе божественнаго таинства. Кирикъ спрашивалъ Нифонта: можно ли служить на одной просфорѣ? Нифонтъ отвѣчалъ: »если это будетъ далеко въ селѣ, а взять другой просфоры негдѣ, достоинъ служить; если же будетъ близко торгъ, гдѣ можно купить, то не достоинъ ²⁾. Такъ пастырь новгородскій понималъ сущность таинства, т. е. что для евхаристіи необходимъ собственно одинъ хлѣбъ: ибо, по слову апостола »единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы, вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся«. Желалъ ли кто построить или украсить храмъ божій, а этого тогда желали всѣ отъ пастыря и князя до послѣдняго простолюдина, и этимъ собственно тогда выражалась вѣра и благочестіе, — для построенія и украшенія храма божія не считали за грѣхъ, какъ нынѣ мнимые старооб-

¹⁾ Степен. кн. рип. л. 178.

²⁾ Памят. Русск. словесн. XII в. стр. 194.

рядцы, призывать иностранныхъ художниковъ — нѣмецкихъ и греческихъ; напротивъ говорили: »приведе Богъ изъ всѣхъ земель мастеры«¹⁾). Святѣй крестъ наравнѣ съ Евангеліемъ былъ тогда предметомъ особеннаго благоговѣнія. Но крестъ тогда чтили одинаково и четвероконечный, и шестиконечный, и осьмиконечный; поелику сознавали, что не въ деревѣ и не во внѣшнемъ видѣ креста сила; но въ самомъ крестѣ христовомъ, или вѣрнѣе, въ самомъ Христѣ, распятомъ на крестномъ деревѣ.²⁾ Евангеліе и другія церковныя книги, какъ мы сказали, списывали съ любовію и благоговѣніемъ. Но списывая Евангеліе и другія церковныя книги, не думали, что замѣнить одно неясное или неточное слово другимъ и болѣе точнымъ означаетъ грѣхъ. »Святославъ, державный владыка«, — говоритъ дьякъ Святослава Ярославича, писавшій для него книги, — »возжелавъ сильнымъ желаніемъ открытъ сокровенный смыслъ въ глубинѣ сихъ трудныхъ книгъ, (писанныхъ на болгарскомъ языкѣ), повелѣлъ моею немудрости сдѣлать перемѣны въ рѣчахъ съ удержаніемъ того же смысла«³⁾). Драгоценнымъ памятникомъ глубокаго разумнаго благоговѣнія къ св. Евангелію, состоящаго не въ ревности по буквѣ, но въ любви къ истинѣ Христовой, служитъ Евангеліе святителя Алексія, писанное соб-

---

¹⁾ П. С. Р. Л. т. II, стр. 150.

²⁾ См. статью »о видѣ креста на основаніи рукописей Императорской публичной библіотеки XI — XVI вѣковъ« въ Христ. Чтен. 1855 г. ч. 2. Тамъ же въ статьѣ о богослуженіи церкви русской во дни Ярослава В. стр. 446 — 448.

³⁾ Изборникъ Святослава Калайдовича — объ Іоаннѣ, Экзархѣ болгарскомъ. М. 1820, стр. 102, »повелѣ миѣ прѣмѣноу сѣтворити рѣчи ивако, набѣдяща тожество разамъ его».

ственной рукою его въ 1355 году. »Сей подвигъ святителя«, говоритъ Филаретъ, митрополитъ московскій, »важенъ между прочимъ потому, что чрезъ него святитель, Богомъ просвѣщаемый, предварительно обличалъ неправое мнѣніе людей, которые даже до нынѣ утверждаютъ, будто въ священныя и церковныя книги и описку переписчика исправить, и непонятное слово перевода замѣнить понятнымъ — непозволительно и противно православію... Онъ повѣрялъ и исправлялъ, и потому очевидно не такъ разсуждалъ ¹⁾). Разсмотрѣніе и описаніе древнихъ рукописныхъ книгъ церковныхъ также представляетъ многочисленныя и непререкаемыя доказательства того, что древняя церковь наша никогда не стѣснялась буквою, но всегда дорожила чистымъ смысломъ церковныхъ книгъ и постоянно стремилась къ тому, чтобы имѣть книги въ совершеннѣйшемъ видѣ ²⁾). Вообще истинные ревнители церковно-богослужебной обрядности старались, по возможности, проникать въ самыя спасительныя истины церковно-богослужебныхъ книгъ и въ духовное знаменованіе церковно-богослужебныхъ обрядовъ, или, если по простотѣ ума своего не проникали въ эти истины и въ знаменованіе обрядовъ вполнѣ, съ яснымъ сознаніемъ, то, водясь духомъ смиренія и послушанія церковной власти, усвоили эти истины сердцемъ и жизнью своею. Когда встрѣчались какія либо недоумѣнія относительно богослужебныхъ обрядовъ, или замѣчались не-

---

¹⁾ Слово въ день обрѣвенія мощей святителя Алексія, говор. въ 1837 г.

²⁾ См. доказательство на это въ опис. рук. Синод. библ. сост. Горскихъ и Невоструевыхъ.

исправности въ церковно-обрядовомъ чинѣ, низшіе изъ клира спрашивали епископовъ, которые рѣшали обрядовые вопросы и исправляли неисправности въ церковно-обрядовомъ чинѣ: раскола изъ-за этого никакого не происходило. Только въ половинѣ XII в. возникъ-было споръ о постѣ въ среду и пятокъ; но и этотъ споръ занесенъ былъ въ Россію изъ Греціи и окончился безъ раскола. Въ XIII в. митрополитъ Кирилль II, обозрѣвая свою обширную митрополию, хотя и замѣчалъ уже разности въ обрядахъ богослуженія; но, исправляя ихъ, онъ не встрѣчалъ также никакого сопротивленія. Видно, что еще преобладалъ духъ истинной вѣры и жизни христіанской, а не привязанность къ одной буквѣ. Такова была церковно-обрядовая жизнь народа русскаго въ старину, въ первые вѣки церкви русской. И такъ совершенно несправедливо утверждаютъ раскольники, что они »остальцы древне-церковнаго благочестія, отъ православныхъ праотцевъ происшедшіе и научившіеся«; ¹⁾ потому что они совсѣмъ не такъ смотрятъ на церковно-богослужебныя книги и обряды, какъ смотрѣли на нихъ древніе русскіе христіане.

Настали времена упадка духовнаго просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ. Съ одной стороны постигло его нашествіе Монголовъ, на долго остановившее у насъ развитіе просвѣщенія, увеличившее грубость нравовъ, и безъ того сильно распространившюся въ темныя времена княжескихъ междоусобій. Съ другой стороны съ удѣльною, гражданскою, территоріально-вотчинною раздробленностію Россіи, ста-

---

¹⁾ Предисл. къ Поморск. отвѣт. и Виноград. Россійск.

лю обнаруживаться нѣкоторое разнообразіе въ самой церковной обрядности, какъ напр. въ новгородской и псковской церкви. А при отсутствіи, или крайнемъ недостаткѣ въ народѣ богословскаго, догматико-теологическаго просвѣщенія, всегда оживляющаго и просвѣщающаго церковно-обрядовое направленіе, при постоянномъ, почти исключительномъ, сосредоточеніи вниманія древнихъ русскихъ христіанъ и самихъ русскихъ пастырей-учителей церкви болѣе на обрядовыхъ вопросахъ и предметахъ, чѣмъ на изъясненіи и изложеніи слова Божія и нравственно-догматическаго ученія христіанства¹⁾), — преобладающее въ

---

¹⁾ Церковно-обрядовое содержаніе, какъ извѣстно, преобладаетъ почти во всѣхъ каноническихъ правилахъ русскихъ пастырей, въ посланіяхъ и отвѣтахъ ихъ на вопросы частныхъ лицъ. Въ церковныхъ поученіяхъ главнымъ образомъ предлагались нравственно-обрядовыя наставленія, напр., о постѣ вообще, и въ частности о Филипповомъ, Петровомъ, Успенскомъ и Великомъ, о покаяніи, исповѣди и эпитиміяхъ, о недѣлѣ или воскресномъ днѣ, о благопристойномъ празднованіи праздниковъ, о хожденіи въ церковь и благоприличномъ поведеніи въ ней, и т. п.; или же обличались грубые пороки времени въ поученіяхъ подъ общимъ заглавіемъ: слово аже како жити христіаномъ, или: слово о спасеніи души, или: слово душеполезно и т. п. Вопросовъ догматическихъ или нравственныхъ, которые бы вызывали къ дѣятельности христіанскую, богословскую мысль, — поученій, въ которыхъ бы раскрывались теоретическая, созерцательная сторона христіанства, въ древне-русской духовной литературѣ до XVI в. мы почти вовсе не встрѣчаемъ. Что касается до догматическаго ученія вѣры, то пастыри русской церкви считали вполне достаточнымъ сказать русскимъ христіанамъ въ двухъ-трехъ словахъ въ началѣ своего нравственно-обрядоваго или нравственно-назидательнаго поученія о вѣрѣ въ Пресвятую Троицу, въ жизнь вѣчную и проч. большею частію такъ: прежде всего, братіе, вотъ какую заповѣдь всѣ мы христіане должны содержать: вѣровать во единого Бога, въ Троицѣ славимаго, въ Отца и Сына и Святаго Духа, какъ научили апостолы и утвердили св. отцы: вѣрую во единого Бога (до конца); вотъ и все ученіе вѣры (см. образецъ такихъ поученій въ Правосл. Собесѣдн. 1858 г.

русскомъ народѣ церковно-обрядовое направление христіанской жизни, въ большей части народа мало по малу неизбѣжно стало переходить въ одностороннее, мертво-обрядовое направление. Ибо мало было духа оживляющаго, живой, богословски-просвѣщенной мысли христіанской, разумнаго, болѣе или менѣе глубокаго знанія догматическаго ученія христіанства. Не зная догматическаго христіанскаго ученія, а между тѣмъ постоянно воспитываясь подѣ вліяніемъ строгой церковной обрядности, народъ сталъ смотрѣть на самыя обряды церкви, какъ на догматы христіанства. На самыя неважныя, даже мелочныя, разности обрядовыя стали обращать слишкомъ большое вниманіе. Лѣтописцы вносили въ лѣтописи, какъ замѣчательные церковныя факты, даже самыя мелочныя обрядовыя разногласія, напримѣръ въ родѣ слѣдующаго: »той же зимы (1476 года), говоритъ новгородскій лѣтописецъ, нѣкоторые философы начаша пѣти: »Господи помилуй«, а друзьи: »Господи помилуй«¹⁾). При такомъ взглядѣ на обрядовыя разности, когда стали обнаруживаться несогласіе, или разнообразіе въ нѣкоторыхъ церковныхъ обрядахъ и неисправности въ богослужебныхъ книгахъ, то люди, привыкшіе строго соблюдать обряды церковныя,

---

мѣсяцъ Январь: слово о постѣ). Если же кто хотѣлъ подробнѣе знать догматы христіанства, въ такомъ случаѣ вполнѣ довольствовались такими догматическими твореніями св. отцовъ, каковы краткіе вопросы и отвѣты о Св. Троицѣ Кирилла Александрійскаго и »изложеніе о вѣрѣ вратцѣ св. Максима, еже вопрошаши и отвѣщаши всякому христіанину православному«. — Впрочемъ о характерѣ и направленіи древней церковно-поучительной литературы нашей, особенно въ XVII вѣкѣ, будетъ подробнѣе сказано въ четвертомъ отдѣлѣ настоящаго сочиненія.

¹⁾ 4 Новгород. лѣт. стр. 130.

но не знаніе существеннаго, т. е. духа и ученія христіанской вѣры, стали между собою жарко спорить и раздѣляться по поводу самыхъ неважныхъ обрядовыхъ разностей. Въ первый разъ, сколько извѣстно изъ лѣтописей, это открылось въ XV вѣкѣ, по поводу перваго спора о сугубой аллилуіа ¹⁾, и о хожденіи посолонь ²⁾. Въ споръ объ этихъ предметахъ нѣкоторые уже довольно ясно обнаруживали раскольническую привязанность къ буквѣ и обряду: ибо о неважныхъ обрядовыхъ предметахъ спорили много, спорили жарко, и нехотѣли подчиниться голосу пастырей, говорившихъ истину. Какъ ни жарки были споры о хожденіи посолонь; но »истины не обрѣтоша«, говоритъ лѣтописецъ. Впрочемъ, такъ какъ новыя мнѣнія еще далеко не были повсемѣстны, то споры утихли, и голосъ истиннаго старообрядства, опредѣлявшаго достоинство обряда достоинствомъ христіанской мысли, до времени восторжествовалъ надъ мнѣніями мнимаго старообрядства ³⁾.

Съ наступленіемъ XVI вѣка, частію въ слѣд-

---

¹⁾ См. Истор. Русск. раскол. стр. 5 — 12. Истор. ерес. и раскол. стр. 191 — 216.

²⁾ Софійск. Временн. ч. 2 стр. 202 и 224. М. 1821. Также вышеупомян. Истор. ерес. и раскол.

³⁾ Архіепископъ Новгородскій Геннадій, обращая вниманіе на значеніе, на смыслъ аллилуіа, а не на двукратное или трикратное произношеніе ея, такъ говорилъ, повторяя слова Димитрія Толмача: о трегубной аллилуіа нивые убо единако судятъ; занеже трегубное аллилуіа, а четвертое слава Тебѣ Боже являетъ Трѣипостаснаго Божества и нераздѣльнаго; а сугубое аллилуіа являетъ въ двухъ естествахъ едино Божество (единое лице Богочеловѣка). Ино какъ молвить человекъ тою мыслию, такъ и добро«. И. Р. Ц. т. III, стр. 183. А споръ о хожденіи посолонь порѣшили такъ, »якоже бысть въ старину«, т. е. не посолонь, а противъ солнца. Соф. Временн. ч. 2 стр. 224.

стве оскудѣнія, съ упадкомъ училищъ, церковнаго просвѣщенія и живой церковной проповѣди, существенно необходимыхъ для уясненія народу истиннаго смысла и значенія церковно-богослужебной обрядности¹⁾), частію въ слѣдствіе распространенія въ многочисленныхъ сборникахъ мнѣній суевѣрныхъ, ложныхъ и въ томъ числѣ настоящихъ раскольническихъ, — отъ истиннаго, православно-церковнаго старообрядства видимо и рѣзко начало отдѣляться старообрядство мнимое, невѣжественное, одностороннее. По причинѣ »недостатка разумнѣя«, какъ говоритъ преп. Максимъ Грекъ, или недосмотра, или забывчивости древнихъ, достойныхъ уваженія переводчиковъ, или же отъ грубаго невѣжества и нерадѣнія писцовъ, въ церковно-богослужебныя книги вкрадось множество ошибокъ и странностей, часто весьма грубыхъ, даже еретическихъ по смыслу. А своеволю темнаго, суевѣрнаго смысла только этими странностями и питалось, не обращая вниманія ни на вѣру чистую, ни на обряды лучшіе; оно составляло сборники пѣсней и молитвъ, по чувству набожности, а чаще только по подраженію набожности, но безъ сознанія набожнаго; точно также вводило въ церковное употребленіе сочиненія, неимѣвшія значенія церковнаго и даже недостойныя его²⁾). Смотри на церковно-богослужебныя книги, какъ на книги богодухновенныя, темные ревнители буквы твердо убѣждены были, что въ нихъ не должно измѣнять или

---

¹⁾ О состояніи просвѣщенія въ это время см. Акт. Историч. т. I, № 106. Стоглавъ гл. 25, 26.

²⁾ Истор. Русск. Церк. пер. III, стр. 155 Востоков. Опис. Рум. Муз. № 438, 440.

поправлять и самага поврежденнаго текста. Казалось ужаснымъ что либо загладить въ церковно-богослужебной книгѣ: это значило — »загладить великій догматъ премудрый«. »Дрожь великая поимала и ужась напалъ на меня«, говорилъ писецъ Михайль Медоварцевъ, когда преподобный Максимъ Грекъ велель ему загладить нѣсколько строкъ въ одной церковно-богослужебной книгѣ¹⁾. Умножилось темное, мнимое благочестіе, думавшее получить спасеніе однимъ прирастіемъ къ наружной святынѣ. Образовалось много суевѣрныхъ и невѣжественныхъ толковъ о церковно-богослужебныхъ обрядахъ и вещахъ. Одни напр., говорили, что »не быти прочее божественной литургіи, не поспѣвшимъ къ чтенію божественнаго Евангелія«²⁾. Другіе, слыша во время богослуженія ектенію: »о свышнемъ мірѣ«, соединяли съ сими словами значеніе міра ангельскаго и молились за ангеловъ и проч.³⁾.

Раздвоеніе и рѣзкая противоположность двухъ направленій, направленія живаго, истинно церковно-обрядоваго и направленія мертво-обрядоваго, раскольническаго, уже видимо обнаружилось, какъ въ жизни, такъ и въ церковной письменности. Съ одной стороны мы видимъ людей, которые »живутъ во грѣсѣхъ неотступно, а каноны всякими молитвами преподобныхъ молятся по вся дни, чающе спасенія получить, живутъ въ лихоимствѣ и во всякой злобѣ,

---

¹⁾ Прѣвіе Данила Митроп. Московскаго съ инокомъ Максимомъ Свѣтогорцемъ, стр. 10, М. 1847.

²⁾ Восток. опис. рѣк. Румянц. Муз. стр. 378.

³⁾ Истолюват. слово Максима Грека на слова: о свышнемъ мірѣ. Рук. сборн. его сочин. Солов. Библи.

а каноны всякими различными пѣснями угождати чаютъ¹⁾; или полагая всю силу и все существо спасенія въ болѣе или менѣе точномъ и строгомъ соблюденіи обрядовъ, измѣряютъ временемъ спасительное значеніе, напр., божественной литургіи²⁾; либо беспокоятся недоумѣніями, съ чего »пошли неѣсти скоромнаго въ понедѣльникъ день«³⁾. Съ другой стороны стоитъ просвѣщеннѣйшій мужъ церкви русской и греческой въ XVI вѣкѣ, строгій блоститель истинно-древняго и истинно-православнаго чина, преподобный Максимъ Грекъ, и сильно обличаетъ такую мертво-обрядовую жизнь, и такой ограничивающійся одною буквою образъ мыслей, пища то »сказаніе живущимъ во грѣсѣхъ неотступно, а каноны всякими и молитвами преподобныхъ молящимся по вся дни, чающимъ спасенія получить«, или: »слова аки отъ Пресвятыя Богородицы и сквернымъ и всякими различными пѣснями угождати чающимъ«, то »посланіе къ нѣкому князю, просившему у него, съ чего пошло неѣсти скоромнаго въ понедѣльникъ день«, и другіе подобныя отвѣты и опроверженія. Съ одной стороны жалкіе ревнители буквы силятся, во что бы ни стало, возвести на степень божественной тайны сугубую аллилуіа, стараются распространить свое жалкое мудрованіе »о Святой Троицѣ, сирѣчь аллилуіа«⁴⁾, разсуждаютъ, спорятъ »о божественной аллилуіа« крайне невѣже-

¹⁾ Востокъ Опис. Рум. Муз. стр. 376.

²⁾ Опис. рип. Рум. Муз.

³⁾ Тамъ же стр. 378 и др. вышепоказанныя.

⁴⁾ Такъ ититоръ обители Св. Николая Аванасій написалъ посланіе въ соборы священникамъ о Св. Троицѣ, сирѣчь, аллилуіа, гдѣ утверждаетъ, что надобно удвоить аллилуіа.

ственно, даже богохульно, сами того не сознавая ¹⁾ Съ другой стороны архіепископъ новгородскій Макарій обличаетъ такихъ невѣжественныхъ толковниковъ буквы: »иже поютъ мнози по дважды аллилуіа, а не трегубо, говоритъ онъ, на грѣхъ себѣ поютъ и на осужденіе. Тако подобаетъ пѣти: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ Боже, — первое аллилуіа во славу Отца, второе во славу Сына, третье во славу Духа Святаго; а слава Тебѣ Боже — единосуцному Божеству« ²⁾. Съ одной стороны слышимъ крики темныхъ ревнителей обрядовой внѣшности, которые, всю силу крестнаго знаменія полагая въ дуперстномъ знаменіи его, вопіютъ: »ще кто двѣма персты не благословляетъ, якоже и Христосъ, или не воображаетъ двѣма персты крестнаго знаменія — да будетъ проклятъ, отцы рѣкоша«. Съ другой стороны, мужи просвѣщенные, показывая неразумнымъ ревнителямъ внѣшности, какое истинно-древнее и истинно-православное крестное знаменіе, раскрываютъ имъ самый »разумъ« крестнаго знаменія ³⁾. Или еще: темные приверженцы буквы, нахо-

¹⁾ Такъ разсуждаетъ влирикъ Василій, сочинитель житія Ефросинова о сугубой аллилуіа.

²⁾ Указъ Макарія о сугубой аллилуіа въ его Вел. Мин. за Августъ мѣсяцъ. Бесѣды къ глаголемому старообряд. стр. 122, 123. Истор. раскол. и ерес. Руднева стр. 198, 199.

³⁾ Сиде долженъ есть кійждо творити благочестивый христіанинъ крестъ свой, говоритъ знаменитый сочинитель Домостроя, Благосвѣщенскій священникъ Сильверстъ: первѣе убо да совокупить три персты своя за Святую Троицу: великій перстъ и другіе два, суцціє близъ его. Первѣе убо да положить ю на челѣ своемъ, второе на чревѣ своемъ, третіє на правомъ рамѣ, и четвертое на лѣвомъ рамѣ. Егда творить тако, тогда знаменуетъ истинный крестъ. И слышате кій есть разумъ креста: яко Господь нашъ Исусъ Христосъ Сынъ Божій бѣ, и есть. Богъ; убо нашего ради спасенія и да вѣруемъ мы въ Него, сяде съ небесъ долу, на землю

да въ нѣкоторыхъ славянскихъ рукописяхъ въ 8 членѣ сѣмбѣ вѣры вкрапшееся изъ сербскихъ книгъ слово: »истиннаго« вмѣсто: »Господа«, почитаютъ его глубокою мудростію самыхъ древнихъ св. отцевъ. Блаженный Зиновій, ученикъ препод. Максима, имъ отвѣчаетъ: »если кто говоритъ (слово: истиннаго или слово: Господа) съ правою вѣрою и нелицемѣрно: не много тутъ разности, хотя слова не одинаковы. Я видѣлъ правила древняго письма, написанныя при кн. Ярославѣ, сынѣ Владиміра, и при епископѣ Іоакимѣ, въ началѣ крещенія нашей страны; тамъ въ изображеніи св. вселенскаго собора не написано: и въ Духа Святаго истиннаго, но написано: Господа«. Клирошане симоновскіе возражали, что Василій великій въ словѣ о вѣрѣ не написалъ: »и въ Духа Святаго Господа«, а написалъ: »истиннаго Духа«. Зиновій отвѣчаетъ: »для Македоніанъ не написалъ онъ: Духа Св. Господа; иначе они бросили бы книгу его; а онъ хотѣлъ, чтобы прочли ее, и другими словами научились, что Духъ есть Богъ«¹⁾). И всѣ эти жаркіе споры о неважныхъ обрядовыхъ предметахъ,

---

и паки иде дальнѣйше отъ земли, сія рѣчь: въ муку. и свободы тамошнія мучимыя души. Егда же паки, по сихъ положимъ ю на десную рѣчь, таже на лѣвую: хоцемъ рещи, яко, ошележе свободы души праведныхъ отъ муки, вознеса на небеса, и сѣде о десную Бога и Отца; и паки имать принти, судія всего міра, поставити праведныя убо одесную своєю страны, грѣшныя же отъ лѣвыя; сего ради молимъ Его, да не поставитъ насъ въ лѣвой странѣ своєю; но да поставитъ насъ стати въ десной своєю странѣ со святыми. Сіе знаменуеть крестъ, егда творимъ и на лицѣ нашемъ: и сего ради должны есмы, яко есть лѣпо творити и да дѣйствуетъ и сила его, ино по существу воображенъ крестъ Христовъ«. Времени. Моск. Общ. Истор. кн. I. стр. 19.

¹⁾ Истины показаніе, слово 45.

о различныхъ словахъ и выраженіяхъ въ церковныхъ книгахъ, нисколько не нарушающихъ единства христіанской мысли и вѣры, неразумная горячность и раздраженіе однихъ изъ-за нѣсколькихъ обрядовыхъ мелочей, и слишкомъ горячія обличенія и опроверженія другихъ, — ни къ чему другому не вели, какъ только увеличивали раздвоеніе двухъ направленій и развивали расколъ.

Въ XVII вѣкѣ въ церковныхъ книгахъ оказалось уже »многое нѣкое и преизлишнее разгласіе, еже и къ заповѣдемъ господнимъ не сличное стихословіе«, отъ котораго возникало уже »всякое несогласіе и несостояніе въ церковномъ соединеніи«, какъ замѣчали самъ царь Михаилъ Теодоровичъ и Патріархъ Филаретъ ¹⁾. А между тѣмъ, по словамъ знаменитаго Епифанія Славеницкаго, до п. Никона, »мысленный камень неявленства, паче же невѣжества въ умѣ многихъ лежалъ и закрывалъ отъ нихъ мысленный таинственныхъ священнодѣйствъ кладязь и препятствовалъ словеснымъ овцамъ христовымъ чистаго извѣстнаго священнодѣйствительныхъ знаменований вѣдѣнія водою напоеннымъ быти« ²⁾. Даже нѣкоторые честные протопопы, по словамъ преподобнаго Діонисія, »служаще въ святыхъ церквахъ, по священнымъ книгамъ чтуще и поюще, не добръ разумѣли глаголемое и читаемое« ³⁾. Дѣти получали

¹⁾ Увѣщ. преосв. Платона м. московскаго стр. 22, 23.

²⁾ Опис. кн. Царскаго, Строевымъ стр. 303, 304.

³⁾ Посланіе старца Арсенія боярину Борису Михайловичу Салтыкову, бывшу тогда во Дворцѣ Большомъ. Рик. Сол. Библ. № 897. — Суздальскаго собора попъ Никита, не даромъ прозванный пусто-святкомъ, бывший справщикомъ книгъ при п. Іосифѣ, и сдѣлавшійся потомъ, какъ увидимъ, однимъ изъ главныхъ расколуучителей,

отъ своихъ родителей чисто внѣшнее, мертво-обрядовое воспитаніе : ихъ учили только земнымъ поклонамъ и двуперстному или трехперстному кресту, а никогда необъясняли, въ чемъ состоитъ духъ христіанскаго поклоненія *духомъ и истинною*, въ чемъ состоитъ искупительное значеніе креста ; имъ преподавали подробныя до мелочности правила , какъ вкушать просфоры, какъ уламывать ихъ на кусочки и проч., а возвышенныхъ истинъ евангельскаго ученія и кратко никогда не преподавали ¹⁾. При такомъ мертво-обрядовомъ направленіи издѣтства, весьма многіе православные жили до глубокой старости безопасно и нераскаянно во грѣхахъ, а надѣялись спастись тѣмъ, что подъ конецъ своей жизни, въ тяжкой болѣзни, изъявляли желаніе, дабы ихъ погребли близъ церкви. Погребеніемъ близъ церкви надѣялись спастись такіе люди, которые въ продолженіе 40, 50 и даже болѣе лѣтъ своей жизни, никогда не имѣли у себя отцовъ духовныхъ, небыли

по словамъ Симеона Полоцкаго, « долгое время священнодѣйствовавъ, не вѣдѣ времеи пресуществленія даровъ въ тѣло и кровь господню и несмысленнѣ вѣровавъ еще въ предложеніи на проскомидіи тѣло быти и кровь христову дары уготованныя, а хлѣбъ и вино, *твари покланяшеся, аки Творцу, божію честь дающе хлѣбу и вину, не самѣ токмо, но и прочіихъ тако* наставляше творити. Жезлъ правленія. Ч. I. г. 41, 42, изд. 1.

¹⁾ Справедливъ слѣдующій отзывъ иностранца, Олеарія, бывшаго въ Россіи въ исходѣ первой половины XVII вѣка, о воспитаніи русскихъ людей того времени: *L'ignorance du petit peuple est si grossière, qu'il fait consister toute la religion dans les honneurs, et la veneration qu'ils rendent à ces images; aussi est-ce la seule instruction qu'ils donnent à leurs enfans, qui pour toute dévotion n'apprennent qu'à se tenir avec grand respect devant ces images pour faire leur prière. Voyages du S. Adam Olearius. traduits par de Wicquefort. Amsterdam. p. 330.*

у исповѣди и св. причастія. Самая жизнь подвижническая, которая въ старину составляла украшеніе церкви русской и сильный нравственный оплотъ для самаго общества, теперь, ко времени раскола, у многихъ обратилась въ одну мертвую внѣшность, въ фарисейство, и даже жалкое, возмутительное для истиннаго чувства благочестія лицемеріе. »Иные ходятъ«, жаловался п. Іоасафъ 1 въ 1636 году, »въ образъ пустынноическомъ и въ одеждахъ черныхъ и въ веригахъ, растрепавъ власы«¹⁾, »иже, дополнимъ словами отцовъ собора 1667 года,—»мнятся благоговѣйни быти, не суть же такови, живутъ посреди градовъ и сель въ образъ отшельника и затворника, волосаты, и въ монашеской свитцѣ; иные жъ въ желѣзахъ скованы, такожде наги и босы ходятъ по городамъ и селамъ въ міръ, тщеславія ради, да воспримуть славу отъ народа и да почитаютъ ихъ за святыхъ ко прелести простымъ и невѣждамъ«²⁾. И люди, увлекаемые внѣшностію, дѣйствительно обольщались мнимою святостію подобныхъ лицемѣровъ³⁾.

При такихъ обстоятельствахъ открылась явная борьба ревнителей истины въ богослужебныхъ книгахъ и ревнителей мертвой буквы, и при горячно-

¹⁾ А. А. Э. т. III, стр. 402.

²⁾ Дополн. къ А. Исгор. т. VIII, стр. 464, 474.

³⁾ Даже многіе священники, впадая въ самыя тяжкіе грѣхи, думали згладить ихъ одной легкой эпитиміей, и, безъ разрѣнія совѣсти, послѣ тяжкаго грѣхопаденія, приступали къ совершенію божественной литургіи. Патр. Іосифъ, внушая іереямъ, въ своемъ окружномъ поученіи, благоговѣно совершать литургію, прибавляетъ: »мнози бо невѣгласи іеремъ падшу въ каковой либо грѣхъ, повелѣваютъ служити, давъ эпитимію«. А грѣхи указаны весьма тяжкіе. (Поученіе Іосифа, патр. московскаго и всія великія русіи, архіереямъ, священноинокамъ и мірскимъ іереямъ и проч. Ржп. В. И. Григоровича).

сти съ той и другой стороны, неизбежно сталъ развиваться расколъ. Еще въ первой половинѣ XVI вѣка, когда препод. Максимъ Грекъ, усмотрѣвъ, до чего затемненъ и даже извращенъ былъ смыслъ церковныхъ книгъ неразумною ревностію по буквѣ, призналъ славяно-русскія книги требующими исправленія: тогда темные приверженцы мертвой буквы съ громкимъ воплемъ возстали противъ него. »Велію«, кричали они, »велію, о человекѣ, досаду тѣмъ дѣломъ (исправленіемъ книгъ) прилагаеши въ земли нашей чудотворцемъ: они бо сицевыми книгами благоугодиша Богови«. Напрасно препод. Максимъ говорилъ темнымъ ревнителямъ буквы, что церковь Христова никогда не чуждалась даже исправленія книгъ св. писанія, что »и бывшимъ во времена гоненій святѣйшимъ архіереямъ и мученикамъ ни единъ поносъ или досажденіе прибысть отъ бывшихъ послѣ ихъ различныхъ исправленій св. писанія Ветхаго Завета Симмахомъ, Θεодотіономъ, Акилою и Лукіаномъ, пресвитеромъ антиохійскимъ, коемужду исправляюще презрѣнное прежде его бывшимъ переводчикомъ«¹⁾. Темные ревнители буквы не хотѣли допустить никакого исправленія въ церковно-богослужебныхъ книгахъ. »Онъ«, говорили, »отмѣняетъ слова по своему разумнiю, извращаетъ вѣру«, — и осудили его какъ »еретика богодухновенныхъ книги растлѣвающа«. Такимъ образомъ препод. Максимъ первый палъ въ борьбѣ съ зарождавшимся расколомъ. Съ этихъ поръ начинается въ русской церкви печальная вѣковая борьба двухъ противоположныхъ стремленій: стремле-

---

¹⁾ Ист. русск. церкви т. III, стр. 167.

нія церкви — исправить церковно - богослужебныя книги и обряды и оживить, возстановить во всемъ народъ русскомъ истинную церковно - богослужебную жизнь, и стремленія противо — церковнаго, раскольническаго — не допустить исправленія церковно - богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, и такимъ образомъ дать силу и господство мертвой буквѣ и обрядности. Въ 1551 году, на московскомъ Стоглавомъ соборѣ, который, какъ извѣстно, созванъ былъ между прочимъ, для рѣшенія многихъ обрядовыхъ вопросовъ, тогда такъ сильно занимавшихъ умы, ясно высказалось столкновение этихъ двухъ противоположныхъ направленій. Сторона мнимо-старообрядческая явно обнаружила свой духъ противорѣчія и рѣшительной неуступчивости, и если окончательно не превозмогла поборниковъ истины, то и нисколько не уступила имъ, напротивъ еще больше укрѣпилась въ своей фанатической горячности. Позже (въ 1554 г.), бывший троицкій игумень Артемій свидѣтельствовалъ, что на стоглавомъ соборѣ былъ жаркій споръ о крестномъ знаменіи, но окончился тѣмъ, что »не доспѣди ничего«¹⁾. Такъ уже усилилось это раскольническое, о буквѣ ревновавшее направленіе, когда противъ него ничего не могъ доспѣть даже соборъ пастырей. Послѣ стоглаваго собора пущены были въ ходъ къмъ-то изъ поборниковъ раскольническаго направленія, вѣроятно участвовавшимъ въ спорахъ на стоглавомъ соборѣ, черновыя записки подъ именемъ книги Стоглавникъ; и въ этой книгѣ подробно изложены были всѣ, до того времени образовавшіяся и созрѣвшія раскольническія мнѣнія.

¹⁾ А. А. Э. т. I. № 239, стр. 253.

По поводу исправленія книгъ препод. Діонисіемъ, архимандритомъ Троицкой Сергіевой лавры, и его незабвенными сподвижниками, опять открыто выступили люди вполне раскольническаго направленія, совершенно подобные Аввакуму, Лазарю, Никитѣ, явные зачинщики раскольническихъ мыслей¹⁾. Въ борьбѣ съ ними препод. Діонисій и его сподвижники явились, подобно препод. Максиму Греку, исповѣдниками истины церковной. Вотъ какъ характеризуетъ этихъ ревнителей мертвой буквы старецъ Арсеній въ своей челобитной къ боярину Борису Михайловичу Салтыкову: »Есть, государь, Борисъ Михайловичъ, иные таковы, которые на насъ ересь возвели, кои едва азбуку умбють, а то вѣдаю, что не знаютъ, кои въ азбуцѣ письмена гласныя и согласныя и двоегласныя, а еже осьмочастія слово разумѣти и къ симъ пристоящая, сирѣчь роды и числа и времена и лица, званія же и залогы, то имъ ниже на разумъ всхаживало. Священная же философія и въ рукахъ не была, ея же кто въ искусъ не былъ, удобъ можетъ погрѣшати не точию въ божественныхъ писаніяхъ, но и въ земскихъ дѣлѣхъ, аще и естествомъ остроумень будетъ. Есть, государь, обычай нѣкихъ сихъ во искусъ не бывшихъ не точию на едину строку зря, но на едину токмо рѣчь смотря и разсуждати: се есть тако, обрѣтается же то всяко не тако.... Зри, государь, сего, како у насъ славится имя Пресвятыя Троицы безсловеснѣ и неразумнѣ: какъ кому на умъ взбрело, тако концы у молитвъ и совершаютъ... И что мы концы у таковыхъ мо-

¹⁾ Исправленіе богослужебныхъ книгъ при п. Филаретѣ, изслѣд. г. Казанскаго. См. въ чт. моск. общ. ист. 1848.

литвѣ перемѣнивали, и то намъ въ ересь поставили, и наше, государь, самъ ты вѣдаешь, дѣло въ мѣръ не пошло, а дѣлали его мы не своею волею, а царскою властію. Аще бы они добръ разумѣли и о благодѣлїи поистинну болѣли, добръ бы и судили... Не глаголомъ точию чтущему или поющему подобаесть внимати, но разума нужда блюсти. А они точию единвмъ рѣченіемъ вся глаголемая судятъ, и единому глаголу точию внимаютъ и глаголютъ сей глаголь нагъ¹⁾ и срамословенъ.... разума не внемлютъ. Не глаголу точию единому достоитъ внимати, ниже единвмъ рѣченіемъ, судити вся глаголемая, ниже убо чернилу и письменемъ вѣрити, но отвѣту писавшаго письмена паче достоитъ вѣрити. Злословящей же насъ точию черниламъ вѣрятъ, и письменемъ единвмъ внемлютъ, и тѣхъ въ конецъ добръ не свѣдятъ, и красныхъ глаголовъ ищутъ, азъ же тебѣ, государю, скажу красные глаголы и риторскїй слогу; но исполнь сушь злаго еретическаго мудрованїя. И до нынѣ у насъ сей злый плевель во святыхъ церквахъ славится, и якоже здраво нѣкое приеъмлется отъ ненаученыхъ подобныхъ мнѣ.... Не смѣю, государь, дерзновенно реци о глаголющихъ на насъ не правая, что не знаютъ ни православїя, ни кривославїя точию божественныя писанїя, но чернилу проходятъ, разума же сихъ не нудятся свѣдѣти²⁾. При такомъ крайнемъ ослѣпленїи, при такой фанатической ревности по буквѣ, можно ли было ожидать, чтобы эти неразумные приверженцы буквы образумились, почувствовали потребность исправленїя

¹⁾ Такъ стоитъ въ рукописи.

²⁾ Ркп. посланїе Арсенїя Глухаго. Сбор. Солов. библ. № 897, л. 115.

книгъ и уступили голосу и желанію церкви? Напротивъ, случилось такъ, что, когда при п. Іосифѣ предпринято было новое изданіе церковныхъ книгъ, эти самые вожди раскольническаго направленія явились при этомъ дѣль главными и совершенно самоуправными дѣателями. »И явишася въ та лѣта«, пишетъ преосвящ. Игнатій, м. тобольскій, «зліи чловѣцы: Аввакумъ протопопъ, Лазарь, суздальскій погъ, Ѳедоръ діаконъ, Григорій Нероновъ, съ ними же и простиі невѣжди: иже попущеніемъ божіимъ бяше и духовникъ царскій протопопъ Стефанъ Вонифатьевъ. И сія злая сонмища веліе въ оно время имяху дерзновеніе къ самодержцамъ: и привсѣща злобы своея, арменскаго ученія преданіе. Въ та же времена печатный дворъ бяше вѣдомъ въ приказъ царева дворца, правительствуемъ нѣкимъ княземъ, по реклу Львовымъ. Святѣйшій же патріархъ московскій, Іосифъ, мужъ престарѣлый, все оно исправленіе книгъ возложилъ на совѣтъ вышеупомянутыхъ протопоповъ и поповъ, и ничтоже о семъ печанесея, ввѣришася убо ему«¹⁾. Эти люди, всѣ мыслившіе уже чисто по раскольнически, о томъ только и заботились, чтобы какъ можно скорѣе успѣть внести раскольническія мнѣнія въ печатныя церковныя книги, запечатлѣть ихъ такимъ образомъ церковною печатью и распространить и окончательно утвердить въ народѣ: это была главная мысль, главная цѣль ихъ десятилѣтней дѣятельности на печатномъ дворѣ. Но кромѣ собственно-раскольническихъ заблужденій, они заражены были еще и другими мыслями, противны-

¹⁾ 3-е посланіе Игнатія, митр. сибирскаго, въ Православномъ Соборѣ мѣстѣ за 1855 г. кн. 2.

ми учению православія. Напр. въ прологъ, напечатанномъ при п. Іосифъ, они съ особенною настойчивостію стараются доказать, будто не должно ходить для молитвы въ церковь, а должно молиться дома; будто »аще намъ грѣшнымъ св. писаніе и муками претить, но Господь Богъ милости своею ради, созданія своего не погубить«¹⁾. Здѣсь высказывается мысль о невозможности вѣчныхъ мученій при благодати божіей — мысль противная Евангелію и учению православія. Въ особенности главный изъ расколо-учителей, протопопъ Аввакумъ, зараженъ былъ противохристіанскими мыслями, высказывалъ богохульные мысли о Св. Троицѣ, о воплощеніи, о погребеніи и сошествіи Іисуса Христа во адъ, о душахъ человѣческой и объ ангелахъ²⁾. Всѣ они и вели себя на печатномъ дворѣ при п. Іосифѣ какъ люди, уже готовые произвести въ русской церкви и въ русскомъ государствѣ расколъ, питали мысли, противныя духу православной церкви, распространяли въ народѣ суевѣрныя, ложныя мистико-апокалипсическіе толки о судьбѣ русской церкви, посягали въ народѣ сомнѣніе, предубѣжденія относительно церковныхъ исправленій, и даже распоряжались на печатномъ дворѣ самоуправно, противъ воли царской. Вотъ что сообщаетъ объ нихъ, между прочимъ, современникъ и очевидецъ ихъ дѣйствій на печатномъ дворѣ, келарь троицкаго монастыря Симонъ Азаринъ, ученикъ препод. Діонисія, Архимандрита троицкаго, извѣстный по своей любви къ просвѣщенію и собранію рукописей: »Въ оно время (около 1647 г.)

¹⁾ Книга Кириллова л. 9 въ акростихахъ (въ началѣ книги).

²⁾ Розыскъ ч. I,

изволеніемъ Самодержца Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, препод. Сергія житіе повелѣно бысть напечатати: сія же, яже отъ насъ быша написана, Самодержецъ ту же повелѣ напечатати; печатницы жъ, иже на печатномъ дворѣ, тѣхъ новыхъ чудесъ яко тридесять и пять главизнъ напечаташа въ сергіеву книгу, яже отъ насъ принесена быша, прочая же отъ чудесъ въ небреженіи положиша. И якоже они возгордѣвшися и небрегоша о чудесѣхъ святаго, аще нѣцыи отъ нихъ и сами въ небреженіи животъ свой препроводиша, истину бо глаголаху ложь быти и вмѣняху въ случай, а не въ чудеса, якоже о источницѣ новоявльшагося кладязя, иже у церкви Пречистыя Богородицы у паперти, небрегоша по истинѣ напечатати, и послѣднѣ уже напечаташа съ понужденіемъ, но не по истинѣ, но нѣкую ложь отъ своего вымыслу приложише.... яко совѣстію своею зазираеми бяху, и иныя отъ чудесъ святаго изринуша и напечатати небрегоша«¹⁾).

Такимъ образомъ еще при п. Іосифѣ раскольническія заблужденія распространились по всей Россіи посредствомъ книгъ, напечатанныхъ въ 1642—1652 годахъ, и заразили въ особенности молодое поколеніе. »И бысть всѣхъ книгъ, говоритъ митрополитъ тобольскій Игнатій, вкупѣ 6000. И всю Россію тако арменскій оній смрадь надхне и зарази, яко едины тощю звѣло. престарѣлыя люди того ученія не пріяша и едва спасошася, и не внимаху прелести нововводнаго сего армено-подражательнаго двое-

---

¹⁾ Времен. моск. общ. ист. и древн. рос. кн. X смѣсь, стр. 5, 6. Предисл. троицкаго веларя Симона Азарьина къ сказ. о новоявл. чудесѣхъ препод. Сергія.

перстнаго сложенія, но троичнаго въ перстѣхъ сложенія крѣщъ держакуся. Новинъ же секрати сирѣчь младіи начаша на оныхъ книгахъ въ хуль арменско велемудрствовати. Ересь же армено — подражательства зѣло воскуряшеса и многихъ попалик.¹⁾ Это предварительное распространеніе раскольническихъ мнѣній приготовило весьма плодотворную почву для послѣдующаго распространенія раскола.

Между тѣмъ какъ въ невѣжественныхъ умахъ раскольническія заблужденія такимъ образомъ окончательно дозрѣвали и утверждались, въ нравственной жизни людей, зараженныхъ фарисейскою ревностію о буквѣ и внѣшности обрядовъ, расколъ также предварительно развивался самъ собою, путемъ мертвообрядоваго направленія ихъ сердца. Яснѣе это можно видѣть въ примѣрѣ. Вотъ какъ митроп. тобольскій, Игнатій, изображаетъ постепенный внутренній, нравственный переходъ современнаго ему монаха Капитона, одного изъ первыхъ расколоучителей, отъ фарисейской ревности объ обрядахъ къ фарисейской гордости и презорству, а отсюда къ расколу. »Сперва убо крѣщъ нудяшеса (онъ чернецъ Капитонъ) воздержанми, да ни въ праздникъ рожества Бога Господа и Спаса нашего Исуса Христа хотяше сыра и масла и рыбы вкушати, ниже на Святую Пасху, ниже въ день св. верховныхъ апостоль Петра и Павла, ниже въ день успенія Пресвятыя Богородицы разрѣшанне когда развѣ тотію отъ сѣмень и ягодичія и прочихъ растущихъ земли. На святую же Пасху по обычаю христіанскому, ни лицъ обгаренныхъ, сирѣчь красныхъ, восхотѣ братіи пред-

¹⁾ 3-е посланіе Игнатія тобольскаго, въ Нрав. Собес. за 1855 г. кн. 8.

лагати, аще и высокаторжественное праздника Пасхи въ семъ красномъ яйцѣ образуется. И такового христіанскаго о Христѣ веселія не восхотѣ творити и яйцѣ братія взаимъ премѣнати, но вмѣсто того подаде имъ червленаго горькаго цибула, сирѣчь луковицы; и вмѣсто яйцѣ въ премѣну христіанскія любви имѣти. И се убо начало ереси отъ развратныхъ души его нача являтися. Потомъ же діаволь прельсти его гордостнымъ помысломъ; мня же бо себе уже велика подвижника и совершеннаго подвижника, и начатъ погордевати освященнымъ чиномъ. Егда убо когда увидѣлъ бы священника мало себѣ въ пищи попустивша и упившася до веселія: тогда и ко оному священнику, аще и православному существу, потомъ къ благословенію нехождаше, аще и трезва его видяше. И тако мало по малу творяше его діаволь отступати отъ церкви. Паки же повелѣ нѣкоему изографу, да напишется ему образъ, иже глаголется: предста царица одесную Тебе въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна и преукрашена. Иконописцу же, написавшу подобіе святыя иконы, яко же пишется спасителевъ образъ на престолѣ, яко великій архіерей; Пресвятая же Богородица образъ въ царскихъ одѣяніяхъ и въ вѣнцѣ, яко царица небесе и земли, и прочія подобія образа того. Видѣвъ же той Капитонъ Пресвятую Богородицу написанну въ царскихъ одеждахъ, начатъ яко невѣжда сый похуляти иконописца глаголя: почто написалъ еси такъ Богородицу яко царицу? на Пресвятой убо Богородицѣ багряницы царскія не бысть никогда же: и того ради и не поклоняшеся окаянный Капитонъ образу тому святому. Къ еему же обрѣтъ его діаволь въ

противленіе на святую церковь готова суца, вложи ему мысль: егда бы видѣлъ Пресвятую Богородицу на иконѣ написанную, аще и подписаніе имѣющую Мати Божія: руцѣ же младенца превѣчнаго Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа не написана: тогда и той иконѣ не покланяшеся. Видѣвъ же диаволь готова его суца ко пріятію козней его, вложи ему помысль, яко не подобаеъ новописаннымъ иконамъ покланятися: аще бы Спаса Христа или Пресвятыхъ Богородицы, или святыхъ; но точію какого ветхаго письма и стараго и зачадѣлаго, аки бы издревле писаны: и егда въ домъ гдѣ вхождаше, аще видяше икону новописану, и сіяюще новописаніемъ, тогда никако же не покланяшеся той святой иконѣ. Христіане же, видѣвши его врага божія въ житіи жесточество, мняху его свята суца. Егда же стяжалъ бѣше вышеписанныя четыре книги¹⁾ съ катихизисомъ абіе диаволь совершенно воспріять его себѣ во область: и начатъ отъ того арменскаго сложенія и самъ креститися, и отъ слышанія чтенія и люди учити: и мнози юнѣйшіи послѣдоваша ему. И се убо вашей любви азъ възвѣстихъ, заключаетъ м. Игнатій, каково бѣше сквернаго того и проклятаго Капитона Колесникова начало, да увѣсте, откуда начало еретиковъ раскольниковъ и капитоновъ²⁾.

¹⁾ Кириллову книгу, — книгу о правой вѣрѣ, — псалтирь учебную и малый катихизисъ.

²⁾ Третіе посланіе бл. Игнатія, м. сибирскаго и тобольскаго, Правосл. собесѣд. 1855 г. кн. 2 стр. 97 — 99. Достоинно замѣчаніа, что и другіе современники признавали первымъ виновникомъ раскола монаха Капитона. Шушеринъ въ живнеописаніи п. Никона говоритъ: «во оно время настаиша раскольницы церковныя и умножишася отъ нѣкоего ересемчальника чернца Капитона и. (Рук. сод. бл. бл.)

Чтобы очистить церковь русскую отъ возникших и все болѣе и болѣе умножавшихся плевелъ раскола и пресѣчь дальнѣйшее развитіе его; нужно было, во первыхъ, очистить отъ примѣси раскольническихъ заблужденій самые источники или руководства церковно-обрядовой жизни — церковно-богослужебныя книги, и разсѣять главныхъ вождей и представителей раскольническаго направленія; во вторыхъ, ввести, по возможности, всѣхъ православныхъ чадъ церкви русской въ самый духъ церковно-богослужебной обрядности, объяснить имъ смыслъ; внутреннее значеніе церковно-обрядовой внѣшности. И вотъ въ это время Господь воззвалъ на патріаршій престолъ церкви русской пастыря, которому предназначено было совершить это великое дѣло: явился патріархъ Никонъ.

Приступая къ совершенію своего великаго призванія, п. Никонъ, »яко бодрый Христова всероссійскаго стада пастырь и неусыпный стражъ«, по словамъ м. Игнатія, положилъ пресѣчь раскольническое направленіе въ самомъ его источникѣ, равнымъ образомъ и возстановить богослужебно-обрядовый чинъ и церковно-богослужебную жизнь въ ихъ первоначальной чистотѣ. Дѣятельно, съ дальновидною ревностію и истинно-пастырскимъ благоразуміемъ,

---

№ 235, л. 33). Такъ возсталъ, по всей вѣроятности, не одинъ Капитонъ, глава раскола, а и весьма многіе другіе. П. Юсифъ съ глубокою горестію жаловался: »востали лицемѣры, имущіи образъ благочестія, силы же его отвершиися«. (Пост. ист. изв. о раскол. протоіер. Іоаннъ ч. 1, стр. 60). Это можно сазать только о людяхъ, подобныхъ Капитону. Митроп. ростовскій Іона, въ 1652 г., въ окружной грамотѣ своей также предостерегалъ уже паству свою отъ раскольниковъ. А. И. т. IV, стр. 174.

началъ онъ исправлять церковно-богослужебныя книги, при посредствѣ людей ученыхъ, каковы: Епифаній Славеницкій, Арсеній Грекъ, Дамаскинъ Птацкій и другіе, по древне-славянскимъ и греческимъ подлинникамъ, послѣ предварительнаго совѣщанія съ русскими пастырями на соборѣ 1654 года, съ соизволенія царя Алексѣя Михайловича, по согласію съ патріархомъ константинопольскимъ и при соучастіи антиохійскаго патріарха Макарія и сербскаго Гавриіла. Зачинщиковъ раскола, каковы были извѣстные уже намъ справщики книгъ при п. Іосифѣ, онъ устранилъ отъ книгопечатнаго двора, какъ людей не только неспособныхъ къ исправленію книгъ, но и явно неправильно-мыслящихъ и злонамѣренныхъ; насъяввшихъ уже столько плевелъ въ церкви русской. А потомъ; когда встрѣтилъ отъ нихъ пререканіе и противодѣйствіе въ дѣлѣ исправленія книгъ; разсыялъ ихъ въ ссылку и заточеніе по разнымъ мѣстамъ, какъ »явныхъ, самомудрыхъ, паче же сумудрыхъ безчинія ревнителей воздвигавшихъ проу; расколъ«, и какъ явно показавшихъ уже, по суду п. константинопольскаго Паисія, »знаменія ереси и раздора, чуждыхъ православныя нашея вѣры«¹⁾. Такимъ образомъ п. Никонъ старался предупредить дальнѣйшее движеніе раскола совершенно законными, истинно-церковными мѣрами. Всѣ главные зачинщики его были разсыяны²⁾. И издатели »Служебника« 1655 г. имѣли полное право сказать, что благочестивымъ повелѣніемъ п. Никона и царя Алексѣя Михайло-

¹⁾ Скрижаль напеч. въ 1655 г. л. 711 — 712. См. подробности въ истор. русск. раскола, стр. 138 — 172.

²⁾ Тамъ же стр. 164, 165.

ища »лукавство изчезе, неправда отгнана бысть, лжа потребися, вмѣсто же сихъ истина ликуеть, правда цвѣтетъ, любовь владычествуетъ«¹⁾). Въ прекращеніи раскола п. Никономъ сознавались сами зачинщики раскола. Напр. Нероновъ, въ письмѣ къ духовнику Вонифатьеву отъ 27 Февраля 1654 г., писалъ: »увы мнѣ, яко погиге благоговѣйный отъ земли и исправляющаго въ челоуѣцхъ нѣсть«, т. е. нѣтъ болѣе зачинщиковъ и защитниковъ раскола²⁾). И самъ Нероновъ, бесполезно возставлявшій самого царя противъ Никона, наконецъ являсь къ патр. Никону, объявилъ: »если патріархи собственноручно написали, что надобно креститься тремя перстами и непокорныхъ подвергаютъ осужденію, я не желаю быть подъ осужденіемъ вселенскихъ патріарховъ«. Патріархъ Никонъ со слезами умиленія принялъ заблудшаго въ лоно церкви. Точно также онъ готовъ былъ съ любовію простить всѣхъ расколо-начальниковъ, находившихся въ ссылкѣ, только ожидалъ, какъ увѣдомлялъ протопопа Неронова духовникъ царскій Стефанъ Вонифатьевъ, »прощенія и истиннаго покаянія« отъ непокорныхъ протопоповъ и поповъ; въ неправдѣ своей грубо упорствовавшихъ и возмущавшихъ народъ, даже готовъ былъ предоставить

¹⁾ Опис. книгъ церскаго стр. 165. 167.

²⁾ Собраніе писемъ Неронова, рип. библ. казан. акад. Денисовъ, прославляя расколъ, пишетъ: »никогоже оная новшества возражающе кромѣ Павла, доблаго епископа коломенскаго и великоревностнаго протопопа Аввакума и прочихъ малыхъ«. И эти были разсѣяны: Нероновъ изъ ссылки (въ Вологдѣ) въ письмѣ къ царю отъ 2 Мая 1654 г. писалъ: »решителіе благочестія, иже руку отгна епископа Павла и братію Данила, протопопа костромскаго и Аввакума протопопа юрьевскаго, — изгнаны ради проповѣди закона и ради ученія и за еже понуждети ииъ челоуѣки«.

ниъ служить по старымъ книгамъ. Потому несправедливо говорятъ некоторые, будто Никонъ былъ слишкомъ неуступчивъ къ немощи жалкихъ приверженцевъ буквы, не оставлялъ имъ служить по старымъ книгамъ, и отъ того будто бы произошелъ расколъ. Въ раскольнической біографіи протопопа Іоанна Неронова рассказываются слѣдующіе замѣчательные факты, свидѣтельствующіе о томъ, какъ Никонъ, необыкновенно строгій къ упорнымъ противникамъ и возмутителямъ церковнаго порядка, былъ снисходителенъ и уступчивъ въ отношеніи къ расколо-начальникамъ, не возмущавшимъ мира церкви, и какъ онъ готовъ былъ простить всѣхъ расколо-начальниковъ: «во иные дни», говоритъ біографъ Неронова, старецъ Григорій (т. е. Нероновъ) «о возникшихъ патріарху воспоминалъ, чтобъ ихъ разрѣшилъ, страждущихъ его ради. Патріархъ же по всѣмъ повелѣ грамоты послати тотчасъ, и письма, кои на него патріарха писали къ царю и къ протопопу Стефану и къ прочимъ духовнымъ братіямъ, всѣ старцу Григорію отдалъ, глаголя: возьми старецъ Григорій твои письма, и ярославскаго протопопа Ермила въ то же время простилъ и письма ему отдалъ... Вопросы некогда старецъ Григорій патріарха, рече: иностранныя власти нашихъ служебниковъ не хулятъ, но и не похваляютъ; патріархъ рече: все равно, по какимъ хоцешь, по тѣмъ и служишь... И доколь старецъ Григорій былъ на Москвѣ, умолилъ протопопа съ братією въ соборной церкви на клиросахъ, чтобы не четверить аллилуіа; тѣже послушаша старца, говорили аллилуіа по дважды, въ третіе слава Тебѣ Боже: патріархъ же ничто же имъ

глагола, точно подъякъ; псалтирь говоря, заповѣданіе патріархово твориль, четвериль аллилуіа». Такъ умный пастырь Никонъ, прекративъ расколъ ссылкою въ заточеніе мятежныхъ и упорныхъ расколоначальниковъ, возмущавшихъ народъ, въ тоже время старался окончательно, внутренно примирить съ церковію находившихся въ Москвѣ расколоначальниковъ, но не производившихъ мятежа, благоразумнымъ дозволеніемъ имъ оставаться при старыхъ обрядахъ. Сдѣлавши столь успѣшное начало, Никонъ для предупрежденія новаго, дальнѣйшаго развитія раскола, старался возстановить богослужебно-обрядовый чинъ и церковно-богослужебную жизнь русскаго народа, въ ихъ первоначальной чистотѣ. Для сего, какъ только онъ предпринялъ исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ и издалъ первую важнѣйшую въ церковномъ богослуженіи книгу «Служебникъ», въ то же время призналъ нужнымъ издать толкованіе церковныхъ обрядовъ и таинствъ, чтобы ввести православныхъ чадъ русской церкви, по возможности, въ самый духъ и смыслъ церковно-богослужебныхъ книгъ и обрядовъ. »Богоизбранный святѣйшій патріархъ московскій Никонъ«, говоритъ Епифаній Славеницкій въ предисловіи къ скрижали; »Богоданный въ свѣтоводительство всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи свѣтоводитель и благодѣательный пастырь словеснаго стада Христова, пастырству его врученнаго; питая оное благовонною евангельскаго ученія пахити, напаяя животворными водами богоприятныхъ поученій и на правую стезю богоугоднаго житія наставляя, ... благоусердно печется о томъ, чтобы весь священный Россійскій причетъ церков-

ный привести къ ясному знанію, пониманію священнодѣйствій: ибо какъ древле патріархъ Іаковъ, для напоенія овецъ безсловесныхъ, отвалилъ вещественный камень отъ вещественнаго кладезя, такъ онъ нынѣ потщился отвалить мысленный камень непониманія и невѣжества, лежащій въ умахъ многихъ, для того, чтобы словеснымъ овцамъ христовымъ напоеннымъ быть чистою водою яснаго разумнія священнодѣйственныхъ образовъ; ибо по его священноначальническому, богоугодному, ревностному, благопоспѣшному и душеполезному старанію, благополезная книга, содержащая въ себѣ толкованіе божественной литургіи, ясное изъясненіе таинственныхъ священнодѣйствій и всѣхъ священныхъ вещей знаменованіе, переведена съ греческаго на славянскій языкъ и въ великую духовную пользу всего священнаго причта православной російской церкви напечатана¹⁾. Въ слѣдствіе такихъ энергическихъ, умныхъ и благодѣтельныхъ распоряженій п. Никона, можно сказать, что расколъ, вѣроятно, былъ бы совершенно остановленъ, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ первоначально проявился, какъ секта религіозно-обрядовая и возстаніе немногихъ непокорныхъ протопоповъ и поповъ, или по крайней мѣрѣ не распространился бы въ такомъ огромномъ размѣрѣ, какъ это случилось, если бы п. Никону дали до конца довершить его великое дѣло. Но въ это-то время, къ величайшему несчастію, многочисленные и сильные враги Никона при дворѣ, о которыхъ будетъ сказано подробно въ другомъ мѣстѣ, общимъ заговоромъ съ расколона начальниками, возстали лично про-

¹⁾ Строева опис. кн. Царскаго стр. 303 — 305.

тивъ самого Никона, совершенно лишили его прежней свободы дѣйствованія, даже благорасположенія и содѣйствія царя Алексѣя Михайловича, и принудили удалиться изъ Москвы, а зачинщиковъ раскола, вождей и поборниковъ его возвратили изъ ссылки въ Москву, и подъ видомъ будто ревности къ старой вѣрѣ, а въ самомъ дѣлѣ для успешнаго выполнения своихъ замысловъ касательно п. Никона, дали полную свободу и просторъ распространенію раскола. Такимъ образомъ въ продолженіи 8-ми лѣтняго междупатріаршества, мятежные зачинщики раскола успѣли докончить свое дѣло, отторгли отъ церкви суевѣрныхъ ревнителей обрядовъ и образовали особое скопище мнимыхъ старообрядцевъ ¹⁾).

---

¹⁾ Нѣкоторые говорятъ, будто Никонъ жестоко обходился съ виновными, и отъ того произошелъ расколъ. Это если въ нѣкоторомъ отношеніи и правда, то отнюдь не такъ, какъ обыкновенно представляютъ, и отнюдь не въ отношеніи къ виновникамъ раскола. Пламенная, высокая любовь Никона къ церкви, точно, до такой степени, если можно такъ выразиться, была ревнива, нетерпѣлива, что онъ не терпѣлъ никакого церковнаго отступленія, и въ пылу ревности, которую лучше, просвѣщеннѣйшіе современники сравнивали съ ревностію Иліиною, могъ дать и дѣйствительно давалъ иногда тяжело почувствовать, что значитъ нарушать порядокъ церковный. Но съ другой стороны, сердце его было обильно любовью милующею, отечески-пастырскою. Не приводя другихъ примѣровъ его любви, вспомнимъ, какъ онъ принялъ расколочальника Неронова, когда тотъ иришелъ къ нему съ раскаяніемъ. Никонъ забылъ всѣ оскорбленія, какія причинялъ ему Нероновъ предъ царемъ; грубый Нероновъ и тогда, какъ явился съ раскаяніемъ, дѣлалъ патриарху жестокаго укоризны въ его строгости. Никонъ смиренно просилъ прощенія: »по грѣхамъ моимъ нетерпѣливъ я; прости Господа ради«, отвѣчалъ Никонъ на грубости Неронова. Возвращая Неронова церкви, Никонъ плакалъ. Такъ пишетъ даже одинъ изъ друзей расколочальниковъ. Другіе обвиняютъ Никона за то, что онъ въ 1656 году велѣлъ отобрать служебники. Говорятъ: это крутая мѣра, раздражившая народъ. Напротивъ, ска-

Итакъ безпристрастный судъ исторіи, или послѣдовательный историческій ходъ дѣла показываетъ, что вовсе не патріархъ Никонъ былъ виною нашего раскола и не ревностная поспѣшность Никона въ исправленіи книгъ произвела раскольниковъ, а они произошли сами собою, въ слѣдствіе предварительнаго, въковаго развитія въ нѣкоторой части русскаго народа особаго, мнимо-старообрядческаго направленія. Ясный свѣтъ исторіи русской церкви показываетъ, что расколъ глаголемаго старообрядства произошелъ вовсе не отъ прямаго истинно-древняго и истинно-православнаго направленія нашей церковной жизни, а отъ направленія противо-церковнаго, уклю-

---

жеть словами преосвященнаго Филарета: а) это естественная мѣра; б) п. Филаретъ не только отобразилъ уставъ 1619 года, но велѣлъ сжечь его. Вообще, говорятъ, ревностная поспѣшность Никона не соображена была съ умственнымъ состояніемъ тогдашняго непросвѣщеннаго народа: надлежало таковой народъ издала предуготовить къ сему вразумленію о нуждѣ исправленія книгъ. Но народъ русскій и былъ приготовляемъ къ тому при предшествовавшихъ Никону патріархахъ, въ теченіе болѣе, чѣмъ полу столѣтій. И виновать ли Никонъ въ томъ, что предшественники его не умѣли, или не успѣли, или не могли предуготовить народъ къ исправленію книгъ, а при патр. Іосифѣ даже допущено было поврежденіе книгъ и распространены были посредствомъ печатныхъ книгъ раскольническія мнѣнія. И ужели еще нужно было на пользу, или даже на цѣлый вѣкъ отложить исправленіе книгъ, нужду котораго такъ глубоко чувствовала русская церковь, когда книги были уже весьма повреждены, и поврежденіе это не прекращалось, напротивъ все болѣе и болѣе умножалось, входило въ жизнь народа. въ его вѣрованія? Да и правда ли, что ревностная поспѣшность Никона не соображена была съ состояніемъ народа? Народъ, горячо любившій Никона, по всей вѣроятности, съ безпрекословною покорностію принялъ бы изданныя имъ книги, если бы его не возмутили расколоучители, въ свою очередь бывшіе, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, личными врагами, и также орудіями личныхъ и сильныхъ враговъ п. Никона.

нившася съ прямаго пути церкви христовой еще въ XVI вѣкѣ, и показываетъ намъ даже отъ начала до конца самыя, такъ сказать, изгибы, самый путь, по которому шло это противо-церковное направлѣніе, и наконецъ неизбежно пришло къ расколу. Какъ нѣкогда мертво-обрядовое, о буквѣ законной только ревновавшее іудейство, въ главѣ котораго стояли книжники и фарисеи, потому отпало отъ церкви Христовой, что остановилось на одной буквѣ законной, не созерцало, не понимало въ обрядовомъ законѣ моисеевомъ истины Христовой: такъ и въ нашей церкви въ XV вѣкѣ возникшее и постепенно возраставшее мертво-обрядовое, раскольническое направлѣніе нѣкоторой части русскаго народа, во главѣ котораго стояли, по выраженію Симеона Полоцкаго, »новые книжники и фарисеи«, потому отдѣлилось отъ живаго единства церкви русской, что также остановилось на одной буквѣ церковно-богослужебныхъ книгъ и на одной мертвой внѣшности церковно-богослужебныхъ обрядовъ, и такимъ образомъ ожестѣло, омертвѣло и отпало отъ церкви Христовой, какъ іудейство. Между тѣмъ, что касается заслугъ Никона въ исправленіи книгъ, то по случаю изданія первой исправленной книги — Служебника, благомыслящіе люди, понимавшіе потребности церкви русской, призывали весь народъ благодарить Господа Бога за то, что Онъ даровалъ имъ такого благопопечительнаго архипастыря, каковъ Никонъ патриархъ, и такого помощника его, каковъ царь Алексѣй Михайловичъ. »Должно убо всѣмъ, повсюду обитающимъ православнымъ народомъ, восхвалити же и прославити всѣхъ добрыхъ вину Бога,

яко великаго ради и естественнаго своего милосердія избра въ начальство и снабдѣніе людемъ своимъ, сію премудрую и въ заповѣдѣхъ его пребывающую двойцу, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, и великаго государя святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя Россіи, иже воистину Богомъ избрани и того въ себѣ исполненемъ заповѣдей его носяще, законно и премудро данную имъ отъ Бога власть строити потщашаеся.... Не ко инымъ бо вещемъ прежде тщаніе свое государское приложиша, но точію да церковь Христова, сирѣчь православный христіанскій народъ, въ мирѣ и благоденствіи здравствуя, здѣ многолѣтнее, онамо же безконечное во благихъ себѣ гобзаніе уготовитъ.... Воистину бо ихъ благочестнымъ повелѣніемъ лукавство изчезе, неправда отгнана бысть, лжа потребися; вмѣсто же сихъ истина ликуетъ, правда цвѣтетъ, любовь владычествуетъ. Тѣмъ же благословенъ Богъ, въ Троицѣ Святѣй поемый, таковыхъ великихъ государей въ начальство людей своихъ избравый¹⁾. Вселенскіе патріархи также всѣ единодушно и единоголосно одобрили и утвердили великое дѣло п. Никона, и самого его признали великимъ ревнителемъ церкви православной. Вотъ, напр., отзывъ о немъ п. константинопольскаго Іакова: »ни яко осужденъ винъ ради душевныхъ или тѣлесныхъ, и елика отъ архіерейства благодать впредь безъ воззванія ону чуждати, имѣя естества и исцѣленіе невоспріемное творя, ниже надъ божественная догматы благочестій

---

¹⁾ Строева, опис, кн. царскаго, стр. 165, 167.

согрѣши; ибо не иде въ совѣтъ нечестивыхъ, ниже ста въ путь грѣшникомъ, ниже на съдалици губителемъ седѣ, пѣснословно рещи, столпъ бо благочестій непоколеблемъ знаемъ бысть, и божественныхъ и священныхъ канонъ оберегатель присноискуснѣйшій, отеческихъ догматъ, повелѣній же и преданій неизреченный ревнитель и заступникъ достойнѣйшій¹⁾).

2. И такъ первый зародышъ, первый основной элементъ раскола старообрядства заключается собственно въ характеръ религиозной жизни русскаго народа, въ вѣковомъ, историческомъ развитіи въ большой части народа односторонняго, мертво-обрядоваго направленія, въ преобладанія внѣшности, обрядности надъ живою христіанскою мыслию, и въ открывшейся съ XVI вѣка борьбѣ этой живой христіанской мысли, духа съ мертвою буквою и обрядностию. Но сущность и сила русскаго раскола старообрядства заключается далеко не въ одной упорной ревности о старыхъ обрядахъ, изъ которой раз-

---

¹⁾ Собр. госуд. грам. ч. IV, стр. 425. Не излишне, думаемъ, напомнить старообрядцамъ, что и единоплеменники наши — православыя славяне южные, признавали необходимымъ исправленіе богослужбныхъ книгъ и исправляли. Такъ въ ркп. (XV в.) «словеса вкратцѣ избранна Константина философа костентьскаго, бывшаго учителя сръбскаго во дни благочестиваго Стефана деспота» читаемъ: «Се бо писанія вса раслѣлася соуть, не точію въ странѣ единой, но въ романіи всои, и до бѣлграда и солуна. Тръновстїи бо исправшеса благодатію Христовою, и поспѣшеніемъ державнаго. Се хотять и сръбстїи исправитися» (ркп. Григоровича). Въ болгарской церкви, приславшей къ намъ во дни Владиміра и Ярослава «іерои учены и книги довольны и демественники», особенно два патріарха, подобно патр. Никону, заботились объ исправленіи книгъ: Іоаннъ въ XIII стол. и Евимій въ XIV столѣтіи.

вился только общій, внѣшній характеръ раскола, какъ секты религіозно-обрядовой. Сила русскаго раскола заключается главнымъ образомъ въ его *религіозно-гражданскомъ демократизмѣ*, въ томъ духѣ и направленіи, какое онъ получилъ во время самаго возстанія раскольниковъ противъ п. Никона, и особенно послѣ Никона, когда онъ перешелъ изъ сферы собственно церковной въ сферу гражданской, народной жизни. Посмотримъ теперь, какъ развился этотъ новый элементъ раскола, всего болѣе оживляющій и поддерживающій его.

Расколъ возникъ въ патриаршество Никона; сначала въ низшемъ духовенствѣ, и возсталъ, во первыхъ, противъ церкви и особенно противъ патриарха Никона; потому что исправленія, нетерпимыя людьми, безразсудно привязанными къ старинѣ, начались, во первыхъ, въ церкви, касались прежде всего духовенства и совершены были п. Никономъ. Патриаршество Никона въ исторіи русской церкви составляетъ ту многознаменательную переходную эпоху, когда, послѣ вѣковыхъ споровъ о древне-церковной старинѣ, послѣ вѣковаго сознанія лучшими пастырями необходимости исправленія и улучшенія внутренняго порядка въ русской церкви, — необходимость истинной, основательной повѣрки, исправленія и усовершенія внутренняго церковнаго порядка и устройства сдѣлалась главною, настоятельною потребностію, господствующею, живою мыслию русской церкви; когда должно было положить предѣлъ вѣковой борьбѣ убивающаго духовную жизнь буквализма и мертваго обряда съ живою идеею, оживляющимъ духомъ христіанства, борьбѣ тьмы со свѣтомъ, поряд-

ка съ безпорядкомъ, и тьма и безпорядокъ наконецъ должны были или исчезнуть при свѣтъ просвѣщенія и порядка, или отдѣлиться отъ церкви, какъ совершенно несовмѣстныя съ ея существомъ. Для прекращенія этой вѣковой борьбы въ нѣдрахъ нашей древней церкви, для обновленія, освѣженія внутренней жизни церкви, божественный Промысль нарочито воспиталь и воззвалъ изъ среды народа знаменитаго пастыря, патр. Никона... Но если вообще великіе геніи, далеко опережающіе вѣкъ свой, вездѣ и всегда встрѣчаютъ сильныя противорѣчія и противоудѣйствія со стороны отсталыхъ, запоздалыхъ людей, часто даже падаютъ жертвами въ борьбѣ съ ними, то удивительно ли, что и нашъ великій пастырь Никонъ, этотъ истинно замѣчательный геній своего вѣка, »свѣтоводитель богоданный въ свѣтоводительство всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи«, какъ называли его лучше, просвѣщеннѣйшіе современники, *vir prudentia et auctoritate egregius*, какъ отзывались о немъ иностранные наблюдатели внутренней жизни Россіи второй половины XVII вѣка, удивительно ли, что и великій Никонъ долженъ былъ испытать то же, встрѣтить также упорное противорѣчіе и противоудѣйствіе со стороны отсталыхъ, запоздалыхъ ревнителѣй старины? — Разсмотримъ безпристрастно, въ какомъ духѣ и какого рода исправленія совершилъ въ русской церкви п. Никонъ, и по какимъ причинамъ возбудилась противъ него оппозиція раскола. »Намъ должно есть«, говорилъ п. Никонъ въ духѣ охраненія истинной христіанской старины, »отъ Спаса нашего и Господа Іисуса Христа преданныя заповѣди и св. апостолами

и св. отцами, возсіявшими на святѣмъ никействѣмъ вселенствѣмъ соборѣ трети сты и осмиюнадесяти богоносными отцами, и въ послѣдующихъ вселенскихъ соборѣхъ, даже до седьмаго, второе въ Никен собравшагося, такожде и между седми вселенскими въ различная времена собравшихся помѣстныхъ православныхъ соборѣхъ хранити; понеже убо совершение пріятъ православныхъ церковь не токмо по богоразумія и благочестія догматомъ, но и священному церковныхъ вещей уставу, праведно есть и намъ всяку церковныхъ ограждений новину потребляти, видящимъ новины всегда виновнымъ бывати церковнаго смятенія и разлученія, но уставомъ послѣдовати святыхъ отецъ¹⁾. Въ такомъ духѣ сохраненія подлинной христіанской старины, началъ п. Никонъ, исправлять, благоустраять внѣшній чинъ и порядокъ церкви русской, не столько вновь что либо измѣняя и созидаая, сколько возстановляя истиннодревнюю церковную старину, завѣщанную св. отцами, или согласную съ ихъ духомъ, и устраняя старину мнимую, имъ противную. Суевѣрные ревнители старины, уже искаженной, къ сожалѣнію, этого не соображали и не соображаютъ: имъ хотѣлось сохранить старину, и притомъ грубую русскую старину. — Патр. Никонъ, глубоко любя христіанское богослуженіе, и по чувству собственнаго сердца, и по ближайшему опыту и наблюденію надъ другими благочестивыми русскими людьми, и изъ безчисленныхъ примѣровъ исторіи русской церкви, можетъ быть, лучше всякаго другаго современнаго

---

¹⁾ »Воозглашенія« патр. Никона царю Алексѣю Михайловичу и всему священному собору. Печ. Скрижалъ 1655 г, л. 6 — 7.

пастыря русскаго понималъ, какъ важно въ духовно-нравственномъ воспитаніи русскаго народа, особенно простаго народа, благоустроенное, благольпное церковное богослуженіе. Кромъ того, возвышаясь своимъ умомъ надъ неподвижностію дряхлой, отжившей старины, онъ ясно сознавалъ всю возможность и необходимость живаго развитія христіанскаго богослуженія изъ вѣчно — живой и всеживляющей идеи христіанства, необходимость развитія христіанскаго духовно-эстетическаго элемента въ благольпн богослуженія, на примѣръ въ пѣніи, въ иконописаніи. И потому прежде всего обратилъ свое вниманіе на исправленіе и усовершеніе церковно — богослужебнаго чина и порядка, разстроеннаго главнымъ образомъ небреженіемъ и невѣжествомъ нерачительнаго къ богослуженію духовенства. Такъ онъ не могъ равнодушно видѣть, въ какомъ упадкѣ находилось въ церкви русской богослужебное пѣніе, которое начало упадать въ Россіи со временъ монгольскаго ига. Привыкнуши къ знаменному или столповому церковному пѣнью и исполняя его весьма неисправно и небрежно, церковно-служители наши до п. Никона почти совершенно забыли и оставили то древнее »ангелоподобное пѣніе, изрядное осьмогласіе, и трисоставное сладкогласованіе, и самое красное демественное пѣніе«, какое, послѣ болгарскаго и простаго демественнаго пѣнва, вновь ввелъ въ церковь русскую Ярославъ Великій¹⁾, и »совершали пѣніе Божіе зъло по скору«²⁾. Патр. Никонъ, зная изъ примѣровъ церковной исторіи, что развивалось же въ восточной церкви бого-

¹⁾ Степ. кн. т. 1, стр. 224. изд. въ москвѣ 1775 г. ст. 2. гл. 2.

²⁾ А. А. Э. т. 3, № 264.

служебное пѣніе, что святые отцы съ IV по VIII вѣкъ не считали грѣхомъ слагать новыя духовныя пѣсни, исправлять древнее пѣніе, — началъ смѣло вводить въ русской церкви новое благогласное пѣнопѣніе, исправляя и возстановляя что было лучшаго изъ древняго пѣнія. Еще будучи митрополитомъ новгородскимъ онъ, по словамъ жизнеописателя его, »первѣе повелѣ въ соборной церкви греческое и кievское пѣніе пѣти... и превеліе имѣ прилежаніе до пѣнія, и на славу прибавѣ крымосы предивными пѣвчими и гласы преизбранными, пѣніе одушевленное, паче органа бездушнаго и таковаго пѣнія, яко же у него, ни у кого не бывало«¹⁾. А когда въ 1652 году онъ возведенъ былъ на патріаршій престолъ, то еще болѣе усовершилъ церковное пѣніе. Вышеупомянутый жизнеписатель его свидѣтельствуесть, что онъ любилъ разныя напѣвы, а особенно греческій и кievскій. Съ патр. Никона началась въ русской церкви новая эпоха церковнаго пѣнія. Въ то же время онъ старался ввести въ церкви русской внятное и благоговѣйное чтеніе при богослуженіи. Ибо отъ лѣности и небреженія церковно-служителей уко-

---

¹⁾ Житіе Никона, — Шушерина. ркп. сол. библ. 235. л. 11. Историч. разсужденіе о древнихъ христіанскомъ Богослужеб. пѣніи, и особенно о пѣніи Россійскія церкви съ нужными примѣчаніями на оное. Спб. 1804 г. Въ январѣ 1652 приглашены были изъ Кіева въ Москву 12 человекъ кievскихъ пѣвчихъ. Въ Мартѣ того же года прибыли изъ Кіева 8 пѣвчихъ. Въ 1656 г. царь, конечно, по внушенію Никона, вызвалъ изъ кіева старца братскаго монастыря Юсифа Загвойскаго »для ученья партескаго пѣнья«. Въ Ноябрь того же года пріѣзжалъ въ Москву съ грамотою отъ цареградскаго патріарха іеродіаконъ Мелетій, для ученья греческому пѣнью діаконъ и поддіаконъ (см. замѣч. для ист. пѣнья въ Россіи. Ундольскаго въ 3 № член. Импер. общ. ист. 1846).

ренился обычай — читать въ церкви весьма поспѣшно, невнятно и даже неблагопристойно, вычитывать, голоса въ два или въ три за разъ, каѳизмы, каноны и разныя молитвословія и стихословія во время пѣнія, про себя, а не вслухъ для всѣхъ православныхъ ¹⁾). Никонъ ввелъ и благольпіе въ священныхъ одѣяніяхъ и утваряхъ, чтобы сдѣлать церковное служеніе достойнымъ высокаго назначенія; приучалъ священно и церковно-служителей къ сохраненію внѣшняго благоприличія, и самъ божественную службу совершалъ съ отличнымъ благоговѣніемъ ²⁾). Какъ истинный просвѣщенный пастырь, Никонъ не могъ равнодушно видѣть, что многіе неразумно, даже и не по христіански почитали св. иконы, молились въ церквахъ всякъ своей, изъ дома принесенной, иконъ, называя ихъ своими богами, и кланялись въ церкви въ разныя стороны. Поэтому онъ велѣлъ снять съ западныхъ стѣнъ въ церквахъ отъ частныхъ людей поставленныя иконы, дабы молящіеся не стояли ни къ нимъ, ни къ алтарю спиною и не производили въ церквахъ безчинія, какъ это было дотолъ ³⁾). Для церковнаго благольпія и благоукрашенія, патр. Никонъ покровительствовалъ и художествамъ, особенно церковной живописи и архитектурѣ, насколько, разумѣется, это было возможно въ то время, и употреблялъ ихъ какъ средства для благоукрашенія церквей ⁴⁾). При

---

¹⁾ Объ этомъ въ своемъ мѣстѣ будетъ сказано подробно.

²⁾ Житіе Никона, — Шушерина ркп. Сол. библ. № 235 л. 10 и 11.

³⁾ Майербергъ. Словарь о духовн. писател. въ Россіи, II. стр. 120.

⁴⁾ Но въ художествахъ, какъ и во всемъ церковномъ чинѣ, патр. Никонъ строго наблюдалъ духъ православія. Напр. относительно живописи Алепскій архидіаконъ Павелъ пишетъ слѣдующее: » Въ

дворъ его, по словамъ алепскаго архиіакона Павла, были свои художники и ремесленники по всѣмъ частямъ ¹⁾). Точно также въ Воскресенскій монастырь, для устройства храма, по подобію іерусалимскаго, онъ вызвалъ разныхъ мастеровъ, въ томъ числѣ и иностранныхъ, и завелъ тамъ цѣлыя мастерскія; оттуда же въ 1668 году вызывалъ мастеровъ для себя даже самъ царь Алексѣй Михайловичъ ²⁾). Символизмъ въ церков. изображеніяхъ Никонъ оживлялъ духовнымъ христіанскимъ смысломъ. Такъ, глубже современниковъ понимая духовное знаменованіе библейскихъ и церковныхъ символовъ, онъ возстановилъ въ церковныхъ изображеніяхъ древніе, но забытые символы евангелистовъ. До него евангелисту Іоанну усвоился символъ льва, а Марку — орла. Со времени патр. Никона евангелиста Іоанна стали изображать съ орломъ, а Марка со львомъ, какъ это дѣлалось при равноапостольномъ Владимірѣ и Ярославѣ Великомъ ³⁾); при св. Лукѣ и Матѣѣ оставлены прежнія знаменія тельца и человѣка. Точно также патр. Никонъ, послѣдуя примѣру свящ. древности, велѣлъ дѣлать на каждой церкви по 5 главъ, въ ознаменованіе среднею Іисуса Христа, а четырьмя

Москѣ многіе иконописцы переняли было живописать иконы на манеръ Франковъ и Поляковъ. Вельможи покупали иконы новой живописи. Патр. Никонъ, узнавъ объ этомъ, отобралъ оныя и издалъ указъ, что кто впредь будетъ живописать ихъ, тотъ подвергнется строжайшему наказанію. Такія иконы, собранныя по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, зарыты были въ землю, а пишущіе въ духѣ новой школы, преданы анаемѣ п. Никономъ и Макаріемъ». П. М. Д. кн. 1 стр. LXVII.

¹⁾ Пам. моск. древ. кн. 11, стр. 199.

²⁾ Истор. обзор. финифтян. и ценян. дѣлъ въ Россіи, соч. Забѣлина.

³⁾ Снегирева, памяти. 1. LXIV.

боковыми четырехъ евангелистовъ ¹⁾. Въ тоже время патр. Никонъ всемерно заботился о нравственномъ усовершенствованіи и образованіи духовенства. Отъ глубокаго упадка духовнаго просвѣщенія въ Велико-россіи до патр. Никона, какъ мы увидимъ въ сво-емъ мѣстѣ, весьма умножилось число священно и церковно - служителей недостойныхъ, незначительныхъ, весьма мало просвѣщенныхъ: много было священниковъ почти безграмотныхъ. На все это горько жаловался, какъ извѣстно, еще въ XVI вѣкѣ, Геннадій, архіепископъ новгородскій, въ первой половинѣ XVII вѣка старецъ Арсеній Глухой, патриархъ Юасафъ I и Юсифъ. Приведемъ здѣсь только жалобу предшественника Никона, патр. Юсифа: »Видя«, говоритъ онъ, »въ себѣ и въ другихъ множество всякихъ пороковъ, чистители іереи, приставницы, стражіе, дѣлатели винограда божія не исправляютъ и не обличаютъ, область пріимъше искореняти и насаждати, не лѣчатъ и не исправляютъ, и не пекутся и не постанутъ о Бозѣ ревнуя за истину, и іерейство держитъ кождо, точно временную потребу снабждаетъ, не усердуетъ о духовныхъ, чтобы получить мзду вѣчнаго живота, но паче печется о погибающихъ мечтѣхъ и чрева ради все творить и глаголетъ« ²⁾. »По городамъ и селамъ во множествѣ блуждали священники и діаконъ безмѣстные и

---

¹⁾ Тамъ же. LXIV.

²⁾ Поученіе къ духовному и мірскому чину. Ркн. Григоровича. Поученіе это, впрочемъ, не сочинено п. Юсифомъ, а только нѣсколько измѣнено, дополнено и предложено имъ, какъ подходившее къ нравственному состоянію духовенства и народа въ его время. Первоначальный составъ поученія — древній.

часто безчинства чинили великіе¹⁾). Патр. Никонъ не могъ терпѣть такой безпорядочной жизни въ духовенствѣ. Стараясь привести въ уваженіе священнѣйшій чинъ, онъ собственнымъ примѣромъ строгой жизни внушалъ всему духовенству имѣть бдительный надзоръ надъ своею нравственностію, а къ нерадивымъ былъ взыскателемъ, къ непослушливымъ и злымъ, по словамъ жизнеописателя его, »яростію являшеся«, и всякое нарушеніе церковнаго чина обуздывалъ силою своей власти²⁾). Безмѣстныхъ священниковъ онъ не терпѣлъ, строго воспрещалъ имъ бродить по городамъ и селамъ, и старался совершенно прекратить ихъ умноженіе³⁾). Чтобы заставить священниковъ быть внимательными къ себѣ и своимъ обязанностямъ, онъ выслушивалъ и безпристрастно удовлетворялъ справедливыя жалобы челобитчиковъ на духовныхъ, принималъ доносы отъ областныхъ управителей о худыхъ поступкахъ духовенства, даже изъ самыхъ отдаленныхъ епархій; и порочныхъ протопоповъ, поповъ и другихъ священно-служителей строго смирялъ, посылалъ въ

---

¹⁾ Грамота о учрежденіи поповскихъ старостъ и о церковномъ благочиніи въ Москвѣ, лѣта 7102 Юня въ 1-й день. Врем. москов. общ. истор. книга XIV. смѣсь стр. 24.

²⁾ Житіе Никона — Шушерина. Словарь М. Евгенія: о Никонѣ.

³⁾ Чтобы не было лишнихъ и безмѣстныхъ священниковъ, и чтобы въ точности знать число священниковъ, патр. Никонъ велъ точную ежегодную записку о ставленникахъ, кто, гдѣ, вѣтъ и куда ставился въ священники. Такъ въ переписной книгѣ домовою казны патр. Никона, между разными переписными книгами, упоминаются: »163 (1655) года книга записная ставленникомъ, что ставилъ въ новы сербскій митрополитъ; 164 (1656) книга записная новоставленнымъ попомъ и діаконамъ; 165 (1657) книга записная новоставленнымъ попомъ и діаконамъ«. Времен. моск. общ. истор. кн. XV. матеріалы, стр. 81.

монастыри на черныя работы, заключаль въ темницы. Когда кто либо подавалъ Никону челобитную на священниковъ, доносилъ объ ихъ неисправностяхъ и худомъ поведеніи: то Никонъ велѣлъ такихъ поповъ »брать за приставовъ«. Такъ въ Маѣ 1657 года Никонъ писалъ къ костромскому воеводѣ, въ слѣдствіе доноса священника костромскаго собора на своеволие и безчиніе городскихъ и сельскихъ приходскихъ поповъ костромской области: »которые попы въ городѣ Костромѣ и въ увздѣ, и въ костромскихъ пригородкахъ, протопопу костромскаго собора съ братією учнутъ быть сильны, вѣчныхъ знамянь по указу платить не станутъ, и тыбъ ему протопопу съ братією на тѣхъ поповъ велѣлъ давать приставовъ, сколько человекъ пригоже«. ¹⁾ По словамъ протопопа Неронова, одна теща на зятя своего, попа Лаврентія, подала Никону челобитную о томъ, что зять обокралъ ее. Никонъ за это виновнаго попа сослалъ въ Іосифовъ монастырь. Воевода муромскій донесъ на тамошняго протопопа, Логина, что онъ ругался надъ иконою Спасителя и Богородицы. Никонъ тотчасъ велѣлъ протопопа Логина »отдать за пристава«. Черниговскаго протопопа Михаила Рогова, издателя Кириловой книги, онъ проклялъ и снялъ съ него скуфью за то, что тотъ, издавая Кирилову книгу, »въ двоестрочи не дѣломъ положилъ, что христіанамъ мученія не будетъ.« Своеволие монаховъ, злоупотреблявшихъ своимъ вотчиннымъ управленіемъ, онъ также строго обуздывалъ. Такъ въ 1664 году онъ писалъ властямъ иверскаго

---

¹⁾ А. И. IV. N° 159.

монастыря: архимандриту Филовею, намѣстнику іеромонаху Паисію и строителю іеромонаху Максиму съ братіею: »Впредь отнюдь у васъ жилья къ городской стѣнѣ не было бы... и на городню ходить впередъ не вельтъ: стыдно и слышать отъ стороннихъ людей, что всѣ стѣны у города... Да мнѣ же новгородскіе дворяне честные (раненые), вдуци изъ полковъ, били челомъ и говорили, что де отъ насильства иверскихъ старцевъ житья не стало, многими де нашими землями завладѣли, а которые де нами старинные крѣпостные крестьяне и полоненики бѣгаютъ, и тѣ живутъ въ ихъ монастырскихъ вотчинахъ, и въ монастырь ихъ они, вѣдаючи, держатъ; а кто побьетъ челомъ, не отдають: да мы изъ того кровь свою проливаемъ, а они де старцы живутъ, ни въ какую службу государю не помогаютъ. И буде впередъ станете чужихъ крестьянъ или полонениковъ съ Москвы увозить, или бѣглыхъ принимать, а намъ будетъ про то вѣдомо, или кто будетъ челобитчикъ, и впрямь про то същется: и вамъ за то будетъ жестокое смиреніе, и всѣхъ головами отошлю къ государю, а онъ великій государь учинитъ вамъ указъ противъ вашего непослушанія и плутовства... А буде нашего указу не послушаетесь и станете въ оплошку ставить, отпшшу къ Великому Государю, чтобъ и вамъ какого дворянина добраго послалъ надсматривать всякаго худа«¹⁾). Желая по крайней мѣрѣ въ Москвѣ окру-

¹⁾ А. И. т. 4 № 178. Достойнъ замѣчанія выговоръ Никона властямъ иверскаго монастыря за пристрастный ихъ розыскъ, по дѣлу объ обидѣ иконника Артемья монастырскими крестьянами: »Вы пишете про своихъ лишь, писалъ къ нимъ Никонъ, а его (икон-

жить себя лучшимъ духовенствомъ, которое бы не противорѣчило его высокимъ пастырскимъ желаніямъ, онъ отрѣшалъ отъ мѣстъ старыхъ протопоповъ и поповъ, и на мѣста ихъ ставилъ новыхъ, по своему усмотрѣнію и выбору. Особенное, строгое вниманіе обратилъ онъ на выборъ ставленниковъ. Въ своей патриаршей области онъ началъ самъ лично и строго испытывать ставленниковъ. Въ то же время (около 1654 г.) онъ издалъ и разослалъ по епархіямъ »указъ о ставленникахъ, кому ставиться въ попы или въ діаконы, чтобы посадскіе люди, или въ волостяхъ волостные люди приносили выборы и челобитье за руками; а выборы писали бѣ, что онъ грамотъ умѣлъ и смиренъ, и церковному правилу искусенъ, и отъ божественныхъ книгъ сказателенъ и не пьяница и не зерникъ, и не тать, и не разбойникъ и не душегубецъ, и креста на судъ не цѣловалъ, и въ боярскомъ судѣ въ холопяхъ и крестьянѣхъ не бывалъ, и женатъ первымъ бракомъ, по закону, на двѣцѣ съ вѣнчаніемъ, а лѣты бѣ были въ 30 лѣтъ, а дьяконъ въ 25 лѣтъ; да сверхъ того выбору, чтобъ того дьячка отецъ его духовный свидѣтельствовалъ, что онъ достоинъ священства«¹⁾. Таковы, по понятію Никона, нужны были пастыри для Русской церкви. И дѣйствительно Никонъ старался образовать такихъ пастырей. Для того онъ усердно изыскивалъ и умножалъ способы для

ника Артемья) кто билъ, про то никакого сыску нѣтъ, а сами свидѣлствуете, что билъ и гораздо билъ, а кто билъ того нѣтъ, время его распросныхъ рѣчей; а знамо то, мужики виноваты, зазвалъ въ гости, да стали подчивать, и несталъ пить и они его начали бить, а вы его жъ сковали безъ ума (Ак. П. IV, № 179.

¹⁾ Акт, Арх. Эксп. т. IV, № 331.

распространенія духовнаго просвѣщенія. Онъ, можно сказать, первый послѣ препод. Максима Грека раскрылъ богатые церковныя книгохранильницы наши и бібліотеки и привелъ въ движеніе съ .XVI вѣка почти совершенно остановившуюся въ великороссійской церкви церковно-письменную дѣятельность. »Егда богоизбранный и христоволюбивый и премудрый сей великій государь святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всея Великія и Малыя Россіи«, читаемъ въ предисловіи къ служебнику 1655 года, »воли божіей и царскому и всего священнаго собора прошенію повинуся и на престолъ великія и святыя церкви возшедь, не иныхъ мірскихъ богатыхъ касается разсмотрити, но яже надлежитъ пастыреви, яко же глаголетъ божественный апостолъ: подобаетъ епископу безъ порока быти, яко божію строителю, пособствующу по вѣрнѣмъ словеси ученія, да силенъ будетъ утѣшити въ здравѣмъ ученіи и противящіяся обличати. И сія внушивъ, упразднися отъ всѣхъ и вложися въ трудъ, еже бы святое писаніе разсмотрити, и входя въ книгохранильницу, со многимъ трудомъ, многи дни въ разсмотрѣніи положи«¹⁾). По своему многообъемлющему уму и по своей обширной начитанности нашедши патріаршую книгохранильницу недостаточною для церкви русской, онъ обратился за церковными книгами къ первоначальному источнику нашего церковнаго просвѣщенія, къ церкви греческой. На востокъ посланъ былъ за книгами іеромонахъ Арсеній Сухановъ. И пріобрѣтеніемъ книгъ на востокъ наша церковная письмен-

---

¹⁾ Строева, опис. Царскаго, II, стр. 148, 149.

ность обогатилась множеством греческихъ рукописей книгъ, писанныхъ на пергаментъ и бумагу съ X до XVII вѣка. Въ то же время собраны были въ Москву древніе славянскіе переводы церковныхъ книгъ изъ новгородскихъ монастырей, изъ Кирилло-Бѣлоозерскаго, изъ Троицко - Сергіева, изъ Волоколамскаго, изъ казанскихъ и другихъ, всего изъ 39 монастырей¹⁾. Между церковными книгами собраны были также и книги необходимыя или полезныя для гражданскаго просвѣщенія Россіи. Никонъ не чуждался и этого²⁾. Для изданія и распространенія книгъ, онъ приглашалъ въ Москву достойныхъ дѣятелей церковнаго просвѣщенія — ученыхъ иноковъ юга: на великороссійское духовенство онъ не полагался, потому что въ немъ даже между честными протопопами и архимандритами, по словамъ старца Арсенія Глухаго, много было такихъ, «кои едва азбуцъ умѣли и ничимъ же разнствовали отъ невѣжды и поселяннак». Еще при патр. Іосифѣ, по вліянію Никона, какъ ближайшаго и просвѣщеннѣйшаго совѣтника и друга царя Алексѣя Михайловича, приглашены въ Москву ученые иноки кіево-печерской лавры: Епифаній Славеницкій, мужъ, по тогдашнему времени, весьма ученый, хорошо знакомый съ греческою и

¹⁾ Снегирева, Памят. И. Др. И. стр. 179. Прежде всего указомъ патр. Никона отъ 11 Января 1661 (1653 г.) изътребована была опись книгъ степенныхъ монастырей, на тотъ конецъ: «чтобы было вѣдено, гдѣ которыя книги взяты, книгъ печатнова дѣла исправленья ради». По этой описи значится этихъ книгъ 2673. Библиограф. статья — Ундольскаго.

²⁾ Въ перешивной книгѣ домовою казны п. Никона, въ библиотекѣ его описано болѣе 1000 томовъ, въ томъ числѣ много греческихъ и латинскихъ печатныхъ и письменныхъ, и на бумагѣ и на пергаментѣ.

латинскою словесностію, старцы Арсеній Сатановскій и Дамаскинъ Птицкій. Сдѣлавшись патріархомъ все-россійскимъ Никонъ не переставалъ призывать просвѣщенныхъ иноковъ юга. Собравши такъ обр. около себя просвѣщенныхъ иноковъ, преданныхъ его духовно-ученымъ стремленіямъ, патр. Никонъ устроилъ въ Москвѣ духовныя училища. По свидѣтельству Мейерберга онъ, для искорененія невѣжества, открылъ въ Москвѣ училища языковъ латинскаго и греческаго¹⁾. Патріаршее училище въ Чудовъ монастырь, основанное прежде него, около 1633 года, — при попеченіи Никона получило новую жизнь и подкрѣпленіе. Главнымъ начальникомъ въ немъ патр. Никонъ сдѣлалъ Епифанія Славеницкаго. Въ то же время онъ поддерживалъ духовное училище св. Андрея, устроенное, по всей вѣроятности, по его же вліянію, другомъ его бояриномъ Ѳ. М. Ртицевымъ, близъ Москвы. вмѣстѣ съ симъ патр. Никонъ умножалъ и улучшалъ типографіи для изданія и распространенія духовныхъ книгъ по церквамъ. Такъ, еще будучи новгородскимъ митрополитомъ, онъ въ 1650 году завелъ типографію въ новгородскомъ Хульнѣ-монастырь. Потомъ, когда возведенъ былъ на патріаршество, перевелъ изъ упраздненнаго тогда въ Бѣлоруссіи Оршанскаго кутейнскаго монастыря тамошнюю типографію въ Иверскій монастырь. Первая, напечатанная въ иверскомъ монастырь (въ 1658 г.) книга, былъ учебный часословъ; другая въ слѣдующемъ 1659 г., для назидательнаго чтенія — Стефана Святогорца: »мыслен-

---

¹⁾ Баронъ Мейербергъ в путешествіе его по Россіи, изд. Делунозомъ см. 251.

ный рай», съ присовокупленіемъ исторіи объ основаніи иверскаго монастыря ¹⁾). Но особенно Никонъ улучшилъ и возвысилъ московскую типографію, московскій печатный дворъ, этотъ, можно сказать, главный въ то время разсадникъ церковнаго просвѣщенія. Разсылавъ невѣжественныхъ справщиковъ книгъ, собравшихся и составившихъ на печатномъ дворѣ при патр. Іосифѣ, по словамъ Игнатія, м. тобольскаго, злое сонмище, насылавшее столько плевель въ нѣдрахъ русской церкви, патр. Никонъ образвалъ на московскомъ печатномъ дворѣ изъ ученыхъ иноковъ юга благонамѣренное и православно-ученое духовно-цензурное общество, подъ начальствомъ Епифанія Славеницкаго. Но Никонъ самъ непосредственно наблюдалъ за всѣмъ на печатномъ дворѣ, и каждая книга и назначалась къ изданію и выходила въ свѣтъ по его непосредственному усмотрѣнію. Такимъ образомъ патр. Никонъ, можно сказать, первый послѣ препод. Максима Грека ввелъ у насъ благонадежный способъ цензуры или рецензій церковныхъ книгъ. Главный, существенный недостатокъ рецензій церковныхъ книгъ, отъ котораго и происходили при прежнихъ патріархахъ не-

---

¹⁾ М. Евгения, Словарь о духовн. писателяхъ, въ ст. Іоаннъ Федоровъ, діаконовъ гусситск. церкви въ Москвѣ, стр. 271, 272. Ист. Іер. гл. IV, стр. 246. По словамъ архим. Аполлоса, въ иверской типографіи напечатаны были сочиненія самаго Никона: «сказаніе о иверскомъ монастырѣ на св. Афонской горѣ и нортянской иконѣ; окружное посланіе или поученіе къ духовнымъ и мірскимъ всякаго чина и состоянія людямъ; посланіе или окружная грамота о созиданіи онежскаго крестнаго монастыря; канонъ молебень о соединеніи вѣры православныя и молебное пѣніе о умирненіи церкви св. восточныя. Аполл. стр. 22. Здѣсь же напечат. была въ 1661 г. псалтырь съ канонами, въ 1662 г. двѣ псалтыри брачныя.

удачи исправленія книгъ, заключающагося именно въ томъ, что при исправленіи ограничивались однѣми только славянскими рукописями, и то не всегда древними, и весьма неисправными, — съ греческими же рукописями почти никогда не сличали славянскихъ. Патр. Никонъ понялъ, что исправить славянскія церковныя книги иначе и нельзя, какъ сличивши ихъ съ подлинными греческими книгами и съ древнѣйшими славянскими. По сему онъ ввелъ въ московскую типографію рецензію греческую и древле-славянскую. Наконецъ мы должны упомянуть еще объ одномъ замѣчательномъ усовершенствованіи патріарха Никона, именно возобновленіи въ великороссійской церкви живой, церковной проповѣди. До него на сѣверѣ не слышно было живой проповѣди. Еще въ первой половинѣ XVI вѣка Іовій писалъ, что Москвитяне не позволяютъ говорить въ церквахъ проповѣдей¹⁾. Потомъ въ началѣ XVII вѣка, около 1600 г., Маржеретъ тоже говорилъ, что »въ Россіи въ церквахъ никогда не проповѣдаютъ«²⁾. Патр. Никонъ уничтожилъ этотъ обычай. Одаренный отъ природы силою и увлекательностію слова, обладая обширными познаніями священнаго писанія, церковной исторіи и св. отцевъ, п. Никонъ самъ по вос-

¹⁾ Библиот. иностран. писат. о Россіи кн. I, отд. IV, стр. 43. Герберштейнъ: *Doctores, quos sequuntur, sunt: Basilus Magnus, Gregorius et Ioannes Chrisostomus; quem dicunt Slavausta, id est, aureum os. Concionatoribus carent. Satis esse putant interfuisse sacris, ac Evangelii, epistolarum, aliorumque doctorum verba, quae vernacula lingua sacrificans, audivisse: ad hoc, quod varias opiniones ac haereses, quae ex concionibus plerumque oriuntur, sese effugere credunt etc.* Бер. Моск. Comment. p. 42. Тоже говорятъ и бывшіе въ Россіи въ первой половинѣ XVII в. иностранцы.

²⁾ Сказан. соврем. Дим. самозв. III, стр. 26.

креснымъ днямъ и праздникамъ, при совершеши божественной литургіи, всегда сказывалъ поученія, слушать которыя охотно стекались многіе, даже изъ самыхъ дальнихъ мѣстъ, и часто слушали со слезами ¹⁾. Онъ благословилъ также произносить проповѣди и просвѣщеннаго Епифанія, и Епифаній произносилъ. Но разрешая сказывать проповѣди такимъ благонадежнымъ, просвѣщеннымъ людямъ, каковъ Епифаній, навикшій къ сочиненію и сказыванію проповѣдей еще на югъ, гдѣ въ это время была даже особая должность проповѣдника, п. Никонъ не довѣрялъ високаго дѣла церковной проповѣди духовенству великороссійскому, которое въ то время было весьма мало образовано. Такъ, когда муромскій протопопъ Логинъ, а по примѣру его и другіе муромскіе священники стали говорить проповѣди, не представляя ихъ на разсмотрѣніе, патр. Никонъ запретилъ имъ это и строго наказалъ ихъ за самовольное проповѣданіе, и подтвердилъ въ церквахъ читать народу только поученія св. отцевъ, издревле переведенныя на славянскій языкъ, и нѣкоторыя до того времени уже напечатанныя особыми книгами подъ названіемъ Соборниковъ, Маргаритовъ, Бесѣдъ и проч. ²⁾.

Такія исправленія и измѣненія совершалъ въ церкви Никонъ въ то время, когда въ большей части духовенства и почти во всемъ народѣ рускомъ господствовало глубокое предубѣжденіе противъ всякаго рода преобразованій и нововведеній, тѣмъ болѣе противъ нововведеній и исправленій въ цер-

¹⁾ Шушеринъ, Чтен. моск. общ. истор. гл. III, № 5 »Никонъ«.

²⁾ Логинъ въ словарь м. Евгения.

кви. Большая часть духовенства убѣждена была, что церковная старина русская ни въ чемъ непогрѣшима и неизмѣнна, »не тощю въ вѣрѣ, но ни въ малѣйшей чертищъ каноновъ и пѣсней, что ни у какого слова, ни у какой рѣчи не убавить, не прибавить ни единого слова не должно, и что православнымъ должно умирать за едину букву азъ«. Самъ престарѣлый патр. Іосифъ былъ ревностный приверженецъ и защитникъ старины. Такъ ему весьма не нравилось, когда Никонъ, будучи еще митрополитомъ въ Новгородѣ, началъ вводить въ тамошнихъ церквахъ партесное пѣніе и внятное, раздѣльное чтеніе, и, часто прїѣзжая въ Москву, всякой разъ служилъ въ придворной церкви, въ присутствіи самого государя, съ своими новыми, кievскими пѣвчими и по новому порядку пѣнія и чтенія. »На сіе (превелие прилежаніе Никона до пѣнія и добраго порядка) благочестивый царь зря«, говоритъ жизнеописатель Никона, »и нача онъ великій государь о единоголасномъ и нарѣчномъ пѣніи въ церквахъ прилежати и учрежденіе творити, ему же въ семъ благоначинаемомъ дѣлѣ великій помощникъ и поборникъ бысть преосвященный Никонъ митрополитъ, а святѣйшій Іосифъ, патр. московскій за обыкновеніе тому доброму порядку прекословіе творяше, и никако же хотѣ оное древнее неблагочиніе премѣнити«¹⁾. Престарѣлый патриархъ высказывалъ свое неудовольствіе даже въ слухъ своихъ приверженцевъ — протопоповъ и поповъ, которымъ онъ вполнѣ вѣрилъ книгопечатный дворъ.

---

¹⁾ Шумаринъ въ житіи Никона.

Такимъ образомъ эти неблагомыслящіе и неблагонамѣренныя протопопы и попы, неблагопріятными отзывами патр. Іосифа о церковныхъ улучшеніяхъ и нововведеніяхъ Никона еще болѣе и заранѣе предубѣждены были противъ послѣдняго и противъ тѣхъ исправленій и усовершеній, какія Никонъ долженъ былъ ввести въ русской церкви. Потому они заранѣе, еще при патр. Іосифѣ, стали предостерегать народъ отъ всякихъ перемѣнъ и нововведеній въ церкви. Это предубѣжденіе противъ всякихъ церковныхъ исправленій еще болѣе усиливалось тѣмъ, что послѣ смуты Уніи и самозванства у насъ особенно опасались отпаденія отъ древне-церковнаго православія и вторженія въ церковь русскую латинства, папства. А суевѣры, кромѣ того, какъ-бы смутно, инстинктивно предчувствуя по духу времени приближеніе эпохи совершеннаго преобразованія Россіи, — ждали еще скорого наступленія царства антихристова. Это безотчетное, суевѣрное опасеніе породило частію религіозныя волненія въ Малороссіи во время Уніи и усилившіяся въ XVI и въ первой половинѣ XVII вѣка покушенія папы обратить и Великороссію къ католицизму, частію страшныя смуты и потрясенія въ Великороссіи во время самозванства и междуцарствія и почти постоянныя войны съ Польшею и Швеціею, частію умноженіе на сѣверѣ Россіи выходцевъ изъ Польши, Литвы, Швеціи и другихъ западныхъ странъ и распространеніе вѣрованій и обычаевъ латинскихъ, лютерскихъ и кальвинскихъ. Легкомысленные, нерасудительные русскіе люди видѣли въ этомъ послѣднія времена, признаковъ паденія древне-русской пра-

вославной вѣры и скорого пришествія антихриста. Въ сборникахъ того времени ¹⁾ помѣщались и распространялись статьи объ антихристѣ, гдѣ по апокалипсису вычислялось время пришествія антихриста, и время это, по недалновидному счету суевѣровъ, падало именно на то время, когда должны были начаться въ церкви русской и въ русскомъ государствѣ исправленія. Въ книгѣ о вѣрѣ, напечатанной при патр. Іосифѣ, книжники русскіе читали такое предостереженіе: »по тысящъ лѣтъ отъ воплощенія Сына Божія Римъ отпаде отъ восточныя церкви; въ 595 лѣто по тысящъ жителіе Малой Россіи къ римскому костелу приступили. Се второе оторваніе христіанъ отъ церкви. Оберегая сіе пишемъ: егда исполнится 1666 лѣтъ, да чтобы отъ прежнихъ винъ зло нѣкако и намъ не пострадати«. Еще до патріаршества Никона и до исправленія имъ книгъ пущена была въ народъ какая-то книга »Орелъ отъ ездриныхъ книгъ, »въ ней же, по словамъ суевѣровъ, писано явно, при которомъ царь и патріархъ превращена будетъ вѣра въ Москвѣ«²⁾). Во время самыхъ исправленій патр. Никона суевѣры распространяли разные толки и лжемистическія вычисления по апокалипсису; дѣлали напр. такія вычисления: »5733 Христосъ нашего ради спасенія во адъ сошедъ и связа сатану на тысящу лѣтъ и какъ минуло 1733, тогда пущенъ бысть, и тому 837, съ нынѣшнимъ

---

¹⁾ См. напр. Строева опис. рукоп. Царскаго, по указат. подъ словомъ »антихристъ«. Факты на эту мысль будутъ приведены въ другомъ мѣстѣ настоящаго объясненія.

²⁾ Письма Нероссова — рукоп. библ. Казан. Дух. Академіи.

167, а егда исполнится отъ развѣзанія 666, (не г.л.) тогда явится власть сына погибели, иже апокалипсисъ указываетъ¹⁾. Въ то время, какъ одни предубѣждены были противъ исправленій Никона, съ ложно-религіозной точки зрѣнія, находя ихъ противными древне-церковной православной русской старинѣ, другимъ, особенно духовенству, весьма не нравились исправленія и нововведенія Никона съ практической точки зрѣнія, потому что полагали предѣлъ своеволю, безопасности; и грубому невѣжеству большей части духовенства, привыкшаго въ беспорядкахъ церковныхъ жить по своей воли. Въ этомъ отношеніи большая часть духовенства вообще тяготилась образомъ управленія патріарха Никона. Потому что управленіе его по строгости въ отношеніи къ духовенству рѣзко отличалось отъ управленія предшествовавшихъ патріарховъ, особенно патр. Іосифа, также какъ строгій характеръ Никона рѣзко отличался отъ характера прочихъ патріарховъ. Предшествовавшіе патріархи, хотя и сознавали необходимость нравственнаго исправленія духовенства, но никто изъ нихъ не приступалъ рѣшительно, энергически къ самому дѣлу исправленія. Они иногда даже болѣе полагали духовенству. Такъ одинъ современникъ²⁾ говоритъ о патріархѣ Филаретѣ: »боляръ же и всякаго сана царскаго синклита зѣло томяше частыми необратными и иными наказаніи: къ духовному же сану милостивъ былъ«. А о патр. Іосифѣ митроп. тобольскій Игнатій прямо говоритъ, что ему »ввѣрились окружа-

¹⁾ Опис. Руск. Муз. стр. 550.

²⁾ Въ Хронографѣ митропол. Шаховія 1639 г.

шіе его протопопы и попы, и самъ онъ ничто же печашеся». Между тѣмъ большая часть духовенства привыкла жить по своей воли, бродить съ мѣста на мѣсто, безнаказанно нарушать порядокъ и чинъ церковный: акты XVII вѣка исполнены жадобъ на это. Кромѣ того не малая часть духовенства, какъ увидимъ въ слѣдующей главѣ нашего сочиненія, обнаруживала даже явный духъ противленія и самоуправства и даже явное стремленіе освободиться отъ власти и суда архіерейскаго. Въ XVII вѣкѣ, предъ временемъ раскола, неоднократно случалось, что низшее духовенство иногда цѣлой области, или нѣсколькихъ уѣздовъ не хотѣло подчиняться своему архіерею, усиливалось освободиться не только отъ уплаты законныхъ пошлинъ; но и отъ суда митрополичьяго или епископскаго. А иногда являлись, еще до раскола, такіе священники, которые проникнуты были уже явно раскольническимъ духомъ непокорности и самоуправства, питали «гордость — высокую мысль» и презирали архіерейское благословеніе¹⁾. При такомъ нравственномъ направленіи и самоуправствѣ духовенства, послѣ слабаго надзора за нимъ при предшествовавшихъ Никону патріархахъ, особенно послѣ большой поблажки патр. Іосифа сильной сторонѣ духовенства, окружавшаго престарѣлаго святителя, понятню, какъ тяжкимъ казалось необыкновенно — строгое управленіе п. Никона, строгій, внимательный надзоръ его за нравственностію духовенства, строгія, рѣшительныя мѣры его для обузданія своего и не-

---

¹⁾ См. напр. А. А. Э. т. 3. № 198. № 123. А. Ш. т. 5. № 75.

благопристойной жизни духовныхъ. Глубоко проникнутый сознаниемъ высокаго достоинства и значенія патріаршей власти и своего назначенія, имѣя строгій, высоконравственный характеръ, Никонъ не могъ терпѣть грубыхъ пороковъ духовенства, сильно раздражался, когда узнавалъ о проступкѣ какого либо духовнаго лица: »нетерпѣливъ я, не могу терпѣть того, что противно Господу«, — такъ сознавался онъ самъ ¹⁾, и потому, при вспѣльчивомъ сердцѣ и высоконравственномъ, твердомъ до суровости и непреклонности, характерѣ, иногда въ самомъ дѣлѣ былъ уже слишкомъ строгъ, тяжелъ для духовенства: казался ему вторымъ папою. Это возбуждало въ духовенствѣ страхъ и ропотъ. Имя Никона было грозно, и для многихъ ненавистно. Духовные, подвергавшіеся справедливой строгости его, съ злобой говорили другъ другу: »знаете ли кто Никонъ: звѣрь ли лютый, или левъ, или волкъ«. Множесто было недовольныхъ въ духовенствѣ строгимъ управленіемъ Никона и желавшихъ свергнуть его. Озлоблены были на него тѣ протопопы и попы, которыхъ онъ отрѣшилъ отъ мѣстъ, и на мѣста которыхъ поставилъ новыхъ. Недовольны были, конечно, и многіе изъ ставленниковъ, потому что Никонъ самъ лично и весьма строго испытывалъ ихъ и недостойныхъ не посвящалъ въ священный санъ. Ненавидѣли Никона и тѣ изъ духовенства, которые строго наказаны были имъ за свои проступки и пороки, заключаемы были въ тюрьмы въ цѣпяхъ и колодкахъ, или сосланы въ монастыри

---

¹⁾ Главнѣихъ объ немъ говорятъ: Homo vates et a natura callidi ingenii. Прим. 150 въ Аделунговомъ издан. Мейерберга.

на смиреніе и въ заточеніе. Особенно весьма многихъ соблазняла свобода духа, съ какою Никонъ измѣнялъ; уничтожалъ старыя суевѣрные обычаи и вводилъ новыя, разумно-благочестивыя: за это, по словамъ Мейерберга, всѣ ненавидѣли, всѣ желали изгнанія его^{*)}. Но всѣхъ болѣе озлоблена была на него самая сильная сторона низшаго духовенства, тѣ протопопы и попы, которые, еще при патріархѣ Іосифѣ, какъ мы видѣли, предубѣждены были противъ него, и теперь еще болѣе озлоблены были на него за то, что онъ съ безчестіемъ согналъ съ книгопечатнаго двора, строго наказалъ за распространеніе въ Россіи раскольническихъ мнѣній и вмѣсто ихъ поставилъ просвѣщенныхъ иноковъ кievскихъ и старца Арсенія Грека.

При такомъ настроеніи умовъ, при этомъ почти общемъ недовольствѣ духовенства управленіемъ Никона и предварительномъ, фанатически-суевѣрномъ предубѣжденіи почти всего народа противъ церковныхъ исправленій, еще болѣе усиленномъ и распространенномъ неблагонамѣренными справщиками, слѣдовало только возстать кому-либо изъ недовольныхъ Никономъ въ духовенствѣ или въ народѣ, — и расколъ неминуемо долженъ былъ воз-

---

^{*)} » Народу сказали (враги его), говоритъ Мейербергъ, что введеніемъ во вновь учрежденныхъ имъ школахъ ученія греческаго и латинскаго языковъ, измѣненіемъ разныхъ церковныхъ обрядовъ, строгостію съ какою возставагь противъ разныхъ обычаевъ народа и многими другими новизнами онъ старается потрясти православную вѣру. Сими способами умѣли навлечь на него всеобщее негодованіе«. Мейерб. въ изд. Аделунга, въ рус. перев. стр. 251. *Suspiciosus Moschovitarum animis et priscae consuetudinis tenacibus haud obscura conceptae in religionis dogmatibus innovationis indicia cumlaverat. 16. прим. 151.*

никнуть. И вотъ прежде всѣхъ возсталъ сильная сторона низшаго духовенства—извѣстные уже намъ протопопы и попы, которые ближе всѣхъ стояли къ Никону и прежде всѣхъ испытали на себѣ справедливую строгость его патріаршей власти. За ними возстали многіе изъ низшаго духовенства, сначала въ Москвѣ, а потомъ и поразнымъ городамъ и селамъ. »Мнози отъ священнаго чина, по словамъ историографа раскольническаго Денисова; явственно воспротивишася Никону въ новоперемьнахъ«¹⁾. Изъ исторіи первоначальнаго распространенія раскола примѣчаемъ, что почти вездѣ первые, главные расколочначальники были изъ духовенства, — протопопы, попы, архимандриты и простые иноки. За духовенствомъ уже возставалъ народъ. »Имъ же возбужденный и того ради ихъ (первыхъ расколочначальниковъ-протопоповъ) лжесловія«, говорили отцы собора 1667 года, »священники вознерадыша о всякомъ церковномъ благочестіи и благочиніи, и книгъ новопечатныхъ, яже печаташася при святѣйшемъ Никонѣ патріархѣ и послѣ его отшествія, начаша гнушатися... И такового ради священническаго многаго невѣжества и нерадѣнія о врученнѣмъ Христовѣ стадѣ и неприлежанія дѣль и непопеченія о церковномъ всякомъ благочиніи и растлѣннаго ради и безчиннаго и запойственнаго житія, мнози христіане отлучишася церковнаго входа и молитвы; могущіи же по домамъ своимъ начаша держати вдовыхъ священниковъ, безъ благословенія и безъ свидѣтельства архіерейскаго, инии же изъ тѣхъ священниковъ мнози не патріарши области, но иныхъ епар-

¹⁾ Виноградъ Россійскій.

хій, и мнози подъ запрещенными и изверженными оставльше своего архіерея, служатъ по домамъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, угождающе непокорникомъ святыхъ восточныхъ церкви и нехотяще слушати въ церквахъ гвнїя¹⁾). »Не мы сами разлученіе отъ церкви содѣяхомъ«, говоритъ историографъ расколническій Денисовъ »но преосвященный епископъ Павелъ коломенскій, соборъ отцовъ соловецкія обители, священніи протопопы, пресвитеры и прочіи церковнаго причта, пустынни иноцы и прочіе многочисленни крестіане російскаго царствія, бывшіи во времена Никона, патріарха московскаго, иже въ древле-церковномъ благочестіи устоявшии«.

Что же особенно взволновало духовенство и народъ, какой первоначальный источникъ раскола, и почему прежде всего возстало духовенство? Вслушиваясь терпѣливо, безпристрастно въ признанія самыхъ первыхъ расколочальниковъ, въ ихъ протесты и жалобы, мы находимъ, что первоначально два главныхъ начала руководили оппозиціей возставшаго противъ патр. Никона духовенства и народа. Первую причину, подвигнувшую къ возстанію собственно духовенство, со всею ясностію раскрылъ одинъ изъ главныхъ расколочальниковъ, протопопъ Нероновъ. Въ 1654 году онъ писалъ въ письмѣ къ царскому духовнику, протопопу Стефану Вонифатьеву, »своему союзнику«, какъ онъ называетъ его, отъ лица своей братіи, прочихъ протопоповъ и поповъ, — своихъ единомышленниковъ: »нѣсть наша брань къ плоти и крови, вѣсть вседержитель, владыка

---

¹⁾ Дополн. къ А. Ист. т. 5, стр. 459, 460.

Христось, но азъ облазнихся и братія, т. е. прочіе протопопы и попы, о патріархъ : не вѣры бо отпадохъ, но облазнихся, яко патріархъ мучительскій санъ на ся воспріятъ, и братію церковныя уды мучитъ, поруганія надъ ними творитъ, овыхъ убо остриже, овыхъ прокля... Разсмотри добръ, превожделънне, себе ли ради то творю? Не буди то: но церкви ради и братіи, и въ лѣпоту ти къ подвигу мя поощрати. А еже намъ быти у него, патріарха, въ послушаніи и безъ разсужденія не прекословити ни въ чемъ, самое беззаконное се дѣло... А еже реклъ еси, яко Никонъ патріархъ ожидаетъ отъ насъ прощенія и истиннаго покаянія, долженъ убо самъ той просити отъ насъ прощенія. А еже реклъ еси, о возлюбленне, яко Царь Государь положилъ свою душу и всю Русію на патріархову душу, не буди ему Государю тако мудрствовать«. Потомъ, по возвращеніи изъ заточенія въ Москву, пропотопъ Нероновъ еще яснѣе объяснилъ лично самому патріарху Никону эту же причину своего возстанія : »со вселенскими патріархами«, говорилъ онъ Никону, »нѣсмь противенъ, яко же глаголеши ты; но тебѣ единому непокоряюся... мы тебѣ противны въ церковныхъ вещехъ. Патріархи тебѣ писали, что креститися тремя перстами подобаетъ, непокорящихся же подъ клятвою и запрещеніемъ устроити заповѣданіа: аще ты съ ними соглашался, азъ сему не противенъ; азъ убо подъ клятвою вселенскихъ патріарховъ быти не хочу: да кая тебѣ честь, владыко святыи, что всякому еси страшенъ, и другъ другу грозя глаголють: знаете ли кто ты, звѣрь ли лютой, левъ или медвѣдь, или волкъ? Дивлюся: государевы-царевы

власти уже не слышать, отъ тебя всѣмъ страхъ, и твои посланники паче царевыхъ всѣмъ страшны, и никто же съ ними смѣетъ глаголати что; аще силою твѣ озлобляеми къмъ, затвержено у нихъ: знаете ли патріарха? Не знаю, который образъ или званіе пріялъ еси. Такъ ты и черниговскаго протопона Михаила проклялъ дерзостно, и скуфью съ него снялъ за то, что онъ въ книгъ Кирилла іерусалимскаго не дѣломъ положимъ въ двоестрочіи, что христіанамъ мученія не будетъ». Въ письмѣ къ царю Алексѣю Михайловичу, писанномъ изъ заточенія въ 1654 г., Нероновъ также прямо высказываетъ, что онъ стоитъ за свою братію — наказанныхъ Никономъ виновныхъ протопоповъ и поповъ, ратуетъ противъ того, что напр. Никонъ слишкомъ строго судить и наказываетъ духовенство. Но особенно ясно выразился духъ возстанія, оппозиціи первыхъ расколочальниковъ духовныхъ противъ п. Никона на соборѣ, созванномъ Никономъ въ 1653 или 1654 году, въ патріаршей крестовой палатѣ, изъ низшихъ духовныхъ властей — архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ, по случаю суда надъ муромскимъ протопопомъ Логиномъ, въ слѣдствіе доноса на него муромскаго воеводы. Здѣсь протопопъ Нероновъ и другіе его товарищи горячо заступались за Логина и сильно, даже грубо упрекали Никона за то, что онъ слушалъ всѣ доносы на духовенство. Никонъ, какъ передаетъ Нероновъ, предъ лицемъ собора, сказалъ. »я, кромѣ Евангелія, ни почему не сужу«. А протопопъ Нероновъ возразилъ ему: »во святомъ Евангеліи написано: любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, а тебѣ кто и добра хо-

щеть, а ты тѣхъ ненавидишь; а кто тебѣ огласитъ кого, хотя за пять сотъ верстъ, или за тысячу, и ты вѣру имешь, послушавъ клеветы: такъ де они дѣлаютъ, такіе де нечестивые, а Стефанъ де протопопъ и Іоаннъ имъ ворами потокаютъ. Ты развѣ тамъ самъ былъ, своими очами видѣлъ, что такъ извѣщаешь на соборѣ». Патріархъ на этотъ дерзкій упрекъ отвѣчалъ: »я сужу по правиламъ св. апостоловъ и св. отцовъ«. Протопопъ Нероновъ возразилъ: »въ правилахъ написано: клеветникамъ вѣры не яти, а сыскавъ истинными свидѣтелями клеветниковъ, наказанье чинити имъ безъ пощаденія. А тебѣ клеветники въ явѣ клеветуютъ на добрыхъ людей, а ты имъ вѣру имешь. Вотъ въ то время былъ крестовый протодіаконъ Григорій съ своими совѣтниками, божій страхъ забывъ, многими укоризнами меня укорялъ, будто жена моя неистова, а сынъ мой будто у чудотворнаго образа казанскія Богородицы серьги украмъ, а тѣ де серьги прикладъ государыни царицы, и ты говоришь: такіе де вы воры. Такіе у тебя нынѣ въ крестовой палатѣ на соборѣ совѣтники«. Возставая противъ того, что п. Никонъ слушалъ всякіе доносы о худыхъ поступкахъ духовенства и окружилъ себя особыми надзорщиками надъ его поведеніемъ, Нероновъ возставалъ также и противъ того, что строгій патріархъ отрѣшалъ отъ мѣстъ и почетныхъ должностей прежнихъ протопоповъ и поповъ, и на мѣста ихъ ставилъ новыхъ; и что онъ не уважалъ голоса московскихъ протопоповъ и поповъ, а слушалъ совѣты »чужестранныхъ«; какъ онъ выражается, т. е. кievскихъ иноковъ и Арсенія Грека. Здѣсь высказывается

личное оскорбленное самолюбіе Неронова и его братіи — единомышленниковъ, бывшихъ до того великоименитыми московскими протопопами и занимавшихъ почетныя въ то время должности справщиковъ книгъ на печатномъ дворѣ. »Прежде сегокъ, — выговаривалъ онъ лично самому Никону, — ты имѣлъ совѣтъ съ протопопомъ Стефаномъ, и которые совѣтники и любимы были, и на домъ ты къ протопопу Стефану часто прѣзжалъ, и любезно о всякомъ дѣлѣ совѣтовалъ, когда ты былъ въ игуменахъ, въ архимандритахъ и въ митрополитахъ, а которые боголюбцы посланы государемъ блаженныя памяти къ патр. Іосифу, чтобы ему поставить по его государеву совѣту, оныхъ въ митрополиты и въ архіепископы и епископы, иныхъ въ архимандриты, игумены и протопопы, а съ государевымъ духовникомъ Стефаномъ ты тогда былъ въ совѣтѣхъ, и не прекословилъ нигдѣ, и на поставленіи ихъ не говорилъ: анаксіосъ, а нынѣ у тебя тѣ же люди недостойны стали, и протопопъ Стефанъ за что тебѣ врагъ сталъ? Вездѣ ты его поносишь и укоряешь, а друзей его разоряешь, протопоповъ и поповъ съ женами и дѣтьми разлучаешь: до селъ ты другъ намъ былъ, а нынѣ на насъ возсталъ. А коихъ ты раззорилъ, на ихъ мѣсто построилъ иныхъ; а коихъ ты отставилъ, вины на нихъ положилъ, что они людей мучатъ, »такъ де не надобно дѣлать«, ты говоришь. Властемъ зазираешь, а самъ безпрестанно мучишь, потому что государь тебѣ волю далъ«. Заступаясь такъ открыто, ясно за братію — отрѣшенныхъ отъ книгопечатнаго двора справщиковъ и вообще за вольность всего низшаго духо-

венства, Пероновъ, также какъ и прочіе товарищи его, возставалъ въ то же время противъ новыхъ замѣнившихъ ихъ ученыхъ сотрудниковъ Никона — кievскихъ иноковъ и ученаго грека Арсенія. »Ты хвалишь законоположеніе иноземцевъ и обычаи тѣхъ пріемлешь«, говорилъ онъ Никону; »нынѣ у тебя то и святые люди: Гречане и изъ малыя Русіи и порочный Арсеній Грекъ, котораго благочестивый царь сослалъ въ соловецкій монастырь, совѣтовавъ съ бывшимъ прежде тебя патр. Іосифомъ, а ты его взялъ изъ соловецкаго монастыря и устроилъ того, яко учителя, паче же къ тисненію печатному правителя«. Напрасно Никонъ говорилъ ему въ защиту просвѣщеннаго старца Арсенія Грека, что на него несправедливо наклеветалъ по ненависти старецъ Арсеній Сухановъ. Перонову досадно было видѣть на прежнемъ своемъ мѣстѣ и на мѣстахъ своихъ товарищей, великороссійскихъ протопоповъ, Арсенія Грека и кievскихъ иноковъ. Онъ жаловался царю: »нынѣ онъ, Арсеній Грекъ, взятъ къ Москвѣ и живетъ у п. Никона въ келліи, да и Никонъ его свидѣтеля врага поставляетъ, а древнихъ великихъ мужей и св. чудотворцевъ свидѣтельство отмѣняетъ. Охъ, увы! благочестивый царю! Стани добръ, церковное чадо, и вонми плачу и моленію твоихъ государевыхъ Богомольцевъ. И паки молимъ тя, государь, иностранныхъ иноковъ, ересей вводителей, въ совѣтъ не принимай: зримъ бо въ нихъ, государь, ни едину отъ добродѣтелей: крестнаго знаменія на лицѣ истиннаго вообразити не хотятъ и сложенію перстовъ блядословно противятся, на колѣни же поклонитися Господеви отъ покоя ради не хотятъ«. Точно также и

протопопъ Аввакумъ и Ѳедоръ дьяконъ протестовали противъ Арсенія Грека и кievскихъ иноковъ, досадуя на то, что Никонъ предпочелъ послѣднихъ имъ. И такъ изъ всѣхъ этихъ жалобъ и протестовъ первыхъ расколочальниковъ ясно открывается та печальная, но строгая, безпристрастная историческая истинна, что первоначально, при Никонѣ, расколъ возникъ въ духовенствѣ изъ чисто духовно-демократическаго начала, изъ стремленія весьма значительной части низшаго духовенства освободиться главнымъ образомъ изъ подъ власти, суда и управленія, по ихъ мнѣнiю слишкомъ строгаго п. Никона, казавшагося низшему духовенству вторымъ папою. Вотъ почему коренный, основной принципъ раскола и особенно его первоначальной проповѣди по городамъ и селамъ составляетъ ненависть къ п. Никону. Духовный клерикальный или религіозный демократизмъ — вотъ первая ближайшая, первоначальная причина происхожденія раскола именно отъ низшаго духовенства.

Другая причина, почему не только духовенство, но и народъ такъ фанатически взволновался и возсталъ противъ новаго церковнаго порядка, введеннаго Никономъ, заключается главнымъ образомъ въ томъ религіозномъ направленiи умовъ и понятiй вѣка, которое мы выше показали. Именно — въ томъ мистико-религіозномъ заблужденiи, что реформа Никона есть начало давно ожидаемаго отпаденія великороссiйской церкви, въ слѣдъ за Малороссiею и древнимъ Римомъ, отъ православiя къ латинству, къ этому, по убѣжденiю русскихъ XVI и XVII вѣковъ, антихристову учению, начало то-

го самаго отпаденія, какое предсказано было въ книгѣ о вѣрѣ, и которое, по лже-апокалипсическимъ вычисленіямъ книжниковъ того вѣка, падало на время между 1660 и 1666 годами. Что именно это ложно-религіозное, суевѣрно-мистическое мнѣніе вѣка главнымъ образомъ воодушевляло первоначально суевѣрный народъ къ возстанію, это опять также видно изъ всѣхъ возгласовъ и фанатическихъ воплей первыхъ раскольниковъ. »Вся сія быша«, вопіали они всѣ единогласно, повторяя одно и то же, »да сбудется писаніе, яко по тысящѣ лѣтъ Римъ отпаде, яко же книга о вѣрѣ глаголетъ, и по 600 лѣтъхъ малая Русь отступи къ Риму, а по 60 лѣтъхъ и великая Русь превратися въ разная нечестія и пестроты многи«¹⁾. »Никонъ, кричали изувѣры, совершенно остави вѣру христіанскую и возлюби ересь бого-отметную римскую и равенъ есть патріархъ съ папою Петромъ Гугнивымъ еретикомъ; яко христоименитую вѣру во всемъ съ латыною соедини, и явный есть христіанъ гонитель и напежскій ревнитель«²⁾. Одно за другимъ появлялись сочиненія объ антихриствѣ и прилагались къ Никону и его великимъ дѣламъ, такъ какъ и папу называли

---

¹⁾ Собр. соч. и писемъ первыхъ расколонач. ркп. каз. д. акад.

²⁾ Дополн. къ Акт. истор. V, стр. 449. Въ одной новой повѣсти о Никонѣ тоже утверждается, что онъ »едино точію въ разумѣ имѣлъ — древнее отеческое благочестіе истребити, а янославное римское нечестіе утвердити«. Эта мысль общая въ расколѣ. Ее развивали Аввакумъ, Денисовъ и другіе расколоучители. Въ книгѣ Собраніе отъ св. писанія сказано: »последнее отступленіе третиаго Рима при Никонѣ воздвижеся; тѣмъ же отъ того времени и прореченный антихриствѣ, отступленіе нареченный, послѣдній уже временствуетъ«. Истинно-древняя и истинно-православная церковь Христова. Изд. 3. ч. II, стр. 3.

антихристомъ, а слугъ и проповѣдниковъ его — проповѣдниками антихристовыми¹⁾. Это — то ложное, мистико-фанатическое возрѣніе на исправленія Никона, какъ на уклоненіе въ латинство, какъ на новшество римское, антихристіанское, проистекшее единственно отъ непониманія православнаго духа реформы Никона и отъ незнанія латинства, отъ той безотчетной, фанатической ненависти къ латинству, которая развилась въ вѣковой съ нимъ борьбѣ и сбило съ толку народъ и взволновало, возмутило его религиозное чувство, не просвѣщенное разумнымъ христіанскимъ сознаніемъ, »зане«, какъ говорили отцы собора 1667 года, »отъ многихъ отъ народа вниде мнѣніе, яко ересьмы многими и антихристовою скверною осквернены церкви и чины и таинства, и послѣдованія церковныя«²⁾. Сбившеся съ пути здравогомыслия суевѣры, утвердившись въ томъ мистико-фанатическомъ убѣжденіи, что исправленія Никона суть уклоненіе отъ православія въ латинство, суть новшество антихристіанское, отсюда начали развивать всю систему раскола и раскольническаго ученія объ антихриствѣ, и терялись въ мистико-фантастическихъ гаданіяхъ о послѣдующихъ временахъ русской церкви. Другъ друга съ недоумѣніемъ спрашивали, другъ другу писали о духѣ новаго времени, о имѣющихъ быть большихъ перемѣнахъ въ русской церкви и русскомъ государствѣ. »Вотъ до меня доходятъ слухи«, такъ писалъ напр. одинъ суевѣръ изъ числа первыхъ раскольниковъ къ расколюначальнику Неро-

¹⁾ Такъ діакопъ Феодоръ разсылалъ посланія о правой вѣрѣ и объ антихриствѣ; монахъ Феодкисть сочинилъ слово объ антихриствѣ.

²⁾ Дополн. къ А. И. т. V. стр. 460.

нову въ 1653 или 1654 годахъ, — »что скоро будутъ еще нѣкоторые новые раздоры: мнѣ кажется, что сбудется то, что предсказано въ книгѣ о вѣрѣ, въ которой пишется о отпаденіи запада и объ отступленіи Унитовъ отъ св. восточной церкви къ западному костелу, по числу лѣтъ антихристовыхъ: ибо въ этой книгѣ повельно и намъ опасаться того же, когда исполнится отъ воплощенія Сына Божія 1666 лѣтъ. Вотъ это число лѣтъ нынѣ исполняется, а раздоры, какіе предсказаны въ упомянутой книгѣ, вводятся«¹⁾). Этотъ образъ мыслей проникаетъ рѣшительно всѣ раскольническія сочиненія, начиная отъ Аввакума и до позднѣйшаго времени. Отсюда развивалось то мистико-фанатическое направленіе раскола, тотъ ложно-православный, мистико-апокалипсическій образъ мыслей, который съ этого времени, какъ сейчасъ увидимъ, будетъ исходнымъ пунктомъ, оболочкой всего раскольническаго ученія и раскольнической оппозиціи, и который доселѣ проникаетъ расколъ. — Такимъ образомъ религіозный, клерикальный демократизмъ низшаго духовенства и суевѣрный, ложно-апокалипсическій взглядъ на исправленія Никона, какъ на давно предсказанное уклоненіе церкви русской отъ ея древняго православія къ латинству, къ папству — вотъ два новые основные элемента, выразившіеся въ расколъ при п. Никонѣ, подъ формой религіозно-обрядовой секты.

3) Но возникши первоначально въ сферахъ религіозной, церковной, расколъ, однакожь, не остановился на этомъ; потому что духъ времени заклю-

---

¹⁾ Письмо одного изъ первыхъ раскольниковъ къ Неронову — въ ркп. кав. д. академіи.

чалъ въ себѣ много элементовъ для дальнѣйшаго развитія и усиленія его. Вскорѣ послѣ паденія Никона; въ то же царствованіе Алексѣя Михайловича, особенно съ 1666 года, этого роковаго года, по мистико-апокалипсическимъ понятіямъ суевѣрныхъ русскихъ людей XVII вѣка, расколъ перешелъ въ сферу гражданской, народной жизни, и здѣсь получилъ новую жизнь, силу и направленіе, и принялъ характеръ уже не просто духовно-демократическій и мистико-фанатическій, какой принялъ онъ съ самаго начала при патр. Никонѣ, но уже чисто народно-гражданскій. Послѣ роковаго 1666 года, когда на великомъ патріаршемъ соборѣ московскомъ окончательно довершено и утверждено было великое дѣло Никона, начались народные гражданскіе бунты, подъ знаменемъ раскола. Съ этого времени расколочальники подняли свой мятежный голосъ уже не противъ одного напр. Никона, но и противъ царя Алексѣя Михайловича. И сами расколоческіе писатели съ этого времени полагаютъ вторую, такъ сказать, эпоху въ исторіи раскола. »Отъ лѣтъ по числу 1666-му, говорятъ они, конецъ пріяша пророчествія: егда по тысящи лѣтъ развязанъ бысть сатана отъ темницы своея, нападе на великую монархію Римскую, и поколеба и разруши оныя седмистолпныя утвержденія; и паки на второй Римъ приде въ 1600 году, а въ 66 лѣто и Русія тому же паденію поревновала, и тако исполнися число звѣря 1666 лѣтъ: царь Алексѣй Михайловичъ съ Никономъ отступи отъ св. православныя вѣры, и всю церковь Божию отъ всего благолѣпія обнажи и бысть вмѣсто владыки мучитель.«.

Сбившись однажды съ прямаго историческаго , истинно-церковнаго пути, утвердившись въ томъ ложномъ мистико-фантастическомъ убъжденіи , что новый духъ времени , характеризующійся стремленіемъ церковнаго и гражданскаго правительства къ исправленію и улучшенію внутренней жизни Россіи, ознаменовавшійся въ самомъ началъ царствованія Алексѣя Михайловича рѣшительными , церковными исправленіями Никона , утвердившись , говоримъ , въ той ложной мысли, что этотъ новый духъ времени есть духъ не православно-христіанскій , латинскій , антихристіанскій , отсталые , суевѣрные поборники стараго духа времени , и во всемъ дальнѣйшемъ развитіи, усиленіи и проявленіи новаго , преобразовательнаго духа времени видѣли дальнѣйшее развитіе, усиленіе и проявленіе духа антихристіанскаго , латинскаго , противо-церковнаго. И такимъ образомъ все съ большимъ и большимъ фанатизмомъ усиливались и возставали уже не только противъ церкви , но и противъ государства , и не противъ однихъ церковныхъ исправленій Никона , но и противъ гражданскихъ преобразованій и нововведеній. Первые сѣмена такого направленія раскола положены были также самими первыми расколочальниками , главными , передовыми зачинщиками многосложной оппозиціи, поднятой расколомъ. Главный расколочитель протопопъ Аввакумъ съ горестію восклицалъ: »охъ, бѣдная Русь, чего-то тебѣ захотѣлось латинскихъ обычаевъ и нѣмецкихъ поступковъ«. Въ сочиненіи »о паденіи благочестія« онъ вопіетъ противъ перемѣны одежды, какъ противъ ереси и уклоненія отъ древняго благочестія и обличаетъ ее словами святи.

писанія: »почти себя, говоритъ онъ, пророка Софонію, третію главу: онъ тебѣ возвѣститъ, что случится отъ Бога измѣняющимъ ризы«. Въ отвѣтномъ посланіи къ Андрею Плещееву онъ возстаетъ противъ иностранныхъ, латинскихъ и греческихъ книгъ, какія прибрѣлъ Никонъ для расширенія круга духовнаго просвѣщенія въ Россіи, и какія переводимы были въ царствованіе Алексѣя Михайловича для гражданскаго образованія. »Нынѣ, жалуется онъ, расколы творятъ книги еретическія отъ римлянъ, отъ парижанъ, отъ венецовъ, прочее умолчу до времени«. Θεодоръ дьяконъ въ »посланіи отъ заточенія о нуждахъ надлежащихъ ко спасенію« также оплакиваетъ конецъ древней Россіи, въ предчувствіи приближавшагося преобразованія Россіи Петромъ великимъ и его преемниками: »иного отступленія, говоритъ онъ, уже nebude: вездѣ бо бысть послѣдняя Русь: здѣ бо и отъ сего часа на горшая происходитъ будетъ царями неблагочестивыми«. »О прелесте, восклицаетъ онъ въ »отвѣтномъ посланіи по вопрошенію къ другу нѣкому о познаніи антихристовой прелести«: »о прелесте! понеже еси пестра: скверные поляки, нѣмцы и прочіе безбожные языки яко благодѣи приемятся и честію велию почитаются.... сплелись западные съ восточными«. Точно также расколочальники возставали противъ того, что при дворѣ царя Алексѣя Михайловича нѣкоторые русскіе и иностранцы занимались западными науками; напр. астрономіей, философіей, медициной и даже противъ того, что царскія дѣти, особенно царевичъ Петръ и царевна Софія, воспитывались уже въ новыхъ понятіяхъ, въ понятіяхъ

преобразования, и подь вліаніемъ иностранцевъ. Теодоръ дьяконъ упрекаетъ царя Алексѣя Михайловича за то, что онъ будто бы »алманашиковъ любитъ«. А попь Лазарь взываетъ къ царю въ сочиненіи »о изгубленіи правовѣрныхъ государей власти«: »царю благородный! како времени сего не испытуешь: имѣши у себе мудрыхъ философовъ, разсуждающихъ лица небесе и зѣмли, и звѣздъ хвосты аршиномъ измѣряющихъ: сихъ Спасъ глаголетъ лицемѣры быти, яко времени не изгадаютъ. Государь! таковыхъ ли въ чести имаша и различными брашны питаеши и хоцещи вѣнчанными ихъ плечушами власть свою мирну управити! Ни, ни! Вѣтхій законъ стѣнь благодати есть: егда въ законѣхъ отеческихъ неотступно пребываху, того ради вся благая отъ Бога пріймаху; а егда въ законѣхъ отеческихъ блудствоваху, того ради вся злая бываху имъ. Подобаеть ти, Царю, заповѣдати благороднымъ чадомъ своимъ, да пребываютъ въ законѣхъ отеческихъ во вѣки неотступно«. Такъ ясно, еще въ царствованіе Алексѣя Михайловича, при самыхъ первыхъ расколочальникахъ, расколъ возставалъ уже противъ новаго, западно-преобразовательнаго духа, все болѣе и болѣе обнаруживавшагося въ гражданской жизни Россіи.

Причина такого новаго, гражданского направленія раскола въ царствованіе Алексѣя Михайловича очевидно заключается въ гражданскомъ состояніи Россіи въ XVII вѣкѣ и особенно въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Въ XVII вѣкѣ гражданское правительство наше путемъ вѣковаго опыта дошло до убѣжденія, что для лучшаго благоустройства и

процвѣтанія Россіи въ средѣ другихъ европейскихъ государствъ необходимо ближайшее знакомство и общеніе съ ними, необходимо заимствованіе плодовъ западно-европейской гражданственности для послѣдующаго болѣе обширнаго, всесторонняго самостоятельнаго развитія умственной, гражданской, промышленной жизни русскаго народа, — словомъ необходимо всестороннее духовное и матеріальное развитіе Россіи, только такъ, чтобы коренное начало старинной русской жизни, православно-церковное, оживляло все это, проникало, всему давало свой духъ и силу. Но къ сожалѣнію, эту необходимость всесторонняго просвѣщенія и развитія Россіи, необходимость заимствованія благоустроенной западно-европейской гражданственности въ XVII вѣкѣ сознавало только правительство, мудрые государи московскіе и немногіе лучшіе, передовые люди XVII вѣка. А масса, народъ коснѣлъ въ своей старинной исключительности и односторонности. Въ многозначительное въ исторіи русской царствованіе Бориса Годунова, такъ сказать, прообразовавшее царствованіе Петра великаго, началось было преобразование Россіи, вызывались просвѣщенные европейцы для наученія русскихъ западно-европейской гражданственности, начали вводиться новые, лучшіе обычаи въ жизнь русскую; но русскіе бояре, духовенство и народъ, мыслившіе совершенно въ духъ старины, составили оппозицію, возопили противъ того, будто бы Борисъ хотѣлъ уничтожить, подавить русскую вѣру и народность иноземными началами¹⁾. Идея преобразованія, давно сознанная пра-

¹⁾ Буссовъ.

вительствомъ , не была переведена предварительно въ народное сознание. Глубокое сознание недостатковъ умственной, нравственной, общественной, государственной жизни Россіи въ XVII вѣкѣ, такъ громко и ясно высказавшееся въ многочисленныхъ правительственныхъ актахъ , далеко не проникало весь народъ. Національное сознание массы, народа почти всецѣло проникнуто было духомъ старины , и устремлено было не впередъ, а назадъ, къ преданіямъ древней Россіи XV или XVI вѣка. При такихъ обстоятельствахъ, въ многозначительное царствование Алексѣя Михайловича, когда при п. Никонѣ и на соборѣ 1667 года окончательно, глубоко признана и выражена была необходимость полнаго, всесторонняго исправленія церковнаго порядка, а въ соборномъ уложеніи Алексѣя Михайловича и во многихъ знаменитыхъ актахъ явственно выразилась идея новаго государственнаго порядка и устройства, когда въ слѣдъ за царевичемъ Петромъ, лучшие люди эпохи воспитывались уже въ началахъ преобразованія, въ это царствованіе начались съ особенною силою, съ живою энергіею, нѣкоторыя преобразованія и нововведенія, по образцамъ западно - европейскимъ, вопреки духу русской старины, въ которой коснѣлъ народъ. Такъ въ первой половинѣ XVII вѣка въ русскомъ народѣ господствовало глубокое предубѣжденіе противъ иностранцевъ; смотря на нихъ, какъ на еретиковъ, »поганыхъ, зловѣрныхъ, русскіе за грѣхъ почитали даже ѣсть и пить съ ними изъ одной посуды¹⁾; не смотря на то, въ царствованіе

---

¹⁾ Иностранцевъ называли, зловѣрными, безбожными и т. п. см. патр. П. С. Р. Л. т. III. стр. 283 — 305; т. V, стр. 52 и 73.

Алексѣя Михайловича общеніе съ иностранцами, уже значительно развившееся въ предшествовавшія царствованія¹⁾, все болѣе и болѣе возрастало, и при-

---

Петрей (бывшій въ Россіи въ 1600 — 1612 г.) говоритъ въ своей *Chronic. Moscovitic.* р. 311: Die Reussen in ihren Sinn und Herzen so aufgeblasen und hochtrabent seyn, dass sie alle andere Nationen verachten. Буццовъ (бывшій въ Россіи 1601 — 1617 г.) говоритъ въ своей хроникѣ, р. 39: Die Reussen fremde Nationen paganische heissen. Потому-то бояре, князья и народъ, когда увидѣли вокругъ Бориса и особенно вокругъ Дмитрія Самозванца Нѣщевъ, Поляковъ и другихъ иностранцевъ, возненавидѣли ихъ за это. Палицынъ также съ предубѣжденіемъ говоритъ объ иностранцахъ и о Москвитанахъ, имѣвшихъ съ ними общеніе: »содружничество Москвитанъ съ антихристовыми проповѣдниками съ Поляками и съ Лютерами всѣмъ языкомъ на посмѣхъ бысть«. Сказаніе Абраама Палицына стр. 38. Буццовъ въ своей хроникѣ говоритъ также о предубѣжденіи монаховъ и священниковъ противъ иностранцевъ р. 9. Въ половинѣ XVII вѣка были даже народныя возмущенія противъ проживавшихъ въ Россіи иностранцевъ.

¹⁾ Притягъ иностранцевъ въ Россіи, къ неудовольствію русскихъ, сталъ возрастать въ царствованіе Бориса Годунова. Буццовъ пишетъ о Годуновѣ: »Den Teutschen, (so bey des Iwan Basilowiz Zeiten aus Liefland dahin ins Land gefänglich verführet, und an einem lustigem Orte bald eine halbe teutsche Meile von dem Kayserlichen Schlosse ab zusammen wohnten und gute Nabrung hatten, ihrer viel dem Kayser zu Felde dienen und darum mit guten Landgütern begabet waren), gab Boriz frey ihren Gottes-Dienst in ihren Häusern zu halten. Und damit er unter seinen Unterthanen künftig auch mögte weise und verständige Leute haben, hat er dem ganzen Lande die Gnade und Freiheit angeboten, dass er wollte aus Teutschland, Engeland, Spanien, Frankreich, Italien etc gelehrte Leute verschreiben und in allerlei Sprachen Schulen halten lassen... Anno 1600 verschreibt der Kayser aus Teutschland etliche Doctores medicinae und Apothecare. Ихъ выписано было числомъ 6. So wurden auch die Herren Doctores von Kayser in hoher Estimation gehalten, als der grösseste Knees und Boyar... 12 Decembr. (1601 Ir) wird den neuen Teutschen in ihrem besten Habit auf den morgen den Tag kayserliche Augen zu sehen«. Борисъ велѣлъ имъ являться къ нему непременно въ ихъ національной одеждѣ. Bey euerm glauben, Religion und Sottes-Dienst wollen wir, говоритъ онъ имъ, euch lassen, so frey als se ibrin euerm Vaterlande gehabt habet«. *Bussovii Chronicon*

ливъ служилыхъ иноземцевъ, докторовъ, аптекарей, инженеровъ, офицеровъ, фабрикантовъ увеличиваясь съ каждымъ годомъ¹⁾. Иностранцы обучали регулярному европейскому строю возникавшее въ царствованіе Алексѣя Михайловича постоянное русское войско; иностранцамъ давались привилегіи для учрежденія фабрикъ и заводовъ и проч. По старинному воззрѣнію, русскіе люди знаніе иностранныхъ языковъ поставляли въ тѣсной связи съ върою, такъ что когда царь Борисъ Годуновъ хотѣлъ ввести въ Россію не только училища, но и университеты, для преподаванія разныхъ иностранныхъ языковъ, и съ сею цѣлю приглашалъ въ Москву ученыхъ людей изъ Германіи, Италіи, Испаніи, Франціи, Англіи, то духовенство, по словамъ Буссова и Петрея, представило царю, что если въ Россіи настанетъ разноязычіе, то нарушится старое единовѣріе²⁾. Въ цар-

---

р. 9, 10, 11, 14. Дмитрій Самозванецъ, по словамъ Буссова, также die Teutschen liebte und Heerführer die Fremden liebte mehr, als seine Reussen: Ausländer, замѣчаетъ онъ, allzu viel waren eingelassen. р. 6, 39, 44. Русскимъ это весьма не нравилось: они думали, по словамъ Буссова, что подлѣ Нѣмецъ и Поляковъ, alle Russen müssten verschwinden. Въ царствованіе Михаила Феодоровича все болѣе и болѣе призываемы были въ Россію служилые иноземцы. См. напр. Собр. Госуд. грам. ч. III, N° 81. А. И. т. 3 N° 225, 226, 228, 236, 242, 244 и др.

¹⁾ Дополн. къ А. Ист. т. III, N° 2, N° 49, N° 65, N° 69, N° 121 т. IV N° 49. П. С. З. т. III, N° 226, 229, 230, 231, 233, 235, 237, 239, 246, 293, 301.

²⁾ Die Geistlichen wollten, говоритъ Петрей, es dardraus nicht verstaten und daren verwilligen, sondern brachten vor, ihr Land wäre weit und gross, einig in der Religion, Sitten und Sprachen: würden die Muscoviter andere Sprachen und Zungen lernen. dürfte grosser Zanck und Uneinigkeit unter ihnen erwachen und dadurch von ihrer alten griechischen Religion abfallen, und dess Landes Untergang hie-raus erfolgen. Petrei Chron. Moscovit p. 156.

ствование Алексѣя Михайловича, не смотря на это предубѣжденіе, нѣкоторые начали учиться иностраннымъ языкамъ. Знаменитый бояринъ Аѳанасій Ордѣнъ-Нащокинъ зналъ языки латинскій, французскій, нѣмецкій и нѣкоторые другіе; у боярина А. С. Матвѣева сынъ, по словамъ Лизека, учился у иностранцевъ языкамъ и разнымъ наукамъ. При п. Никонѣ уже существовали въ Москвѣ училища не только греческаго, но и латинскаго языка. Въ посольскомъ, иноземскомъ и аптекарскомъ приказахъ служили русскіе переводчики, которые также болѣе или менѣе знакомы были съ европейскими языками. По вѣковой русской старинѣ, въ русскихъ домахъ и семействахъ господствовали обычай и правила Домостроя; и народъ ихъ свято чтить, какъ »законъ христіанскаго жительствова«; перенимать »иноземскіе извѣчаи« или »нѣмецкіе скверные обычай«, какъ тогда выражались, считалось противнымъ православію, грѣхомъ; кто перенималъ иностранные обычай, того называли поганымъ ¹⁾). При Алексѣе Михайловичѣ, при дворѣ и въ домахъ частныхъ людей являлись новыя, западныя обычай, — напр. украшеніе комнатъ картинами и портретами, театральныя представленія, оркестръ музыки, танцы, бѣлая простота, мягкость и непринужденность свѣтскаго обращенія и угощенія, исключавшаго прежнюю грубую восточную обрядность и формализмъ и т. п.; домъ А. С. Матвѣева былъ въ то время училищемъ новаго европейскаго, велико-свѣтскаго образованія. — Въ XVI и XVII вѣкѣ народъ нашъ ни за что не хотѣлъ про-

---

¹⁾ Bussowii Chron. p. 46.

мѣнять на нѣмецкія или вообще иноземныя свои старинныя одежды: кафтаны, полукафтаны, кожаны, опашни, сѣрмяги, фѣрязи, однорядки, кокошники, накидки, повойники и т. п. Русскіе хотѣли отличатся отъ иностранцевъ въ самой одеждѣ, на томъ основаніи, что ихъ вѣра и нравы отличны отъ вѣры и нравовъ »поганыхъ иноземцевъ«. Въ одномъ сборникѣ соловецкой бібліотеки XVII вѣка находится длинное обличительное поученіе русскимъ людямъ того вѣка, въ которомъ между прочимъ, читаемъ: »братія моя возлюбленная, бѣда и скорбь и погибель роду христіанскому: отлучився вѣры православныя, измѣнивши благовѣрному царю и государю своему, и возлюбивъ слабую и прелестную и незаконную латинскую и многихъ ересей вѣру и позавидѣхомъ ихъ иновѣрнымъ ризамъ, отъ главъ и до ногъ, и всего ихъ обычая: и то не разумѣхомъ, чему отъ невѣрныхъ порадыемъ, а послѣ тому со слезами поработимъ; а Богъ не повелъ на невѣрныхъ ризы и на ихъ обычай вѣрнымъ челоукомъ взирати и завидѣти: понеже Богу мерзко беззаконное шитье ихъ и обычай ихъ мерзокъ и непріятенъ«. ¹⁾ Не смотря на то, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, нѣкоторые московскіе бояре стали »носить платье, кафтаны и шапки съ иноземскихъ образцовъ« ²⁾. Равнымъ образомъ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича нѣкоторые бояре, по примѣру иностранцевъ, начали себѣ брить бороды и стричь волосы, также вопреки господствовавшему въ народѣ суевѣрному предубѣжденію противъ брадобритія ³⁾. Въ XVII

¹⁾ Сборн. Солов. Библ. № 923 въ концѣ.

²⁾ П. С. З. т. I, № 607.

³⁾ Берхъ, царствованіе Алексѣя Михайловича, стр. 289.

вѣкъ въ большей части русскаго народа еще господствовало отвращеніе отъ употребленія табаку, какъ богомерзкой травы: въ сборникахъ того времени помѣщались иногда статьи «о богомерзкой и проклятой и бѣсовской табакѣ»¹⁾; рассказывались повѣсти, какъ самъ всемиловитый Спасъ и святая Богородица являлись будто бы даже женщинамъ и грозно говорили: »будетъ христіане почнуть пити табакъ, будетъ на землю каменіе много испущу съ небесъ, молніе огненное, ледъ и мразъ лютый спуцу на страдное время«²⁾. Но въ царствованіе Алексѣя Михайловича, вопреки такому предубѣжденію противъ табака, не смотря даже на строгое запрещеніе сѣянія и продажи табака въ Россіи (послѣдовавшее въ 1661 году), табакъ болѣе и болѣе входилъ въ употребленіе: куреніе его, по свидѣтельству Гюймъ-ежа, было распространено даже въ простомъ народѣ и служило для него любимымъ развлеченіемъ. А въ первые годы царствованія Алексѣя Михайловича даже дозволялось продавать его³⁾. Всѣ эти и подобныя новизны, переходившія къ намъ съ запада, весьма не нравились закоренѣлымъ приверженцамъ русской старины, привыкшимъ жить по вѣковому порядку и смотрѣть на всѣ старинныя русскіе обычаи, какъ на освященные вѣрою, казались ересью, признакомъ уклоненія отъ православія. Народъ, по этимъ признакамъ новаго духа времени, предчувствовалъ тотъ переворотъ, который долженъ

---

¹⁾ Опис. Рум. Муз. стр. 426.

²⁾ Сборн. Солов. Библ. № 925 л. 42 чюдо съ женою Феклы Спиридоновой дочерью, бывшее въ 1641 г.

³⁾ Допол. къ А. Ист. т. III, № 10, 38.

былъ скоро совершиться во всемъ нашемъ гражданскомъ образованіи, во всемъ нашемъ обществѣ: неразсудительные русскіе люди, привыкшіе жить въ своей національной замкнутости и исключительности, думали, что подлѣ наѣхавшихъ въ Россію иностранцевъ, нѣмцевъ, латиновъ, они не могутъ остаться прежними, православными русскими людьми, что съ новыми иноземными обычаями общезитія должны исчезнуть старые благочестивые, религіозные русскіе нравы и обычаи. Духовенство и глава духовныхъ, престарѣлый святитель, патр. Іосифъ съ болѣзнію сердца смотрѣли на это и предостерегали духовенство и народъ отъ новыхъ чужестранныхъ обычаевъ: »въ коейждо странѣ свои обычаи«, писалъ патр. Іосифъ въ окружномъ поученіи духовенству и мірянамъ, не приходитъ чужой законъ въ другую страну, но каждая своего обычая законъ держитъ«¹⁾. Даже весьма умные свѣтскіе люди не совѣтъ благопріятно смотрѣли на иноземные обычаи. Знаменитый Ордынъ-Нацокинъ говорилъ: »что намъ за дѣло до обычаевъ иноземныхъ; ихъ платье не по насъ, а наше не по нихъ«. Само правительство, видя неразумное предубѣжденіе народа противъ иноземныхъ обычаевъ и новинъ, останавливало иногда людей, слишкомъ предавшихся западнымъ новизнамъ и обычаямъ: ²⁾ только правительство и люди благомыслящіе отвергали не всѣ иноземные новизны, а только нѣкоторыя, излишнія и бесполезныя или даже вредныя для народа. Такой общенародный взглядъ на иноземныя новизны сильно располагалъ народъ

---

¹⁾ Рки, В. И. Григоровича.

²⁾ П. С. З. т. I, стр. 1007.

къ расколу старообрядства, когда расколочальники громогласно возстали противъ этихъ иноземныхъ нововведеній и объявили ихъ предъ народомъ противными православноѣ вѣрѣ и древле - церковному русскому благочестію. Такимъ образомъ расколъ съ быстрымъ успѣхомъ распространялся, и къ концу XVII вѣка, еще до преобразования Россіи Петромъ Великимъ, уже составилаь многочисленная секта мнимыхъ старообрядцевъ. Въ концѣ XVII вѣка одинъ за другимъ возникали бунты стрѣльцкіе, поджигаемые раскольниками, и въ этихъ бунтахъ мятежные ревнители старины громогласно высказывали, чѣмъ они были недовольны, за что они ратуютъ: «будто бы въ Россіи уставлена новая вѣра, велютъ кланяться болванамъ и носить нѣмецкое платье, брить бороды, выдавать русскихъ дѣвицъ за нѣмцевъ, и проч., за что бы, конечно, стрѣльцамъ вступиться, а паче за вѣру свою православную»¹⁾.

Наступилъ XVIII вѣкъ. Въ царствованіе Петра Великаго, по поводу его преобразованій въ Россіи, расколъ еще болѣе усилился, осложнился и явно и окончательно принялъ характеръ религіозно-національно-демократическій²⁾. Петръ великій, посланный Провидѣніемъ довершить давно желаемое московскими государями, необходимое для блага Россіи сближеніе ея съ западною Европою, дать народу русскому болѣе живое и обширное образованіе умственное и общественное, началъ рѣшительно и ради-

---

¹⁾ Чтен. Москов. Общ. Истор. № 7, 1846, стр. 81, и исторія о довскихъ казакахъ.

²⁾ Гражданско-демократическій элементъ раскола будетъ раскрытъ съ возможною полнотою въ пятой главѣ настоящаго сочиненія.

кально устроить Россію по началамъ и образцамъ западно-европейской гражданственности, и требовалъ, чтобы народъ русскій подражалъ этимъ образцамъ. Но великій преобразователь отнюдь не хотѣлъ чрезъ это поколебать или измѣнить господствующаго начала духовной жизни Россіи — вѣры, христіанства. Онъ оставлялъ это начало неприкосновеннымъ въ своихъ преобразованіяхъ. Но неразумные ревнители старины не обращали на это вниманія, не понимали этого. Они не знали и той непрерываемой истины, что церковь и христіанство отнюдь не исключаютъ ни полезныхъ гражданскихъ преобразованій, ни просвѣщенія, напротивъ еще возвышаютъ, освящаютъ, облагораживаютъ ихъ своимъ животворнымъ вліяніемъ, что христіанскія общества даже должны стремиться къ благоустройству самой внѣшней, гражданской жизни своей, только все это въ гражданскихъ обществахъ должно быть основано на краеугольномъ камнѣ христіанства — на Евангеліи, только все просвѣщеніе должно быть озарено истиною Христовою. Не зная этой истины, отсталые, запоздалые ревнители старины смотрѣли съ своей ложно-религіозной, мистико-апокалипсической точки зрѣнія. Потому окончательное, всестороннее преобразование древнаго національнаго порядка и устройства Россіи Петромъ великимъ возбудило въ нихъ окончательное, рѣшительное, фанатическое упорство и противодѣйствіе, какъ окончательное, по ихъ ложно-апокалипсическому, мистико-фантастическому воззрѣнію, проявленіе новаго, преобразовательнаго, антихристіанскаго духа, начавшаго господствовать въ Россіи со времени Ни-

кона. Въ 1700 году въ Москвѣ поднялся ропотъ противъ преобразованій Петра Великаго : раскольники распространили молву, что настало время антихристово, что Москва — Вавилонъ, а жители — Вавилоняне, слуги антихристовы, сыны погибели. Суевѣрные вѣрили такимъ нелѣпымъ раскольническимъ толкамъ, и толпами бѣжали изъ православныхъ городовъ и сель, какъ изъ царства антихристово, въ скиты и пустыни раскольническія, какъ въ мѣста спасенія, яко бы чуждыя еретическихъ новинъ иноземныхъ, и процвѣтавшія древле-церковнымъ благочестіемъ. Въ 1701 году возсталъ и возбуждалъ народъ къ бунту раскольникъ Талицкій, распространялъ ложныя письма о пришествіи антихристовъ » съ великою злобою и бунтовскимъ коварствомъ «¹⁾. Въ первые годы царствованія Петра Великаго раскольники постоянно возбуждали бунты противъ Петра между стрѣльцами и донскими казаками, и въ этихъ бунтахъ раздавался крикъ, что Петръ будто бы » увѣровалъ въ нѣмцевъ «. Однимъ изъ главныхъ замысловъ ихъ было » нѣмецкую слободу разорить и иноземцевъ всѣхъ порубить «²⁾. Раскольники неоднократно покушались даже на жизнь великаго преобразователя. Вообще, всматриваясь въ дѣйствія раскольниковъ при Петрѣ Великомъ и вслушиваясь въ ихъ протесты противъ реформы Петра, мы находимъ, что при Петрѣ Великомъ расколъ, юдъ формой религіозно-обрядовой секты, явно, окончательно принялъ религіозно-мистическій характеръ *національно-гражданскаго демократизма*, рели-

---

¹⁾ П. С. З. т. VI, стр. 495.

²⁾ П. С. З. т. III, N° 1648.

гіозно-народной оппозиціи противъ новаго правитель-
ства, противъ устроенной по западно-европейскимъ
началамъ Имперіи. это послѣдняя фаза его много-
сложнаго развитія, какой онъ достигъ въ первой по-
ловинѣ XVIII вѣка, съ 1666 года и со времени
реформы Петра. Выслушаемъ терпѣливо слѣдующую
челобитную раскольниковъ XVIII вѣка противъ ре-
формы Петра Великаго, въ которой ясно высказы-
вается этотъ духъ раскола. »Мы«, говорили расколь-
ники XVIII вѣка, »смотримъ не дремательнымъ окомъ
познаваемъ, яко отъ лѣтъ по числу 1666-му конецъ
пріяна пророчествія, а совершенное же всея злобы
исполненіе исполнися на Петрѣ: егда исполнися чи-
сло звѣря 1666 лѣтъ, въ то лѣто царь Алексѣй
Михайловичъ съ Никономъ отступи отъ св. право-
славной вѣры, а послѣ его въ третьихъ восцарствова
на престолѣ всея Русіи сынъ его первородный Петръ,
и нача превозноситися паче всѣхъ глаголемыхъ бо-
говъ, сиречь помазанниковъ, и нача величатися и
славится предъ всѣми, гоня и муча православныхъ
христіанъ и распространяя свою новую вѣру, и цер-
ковъ по всей Россіи въ 1700 году возобнови; уни-
чтожи патріаршество, дабы ему единому властво-
вати, не имѣя равнаго себѣ, дабы кромѣ его ника-
кихъ дѣлъ не творили, но имѣли бы его единою
превысочайшею главою, судією всей церкви, пріялъ
на себя титулу патріаршескую, и именовася отецъ
отечества и глава церкви Россійскія и бысть само-
властенъ, не имѣя никого себѣ въ равенствѣ, вос-
хитивъ на себя не точію царскую, но и патріаршую
власть, и нача себя величати и славити, возвышаяся
на всяка возобновленія; въ 1700 году собра весь

свой поганый синглетъ въ 1-й день Генваря мѣсяца и постави храмъ идолу ветхоримскому, Янусу, и предъ всѣмъ народомъ нача творити чудеса, подъ видомъ фавмази, и вси воскликнуша ему единогласно: вивать, вивать новый годъ! отъ того дни разосла своя указы во всю Русію, повелъ праздновати новое лѣто, разрушая законную св. отецъ клятву, иже на первомъ вселенскомъ соборѣ положенную праздновати новое лѣто въ 1-й день Сентября мѣсяца, разрушая сію законную клятву, и при томъ своемъ янусовскомъ собраніи поздравленіе пріятъ за Императора Августѣйшаго, сирѣчь надъ всѣми обладателя. Оле, благоразумная чада, вонмите здѣ, коему ежегодно празднуете новый годъ? Всѣ Господни лѣта истреблени, а сатанины извѣщены, во истинну исполнися здѣсь тайнозрительное откровеніе и власть перваго звѣря всю творити предъ нимъ, и творяще землю и вся живуцая на ней, да поклонятся ему. Удалятися и бѣгати подобаетъ намъ во антихристово время отъ еретическихъ жертвъ, понеже въ откровеніи Іоанна Богослова, во главѣ 12, писано, яко церковь побѣжитъ въ пустыню, вѣрнии христіане, истинни раби христовы побѣжатъ въ горы и вертепы, и спасутся. Понеже Петръ нача гонити и лѣстиги и искореняти останокъ въ Русіи православную вѣру, своя новыя умыслы уставляя, нова законоположенія полагая, по духовному и по гражданскому расположенію состави многіе регламенты и разосла многіе указы во всю Русію съ великимъ угроженіемъ о непрѣмнномъ исполненіи оныхъ, и уставивъ Сенатъ, и самъ бысть надъ ними главою и судисю главнѣйшимъ, тако нача той глаголемый богъ

паче мѣры возвышати, учини описаніе народное, и счисляя вся мужеска пола и женска старыхъ и младенцевъ, живыхъ и мертвыхъ, и облагая ихъ данми велими, не точію на живыхъ, но и на мертвыхъ таково тиранство учини, съ мертвыхъ данн востребова. Егда же той Императоръ или монархъ, сирѣчь единоначальникъ или единовластитель народное описаніе учини, называя то ревизією или исчисленіемъ душъ человѣческихъ, которыя приняли его за императора и за единовластнаго правителя, мы отъ Христа Спаса научихомся законъ и заповѣди Его сохранять и вѣру святую блюсти, и таковому лжехристу въ послушество отдатися не хотимъ и въ книги его законопреступныя писатися съ нечестивыми никогда не будемъ, да и хотящимъ спастися никому не совѣтуемъ: творите съ нами что хотите: ибо есмь христіане одинаго исповѣданіе у 7 вселенскихъ соборовъ св. отецъ, и св. страдальцевъ соловецкой обители, пострадавшихъ за древнее благочестіе: того исповѣданія и мы держимся, и въ книги ваши законопреступныя гражданскія, въ силу указа вашего Императора и его законоположеній ревизіи, не пишемся: ибо мы отъ крещенія записаны есмь въ книги животныя у Царя Небеснаго; понеже видимъ во святомъ писаніи, яко прежде бывшии въ Русіи благочестивіи цари Иванъ Васильевичъ, Ѳедоръ Ивановичъ и Михаилъ Ѳедоровичъ и Алексѣй Михайловичъ, бывшій въ благочестіи до Никона патриарха, яко сии вси народнаго исчисленія отъ мала до велика мужеска пола и женска, живыхъ и мертвыхъ и всего общечеловѣчества не творили и оставляли то въ судьбу правительства всемогущаго Бога. Зрите

человѣды и воньмите и рассмотрите по святому писанію, въ кѣихъ лѣтѣхъ жительствоуемъ, и кто нынѣ обладаетъ вами: ибо духъ Петровъ царствуетъ во всѣхъ до скончанія вѣка, яко же свидѣтельствуемъ книга: кабинетъ Петра Великаго: ибо духъ государей русскихъ есть духъ Петра Великаго. Петръ Великій, восхищая на себя славу сына превысочайшаго, именовася Петръ Первый, и прочіи по немъ такожде именовуются, и паки именовася божествомъ Русіи, яко же свидѣтельствуемъ книжка: кабинетъ Петра: онъ богъ твой, онъ богъ твой, о Россія! Намъ же православнымъ христіанамъ подобаетъ всеусердно держатися отеческаго наказанія. Подобаетъ намъ жизнь препровождати въ безмолвіи и въ пустыняхъ, яко Господь чрезъ Іеремію пророка взываетъ: »изыдите, изыдите, люди моя, изъ Вавилона«¹⁾).

И вотъ они пошли въ пустыни, затвердивши одно, что новое время—время антихристово, что новый духъ, вдохнутый въ жизнь Россіи Петромъ, духъ антихристовъ, что европейское устройство монархической имперіи, созданное Петромъ, есть противонародное уклоненіе къ римскому владычеству, что русскіе цари со времени Петра стали древле-римскими Императорами, божествами народа. При такомъ мистико-демократическомъ направленіи, расколъ быстро и чрезвычайно умножался и усиливался со времени Петра, потому что, какъ увидимъ подробно въ своемъ мѣстѣ, было множество недовольныхъ, съ разныхъ точекъ зрѣнія, новымъ порядкомъ и устройствомъ Россіи со времени Петра Великаго. Духъ старины, раскольни-

¹⁾ Раскольнич. рукопись, подъ заглавіемъ: »челобитная или исторія Петра Великаго«. Списокъ слов. библиот.

ческий, старообрядческий, такъ сказать, образъ мыслей: проявлялъ еще большую часть духовенства, дворянства и почти весь простой народъ. Онъ такъ былъ силенъ, живучъ, упоренъ, что самъ Петръ Великій не могъ преодолеть его никакою силою, ни казнями въ срубахъ, ни ссылкой, ни поголовнымъ постыченіемъ и растрѣляніемъ мятежныхъ защитниковъ старины, и вообще никакими мѣрами, и даже долженъ былъ самъ принести ему тяжкую, горестную жертву—своего сына, наследника, упорнаго приверженца старины, сочувствовавшего болѣе расколу, чѣмъ преобразованіямъ Петра, и павшаго жертвой за старину¹⁾. При такомъ упорствѣ духа старины, въ первой половинѣ XVIII вѣка, естественно, оппозиція раскола противъ реформы Петра Великаго и въ защиту старины все болѣе и болѣе усиливалась.

Главная причина такого усиленія и религіозно-національно-демократическаго направленія раскола со времени реформы Петра Великаго заключается въ ложномъ религіозномъ возрѣніи массы, народа на чуждо-національную, западно-европейскую гражданственность, введенную въ Россіи Петромъ Великимъ,

---

¹⁾ Едва сошелъ съ своего поприща великій преобразователь Россіи, какъ во главѣ даже правительства послышались голоса о возвращеніи Россіи къ старинѣ. При Петрѣ II, одинъ изъ членовъ верховнаго тайнаго совѣта, князь Голицынъ говорилъ: «къ чему намъ заморскіе обычаи! дѣды наши обходились и безъ нихъ, а мы развѣ глупѣ своихъ дѣдовъ? А кн. Василій Владиміровичъ Долгорукій, фельдмаршалъ, ревностный защитникъ старины и правъ наследника Алексѣя Петровича, предложилъ даже избрать на престолъ старицу Евдокію. О придворной партіи противъ иностранцевъ при Петрѣ II см. въ запискахъ Дюка Ларійскаго. Спб. 1845 г., стр. 15, 157 и д. р.

въ превратномъ непониманіи духа и цѣли преобразованій Петра. Отсталые, запоздалые русскіе люди, мыслившіе въ духъ ограниченныхъ понятій и началъ древней Россіи, привыкшіе жить исключительно-религіозною жизнью, но не тою живою, истинно-религіозною жизнью, какою отличались древніе истинно благочестивые русскіе люди, а мертво-обрядовою религіозною жизнью, эти отсталые ревнители старины, во первыхъ, не могли вмѣстить въ своихъ неразвитыхъ умахъ идеи Петра отдѣлить въ Государствѣ Русскомъ Божіе отъ кесарева, религіозное отъ гражданскаго, церковное отъ государственнаго, и основать вмѣсто древняго московскаго государства, Всероссийскую Имперію, и потому возстали противъ того, что Петръ Великій »восхити будто бы на себя святительскую и царскую власть, Императоръ наречется, патриаршество уничтожи« и т. п. Они отстаивали, такъ сказать, древнюю Русь до XV или XVI вѣка, когда церковь была главною, господствующею силою всей общественной жизни Россіи, не только духовно-нравственной, но и самой высшей, матеріальной, гражданской, главнымъ, почти единственнымъ народно-соединительнымъ, нравственно-образовательнымъ и просвѣтительнымъ началомъ, когда высокія идеи ея, безмѣрно превышавшія грубыя понятія того времени, проникали, оживляли, просвѣщали бытъ общественный и частный, бытъ юридическій, нравственный, когда церковный Номоканомъ имѣлъ могущественное и обширное вліяніе на развитіе гражданскаго законодательства, когда самое территориальное, вотчинное владѣніе, самая земля тянула, такъ сказать, главнымъ образомъ.

къ церкви, въ силу той религіозной идеи времени, что вся земля Господня, когда верховные правители русской земли — князья, часто безпрекословно подчинялись вліянію митрополитовъ и епископовъ. Но отсталые, запоздалые поборники старины не видѣли, не замѣчали въ ходъ русской исторіи той новой идеи, которая начала развиваться и направлять ходъ исторіи нашей со времени образованія московскаго государства. Они не понимали, что съ XV вѣка, со времени сосредоточія земли русской и образованія московскаго государства, государи московскіе и даже всѣ лучшіе представители церкви русской сознали ту великую идею, что главная, высокая обязанность церкви — заботиться о духовно-нравственномъ христіанскомъ развитіи и совершенствованіи народа, а внѣшнее, гражданское, матеріальное развитіе и совершенствованіе Россіи составляетъ дѣло государства, и стремились къ разграниченію этихъ великихъ задачъ между церковію и государствомъ, къ отдѣленію Божіяго отъ кесарева, религіознаго отъ гражданскаго, церковнаго отъ государственнаго, впрочемъ не раздѣляя ихъ существенно; отсталые, запоздалые русскіе люди XVII и XVIII вѣка не сознавали дальѣе того, какъ постепенно, послѣдовательно совершался этотъ великій историческій процессъ, во первыхъ, въ постепенномъ сосредоточіи и утвержденіи верховной государственной власти и разграниченіи правъ царя — самодержца московскаго и правъ главы русской церкви — сначала митрополита, потомъ патріарха; во вторыхъ, въ разграниченіи пространства церковнаго суда и управленія и сферы гражданскаго суда и администраціи,

въ третьихъ, въ постепенномъ самостоятельномъ развитіи гражданскаго законодательства, отдѣльно, независимо отъ церковнаго Номоканона; въ четвертыхъ, въ постепенномъ ограниченіи терригоріальнаго, вотчиннаго владѣнія и управленія церкви, давно сознаннымъ несомвѣстнымъ съ духовнымъ значеніемъ церкви самыми лучшими ея правителями и представителями. И вотъ, при Петрѣ Великомъ, когда окончательно завершился этотъ необходимый, послѣдовательный историческій процессъ отдѣленія Божіаго отъ Кесарева, церковнаго отъ государственнаго, эти отсталые, русскіе люди, смотрѣвшіе назадъ, а не впередъ, подъ знаменемъ раскола, возстали противъ государственной реформы Петра, противъ строгаго, точнаго разграниченія начала духовнаго, церковнаго, религіознаго отъ начала чисто гражданскаго, государственнаго, какъ противъ посягательства на права древней церкви. Отсюда развилась вся система раскольническаго воззрѣнія на новый государственный порядокъ и устройство Россіи. Во всѣхъ отрасляхъ государственной жизни они хотѣли отстаивать древнее преобладаніе церковнаго элемента. Такъ напр. раскольники отстаиваютъ древнее судопроизводство: »Прежде были благочестивые суды«, говорятъ они, и присудетвенныя мѣста такимъ порядкомъ и по закону судили и распорядили: какъ прежде въ Приказѣ, во первыхъ, узришь на показномъ мѣстѣ крестъ животворящій или св. икону, а судіи сидятъ въ порядкѣ, хотя и князь, или судія, или бояринъ, а всѣ въ бородахъ, а промежу ихъ законъ Божій, сиречь Евангеліе и Кормчая, и прочія богослужебныя книги, св. Кирилла, Иоанна Зла-

тоуста, преп. Ефрема Сирина и проч. Такъ судили по закону, сирѣчь по небесному, т. е. по писанію; и аще кто противится сему суду, яко самому Христу противится, и повиненъ будетъ вѣчному суду«¹⁾):

Во вторыхъ, отсталые, запоздалые русскіе люди XVII и XVIII вѣка, заключившіеся въ тѣсной сферѣ національной исключительности, односторонности, и сознававшіе свою народность единственно въ этой своей религіозной исключительности, особенности, отчужденности отъ другихъ христіанскихъ націй, эти отсталые, запоздалые ревнители національной русской старины не могли никакъ примириться съ высокой идеей Петра, съ высокимъ стремленіемъ его внести въ сферу древне-русской народной жизни свѣтъ общечеловѣческаго просвѣщенія, заимствовавъ его у западно-европейскихъ націй, гдѣ оно было несравненно болѣе развито, чѣмъ въ древней Россіи, чтобы чрезъ то возбудить и просвѣтить природныя силы и дарованія русской народности, расширить кругъ ея развитія и просвѣщенія, поставить ее на путь общечеловѣческаго совершенствованія. Не понявши этой высокой идеи Петра Великаго, отсталые ревнители національной русской старины, возстали, по своему обычному мистико-апокалипсическому образу мыслей, противъ западно-европейской гражданственности, введенной Петромъ, какъ противъ антихристіанскаго юношества. Чтобы понять это мистико-религіозно-національное возмущеніе раскола противъ европейскаго устройства Россіи, надобно вспомнить, каково было тогда русское національное сознание.

---

¹⁾ Раскольник. рукопись: »Тюменскій Странникъ«.

При преобладающемъ религіозномъ направленіи русской народности въ теченіи всей древней исторіи нашей, національное сознаніе русскаго народа имѣло характеръ исключительно религіозный. Понятія: свое, народное, русское и православное въ сознаніи нашего народа были нераздѣльны, тождественны. Самъ народъ нашъ не давалъ другаго отличительнаго свойства своей національности, не зналъ другаго національнаго различія, кромѣ вѣры православной. Себя онъ искони называлъ людомъ православнымъ, крещенымъ, и тѣмъ отличалъ себя отъ другихъ европейскихъ націй, не находя въ нихъ той же вѣры, той же церкви. Въ великомъ національномъ движеніи русскаго народа въ началѣ XVII вѣка, во время наводненія Россіи Поляками и Литовцами, русскій народъ возсталъ за свою народность, или, какъ тогда говорили русскіе люди, »за свое прироженье«, во имя православныя вѣры, и, только спасая свою православную вѣру, спасалъ свое прироженое. Это исключительно религіозное національное сознаніе, при неразвитости вообще народнаго сознанія, при отсутствіи общечеловѣческаго, всесторонняго, живаго пресвѣщенія, въ большей части русскаго народа доходило до религіозно-фанатической нетерпимости, исключительности, и иногда отзывалось уже почти гордостію, тщеславіемъ своею вѣрою, своимъ православіемъ. Въ Кормчихъ, »въ видѣ заповѣди св. апостоль и св. отцевъ«, постановлено было: »аще въ судѣ будетъ латина вла, измывши молитва сотворити и у латинской церкви не стояти¹⁾«. Такой ре-

---

¹⁾ Сборн. Кормчей сол. библ. № 858 л. 367.

лигиозный пуританъ въ отношеніи къ чуждымъ европейскимъ национальностямъ особенно резко сталъ обнаруживаться въ русскихъ людяхъ въ XVI и, особенно, въ первой половинѣ XVII вѣка; въ ту эпоху, когда особенно усилилась борьба русской церкви съ католицизмомъ, и все болѣе и болѣе возрастали столкновения Россіи съ Западомъ. Мы уже видели, что въ это время народъ нашъ иностранцевъ, особенно исповѣдывавшихъ латинскую вѣру, иначе и не называлъ, какъ поганьми, зловѣрными, безбожными, антихристовыми проповѣдниками и т. п. Не различая, по своему национально-религиозному, но темному, не просвѣщенному воззрѣнію, европейскія национальности отъ ихъ вѣроисповѣданій, смотря на все иностранное, какъ на свое русское, съ православно-религиозной точки зрѣнія, все западно-европейское оцѣнивая по началамъ православной вѣры и церкви, русскіе люди боялись заимствовать у европейскіхъ націй даже самыя литейскіе, чисто внѣшніе обычаи и общечеловѣческія науки и искусства, считая ихъ противными православію, опасаясь перенять въ западныхъ наукахъ, искусствахъ и обычаяхъ самый религиозный, неправославный духъ европейскіхъ націй, и такимъ образомъ искоренить, изгладить свой народный, религиозный духъ, православно-церковный характеръ своей народности¹⁾. Это религиозно-наци-

¹⁾ Боялись, напримѣръ, принимать иностранную монету, въ той мысли, что другія націи—чуждой вѣры, отличной отъ русской. Петрей говоритъ о русскихъ XVII вѣка: Ihre Münze hat ein Stempel wie ein Ey, auf dass ihrer und anderer Potentaten Münze solle unterschied seyn, und dieselben denken sollen, als weren sie so kluge und verstendige Leute, dass ihnen nicht nöthig, einer andern form nach zu folgen, sondern weit sie von allen anderen Na-

ошлѣнное предубѣжденіе: противъ иностранцевъ и всего иноземнаго; западно-европейскаго доходило уже до чистаго суевѣрія. Напр. только съ своей родиной, съ своимъ отечествомъ, съ своею народностію соединяли самую возможность спасенія души и самое христіанство. »Россіяне, особливо знатнаго рода«, пишутъ Беръ», согласятся скорѣе умерить, нежели отравить своихъ дѣтей въ чужія земли: развѣ царь ихъ принудитъ. Они думаютъ; что одна Россія есть государство христіанское, что въ другихъ странахъ обихаютъ люди поганые, некрещенные, невѣрующіе въ истиннаго Бога, что ихъ дѣти навсегда погубятъ свою душу; если умрутъ на чужбинѣ между невѣрными, и только тотъ идетъ прямо въ рай, кто скончаетъ жизнь свою на родинѣ«. Тоже говоритъ Коппенъ. При такомъ одностороннемъ, религіозно-національномъ воззрѣніи русскаго народа, при этой религіозно-національной нетерпимости и пуримѣ, понятно, почему расколъ; подыявпшій знамя защиты; сохраненія всего стараго русскаго народнаго, какъ православнаго, древне-церковнаго, съ такимъ фанатизмомъ и ожесточеніемъ возсталъ противъ всего новаго западно-европейскаго устройства русской гражданственности. Для неразвитаго народнаго религіозно-національнаго сознанія, цѣлыя вѣка; такъ сказать, заключеннаго въ тѣсной сферѣ религіозно-національной исключительности и нетерпимости, казалась въ высшей степени неестественнымъ, болезненнымъ это внезапное, невольное воспринятіе, въдреніе, такъ сказать, въ народную жизнь русскую чуждо-

tionen in der Religion, Sitten und Gebräuchen abgeondert, so wollen sie gleichfalls auch in der Muntze abgeondert seyn.

национальныхъ, по понятію народа, неправославныхъ, зловредныхъ антихристіанскихъ элементовъ, вдругъ неудержимымъ приливомъ вторгавшихся въ русскую народность, столько въковъ замкнутую въ своей исключительности. Что именно это возможное, религиозно-национальное начало руководило народно-демократической оппозиціей раскола во время реформы Петра Великаго, это утверждаютъ сами раскольники. »Не Никонъ«, говорятъ даже нѣкоторые изъ нихъ, »былъ причиною нашего отдѣленія отъ прочихъ братьевъ нашихъ русскихъ, но Петръ Великій, по своей безмѣрной любви къ Западу, по своему противоположному, противоотечественному направленію«¹⁾.

Но кромѣ того, что раскольники не понимаютъ духа и цѣли преобразованій Петра Великаго, справедливость требуетъ раскрыть еще другую причину усиленія раскола. Расколъ особенно усилился со времени Петра Великаго отъ того, что въ это время новый, преобразовательный духъ, съ особенною силою и неудержимостію ввѣдряясь въ жизнь русскаго общества, часто доходилъ до печальной крайности, до злоупотребленія, искоренялъ такое старое, что дѣйствительно тѣсно связано было съ древнимъ духомъ русской христіанской вѣры, и вводилъ новое, иноземное, въ самомъ дѣлѣ противное древне-церковному русскому благочестію. Съ одной стороны иностранцы, призванные Петромъ Великимъ единственно съ тою цѣлю, чтобы возвысить Россію

---

¹⁾ Такъ признавался даже одинъ умный раскольникъ известному путешественнику по Россіи Гакстгаузену: *Etudes sur la situation interieure la vie nationale et les institutions rurales de la Russie par le Baron Auguste de Haxthausen, p. 314 1847 г.*

лучшимъ гражданскимъ просвѣщеніемъ, а не безпалезными, суетными обычаями и пороками Запада, стали во зло употреблять свое вліяніе на русскій народъ, стали даже колебать въ немъ древнее, коренное устройство церкви. Тогда, по идеѣ управленія, движимаго иноземными началами, въ обществѣ унижено было духовенство, которое въ слѣдствіе того стало и нравственно слабѣть, упадать; утратило прежнее нравственное вліяніе на народъ, сдѣлалось раболѣпнымъ и закоснѣло въ рутинѣ и въ своей, какъ-бы отдѣльной отъ общества, кастѣ. Это униженіе духовенства народъ; волнуемый расколоучителями, называлъ »восхищеніемъ власти церковной, святительской«
гражданскою правительственною властію. Тогда многіе христіанскіе обычаи русскаго народа; обычаи, непротивныя просвѣщенію, уничтожались и измѣнялись по иноземнымъ идеямъ, казавшимся чуждыми духу русскаго народа. На это съ глубокою скорбію сердца смотрѣли не одни суетливые ревнители старины, но и сами православные пастыри: »Видѣте, о благоразсудивые людіе«; говорилъ напр. просвѣщенный пастырь, Стефанъ Яворскій, противъ неблагонамѣренныхъ иноземцевъ, видѣ, православный народъ, кѣи между вами распространяются, величаются и почествуемы бываютъ, имъ же ниже радоватися рещи подобаетъ. О, дабы отсѣчени были развращающіи васъ (Гал. 5, 12). Азъ же глаголю: о дабы сіи мытари и язычницы, развращающіи православныхъ и неслушающіи церкви божественной, отсѣчени и весми истреблени были!... Приидите, припадемъ и восплачемся предъ Господомъ, сотворшимъ насъ, преклонимъ колѣна предъ

всѣми Его угодниками святыми, да сей вредъ, сія злохульная плевела исторгнутся отъ насъ, аще не обратятся и покаются»¹⁾. Особенно тяжело и возмутительно было для религіозно-національнаго чувства народа вредное вліяніе иностранцевъ по смерти Петра Великаго и Екатерины 1-й, при Минихъ, Остерманъ и Биронъ: когда Дворъ, Коллегіи, Академія наукъ, гвардія, армія, флотъ были въ распоряженіи иностранцевъ — протестантовъ; когда, по словамъ Амвросія Юшкевича, архіепископа Новгородскаго, «сіи внутренніе и сокровенные враги Россіи людей добрыхъ, простосердечныхъ, государству доброжелательныхъ и отечеству весьма нужныхъ и потребныхъ, подъ разными претекстами, губили и разоряли и все искореняли, а равныхъ себѣ безбожниковъ, безсовѣстныхъ грабителей, казны государственной похитителей весьма любили, жаловали и награждали; только тѣнью, только тѣломъ здѣсь, а сердцемъ и душою внѣ Россіи пребывали, всѣ сокровища, всѣ богатства, въ Россіи неправдою нажитыя, изъ Россіи за море выссылали и проч.»²⁾. «Только и благополучія нашего блок, — съ глубокою скорбію говорилъ объ этомъ бурномъ, темномъ времени

---

¹⁾ Собр. проповѣд. Стеф. Яворск. ч. 1. слово въ недѣлю 7 по Пасхѣ. Подобныя же горькія жалобы и неудовольствія противъ иностранцевъ выражали: Патр. (Дух. п. Іоак. въ Древн. Росс. Вивліое. ч. III, мѣс. Мартъ 1774 г.) патр. Адрианъ (чтен. моск. общ. ист. и др. рос. обь Адрианъ). Св. Митрофанъ, еп. воронежскій, въ предсмертной грамотѣ своей завѣщавалъ: «Епархіи своей великому числу православныхъ христіанъ съ еретиками и иновѣрцами, съ Латыны, Люторы и Кальвины и злобожными татари, общеніе и содружество не имѣти». Пам. Моск. Древ. кн. II, стр. 191.

²⁾ Слово Амвросія въ день рожден. Императрицы Елисаветы 18 Декабря 1741 г.

въ 1741 году архимандритъ Иконоспасскаго монастыря Кирилль Флоринскій, ректоръ Славяно-Греко-Латинской Академіи, въ словъ въ день рожденія Императрицы Елизаветы Петровны: »погребли мы преславныхъ монарховъ (Петра Великаго и Екатерину 1), погребли и благоденствія наша: по смерти оныхъ за беззаконія и неправды наша наказанъ Господь частыми перемвнами; а въ таковыхъ вредительныхъ перемвнахъ коликая претерпѣхомъ злая, въ коликое было Россія пришла безобразіе, воспоминаючи бользнь утробу пронзаетъ. А таковыя частыя перемвны видяще, противницы наши добрую дорогу, добрый ко утѣсненію насъ сыскали способъ, показывали себе, аки бы они вѣрные государству слуги, аки бы они оберегатели здравія государей своихъ, аки бы они все къ пользѣ и исправленію Россіи промышляють; а какъ прибрали все отечество наше въ руки, коликій ядъ злобы на вѣрныхъ чадъ російскихъ отрыгнули! Коликое гоненіе на церковь Христову и на благочестивую вѣру составили! Ихъ была година и область темная: что хотѣли, то и дѣлали. А вопервыхъ тщались дражайшее душъ нашихъ сокровище, неоцѣненное спасенія нашего богатство, благочестіе отнять, которое намъ паче тысящей злата и сребра: не златомъ и серебромъ, но честною кровію яко агнца непорочна и пречиста Христа намъ куплено, безъ котораго бы мы Содому и Гомору уподобилися, безъ котораго бы мы были горше турокъ, жидовъ, арабовъ! А такъ то они придумали, какъ де благочестіе у нихъ отнимемъ, тогда де и сами къ намъ вѣру приложатъ, и сами въ слѣдъ насъ пойдутъ, и такъ

по всей Россіи предтечѣй антихристовыхъ разослали, вездѣ плевельная ученія разсѣвали, толико повредили, что мнози малодушніи, а паче которые возлюбиша тму паче свѣта, возлюбиша паче славу челоувѣческую, нежели Божию, чада на мать свою возстали, ихъ же крещеніемъ роди, ихъ же кровію Христовою воспита, ихъ же догматами православными утверди, аки змія порожденія ехиднова утробу ея терзали. И что бѣдственнѣе! догматы христіанскіе, отъ которыхъ вѣчное спасеніе зависитъ, въ басни и ни во что поставляли, ходатаицу спасенія нашего, неусыпную христіанскую помощницу, Покровъ и Прибѣжище, на помощь не призывали, и заслупленія ея не требовали, святыхъ угодниковъ ея не почитали, иконамъ святымъ не поклонялися, знаменія креста святаго гнушались, преданія апостольскія и святыхъ отецъ отвергали, добрыя дѣла, ими же вѣчная мзда сыскуется, отметали, въ посты святые мяса пожирали, а о умерщвленіи плоти и слышать не хотѣли, поминовенію усопшихъ смѣялись, и гесенъ быти не вѣрили, не помнили оныхъ Христовыхъ словесъ: »огнь ихъ неугаснетъ, и червь ихъ не скончается«. И симъ даяніемъ толико любителей міра сего въ безстрашіе и сластолюбіе привели, что мнози и въ Епикурская мнѣнія впадали: »ляждь, пій, веселися, по смерти же никакого утшенія нѣсть«. И которые такъ бредили, таковыя-то у враговъ нашихъ и въ милости были, таковыя и въ чины производилися. А которые истинныя чада Церкви и истинныя Христовы наследницы, такихъ прелестниковъ не слушали, право вѣру непорочную отъ Христа, отъ апостоль, отъ св. отецъ пропо-

вданную и утвержденную хранили, коликія имъ руганія, поношенія враги благочестія чинили! мужиками, грубіянами называли. Кто посты хранилъ, о томъ говорили: ханжа; кто въ молитвѣ съ Богомъ бесѣдуетъ — пустосвятъ; кто иконамъ покланяется — суетвѣръ; кто языкъ отъ пустословія удерживаетъ — глушь, говорить не умѣетъ; кто милостыню любви ради ко Христу и ближнему подаетъ неоскудно, тотъ, говорили, не умѣетъ, куда имѣнія своего употребитъ, не къ рукамъ досталось; кто въ церкви часто ходитъ, въ томъ пути не будетъ. А нашаче колікое гоненіе на самихъ благочестія защитителей, на самихъ священныхъ таинъ служителей чинъ, глаголю, духовный: архіереевъ, священниковъ, монаховъ мучили, казнили, разстригали. Непрестанныя почты водою и сухимъ путемъ куда, за чѣмъ отправлялись! монаховъ, священниковъ, людей благочестивыхъ, въ дальніе сибирскіе города, въ Охотскъ, въ Камчатскъ, въ Оренбургъ отвозятъ, и тѣмъ такъ устрашили, что уже и самые пастыри, самые проповѣдники слова Божія молчали, и устъ не могли о благочестіи отверсти.. Что же еще узнали враги наши, что имъ не трудно священника, или монаха, или простаго челоуѣка, какъ мушку задавить: принядися они и за великихъ лицъ, а паче которыхъ видѣли благочестія защитниковъ, многія знатныя фамиліи до конца истребили, многихъ честныхъ, вѣрныхъ, слугъ въ тяжкихъ заточеніяхъ, темницахъ поморили, многимъ головы поотрубали, языки порѣзали¹⁾ и проч. При такомъ гоненіи, воздвигнутомъ иностранными на православную церковь,

¹⁾ Слово Квиріла Флоранскаго рукописи. Оно, кажется, было когда же напечатано въ изд. Акад. Наукъ.

по смерти Петра Великаго, особенно при Биронѣ, удивительно ли, что расколъ еще болѣе утвердился въ своемъ фанатическомъ убѣжденіи, что со времени Петра Перваго въ Русской церкви и въ Русскомъ государствѣ въ самомъ дѣлѣ будто бы временно существовалъ, царствовалъ антихристъ, какъ они выражались, что русскіе подружились съ еретиками — латинами, лютеранами и кальвинами. Удивительно ли, что тогда и весьма многіе православные бѣжали изъ православныхъ городовъ и селъ въ раскольническіе скиты и пустыни, какъ мѣста спасенія древне-русскаго православія. Да, то время было самое благоприятное для усиленія и распространенія раскола. Тогда, особенно во время господства грубаго, жестокаго, кровожаднаго временщика Бирона, многія тысячи народа принимали расколъ и бѣжали въ Польшу, Молдавію и Валахію.

Съ другой стороны, сами русскіе, особенно въ высшемъ классѣ общества, также весьма часто вдавались въ крайность въ усвоеніи западной новизны. Это также сильно отталкивало любителей русской старины отъ православной церкви въ расколъ. Въ нововведеніяхъ русскіе первой половины XVIII вѣка были слишкомъ рьяны, нетерпѣливы, поспѣшны, неразборчивы. Не важныя, не необходимыя новизны, на примѣръ: нѣмецкое платье, брадобрітіе, заставляли непременно принимать даже крестьянъ, и позорно издѣвались надъ тѣми, кто не хотѣлъ усвоить этихъ новизнъ; противъ воли собирали народъ на общественныя гулянья по барабанному бою и т. п. вмѣстѣ съ добрыми обычаями перенимали много худыхъ. Вводя новые, европейскіе обычаи,

безощадно и неразумно осмѣивали и искореняли многіе хорошіе старыя русскіе обычаи, свято чтимыя народомъ, основанныя на нравственно-религіозномъ началѣ и нисколько непрепятствовавшіе улучшенію и облагороженію внѣшнихъ формъ общежитія. Вообще должно сказать, что главная внутренняя причина, почему въ XVIII вѣкѣ расколъ особенно усиливался и возрасталъ, заключается именно въ чрезвычайно рѣзкомъ и быстромъ переходѣ русскаго общества отъ старинной русской жизни, имѣвшей преимущественно характеръ церковный, къ жизни новой, европейской, имѣющей преимущественно характеръ мірской, внѣшне-житейскій. На примѣръ: въ XVIII столѣтіи, замѣчаетъ одинъ писатель, по характеру образованности этого столѣтія, плафоны и стѣны во дворцахъ и палатахъ вельможъ покрывались преимущественно мифологическими изображеніями, гдѣ языческія божества, подобиженныя, представленныя со всею свободою древняго классическаго искусства, должны были олицетворять мысли и чувства современниковъ. Совершенно иное встрѣчаемъ мы въ жизни нашимъ допетровскихъ предковъ. По характеру своего образованія христіанскаго-церковнаго, древній русскій человекъ любилъ олицетворенныя притчи и церковныя бытія, изображеніями которыхъ и украшалъ свои хоромы; въ нихъ онъ желалъ видѣть болѣе всего назиданіе, поученіе, душевную пользу въ христіанскомъ смыслѣ, а не услажденіе взора прекрасными образами, которые относились къ соблазну и всегда заботливо устранились. Такимъ образомъ древняя комнатная живопись носила въ себѣ тотъ же

характеръ , имѣла ту же цѣль , какъ и церковная стѣнопись , отъ которой она почти ничѣмъ и не отличалась ¹⁾. Въ старину правилами русскаго обществія требовалось . при входѣ въ чужой домъ сначала »святымъ иконамъ поклонитися и молитва сотворити«. Препод. Феодосій въ одномъ изъ своихъ поученій къ братіи предлагаетъ наставленія о томъ , какъ вести себя въ церкви , сближая предлагаемыя правила съ требованіями общественнаго приличія внѣ храма . »Егда бо и къ другомъ приходимъ , говоритъ онъ , то достоинъ намъ поклоненіе сотворше до земля и связавше руцѣ , аки рабу Божию быти предъ ними . И повельно ни е' (есть) другомъ толики чести даяти смиренія ради , имже добродѣтельна вѣнца оукрашаемъ . Еже бо не поклонитися другоу своему и руцѣ долу повѣсити , то неродивыхъ мужъ и лѣвивыхъ и в оумъ ярящихся« ²⁾. Въ XVIII же вѣкѣ обычай не только стоять съ сложенными руками , но и молиться предъ иконами при входѣ въ чужой домъ или выходѣ изъ него , въ тогдашнемъ образованномъ кругу , уже началъ вытѣсняться такъ называемыми свѣтскими приличіями , основанными , большею частію , на подраженіи Французскому обществу , иногда доходившими до предосудительной крайности , которую даже осмѣивали нѣкоторые писатели того времени . Въ старину народъ нашъ , воспитываемый въ строгомъ религіозномъ духѣ , свято соблюдалъ посты православной церкви ; а въ XVIII вѣкѣ , »въ постъ свя-

¹⁾ Забѣлина: Домашн. бытъ Русскихъ царей прежняго времени, св. 2. Отеч. запис. 1851 г. Сент. N° 9.

²⁾ Въ патокъ 3-й недѣли поста, св. Феодосіа: о трѣпѣніи и смиреніи.

тый за курочку душу готовы были промѣнивать»; какъ говорилъ вышеприведенный нами проповѣдникъ первой половины XVIII вѣка. Вообще, не умѣя совмѣстить, породнить религіозное воспитаніе древняго русскаго челоуѣка съ потребностями новаго европейскаго образованія, безпощадно, неразумно осмѣивая и искореняя многіе хорошіе старыя русскіе обычаи, нисколько не мѣшавшіе новымъ хорошимъ обычаямъ, неразсудительныя »новолюбцы«, какъ называли тогда раскольники всѣхъ ревнителей иноземной новизны, скосыри, обрившіе себѣ бороды и надвѣвшіе нѣмецкое или французское платье, безразсудно и съ жадностію перенимали изъ европейской жизни, болышею частію, только дурное, чувственное, суетное. При усилившейся въ то время страсти тщеславно щеголять европейскимъ образованіемъ, пустою легкаго, поверхностнаго свѣтскаго образованія, призывали изъ западной Европы цѣлыя полчища, такъ справедливо осмѣянныхъ Фонъ-Визинымъ, вральмановъ — учителей и гувернеровъ — лакеевъ, парикмахеровъ, портныхъ и другихъ ремесленниковъ. Отъ нихъ думали учиться западнымъ наукамъ и искусствамъ, и только уродовали свое образованіе, на что жаловалась сама Императрица Елисавета въ именномъ указѣ 1755 года, которымъ утверждено основаніе Московскаго университета. вмѣсто просвѣщенія разума и смягченія и облагороженія грубой нравственности, перенимали у парижскихъ расточительныхъ »жантизюмовъ« времени Людовика XV безумную роскошь, безмѣрную расточительность на 500 рублевые балы и пиршества, страсть къ издержкамъ по 14000 рублей въ годъ на одинъ столъ,

страсть къ картежной игрѣ цѣлыя ночи, за которою часто проматывали всѣ деньги вмѣстѣ съ экипажами и лошадьми, на которыхъ прѣвзжали; перенимали утонченный, прикрытый лоскомъ французской призрачной образованности, развратъ, невѣріе, кощунство и богохульство, въ которомъ, по словамъ Фонъ-Визина, молодые воспитанники Запада находили особенное удовольствіе и полагали лучшее препровожденіе времени; вообще перенимали всю ту грубую чувственность, тотъ индифферентизмъ и глумленіе надъ христіанскимъ благочестіемъ, какія господствовали въ то время при французскомъ дворѣ, въ правленіе Людовика XIV, Регента и Людовика XV¹⁾. Вмѣсто хорошихъ произведеній литературы, перенимали французскія » соблазнительныя и сладострастныя пьески, да страсть » писать по молодости и по французскому духу; оставляли свой русскій языкъ, вмѣсто того, чтобы заботиться объ его образованіи и развитіи, и, хотя ничего не знали и не могли хорошо и правильно выразить по-русски, однако первымъ качествомъ хорошаго образованія считали умѣнье говорить по-французски, и непремѣнно говорили по-французски, хотя бы безъ всякой нужды и притомъ въ высшей степени уродливо, смѣшивая областныя, простонародныя слова и обороты съ фран-

---

¹⁾ Huth, Kirchen geschichte des 18 Jahrh. Bd. 11 6, 265. An Hofe (des sittenlosen Herzogs von Orleans) eine grobe Sinnlichkeit herrschte, die sich von hier aus in weitem Kreise verbreitete. Religion wurde am Hofe meist nur in leeren Ceremoniendienste und als Formalität ausgeübt. Auch der beklagenswerthe Ausgang des jansenistischen Streites trug dazu bei, das Sinken des Religiosität und den Spott über Frömmigkeit zu befördern и пр. Alzogs Kirchengesch. Bd. III, 6. 902 Anlage 6.

цузскими словами и выраженіями, и того, кто не говорилъ по французски, непременно признавали »худо-воспитаннымъ«. вмѣсто изученія наукъ и искусствъ, вмѣсто пріобрѣтенія средствъ къ полезной дѣятельности, къ труду, который считали »подлымъ«, перенимали разные переменные французскіе покровы платья, уборы и приборы для украшенія своей наружности, учились завивать кудри буколь въ 20 и болѣе, просиживая за такими занятіями часа по 3 и по 4-ре; вмѣсто хорошихъ книгъ, покупали парики, опакала, душистыя пудры, эссенціи, укусы, парижскія мази, налѣпныя мушки и т. п., разнообразныя предметы безумной и смѣшной роскоши, занимавшіе только пустоту душевную, услаждавшіе только чувственность, тщеславіе и вѣтренность; или перенимали у французовъ, какъ говорить всякія трогаящія бездѣлки, какъ при походкѣ ступать ногами плѣнительно, какъ дѣлать сладострастныя движенія глазъ во взглядахъ, какъ дѣлать жесты, мины и движенія рукъ и т. п., и въ этомъ полагали всю науку русскіе петиметры XVIII вѣка. До такой мелочности доходила въ большей части русскаго общества XVIII вѣка безотчетная, вѣтренная подражательность западно-европейской жизни и презрѣніе къ своимъ стариннымъ народнымъ русскимъ обычаямъ. Любителямъ старины, даже разсудительнымъ и достаточно образованнымъ, больно было видѣть такой духъ новаго общества. Даже передовые люди прошлаго столѣтія, вовсе не старовѣры, а люди горячо преданные европейскому образованію, какъ-вы: Фонъ-Визинъ, Сумароковъ, Щербатовъ, Болтинъ, Новиковъ и сама Императрица Екатерина

признавали такое направление русскаго общества нравственнымъ зломъ, уклоненіемъ отъ нормальнаго развитія нравовъ. Что же сказать о темныхъ, суевѣрныхъ ревнителяхъ русской старины, о безусловныхъ противникахъ европейской новизны? Они, въ этомъ духъ нововведенія, беспощадно изгонявшемъ все старое русское и безотчетно вносившемъ въ жизнь русскую все иноземное худое, даже противохристіанское, видѣли прямое, ясное, видимое проявленіе духа антихристового. »Седмоглавый змій«, читаемъ въ одной раскольнической рукописи XVIII вѣка, »видя въ христіанѣхъ невоздержаніе, *наводитъ иностранныя обычаи*, дабы отлучить отъ Бога и отвести во дно адаво. Присмотрися, возлюбленне, вси бо христіане одѣются одѣяніемъ страннымъ и необычнымъ: мужи и жены и дѣвицы. Аще хоцемъ благочестіе и вѣру содержати непоколебиму, вся иностранныя обычаи, сирѣчь, взоры, глаголы, хожденіе, одѣяніе, и прочая вся неподобная христіанамъ, отринемъ. Зрите, православнїи сущїи душелюбцы, егда исполнится осьмая тысящи 290 лѣтъ, тогда будетъ въ людѣхъ великое невоздержаніе, и плѣнятся обычаи невѣднїемъ разсужденія, и начнетъ ся въ христіанѣхъ *иностранное любленіе*, еже есть: *глаголы, взоры, хожденіе, одѣяніе, о, горе*«¹⁾!

Таково было, въ общихъ чертахъ, первоначальное, многосложное историческое развитіе русскаго раскола старообрядства въ XVII вѣкѣ и, въ первой половинѣ XVIII, въ связи съ внутреннимъ

---

¹⁾ Сборникъ разныхъ раскольническихъ статей. ркп. библ. казанской академіи.

состояніемъ русской церкви и гражданственности. Обнаружившись еще въ XVI вѣкѣ и особенно въ первой половинѣ XVII вѣка, въ видѣ религіозно-обрядовой партіи при московскомъ книго-печатномъ дворѣ, упорно отстаивавшей старыя книги и обряды и не хотѣвшей исправленія ихъ по греческимъ подлинникамъ, — при патріархѣ Никонѣ расколъ открылся явно, окончательно, и съ самаго начала принялъ характеръ не просто религіозно-обрядовый, мнимо-старообрядческій, но главнымъ образомъ религіозно-демократическій; какъ оппозиція большей части низшаго духовенства, противъ патр. Никона, казавшагося имъ вторымъ римскимъ папою, противъ его слишкомъ строгой власти, суда и управленія. Потомъ, съ 1666 года, расколъ, сохраняя первоначальный религіозно-обрядовый и духовно-демократическій характеръ, перешелъ изъ сферы церковной въ сферу гражданской народной жизни, и здѣсь, сообразно съ гражданскимъ состояніемъ Россіи, принялъ характеръ народно-демократической оппозиціи противъ преобразования Россіи въ европейскую Имперію, противъ новаго европейскаго устройства и направленія внутренней жизни Россіи. При Петрѣ Великомъ завершилось его религіозно-гражданское развитіе: онъ окончательно принялъ характеръ религіозно-національно-демократическій, и какъ отколокъ древней отжившей Россіи окончательно отпалъ отъ новой, Петромъ Великимъ устроенной Россіи. »Вездѣ бысть послѣдняя Русь. Здѣ бо и отъ сего часа на горахъ измѣненія будетъ превосходити Русь царями неблагочестивыми«, — такимъ послѣднимъ, предсмертнымъ воплемъ въ устахъ раскольниковъ второй по-

ловины XVII вѣка окончилась внутренно изжившая, истощившаяся историческая жизнь древней Россіи. — Разсмотримъ теперь, какъ эти внутренно изжившія, истощившія начала исторической жизни древней Россіи сосредоточились въ расколъ старообрядства, отстаивающемъ древнюю Россію со всеми ея недостатками.

II.

НРАВСТВЕННЫЕ НЕДОСТАТКИ РУССКАГО ОБЩЕСТВА XVII ВѢКА, БЛАГОПРІЯТСТВОВАВШЕ ПРИСХОЖДЕНІЮ, РАЗВИ- ТІЮ И РАСПРОСТРАНЕНІЮ РАСКОЛА.

Господствующій духъ XVII и первой половины XVIII вѣка, характеризующійся рѣзкимъ раздвоеніемъ и борьбой двухъ противоположныхъ началъ въ русской жизни, — начала мертвообрядовой религіозности и закоснѣлой старины и начала церковнаго и гражданскаго исправленія, улучшенія, преобразованія, — этотъ господствующій духъ времени заключалъ въ себѣ главный, первоначальный источникъ и основныя начала русскаго раскола старообрядства. А нравственная жизнь большей части русскаго народа, предъ появленіемъ раскола и во время распространенія его, къ прискорбію, во многихъ отношеніяхъ представляла почву самую благопріятную и удобную для распространенія раскола.

Обыкновенно всего чаще ереси и расколы возникаютъ и распространяются въ церкви тогда, когда народъ, входящій въ составъ ея, находится не совсѣмъ въ благоустроенномъ нравственномъ состояніи, когда въ обществѣ истинный, законный, нравственный порядокъ находится въ борьбѣ съ ложнымъ, превратнымъ нравственнымъ направленіемъ. Общество

русское, въ періодъ распространія въ немъ раскола, находилось именно въ такомъ нравственномъ состояніи. Въ XVII столѣтіи, во внутренней, нравственной жизни русскаго народа совершалась тяжкая, болѣзненная борьба между свѣтомъ возникавшаго просвѣщенія и мракомъ стараго, грубаго невѣжества и лжемудрствованія, между истиннымъ, благоустроеннымъ нравственнымъ порядкомъ, насаждавшимся на почвѣ русской, подѣ благотворнымъ влияніемъ церкви, просвѣщенною благопопечительностію царей Михаила, Алексѣя и Θεодора, и между старымъ, отъ злоупотребленія и неустройствъ, укоренившимся нравственнымъ безпорядкомъ. Печаленъ, прискорбенъ этотъ жалобный вопль, съ какимъ пастыри церкви, правительство и всѣ лучшіе люди XVII столѣтія вопіютъ противъ нравственныхъ недостатковъ общества, безпощадно, въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ, указывая на нравственныя болѣзни, требуя излеченія ихъ¹⁾. Въ самомъ началѣ XVII столѣтія, изъ стана знаменитыхъ борцовъ 1612 года, которые первые провозгласили необходимость нравственнаго очищенія, слышимъ горестный вопль о нравственныхъ болѣзняхъ русскихъ людей: «мы впали, жаловался напримѣръ Авраамій Палицынъ, во всѣ злыя дѣла, въ лихвы и неправды, въ обѣдненіе и пьянство и блудъ. За вся же сія злая и лукавая дѣла, егда наказа насъ Господь, мы не ток-

---

¹⁾ См. прекрасную общую нравственную характеристику XVII вѣка въ соч. проф. Соловьева: 1) «Древняя Россія» въ Русскомъ Вѣстникѣ № 1, 1856; 2) Рѣчь о Шугаевѣ, произнесен. по случаю столѣтн. юбилея Моск. университет. 12 Январ. 1855; 3) Взглядъ на исторію установленія въ Россіи государств. порядка до Петра Великаго. Публ. лекц. 3. 1852 г.

мо еже къ нему обратитися, но и злѣйше гордо-
стію возвышающесе въ горшая и злѣйшая впадо-
хомь... Всякъ отъ своего чину выше начаша восхо-
дити. Раби убо господіе хотяху быти и невольни
къ свободѣ прескачуще; сильни же разумомъ отъ
тѣхъ въ прахъ вмѣняеми бываху, и ничто же по
нихъ несмѣюще рещи: Царемъ же играху яко дѣ-
тищемъ, и всякъ выше мѣры своя жалованія хот-
тяше¹⁾. Въ исходѣ первой половины XVII вѣка
сильно; безпощадно обличали нравственные недо-
статки духовенства и народа патріархи: Іоасафъ²⁾
Іосифъ³⁾, митрополитъ Ростовскій Іона⁴⁾ и многіе
другіе. Во второй половинѣ XVII столѣтія, тотъ
же горькій, жалобный вопль противъ нравственнаго
зла и беспорядка повторяетъ, во имя церкви, вели-
кій Никонъ, который положилъ главной задачей
своего патріаршества »очищать, просвѣщать, совер-
шать«: »священники и людикъ, — писалъ этотъ знаме-
нитый іерархъ въ своей окружной грамотѣ 1656
года, по случаю свирѣпствовавшей тогда моровой
язвы, — »отступихомъ вкупѣ вси, уклонихомся вкупѣ
и нетребѣ быхомъ, нѣсть творяй судъ и правду,
о семъ убо мой страхъ и слово, и еще азъ болю
къ язвѣ и сиць молюся молитвою, юже и приложу
реченнымъ: согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, нечест-
вовахомъ«, — и потомъ послѣ молитвы къ Богу,
призываетъ православныхъ чадъ русской церкви къ

¹⁾ Сказан. объ осадѣ Троицко-Сергіева монаст. стр. 18, 35, 36 1784 г.

²⁾ А. А. Э. т. III, № 264.

³⁾ Увѣщаніе къ духовному и мірскому чину. Вышеупом. рук. В. И. Григоровича.

⁴⁾ А. И. т. IV, № 62.

покаянному, всеобщему нравственному очищенію¹⁾. Жестка, груба была нравственность въ большей части духовенства и народа въ XVII вѣкъ: потому жесткія, крутыя иногда и мѣры употреблялъ этотъ высоконравственный архипастырь для исправленія современной нравственности. Единодушно съ пастырями церкви, и гражданское правительство, въ многочисленныхъ государственныхъ грамотахъ, также сильно, безпощадно обличало, поражало нравственные недостатки отсталыхъ людей, несовмѣстные съ нравственнымъ благоустройствомъ государства. Знаменитымъ »Уложеніемъ« царя Алексѣя Михайловича полагалось прочное, незыблемое основаніе нравственного порядка. Въ исходѣ XVII столѣтія слышимъ тоже твердое, рѣшительное, глубоко-сознательное требованіе народнаго нравственнаго очищенія, совершенствованія, благоустроенія, въ дѣяніяхъ великаго патриаршаго собора 1667 года, въ соборныхъ отвѣтахъ 1681 года на предложенія царя Феодора Алексѣевича, въ посланіи патр. Іоакима къ митрополиту новгородскому Корнилию²⁾, въ окружномъ посланіи Афанасія Холмогорскаго и въ запискахъ частныхъ людей, — Кошкина, Желябужскаго и другихъ. Однимъ словомъ: и церковное и гражданское правительство сильно, безпощадно возставало въ XVII в. противъ нравственныхъ недостатковъ общества, съ лопатою, такъ сказать, въ рукъ очищало, отре-

¹⁾ Начерт. житія Никова, — Аполоса, стр. 136. 137.

²⁾ Это очень длинное посланіе находится въ Сборн. Солов. библ. № 885. Въ немъ сильно обличаются современные пороки, особенно притѣсненіе сильными слабыхъ, и указывается, какъ на кару гнѣва небснаго, на нападеніе Турковъ на Малороссію, говорится также о раскольникахъ.

бляло гумно Божіе — церковь русскую и православный народъ отъ нравственныхъ плевелъ. И вотъ плевелы эти, въ слѣдствіе такого очищенія, отребленія, сами собою отдѣлились отъ пшеницы, и произрастили расколъ. Ибо, при благоустраившемся все болѣе и болѣе нравственномъ порядкѣ, имъ нельзя было болѣе расти на почвѣ русской церкви и нравственно-благоустроеннаго русскаго общества вмѣстѣ съ пшеницею. Такимъ образомъ расколъ въ нравственномъ отношеніи есть не иное что, какъ плодъ тѣхъ нравственныхъ недостатковъ, которые заражали въ XVII вѣкѣ, къ прискорбію, большую часть русскаго народа. И раскольники, поэтому, суть вовсе не »остальцы древне-церковнаго благочестія«, какъ они себя называютъ, а болшею частію нравственные отверженники общества, отщепенцы, не имѣвшіе доброй христіанской и гражданской нравственности, не хотѣвшіе подчиниться благоустроенному нравственному порядку и слѣдовавшіе своимъ похотямъ и склонностямъ. Такъ смотрѣли на расколъ и лучшіе пастыри русской церкви того времени. »Грѣхъ ради нашихъ, говорили отцы собора 1667 года, мнози невѣжди не точию отъ простыхъ, но отъ священныхъ, ови отъ многаго невѣдѣнія божественныхъ писаній и житія растлѣнна, ови же и во образъ богоговѣнія и житія мнимаго добродѣтельнаго, являющагося быти постни и добродѣтельны, полни же всякаго несмыслѣства и самомнѣннаго мудрованія, иже мнящася быти мудри, объ юродьша.... возмутиша многихъ души неутвержденныхъ«¹⁾. »Отъ стремнишь

---

¹⁾ Дополн. къ Акт. Истор. т. V, стр. 459.

горькихъ и язвинъ своихъ изыдоша отступники отъ истинной церкви русской», читаемъ въ настоятельной грамотѣ, данной митрополиту нижегородскому Филарету въ 1672 году, «насадиша винограды по своимъ похотямъ, услаждающія гортани своя временною сладостию льстиваго ученія, послѣди же въ горесть души обращающіеся»¹⁾. Чтобы безпристрастнѣе и яснѣе показать внутреннее, нравственное отпаденіе отъ церкви и государства недостойныхъ, нравственно-худыхъ русскихъ людей, рассмотримъ подробнѣе, изъ какихъ именно нравственныхъ недостатковъ развился расколъ, и подъ вліяніемъ какихъ нравственныхъ недостатковъ распространился.

Во первыхъ, нравственная жизнь русскаго народа, въ разсматриваемое время; представляла весьма обильную почву для возрастанія и размноженія плевель раскола потому, что она не оживлена, не озарена была въ достаточной мѣрѣ животворнымъ свѣтомъ просвѣщенія. Въ умственной жизни русскаго народа, также какъ и въ жизни церковно-богослужебной, въ XVI в. и въ первой половинѣ XVII вѣкѣ все болѣе и болѣе обнаруживалось видимое раздвоеніе и борьба двухъ направленій: съ одной стороны, направленія истиннаго, просвѣщеннаго, стремившагося къ болѣе разумному и отчетливому познанію христіанскаго ученія и къ развитію духовнаго просвѣщенія; съ другой — направленія невѣжественнаго, умственно-неподвижнаго, противодѣйствовавшаго всякому разумному движенію мысли и развитію просвѣщенія; это былъ періодъ *борьбы тмы со свѣтомъ*, какъ спра-

---

¹⁾ Древн. Русс. Библіоѳ. ч. XVIII, стр. 111 — 113.

ведливо замѣтилъ Штраль въ своей исторіи русской церкви ¹⁾. Люди перваго направленія съ жаждой искали просвѣщенія, были »тщаливы къ науцѣ, желали навикати писанія«, и если не имѣли достаточныхъ способовъ для просвѣщенія, съ благороднымъ, искреннимъ смиреніемъ сознавались въ недостаточности своего образованія и глубоко сожалѣли о томъ, что »училища николи же видѣли«. А люди темнаго, невѣжественнаго направленія, »мнящіися быти учителя«, какъ жаловался Курбскій, »говорили прельщающе юношей тщаливыхъ къ науцѣ, хотящихъ навикати писанія, съ прещеніемъ заповѣдывали имъ глаголюще: не читайте книгъ многихъ« и указывали на тѣхъ, кто »ума изтупилъ, а онсица въ книгахъ зашолся, а онсица въ ересь впалъ. »О бѣда«, восклицаетъ Курбскій: »отнимають оружіе, которымъ еретики обличаются, а другіе исправляются и врачество смертоноснымъ ядомъ называютъ« ²⁾. »Аще кто ни премудръ, ни разуменъ есть нехотяй научитися, — жаловался неизвѣстный русскій писатель хронографа первой половины XVII вѣка на русскихъ людей своего времени, — той нехощетъ отъ тмы и частыя мглы къ свѣту воззрѣти; мнози суть мнящися умѣюще грамоту и мудры себе глаголющихъ быти малая нѣкая отъ писанія разумѣюще, и не хотятъ научити себе, но егда молвятъ псалмы Давыдовы, или чтутъ святое писаніе, не вѣдять убо что глаголютъ и чтутъ, мнящися мудри быти обвѣжуродьша« ³⁾. Люди благомыслящіе понимали все не-

¹⁾ Strahls Beiträge zur russischen Kirchengeschichte.

²⁾ Опис. Рум. Муз. стр. 557.

³⁾ Сборн. начинающейся хронографомъ рукоп. Солов. библи. N° 864. л. 12.

вѣжество, всю ограниченность пониманія русскихъ грамотниковъ XVII в., мнящихся быти учителями, и стремились къ изученію твореній лучшихъ, знаменитыхъ учителей грековосточной церкви. »Или Логину (головщику, возстававшему противъ исправленія книгъ при патр. Филаретѣ) вѣрити« ? говорилъ старецъ Арсеній Глухой, бывшій справщикомъ книгъ при томъ же патріархѣ »не буди сего: ибо паче достоитъ вѣровати Василю Великому и Іоанну Златоусту.... Богоносніи отцы и учителя, исполнь суще премудрости и разума духовнаго, съ великимъ опасеніемъ блюди (чистоту и неповрежденность текста свящ. книгъ), у насъ же печатныя книги и письменныя отъ неискусныхъ писцовъ перепорчены отъ невѣдѣнія«¹⁾. Приверженцы умственно-неподвижнаго, невѣжественнаго направленія, напротивъ коснѣя въ невѣжество, чуждались, отвращались ученія великихъ учителей христіанства. Когда препод. Діонисій, архимандритъ Троицко-сергіевой лавры, ввелъ читать въ храмъ Божіемъ бесѣды Златоустаго, Логину это »море сладости, яко лужа негодная вмѣняшесяж. Люди, стоявшіе за просвѣщеніе, вникали въ смыслъ церковныхъ книгъ, въ истины ими возвыцаемыя. »Ибо не глаголомъ единѣмъ, — говорилъ старецъ Арсеній, »достоитъ внимати, ниже чернилу и письменомъ вѣрити, но отвѣту писавшаго паче достоинъ вѣрити«. Послѣдователи враждебнаго просвѣщенію направленія были слѣпо привязаны къ одной буквѣ. »Злословящїи насъ, говорилъ тотъ же поборникъ просвѣщенія, точію чернилу вѣрятъ и пись-

¹⁾ Челобитн. Арсенія Глухаго къ боярину Салтыкову Сборн. Солов. библ. № 897, л. 110, 111.

меномъ единѣмъ внимають, и тѣхъ въ конецъ добръ не свѣдятъ; не знаютъ ни православія, ни кривославія, божественная же писанія точію по червильу проходятъ, разума же сихъ не нудятся свѣдѣти: священная же философія и въ рукахъ небывала». Наконецъ, люди свѣта, просвѣщенія, стремились къ расширенію круга духовнаго ученія, къ оживленію и просвѣщенію преобладавшаго досель односторонняго церковно-обрядоваго направленія русской жизни и литературы свѣтомъ живой мысли, разумнаго знанія вѣры, стремились ввести въ кругъ русскаго просвѣщенія знаніе не одного часослова, но и языковъ латинскаго и греческаго, и стали приобрѣтать не однѣ церковныя книги, но и книги необходимыя и полезныя для гражданскаго просвѣщенія, книги греко-латинскія. А люди темныя съ ненавистію смотрѣли на всѣ эти новыя знанія и книги, какъ на еретическія противъ православныя, и занимающимся греческимъ и латинскимъ языками или, говоря ихъ словами, »хапающимъ за чужіе языки», угрожали проклятіемъ вселенскаго собора¹⁾. *Старыя книги, старыя понятія, и никакой новой свѣжей мысли, никакой новой книги, даже никакого новаго изданія, а тѣмъ болѣе исправленія старой книги!* вотъ жалкій девизъ умственной жизни большей части нашего народа въ XVII вѣкѣ. Старыя книги все болѣе и болѣе оскудѣвали отъ времени, сгнивали: на примѣръ, въ половинѣ XVII вѣка, по словамъ Епифанія Славинецкаго, »былъ велий недостатокъ божественныхъ книгъ слова Божія въ Великороссіи, ниже бо рукописныя отнюдь обрѣтахуся, а также

¹⁾ Строева — описаніе книгъ царскаго, стр. 253.

едва гдѣ уже печатнымъ Острожскимъ обрѣтися, имъ же отъ многа времени оскудѣтик. А между тѣмъ и этихъ, существенно-необходимыхъ христіанскихъ книгъ; нельзя было издать вновь безъ возмущенія народнаго. »Народи же къ сему усомнѣвахуся; говорятъ Епифаній Славинецкій, мняще: неистинны быти (вновь изданныя библейскія книги съ греческихъ подлинниковъ); за порабощеніе странъ сихъ. Предпріятіемъ же и обычаемъ паче влекущеся на древнее права своего склоняхуся, первыя изданныя книги похваляху, настоящія же презираху и хуляху; глаголють бо: *ветхое лучше есть* ¹⁾). Вообще предубѣжденіе противъ просвѣщенія въ XVII вѣкѣ въ самой большей части русскаго народа было крайне сильное: и поражало всѣхъ иностранцевъ, посѣщавшихъ тогда Россію. »О преблагословеніи россійскія люди, — говорили патріархи восточные, бывше въ Москвѣ въ царствованіе Алексія Михайловича: вы Божиимъ милосердіемъ и благодатию ниже ига работы страждете, ниже дани съ насиліемъ кесареви даете, но свободно жительствуете и велий покой имѣете, обаче ученія чуждаетесь волею, малоцѣнныя и мудрость предстоящую Богу, не добръ о ней держите; презираете ея ²⁾). При такой холодности къ

¹⁾ Предисл. къ изд. библии 1663 г. Солов. библи. № 197.

²⁾ Въ словѣ въ день Рождества Христова. Прибавл. къ твор. св. отц. 1845 кн. 2 Петрей in chronie Moscovi tic. Das russische Volk grob bäwrisch, telpisch und unhöflich, darzu sie selbst Ursach seyn... Wollen keine Zucht und Ehrbarkeit lernen. 6, 3111. Олеарій писалъ: Ils (Moscovites) n'apprennent point d'art ni de science, et ils n'appliquent point leur esprit à l'étude; au contraire ils sont si ignorans qu'ils croient qu'il faut être Sorcier pour faire un Almanach, et qu'on ne sauroit prédire les revolutions de la lune, ni les eclipses, que l'on n'ait communication avec le Daimon. C'est pourquoi

просвѣщенію, невѣжество доходило до крайности. Духовное просвѣщеніе было самое скудное и одностороннее, и то только въ самой небольшой части народа. Книги свящ. писанія, которыя бы могли просвѣщать умы разумнымъ знаніемъ вѣры, весьма рѣдкіе читали: »погибоша поучающіи въ божественныхъ догматахъ«, какъ жаловался п. Юсифъ. И изъ тѣхъ, которые читали духовныя книги, большая часть читала безъ всякой пользы и разумнія; »нынѣ убо сія, завтра же иная священная писанія читали напрасно! Мнози окаянии пребываютъ, яко толицѣмъ прочитаніи ниже имена вѣдаютъ святымъ книгамъ«, жаловался въ XVII вѣкѣ одинъ не-извѣстный составитель сборника разныхъ статей XVI и XVII вѣка¹⁾. Такія жалобы на лѣность къ чтенію книгъ и безпечность о просвѣщеніи весьма часто встрѣчаются въ сочиненіяхъ и сборникахъ XVII вѣка. Безчисленное множество въ народѣ было такихъ, которые не только не знали истинъ христіанскаго ученія, не различали, напримѣръ, въ своемъ сознаніи Бога отъ иконы, но и не знали, даже краткой молитвы Господней. Самые книжники, вмѣсто того, чтобы уяснить и усвоить высшія истины священнаго писанія, Евангелія, занимались самыми мелочными вопросами; напр. въ родѣ того: како имя древу тому, на немъ же обѣсися Іуда? толкъ: сирнахи; или: коего мѣсяца сотвори Богъ Адама? толкъ: Марта мѣсяца.

---

tous les Moscovites murmurent de la resolution que le Grand Duc avoit prise de m'arreter a son service en qualite d'Astronomes et de Mathemaciens au retour de notre voyage de Perse et ils firent courir le bruit que leur prince alloit etablir un Magicien dans sa cour p. 203.

¹⁾ Ркп. Солов. библ. № 889.

въ 25 день; и проч. и проч. или: Иоаннъ рече: что суть ризы Господня? Григорій рече: восходъ и исходъ. Василий рече: что есть стихарь? Григорій рече: седьмъ небесъ. Иоаннъ рече: что суть патрахель. Василий рече: патрахель есть желъзные столпѣ, на немъ же земля плаваетъ и проч., или рѣшали споры между жизнью и смертію, или истощали свою мудрость въ вымышлении »азбуки о воскресеніи Христовъ«, »азбуки о воззваніи Божіа«, азбукъ покаяльныхъ и т. п. Отсутствіе серьезнаго умственнаго занятія, презрѣніе къ просвѣщенію и исключительное сосредоточеніе мысли на однихъ мелочныхъ обрядовыхъ вопросахъ и предметахъ до такой степени ослабляло самую даже мыслительность, способность пониманія, что весьма многіе не могли понимать простыхъ учительныхъ книгъ, такъ что напр. нравоучительныя бесѣды Златоуста на Евангеліе, на посланія Ап. Павла и дѣянія апостольскія казались »неразумительными слушающимъ и читающимъ«, казались »иностраннымъ языкомъ«¹⁾. А крайняя неразвитость, застой или ослабленіе силы мысли и разумнія породили въ умахъ большей части русскихъ людей, особенно невѣжественныхъ грамотниковъ, грубую напыщенность, самоувѣренность въ сужденіяхъ, безотчетное, грубое упрямство въ своихъ мнѣніяхъ, хотя бы то самыхъ нелѣпыхъ, презрѣніе къ словамъ и мнѣніямъ другихъ, особенно нетерпѣніе противорѣчій, или обличеній, хотя бы то самыхъ полезныхъ и основательныхъ. Къ большей части русскихъ людей XVI и XVII вѣка можетъ быть отнесенъ слѣдующій отзывъ ино-

¹⁾ Опис. Руск. муз. стр. 632.

странца Ульфельда о русских людях XVI вѣка: »какъ они горды; можно видѣть изъ того, что все, что ни сказали бы они, считаютъ вѣрнымъ и непреложнымъ; мало того, они не терпятъ противорѣчій въ разсужденіяхъ, безъ всякаго порядка, необдуманно выливаютъ все, бросаются туда и сюда, какъ попадетъ на мысль, и не удостоиваютъ выслушать другихъ, перебиваютъ слова«¹⁾). Точно тоже говорилъ Кошихинъ о Россіи въ царствованіе Алексея Михайловича: »Россійскаго государства люди въ государствѣ своемъ никакого добраго наученія не имѣютъ и не приѣмлютъ... и не наученіемъ своимъ говорятъ многія рѣчи къ противности«¹⁾). При такомъ умственномъ состояніи большей части русскаго народа въ XVII вѣкѣ, при такомъ рѣзкомъ вѣковомъ раздвоеніи и борьбѣ людей свѣта, просвѣщенія, и людей тмы и грубаго невѣжества, можно ли было ожидать, чтобы рѣшительное, энергическое стремленіе къ просвѣщенію людей перваго направленія, такъ живо и сильно возбужденное духовно-просвѣтительною дѣятельностію Никола и особенно гражданско-просвѣтительною общественно-образовательною реформою Петра Великаго, не возбудило такого же сильнаго, энергическаго противо-дѣйствія со стороны людей противнаго направленія, и окончилось безъ борьбы и раздѣленія этихъ двухъ существенно-противоположныхъ, несовмѣстныхъ между собою направленій, уже болѣе столѣтія борющихся между собою? Весьма трудно и даже невозможно было этого ожидать. И вотъ, когда Ни-

---

¹⁾ Ulfeld. p. 17.

¹⁾ Кошихинъ. стр. 71.

конь, »свѣтоводитель, богоданный въ свѣтоводство русской церкви XVII вѣка, стать разсвѣвать мракъ невѣжества и исправлять книги, испорченныя невѣжествомъ, противники просвѣщенія, по словамъ Епифанія, »омрачившеся дебелиго невѣдѣнія мракомъ, и мысленная очеса своя, еже на свѣтлую лучу исправленій взирати, смѣживше, на первопрестольнаго священно-начальника — свѣтоводителя злокозненно начали роптать«¹⁾), и произвели расколъ. Сталь свѣтоводитель Никонъ разширять кругъ духовнаго просвѣщенія въ Россіи, и съ сею цѣлю приобрьтъ чрезъ грека Арсенія до 1000 книгъ греческихъ и латинскихъ, въ томъ числѣ даже твореніе Гомера, Геродота, Гезіода, Софокла, Демосѣена, Фукидида и другихъ древнихъ греческихъ писателей: противники просвѣщенія, подъ знаменемъ раскола, подняли фанатическій крикъ противъ внесенія въ Россію такихъ книгъ, какъ противъ книгъ еретическихъ. Расколочальникъ Феодоръ — дьяконъ писалъ »къ нѣкому другу своему Максиму«: »латинцы печатають книги въ трехъ градѣхъ своихъ въ Римъ, въ Парижъ и Венеціа, и тѣ прокаженныя книги греко-латинскія печатныя Никонъ посылаеть покупать тамо, и купилъ ихъ на многія тысящи сребра. Арсеній Грекъ, врагъ Божій, научилъ его, Никона, покупать тѣ книги еретическія: онъ преводилъ ихъ на нашъ языкъ словенскій, и тѣмъ они развратъ сотворили во всей русской землѣ, и пагубы наведи противными книгами и чужими догматы нововводными«²⁾). Тоже самое, какъ мы видѣли, го-

¹⁾ Предисл. къ Скрижали 1655 года.

²⁾ Сочин. Феодора дьякона. ркп. библ. казан. дук. академ.

вориль Аввакумъ, что »нынѣ расколь творять книги еретическія отъ римлянъ, отъ парижанъ, отъ венецовъ и другихъ странъ«. Такимъ образомъ въ умственномъ отношеніи, въ отношеніи къ просвѣщенію, расколь былъ не что иное, какъ отрицаніе просвѣщенія, какъ слѣдствіе крайне-ограниченнаго, односторонняго образа мыслей невѣжественныхъ поборниковъ русской народности XVII вѣка. Потому-то раскольники возставая противъ патр. Никона, сильно, злобно возставали и противъ просвѣщенныхъ сотрудниковъ его — Арсенія Грека и ученыхъ иноковъ кievскихъ — Епифанія Славеницкаго, Арсенія Сатановскаго и другихъ, дѣятельно занимавшихся при Никонѣ переводомъ и исправленіемъ книгъ. Они подавали даже челобитныя царю, что бы онъ не давалъ книгъ этимъ, по ихъ выраженію, иностраннымъ инокамъ, ересей вводителемъ и прогналъ бы ихъ изъ Москвы¹⁾. А упорство раскола въ своихъ очевидно ложныхъ мнѣніяхъ есть ни что иное, какъ слѣдствіе того мрачнаго умственнаго недостатка рус-

---

¹⁾ Такъ Нероновъ въ 1653 или 54 году писалъ изъ заточенія царю, какъ отчасти мы и выше видѣли, вотнюдь не держати святыхъ книгъ таковымъ преводить, ниже вручити, яковъ же оный лукавый чернецъ Арсеній Грекъ... Охъ, увы, благочестивый царю! стани добръ церковное чадо. И паки молимъ тя, Государь, иностранныхъ иноковъ, ересей вводителей, въ совѣтъ непринимай: зримъ бо въ нихъ, Государь, ни едину отъ добродѣтелей«. Самого Никона лично Нероновъ упрекалъ: »иноземцевъ ты законоположеніе хвалишь, и обычаи тѣхъ приемишь... А мы прежде сего у тебя же слышали, что многожды ты говаривалъ намъ: гречане де и малые. Россіи потеряли вѣру, и крѣпости и добрыхъ правовъ вѣтъ у нихъ. А нынѣ у тебя то и святые люди и законоучители... порочнаго чернеца Арсенія ты взялъ изъ соловецкаго монастыря на смуту, и устроилъ того яко учителя, паче же къ тисненію печатному правителю«.

ской народности XVI и XVII вѣка, о которомъ говорятъ Ульфельдъ и Кошихинъ, то есть, — грубого упрямства въ своихъ мнѣніяхъ, нетерпѣнія противорѣчій, презрѣнія къ словамъ другихъ, »говоренія отъ ненаученія многихъ рѣчей къ противности«. На расколъ, какъ на слѣдствіе крайне — ограниченнаго и узкаго взгляда русскихъ людей XVII вѣка на книжное ученіе и просвѣщеніе, смотрѣли и просвѣщенные современники его происхожденія и первоначальнаго распространенія. »Понеже, — говорятъ бывший переводчикомъ посольскаго приказа Аврамій Фирсовъ въ припискѣ къ переведенной имъ въ 1683 году псалтири, — понеже нашъ російскій народъ грубый и неученый, не только простые, но духовнаго чина истинныя вѣдомости, и разума, во святомъ писаніи не ищутъ, и ученыхъ людей поносятъ, и укоряютъ и еретиками ихъ называютъ, вѣрятъ токмо тому писанію, которое въ недавнихъ лѣтахъ напечатано. лѣтъ около 40, 50 и 70, а болѣе ста лѣтъ — таковымъ книгамъ не вѣрятъ; а которыя новоправленныя книги со старыхъ, истинныхъ, свидѣтельствованныхъ книгъ, рукописныхъ и печатныхъ, правлены при нашемъ житіи, аще и лучше гдѣ въ разумъ и въ нарѣчій грамматическаго чина, исправлено: обаче за невѣжество свое тому не вѣрятъ, новыми книгами и ересію называютъ ихъ... И такого ради ихъ невѣжества бывають нынѣ въ Російскомъ Государствѣ несогласія, расколы, междоусобія, и въ церкви Божіи великій мятежь«¹⁾. Невѣжество породило расколъ, невѣжество и способ-

---

¹⁾ Опис. славян. рукоп. москов. синод. библіотеки, стр. 191, 192.

ствовало его распространению. »Простресея тоѣ ученеіе яко же въ Россіи, тако и въ Сибири, говоритъ Игнатій, митроп. тобольскій: понеже нѣцѣи невѣдяху истины, что есть православная вѣра, и уклоняхуся въ нечестіе«¹⁾. Отцы собора 1667 года также говорили, что многіе и сами приняли расколъ и другихъ совратили въ него по причинѣ многаго невѣдѣнія божественныхъ писаній²⁾. »Мнози и отъ благочестивыхъ за скудность ума своего послѣдовали расколу«, замѣчаетъ патріархъ Іоакимъ³⁾.

Съ невѣжествомъ всегда находится въ тѣсной связи грубое *легковѣріе* и *суевѣріе*. Такъ было и въ русскомъ народѣ въ разсматриваемое время. При »гладѣ душевномъ, при оскудѣніи пищи духовной, сиречь проповѣди слова божія въ насыщеніе душь христіанскаго народа«, какъ говорили нѣкоторые пастыри русской церкви XVII вѣка⁴⁾, духъ народа питался и жилъ большею частию суевѣріями. Вѣра истинная, живая, не имѣя твердой, животворной пищи и разумнаго основанія, при отсутствіи живаго богословскаго просвѣщенія, вѣра безъ знанія, истощалась, изживала, мертвѣла, обращалась въ суевѣріе, искала себѣ пищи только въ старыхъ русскихъ повѣрьяхъ, сохранившихся отъ временъ язычества, да въ новыхъ вымыслахъ невѣжества и суевѣрія, какія въ XVI и XVII вѣкѣ распространялись въ многочисленныхъ »толстыхъ сборникахъ«. Праздная, суе-

---

¹⁾ 3 послан. въ правосл. собесѣдн. 1855, кн. 2.

²⁾ Дополн. къ А. И. т. V, стр. 459.

³⁾ Увѣтъ л. 10, об.

⁴⁾ Древн. Росс. вивлио. ч. XVIII, стр. 111 — 113. Строева — опис. книгъ царскаго стр. 248.

вѣрная мысль, не почерпая изъ слова Божія возвышенныхъ, глубокихъ истинъ христіанства для своего питанія, обогащенія, занятія, не зная болѣе возвышенныхъ предметовъ для размышленія и познанія, занималась мистико-религіозными толками, безотчетной, ни на какомъ разумномъ началѣ не основанной аналогіей отъ предметовъ вѣры и церкви къ явленіямъ физическимъ и житейскимъ. Напримѣръ, занимались такими сближеніями: »ще будетъ рождество Христово въ недѣлю, зима снѣжна и велика, а весна дождева, жатва суха, меду пооскудно, язя скотомъ, и овцамъ пагуба; ще будетъ рождество христово въ понедѣльникъ, зима добра, весна дождева, жатва суха, обиліе всему міру, потомъ дожди велици будутъ, а будетъ язя трясавичная и напрасная смерть многимъ и т. д.« по всѣмъ днямъ, въ какія случится праздникъ рождества христово, предсказываются разныя хозяйственно-домашнія и физическія явленія или перемѣны¹⁾. При господствовавшемъ въ то время въ большей части народа безотчетномъ, мертво-обрядовомъ направленіи христіанскаго благочестія, и при крайнемъ недостаткѣ живаго богословскаго просвѣщенія, суевѣрные русскіе люди днями, мѣсяцами и годами измѣряли силу и дѣйственность молитвъ, постовъ. Напримѣръ, въ сборникахъ XVI и XVII вѣка встрѣчаются такія представленія: »Іоанна златоустаго молитва Господу нашему Іисусу Христу: Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго. Аще кто молитву сію требуя ся глаголетъ, яко изъ ноздріи дыханіе, — по

---

¹⁾ Сборн. солов. библи. XVII в. № 889.

первымъ лѣтъ вселится въ него Христосъ Сынъ Божій; по второмъ лѣтъ увидеть въ него Духъ святый; по третьемъ лѣтъ придетъ къ нему Отецъ и вшедъ въ него, обитель въ немъ сотворитъ, и пожретъ молитва сердце, и сердце пожретъ молитву, и начнетъ кликати безпрестанно молитву сію день и ночь¹⁾. Или: »мѣсяца марта аще кто постытсѣ человекъ 4 дни: недѣлю, понедѣльникъ, среду и пяттокъ, да причтется четверемъ на десятъ родомъ Авраамимъ«²⁾. Или: думали избавиться отъ разныхъ непредвидѣнныхъ бѣдствій однимъ произнесениемъ имени, или воспоминаниемъ какого-либо святаго, иногда и вымышленнаго, невѣдомаго церкви. И такъ на всякой случай придуманъ былъ какой либо святой: напримѣръ, въ сборникъ соловецкой библиотеки подъ № 889 читаемъ такую статью: азъ, Григорій рече, — придохъ ко ангелу, и ркъ ему сіе: скажи ми, Господи ангеле: аще плаваеши въ ладіи, помяни святаго ангела Гавриила, и избавитъ тя отъ всякаго зла; аще хоцещи иди по горамъ, или по пустынямъ, помяни святаго ангела Разаила, соблюдетъ тя; аще воду піеши, помяни святаго ангела Ноила; егда ложася спати, помяни святаго ангела Помаила, той бо есть ноцный стражъ намъ спящимъ; егда будеши въ печали, помяни ангела Аѳанайла: той бо есть утѣшитель ангеломъ и человекомъ; егда стяжеша домъ и храмъ ставиши, помяни св. ангела Мисаила, той убо есть утверждение храму; егда наліеши пиво или медъ или иное что, помяни св. ангела Рахаила: споро ти будетъ;

¹⁾ Сборн. солов. библ. № 860.

²⁾ Опис. Рум. муз. стр. 314.

егда идеши тягатися, помяни св. ангела Уріла, скоро потяжеш; егда идеши на путь, помяни св. ангела Русаила: супротивникъ не будетъ; егда идеши въ пиръ, помяни св. ангела Панеараона». Предметы священные, церковные, какъ напр. Евангеліе и крестъ, и имена святыхъ употребляли въ колдовствѣ и заговорахъ¹⁾; сочиняли »лживыя молитвы о трясовицахъ, о нежитъхъ и о недузъхъ, и грамоты трясовичныя писали на просфорахъ и на яблокахъ болѣсти ради« и невѣжи все это заучали, вмѣсто того, чтобы изучать истинныя церковныя молитвы; даже извѣстное апокрифическое посланіе Христово къ Авгарю неразумные носили на шеѣ, и имъ заговаривали больныхъ отъ болѣзней²⁾. Въ вышеупомянутомъ сборникѣ солов. библиот. есть такой заговоръ надъ бѣгломъ или заблудившимся, въ видѣ молитвы тремъ исповѣдникамъ: »Святїи божїи исповѣдницы: Гуріе и Самоне и Іавиве: якоже есте возвратили дѣвицу погибшую въ градъ свой во Едесъ, тако и сего возвратите погибшаго имрекъ: Аврааме свяжи, Исааче пожени, Іакове путь ему замети и путь ему сотвори темень, ангель пожени, во имя Отца и Сына и Свят. Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь«³⁾. Въ этомъ же сборникѣ предлагаются суевѣрнымъ еще слѣдующія темныя мистическіе совѣты, отзывающіеся еще чѣмъ-то міеологическимъ: »се умолвити: червь въ челоуцѣ или въ винѣ: какъ зайдетъ солнце, плони на камени, или на рану глаголя: си падма си; или надъ солию, да примолви сице: съдла

¹⁾ Архивъ Комачева кн. 2.

²⁾ Въ прилож. къ ркп. солов. библи. Аввы Дорофея.

³⁾ Сборн. солов. библи. N° 889,

гремятъ, а узды звячуть, порожныя мѣхи вхати (sic)к¹). И много подобныхъ нелѣпыхъ вымысловъ невѣжества, которыми питалось суевѣріе, можно бы привести изъ однихъ сборниковъ одной соловецкой библиотеки; но достаточно и приведенныхъ, чтобы видѣть, какъ возможно было возникновеніе и развитіе раскола со всѣми его совершенно такими же суевѣрїями и нелѣпостями. При недостаткѣ нравственнаго вліянія духовенства, суевѣрїя эти въ народѣ особенно поддерживались колдунами и чародѣями; этими вѣковыми хранителями языческихъ суевѣрїй. Древнія языческія суевѣрїя въ XVII вѣкѣ какъ будто снова оживали въ народныхъ вѣрованїяхъ и обычаяхъ, и мракъ этихъ суевѣрїй до такой степени окружалъ, отемнял умственную жизнь народа, что правительство церковное и гражданское находилось вынужденнымъ дѣйствовать противъ суевѣрїй особенно, систематически, указами и грамотами. Въ XVII вѣкѣ неоднократно возникали даже процессы о колдовствѣ²). Въ одномъ сборникѣ XVIII вѣка сохранилось длинное изчисленіе разныхъ суевѣрїй и предразсудковъ, которые омрачали умственную жизнь самой большей части русскаго народа въ XVI, XVII и даже XVIII вѣкѣ, и между прочимъ здѣсь сказано, что многіе «волсви и еретицы и богомерзкія бабы кудесницы и иная множайшая волшебствуютъ

¹) Къ сожалѣнію, въ рукописи недописанъ этотъ наговоръ.

²) См. два акта XVII вѣка о волшебствѣ въ архивѣ историко-юрид. свѣдѣній о Россіи кн. 2. пол. 2. отд. VI, стр. 57 — 61. Дворц. Разряды т. III, стр. 1288. 1428. Акт. юрид. N° 30: суды дѣло о кореньѣ и травахъ. Арцыбат. повѣсть о Россіи, т. III, кн. VI, стр. 445. ст. Афанасьева »о колдовствѣ въ старину на Руси. Собран. 1851. N° 4.

и ложная вѣщаютъ, а народъ имъ вѣрить». Волхвы, чародѣи, сумазброды и лихія бабы прельщали простой народъ ворожбой, гаданьемъ, колдовствомъ и различными суевѣрными наговорами, заговорами и чарами. А легковѣрные любили съ услажденіемъ слушать бредни такихъ суевѣровъ и вѣрили волхвованіямъ чародѣевъ, благоговѣли передъ ними, какъ передъ истинными учителями и пророками. Вотъ что напр. писалъ объ этомъ царь Алексѣй Михайловичъ въ 1649 году: »вѣдомо намъ учинилось, что въ Сибири, въ Тобольскѣ и иныхъ сибирскихъ городахъ и уѣздахъ, мірскіе всякихъ чиновъ люди, и жены ихъ и дѣти, въ воскресенье и въ господскіе дни, и великихъ святыхъ, во время святаго пѣнія въ церкви божіи не ходятъ, и умножилося въ людяхъ во всякихъ всякое мятежное бѣсовское дѣйство, глумленіе и скоморошество; и отъ тѣхъ сатанинскихъ учениковъ въ православныхъ христіанахъ учинилось многое неистовство; многіе люди, забывъ Бога и православно-христіанскую вѣру, тѣмъ прелѣстникомъ скоморохомъ послѣдствуютъ, на безчинное ихъ прелѣщеніе сходятся... въ городахъ и въ уѣздахъ, бывають со многимъ чародѣйствомъ и волхвованіемъ, а иные люди тѣхъ чародѣевъ и волховъ и богомерзкихъ бабъ въ домъ къ себѣ призываютъ, и къ малымъ дѣтямъ, и тѣ волхвы надъ больными и надъ младенцы чинятъ всякое бѣсовское волхвованіе и отъ правовѣрія всякихъ православныхъ христіанъ отлучаютъ«¹⁾. Замѣтимъ, что здѣсь — то именно, въ Сибири, и являлись расколочители — чародѣи. »Вѣкъ тогдашній, говоритъ Болтинъ о XVII столѣтіи, благовремененъ былъ пусто-

¹⁾ Акт. ист. т. IV. № 35. стр. 124 и 125. А. А. Э. т. III, № 264.

святству, обману и подлогамъ; ханжи и лицемъры чудесамъ не вѣрили, но пользу свою въ томъ обрѣтали; большая часть народа вѣрили и обманщиковъ обогащали; нѣкоторые, видѣвъ обманъ, говорить не смѣли, и таковыхъ было не много. Сколько вещей обыкновенныхъ, простыхъ, ничего не значущихъ, принято было за святыню, за предметъ почтенія, уваженія¹⁾. Даже дворъ царицы Параскевы Феодоровны, по словамъ Татищева, отъ набожности былъ госпиталь на уродовъ, юродовъ, ханжей и шалуновъ: между многими такими былъ знатень Тимошей Архиповичъ, съумазбродный подъячій, котораго суевѣры почитали за святаго и пророка²⁾. Въ первой половинѣ XVII вѣка бывали примѣры, что даже простые женщины — поселянки являлись народными учительницами, всенародно объявляя, что имъ были божественныя видѣнія и откровенія, напр: о томъ, чтобы православные христіане »табаки не пили«. Простой народъ, при грубомъ невѣжествѣ, до того былъ легковѣренъ и суевѣренъ, что готовъ былъ вѣрить всякому нелѣпому слуху, всякой хитросплетенной лжи. Вотъ что, уже въ дни возникающаго раскола, писалъ, напр., Никонъ въ окружной

---

¹⁾ Замѣч. на Лексика. т. I, стр. 550. Дѣян. Петра Великаго, Голкова. т. 13, стр. 148.

²⁾ Въ 50 пр. къ XII гл. 1-й кн. своего свода лѣтописей, Татищевъ, по поводу Геродотовыхъ извѣстій о превращеніяхъ Негровъ, замѣчаетъ: »у насъ многіе и не весьма глупые, но отъ неученія суевѣрствомъ обладающие сему твердо вѣрятъ. Я не весьма давно отъ одного знатнаго, но неразумнаго дворянина слышалъ, яко бы онъ самъ нѣсколько времени въ медвѣдя превращался, что слышавшіе довольно вѣрили.... Одна баба тоже о себѣ сказывала, что въ со-року и льща превращалась, и она съ нѣтъ въ томъ видѣлась. А. И. 1. стр. 192.

грамотъ, по случаю мороваго повѣтрія, свирѣпствовавшего въ Россіи въ 1656 году: »мнози купно и особь собирающеся, о насъ глаголаху неподобная, и грѣхи наша поминающе, ихъ же мы не точію не содѣяхомъ, но ниже во снѣ помыслихомъ.... и ложная отъ лукаваго сердца видѣнія и сонія предъ очи простѣйшихъ предлагаху, простіи же и ненаучени невѣдуще полезнаго, и внимають баснемъ ихъ крамольнымъ и бѣсовскимъ и ложнымъ ихъ пророчествамъ. Мнози бо тогда не внимающе правому велѣнію и оныхъ крамольныхъ лживыхъ баснословій напившеся клеветаху овъ на сего, овъ же на инаго, яко повинныхъ творяще моровому повѣтрію, и мнози бѣсомъ прельщеніи пророчествоваху ложная, и о нихъ же всѣмъ явно, яко ничто же отъ глаголь ихъ сбысться, точію себѣ губяще и братію свою, и на Бога хуляще, аки имъ извѣщеніе бысть се и се отъ Бога, лживѣ вопіяху къ людемъ, неутвержденныхъ сердца своимъ лукавымъ помышленіемъ возмущающе и глаголюще: видѣхъ сонъ, видѣхъ сонъ, и извѣщеніе се, и сіе пріяхъ отъ Бога, дабы въ слѣдъ себѣ многихъ отторгнули, и мнози тому послѣдующе по ихъ сказанію погибоша«¹⁾). Съ XVI вѣка, кромѣ того, въ настроеніи русскихъ умовъ особенно усилилось еще какое-то странное мистико-апокалипсическое воззрѣніе не только на церковныя, но и на гражданскія событія и перемѣны въ Россіи. Объ немъ мы отчасти уже сказали, и теперь только дополнимъ сказанное нѣсколькими фактами. Это мистико-апокалипсическое воззрѣніе развилось частію

---

¹⁾ Окружное посланіе патр. Никона по случаю моровой язвы: см. Начерт. житія Никонова — Аполлоса стр. 129 — 132.

въ слѣдствіе преобладавшаго въ старину, почти исключительно религіознаго настроенія духа, по которому на все, даже въ самомъ мірскомъ, гражданскомъ быту и во внѣшней, физической природѣ, смотрѣли съ религіозно — мистической точки зрѣнія, но главнымъ образомъ въ слѣдствіе недостатка надлежащаго, разумнаго богословскаго просвѣщенія. При религіозно — мистическомъ настроеніи духа, гадая о судьбѣ Россіи, особенно во времена бѣдствій и сильныхъ ея потрясеній, въ таинственной книгѣ — апокалипсисѣ, какъ богооткровенной, пророчесственной книгѣ судебъ міра, искали рѣшенія вопросовъ о значеніи того или другаго политическаго явленія или переворота въ Россіи. Особенно великое, бѣдственное потрясеніе Россіи въ началѣ XVII вѣка открывало людямъ религіозно — настроеннымъ, но легкомысленнымъ, не просвѣщеннымъ, широкой просторъ для разныхъ мистико — апокалипсическихъ толковъ и гаданій, которые, распространяясь въ народѣ, возбуждали въ немъ суевѣрныя ожиданія скораго свѣтопреставленія, безотчетныя опасенія за цѣлость и сохранность православной русской вѣры и церкви и древняго порядка и устройства Россіи. Подъ вліяніемъ мистико — апокалипсическихъ воззрѣній, въ каждомъ необыкновенномъ лицѣ, выходившемъ изъ ряда обыкновенныхъ русскихъ людей, или возмущавшемъ старый порядокъ вещей, или вводившемъ что — либо новое, видѣли образъ антихриста. Напр. папу, который въ то время особенно старался обратить Россію къ католицизму, иначе и не называли, какъ *антихристомъ*. Явился самозванецъ, бывшій чернецъ Григорій Отрепьевъ, и въ немъ

видѣли воплощеніе антихриста, говорили: *»се образъ антихристовъ«*, и мученическою кровію запечатлѣвали такое свое убѣжденіе. Другіе ждали какихъ-то міровыхъ перемѣнъ, скорой кончины міра и втораго пришествія Христова. Еще въ концѣ XV вѣка, въ новгородской пасхалии противъ послѣдняго года (1492) 7-й тысячи лѣтъ написано было: *»здѣ страхъ, здѣ скорбь, въ сіе лѣто чаемъ и всемірное твое пришествіе«*: тоже сказано было въ лѣтописи¹⁾. Роковой 1492 годъ прошелъ, но неразумительные люди все еще толковали о какихъ-то міровыхъ перемѣнахъ: въ XVI вѣкѣ какой-то Николай пишетъ дьяку великаго князя Мисюрю Мунехину *»о лѣтъ 32, что будетъ въ то лѣто вселенныя странамъ и царствамъ и областемъ и градомъ и обычаемъ и достоинствамъ и скотомъ и бѣлугамъ морскимъ купъ всѣмъ земнороднымъ несумнѣнное премѣненіе и измѣненіе: въ то лѣто не узрится солнце, по російскому счету лѣта 7032 отъ начала міра«*²⁾. Въ первой половинѣ XVII вѣка не только суевѣры, но и люди: достаточно потому времени образованные, всматриваясь въ смуты своего времени, въ переворотъ государственный, съ тревожнымъ чувствомъ ожидали исполненія роковыхъ временъ, предреченныхъ въ апокалипсисѣ, и предуготовляли къ тому народъ: *»не у еще время временъ и полвремени исполнися, по откровенію Іоанна Богослова, говорили они: того ради намъ зрящимъ подобаетъ внимати«*³⁾. При такомъ настроеніи умовъ, могъ ли

---

¹⁾ Сое. Врем. Ц, 65.

²⁾ Хронографъ сол. библ. № 53, л. 341.

³⁾ Сказ. Авраамія Палицына.

не имѣть успѣха расколъ, который, въ религиозномъ отношеніи, и есть не что иное, какъ окончательное проявленіе, утвержденіе, освященіе всѣхъ мнѣній и суевѣрій XVI и XVII вѣка. Ложно-апокалипсическій взглядъ раскола на церковныя исправленія Никона и гражданскія преобразованія Петра Великаго, главная и существенная проповѣдь его о воцареніи будто-бы въ Россіи антихриста съ 1666 года суть прямое слѣдствіе, окончательное развитіе и выраженіе мистико-апокалипсическихъ мнѣній и ожиданій XVI и первой половины XVII вѣка. И такъ какъ эти мнѣнія сильно, глубоко занимали въ то время духъ народа, то не удивительно, что расколъ, раскрывшій, освятившій эти мнѣнія, встрѣтилъ живое сочувствіе въ большей части народа и сильно распространялся. Какъ сильно дѣйствовала на духъ народа и совращала въ расколъ проповѣдь расколуучителей о кончинѣ міра и пришествіи антихриста, можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ Игнатія, митрополита тобольскаго: »нынѣшній еретицы, говоритъ онъ, ужасъ осатанинскій подающе: яко уже настощъ день втораго хрестова пришествія и кончина настоящаго вѣка: и годъ отъ года, и день отъ дне смущающе народы, и сказующе: яко въ сій годъ, и въ сій день будетъ кончина вѣка. И сего ради ихъ сквернаго ученія, простой нѣкій народъ и вѣрова словесемъ симъ: и ови убо оставили дома, и бѣжали за ними, яко овцы за волками, и погублени быша отъ нихъ: ови огнесожженіемъ самовольнымъ душепагубнѣ, ови же и доннынъ еще бѣсновати скитающесе и помирають безъ таинъ божественныхъ«¹⁾). Не говоримъ уже о послѣдующемъ

¹⁾ 3 послан. въ Правосл. Собесѣдникѣ стр. 165.

ужасномъ развитіи въ расколъ мистико-апокалипсическаго представленія о воцареніи въ Россіи антихриста и кончинѣ міра, особенно въ XVIII вѣкѣ, когда суевѣры ложились даже въ гробъ; съ часу на часъ ожидая втораго пришествія Христова, неопровержимо будучи убѣждены, что антихристъ проникъ не только въ гражданское общество, но и въ самыя стихіи — огонь, воду и землю.... Утвердившись и усилившись такимъ образомъ посредствомъ мистико-апокалипсической проповѣди своей объ антихристъ и кончинѣ міра, совершенно согласовавшейся съ суевѣрными мнѣніями и ожиданіями XVI и XVII вѣка, расколъ, не менѣе того, освятилъ, такъ сказать, и употребилъ въ свою пользу, для своего успѣха, и другія суевѣрія народа. Такъ уже самыя первые расколо-начальники, чтобы лучше обмануть простой народъ, представлялись предъ нимъ духовидцами, сподоблявшимися будто-бы свыше божественныхъ откровеній; во время язвы они распускали слухъ, будто въ небесномъ видѣніи велью остановить печатаніе исправленныхъ п. Никономъ книгъ. И удивительно ли, что люди суевѣрные на слово вѣрили такимъ, по выраженію п. Никона, »небылиннымъ зракамъ«, и приставали къ расколо-учителямъ ¹⁾). Равнымъ образомъ и послѣдующіе расколо-учители, чтобы съ большимъ успѣхомъ увлечь въ свои сѣти легковѣрныхъ, нерѣдко выдумывали различныя будто-бы богодухновенныя, сновидѣнія, пророчества и чудеса: »овъ, говоритъ патр. Іоакимъ, глаголетъ посланъ чрезъ явленіе самого Бога; дру-

¹⁾ Двополн. къ акт. ист. т. III стр. 446 — 447.

гій чрезъ явленіе ангела, иные чрезъ иныхъ святыхъ, ради истины проповѣданія«¹⁾). Нѣкоторые изъ расколо-учителей для успѣшнѣйшаго совращенія православныхъ въ расколъ, прибѣгали даже и къ чародѣйству, волхвованію и лживымъ чудесамъ, въ которыя народъ сильно вѣрилъ, и такимъ образомъ весьма успѣшно распространяли расколъ²⁾). Такъ напр. въ концѣ XVII столѣтія, на пути отъ города Вологды къ Каргополю, въ одномъ пустынномъ мѣстѣ поселился расколо-учитель, волхвъ и чародѣй, который, между прочимъ, училъ совращать въ расколъ посредствомъ порошка, сдѣланнаго изъ высушеннаго и истолченнаго сердца новорожденнаго младенца. «Слыша о такомъ чародѣѣ, много», — говоритъ Дмитрій Ростовскій, «пришедши сожительствоваху тому, имуще его себѣ учителя и наставника». Когда этотъ волхвъ-расколоучитель переселился съ своими учениками въ предѣлы великаго Новгорода и поселился въ монастырь Палеостровскомъ, — жкъ нему и сюда начали собираться послѣдователи со всѣхъ мѣстъ, ученіемъ его лестнымъ прельщаемы, и волшебствомъ привлекаемы«³⁾). Такимъ образомъ расколъ потворствовалъ суевѣрію и распространялся по причинѣ суевѣрія, обладавшаго въ XVII и даже въ XVIII стол.

¹⁾ Слово благодарств. л. 68.

²⁾ Въ 1708 г. св. Дитирій Ростовскій писалъ къ государынѣ царницѣ Параскевѣ Федоровнѣ, ходатайствовавшей за попа села Курбана Давида, что попъ этотъ отставленъ по правиламъ за его неистовство и раскольническое противленіе церкви православной, за хуленіе книгъ православныхъ, за развращеніе людей простыхъ въ прелесть раскольническую и за лживыя сію чудеса и пр. Древ. Росс. вивліюв. ч. XVII, стр. 67.

³⁾ Розыскъ ч. III, гл. 12. см. также посл. Игнатія тобольскаго во 2 кн. правосл. собесѣдн. за 1855 г.

умами многихъ православныхъ. И пастыри нашей церкви справедливо называли его прямо суевѣриемъ ¹⁾).

Не менѣе суевѣрія благопріятствовала, какъ происхожденію, такъ и умноженію раскола, и крайняя *холодность и невнимательность къ церкви*, также сильно господствовавшая въ немалой части русскаго народа передъ расколомъ и во время распространенія его. Многіе православные, не имѣя внутренняго чувства благочестія, не чувствуя и не сознавая нравственной потребности и благотворности для души христіанскаго богослуженія и таинствъ вѣры, весьма охладѣли къ церкви, стали жить почти въ совершенномъ отчужденіи отъ нея, стали нерадѣть объ исполненіи существенныхъ христіанскихъ обязанностей, почти вовсе перестали освящаться таинствами церкви, и жили какъ невѣрные. Такъ въ 1650 году царь Алексѣй Михайловичъ писалъ въ грамотѣ, посланной въ Свѣяжскъ: »вѣдомо намъ, что въ городахъ и селахъ и въ деревняхъ христіане живутъ безъ отцовъ духовныхъ, многіе и помираютъ безъ покаянія, а о томъ нимало не радѣютъ, чтобъ имъ исповѣдать грѣхи своя, и Тѣлу и Крови Господней причащатися« ²⁾. О томъ же писалъ Государь, въ 1660 году, въ Новгородъ, но еще сильнѣе: »есть нѣкіе православные, говорятъ онъ, именуются всеу православные христіане, разныхъ всякихъ чиновъ люди, отъ простоты ума своего и своимъ неразуміемъ и нерадѣніемъ, гордости ради о душахъ своихъ нимало попеченія не имѣютъ и безъ покаянія всегда пребываютъ, отцовъ

¹⁾ См. напр. II. С. З. т. VI, стр. 492.

²⁾ Полн. Собр. зак. т. I, стр. 246.

духовныхъ у себя николи не имѣютъ, и неисповѣданіемъ грѣховъ своихъ душами своими погибаютъ и во мнозѣхъ грѣсѣхъ нечувствомъ бываютъ, и многіе въ совершенныхъ лѣтѣхъ, въ тридцать, и въ четьредесятъ и въ пятьдесятъ и выше, а иные долготерпѣніемъ Божиимъ и до старости дошли, а къ покаянію еще не пришли, и отцовъ духовныхъ у себя не имѣютъ никогда, и таковыя по писанію горше невѣрныхъ; а когда таковыя въ болѣзни телеснѣ и впадутъ, и тогда они, боящеся Бога, хотятъ, дабы ихъ у церкви погребли, и таковыхъ покаяніе невольное при смерти вмалѣ пріятно Богу, а когда съ одра болѣзни возстаютъ, тогда покаяніе свое забываютъ, а у отцовъ духовныхъ самоизволеніемъ своимъ и до смерти не бываютъ и во многихъ грѣсѣхъ безъ покаянія и до старости пребываютъ, аки чужды вѣры Христовы, а иные многіе просто безъ покаянія умираютъ незапною, скорою смертію¹⁾. О богослуженіи и соблюденіи нравственно-благотворныхъ постановленій церкви крайне нерадѣли и незаботились. Такъ попы и дьяконы, а по примѣру ихъ и прочіе церковники и всѣ прихожане, дворяне и всякіе служилые люди, не ходили въ церковь не только въ воскресные дни, но и въ большіе Господскіе и Богородичные праздники, и въ великій постъ не говѣли²⁾. Холодность къ богослуженію такъ была сильна въ народѣ въ періодъ появленія и распространенія раскола, что не только въ XVII в. цари Михаилъ Фе-

---

¹⁾ Акт. археогр. экспед. т. IV, № 115.

²⁾ А. А. Э. т. IV. № 188, 321, 324.—Къ таинствамъ церкви оказывали холодность и неблагоговѣніе. П. С. З. т. I, стр. 249, 629.—Опис. староп. кн. царск. стр. 136.—Доп. къ Ак. Ист. т. V стр. 471.

доровичъ и Алексѣй Михайловичъ, но и въ началѣ XVIII в. Петръ Великій многократными указами своими побуждали народъ ходить къ богослуженію, исповѣдываться и причащаться. »Великому Государю вѣдомо учинилось«, читаемъ въ именномъ указѣ Петра Великаго отъ 17 февр. 1718 года, »что многіе разночинцы и посадскіе и поселяне обыкли жить праздны, и нетокмо что по воскреснымъ днямъ, но и въ великіе Господскіе праздники николи въ церковь къ службѣ божіей не ходятъ и не исповѣдываются. Для того указаль, по именному своему Царскаго Величества указу, подтвердить указомъ и прибить по городамъ и по селамъ и деревнямъ печатные листы, дабы всѣ вышеписанные люди въ Господскіе праздники и воскресные дни ходили въ церковь къ вечернѣ, къ заутренѣ, а паче же къ св. литургіи и по вся годы исповѣдывались; и то надзирать въ приходехъ самимъ священникамъ и прикащикамъ и старостамъ, гдѣ случатся«¹⁾). Чрезъ эту нравственную холодность къ христіанскому богослуженію сердце такихъ людей дѣлалось жесткимъ, грубымъ; духъ охлаждѣвалъ къ высокимъ нравственнымъ внушеніямъ церкви, подавлялъ въ себѣ чистыя, возвышенныя, живыя нравственныя чувства и помыслы, подвергался внутренней мертвенности, ожесточенности, не получая въ церкви нравственнаго освѣженія, подкрѣпленія, очищенія и оживленія. Отсюда проистекала холодность ко всему церковному и равнодушіе при совершеніи всякаго рода преступленій. Къ храму многіе не оказывали никакого благоговѣнія: такъ священники

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. V № 3169.

»корчемствовали въ церквахъ, вмѣстѣ съ прихожанами торговали церквами и продавали ихъ какъ вотчины«¹⁾; много было между православными святотатцевъ, которые вторгались въ самое святилище храмовъ — въ алтарь, не только ночью, но и днемъ, и святотатственно похищали сосуды, одежды и другую церковную утварь²⁾). Во время богослуженія весьма многіе православные стояли въ храмахъ безъ всякаго чувства благочестія и благоговѣнія; не рѣдко даже ругались и дрались до крови; не чувствуя въ душѣ потребности искренней, теплой, живительной для духа молитвы, жбожественныя пѣнія и чтенія и благочиновныхъ священниковъ наказанія вотще презирали, о благостояніи въ святыхъ божіихъ церквахъ поученія не принимали, а еще болѣе о томъ самихъ священниковъ поносили и укоряли»: такъ жаловался п. Іосифъ въ 1636 году одному поповскому старостѣ³⁾). Такой духъ охлажденія къ храмамъ, къ богослуженію, очевидно, питалъ, развивалъ въ сердцахъ такихъ православныхъ духъ раскола. Холодность, невнимательность къ церкви, ея постановленіямъ, таинствамъ и богослуженію во многихъ доходила до такой степени, что они сами, по доброй волѣ, не хотѣли соблюдать уставовъ православной церкви и правилъ христіанскаго благочестія, потому что чувство любви къ церкви и духъ христіанскаго благочестія въ нихъ

---

¹⁾ Полн. собр. зак. т. I, стр. 699.

²⁾ Тамъ же, стр. 776.

³⁾ А. А. Э. т. III, № 264. См. также т. IV, № 188 и 321. Ак. Ист. т. IV, № 151, стр. 296, т. V, № 152, стр. 263. Дополн. къ Акт. истор. т. V, стр. 461, 468. А. И. т. V стр. 115, 117, 413. 465.

совершенно охладѣли; а когда напоминали имъ объ этомъ заботливые пастыри, побуждая ихъ соблюдать уставы церкви и правила христіанскаго благочинія, они дерзко роптали противъ сихъ пастырей. »Вѣдомо намъ учинилось отъ князь Иванъ грамотокъ Хованскаго«, писалъ царь Алексѣй Михайловичъ въ одномъ письмѣ своемъ къ п. Никону, »что будто онъ пропалъ, а пропасть свою пишетъ, что будто ты его заставляешь съ собою у правила стоять ежедневно... и потомъ и я тебя, Владыко святой, о томъ молю съ моленіемъ, пожалуй его съ собою не заставляй у правила стоять: добро, Государь Владыко святой, учить премудра, премудрѣе будетъ, а безумному мозоліе ему есть«¹⁾). Другой бояринъ, по имени Василій Отяевъ, писалъ къ друзьямъ своимъ: »лучше бы де намъ на новой землѣ за Сибирью съ князь Иванъ Ивановичемъ Лобановымъ пропасть, нежели де съ новгородскимъ митрополитомъ, какъ де такъ, что сильно заставляеть говѣть, никого де силою не заставишь вѣровать«²⁾). Многіе, какъ увидимъ еще ниже, любили жить на просторъ, совершенно независимо отъ благоразумныхъ и благотворныхъ постановленій церкви, которыя для нихъ казались невыносимо-тяжкимъ бременемъ. Такъ изъ заказной грамоты Маркелла, архіепископа вологодскаго и бѣлозерскаго (данной въ 1658 году) видимъ, что многіе крестьяне жили не по правиламъ церкви, держали у себя наложницъ, безъ молитвы и благословенія церковнаго³⁾);

---

¹⁾ Начертаніе житія Никона, стр. 117.

²⁾ Тамъ же стр. 118.

³⁾ Акт. Археогр. Экспед. т. IV, № 105. стр. 146.

»женились въ роду и племени, въ кумовствѣ и сватовствѣ, и въ крестномъ братствѣ и при жизни первыхъ женъ«¹⁾); и множество другихъ нравственныхъ недостатковъ проистекало отъ невнимательности и холодности къ нравственно - воспитательнымъ постановленіямъ церкви²⁾). Въ такихъ-то отношеніяхъ находилось безчисленное множество рудскихъ христіанъ къ церкви, когда среди ихъ и изъ среды ихъ же самихъ появились лжеучители и стали проповѣдывать во всеуслышаніе, что на землѣ нѣтъ истинной церкви, что та церковь, которая называется православною, не церковь, таинства ея — не таинства, а скверны, храмы — не храмы, а конскія стоялища, и что потому не должно ходить въ церковь, не должно принимать таинствъ, можно вступать въ бракъ безъ благословенія церкви, не должно поклоняться иконамъ и четвероконечному кресту, а слѣдуетъ прервать всякую связь съ церковію³⁾). Можно себя представить, какъ радостно услышали эту проповѣдь, и съ какою охотою ее приняли всѣ тѣ православные, которые носили только одно имя православныхъ христіанъ, а въ душѣ своей давно готовы были отказаться отъ церкви, которые, еще числясь въ церкви православной, въ числѣ истинно - православныхъ, уже давно въ сердцѣ своемъ, отреклись отъ нея, совершенно охладѣли къ ея постановленіямъ, Богослуженію и таинствамъ⁴⁾). Раскольники

---

¹⁾ Древн. Росс. Визліюв. ч. XV, стр. 384. 385. 386. Грам. и Акт. Ряз. края, стр. 131. Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 42, стр. 62.

²⁾ Грам. и Акт. рязан. края, собр. и изд. Пискаревыхъ, стр. 132. А. А. Э. т. IV. стр. 498. П. С. З. т. I. стр. 254 и т. ц.

³⁾ Благодарств. слово п. Іоакима.

⁴⁾ Дополн. къ Акт. Ист. V, стр. 458.

сами откровенно сознавались, что они удалились въ расколъ, именно отъ церкви. Такъ, когда къ стародубовцамъ перевезена была съ Вѣтки брусяная церковь покровскаго монастыря, они прямо сказали: »на что намъ церкви, вѣдь мы. отъ церкви — то и изъ Россіи бѣжали«¹⁾. А о безпоповщинской сектѣ можно утвердительно сказать, что она чрезвычайно распространилась по Россіи всего болѣе по той причинѣ, что совершенно согласовалась съ духомъ и нравственною настроенностію всѣхъ тѣхъ православныхъ, которые любили жить совершенно независимо отъ вліянія церкви, внѣ всякой связи съ нею. Самое выраженіе, которое мы постоянно встрѣчаемъ въ актахъ историческихъ, въ жалобахъ пастырей на холодность и невнимательность христіанъ къ церкви еще прежде патр. Никона, выраженіе: »христіане живутъ безъ отцовъ духовныхъ« — уже само по себѣ буквально намѣкало на безпоповщину, чуждающуюся отцовъ духовныхъ. Для образованія настоящей безпоповщины изъ тѣхъ православныхъ, которые жили безъ отцовъ духовныхъ, недоставало только одного слова какого нибудь монаха Капитона или дьячка Данилы Викулина, что священство для христіанъ совершенно не нужно. Сказано было это слово, — и вотъ оно встрѣтило радостный пріемъ, нашло себѣ обильную почву въ душахъ, уже давно охладѣвшихъ, давно отдѣлившихся отъ церкви: сказано было это мятежное слово, — и расколъ распространился.

Холодность къ церкви естественно влекла за собою непослушаніе, противленіе власти церковной и

---

¹⁾ Полн. Истор. извѣст. о расколѣ.

вообще недовѣрчивость и неуваженіе къ духовенству, и даже стремленіе совершенно освободиться отъ суда и вліянія духовенства: вотъ еще печальная, по своимъ послѣдствіямъ, черта нравственной жизни нѣкоторыхъ православныхъ русскихъ христіанъ XVII вѣка, составлявшая новую нравственную причину происхожденія и распространенія раскола. Народъ русскій изстари отличался уваженіемъ и привязанностію къ своему духовенству; это уваженіе къ церковной іерархіи въ немъ глубоко вкоренялось и утверждалось самимъ воспитаніемъ¹⁾. Но, издавна также, частію худое поведеніе нѣкоторыхъ изъ самихъ духовныхъ, частію еретики, особенно возстававшіе противъ православнаго духовенства, мало-по-малу ослабляли, потрясали въ народъ русскомъ это уваженіе къ духовной іерархіи. Уже во второй половинѣ XIV столѣтія ересь стригольниковъ сильно потрясла довѣренность къ духовенству не только низшему, но и высшему²⁾. Худая, неэтичная жизнь многихъ духовныхъ, какъ увидимъ въ другомъ мѣстѣ, еще болѣе подкрѣпляла и увеличивала такое неуваженіе къ духовенству. Въ слѣдствіе этихъ причинъ въ XVII вѣкѣ противленіе церковной іерархіи и стремленіе освободиться отъ власти и нравственнаго вліянія духовенства обнаруживалось весьма часто и многообразно. Одни недовольны были, во первыхъ, вотчиннымъ управленіемъ и судомъ церковной власти, и потому стре-

---

¹⁾ См. напр. наставленіе отца къ сыну, въ москвитян. 1852. № 12; также въ домостр. Сильвестра: родители постоянно, въ числѣ первыхъ правилъ, внушали дѣтямъ — почитать духовенство.

²⁾ Акт. Ист. т. I, стр. 9, 10, 11, 13.

мились освободиться отъ власти духовенства. Злоупотребленія церковнаго вотчиннаго владѣнія и управленія, все чаще и чаще обнаруживавшіяся въ XVI и XVII вѣкахъ, еще болѣе усиливали это стремленіе и неповиновеніе церковной власти. Такъ, напр. псковскій митрополитъ Маркель писалъ къ великимъ государямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу (въ 1685 г.): »въ Псковъ и Новгородъ въ уѣздахъ 160 церквей, и надъ тѣми церквами архіереи воли не имѣютъ, владѣютъ мужики, а церкви всѣ вотчинныя, и тѣми вотчинами владѣютъ, и себя полнятъ и корыстуются сами, а архіерею непослушны, о чемъ указъ пошлешь, не слушаютъ и безчестятъ, на счетъ нейдутъ, многая церковная казна за ними пропадаетъ отъ давнихъ лѣтъ«¹⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ Псковъ и Новгородъ, иногда возникали даже открытыя возмущенія противъ суда и правительства церковнаго, обнаруживались явныя стремленія освободиться отъ власти церковной. Такъ напр. въ 1689 году новгородскій гость Семень Гавриловъ, какъ самъ не повиновался духовному суду митрополита, »преслушалъ указъ великихъ государей, причинилъ многое посягательство дому премудрости Божія, монастырямъ и священному чину упорствомъ своимъ«, такъ поощрялъ на такое же упорство и многихъ другихъ градскихъ людей и даже подалъ въ новгородскомъ приказѣ, на имя всѣхъ новгородскихъ посадскихъ людей, челобитную о неподсудимости духовному суду²⁾.

---

¹⁾ А. И. т. V, № 122, стр. 200. См. еще Доп. къ Акт. Ист. IV № 205.

²⁾ Акт. Ист. т. V, № 186, стр. 323.

Другіе тяготились нравственнымъ вліяніемъ духовенства, и потому противились наставленіямъ пастырей, и желали освободиться отъ духовной подчиненности имъ. Такъ про Никона, когда онъ былъ еще митрополитомъ новгородскимъ, многіе бояре, тяготившіеся тѣмъ, что онъ заставлялъ ихъ соблюдать церковныя обязанности, перешептывали: »николи де такого безчестія небыло, что нынѣ государь насъ выдалъ митрополитамъ«¹⁾. Въ 1649 году дошло до свѣдѣнія самого царя Алексѣя Михайловича, что въ Сибири многіе православные христіане уклоняются »къ бѣсовскимъ прелестямъ и къ пьянству, а отцовъ духовныхъ и приходскихъ священниковъ и учительныхъ людей наказанія (увѣщанія) не слушаютъ, а за наказанье отцомъ духовнымъ, попомъ приходскимъ и учительнымъ людямъ поруганіе и укоризну и безчестіе и налогъ дѣлаютъ«²⁾. Въ Новгородъ и Псковъ, давно лишенныхъ вѣчевой вольности, но еще не отвыкшихъ отъ духа самоуправства и мятежа, особенно часто обнаруживалось противленіе церковной власти. Здѣсь чернь въ неистовствѣ своемъ не разъ публично и самымъ грубымъ образомъ позорила пастырей, унимавшихъ ее отъ мятежей. Дѣти духовные своихъ духовныхъ отцовъ, а иногда даже самихъ высшихъ пастырей подвергали не только безстыдному поруганію, но и побоямъ и даже умерщвляли³⁾. Извѣстно, какъ поступили

---

¹⁾ Письмо царя Алексѣя Михайловича къ Никону.

²⁾ Акт. Истор. т. IV. N° 35. стр. 125.

³⁾ Въ 1672 г. жители Астрахани убили своего архипастыря, митрополита Юсифа, бросивъ его послѣ многихъ тяжкихъ мукъ съ раскату. Собр. Госуд. Грам. ч. IV, N° 77. Здѣсь участвовали уже и раскольники.

новгородцы съ митрополитомъ Никономъ, во время бунта 1650 года, когда онъ съ пастырскою кротостию сталъ унимать ихъ отъ мятежа: »всеи крикнуша, говоритъ жизнеописатель Никона (Клирикъ Шуперинъ): сей есть заступникъ измѣнничей и хранитель, и начаша его немилостивно бити, овые дреколемъ, а иные каменіемъ.... и многія хотѣша его до смерти убити«¹⁾). Точно также во Псковъ въ 1650 году бунтовщики напали на священника Обросима, унимавшаго ихъ отъ мятежа, позорно обругали его, ударами осыпали, по двору его стрѣляли изъ пицалей, домъ его разграбили и совершенно разорили, и самого вмѣстѣ съ женою хотѣли убить. Предъ самымъ временемъ обнаруженія раскола, духъ противленія духовной власти, и поношенія и оскорбленія церковной іерархіи такъ усилился въ народѣ, что епархіальные пастыри, какъ напр. Іона митрополитъ Ростовскій, находились вынужденными »готовиться«²⁾ дѣйствовать, какъ уже противъ явныхъ раскольниковъ, противъ тѣхъ, »кто гдѣ въ градѣхъ или въ селахъ отъ божественнаго писанія поученію учнетъ соперникъ быти, или кто истиннаго пастыря и учителя, архимандрита или игумена, или попа, или дьякона поносить начнетъ«³⁾). При такомъ духѣ противленія церковной власти и іерархіи, при явномъ стремленіи многихъ освободиться отъ церковной власти и суда, могла ли не имѣть успѣха проповѣдь раскола о противленіи церковной власти и іерархіи? Если многіе православные явно противились церковному правительству, презирали пастырское ученіе,

¹⁾ Жит. Никона — риз. сол. библ.

²⁾ А. И. IV, стр. 174.

если многіе міряне ни во что ставили не только священниковъ, но и епископовъ, митрополитовъ: то неудивительно, что возникъ даже особый расколъ безпоповщинскій, который совершенно отвергъ церковную іерархію и съ презорствомъ отвратился и досель отвращается отъ православныхъ священниковъ и іерарховъ. Крайній недостатокъ нравственнаго вліянія духовенства на народъ и порочная жизнь, какъ увидимъ, еще болѣе увеличивали возможность появленія и усиленія безпоповщины. Естественнo и то, что расколъ преимущественно утвердился и распространился на сѣверъ, въ новгородскихъ погостахъ, ибо здѣсь неизгладимо сохранялись еще остатки ереси стригольниковъ, тоже возстававшихъ, какъ извѣстно противъ церковной іерархіи и духовенства; и здѣсь, XVII вѣкѣ особенно сильно и часто проявлялся духъ противленія церковной власти и неуваженія къ служителямъ церкви. Вообще, всѣ, нехотѣвшіе повиноваться церковной власти, тѣмъ охотнѣе принимали расколъ, что онъ открыто, прямо проповѣдывалъ противленіе церковной іерархіи и освобождалъ отъ ея вліянія и власти. Потому-то пастыри православной церкви, подвизавшіеся въ борьбѣ съ распространявшимся въ ихъ время расколомъ, болѣею частью не иначе называли расколъ, какъ »церковною противностію«¹⁾, а раскольниковъ — »церковными противниками, архипастырскаго повелѣнія преслушниками и презрителями, архипастырскому повелѣнію во всемъ воспротивившимися«²⁾. Такія названія раскольниковъ и ихъ послѣдующій образъ дѣйствій по

¹⁾ А. А. Э. т. IV, (стр. 421), № 284. 1685 г. Апрель 7 указныя статьи о раскольникахъ.

²⁾ Древ. Росс. Визвоє. ч. VI, стр. 347. Прощальн. грам патр Іоасафа.

отношенію къ церковной іерархіи вполнѣ подтверждаютъ церковно-демократическое направленіе раскола, особенно безпоповщинскаго.

Болье чѣмъ вѣроятно, что на развитіе и направленіе безпоповщинскаго раскола имѣли отчасти вліяніе и нѣкоторыя идеи протестантизма, только слишкомъ грубо, безсознательно и односторонне усвоенныя русскими проповѣдниками безпоповщины. Вліяніе протестантизма на русскій народъ, при всемъ предубѣжденіи русскихъ противъ нѣмцевъ, въ XVII вѣкѣ было очень возможно. Извѣстно, что на сѣверѣ Россіи идеи протестантизма стали распространяться еще въ XVI вѣкѣ. Такъ эти идеи ясно высказались въ ереси жидовствующихъ, и еще яснѣе въ ученіи Матѣя Башкина и Θεодосія Косаго, ученіи чисто рационалистическомъ, которое, по словамъ крылюшанъ старорусскихъ, »многими было похваляемо, любимо и пріемлемо и отъ многихъ познаваемо яко истинное«¹⁾. Въ XVII вѣкѣ протестантизмъ и систематически старался, не менѣе папства, распространять свое ученіе въ сѣверной Россіи. Въ Стокгольмѣ заведена была даже славянская типографія, въ которой два раза изданъ былъ Лютеровъ катихизисъ на славянскомъ языкѣ. Въ Москвѣ и другихъ сѣверныхъ городахъ было уже множество нѣмцевъ-протестантовъ, и русскіе, находясь у нихъ въ услуженіи, по словамъ Майерберга, невольно принимали ихъ обычай, отвергали напр. духовныхъ отцевъ. Въ высшихъ слояхъ общества, между боярами, являлись уже даже вольнодумцы, глумившіеся напр.

---

¹⁾ Истинны показанія ркп. солов. библ. № 605, л. 19.

надъ свящ. писаніемъ, и чистые протестанты ¹⁾ Пастыри церкви, какъ напр. Іона, митр. ростовскій, и Аѳанасій холмогорскій въ окружныхъ посланіяхъ своихъ считали нужнымъ предохранять свою паству отъ такихъ вольнодумцевъ, лютеровъ и кальвиновъ, также какъ и отъ латинъ, и прямо указывали на умноженіе ихъ въ Россіи. »Видѣхъ бо нѣкія, — писалъ напр. Аѳанасій холмогорскій въ окружномъ посланіи къ сѣверно-поморской паствѣ — кромѣ закона и заповѣданія и преданія ходящія въ чужестранныя нѣкія обычаи, паче же прелести еретическія, и пріобщаются имъ... Нововводныя чужестранныя обычаи по малу вкрадываются тайно въ святую нашу православную восточную церковь отъ еретичества латинъ и лютеровъ и кальвиновъ, и ученіе ихъ всякое ²⁾. Замѣтимъ, что это говоритъ архіепіскопъ холмогорскій своей паствѣ, на сѣверѣ Россіи, гдѣ и возникъ непоповщинскій расколъ. При такомъ общеніи русскихъ съ протестантами на сѣверѣ, весьма могло быть, что такія начала русскаго раскола, каковы — отрицаніе іерархіи, священства, мысль что всякій непосвященный во священники христіанинъ можетъ совершать таинства, развились отчасти и подъ вліяніемъ протестантскихъ идей. И есть положительные факты, которые подтверждаютъ эту мысль. Между первыми расколо-учителями непоповщинской секты были нѣкоторые протестанты. Таковъ, напр. былъ ревностный помощникъ перваго расколо-учителя — монаха Капитона, нѣкто Вавила. О немъ Денисовъ говоритъ: »бысть родомъ ино-

¹⁾ А. А. Э. т. III, № 147. А. И. т. IV, стр. 174, 175 и др.

²⁾ Окружн. послан. Аѳанасія холмогорскаго: рип. солов. библ.

земець, *впры лютерскія*, глаголати и писати учився довольно времени въ славнѣй парижстѣй академіи, искусенъ бысть въ реторикѣ, логикѣ, философіи и богословіи; зналъ языки латинскій, греческій, еврейскій и славянскій». Этотъ расколо-учитель — лютеранинъ не могъ не передать русскимъ лютеранскаго, протестанскаго ученія объ іерархіи, о священствѣ; о таинствахъ. Въ послѣдствіи, между расколо-учителями являлись чистые протестанты по образу мыслей, напримѣръ Денисовы. И митрополитъ тобольскій, Игнатій, также примѣчалъ въ русскомъ безпоповщинскомъ расколѣ вліяніе протестантовъ. Говоря о сибирскихъ расколо-учителяхъ безпоповщинской секты — венгерскомъ чернецѣ Аврааміѣ, Яковѣ Лепихинѣ и другихъ, онъ замѣчаетъ объ нихъ: »суть проклятія лютере: чтеніе священнаго писанія все зль и растлѣннѣ толкують, и яко же кальвини и лютере вся церковная преданія отмѣтають; мнящеса сами собою, не іереи суще, крестятъ дѣтей: явственнѣ еретицы — кальвины и лютере суть«¹⁾. И по духу отрицанія безпоповщинскаго раскола, который отрицаетъ почти всю церковность, и по духу свободы, какую онъ проповѣдуетъ, расколъ этотъ, особенно нѣкоторыя секты его, напр. нѣтовщина, отвергающая видимую церковь на земль, представляютъ въ себѣ грубое, одностороннее, безсознательное неосмысленное выраженіе протестантскаго духа отрицанія и свободы. Разумѣется, русскій умъ XVII вѣка, умъ какого либо Данилы Викулина или простаго поселянина не могъ вмѣстить въ себѣ и раз-

---

¹⁾ I посл. въ правосл. собесѣд. за 1855 г. 1 кн. стр. 27, III посл. стр. 61.

вить рационалистически — отвлеченной, философской идеи протестантизма, — и вотъ выразилъ ее по своему такъ односторонне и грубо, какъ это мы видимъ въ нашей безпоповщинѣ. Только Денисовы и некоторые образованные раскольники XIX вѣка являются болѣе похожими на протестантовъ, а масса касается въ чисто русскомъ старообрядствѣ.

Говоря объ умственныхъ и нравственно-религиозныхъ недостаткахъ русскаго народа въ XVII в., благопріятсвовавшихъ развитію раскола, мы не можемъ, наконецъ, умолчать еще объ одномъ мрачномъ недостаткѣ, который впрочемъ свойственъ былъ большей части нашего народа не только въ XVII вѣкѣ, но и всегда. Это *склонность его къ грубой, необузданной свободѣ въ нравственной жизни, къ грубому разврату и праздности* ('). При недостаткѣ постояннаго, вполне обеспеченнаго, усерднаго труда, особенно же при господствѣ въ XVII вѣкѣ беспорядочнаго бродяжничества народа, необразованный русскій человекъ, въ своей праздной, бродячей, разгульной жизни, или предавался нелѣпымъ толкамъ, и отсюда легко переходилъ къ раскодоученію, къ вымыслу какого-либо раскольническаго толка, или всего чаще предавался грубому разврату, и отъ него также доходилъ до раскола. Исторія показываетъ, что для простаго народа нашего самой сильной, почти единственной нравственной сдержкой, главнымъ нравственно-воспитательнымъ средствомъ въ древнее время была церковность, нравственныя постано-

*) О бродяжничествѣ будетъ особо сказано въ пятой главѣ этой книги.

вленія церкви. Забывалъ, оставлялъ онъ эту послѣднюю нравственную сдержку, это послѣднее самое сильное средство нравственнаго самосохраненія, что, какъ мы видѣли, и было въ немалой части русскаго народа въ XVII вѣкѣ,—и вотъ его грубыя страсти, плотскія, чувственныя инстинкты его неразвитой, не смягченной просвѣщеніемъ природы, проявлялись во всемъ своемъ дикомъ, необузданномъ разгулѣ. Если и въ наше время этотъ недостатокъ еще господствуетъ въ народѣ, то въ XVII вѣкѣ, при грубости, жесткости нравовъ, при совершенномъ отсутствіи просвѣщенія, смягчающаго, облагораживающаго народную нравственность, эта склонность къ необузданной свободѣ, разгулу жизни выходила даже изъ границъ общественнаго благочинія и порядка. Грубый русскій челоувѣкъ, когда уже увлекался потокомъ своихъ плотскихъ наклонностей и предавался разгулу грубыхъ матеріальныхъ силъ, то позволялъ себѣ все, не стѣснясь ни стыдомъ, ни нравственнымъ закономъ. Среди буйной, разгульной веселости своей, вполне предавался разврату; тутъ совершалось »и мужемъ и отрокомъ великое прельщеніе и паденіе, женамъ замужнымъ незаконное оскверненіе и двамъ растлѣніе«. Благочестивые пастыри церкви вопіютъ противъ такого преобладанія въ народѣ грубыхъ, чувственныхъ наклонностей—надъ высшими нравственными требованіями. »На праздники Владычни и Богородичны и въ нарочитыхъ святыхъ«, писалъ патр. Іоасафъ въ 1636 году въ памяти тіуну и благочинному, — »въ праздники, въ нихъ же бо суть подобаетъ православному христіанамъ праздновати и веселитися ду-

ховно и приходя къ церкви Божіей молитися и духовная слова божественныхъ писаній со вниманіемъ послушати; на се бо и созываютъ божественніи праздники и писанія повелываютъ духовно веселитися и удивлятися милосердію Божію, отъ невидимыхъ бо существъ сошедъ не приступнаго дому Житель, человекъ изволи быти человека ради; въ насъ же сія пренебрегома и яко что не истинно дѣло презираемо и вся противно творимъ и ругательно праздникомъ Господнимъ; вмѣсто радости духовной, воздѣланіе творятъ радости бѣсовской и воспріимши непразднственные праздники, ходяще по воли сердець своихъ, ходяще по улицамъ въ народъ безчинствующе, пьянствующе, наругающесея праздникамъ святымъ Божіимъ; вмѣсто духовнаго торжества воспріимше игры и кощуны бѣсовскія... и о тѣхъ праздницѣхъ сходящесея многіе люди, не токмо что молодые, но и старые люди, въ толпы ставятся и бывають бои кулачные великіе и до смертнаго убійства, и въ тѣхъ играхъ многіе и безъ покаянія пропадаютъ, и всякаго беззаконнаго дѣла умножилось, еллинскихъ блядословій и кощунъ; да еще другъ друга лають позорною бранію, отца и матеръ блуднымъ позоромъ и всякою безстыдною, самую позорною нечистотою языки своя и души оскверняютъ«¹⁾). Этотъ грубый, кичливый разгулъ еще ничего въ сравненіи съ тѣмъ грубымъ развратомъ, который господствовалъ въ XVII вѣкѣ особенно въ тѣхъ мѣстахъ Сибири, гдѣ въ послѣдствіи преимущественно развился расколъ и принялъ также особенно развратный, грубый характеръ:

¹⁾ А. А. Э. т. III, № 264.

»Вѣдомо намъ учинилось отъ воеводъ и отъ приказныхъ людей, которые прежде сего бывали въ Сибири«, писалъ патр. Филаретъ сибирскому архі-епископу Кипріану въ 1622 году, —»что въ сибирскихъ городѣхъ многіе служилые и жилацкіе люди живутъ некрестьянскими обычай, но по своимъ сквернымъ похотемъ; многіе де русскіе люди... съ татарскими и съ остяцкими и съ вагулицкими поганскими женами смѣнаются и скверная дѣютъ; а иные живутъ съ татарками съ некрещеными, какъ есть съ своими женами, и дѣютъ съ ними противность; а иные и горше того творятъ, поймаютъ за себя въ жены въ сродствѣ сестры свои родныя и двоюродныя и названныя и кумы крестныя, а иные де и на матери своя и на дочери блудомъ посягаютъ и женятся на дщеряхъ и на сестрахъ, еже ни въ поганыхъ и незнающихъ Бога не обрѣтается, о нихъ же не точію писати, и слышати гнусно, и въ такомъ пребеззаконномъ дѣлѣ многіе и дѣти съ ними приживаютъ. А иные де многіе служилые люди, которыхъ воеводы и приказные люди посылаютъ къ Москвѣ и въ иные города для дѣлъ, жены своя въ деньгахъ закладываютъ у своей братьи у служилыхъ же и у всякихъ людей на сроки, и отдаютъ тѣхъ своихъ женъ въ закладъ мужи ихъ сами, и тѣ люди, у которыхъ онѣ бываютъ въ закладъ, съ ними до сроку, покаместъ которыя жены мужъ не выкупить, блудъ творятъ беззакорно; а какъ тѣхъ жены на сроки не выкупятъ, и они ихъ продаютъ на воровство же (блудное) и въ работу всякимъ людямъ, не бояся праведнаго суда Божія, и тѣ люди, покупая тѣхъ женъ, также съ ними во-

рують и замужъ выдають, а иныхъ бѣдныхъ и убогихъ вдовъ и дѣвицъ безпомощныхъ для воровства къ себѣ емлютъ сильно, и у мужей убогихъ работныхъ людей жены отнимаютъ и держатъ у себя для воровства, и крѣпости на нихъ емлютъ воровскія за очи. А попы сибирскихъ городовъ тѣмъ ворами не запрещаютъ, а иные де попы черныя и бѣлыя тѣмъ всякихъ чиновъ людямъ и молитвы говорятъ, а иныхъ и вѣнчаютъ безъ знаменъ не по хрестыянскому обычаю; а иные многіе люди, мужи и жены въ болѣзняхъ постригаются въ иноческій образъ, и потомъ оздравѣвъ живутъ въ домахъ своихъ по прежнему, и многія изъ нихъ постригшия жены съ мужи своими и съ наложники блудъ творятъ и дѣтей приживаютъ, а иные многіе и разстригаются и платье чернецкое съ себя сметываютъ; а въ которыхъ де городѣхъ монастыри мужескіе и дѣвичьи устроены, и въ тѣхъ де монастырѣхъ старцы и старицы живутъ съ мірскими людьми съ одного въ однѣхъ домахъ и ни чѣмъ отъ мірскихъ людей не рознятся. А которые де сибирскіе служилые люди привѣзжаютъ къ Москвѣ съ государевою денежною и соболиною казною, и тѣ де служилые люди въ Москвѣ и въ иныхъ городѣхъ русскихъ подговариваютъ многихъ женокъ и дѣвокъ, и привозятъ ихъ въ сибирскіе города и держатъ ихъ за женъ вмѣсто, а иныхъ порабощаютъ и крѣпости на нихъ емлютъ сильно, и инныя всякія незаконныя дѣла дѣлаютъ, чего нѣтокмо писати, и слышати жалостно и Богу мерзко¹⁾. Такой развратъ господствовать въ народѣ и внутри

¹⁾ Собран. Госуд. грам. ч. III, N° 60.

Россіи. И даже женщины нисколько не уступали въ развратъ мужчинамъ. Нравственное состояніе и общественное положеніе женщины въ Россіи XVII и даже первой половины XVIII вѣка до Екатерины великой, служитъ лучшимъ мѣриломъ нравственнаго состоянія всего тогдашняго русскаго общества. Иностранцы, какъ напр, Олеарій и Кемпферъ, самыми мрачными красками изображаютъ нравственный характеръ русской женщины XVII вѣка¹⁾. Беззаконное сожителство мужчинъ и женщинъ въ XVII в. распространилось до чрезвычайности. Благочестивые пастыри сильно на это жаловались, и жалобы ихъ не слушались. Не сознавая возможности высшей, чистой нравственной связи съ женщиною, не возвышаясь надъ плотскими, чисто-животными инстинктами, весьма многіе грубые русскіе люди не сознавали и законности и необходимости высшаго нравственнаго, церковнаго освященія союза мужа съ женою посредствомъ таинства брака. И въ концѣ XVII вѣка Желябужскій, оставившій намъ въ своихъ запискахъ мрачную картину нравственнаго растлвнія русскихъ людей подъ конецъ древней Россіи, и тѣмъ ясно показавшій, какъ необходимо было почти всецѣлое нравственное обновленіе, просвѣщеніе и очищеніе русскаго народа отъ умножившейся нравственной тины, посредствомъ реформы Великаго Петра, Желябужскій записалъ въ своихъ запискахъ и са-

---

¹⁾ Напр. Олеарій пишетъ: Nous avons vû à Moscou des hommes et des femmes sortir des étuves publiques tout nuds, de s'approcher de notre jeunesse, et exciter leur passion par des mots sales et lascifs... Ils sont paresseux et abandonnés à la luxure, и проч. р. 214. Нашъ Кошихинъ не менѣе мрачными чертами изображаетъ русскихъ женщинъ XVII вѣка. См. его соч. о Россіи стр. 44. 92

мыя черты грубаго разврата, какой растлывалъ русскіе нравы въ послѣднее время древней Россіи: растлвнне дѣвъ, блудодѣйство замужныхъ женъ и женатыхъ мужчинъ, и проч. ¹⁾. — Когда мы обращаемъ вниманіе на такое нравственное растлвнне многихъ людей XVII в., пренебрегавшихъ нравственными постановленіями церкви, на эту привычку къ грубой, ничѣмъ не сдерживаемой свободѣ жизни и разврату, на это нравственное отрицаніе необходимости высшаго церковнаго освященія союза мужчины и женщины, — намъ становится понятнымъ, почему и въ русскомъ расколѣ старообрядства, почему въ скитахъ и монастыряхъ раскольническихъ такъ сильно былъ развитъ развратъ, и такъ приманчивъ былъ для многихъ грубыхъ, русскихъ людей. Расколъ освятилъ и этотъ мрачный недостатокъ народной нравственности русской стараго времени. Протопопъ Аввакумъ училъ: »молю васъ, не прикасайтесь ихъ ересямъ, т. е. ересямъ священниковъ православной церкви... аще вѣнчаеми бывають у нихъ, то не браки, а прелюбодѣющіи. Аще кто не имать іереевъ, да живетъ просто, т. е. блудно ²⁾. И многіе послѣдователи раскола стали жить такъ. Безпоповщина въ главнѣйшихъ своихъ толкахъ раторгаеть и запрещаетъ бракъ и позволяетъ, какъ

¹⁾ Такъ, напр. онъ пишетъ, между прочимъ: въ 7192 году учинено наказаніе Петру Васильеву, сыну Кикину, за то, что онъ дѣву растлѣлъ; 7262 Юна приведенъ въ Стрѣлецкій приказъ Трофимъ да Данила Ларионовы съ дѣвою въ блудномъ дѣлѣ его жены, въ застѣномъ; 7205 — битъ кнутомъ нещадно Иванъ Петровъ сынъ Бартешевъ за то, что бралъ женовъ и дѣвокъ на постелю, и т. д. Въ другихъ документахъ конца XVII и начала XVIII вѣка также часто встрѣчаемъ подобныя семейныя сцены.

²⁾ Сборн. соч. Авакума.

въ мірѣ живущимъ, такъ и подвижающимся въ общинахъ или монастыряхъ, блудное сожитіе. Многія секты, какъ напр. стефановщина, филиповщина и другія, блудъ считаютъ любовію. Мы видѣли также, какъ склонны были къ разврату русскія женщины XVII вѣка,—и вотъ даже простыя бабы основываютъ секты, гдѣ блудъ признается любовію: такъ простая баба Акулина основала секту—акулиновщину, гдѣ мушны и женщины, черницы и черницы, безъ разбора и стыда живутъ блудно. Мы видѣли, какъ развратъ господствовалъ въ Сибири; и вотъ тамъ по словамъ Игнатія, митр. тобольскаго, даже и жены проповѣдывали блудъ называя это любовію Христовою. Въ 1694 году новгородскіе раскольники на общемъ сходбищѣ сами говорили о своей жизни, что »въ келляхъ на уединеніи они жили съ зазорными лицами и съ духовными дочерьми, съ дѣвцами и женами, юноши или мужи брали къ себѣ женъ на сожительство и единоклейное пребываніе и приживали дѣтей съ тѣми женами и дѣвами«¹⁾.

Досель мы разсматривали главнымъ образомъ нравственное состояніе мірскаго общества въ XVII столѣтіи, и нашли въ немъ почву самую благопріятную для распространенія раскола. Теперь посмотримъ ближе на ту часть русскаго духовенства, изъ среды которой вышли расколо-учители, и особенно на нравственную жизнь неблагонаправныхъ священниковъ, такъ какъ отъ нихъ прежде всего произошелъ расколъ и изъ нихъ образовалась даже особая секта въ расколѣ.— поповщина.

¹⁾ Иоаннов. истор. изв. о расколѣ. стр. 89 — 97.

Духовенство наше въ XVII вѣкѣ явно представляло два различныя направленія¹⁾. Одна часть духовенства проникнута была истиннымъ духомъ христіанскаго священства, стремленіемъ къ духовному просвѣщенію и ревностію къ точному исполненію кононическихъ законовъ церкви. »Извѣстно сотворися святому собору, говорили отцы собора 1667 года, да яко нынѣ Божіею благодатіею, въ російскомъ народѣ обрѣтаются священники и діаконы, имущія разумъ божественныхъ писаній, еще же вѣдущія и православныя вины и житіе имущія чистое«²⁾. Въ этой части духовенства постепенно насаждалось въ большей или меньшей мѣрѣ и возростало церковное просвѣщеніе и развивалась истиннохристіанская жизнь церкви, въ правильномъ чинѣ и благоустройствѣ церковномъ. Представителями этой части духовенства были всѣ тѣ пастыри и учителя русской церкви, которые вполне чувствовали нужду въ исправленіи церковнаго чина и обрядности, благоумѣренно и дѣятельно заботились о немъ и даже страдали за истинно - христіанскій порядокъ церкви.

---

¹⁾ Эти два различныя направленія нашего духовенства въ XVII столѣтіи особенно ясно обнаружались при П. Гермогенѣ, около 1618 года, въ борьбѣ исправителей книгъ, архимандрита троицко-сергіевского монастыря Діонисія, священника клементьевскаго Ивана Пасѣдки, старцовъ троицкихъ — Арсенія Глухаго и Антонія Крылова и другихъ, участвовавшихъ съ ними духовныхъ, — съ нечестивыми и злонамѣренными обвинителями ихъ, между которыми, кромѣ рязничаго дьякона Маркелла, уставщика Сергіева монастыря Филарета и головщика Логгина, были нѣкоторые архимандриты и попы, и во главѣ которыхъ стоялъ даже митрополитъ сарскій и педюсскій Юма. Читая. Моск. общ. ист. и древн. Росс. № 8, отд. 1. Прибавл. къ твор. св. отцовъ ч. III, кн. 2, стр. 153.

²⁾ Дополн. къ Акт. истор. V, стр. 493.

отъ недостойныхъ братій своихъ, ревнивавшихъ за мнимую старину. Въ средѣ этой части духовенства воспитался и великій Никонъ, пастырь, со времени управления котораго церковь русская, можно сказать, вступила въ новый періодъ своего историческаго, духовно-нравственнаго развитія и преспѣванія въ духъ христіанства. Въ сферѣ этой части духовенства возбудилась и къ концу XVII вѣка окончательно созрѣла потребность основанія духовной славяно-греко-латинской академіи — перваго высшаго разсадника просвѣщенія въ Россіи. — Другая, къ прискорбію, самая большая часть русскаго духовенства XVII в. чужда была сознанія высокой важности священства и священнослуженія, проникнута была духомъ противленія высшей церковной власти и каноническимъ уставамъ церкви, и стремленіемъ къ свободной, праздно-чувственно-спокойной жизни на счетъ народа. Эта-та часть духовенства представляла нравственную почву, самую благопріятную для развитія и распространенія раскола, особенно поповщины, возростали съмена его и дала первыхъ главныхъ расколо-учителей, и главнымъ образомъ поддерживала и усиливала поповщину. Много въ этой части духовенства было воспримчивости и склонности къ расколу.

Во первыхъ, весьма благопріятствовалъ распространенію раскола въ этой части духовенства, какъ и въ народѣ, *крайній недостатокъ просвѣщенія*. Высокая ревность къ духовному просвѣщенію, такъ живо одушевлявшая наше древнее духовенство, обильно пользовавшееся плодами греко-восточнаго духовнаго просвѣщенія, теперь давно погасла. Еще митрополитъ Симонъ писалъ о священ-

никахъ около 1499 года: »суть же ини, неучені-емъ разума, вѣшними хулити имя Божіе творять, въ пьянствѣ и въ пищахъ и въ мірскихъ вещьхъ, въ лѣности, въ нерадѣніи, и въ безстрашии ученія разумъ погубивше, ини вопросити не хотятъ, ни учатся, о утробнѣмъ гладѣ сѣтуются и вретятся, а о душевнѣмъ гладѣ никакоже не попекущеса, и не понимаютъ апостола глаголюща: »готови будите къ отвѣту благу вопрошающимъ васъ«¹⁾). Съ наступленіемъ XVI столѣтія, когда въ Россіи исчезли послѣднія досель еще существовавшія по мѣстамъ училища для приготовленія пастырей церкви²⁾, мракъ невѣжества почти совершенно подавилъ умственную жизнь и дѣятельность большей части духовенства, особенно въ сѣверо-восточной Россіи, удаленной отъ вліянія западно - европейскаго, греко - восточнаго и южно-славянскаго просвѣщенія. Даже въ монастыряхъ, древнихъ разсадникахъ духовнаго просвѣщенія, гдѣ прежде часто являлись старцы умные и весьма образованные, теперь предъ временемъ раскола, иногда въ цѣлой области или уѣздѣ нельзя было найти и одного старца, которій-бы зналъ грамоту. »Нынѣ въ софійскомъ дому ризничаго нѣтъ, — писалъ въ половинѣ XVII вѣка митр. новгородскій Аѳфоній соловецкому игумену Маркеллу, — а взять негдѣ, во всѣхъ монастыряхъ добрые старцы *перевелись*, а которые и есть, и тѣ бражничаютъ, а *грамотъ не умѣютъ*«³⁾). Стали посвящаться въ попы и діаконы

¹⁾ А. И. т. I, стр. 161.

²⁾ О недостаткѣ духовныхъ училищъ въ XVI и XVII в. будетъ сказано въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

³⁾ Собран. архіерейск. грам. ркн. сборн. солов. библ. воля № 20. № 62, 64.

»мужики« — совершенные невѣжды, неумѣвшие читать ни пѣть, и нехотѣвшие даже учиться ¹⁾). А другіе духовные хотя и умѣли хорошо читать и писать, но по невѣжеству, любили лучше заниматься разными нелѣпыми сказаніями, повѣстями и баснями, чѣмъ приобрѣтеніемъ богословскихъ познаній и обогащеніемъ русской церкви произведеніями святоотеческой письменности. »У насъ, — съ глубокою скорбію жаловались тогда люди благомыслящіе, повидавшіе долгъ духовенства и потребности своего времени — у насъ и ни десятыя части книгъ учителей нашихъ старыхъ не преведено лѣности ради и нерадѣнія властелей нашихъ, ибо нынѣшняго вѣка мнѣншіяся учителя больше въ болгарскія басни, або паче въ бабскія бредни упражняются, прочитають и по-

---

¹⁾ Такъ жаловался около 1500 г. новгородскій архіепископъ Геннадій митрополиту Симону: »вотъ приводятъ ко мнѣ мужика; я приказываю ему читать апостола, а онъ и ступить не умѣетъ; приказываю дать ему псалтирь, а онъ и по той едва бредетъ. Я отказываю ему, и на меня жалобы: земля, господине, такому, не можемъ добыть кто бы умѣлъ грамотѣ. Вотъ и обругалъ всю землю, будто нѣтъ челоука на землѣ, кого-бы ставить въ священство. Бьютъ мнѣ челоука: пожалуй, господине, вели учить. Приказываю учить эктению, а онъ и къ слову пристать не можетъ; ты говоришь ему то, а онъ другое. Приказываю учить азбуку, и они не много поучившись азбукѣ, просятъ прочь, не хотѣтъ учить ее. А у меня духа недостаетъ ставить такихъ неучей въ священники. Мужики-невѣжи учатъ ребятъ грамотѣ и только портятъ; а между тѣмъ за ученіе вечерни принеси мастеру каша да гривна денегъ, за утреню тоже, или и больше; за часы особо.... А отойдетъ отъ мастера, и ничего не умѣетъ, — едва едва бредетъ по книгѣ; а церковнаго порядка вовсе не знаетъ. Акт. истор. т. I, N° 104. Точно также было въ половинѣ XVI столѣтія во дни столпаго собора, какъ видно изъ 25 главы столпаго. Такіе же малообразованные и невѣжды поставались въ священники и дьяконы въ продолженіи всего XVII столѣтія, особенно до патр. Никона. Этотъ незабвенный іерархъ, какъ

хваляютъ ихъ, нежели въ великихъ учителей разумъхъ наслаждаются¹⁾). Въмѣсто того, чтобъ заниматься изученіемъ Слова Божія, святоотеческихъ твореній и обогащать умъ свой познаніемъ истинъ вѣры, нѣкоторые духовные, особенно праздношатающіяся дѣти священно-церковно служителей занимались чернокнижіемъ, звѣздочетствомъ и волшебствомъ, составляли разныя суевѣрныя тетради, и такимъ образомъ упражнялись въ невѣжество и суевѣріи, и въ простомъ народѣ, распространяли невѣжество и суевѣріе и между своими братьями духовными²⁾). А между тѣмъ, что особенно нужно было духовнымъ изучать и знать, каковы священныя и церковныя книги и науки, того они почти вовсе не знали и не по-

---

мы видѣли, издавъ строгій указъ о ставленникахъ, чтобы они »грамотѣ умѣли, и смиренны были, и церковному правилу искусны и отъ божественныхъ писаній сказательны« (акт. экспед. археол. IV, № 331), и даже самъ въ своемъ патріаршемъ домѣ испытывалъ желающихъ принять священный санъ въ чтеніи. »Въ одну изъ палатъ въ патріаршемъ домѣ, пишетъ Алеппскій дьяконъ Павелъ, сопутствовавшій антиохійскому патр. Макарію, являются желающіе быть священниками съ свидѣтельствомъ отъ жителей околотка: они ставятся всѣ въ ряду. Патріархъ даетъ имъ читать книги, каждому по очереди, утверждая того, кто бѣгло читаетъ, и отказывая читающимъ неисправно«. Снотр. памяти. моск. дрв. кн. II, стр. 197. Но мы знаемъ, какой ропотъ подняли противъ Никона невежественные духовные за такое нововведеніе.

¹⁾ Восток. опис. Рум. Муз. № СХСШ, стр. 242.

²⁾ Дополн. къ Акт. Ист. I, № 151; IV, № 99. Арцыбаш. повѣств. о Россіи т. III, кн. VI, прим. CLXXVI: »отъ папріарха Филарета.... въ Нижній Новгородъ, печерскаго монастыря архимандриту Раваилу... извѣщалъ тебе старецъ Варсоноей на церковнаго дьячка на семейку Григорьева, что тотъ дьячокъ держитъ у себя книги недобрыя, ересныя, да приговоры,... Рафилъ, тетради гадательныя.... и выбѣ того дьячка взяли и велѣли ёго словати въ ножныя желѣза и быть въ монастырскихъ черныхъ службахъ годъ«. Это было въ 1628 г.

нимали. Вспомнимъ, какъ отзывался въ этомъ отношеніи сотрудникъ препод. Діонисія, архимандрита троицкаго, старецъ Арсеній въ своей челобитной боярину Салтыкову даже »о лучшихъ архимандритахъ и попахъ, которые часто »ничимъ же разнствовали невѣжду и поселянина«. Вспомнимъ, каковы были даже отборные книжники XVII вѣка, справщики церковныхъ книгъ до п. Никона, избравшіеся большею частию изъ духовенства: объ нихъ тотъ же Арсеній говоритъ, что это были люди, »незнавшіе ни православія ни кривославія, и божественная писанія точію по чернилу проходящіе«. Эти духовные книжники XVII вѣка не только не въ состояніи были сами сочинять и издавать полезныя книги для духовнаго просвѣщенія русскаго народа, но и не умѣли надлежащимъ образомъ усвоить себѣ и перевести на русскій языкъ, безъ грубыхъ грамматическихъ, а часто и догматическихъ ошибокъ, богословскихъ сочиненій, появившихся въ XVI и XVII стол. въ югозападной Россіи. Они часто по своему невѣжественному, ограниченному мудрованію искажали весьма умныя и здравыя сочиненія просвѣщенныхъ писателей ¹⁾. Въ церковно-богослужбныхъ книгахъ крайній недостатокъ просвѣщенія на-

---

¹⁾ Такъ напр. въ 1649 г. внесены были нашими необразованными духовными издателями книгъ при патр. Іосифѣ грубыя догматическія погрѣшности въ малый катихизисъ митрополита кіевскаго Петра Могилы, и въ нѣкоторыя другія учительныя книги. Въ составѣ сочиненій Максима Грека кто-то изъ духовныхъ же первой половины XVII вѣка внесъ слово о двуперстіи, содержащее въ себѣ такія грубыя погрѣшности и противъ догматики и противъ простаго здраваго смысла, какія совершенно недостойны препод. Максима, весьма просвѣщеннаго богослова, и невозможны для его ума.

шихъ духовныхъ XVII вѣка оставилъ свои темные слѣды, обнаруживъ въ нихъ незнаніе иногда самыхъ важныхъ истинъ вѣры, самыхъ простыхъ и общеизвѣстныхъ событій церковной исторіи, а иногда даже отсутствіе простаго здраваго смысла. При крайнемъ недостаткѣ всесторонняго, научнаго, живаго богословскаго просвѣщенія, при ограниченномъ, рутинномъ образѣ мыслей и понятій, священники, дьяконы и дьячки ничего не знали и не хотѣли знать кромѣ буквы церковной книги, по которой «едва брели», которой не въ состояніи были надлежащимъ образомъ понять и съ толкомъ прочитать. Не углубляясь мыслію своею въ смыслъ церковнаго чтенія и гвнія, или не понимая его, они безсознательно, безотчетно произносили въ нѣкоторыхъ церковныхъ молитвословіяхъ самыя грубыя, часто безсмысленныя прибавки невѣжественныхъ писцовъ, — искаженныя слова и цѣлыя предложенія, грубыя ошибки догматическія, историческія и грамматическія. Напр. говоря отпуски на праздники Богородичные, священники весьма странно упоминали въ нихъ и самыя празднуемыя событія, какъ бы приписывая и имъ, какъ самой Богородицѣ и святымъ, молитвы за насъ; напр. въ праздникъ введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы говорили: Христосъ истинный Богъ нашъ, *молитвами* пречистыя Его Матери *гестнаго и славнаго Ея введенія*, и всѣхъ святыхъ, помилуетъ и спасетъ насъ; такъ же точно въ праздники Благовѣщенія, Рождества Богородицы и др. ¹⁾). Или: нерѣдко въ молитвословіяхъ упоми-

---

¹⁾ Ист. Русск. раск., пр. Мак. стр. 129. Или: а) въ числѣ 5 молитвъ, которыя произноситъ священникъ предъ началомъ проско-

чали вымышленные имена, читали лишнія, суевѣрныя молитвы, изъ апокрифическихъ сборниковъ — сельскихъ мануканунцевъ и молитвенниковъ внесенныя въ церковныя книги. И много подобныхъ грубыхъ и невѣжественныхъ ошибокъ безсознательно, не понимая, произносили невѣжественные попы, діаконы и дьячки, совершая богослуженіе по книгамъ большей частью ихъ же невѣжествомъ испорченнымъ. Непонимая богослужебныхъ книгъ, многіе священники и діаконы еще менѣе понимали внѣшнюю церковную обрядность. »Что святая, соборная, апостольская одушевленная церковь съ вещественною церковію, въ ней же Божественныя тайны совершаются, говоритъ Епифаній Славеничкій, что божественный жертвенникъ и благословенная трапеза, на ней же безкровная жертва всеблагому Богу приносится; что катапетасма трапезная, литонъ священ-

---

ниди, тогдашніе священники читали молитву надъ виномъ, *защититъ служить*; б) въ великой эктени говорили: о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквахъ.... о патриархѣ нашемъ, има рекъ, честнаго пресвитерства, еже о Христѣ діаконства и всего причта, и о людѣхъ; в) въ эктени по Евангелии: о благовѣрномъ и Богохранимомъ князѣ има рекъ, о державѣ и любви пребыванія мира, здравія, спасенія и оставленія грѣховъ его и т. д. Мы выписали эти несправности въ церковныхъ книгахъ, чтобы видѣть, до какой степени доходило ослѣпленіе или невниманіе нашихъ священниковъ въ XVII столѣтіи, которые рѣшились еще защищать и оставить навсегда неизгладимыми эти жалкіе слѣды своего невѣжества. Послѣ этого можно понять всю справедливость словъ прен. Діонисія, пострадавшаго за духовное просвѣщеніе въ борьбѣ съ невѣжественнымъ духовенствомъ, что въ его время и лучшіе архимандриты и попы «иные едва и възбуки умѣли, а еже ость чстей слова разумѣти и къ симъ пристоящаа, сирѣчь, роды, и числа, и времена и лица, званія же и залогы, то имъ ниже на разумъ не всхаживало, священная же философія и въ рукахъ не бывала».

ный, ѳиміатонъ съ ѳиміамы и священно-начальническія съ священническими ризы, въ няже священницы облекшеса таинственнѣ священно-дѣйствуютъ; что хлѣбъ и вино, яже въ пречистое Тѣло Христово и въ пречистую кровь Христову пресуществляются дѣйствіемъ Св. Духа; что символъ церковной, алтарь божественный, священныя сосуды, — не вси священни православыя Россійскія церкви причетницы извѣстно вѣдѣствуютъ«¹⁾). Это непониманіе предметовъ Богослуженія доходило до крайности. »Попы препростиа, съ глубокою скорбію жаловался святитель Димитрій Ростовскій, не знаютъ быти сущаго въ пречистыхъ тайнахъ истиннаго Христа Бога, ниже вѣдѣтъ, нарицати Тѣла Христова Тѣломъ Христовымъ. Случися бо намъ мимошедшаго 1702 г. во градъ Ярославль грядущимъ, внити въ единой веси въ церковь, идѣже по обычномъ моленіи азъ смиреннѣй, хотя обычную почестъ и поклоненіе воздати пречистымъ Христовымъ тайнамъ, егда вопросихъ тамошняго попа: гдѣ суть животворящи Христовы тайны? Попъ той не разумѣ словесе моего, и яко недомыслий, стояше молча. Паки рвѣхъ: гдѣ Тѣло Христово? Попъ же ничего словеси познати можаше. Егда же единъ отъ со мною бывшихъ инокскихъ іереевъ рече къ нему: гдѣ запасъ? Тогда онъ вземъ отъ угла сосудецъ зѣло гнусный, показавъ немъ хранимую оную въ небреженіи толь велию святѣню, на нюже ангели смотрѣть со страхомъ. Удивися о семъ небо, восклицаетъ святитель, и земли ужаснитися концы. О, окаянни іереи! аще сами Хри-

---

¹⁾ Предисл. къ Скрижали напечат. въ 1655 г.

ста Бога въ пречистыхъ Христовыхъ тайнахъ не знаете: то како простыхъ людей истиннаго богознанія научите¹⁾. При такомъ крайнемъ незваніи церковности, непониманіи богослужебныхъ книгъ и обрядовъ; что сказать о богословскихъ познаніяхъ этой невѣжественной, и, къ сожалѣнію, большей части духовенства? »Рѣдко кто изъ духовнаго чина, жаловался тотъ же святитель Димитрій ростовскій, знаетъ порядокъ библейской исторіи, что когда происходитъ. Одинъ игумень спрашивалъ меня: когда жилъ Ілія пророкъ, по Рождествѣ ли Христовомъ, или до Рождества Христова? и еще: маккавеи жили послѣ апостоловъ? ибо учитель ихъ Еліазаръ на судищѣ предъ мучителемъ приводилъ слова апостольскія в евангельскія, какъ напечатано въ прологѣ московскомъ въ 1 день Августа? И много слышалъ я другихъ смѣшныхъ рѣчей между духовнымъ чиномъ. Напримѣръ слѣдующее: »которымъ пожемъ св. Петръ ускъ Малхово узо, тѣмъ въ послѣдствіи св. Ілія перерѣзалъ жрецовъ вааловыхъ²⁾. Даже крестьянинъ Посошковъ говорилъ о русскихъ священникахъ своего времени: »нынѣ такихъ пресвитеровъ много, что не то, чтобы кого отъ невѣрія привести, но и того не знаютъ, что то есть реченіе вѣра³⁾. Вотъ на какой степени духовнаго просвѣщенія стояла большая часть нашихъ священно-церковно-служителей, пастырей и учителей народа, въ XVII столѣтіи, въ тотъ печальный періодъ исторіи русской церкви, когда возникъ и рас-

¹⁾ Древн. Росс. Визіюв. ч. XVII, стр. 86, 87.

²⁾ Тамъ же стр. 51.

³⁾ Соч. Посошкова.

пространился по россиі расколь! При такомъ крайнемъ невѣжествѣ духовенства, самихъ учителей народа, какъ могъ не распространиться расколь? если слѣпецъ слѣпца водить, очевидно, оба легко могутъ пасть въ яму. И отцы собора 1667 года прямо говорятъ, что расколь отъ того возникъ и распространился, что *»во священство поставляются сельскіе невѣжды, иже инии ниже скоты пасти умвють, колыми паче людей: тѣмъ убо бывають въ церкви Божии мятетжи и расколы«*¹⁾. Невѣжество, по суду просвѣщеннѣйшаго современника, Елифанія Славеницкаго, было причиною возстанія московскихъ расколоучителей: Аввакума, Данила, Логгина и другихъ духовныхъ: *»дебелаго невѣжества мракомъ душевреднѣ омрачившеся, говоритъ онъ, дебелымъ невѣжествомъ помраченіи, въ пагубную роптанія злобу устремляются«*²⁾. Жалкая поповщина есть

---

¹⁾ Донош. къ Акт. Истор. V, стр. 473.

²⁾ Въ скрижали 1656 г. И дѣйствительно, первые расколоучители духовные были совершенные невѣжды и по невѣжеству ратовали за расколь. Вотъ какъ напр. были ложны и невѣжественны понятія главнаго расколоучителя протопопа Аввакума. О Святой Троицѣ онъ джеумствуетъ: *»Зри Игнатій Соловьянъ, и вѣрди три-сущную Троицу, несѣкомую сѣки по равенству, не бойся, едино существо на три существа тожде и естества. На-трое течетъ источинимъ Вожества, не рвы по Арію три естества не равные, а равные три естества или существа добрѣ, не шевели больше дого. Комуждо особое сѣдѣніе, Отцу и Сыну и Духу Святому, не спрятався сидятъ три царя небесній. Христось сидитъ на особномъ престолѣ, равно спарствуя Святой Троицѣ. «* Во всѣхъ подобныхъ джеумствованіяхъ протопопъ Аввакумъ, по замѣчанію св. Дмитрія ростовскаго, обличаетъ себя въ жалкомъ невѣжествѣ, показываетъ, что онъ и незналъ догматовъ вѣры, и не читалъ со вниманіемъ и толкомъ церковно-богослужебныхъ книгъ, и не смыслилъ исторіи церковной. Розыскъ. ч. 1, гл. 17. Невѣжество попа Никиты вполне обличилъ Симеонъ Полоцкій въ *»жестѣхъ правленіи,*

гечальное слѣдствіе нравственнаго паденія и умственнаго невѣжества недостойныхъ поповъ, изверженіе, отдѣленіе, какъ плевель отъ пшеницы, худой недостойной половины духовенства отъ лучшей части его и отъ православнаго общества.

Во вторыхъ, въ большей части низшаго духовенства весьма много благопріятствовала распространенію раскола *закоренная лѣньность исправлять церковныя службы, холодность къ церкви, невнимательность къ своему званію*. Многие недостойные священники, діаконы и причетники готовы были промывать трудное, благонравное и дѣятельное служеніе церкви на праздную, матеріально - выгодную жизнь раскола, особенно поповщинскаго, съ радостію принимавшаго бѣлаго попа или дьякона. Частію по причинѣ матеріальной необеспеченности, о чемъ будетъ сказано въ другомъ мѣствѣ, но главнымъ образомъ по причинѣ отсутствія или неразвитости живаго, нравственнаго сознанія пастырскихъ обязанностей, — стремленія матеріальныя, чувственныя въ самой большей части священниковъ преобладали надъ духовно - нравственными стремленіями, и не только убивали въ нихъ всякую мысль о развитіи и распространеніи духовнаго просвѣщенія, но погружали ихъ въ крайнюю лѣньность и безнечность объ исполненіи даже положительныхъ уставовъ церкви — пря-

---

показавъ знакъ онъ державъ во богословскія глубины умъ свой пуцати, ~~на~~ безъ грамматическаго разума, и въ мелкости ея утопалъ (ч. I. № 23), и прагемъ богословія ниже малѣйшимъ прикоснуся перстомъ (л. 23 об). Не выписываешь уже невѣжественныхъ лже-умствованій попа Никиты. Такое же невѣжество облачаетъ въ себѣ и попъ Лазарь своимъ обличеніемъ: напр. облич. 38, 70. см. въ Жезлѣ Правленія.

мыхъ обязанностей ихъ служенія. Вотъ какъ описывается лѣность и нерадѣніе о духовныхъ обязанностяхъ даже столичнаго, московскаго духовенства въ памяти, данной въ 1636 году поповскому старостѣ, никольскому попу Панкратію: »Вѣдомо великому господину святѣйшему Іоасафу, патріарху московскому и всея Русіи, отъ многихъ извѣстися, что въ царствующемъ градѣ Москвѣ, иже бо суть въ Китаѣ, и въ бѣломъ городѣ каменномъ, и въ древяномъ, и въ загородныхъ мѣстѣхъ, въ соборныхъ и въ приходскихъ святыхъ Божіихъ церквахъ чинится мятежъ и соблазнъ и нарушеніе нашея святыхъ и православныхъ христіанскія непорочныя вѣры, что во святыхъ Божіихъ церквахъ зѣло по-скору лѣніе Божіе, не по правиламъ св. апостолъ и св. отецъ.... Ини сами священницы суть бесѣдующе и безчинствующе, и мірскія угодія творяще, и вся яже святыхъ апостолъ и св. отецъ преданія вотще презирающе, и мірскимъ людемъ о благочиніи и о укрѣпленіи христіанскаго благопробыванія не наказующе и сами безчинствующе, а обѣдни служатъ безъ часовъ, только отпускомъ начинаютъ; а во святые дни святаго великаго поста, въ нихъ же должны суть православніи христіане, яко въ жатвенное время, съ трудомъ великимъ и воздержаніемъ плоды добродѣтельные собирать въ житницу душевную, а въ тѣ великіе дни службы церковныя священницы совершаютъ зѣло по-скору, не по правиломъ, ни по преданію святыхъ отецъ, но по своему умышленію, и лѣностію и нерадѣніемъ великимъ изнуряютъ время постное; а ини же бо суть. послѣ обѣдни на святой недѣли и вечерни отпѣвають, для своихъ

пьянственныхъ нравовъ и лѣностию содержащеся. Такжеже и въ воскресные дни, и во Владычны и Богородичны и въ нарочитыхъ святыхъ праздники, заутрени священники поютъ гораздо по-позду и для поздняго ради времени поютъ зѣло по-скору же, и чтенія, иже учинено прочитати на праздники учительныя народомъ евангелія и иныя св. апостола, и св. отецъ поученія житія, то все оставляютъ, а православнымъ христіаномъ того ничего не прочитаютъ, а которымъ чести хотящимъ и они такоже возбраняютъ, рекуще позадаго ради временек¹⁾.... Не рѣдко бывало, что священно-церковно-служители, еще будучи въ православіи, поступали уже чисто по раскольнически. Священники лѣнились служить, и вмѣсто нихъ дьяконы, дьячки или пономари, подобно безпоповцамъ, совершали такія службы, которыхъ, по церковному уставу, никто, кромѣ священника, не долженъ совершать, и читали въ послѣдованіяхъ тайно-дѣйствій такія молитвы, которыя также непременно самъ священникъ долженъ читать, и по лѣности не читалъ²⁾. Или: многіе священники, которымъ, по закоренѣлой лѣности, тяжело было совершать службу въ церквахъ, въ продолжительное стояніе, волюнъ по служебнику, обыкновенно или вовсе оставляли положенныя уставомъ богослужебныя послѣдованія и молитвы, или прочитывали ихъ напередъ, дома, съ такою скоростию и сокращеніемъ, съ какою только можно, а въ церквахъ просто стояли у престола, бесѣдовали о мірскихъ дѣлахъ

---

¹⁾ Акт. Археогр. Экспед. т. III, № 264.

²⁾ Дополн. къ Акт. Истор. V, стр. 469.

и говорили только одни возгласы ¹⁾). Вообще о чрезвычайной холодности къ церкви немалой части духовенства нашего въ XVII столѣтіи свидѣтельствуется, съ одной стороны, то, что въ это время чрезвычайно много было разстригъ, распошъ, съ другой — то, что благопечительные архипастыри, при своемъ вступленіи на паству, находились вынужденными умолять духовенство — любить церковь ²⁾). Если же такъ холодно было къ церкви духовенство, если такъ много было священно-служителей нерадивыхъ, то удивительно ли, что многіе священно-и-церковно-служители бѣжали отъ православно-церковной службы въ расколъ? Совершенное заглушеніе совѣсти, подавленіе всякаго чувства и сознанія того высокаго священнаго обязательства предъ Богомъ и церковію, какое дается священно-служителямъ при рукоположеніи во священство, оправдывало въ глазахъ такихъ недостойныхъ служителей церкви богопротивную измѣну церкви и бѣгство въ расколъ. А закоренѣлая лѣнь, безпечность о церковныхъ обязанностяхъ невольно внушала имъ мысль — какъ нибудь освободиться отъ церковнаго порядка и устава. И вотъ они съ радостію обращались въ расколъ, который обольщалъ ихъ полною свободою отъ строгихъ уставовъ церкви, отъ частыхъ службъ, богатыя вознагражденія, да еще, можетъ быть, обещалъ почетное и выгодное мѣсто расколуучителя.

---

¹⁾ Древн. Росс. Визіюв. ч. XVII, стр. 101, 102.

²⁾ Акт. Ист. т. IV, стр. 177. Митрополитъ Іона пишетъ къ своему ростовскому духовенству: »Понужаю васъ, пресвитери и діакони и вси церковніи причетники, любите матеръ общую, церковь Божию и аже въ ней«.

большага. А церковь православная такимъ образомъ болѣе и болѣе лишалась чадъ и съ материнскою скорбію свтовала объ умноженіи раскола.

Въ третьихъ, весьма многихъ изъ низшаго духовенства, какъ и мірянъ, увлекалъ въ расколъ *духъ непокорности іерархической власти и самоуправленія*. Этотъ духъ свободы и своеволія проявлялся и въ приходскомъ причтѣ и въ монахахъ. Говоря о возстаніи духовенства противъ патр. Никона, мы замѣтили, что въ XVII вѣкѣ низшее духовенство иногда цѣлой области или нѣсколькихъ уѣздовъ неоднократно обнаруживало стремленіе освободиться не только отъ уплаты законныхъ пощлинь, но и отъ суда митрополичьяго или епископскаго, и даже противилось самому царю. Здѣсь укажемъ нѣсколько фактовъ. Такъ въ 1622 году митрополитъ новгородскій Макарій подалъ царю Михаилу Федоровичу челобитную, въ которой писалъ слѣдующее: »По государскому указу велѣно ему колмогорскихъ, и важскихъ, и каргопольскихъ, и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ новгородской митрополіи, по монастыремъ архимандритовъ и игуменовъ, и по мірскимъ храмомъ поповъ и діаконовъ и церковныхъ причетниковъ и земскихъ людей судити и вѣдати ему богомольцу государеву и его приказнымъ людямъ и десятильникомъ, кого онъ богомолецъ пошлетъ; и тѣ де колмогорскіе, и важскіе, и каргопольскіе, и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ, по монастырямъ архимандриты и игумены, и по мірскимъ храмомъ попы и діаконы, и церковные причетники, и земскіе люди, его государева богомольца и его приказныхъ людей и десятильниковъ ни въ

чать не слушаютъ и во всякъ духовныхъ дѣлахъ подь судъ не даются и ставятся сильны, и духовныхъ дѣлъ судными и всякими пошлинами владеють тѣ архимандриты и игумены и попы владеють и корыстуются сами межъ себя, а въ царское богомолье, въ софейскую казну, не платятъ». Также въ 1657 году священникъ костромскаго собора Андрей съ товарищами жаловался, что »попы въ костромскомъ увздѣ во всѣхъ странахъ, и въ костромскихъ пригородахъ и увздахъ святятъ церкви сами собираяся, а ихъ соборянъ не призываютъ и указныхъ пошлинъ не платятъ; да они же попы на Костромъ на посадъ и въ увздѣ, и въ костромскихъ пригородахъ и въ увздахъ и на Плесъ на посадъ и во всей плесской десятинѣ, государева указа не слушаютъ, чинятся сильны; вѣнчаютъ отроковъ и двоеженовъ и троеженцовъ и вѣчныхъ пошлинъ имъ не платятъ«¹⁾. Многие приходскіе и сельскіе священники не слушались архіерейскихъ приказаній и презирали ихъ запрещенія, безъ архіерейскаго благословенія и безъ грамотъ служили въ домахъ у всякихъ чиновъ людей, и отказывались платить слѣдовавшія съ нихъ церковныя дани и повинности²⁾. Такое своеволие и самоуправство иногда доходило до того, что высшія власти находились вынужденными прибѣгать къ гражданскимъ мѣрамъ, чтобы своевольныхъ поповъ, дьяконовъ и причетниковъ привести къ послушанію³⁾. А иногда являлись уже за долго до раскола такіе священники, которые уже

¹⁾ Л. А. Э. т. III, № 123.

²⁾ Акт. Ист. т. V, № 75, стр. 114.

³⁾ Акт. Археогр. Эксп. т. III, № 316.

явно проникнуты были раскольниковымъ духомъ непокорности и самоуправства. Такъ напр. въ 1632 году посланъ былъ въ корельскій никольской монастырь на смиреніе нижегородскаго воскресенскаго дввичьяго монастыря попъ Іоаннъ *за гордость и высокую мысль*, и за то, что людей училъ *безъ архіерейскаго благословенія*, и священниковъ лаялъ и еретиками называлъ ¹⁾). Въ монастыряхъ, какъ и въ бывшемъ духовенствѣ, также очень господствовало своеволие, непокорство и роптаніе ²⁾). Простая братья «повыкала жить по своей волѣ». Такъ въ царской грамотѣ, посланной въ соловецкій монастырь въ 1621 г., читаемъ: «Вѣдомо намъ учинилось, въ соловецкомъ монастырь нѣкоторые отъ братіи дерзають житіе имѣти не по божественному уставу и не по правиламъ св. апостолъ и богоносныхъ отецъ соборная повелѣнія и прец. отецъ Зосимы и Савватія уставъ и преданіе во многихъ мѣрахъ презирають: и мы слыша о томъ удивляемся, что въ такой честной лаврѣ и въ чудотворномъ мѣствѣ такое ослабное житіе имѣти начинаютъ и отеческія преданія презирають и ни во что полагають» ³⁾). Въ другой царской грамотѣ, данной соловецкому монастырю въ 1636 году, читаемъ, что «монахи самовольно выбирали себѣ келарей, и казначеевъ-потаковниковъ, чтобы жить самоуправно, а старцовъ, постриженниковъ старыхъ и благочестивыхъ безчестили и на соборахъ говорить имъ не давали, и жили монахи отъ того въ раздорѣ, кельями и заговоромъ» ⁴⁾). Такимъ же своево-

¹⁾ А. А. Э. т. III, N° 198.

²⁾ Тамъ же, т. IV стр. 461.

³⁾ Тамъ же, т. III, N° 331.

⁴⁾ Акт. Арх. Эисп. т. III, N° 262.

лемъ и самоуправствомъ заражены были многіе монахи и въ другихъ монастыряхъ ¹⁾). Вообще, господство духа непокорности и самоуправления, въ XVII столѣтіи, какъ между монахами, такъ и въ бѣломъ духовенствѣ, видно еще, во 1-хъ изъ того, что высшія церковныя власти, архіереи, когда издавали какой нибудь указъ о благочиніи церковномъ, то въ немъ большею частію находили нужнымъ прописывать и мѣры или угрозы противъ непокорныхъ духовныхъ ²⁾, и во 2-хъ изъ того, что отцы собора 1667 года, заботившіеся, по возможности, объ искорененіи всѣхъ грубыхъ недостатковъ въ духовенствѣ, разсуждали, между прочимъ и «о непокоряющихся священникѣхъ и діаконѣхъ своимъ ихъ архіереемъ, и непокоряющихся іеромонашѣхъ своимъ ихъ наставникамъ, архимандритамъ и игуменамъ» ³⁾). Этотъ то духъ непокорства и самоуправления и побуждалъ теперь, когда въ Москвѣ мятевные игумены и попы возстали противъ патр. Никона, именно по духу самоуправления и противленія патриаршей власти Никона, непокорныхъ священниковъ, діаконъ и причетниковъ — покидать свои приходы и епархіи, чтобы освободиться отъ епархіальнаго начальства. Царь Федоръ Алексѣевичъ въ своихъ письменныхъ предложеніяхъ собору, бывшему въ Москвѣ въ Ноябрь 1681 г., подъ предсѣдательствомъ п. Юакима, ясно указываетъ на эту побудительную

---

¹⁾ Тамъ же, т. IV, № 325. »Въ Царицынѣ бунтовщику Стенькѣ Разину былъ любимой приходъ въ троицкомъ монастырѣ къ казначею Аарону, и шлъ и ѣлъ веръ Стенька съ нимъ за однок. А. И. т. IV, стр. 400.

²⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III, № 264, стр. 405.

³⁾ Дополн. къ Акт. Ист. т. V, стр. 489.

причину принятія раскола монахами: »многіе монахи, писалъ онъ, мужеска пола и женска, *не хотя быть у наставниковъ своихъ подъ послушаніемъ*, отходятъ отъ монастырей и начинаютъ жить въ лѣсахъ, и по малу прибираютъ къ себѣ такихъ же непослушниковъ и устрояютъ часовни« и проч. ¹⁾. Особенно многіе священники и дьяконы, по непокорности церковной власти, убѣгали въ поповщинскую секту, потому что тамъ они »жили по своей волѣ«, не имѣя надъ собой никакихъ благочинныхъ іереевъ, »кои бы имъ отъ епископовъ были предпоставлены, и сами, кто какъ хотѣлъ, такъ и самовластвовалъ« ²⁾. Такимъ образомъ, какъ въ Москвѣ, при п. Никонѣ, такъ и повсюду въ епархіяхъ, возстаніе низшаго духовенства и умноженіе его въ расколъ проистекала изъ клерикально-демократическаго стремленія освободиться отъ высшей іерархической власти и, главнымъ образомъ, отъ суда и тяжкихъ пощлинь и даней архіерейскихъ.

Наконецъ весьма много содѣйствовала распространенію раскола въ духовенствѣ сильно укоренившаяся между духовными *привычка жить невоздержно, по влеченію своихъ страстей и похотей, а не по духу вѣры и христіанской нравственности*. Самою важною болѣзнію въ духовенствѣ нашемъ въ XVII столѣтіи были два порока: корыстолюбіе и пьянство. Недостойные священники, недуду-

---

¹⁾ Акт. Ист. т. V, № 75, стр. 117. Патр. Юхимъ также говоритъ, что многіе монахи не хотѣли жить подъ монастырскимъ началомъ и хотѣли быть въ народѣ законоучителями, сами принимали и другимъ проповѣдывали расколъ.

²⁾ Зеркало для старообрядства стр. 60 1799 г.

говявшие іудинимъ сребролюбіемъ, за деньги продавали таинства, преподавали Тѣло и Кровь Христову недостойнымъ, »мзду нѣкую получивъ«, за деньги совершали незаконные браки, воровски утаивали казенный доходъ ¹⁾. Священники и дьяконы »неподобнаго ради приобрѣтенія« владѣли иногда двумя церквами, и также зачисляли за собою причетническія мѣста ²⁾. Заботясь только о прибыткахъ и богатствѣ, попы, дьяконы и причетники занимались разными неприличными пастырямъ церкви промыслами, напримѣръ винокурениемъ ³⁾, даже чернокнижіемъ и воровствомъ. Но особенно-страшную заразу нашего духовенства, въ XVII столѣтіи и послѣ, составляло пьянство. Маржеретъ, бывшій въ Россіи въ 1600—1606 г., писалъ: »духовенство русское въ порокъ пьянства, самага неумѣреннаго, не уступаетъ мірянамъ, если еще не превосходитъ ихъ« ⁴⁾. »Видимъ въ простыхъ челоуцѣхъ, писалъ митрополитъ ростовскій Іона въ 1652 году, но и паче же въ духовныхъ чинѣхъ укоренилась злоба сатанинская, безмѣрнаго хмѣльна упиванья, и таковое сатанинское ухищреніе многихъ челоуцъ отлучаетъ отъ Бога« ⁵⁾. Въ монастыряхъ, даже нѣкогда самыхъ знаменитыхъ, прославленныхъ святостию ихъ основателей и подвижниковъ, много было иноковъ, преданныхъ пьянству, плотоугодію, сребролюбію. »Егда

¹⁾ А. А. Э. т. II, № 61. Доп. къ А. И. т. V, стр. 463 А. А. Э. т. IV, № 42, стр. 62, также № 105 и Древн. Росс. Вивіюе. ч. XV, стр. 395.

²⁾ Дополн. къ Акт. Ист. т. V, стр. 446.

³⁾ А. А. Э. т. IV, № 116. Востоков. опис. Рум. муз. стр. 654.

⁴⁾ Арцыбашъ III примѣч. СХІІ.

⁵⁾ Акт. Ист. IV, стр. 176.

мало отдохнуша отъ великихъ бѣдъ, — съ глубокою горестію писалъ Авраамій Палицынъ ¹⁾ объ инокахъ троицко-сергіевой лавры, тогда забыша спасающаго ихъ, часто входяху утѣшати сладкими меда, отъ нихъ же породилася блудныя бѣды, отъ повседневныхъ же вылазокъ всѣхъ, приходящихъ побѣдахъ и по крови »пьянствомъ утѣшася, отъ того же вся страсти тѣлесныя возрастаху.... еще же и сіе зло приложиша, сребролюбственная въ ровъ убо глубокъ блуда впадоша вси отъ простыхъ чадъ даже и до священствующихъ«. Въ отдаленномъ бл-ломъ поморьѣ, въ соловецкой обители, многіе иноки, кажется все болѣе и болѣе удалялись отъ святаго образа жизни Зосимы и Савватія и глубже и глубже повреждались въ нравственности. Въ 1636 г. царь Михайль Ѳедоровичъ жаловался, что въ соловецкій монастырь съ берега привозятъ вино горячее: и монахи, желая необузданно предаваться пьянству и своеволю, нарочно, сами собою, безъ соборнаго совѣта добрыхъ и благочестивыхъ старцевъ, избирали келарей и казначеевъ — потаковниковъ, которые бы имъ молчали, и на погребѣ бы имъ безпрестанно квасъ поддѣльный давали²⁾. Въ 1647 г. послана была въ соловецкій монастырь отъ царя Алексѣя Михайловича грамота о запрещеніи старцамъ держать по кельямъ хмѣльное питье, въ которой напоминалось, что »многіе братья охочи пьянаго питья пить, своихъ мѣръ за столомъ непыютъ, и носятъ по кельямъ и квасятъ въ кельяхъ, и напиваются до пьяна, и отъ того де пьянства быва-

¹⁾ Сказан. объ осадѣ троиц. сергіев. монастыря стр. 126, 167.

²⁾ Акт. Арс. Эксп. т. III, № 202.

еть многая вражда и мятежи, а иные священники и крылошане и простая братья въ томъ обычаѣ закоснѣли, и отъ того нестроенія и игуменомъ бывають перемѣны частыя, и безъ игуменовъ въ монастырѣ проходило время многое, и повыкли жить по своей волѣ¹⁾. А въ последнее время, предъ бунтомъ соловецкимъ, нравственность нѣкоторыхъ недостойныхъ иноковъ сѣверной обители представляется уже въ высшей степени мрачною и грязною²⁾. Также своевольно и невоздержно жили иноки и во многихъ другихъ монастыряхъ³⁾. Стремленіе къ пустынножительству, происставшее въ XIV и XV вѣкахъ изъ живаго нравственно — религіознаго начала, служившее могущественнымъ мотивомъ къ распространенію по сѣверо-восточной Россіи, въ слѣдъ за монастырями и пустынями, народонаселенія, гражданственности и просвѣщенія, это стремленіе въ XVII вѣкѣ происстало только изъ склонности къ бродяжничеству, изъ неуживчивости въ старыхъ монастыряхъ подъ строгими древними монастырскими уставами, изъ стремленія освободиться отъ общественныхъ обязанностей, налагаемыхъ новыми строгими постановленіями Уложенія и церковныхъ правилъ. И между тѣмъ духъ стремленія изъ общества, духъ пустынножительства, противообщественный и противоцерковный, никогда такъ не усиливался, какъ въ XVII вѣкѣ: въ XVII в. вновь возникло до 220 монастырей и пустыней, тогда какъ въ самую цвѣтущую эпоху монашества въ Россіи, въ

¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 332.

²⁾ Акт. Ист. т. IV, № 248.

³⁾ Дополн. къ Акт. Ист. т. II, № 64.

XIV вѣкѣ, ихъ возникло только до 80, въ XV до 70. Отсюда помято, почему монастыри въ XVII в. наполнены были людьми порочными, и тамъ господствовали пороки всякаго рода въ высшей степени. Пьянство и съ нимъ тѣсно сопряженные пороки такъ сильно господствовали тогда въ монастыряхъ, что царь Алексѣй Михайловичъ, постоянно и дѣятельно заботившійся о водвореніи нравственнаго порядка во всѣхъ слояхъ русскаго общества, въ самомъ началѣ своего царствованія, »слышавъ таковое о своихъ царскихъ богомольяхъ, въ монастыряхъ, смятеніе и нерадѣніе, и лѣность, и преизлишнее пьянство, и нарушеніе всякаго благочестія и древнихъ святыхъ отецъ преданія и чинъ монастырскій небрегомъ, и о томъ зѣло возжалъ, указалъ послать во весь города, по монастыремъ, свои государевы указы грамоты, чтобы во всѣхъ монастыряхъ хмельное всякое питье, вино и медъ, и пиво, хмельные квасы, оставили и впредь не держали«, также патриарху Іосифу »велѣлъ послать по всемъ монастырямъ грамоты таковыя, чтобы отнюдь въ монастыряхъ хмельнаго никакого питья небыло и жили бѣ по преданію древнихъ св. отецъ и по чину монастырскому и уставу, чтобы отъ такого невожджанія его царскія богомолья не оскудѣли и запуствѣнья бѣ монастыремъ не было«¹⁾). Необузданно предаваясь пьянству, весьма многіе монахи совершенно забывали свои иноческіе обѣты, не ходили на богослуженіе, такъ что церкви въ нѣкоторыхъ монастыряхъ не рѣдко стояли безъ пѣнія,—и предавались такимъ безмѣрнымъ житейскимъ заботамъ,

¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 325.

какія предосудительны даже и въ благочестивомъ мірянннѣ. »Вѣдомо намъ учинилось, писалъ царь Алексѣй Михайловичъ въ 1652 году въ кирилло-бѣлозерскій монастырь, что въ московскихъ, въ ближнихъ и въ дальнихъ, въ степенныхъ и въ нестепенныхъ монастыряхъ, архимандриты, и игумены, и келари, и строители, и казначеи и священники, и братья, на монастырскихъ погребехъ и по кельямъ у себя держатъ хмѣльное питье, вино и пиво и медъ, и про монастырскій обиходъ и про себя въ монастырскихъ вотчинахъ вина сидятъ, и пива варятъ, и меды ставятъ, и въ монастыри возятъ, и отъ того хмѣльнаго питья церкви Божіи бываютъ безъ пѣнья; да священники жъ и дьяконы и братья ѣдятъ за трапезою и изъ за трапезы изъ за столовъ носятъ хлѣбъ и колачи и рыбу къ себѣ въ кельи и за монастырь, а когда на братью въ посты и не въ посты, въ понедѣльники и въ среды, трапеза не поставляется, и въ тѣ дни братьямъ участки даютъ; да архимандриты жъ, и игумены, и келари, и казначеи, и соборные старцы, во всѣхъ монастырѣхъ, держатъ у себя дѣтей, и братью, и племянниковъ, и внучатъ своихъ, и даютъ имъ монастырской хлѣбъ и всякой запасъ и изъ монастырскіе казны деньги; да они жъ власти отпускаютъ монастырскихъ слугъ въ монастырскія вотчины на жалованье, и какъ тѣ слуги съ жалованья въ монастырь пріѣзжаютъ, и съ нихъ емлютъ власти, и дѣти и племянники и внучата, посулъ и поминки, деньгами и виномъ, и медомъ, и куницами, и всякими гостинцы, а кто ихъ не почититъ, и къ нимъ приметываясь для мзды чинятъ побои и из-

гони большія, также и съ монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ, отъ дѣль и не отъ дѣль, посулы и поминки емлютъ же, и тѣмъ крестьяномъ изгону и напрасные убытки чинятъ«¹⁾). Этого мало: многіе монахи, въ слѣдствіе нетрезвой жизни и невнимательности къ своимъ обѣтамъ, совершенно отвыкали отъ иноческаго уединенія, не хотѣли жить въ монастырскихъ стѣнахъ, пускались въ міръ и бродили по улицамъ въ городахъ и селахъ, входили въ худые дома, къ соблазну православныхъ. Такъ въ 1639 году писалъ вологодскій архіепископъ Варлаамъ: »бываютъ на Вологдѣ пришлые и въ Вологодскихъ монастыряхъ бзчинные старцы, живутъ въ мірскихъ домахъ и по кабакамъ пьютъ и бражничаютъ, и бродятъ въ міръ съ великимъ безчинствомъ, а иные старцы ѣдятъ, покупая въ харчевняхъ пироги съ мясомъ и всякія мясныя яствы; а продаютъ имъ не вѣдая, для того, что бродятъ безъ чернческаго платья«²⁾). На москвѣ и въ городахъ, писалъ царь Алексѣй Михайловичъ въ 1652 г. въ грамотѣ Кирилло-бѣлозерскому монастырю, священники и простые старцы по торгамъ и по улицамъ ходятъ и на крестцахъ сидятъ, и въ томъ иноческому чину поруганіе чинятъ«³⁾). Точно такъ же онъ писалъ въ одной грамотѣ въ 1660 году, что »въ монастыряхъ старцы, забывъ страхъ Божій и свое обѣщаніе, живутъ безчинно, по вся дни по мірскимъ дворамъ ходятъ, а иные на дворахъ и ночуютъ, и съ дѣтьми своими и съ братьями и съ

---

¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 328.

²⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III, № 285.

³⁾ Тамъ же т. IV, стр. 490.

сродники и съ иными мірскими людьми въ кельяхъ пьютъ до - пьяна, и изъ монастыря питье, медь и пиво и квасъ, и съвѣстное выдають, а иные и продають, для того, что ѡствы въ монастыряхъ плохи, недопечены и недоварены, и продавъ изъ монастыря такіе ѡствы, покупають себѣ потребнѣе тѣхъ ѡствъ, и отъ того безчинія и нерадѣнія имя Божіе хулится и монастырь и иноческій чинъ отъ многихъ иноземцевъ въ поносъ и въ укоризнѣ¹⁾. Черные попы и дьяконы переходили изъ однихъ монастырей въ другіе безъ вѣдома своихъ епископовъ и безъ грамотъ архіерейскихъ²⁾. Бъ келліи монашествующихъ иногда свободно вхожили женщины, а въ женскихъ монастыряхъ держались лица мужескаго пола³⁾. Многіе монахи, совершенно забывая объѣтъ нестяжательности, оставляли попеченіе о своей душѣ и заботились только о пріобрѣтеніи и увеличеніи собственнаго имущества, и нерѣдко для пріобрѣтенія денегъ или вообще для удовлетворенія своихъ чувственныхъ и своекорыстныхъ потребностей рѣшались даже на низкіе и богопротивные поступки. »Нынѣ, писалъ митрополитъ суздальскій Иларіонъ въ 1694 году въ грамотѣ Флорищевой пустыни, нестяжательное жительство по преданію св. апостоль и св. отецъ стало у васъ изгублятися, многіе отъ братіи стали особое имѣніе держать и предпочитаемы стали быть, тщетная совѣтующія себѣ и хотящія развратити прежнее общежительство... Нынѣ у васъ есть многіе памятухи тому прежнему обще-

¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 116.

²⁾ Дополн. къ Акт. Ист. т. V, стр. 466.

³⁾ Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 313, стр. 463.

жителству, да и то помнятъ же, которые восхотѣли то общежителство разрушить при мнѣ грѣшнемъ, и я тѣхъ имѣнія огню предавалъ, отъ нихъ же сія суть: Іосифъ бѣлоградскій, Филонъ швецъ, Илія пономарь, и иныя многіе; также и то помните, Филарета ивока Янушевскаго, какъ онъ тайно держалъ сребро, и того ради бѣсъ въ него вошелъ и наустилъ его на убійство отца своего духовнаго¹⁾. Иногда обнаруживались даже въ монастыряхъ предательство и измѣна²⁾. Казначей монастырскіе принимали къ себѣ въ монастыри разбойниковъ и измѣнниковъ государственныхъ. Худые монахи нерѣдко дѣйствовали заодно съ разбойниками, точно также, какъ и недостойные попы и поповскіе дѣти³⁾. Вотъ какова была не малая часть духовенства нашего въ то время, когда возникъ расколъ и распространялся по Россіи! Какая обильная почва для возвращенія и распространенія раскола! Мы видимъ въ духовенствѣ невоздержность, которая, по словамъ м. Ростовскаго Іоны, подавляла въ духовныхъ все доброе; удивительно ли послѣ этого, что многіе монахи, и священники убѣгали въ расколъ для свободной, невоздержной жизни. Такъ въ 1668 году многіе монахи, не хотя жить въ монастырѣ, но хотя пить хмѣльное питье, выбѣгали изъ Ниловой столбенской пустыни къ раскольникамъ, унося съ собою платье и правильныя книги⁴⁾. У раскольниковъ же, въ скитахъ и монастыряхъ, по собственному ихъ

---

¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 311.

²⁾ Акт. Ист. т. IV, № 178, стр. 339.

³⁾ Тамъ же, т. IV, № 202, стр. 401.

⁴⁾ Акт. Ист. № 178, стр. 339.

сознанію, пьянство, вмѣстѣ съ развратомъ, было весьма обыкновенно, особенно въ XVIII вѣкѣ. Известно также, что первые расколуучители — попы Никита и Лазарь — были весьма заражены страстію къ пьянству и даже въ пьяномъ видѣ ратовали за расколъ ¹⁾. Мы видимъ, далѣе, въ духовенствѣ бродяжничество; попы и монахи бродятъ по улицамъ въ городахъ и селахъ: а кто прежде всѣхъ принялъ расколъ, кто были большею частію расколуучители? — »Черницы — бродяги, и ростриги, отвѣчаютъ намъ патр. Іоакимъ, вси по мірскихъ дворѣхъ волочащіяся, и по многихъ монастырѣхъ бродящія своевольно, иже отнюдь не видятъ, что есть монашество или отсѣченіе своя воли, яко подъ началомъ въ монастырѣ нигдѣ не живяху« ²⁾. При стремленіи къ пустынножительству и бродяжничеству монаховъ, неоднократно являлись еще за долго до раскола Капитоны, Данилы Викулины, люди съ явнымъ раскольническимъ духомъ. Такой предтеча раскольниковъ явился напр. въ сѣверномъ поморьи, около 1630 года. Въ житіи преп. Никодима кожезерскаго читаемъ: »нѣкій іеромонахъ именемъ Θεодосій поживе съ преподобнымъ отцемъ Никодимомъ въ пустыни два лѣта, и потомъ же много моляше преп. отца Никодима, яко да благословитъ его итти во внутреннюю далечайшую пустыню, и жити бы тамо единому въ уединеніи. Преподобный же возбраняше ему о томъ многократно и не благосло-

---

¹⁾ Увѣтъ, Жезль правленія.

²⁾ Увѣтъ духовный. »Если бы не было бѣглыхъ поповъ, не было бы и поповщины, и не умножалась бы она«. Замѣч. пресвщ. Игнатія Воронежскаго въ одномъ словѣ противъ поповщины.

вляше его на таковое дѣло дерзати выше мѣры своея, понеже бо вѣдѣй преподобный извѣстно жестоту житія сего пустыннаго. Той же іеромонахъ Феодосій не послушалъ наказанія преп. отца, аще же хотя и не благословилъ его въ таковомъ намѣреніи ему быти, обаче же онъ неводержнымъ своимъ и нравомъ своевольнымъ произволеніемъ отъиде въ пустыню, и вселися тамо при той же рѣцѣ Хозегъ: и потомъ абіе не по мнозѣмъ времени вскорѣ прельщенъ бысть отъ діавола и впаде въ вещи неудобь постижныя: созда убо себѣ жертвенникъ и начатъ въ немъ литургисати единъ божественную службу въ томъ неосвященномъ храмѣ¹⁾. При появленіи на сѣверѣ такихъ пустынножителей — безпоповцевъ за долго до открытія раскола, въ первой половинѣ XVII вѣка, удивительно ли, что здѣсь именно, на сѣверѣ образовалось главное гнѣздо безпоповщины въ концѣ XVII вѣка? Наконецъ, мы видимъ, что въ духовенствѣ сильно господствовало корыстолюбіе: а что побуждало большею частію приходскихъ поповъ и дьяконовъ, особенно бѣдныхъ, убѣгать къ раскольникамъ? — »Не для старообрядства, отвѣчаетъ намъ одинъ обратившійся отъ старообрядства, развѣ очень немногіе, но наипаче ради прибытка бѣглые попы къ онымъ прильпилися. Ибо имѣя приходы малые и бѣдные, и зная, что старообрядцы щедро платятся за требы, то, подѣ видомъ привязанности своей къ старымъ обрядамъ, прибѣгаютъ къ онымъ, оставя свою паству²⁾.

¹⁾ Сборн. житій святыхъ соловецкихъ и поморскихъ. ркп. сол. библ. № 182.

²⁾ Зеркало для старообрядцевъ, стр. 27. 23.

Таковы были внутреннія качества той нравственной почвы, на которой въ XVII вѣкѣ возникъ и распространился расколъ ¹⁾). Излишне повторять, что на такой худой нравственной почвѣ, которая по словамъ самихъ уважаемыхъ мнѣмыми старообрядцами исправителей книгъ при п. Иосифѣ, была бы яко Содомъ и яко же Гомору уподобилась бы, если бы Господь не далъ Россіи мудраго царя Алексѣя Михайловича ²⁾). излишне повторять, что на такой почвѣ сами собой могли произрасти и умножиться плевелы раскола, этотъ мнимый виноградъ Россійскій, который такъ восхваляетъ историографъ раскольническій Денисовъ, а отнюдь не древлецерковный, истинно-православный виноградъ церкви русской. *Не можетъ древо злое плоды добры творити*, также какъ доброе древо не можетъ приносить худыхъ плодовъ. И такъ, хотя рѣзко, но справедливо говорили русскіе пастыри XVII вѣка, что ютъ стремнинъ горькихъ и язвинъ своихъ изыдоша отступники православной церкви русской, насадиша винограды по своимъ похотямъ, услаждающія гортани своя временною сладостию льстиваго ученія. Больно, прискорбно было намъ разоблачать нравственныя болѣзни и грѣхи нашихъ предковъ, по естественному ходу событій, за насъ болѣвшихъ и страдавшихъ. Пастыри церкви, правительство и всѣ лучше люди XVII вѣка, какъ въ мірскомъ обществѣ;

---

¹⁾ Другіе нравственно-гражданскіе недостатки русскаго общества XVII вѣка и первой половинѣ XVIII, благопріятствовавшіе развитію раскола, будутъ показаны въ послѣднихъ двухъ главахъ настоящаго сочиненія.

²⁾ Въ послѣд. къ Сборнику, издан. въ Москвѣ въ 1647 г. Стрнова — опис. книгъ царскаго, стр. 248.

такъ и въ духовенствѣ, вполнѣ сознавали ихъ и громко объявляли о нихъ, дѣятельно ища въ тоже время средствъ для ихъ излеченія. Только одни отсталые, запоздалые люди не сознавали, не чувствовали своихъ нравственныхъ болѣзней и хотѣли жить въ старыхъ порокахъ. Не порицать бы мы должны XVII вѣкъ за упадокъ нравственности; напротивъ съ живымъ участіемъ обязаны мы слѣдить за этимъ напряженіемъ нравственныхъ силъ церкви русской и государства русскаго въ борьбѣ съ многочисленными препятствіями, которыя они встрѣчали при водвореніи общественнаго нравственнаго порядка¹⁾. Но пусть же устыдятся наши заблуждающіе братія — потомки тѣхъ же предковъ нашихъ XVII вѣка глаголемые старообрядцы, — пусть устыдятся, что они, сами не понимая, досель еще хотятъ намѣренно, упорно болѣть тою нравственною болѣзнію, которою болѣли наши предки невольно, по духу и обстоятельствамъ времени, и отъ которой искренно желали избавиться всѣ лучшіе, коренные русскіе люди, какъ видно изъ единодушнаго, сердечнаго стремленія всѣхъ такихъ людей XVII вѣка. Пусть вникнуть они въ исторію безпристрастно, благонамѣренно; — они узнаютъ, что внѣшнее отдаленіе ихъ отъ православной церкви произошло и распространилось большею частію отъ нравственнаго зла и беспорядка, отъ предварительнаго внутренняго, нравственнаго отпаденія отъ церкви, а не отъ древле — церковнаго благочинія и благочестія.

---

¹⁾ Соловьевъ въ рѣчи о Шуваловѣ.

III.

ВНУТРЕННЕЕ РАЗВИТІЕ РАСКОЛЬНИЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ.

Нравственные недостатки русскаго общества XVII вѣка заключали въ себѣ начала, элементы, изъ которыхъ организовался, сложился расколъ. Какія же были орудія, силы и способы въ самомъ расколѣ, послѣ окончательнаго отдѣленія его отъ церкви, посредствомъ которыхъ онъ развился въ такую сильную и многочисленную общину? Чтобъ рѣшить этотъ вопросъ, обратимся теперь къ исторіи самаго раскола, прослѣдимъ его собственное, внутреннее общинное развитіе.

Главными орудіями образованія и распространенія раскола, очевидно, прежде всего были расколотчики. Это были люди, стоявшіе во главѣ оппозиціи, недовольной новымъ порядкомъ вещей, люди, къ которымъ примыкали всѣ недовольные въ томъ или другомъ отношеніи церковнымъ и гражданскимъ правительствомъ, которые развивали и проводили въ народъ демократическія идеи раскола. Если бы расколо-начальники не возстали и не возмутили народъ, раскола въ церкви русской, по всей вѣроятности, не было бы. По крайней мѣрѣ не было бы раскола, какъ секты церковно-обрядовой, ревнующей только

о буквѣ и мертвой обрядности ¹⁾). Истинная церковная жизнь, все болѣе и болѣе развивавшаяся въ церкви русской, и животворный свѣтъ просвѣщенія, начавшій озарять русскій народъ съ половины XVII вѣка, послѣ вѣковой умственной тмы, рано или поздно, можетъ быть, еще оживили бы это мертвообрядовое направленіе большей части русскаго народа, особенно при такой дѣятельной и благотворной попечительности, какую оказывали п. Никонъ и нѣкоторые другіе наши архипастыри XVII вѣка. Но, мятежное движеніе, произведенное первоначально расколо-учителями въ сферѣ собственно-церковной, скоро перенесено было ими въ сферу гражданской, народной жизни, и во главѣ его стали являться и дѣйствовать уже, чисто въ духѣ демократическомъ, возмутители народные, партизаны противогосударственные, каковы напр. Хованской, Стенька Разинъ, Денисовы и другіе. Расколо-учители стали являться изъ всѣхъ сословій и пошли проповѣдывать по Россіи расколъ по тѣмъ разнымъ нравственнымъ и народно-демократическимъ побужденіямъ, которыя мы видѣли и еще увидимъ господствующими во внутренней жизни большей части русскаго народа XVII и первой половины XVIII вѣка: расколо-учители изъ духовенства — по своимъ религіозно-демократическимъ побужденіямъ и стремленіямъ, расколоучители изъ

---

¹⁾ Раскольники сами говорятъ: «не мы сами разлученіе отъ церкви содѣяхомъ, но преосвященный епископъ Павелъ коломенскій, соборъ отецъ соловецкія обители, священніи протопопы, пресвитери и прочіи церковнаго причта, пустыннїи иноцы, и прочіи многочисленные крестіане всероссійскаго царствія, бывшіи во времена Никона патріарха московскаго, иже въ древле-церковнѣмъ благочестїи устоявшїи». Поморск. отвѣты отъ, 102.

стрѣльцовъ и солдатъ — по своимъ стремленіямъ къ старинной вольности и т. д. Общее начало было одно — противленіе, во имя старой вѣры, новому государственному порядку, демократическое недовольство церковнымъ и гражданскимъ правительствомъ въ разныхъ отношеніяхъ, и преимущественно недовольство новымъ порядкомъ и направлениемъ внутренней жизни Россіи, послѣ исправленій Никона и преобразованій Алексѣя Михайловича и Петра Великаго. На сколько было справедливо это народное недовольство — это мы покажемъ въ слѣдующихъ главахъ нашего сочиненія.

Со стороны расколуучителей, первую и непосредственную причину быстрого распространения раскола почти по всей Россіи была уже *эта самая чрезвычайная многочисленность ихъ, быстрое разсыпаніе съ проповѣдью о расколѣ по всей Россіи и постоянное, неуслышное проповѣданіе раскола.* Уже въ продолженіи 8 лѣтъ, пока п. Никонъ находился въ удаленіи отъ дѣлъ церковныхъ и церковъ русская оставалась безъ патріарха, расколъ успѣлъ распространиться въ Россіи почти по всюду. Судь надъ Никономъ, осужденіе и паденіе его въ глазахъ людей неразсудительныхъ и суевѣрныхъ служили очевиднымъ доказательствомъ мнимой правоты раскола и неправды Никона. Расколочальники торжествовали, и расколъ быстро, успѣшно распространялся. Объ этомъ свидѣтельствуетъ современное *»объявленіе о низложеніи п. Никона«, гдѣ прямо сказано объ удаленіи Никона отъ патріаршества: »яко оставленіемъ престола сотвори церковъ святую вдовствовати осьмь лѣтъ и шесть мѣсяцевъ, въ неже*

между — патриаршества время блазнишася его ради мнози, и явишася раскольницы и мятежницы православно-россійскія церкви, лестными ученими своими многихъ души людей погубившии¹⁾. Въ какой мѣрь справедливо это обвиненіе Никона, мы это увидимъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ; но то несомнѣнно, что именно въ этотъ періодъ времени расколуучители успѣли разсѣяться по всѣмъ краямъ Россіи и вездѣ положить начало раскола. Съ 1667 года, когда расколь окончательно осужденъ и отсѣченъ былъ отъ церкви на московскомъ соборѣ, расколуучители еще болѣе умножились, и съ тѣхъ поръ ученіе старообрядства непрерывно распространялось. »Овиіи крѣпяхуся, овиіи же покаившеся, писалъ п. Іоакимъ, паки послѣжди своя ученія разсѣваша, и отгуду вся злоба сія урасте, изъ нихъ же овиіи умроша, овиіи же и досель пребываютъ²⁾. Открывшіеся въ слѣдъ за соборомъ 1667 года бунты — соловецкій (1666—1677 г.) и стрѣлецкій (1682 г.), въ которыхъ принимали живѣйшее, почти главное участіе раскольники, весьма благопріятствовали умноженію расколуучителей и распространенію раскола. Во время соловецкаго бунта многіе чернецы бѣжали изъ соловецкаго монастыря въ олонецкое поморье и въ нижегородскіе предѣлы и тамъ основали раскольническіе скиты. Семень Денисовъ, написавшій »исторію объ отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ«, восхваливъ многихъ мятежныхъ чернецовъ, разсѣявшихся во время соловецкаго бунта по сѣверному поморью, заключаетъ: »прочіи же отецъ соловецкихъ, овиіи во

¹⁾ Древн. Россійск. Вѣст. ч. III, 404.

²⁾ А. И. V, стр. 340.

время раззоренія по странамъ Россійскимъ во оземствія, овии же и прежде изшедше странствованіемъ разсышася и идѣже аще во градѣхъ и вѣсѣхъ, аще въ пустынныхъ скитахъ многи на стези древле-благочестивыхъ церковныхъ законовъ навратиша¹⁾. Также возникшій въ 1682 г. стрѣлецкій бунтъ представлялъ благопріятное, удобное время для усиленія и распространенія раскола. »Тогда объявились въ стрѣльцахъ, пишетъ Матвѣевъ въ своихъ запискахъ, многіе раскольники, *полука своему зломыслию удобное время*, начали совѣтывать: какъ бы имъ расколь свой паки вновь утвердить и православную церковь, ихъ еретичеству противную, раззорить и правобѣрныхъ побить. Того ради избрали они себѣ предводителемъ князя Хованскаго и въ ту же злополучную пору явившагося Никиту распопа, прозваніемъ пустосвята, и чернецевъ неучевъ, бродягъ и пьяницъ²⁾. »Изверженный попъ Никита пустосвятъ, пишетъ м. тобольскій Игнатій, *обръте время смущенія* на святую церковь, и началъ паки ядъ свой изрыгати (онъ принесъ—было покаяніе, но лицемѣрное) и собравъ себѣ поборниковъ, нѣкоторыхъ чернецевъ, нѣкую шестерицу, и прочихъ съ ними: *по неже въ народѣ того лѣта зльное бѣе колебаніе*, о нѣкихъ вещехъ воинства, сирѣчь, безчиніе въ пѣшихъ полцѣхъ³⁾. Пользуясь такимъ удобнымъ случаемъ, или, какъ говоритъ Крекшинъ въ своихъ запискахъ »улуча своему зломыслию время», раскольники подѣ предводительствомъ Хованскаго и

¹⁾ Ист. объ отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецк. ркп.

²⁾ Записки Матвѣева, изд. Сахаровымъ, стр. 38, Спб. 1841.

³⁾ III посл. стр. 148, 149, правосл. собесѣд. 1855 г. кн. 2.

Никиты пустосвята, »подговорили въ свой совѣтъ многъ народъ, купцовъ и промышленниковъ и чернь, и тако утвердили твердо въ ономъ возмутительномъ народѣ расколъ, что готовы на смерть и на вся мученія, и возжеся едва не весь народъ«¹⁾. Бунтъ стрѣлецкій былъ усмирень, но раскольники, какъ замѣчаетъ Матвѣевъ, »изъ сердець злобы своей отнюдь не искоренили«²⁾. А по свидѣтельству патр. Іоакима, »многіе, по окончаніи бунта, разбѣжались«³⁾. Эти бѣглецы въ пылу мятежнаго фанатизма и ожесточенія, разумѣется, въ мѣстахъ убѣжища не молчали, а еще съ большею энергіею продолжали проповѣдывать расколъ. Вообще, пользуясь смутами во время суда надъ п. Никономъ, во время соловецкаго и стрѣлецкаго бунтовъ, когда вниманіе церковнаго и гражданскаго правительства занято было главнымъ образомъ возстановленіемъ нарушеннаго мира и спокойствія, расколуучители повсюду въ Россіи ходили и проповѣдывали расколъ. »Какъ пламень, при бурномъ вѣтрѣ, по выраженію протоіерея Іоаннова, всюду разливались они и ядъ своего нечестія сообщали: они разсыпались по

¹⁾ Записки Крекшина, стр. 41, изд. Сахаровымъ. »Видя стрѣлцкую дерзость во всемъ и смущеніе въ государствѣ, пишетъ Медвѣдевъ, враги св. церкви раскольники, нарицаемые Капитоны, начали на св. церковь ратовати, народъ простой возмущати, присовокупивъ лестными глаголаніи къ тому своему начинанію многихъ служилыхъ людей, грамотѣ неумѣющихъ, къ нимъ же и изъ посадскихъ людей, вѣщцы неискусныя, паче же и прельщенные пристава.... Еще они раскольники такое дерзновеніе взяли, невѣжди, ничтоже знающіи и грамотѣ неумѣющіи, по улицамъ и по площадямъ къ царствующемъ градѣ Москвѣ, яко вѣкіи проповѣдники ходяще, людей простыхъ учили«. Записки. Медвѣдева, стр. 17. 18.

²⁾ Записки Матвѣева, стр. 40.

³⁾ Увѣръ духовный.

городамъ, куда кто могъ и вездъ простой народъ смущали и къ своему единомыслию приводили«¹⁾). Расколъ такъ много обязанъ своимъ существованіемъ и распространеніемъ расколоучителямъ, во второй половинѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка его проповѣдывавшимъ, что послѣдователи его досель ублажаютъ память этихъ расколоучителей, какъ своихъ апостоловъ, первоучителей, мучениковъ, отцевъ и страдальцевъ. Поморскій исторіографъ Андрей Денисовъ сохранилъ намъ память главныхъ дѣятелей безпоповщинскаго раскола. Въ 1755 году раскольникъ Иванъ Алексѣевъ написалъ »исторію о бѣгствующемъ священствѣ« и исчислилъ главныхъ насадителей раскола поповщинской секты. Изчислимъ имена первыхъ и главныхъ сѣятелей старообрядческаго ученія въ разныхъ краяхъ Россіи, какъ поповщинскаго, такъ и безпоповщинскаго, такъ какъ они были главными, непосредственными орудіями и виновниками распространенія раскола.

Въ предѣлахъ владимірскихъ, въ увздахъ костромскомъ, вязниковскомъ и кинешемскомъ проповѣдывалъ расколъ извѣстный уже намъ самый первый расколочальникъ Капитонъ. Онъ началъ проповѣдывать расколъ еще съ тѣхъ поръ, какъ вышли книги, изданныя при патр. Іосифѣ извѣстными единомышленниками его—протопопомъ Аввакумомъ, Стефаномъ Вонифатьевымъ, Іоанномъ Нероновымъ и другими ихъ сообщниками, и проповѣдывалъ расколъ болѣе 20 лѣтъ. Онъ такъ много содѣйствовалъ умноженію и усиленію раскольническаго общества, что во 2-й половинѣ XVII вѣка и даже въ

¹⁾ Поля. истор. извѣстіе о раскольникахъ, ч. I, стр. 72.

началь XVIII послѣдователи его составляли особую общину и назывались по его имени Капитонами ¹⁾. Капитону ревностно помогали распространять расколь ученики его: Прохоръ, Вавила, родомъ иноземець, люторскія вѣры, искусный въ логику, философіи и богословіи, Леонидъ и другіе ²⁾. А одинъ изъ послѣдователей его, поселянинъ Подръшетниковъ основаль неподалеку отъ Костромы, въ предѣлахъ кинешемскихъ особое раскольническое общество ³⁾. Въ самомъ посадѣ Вязникахъ съ особенною ревностію насаждалъ расколь ново-поставленный священникъ Симеонъ ⁴⁾ Въ Муромѣ при Окѣ свободно проповѣдываль расколь архимандритъ спаскаго монастыря Антоній;— во Владимірѣ залѣвскомъ нѣкто о. Іоаннъ, бывшій наборщикомъ печатныхъ книгъ при патр. Іосифѣ, и первый писарь въ канцеляріи города Владиміра — Никита ⁵⁾. — Въ предѣлахъ новгородскихъ и псковскихъ съ большимъ успѣхомъ распространяль расколь старецъ Варлаамъ, бывшій протопопъ псковскаго собора, а потомъ постригшійся въ монашество въ псковскомъ печерскомъ монастырѣ. »Онъ, по словамъ Денисова, странствовалъ съ проповѣдью о расколѣ по многимъ мѣстамъ, доходилъ до предѣловъ велико-новгород-

---

¹⁾ Денисовъ пишетъ о Капитонѣ: »тому мнози ученицы баху... Егда новинъ буря окружи церковь, смяте грады, поколеба села и веси: тогда сей Капитонъ всеясенъ проповѣдникъ благочестія и всеревностнѣйшій обличитель Никоновыхъ новшествъ показуется, свободно древнее заступаше благочестіе, свободно и повивы потиваше а. Вин. Росс. л. 135.

²⁾ Тамъ же, л. 141.

³⁾ Игнат. III посл. стр. 112. 113. Правосл. Собесѣд.

⁴⁾ Виногр. Росс. л. 150.

⁵⁾ Тамъ же л. 155. об. 156. 158 — 172.

скихъ, былъ въ самомъ Новгородѣ, и вездѣ свободно старопечатныхъ книгъ проповѣдывалъ догматы, и многихъ огласилъ, многихъ утвердилъ въ своемъ ученіи¹⁾. Вмѣстѣ съ Варлаамомъ распространяли расколъ въ новгородскомъ краю ученики его: Іоаннъ Дементьевъ, великолущкій купецъ, который, »во градѣ и въ селахъ и въ весѣхъ и во всѣхъ предѣлахъ новгородскихъ, по выраженію поморскаго ритора, нельносно простираше слово²⁾; дворянинъ Дмитрій, изъ рода Хвостовыхъ, съ двумя родными сестрами³⁾; Василій Лисицынъ, поселянинъ изъ села Крестецкаго; Григорій, бывшій казначей Антошева новгородскаго монастыря; Сампсомъ поповичъ, сынъ священника крестецкаго села Или и братъ его Кирилль⁴⁾; Лаврентій, купецъ, торговавшій харчевыми припасами; Василій и Симеонъ псковскіе, Андрей и Ефимій, Евсевій Простой, по выраженію Денисова, невѣжда въ чловѣкахъ, о. Іоасафъ Чаплинъ и многіе другіе⁵⁾. Въ предѣлахъ олонецкихъ и архангельскихъ еще, кажется, болѣе было расколотыхъ учителей: сначала тамъ проповѣдывалъ еп. коломенскій Павелъ, сосланный въ монастырь Палеос-

¹⁾ Тамъ же л. 172 — 174.

²⁾ Тамъ же л. 180 об. 181.

³⁾ Тамъ же л. 191. 194. 200. 202. 205.

⁴⁾ Виногр. Росс.

⁵⁾ О Лаврентіи купцѣ Денисовѣ писалъ л. 199: »иже харчевыми припасами кушю дѣлаше,... Аще и неученъ баше книгамъ, но книги въ дому имѣа и отсюду собираше чловѣки на чтеніе и спасит. о словесѣхъ Божіихъ бесѣда. О Андрей и Ефиміи л. 203 об. и 204: »не токмо сами древле-церковное православіе крѣпче и благоверностно сохраняша. но и прочіа сосѣды и окрестножителіи всежелательно и братолюбно научающа добри-решностно совѣтоваша, еже новизнѣ и Никоновыхъ новоправленій весьма отбѣгати.

тровскій: онъ, по словамъ Денисова, яснымъ гласомъ свободно проповѣдывалъ¹⁾. Потомъ проповѣдывали расколъ въ сѣверномъ поморьѣ: Досиной, бывший игуменъ Никольскаго Бесѣдовскаго монастыря, неподалеку отъ Тихвина, скитавшійся съ проповѣдью о расколъ по разнымъ мѣстамъ; въ городъ Олонць богатый купецъ Александръ Гуттоевъ, и клирикъ Елеазаръ; въ Каргополь безграмотный поселянинъ Леонтій, его дѣти Авраамій и Андрей въ сообществѣ со многими другими; также Іоаннъ Іуліанинъ²⁾, и особенно писарь прикупной палаты въ городъ, Козма Прокопьевъ³⁾, и многіе другіе. Кромъ того, въ олонцкой области распространяли расколъ еще вышедшіе изъ соловецкаго монастыря иноки: Епифаній, Савватій, Германъ, Іосифъ, по прозванію Сухой, — дьяконъ Игнатій и нѣкоторые другіе⁴⁾. Здѣсь же, въ заонежскомъ поморьѣ скитался по пустынямъ съ нѣкоторою братією бывший шумскаго погоста дьячекъ Данила Викулинъ, и повсюду проповѣдывалъ расколъ «мѣсто отъ мѣста перемѣняя», и наконецъ около 1694 года поселился съ товарищами своими на Выгъ рѣкъ и здѣсь основалъ скитъ, извѣстный подъ именемъ Данилова, поморскаго, выгорѣцкаго, сдѣлавшійся вскорѣ средоточіемъ безпоповщины. Далѣе на сѣверъ, въ соловецкой обители и ея окрестностяхъ, распространяли расколъ, кромъ сосланныхъ

---

¹⁾ Денисовъ о Павлѣ Колом.

²⁾ Объ Іуліанинѣ. л. 311 — 319: «свободнымъ языкомъ и устнами древлещорк. похвалише благочестіе, аще на бесѣдахъ; аще на торжищахъ, аще во градѣ или гдѣ случашесе, ясно разглагоствоваше.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Истор. о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ.

туда съ княземъ Львовымъ, іеромонахъ Теокистъ, старецъ Герасимъ Фирсовъ, старецъ Епифаній. Въ окрестностяхъ соловецкихъ бродили съ проповѣдью о расколѣ соловецкіе выходцы, каковъ напр. Іоаннъ, по прозванію Пахабный. Въ предѣлахъ архангельскихъ, холмогорскихъ, кандалашскихъ распространяли расколъ при п. Никонъ старцы Сила, Алексѣй и Теодоръ: на проповѣдь ихъ стекалось множество народа. Вообще въ Бѣломъ Поморьѣ расколуучителей было чрезвычайно много, и успѣхъ ихъ проповѣди былъ необыкновенный. Здѣсь уловленъ былъ на нѣскольکو времени въ сѣти раскола даже знаменитый Ломоносовъ ¹⁾.

Въ предѣлахъ нижегородскихъ распространяли расколъ: Монахъ Арсеній, бѣжавшій изъ осажденнаго царскими войсками соловецкаго монастыря и, по прибытіи въ семеновскій уѣздъ, положившій начало въ керженскихъ дѣсахъ скиту шарпапскому; игуменъ Бизюковскаго монастыря Сергій Салтыковъ; постриженникъ того же монастыря монахъ Ефремъ Петемкинъ, который, по словамъ отцевъ собора 1667 года, »многія христіаны, живя въ пустыни въ нижегородскомъ и ветлужскомъ уѣздахъ, на козлецкихъ блатахъ, прельстилъ баше и отъ церкви отлучилъ« ²⁾; іеромонахъ Аврамій изъ монастыря казанскія Божія матери села Лыскова ³⁾; того же имени старецъ, постриженникъ Іосифова волоколамскаго монастыря. Здѣсь же распространяли расколъ: монахъ соловецкаго монастыря Софонтій, бѣжавшій оттуда

¹⁾ Рѣчь Погодина о Ломоносовѣ, по случаю юбилея моск. универ.

²⁾ Дополн. къ акт. ист. V, стр. 452 — 453.

³⁾ Дополн. къ акт. ист. V, стр. 458.

во время осады и потомъ посвятившійся въ попы, ученіе котораго распространилось въ скитахъ оленевскомъ, ростовскомъ, рахилиномъ, фотинномъ и другихъ; Онуфрій, преемникъ бѣжавшаго изъ соловецкаго монастыря Арсенія, основавшій скитъ близъ города Семенова и деревни Хвостиновой и распространявшій расколъ съ 1682 г., если еще не ранѣе, по 1735 годъ.

Въ южной украинѣ Россіи, внизъ по Волгѣ, по рѣкамъ Дону, Кубани, Медвѣдицѣ, за Астраханью, въ глубокой степи, по рѣкамъ Сулакъ и Кумъ, близъ Черкасовъ, также близъ Тамбова и Козлова распространяли расколъ, увлекая за собою цѣлыя пайки бѣглыхъ и вольницъ, преимущественно два старца: Іовъ, шляхетскаго рода, котораго вывезъ съ собою изъ плвна п. Филаретъ, въ качествѣ келейника и потомъ посвятилъ въ іеромонахи, и Досифей, Тихвинскій игумень, съ двумя священниками Пафнутиемъ и Θεодосіемъ, пришедшій изъ сѣвернаго поморья¹⁾).

Въ предѣлахъ калужскихъ, въ городѣ Воровскѣ особенно дѣятельно и успѣшно распространялъ расколъ священникъ Поліевктъ. »Егда Никоновыхъ нововведенныхъ догматовъ, повѣствуетъ поморскій риторъ съ обычнымъ напыщеннымъ преувеличеніемъ, многосмущенный мятежъ Россійскую колебати нача церковь, и архіереи и ереи преослабѣвше, трепѣтомъ объяти омрачишася: тогда дивный Божій священникъ стадо свое, яко добрый пастырь, всегдашними поученьми присно и всебодно утвержащѣ; да

---

¹⁾ Полн. собр. зак. т. II, № 1310.

въ древле-отеческомъ православіи непоколебимо пребываютъ, да новопрозябшихъ многосмущенныхъ новинъ стрегутся. И не токмо до сихъ Подіевктова языка всекрасный умножается плодъ, но еще сугубо доброплодствуетъ, и по смерти яко розга процвѣтаетъ: по того бо блаж. скончаниі, того стада овцы паки ревностию православія утвердившеса, познавшіе гласъ добраго пастыря, ко инымъ пастыремъ чуждая и новая уцащимъ послѣдовати или прибъгнути весьма не восхотѣша¹⁾. Были и многіе другіе расколоучители въ калужскихъ предѣлахъ, которые основали нѣсколько скитовъ въ калужскихъ лѣсахъ.

Въ предѣлахъ черниговскихъ, около Стародубскихъ казачьихъ слободъ, распространилъ расколъ попъ Козма, бѣжавшій (послѣ собора 1667 г.) изъ московской церкви Всѣхъ Святыхъ, что на Кулишахъ, съ 20 человеками²⁾.

На востокъ, въ Сибири, распространяли ученіе старообрядства: Аввакумъ, во время проѣзда своего въ заточеніе за Байкаль; лже-чернецъ Іосифъ Истоминъ, который, проѣзжая чрезъ сибирскіе города Верхотурье, Туринскъ и Тюмень, дорогою вездѣ проповѣдывалъ свое ложное ученіе и вездѣ успѣлъ увлечь многихъ простыхъ людей, и сѣялъ расколъ въ продолженіи 24 лѣтъ; попъ Домитіанъ, увлекавшій народъ изъ городовъ и сель въ тюменскія лѣса и горы; Яковъ Лепихинъ, бывшій въ Верхотурьѣ служилымъ атаманомъ и преимущественно распространявшій расколъ въ верхотурскомъ уездѣ.

¹⁾ Виногр. Росс. т. 131 — 133.

²⁾ III посл. м. Игнатія, стр. 130, въ правосл. себестѣдн. 1855 кн. 2.

и Василій Шапошниковъ, съявшій плевелы раскола въ тюменскомъ увздѣ. »И не бысть мѣста, прибавляетъ преосв. Игнатій тобольскій, идѣ же бы арменоподражатель не вселился, и уже и жены скверныя учаху, и дѣвы видѣнемъ, такожде и скверныя блудодвицы«.

Мы представили этотъ краткій перечень первыхъ расколоучителей съ тою цѣлю, чтобы видѣть, какъ неминуемо расколъ долженъ былъ повсюду распространиться съ чрезвычайнымъ успѣхомъ уже въ слѣдствіе того одного, что почти съ самаго начала его вдругъ вездѣ проповѣдывали многочисленныя расколоучители, и проповѣдывали непрестанно. Мы перечислили еще только нѣкоторыхъ, болѣе извѣстныхъ, — и то болѣею частию только первыхъ расколоучителей; но сколько было неизвѣстныхъ! Самъ историографъ раскольническій Денисовъ сознается, что онъ въ своемъ Росс. Виногр. умолчалъ еще о весьма многихъ расколоучителяхъ. Чрезвычайное умноженіе проповѣдниковъ старообрядства и почти повсюдное разсѣяніе ихъ съ проповѣдью о расколѣ, естественно, какъ мы сказали, сопровождалось и сильнымъ умноженіемъ и распространеніемъ по Россіи раскола. Гдѣ не было расколоучителей, куда не проникала ихъ проповѣдь, тамъ, само собою разумѣется, не могло быть и небыло раскола. Но гдѣ появлялся хотя одинъ расколоучитель, тамъ очень легко могъ распространяться и распространялся расколъ. Надобно замѣтить и то, что успѣхъ первоначальной раскольнической проповѣди весьма много зависѣлъ еще отъ того, что первые расколоучители распространяли свое ученіе съ особеннымъ фана-

тнвскимъ жаромъ и энтузіазмомъ. »Для распро-
страненія раскола они не щадили ни чести, ни имѣ-
нія, ни самой жизни«¹⁾. Нѣкоторые расколо-
учители съ умиленіемъ, со слезами и съ рыданіемъ
преподавали ученіе раскола и умоляли православ-
ныхъ спасать свои души принятіемъ его²⁾. Эта
горячность, одушевленность и сила проповѣди, со-
единенная съ религіознымъ фанатизмомъ, который
на первой порѣ во всякомъ сектантѣ или схизма-
тикѣ всегда бываетъ чрезвычайно пламенемъ, силенъ,
неудержимо-стремителенъ, много содѣйствовали ус-
пѣху расколоучителей. Ложно-религіозное воодуше-
вленіе, пылавшее фанатическою ревностію будто бы
къ древне-церковному благочестію, а въ самомъ
дѣлѣ бывшее, по рѣзкому, но характеристическому
выраженію православныхъ пастырей русской церкви,
боровшихся тогда съ расколомъ, »шептаниемъ са-
таны, бѣснованіемъ«³⁾, напыщенно-восторженный
учительный, либо мнимо-исповѣдничскій тонъ, ко-
торый принимали на себя первые расколоучители,
привлекали къ нимъ вниманіе и сочувствіе толпы,
неумѣвшей различить духа истины отъ духовъ лест-
ныхъ, воодушевленія истиннаго, возвышеннаго, отъ
воодушевленія ложнаго, изувѣрнаго. Фанатическая
горячность и ревность легко переливались, такъ
сказать, отъ расколоучителей въ воспріимчивыя, мяг-
кія по природѣ своей сердца русскихъ простоло-

---

¹⁾ Полн. истор. извѣст. о расколѣ. ч. I, стр. 83.

²⁾ Таковъ, напр. расколоучитель Іоаннъ Деменьтьевъ, купецъ велико-
лучскій, распространившій расколъ въ вѣдѣлахъ новгородскихъ.
Дек. л. 180.

³⁾ Допол. къ Акт. Истор. т. V, стр. 483. Пращица л. 2. III. посл.
Игнатія тобольскаго въ Правосл. Собесѣдн. стр. 137 и др.

диновъ, особенно благочестивыхъ, простодушно-набожныхъ, но неразумительныхъ. »Таковымъ своимъ бѣснованіемъ, говорилъ Питиримъ, епископъ нижегородскій о расколоучителяхъ, веліе въ благочестивыхъ содѣлали смущеніе и мятежъ, паче же простѣйшихъ и ненаученыхъ множайшихъ и въ слѣдъ себе до ада отведоша«¹⁾. Самосожигательство—естественный плодъ этой фанатической горячности. Далѣе, страсть къ учительству, которая, по словамъ патр. Іоакима²⁾, и побуждала главнымъ образомъ многихъ книжниковъ, грамотѣевъ быть расколоучителями, возжигала въ проповѣдникахъ раскола огонь фанатической ревности—проповѣдывать, учить простой народъ, а равносильная этой страсти жажда многихъ набожныхъ простолюдиновъ послушать слово духовнаго утѣшенія, назиданія или душевнаго спасенія въ минуту глубоко-возчувствованной грѣховности, въ глубокой старости, или во дни болѣзни, скорби, бѣдствія отверзали для ихъ проповѣди свободный входъ въ сердца людей набожныхъ, простодушныхъ, мягкосердечныхъ. Русскій грамотѣй, начетчикъ, книжникъ, выдающійся надъ толпой своими знаніями, своею мудростію, любить поучить другихъ, сказать имъ что-либо отъ божественнаго; а русскіе простолюдины, съ своей стороны, по своей мягкой, простодушной природѣ, по своей природной, простосердечной расположенности послушать на досугъ »что-нибудь о божественномъ отъ писанія«, съ удовольствіемъ и съ живымъ участіемъ слушаютъ ихъ и потому всегда высоко цѣнятъ,

¹⁾ Пращица л. 2 об. печ. 1725 г.

²⁾ Слово благодарственное: во многѣхъ мѣстахъ.

уважають тѣхъ людей, которые учатъ ихъ »темныхъ людей«, называютъ ихъ не иначе, какъ »учителями, законниками«¹⁾. Что удивительнаго, если расколоучители, особенно книжные, начитанные, даровитые, нравились простому народу, казались истинными учителями, радящими о его спасеніи. Они же, расколоучители, въ фанатической ревности и горячности своей, предлагали свое ученіе, повидимому, съ самымъ горячимъ и искреннимъ сочувствіемъ къ душевному спасенію ближнихъ, съ глубокими вздохами сокрушенія о грѣховности міра, часто со слезами умиленія, почти всегда съ старою церковною книгою въ рукахъ, говорили о предметахъ самыхъ трогательныхъ для простодушно-набожнаго сердца, глубоко потрясающихъ душу върующаго, какъ то: о наступленіи послѣднихъ временъ, о близкой кончинѣ міра, о пришествіи антихриста, о приближеніи втораго пришествія Христова, и страшномъ судѣ и т. п. Простолюдины, особенно благочестивые, простодушно-набожные, невольно умилялись, умягчались сердцемъ, какъ воскъ, отъ такой проповѣди, и совращались въ расколъ. Рѣзко, но выразительно сравнивали тогдашніе пастыри русской церкви фанатическую горячность и ревность расколоучителей въ уловленіи православныхъ въ свѣти

¹⁾ Какимъ почетомъ пользовались въ народѣ въ XVII вѣкѣ люди книжные, знавшіе писанное ученіе, это можно видѣть отчасти изъ слѣд. словъ русской повѣсти о горѣ и злочестіи, писан. въ XVII в., если не равнѣ:

А что видать молодца люди добрые,
что гораздъ онъ креститися,
ведеть онъ все по писаному ученію,
емногъ его люди добрые подъ руки,
сидать его за дубовый столъ и пр. (Совр. 1856 г. № 3 (Март.).

раскола съ алчностью хищныхъ звѣрей, жадно поглощающихъ свою добычу. Они, какъ »дивья звѣри«, по словамъ отцевъ собора 1667 года, »пшеницу ненасытными зубами пожати и пожрати хотѣли«¹⁾. При такой горячности и энергической, неусыпной дѣятельности проповѣдниковъ старообрядства могъ ли нераспространиться расколъ«²⁾.

Кромѣ этого общаго свойства — фанатической горячности, одушевленности и силы проповѣди первыхъ расколуучителей, многіе изъ нихъ имѣли большой успѣхъ въ дѣлѣ распространенія раскола, по своимъ особеннымъ, *личнымъ свойствамъ*. Одни изъ нихъ, напримѣръ внушали къ себѣ полное довѣріе своимъ высокимъ священнымъ саномъ и авторитетомъ. Таковъ напр. былъ епископъ коломенскій Павелъ, котораго Денисовъ съ гордостію называетъ »священно — начальникомъ своего добраго воинства, т. е. общества раскольниковскаго, сравнивая его съ Моисеемъ и Аарономъ. Онъ, когда былъ сосланъ въ заточеніе въ палеостровскій монастырь въ олонечкомъ уѣздѣ, то, по словамъ Денисова, »тамъ не малое время препроводилъ, и яснымъ гласомъ древлецерковнаго благочестія свѣтлость свободно проповѣдывалъ и, разумется, его, какъ епископа, народъ съ благоговѣніемъ и полнымъ довѣріемъ слушалъ, и принималъ его ученіе. Раскольники его авторитетомъ подтверждали свое ученіе о перекрещиваніи,

---

¹⁾ Дополн. къ Акт. Ист. V, стр. 446. Также III посл. Игнатія тобольскаго въ Правосл. Собесѣд. стр. 156 и др.

²⁾ Въ сѣверномъ поморіи, расколуучитель Васыка Заяцъ въ одинъ день крестилъ до 77 человекъ. Многихъ насильно обратилъ въ расколъ. А. И. V, стр. 391. 392.

о совершении таинствъ людьми неосвященными, о непринятии отъ русской церкви никакихъ таинствъ и священнодѣйствій, равно какъ и новопоставленныхъ въ ней священниковъ¹⁾; а послѣдователи поповской секты отъ него производили благословеніе своихъ бѣглыхъ поповъ, и благословеніе это признавали непреходящимъ, непрерывно продолжающимся, всегда дѣйственнымъ²⁾. Въ одной раскольнической рукописи сказано даже, будто коломенскій епископъ Павелъ имѣлъ въ Курожевской обители съ бѣжавшими изъ соловецкаго монастыря соборъ, на которомъ чиганы были грамоты Макарія 3-го, митроп. новгородскаго, Маркелла, епископа вологодскаго, и Александра, епископа вятскаго, »о томъ, что отъ велико-россійской церкви точно должно отдѣлиться, и что всѣхъ, отступающихъ отъ нея въ старо-обрядство, должно перекрещивать«. Не смотря на всю ложность³⁾ этого сказанія, расколь однакоже вѣрять ему и въ немъ находить для себя подтвержденіе. Не меньшимъ почетомъ, по своему сану и званію, и слѣд. довѣріемъ пользовались въ народѣ и совѣтники Павла епископа, бывшіе справщики книгъ при патр. Іосифѣ, каковы: придворный протопопъ и духовникъ царскій Стефанъ Во-

¹⁾ Сказаніе о страданіи и скончаніи Павла колом. соч. раскольнич.

²⁾ Напр. сочинитель исторіи о бѣгствующемъ священствѣ о первомъ бѣгломъ monk, Софоніи, поставл. уже по исправл. книгъ, такъ говоритъ: »благословеніе происходитъ и понынѣ отъ правосл. прежде бывшаго еписк. Павла коломенскаго, который бысть въ заточеніе за правосл. христ. вѣру во дни гоненія отъ Никона со-славъ. И такъ пречестнѣйшіе отцы пріимали оттого правосл. епископа благословеніе.«

³⁾ Истинно - дрем. и меч. правосл. церковь Христова, ч. 1, стр. 260, над. 3.

нифатьевъ, протопопъ Аввакумъ, протопопъ Іоаннъ Нероновъ, протопопъ Логгинъ, протопопъ Данилъ, попы Лазарь и Никита,—все протопопы ¹⁾, да священники, и притомъ еще справщики книгъ. Справщики книгъ, какъ мы уже замѣчали, тогда считались въ народъ самыми высшими мудрецами, богословами, законниками. И потому можно себѣ представить, какимъ довѣріемъ пользовались въ народѣ и какое вліяніе могли имѣть на народъ всѣ эти расколоучители. Раскольники называютъ ихъ »мудрыми наставниками, благоговѣйными справщиками« ²⁾. Вообще расколоучители — протопопы, священники, архимандриты, игумены не могли не имѣть большаго вліянія на народъ, потому что простой народъ у насъ искони отличался особеннымъ довѣріемъ къ думовнымъ особамъ, къ своимъ пастырямъ, особенно такимъ высокостепеннымъ по сану пастырямъ, каковы протопопы, архимандриты, игумены. Когда протопопъ Іоаннъ Нероновъ, одинъ изъ самыхъ энергическихъ поборниковъ раскола, убѣжалъ изъ заточенія и явился въ Москву: »христолюбцы, по словамъ жизнеописателя его, яко зѣницу ока или яко отца Іоанна храняху, и въ домѣхъ своихъ яко Божія ангела держаху и любезно въ сладость послушаху; егда вниде въ царствующій градъ Москву, всеми духовными братією въ царствующемъ градѣ любезно приедемъ, яко отецъ предпочитаемъ всеми« ³⁾. Дру-

¹⁾ Надобно замѣтить, что въ прежнія времена званіе протопопа пользовалось особеннымъ почетомъ. Довыѣ сохранилось въ простомъ сельскомъ народѣ мнѣніе, что городскій соборный протопопъ даже не ниже будто архіерея.

²⁾ Деансовъ, Вѣстн. Росс. N° 23, и др.

³⁾ Жизнеоп. Неронова — соч. раскольническое.

гіе расколуучители имѣли большой вѣсъ въ народѣ по своей близости ко двору и по своимъ связямъ съ высшими сановниками, князьями и боярами. Сами главные ересіархи — протопопы Аввакумъ, Логгинъ, Даниилъ, попы Лазарь и Никита, по свидѣтельству Игнатія, митр. тобольскаго, при патр. Іосифѣ »имяху дерзновеніе къ самодержцемъ«¹⁾). Аввакума ласкали князья и бояре²⁾). Таковъ же былъ ученикъ Аввакумовъ, расколуучитель Исаія, дворецкій слуга боярина Салтыкова. »Сей, пишетъ Денисовъ, за множество разума и за доброе ревности дворомъ всѣмъ, помѣстьями всѣми господина своего обладаніе, любезный своему господину и присный совѣтникъ бѣше, и не сіе токмо, но и самому царскому величеству за благоразуміе познаваемъ бѣше«. Пользуясь такимъ вліяніемъ, этотъ учитель старообрядства совратилъ въ свою общину и своего господина, и многихъ изъ своихъ родственниковъ и близкихъ, а управляя помѣстьями боярина Салтыкова полновластно, легко могъ совращать въ расколъ и крестьянъ его. Когда его судили за упорство въ старообрядствѣ гражданскимъ судомъ, то, по словамъ Денисова, »многочеловѣчное множество слезоплачевно провожало его«, и онъ, какъ исповѣдникъ старообрядства, оградая сопровождавшихъ его людей двушерстнымъ крестомъ, умолялъ ихъ »крѣпче и безбоязненно стояти въ исповѣдуемомъ ими древне - церковномъ благочестіи«³⁾). Таковъ былъ Спиридонъ,

¹⁾ III посл. стр. 91. въ Правосл. Соборѣхъ. 1856 г. кн. 2.

²⁾ О содѣйствіи многихъ придворныхъ бояръ раскольникамъ мы скажемъ подробнѣе въ другомъ мѣстѣ.

³⁾ Виногр. Росс. л. 104 — 108.

архимандритъ покровскій, происходившій изъ боярскаго рода Потемкиныхъ: »онъ, по словамъ Денисова, ажепсея (помощника — покровителя) имяше въ царскихъ палатахъ водворяющася и сродники имяше многомогущія у монарха«¹⁾). Такіе проповѣдники старообрядческаго ученія, знавшіеся съ князьями да боярами, чего не могли сдѣлать, особенно когда враги п. Никона — бояре, имѣли нужду во врагахъ его; уже и санъ первыхъ расколоучителей, большею частію протопоповъ, архимандритовъ, игуменовъ, самъ по себѣ внушалъ къ нимъ довѣріе въ простомъ народѣ, а содружество ихъ съ придворными князьями и боярами еще больше располагало въ ихъ пользу людей легкомысленныхъ, особенно искательныхъ. — Многіе завлекали народъ въ старообрядческую общину своимъ богатствомъ. Таковъ напр. былъ велико-луцкій купецъ Іоаннъ Дементьевъ, ученикъ главнаго расколоучителя псковскаго и новгородскаго, протопопа Варлаама. Разъезжая по торговымъ дѣламъ по новгородскому краю, купецъ этотъ, по словамъ Денисова, »всебогатый, преизобильный плодъ усугубилъ не въ тридесять токмо и шестдесятъ, но и во сто прозябаемый, яко и во градъ и въ сельхъ и въ весѣхъ и во всѣхъ предѣлхъ новгородскихъ нелъпно слово простираше. Откуда убо пребогато показа подвизаніе свое. Колики убо утверди въ древлеправославномъ стояти благочестіи! Колики научи новопреданныхъ блюстися догматъ! И не прости токмо люди, но и честныя и благородныя персоны и фамильная и славная лица въ древнемъ благоче-

---

¹⁾ Тамъ же л. 113.

стія всекрѣпко утверди быти«¹⁾). Таковъ же былъ въ Олонцѣ богатый купецъ Александръ Гуттоевъ, имѣннѣемъ, по словамъ Денисова, изобильный²⁾), и многіе другіе. Такіе богатые расколоучители могли весьма многихъ обольщать и преклонять къ принятію своего ученія однимъ своимъ богатствомъ. Бѣдные люди, не имѣвшіе чѣмъ кормить и одѣвать свое семейство, иной разъ по неволѣ соглашались на убѣжденія богатаго расколоучителя, чтобы сходно, а можетъ быть и даромъ, получить отъ него удовлетвореніе своихъ необходимыхъ, насущныхъ домашнихъ потребностей. Равнымъ образомъ и люди богатые, знатные и благородные иногда потому соглашались въ образъ мыслей съ богатыми старообрядцами, чтобы прочнѣе были ихъ взаимныя связи, представлявшія много матеріальныхъ выгодъ. — Были и такіе расколоучители, которые уловляли въ свѣти раскола своимъ гражданскимъ, юридическимъ вліяніемъ на народъ. Таковы были особенно расколоучители изъ писарей, приказныхъ — докладчиковъ, разкащиковъ или стряпчихъ, дьяковъ, подъячихъ и т. п. Извѣстно, какое большое, какое важное значеніе имѣли въ народѣ всѣ эти приказные люди въ то время, когда грамотность между частными лицами была еще слишкомъ мало распространена. Эти приказные люди, занимавшіеся дѣловодствомъ, были въ то время единственные дѣловые люди, которые имѣли возможность усвоить себѣ нѣкоторыя познанія въ зако-

---

¹⁾ Виногр. Росс. л. 180.

²⁾ Когда онъ возмѣщаль расколъ, то, пишетъ Денисовъ, утверждалъ себя ижеи въ благочестіи и сревноваху его усердію... Оттуда слава о оного ревности происходате. л. 243.

нахъ, приобрѣтали умѣнье сочинять дѣловыя бумаги и акты и ходить по дѣламъ въ судахъ. Эта исключительность знанія давала имъ значительныя выгоды и преимущества: они приобрѣли рѣшительное вліяніе на ходъ административныхъ и судебныхъ дѣлъ; они также пользовались большимъ почетомъ между частными лицами, которыя ежечасно должны были прибѣгать къ ихъ познаніямъ и помощи. Къ сожалѣнію, эти подкупные и хитрые законоискусники часто употребляли во зло свое вліяніе ¹⁾). Вотъ таковъ именно былъ, на примѣръ расколоучитель Никита, писарь Владимірскій. »Это, пишетъ Денисовъ, въ канцеляріи града Владиміра бже первый отъ писарей, почтенный отъ гражданъ, почтенный отъ народа, почтенный отъ воеводъ, искусенъ былъ зъло, аще въ народныхъ, аще въ гражданскихъ, аще въ приказныхъ обхожденіяхъ«. Имѣя такую силу и пользуясь такимъ почетомъ въ обществѣ, онъ съ полною свободою и съ большимъ успѣхомъ распространялъ весьма выгодный для него расколъ. Денисовъ же пишетъ про него: что »онъ вездѣ, есть ли въ канцеляріи, есть ли въ дому, есть ли на гражданствѣмъ позорищи, всюду всекрасно разглагольствоваше о предметахъ старообрядства. Глаголющу тому мнози честнии мужіе, и изряднии купцы, и отъ простаго народа сладостно послушаша, всеприлежно глаголемымъ внимаху, и яко самага добляго честна и премудра въ гражданскихъ совѣтвхъ имѣяху, тако и словеса его и совѣты о древле-церковномъ благо-

---

¹⁾ Журн. мин. нар. просв. 1853 г. отд. II, о ходѣ законодѣнія въ Россіи — рѣчь Славиславскаго, стр. 20 — 22 . . .

честія честны и вождельны вмѣняху¹⁾). Съ такимъ же успѣхомъ пользовался для распространенія раскола своимъ юридическимъ или гражданскимъ вліяніемъ на народъ въ городѣ Каргополѣ писарь прикушной палаты Козма Прокопьевъ: и онъ, по словамъ Денисова, »вся къ себѣ народы паче магнита привлекаль, понеже всѣмъ приходящимъ къ нему сладокъ и полезенъ быше совѣтникъ и наставитель, коегождо нужды божественныхъ и градскихъ законовъ пресвѣтлыми рѣшая словесы. Откуда любимъ и честенъ всѣмъ познавашеся и бываше, яко воеводамъ, приказнымъ и благороднымъ, тако градочителямъ и селообитателямъ: понеже вси по премногу пользовахуся дивнымъ того благоразуміемъ²⁾). Онъ тѣмъ болѣе имѣлъ вліянія, что былъ большой начетчикъ въ старыхъ церковныхъ книгахъ. Таковъ же былъ приказный писарь Іоаннъ Красноулинъ, первый отъ писарей, изъ города Свѣжска³⁾). Преимущественно же расколоучители обольщали простаковъ и невѣждъ своимъ учительскимъ высокоумствованіемъ, своею грамотностію и начитанностію въ старыхъ церковныхъ книгахъ и рукописяхъ. Эти расколоучители, проповѣдавшіе расколъ болѣею частию по страсти къ учительству, по преимуществу были книжники, которые твердо стояли за букву старопечатныхъ книгъ, и странствовали съ пропо-

---

¹⁾ Виногр. Росс. л. 158 об. 160.

²⁾ Когда онъ ушелъ изъ Каргополя въ деревню, сюда къ нему, по словамъ Денисова, мнози стекахуся люди богатыя разума сладости словесъ древа поучитися, ревители тому показывахуся. Отсюду и слова далече исхождаше, яко до самаго града Чаромы дойде и проч. л. 323, 324.

³⁾ Тамъ же л. 332.

вѣдѣю о расколѣ съ книгами. Таковъ напр. былъ во Владимірѣ Залѣвскомъ о. Іоаннъ, бывшій еще наборщикомъ печатнаго двора при п. Іосифѣ. Исправляя столь почетную въ то время должность, онъ уже этимъ самымъ пріобрѣлъ себѣ въ народѣ, вмѣстѣ съ справщиками книгъ при п. Іосифѣ, извѣстность ученаго, знатока Божественныхъ писаній, богослова. И потому, когда злѣясь на то, что п. Никонъ устранилъ его отъ этой должности, поставивъ на мѣсто его ученаго старца Арсенія Грека, онъ пустился странствовать съ проповѣдью о расколѣ: его весьма многіе слушали съ удовольствіемъ и полнымъ довѣріемъ, какъ мудреца, который ужъ непременно древле-церковную истину проповѣдуетъ, потому что начитался старопечатныхъ и рукописныхъ книгъ на печатномъ дворѣ. »Понеже мужъ вѣдѣнія довольна и книгочтенія многа бѣше, и яко древо многоплодно при спасительныхъ источницѣхъ книжныхъ напоенъ бѣше, всюду благочестія древняго, т. е. раскола, сѣмена сѣяше, вездѣ утверждаше православныя въ древнемъ благочестіи незыблемо стояти. Откуда и слава постоянства его и ученія въ окрестныя народы и до архіерейскихъ сѣдалищъ происходилаше«¹⁾). Подобныхъ книжниковъ, начетчиковъ между расколуучителями было весьма много, и часто встрѣчались между ними люди весьма умные, даровитые, надѣленные богатымъ даромъ слова и способностію хорошо сочинять. Такіе книжники, начетки тѣмъ съ большимъ успѣхомъ распространяли расколъ, что они своею мудростію, начитанностію въ

---

¹⁾ Виногр. Росс. л. 136 об.

книгахъ ослѣпляли, изумляли простой народъ. При тогдашнемъ отсутствіи народнаго просвѣщенія, при крайней малораспространенности грамотности ¹⁾, всякой книжникъ, грамотѣй, какъ мы уже выше замѣтили, слыль въ народъ мудрецомъ, законникомъ, оракуломъ, которому безмолвно внимали простаки и легковѣрные. А начетчикъ въ книгахъ церковныхъ, старопечатныхъ, душеспасительныхъ, учитель, читавшій народу старинныя церковныя книги, по которымъ спаслись, какъ говорилъ онъ, предки и всѣ святые русской церкви до патр. Никона, приобрѣтали въ народѣ безграничное довѣріе. — Многіе расколоучители обольщали народъ еще своею наружною святостію, своимъ строгимъ выполненіемъ обрядовыхъ правилъ церкви. Въ то время, когда живая вѣра и христіанское благочестіе у многихъ перешли въ одну мертвую обрядность, внѣшность, — любили нѣкоторые и »власы растить, ризы черныя носить, босыми ходить, носить вериги«, чтобы прослыть въ народѣ за святыхъ, благоговѣли предъ пустынножителями, не разбирая того, истинные ли то были подвижники пустыни. Расколоучители большею частію принимали на себя именно такой видъ святошей, лицемѣровъ — пустынниковъ, и обманывали простой народъ своего мнимою святостію и своимъ наружнымъ подвижничествомъ. Нѣкоторые изъ нихъ и дѣйствительно самообольщены были своею святостію; отъ того и являлись строгими ревнителями, проповѣдниками мертвообрядоваго благочестія. Таковъ напр. былъ уже неоднократно упомянутый

---

¹⁾ О чемъ будетъ еще сказано подробно въ другомъ мѣстѣ.

нами расколоучитель Капитонъ: онъ славою своего мнимаго подвижничества, кажется, тысячи народу увлекъ въ лѣса вязниковскіе. Таковъ же былъ одинъ изъ московскихъ расколоучителей, Кипріянь »юродивый«. »Сей, повѣствуетъ Денисовъ, толь святаго и великаго житія бѣше, яко и самому монарху того знати, и за премногую добродѣтель зѣло любити. Многажды възящу царю на царствѣй колесницѣ съ царскимъ дароношеніемъ, дивный Кипріянь, во единой ризѣ ходяй, прибѣгъ на колесницу востекая съ царемъ възяше, мужъ конечнаго безстрастія и пророческаго дарованія исполненъ«. Когда патр. Никонъ сталъ издавать новоисправленныя книги, тогда, по сказанію Денисова, этотъ юродивый будто бы смѣло востекалъ, при проѣздѣ государя, на его колесницу и умолялъ его твердо держать старообрядство. А какъ государь отвергалъ его неразумный совѣтъ, то онъ началъ ходить по улицамъ Москвы, и по торжищамъ всюду свободнымъ языкомъ возвѣщая ученіе старообрядства и »дерзновенно новины Никоновы потязая«¹⁾. Можно понять, съ какимъ легковѣріемъ простой народъ слушалъ проповѣдь о расколѣ изъ устъ такого, повидимому, святаго, Христа ради юродиваго мужа, исполненнаго духа премудрости и прозорливости. Точно также когда попъ Дометіанъ убѣжалъ изъ Тюмени въ горы и лѣса; тогда, пишетъ Игнатій м. тобольскій, »собрашася къ нему мнози отъ поселянь, еже есть слобожанъ, аки къ пустыннику, и мужи и жены и дѣти, яко тысяща и семсотъ«²⁾. »Въ пути нѣкоемъ отъ града

¹⁾ Виногр. Росс. л. 117.

²⁾ III посл. м. Игнатіа.

именуемаго Вологда, въ Каргополи, къ морю, — пишетъ тотъ же историкъ раскола, — аки бы учитель вѣкій, врагъ Божій, волхвъ и чародѣй промысли себѣ имя пустытника, — и нѣци поселяне изъ домовъ своихъ изшедше послѣдоваша ему, яко мняху его въ добродѣтеляхъ изрядна«¹⁾). Такъ внѣшность ослѣпляла умы и оболъцала сердца людей, приковавшихъ живой духъ христіанскаго благочестія къ одной мертвой внѣшности, и такъ наружное подвижничество оболъцало суевѣрныхъ.

Вообще же, расколоучители потому весьма успешно проповѣдывали расколъ, что *всегда умѣли искусно дѣйствовать на умы и сердца слушателей и приспособляться къ ихъ умственному и нравственному, а иногда и физическому состоянию. Хитрость, ловкость въ обращеніи, находчивость и изобрѣтательность въ средствахъ, приспособительность къ обстоятельствамъ мѣста и времени и къ нравственнымъ потребностямъ тѣхъ лицъ, которыхъ они желали совратить въ расколъ, наконецъ необыкновенное терпѣніе и неутомимость въ проповѣди, — вотъ характеристическія и почти общія черты дѣйствованія старообрядческихъ учителей на поприщѣ распространенія раскола. Патриархъ Іоакимъ въ такихъ рѣзкихъ выраженіяхъ изображаетъ образъ дѣйствованія расколоучителей: »не престая прелестникъ, лукавый діаволь чрезъ рабовъ своихъ лукавыхъ чловѣкъ, яко чрезъ нѣкое ему орудіе къ его служенію удобное, на св. церковь Божию ратовати, не спить, но присно яко левъ рыкая ходить.*

---

¹⁾ Тамъ же.

Выну рабы своими и служители ему угодными церковными раскольники простый и их прелестей не могущий познати многъ народъ не точю въ сельхъ и во градъхъ, но и въ семъ царствующемъ градъ Москвъ, чрезъ ихъ ложная и прелестная словеса и писанія и многоковарная разная прельщенія умышляетъ. Иже его послушницы лжеименнии христiane, и душъ христіанскихъ губители, ходяще въ сельхъ и во градъхъ, тайно по домохъ, являются челоувкомъ яко бы истинные христіаны постниками великими, сокровища и сребра нестяжательными, хмѣльнаго питія не пиущими, мало спящими и много молящимися; а въ нихъ прелестницъхъ, ни вѣры, ни любви, но все только лесть, лукавство и лицемеріе: яко же таковыхъ нелицемѣрный праведный Судія Христось Богъ нашъ, во святомъ своемъ благовѣстїи обличая, глаголетъ: Горе вамъ книжники, фарисеи и лицемерїи... Тако и они... Еще же мнози отъ нихъ прелестниковъ нѣкоимъ челоувкомъ на вящшую прелесть и душъ ихъ погибель, яко бы за совѣсть, о своемъ трудолюбнемъ, великомъ жительствѣ проповѣдываютъ: но при томъ и о семъ имъ извѣствуютъ: яко бы они отъ Бога въ мїръ нарочно посланни: овъ глаголетъ посланъ чрезъ явленіе самого Бога, другїй — чрезъ явленіе ангела; инїй чрезъ инья святыя, ради истины проповѣданія, и на спасеніе душъ правовѣрныхъ отъ новыхъ вѣры: ея же въ Россїи нѣсть и не было, но точю едина православно-христіанская восточная, издревле прїятая вѣра, яже и нынѣ во всякой цѣлости крѣпцѣ хранится. Нѣцыи же отъ нихъ прелестниковъ притворяющеса, во еже бы имъ неискусныхъ удобно

увѣрити, и со многими слезами, и съ великимъ въздыханіемъ къ нимъ глаголють: дабы они ихъ, яко божіихъ рабовъ посланныхъ на спасеніе ихъ душъ, послушали, и глаголють имъ неискуснымъ, яко аще не хоцуть они своихъ душъ погубити, то дабы отъ святыя соборныя и апостольскія церкви, въ ней же и истинная есть древная вѣра, а не новая, отступили, и съ нею имущою извѣстное спасеніе, аки съ неимущою того, не сообщалися, и тайнъ святыихъ, отъ Господа Бога на спасеніе душъ христіанскихъ въ ней установленныхъ, и іереевъ не принимали. И на большую прелесть челоукомъ и усумнѣніе глаголють они бѣсовстїи споспѣшницы: яко аще кто ихъ въ томъ нынѣ, яко бы отъ Бога посланныхъ не послушаетъ, и отъ церкви святыя соборныя и апостольскія и отъ архіереевъ и іереевъ, церкви Божіей покарающихся, тѣ тайны и иныя святыни и благословеніе будетъ приимати: и того душа погибнетъ, и будетъ со антихристомъ вѣчно во огни мучитися. И то свое прелестное проповѣданіе простому народу утверждають: чтобы онъ имъ въ томъ, убоися отъ слышанія ихъ словесъ, конечно, вѣрилъ, глаголюще: яко уже нынѣ въ церкви правыя вѣры нѣтъ, а вмѣсто той правой вѣры въ церкви нынѣ вѣра антихристова: и все въ ней скверны, церкви не церкви, и тайны уже людемъ не суть на освѣщеніе, но на оскверненіе. И приводятъ неискуснымъ на большее утвержденіе тоя своея прелести свидѣтельства отъ божественнаго писанія, и отъ святыихъ отецъ многая, все ложно: ово не въ томъ разумѣ, въ которомъ Духъ Святыи написалъ, подаютъ, ово точио слова начало емлютъ, ово сре-

дину, ово конецъ, ово на святое писаніе и на святыхъ отецъ, яко бы тако писано, лгутъ. И всячески о томъ безпрестанно прелестницы тшчатся, како бы имъ возмощи невинныхъ людей прельстити. Къ тому же и се они окаяніи прелестницы народу на зльишую прелесть повѣдуютъ: яко бы они и се все дѣлаютъ и правую вѣру старую проповѣдуютъ, не для славы или каковы либо своея отъ человекъ корысти, но ради себѣ за то отъ Бога милости, и народу ради душевнаго спасенія: »тѣмъ же и бѣды, гоненія и страданія они терпятъ. И то себѣ за великое спасеніе они прелестницы полагаютъ: аще кто изъ нихъ кого отъ святыхъ соборныхъ церкви отъ послушанія како-нибудь, хотя волхвованіями, отторгнетъ, а непослушныхъ имъ и смерти предати не сумнѣваются, и въ грѣхъ того себѣ не вмѣняютъ, но паче во спасеніе. Иніи же изъ нихъ, яко бы зльишии души, нѣкакими волхвами прельстивше невинныя простыя души, сжигати самихъ себѣ повѣлываютъ, и глаголютъ имъ таковую злоковарную лѣсть на ихъ погибель: яко уже нынѣ антихристь въ мѣръ; друзіи же глаголютъ, яко уже и царствуетъ; иніи глаголютъ яко скорѣ имать правозрныхъ рабовъ Христовыхъ мучити. И простой народъ, увѣря имъ прелестникомъ, душъ христіанскихъ губителямъ, яко бы истиннымъ Христовымъ рабомъ и вѣчнаго спасенія имъ желателямъ, желающе себѣ со Христомъ и со всеми святыми вѣчное царствіе небесное наслѣдяти, и надѣющесе, что то имъ прелестницы говорятъ правду, ихъ перелестниковъ многоковарною лѣстію прельщени бывше, тако яко же они губители душъ ихъ повѣлываютъ имъ, тако они и

творятъ, и мнози сами себе предають мучительный смерти добровольны. И не токмо таковыя, и ина безчисленная они, губители душъ христіанскихъ, на прелестное душъ чловѣческихъ погубленіе непрестанно вымышляють, и яко словесы, тако и лестными писании, и многообразными волхвованіи несмысленныхъ прельцають «¹⁾). Или, вотъ какъ изображаетъ образъ дѣйствованія расколоучителей въ домахъ православныхъ св. Димитрій ростовскій: «во первыхъ они усматривають домовъ нескудныхъ, богатыхъ: въ убогія же и нищія дома не входятъ... Еще же усматривають и лицъ удобопреклоняемыхъ къ прелести ихъ, каковы суть простолюдины, а наипаче полъ женскій. Таже, всельшеся въ кой домъ, являютъ благоговѣнство веліе, и словомъ и нравомъ показующеся быти божія рабы, святі, праведни и преподобни. Приносятъ съ собою свой хлѣбъ, и ничтоже хотятъ вкусити отъ предлагаемыхъ имъ снѣдей, дондеже прельстятъ на зловѣріе свое жителей дому того. Не вкушаютъ убо брашенъ ихъ, ово аки сквернами гнушающеся, ово же постничество свое являюще, и постятся до вечера, или чрезъ день и болѣе, мало вкушающе отъ принесеннаго съ собою хлѣба. Продолжаютъ молитву свою прилежную къ Богу со умиленіемъ, да видими будутъ чловѣки... Предлагають чтеніе книжное, и оттого простирають ученіе свое, не да спасенному пути научають, но да на свое единомысліе прельстятъ. Бесѣдуютъ же къ слушающимъ ихъ со вздыханіемъ и умиленіемъ и слезами... Людіе же, прости сущи,

---

¹⁾ Слово благодарственное л. 64 — 80.

ни разумѣюще ихъ коварства, удивляются такому оныхъ житію, пощенію, молитвамъ, кроткому нраву, и почитаютъ ихъ яко великихъ Божіихъ угодниковъ, и отверстыми устами слушаютъ ученія ихъ въ сладость. Тогда они, углажденъ уже путь къ человеческимъ невѣжествующимъ сердцамъ имуще, начинаютъ своя еретическая всѣвати плевелы. И тако прельщаютъ незлобныя души, и отъ церкви Христовы отдѣляютъ я, въ свое же зловѣріе приводятъ¹⁾.

Самое географическое положеніе тѣхъ мѣстъ, гдѣ особенно сильно распространяли свои мысли старообрядческіе учителя, представляло имъ не мало удобствъ для успѣшнаго распространенія и усиленія старообрядческой общины. Они преимущественно распространяли свое ученіе въ отдаленныхъ окраинахъ Россіи, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ географическія условія мѣстности благопріятствовали успѣшному и безпрепятственному распространенію ихъ мыслей. Въ сѣверномъ поморьѣ, въ предѣлахъ оленецкихъ и каргопольскихъ, безпрепятственному и успѣшному распространенію раскола весьма много благопріятствовали частію лѣсистость, пустышность и молонаселенность этихъ мѣстъ, частію малодоступность ихъ для правительственнаго надзора, частію торговыя пути сообщенія, которыя изъ нѣкоторыхъ сѣверныхъ поморскихъ городовъ и сель пролегали въ южные и внутренніе города Россіи. Большіе, непроходимые лѣса представляли самыя удобныя мѣста для укрывательства и поселенія расколоучителей и ихъ многочисленныхъ послѣдователей: болота

---

¹⁾ Розыскъ стр. 559 — 560. 1847.

и озера ограждали ихъ отъ городовъ, откуда имъ угрожала опасность. Въ обонъжскомъ поморьѣ погость отъ погоста отстоялъ большею частию весьма далеко, версть въ 60, 80 и даже во 100; между многими погостами простирались обширные, непроходимые лѣса, версть на 80, 90, 100 и болѣе; селенія также разбросаны были на далекомъ одно отъ другаго разстояніи¹⁾. Расколоучители обыкновенно поселялись въ этихъ лѣсахъ, и отсюда ходили въ близлежащія православныя села и погосты для уловленія православныхъ въ свою общину. Такъ напр. въ олонецкомъ уѣздѣ расколоучитель Емельянъ Ивановъ собралъ свое сборище »за озеромъ Онъгою, промежь челможскаго погоста и повѣнецкаго ряду, на лѣсу, въ пустыхъ мѣстахъ, отъ озера Онъги верстахъ въ 30; и отсюда въ 1687 г. многія христіанскія души отъ церкви Божія прельстилъ и отлучилъ»; а въ 1689 году поучалъ народъ расколу въ толвуйскомъ и иныхъ погостахъ, и весьма многихъ прельстилъ и изъ домовъ, подговаривая, уводилъ въ свое сборище²⁾. Лѣса тѣмъ удобнѣе наполнялись раскольниками, что здѣсь и посланные отъ правительства сыщики не могли ихъ отыскивать. Когда въ 1689 году для сыска и поимки раскольниковъ посланы были въ Олонецкій уѣздъ, въ заонъжскіе по-

---

¹⁾ Село тогда, и не въ поморскомъ краю только, обыкновенно состояло изъ весьма ограниченнаго числа дворовъ, а деревня, составлявшая большею частию отдѣльный жеребій, заключала въ себѣ 1, 2, 3, и рѣдко болѣе 4 дворовъ. См. напр. Новгород. оклад. кн. времен. М. общ. ч. 1851, т. II, А. И. т. III, № 149. Дон. въ А. И. т. I, № 160. О сельской общинѣ въ Россіи Чичерина Русс. Вѣстн. кн. III, стр. 392.

²⁾ А. И. V, № 151.

госты и волости, въ кижскую половину, прапорщикъ Аникій Портновскій да приказной избы подъячій Семень Ананьинъ съ стрѣльцами: то ходя по лѣсу, съ трудомъ сыскали въ дикихъ непроходимыхъ лѣсахъ, у озеръ, отъ волости верстъ за 80, три пристанища, а людей въ нихъ никого не сыскали: всѣ до ихъ приходу разбѣжались по лѣсамъ«¹⁾). Кроме того, въ поморскомъ краю и вообще въ сѣверо-восточной области благопріятствовали распространенію раскола торговыя и транспортныя пути сообщенія и сѣзды изъ всѣхъ городовъ московскаго государства. Такъ напр. въ чарондскомъ округѣ, гдѣ, по писцовымъ книгамъ 1624 года, было лѣсу и болота поверстнаго вдоль на 271 версту, поперегъ на 150 вер., слѣд. было гдѣ укрыться расколуучителямъ и ихъ послѣдователямъ; кроме того въ кортецкой волости искони была судовая пристань на Ухтомѣ р., жизъ поморск. городовъ пріѣздъ судовою и приходъ соляной изо всѣхъ усолей и сухимъ путемъ къ морю изо всѣхъ городовъ московскаго государства къ той судовою пристани приставали и пріѣзжали, и многіе товарные анбары по той пристани подлѣ Ухтомы рѣчки стояли, больше 100 анбаровъ, и для промысловъ на той пристани стояли промышленныхъ людей дворы«²⁾). Слѣд. въ чарондскій округъ расколъ легко могъ быть занесенъ или выходцами изъ соловецкаго монастыря, или изъ какого-либо поморскаго города, погоста или села, или даже изъ внутреннихъ городовъ Россіи. Поэтому неудивительно, что въ чарондскомъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 256.

²⁾ Москвит. 1854 г. № 8, стр. 158.

о́кругъ были многочисленныя проповѣдники старообрядства, и молва о расколуучителяхъ поморскихъ, каргопольскихъ доходила до Чаронды ¹⁾. Равнымъ образомъ, и наоборотъ, изъ чарондскаго округа и изъ всего поморья съ обратнымъ торговымъ транспортомъ, съ торговцами, возвращавшимися изъ кортежкой волости въ разные города, расколуучители легко могли проникать и въ другіе города и села московскаго государства: даже между самими купцами и ихъ прикащиками могли быть расколуучители; ибо купцовъ — раскольниковъ уже во второй половинѣ XVII вѣка было много, какъ это мы отчасти видѣли. Въ предѣлахъ владимірскихъ, вологодскихъ и ярославскихъ также мѣстныя условія представляли раскольникамъ много удобства для распространенія раскола. Вологодскій край въ XVI и XVII вѣкахъ покрытъ былъ большими дремучими лѣсами: здѣсь и нынѣ еще лѣсныя и ненаселенныя мѣста простираются верстъ на 160, и болѣе, и изъ всего пространства 35,113,680 десятинъ занято лѣсами 32,000,000 десятинъ. Селенія въ древней Россіи здѣсь разбросаны были на весьма далекомъ разстояніи одно отъ другаго. Слѣдов. и здѣсь было гдѣ укрываться раскольникамъ, было куда уводить народъ изъ городовъ и сель. — Во владимірскомъ округѣ, за р. Клязьмою, въ предѣлахъ вязниковскихъ, гдѣ, какъ извѣстно, жилъ и распространялъ расколъ Капитонъ, въ XVII вѣкѣ и въ началѣ XVIII, также тянулся большой, непроходимой лѣсъ на далекомъ протяженіи, болѣе чѣмъ

---

¹⁾ Какъ говоритъ Денисовъ въ своемъ Росс. Виноградн. въ главѣ о чарондскихъ учителяхъ старой вѣры.

на 70 верстъ: и въ этомъ-то лѣсу чернецъ Капитонъ устроилъ свою пустыню, и къ нему стекалось безчисленное множество бѣглецовъ, спасавшихся отъ преслѣдованія правительства. »Во оно время Никонова смущенія, пишетъ Денисовъ, наипаче отъ городовъ и монастырей бѣгающе мнози иноцы и мѣрстїи, въ пустыняхъ кряхуся, въ горахъ и въ пропастьяхъ земныхъ, откуда и оная пустыня паче жителями наполняшеся«¹⁾). Въ пустыни, окруженной со всѣхъ сторонъ большимъ лѣсомъ, вдали отъ православныхъ городовъ и селъ, расколоучитель Капитонъ и его многочисленные послѣдователи жили безопасно, удобно и привольно. Худокачественность почвы вязниковскаго, ковровскаго и частию шуйскаго уѣздовъ владимѣрской губерніи и также нѣкоторыхъ уѣздовъ ярославской была причиною происхожденія въ этомъ краю особеннаго класса торговцевъ, издавна извѣстныхъ офеней или ходебщиковъ, которые круглый годъ, также какъ и нынѣ, бродили съ коробкой за спиною почти по всей Россіи. Въ первой половинѣ XVIII вѣка очень часто было, что эти ходебщики, съ одной стороны, сами гдѣ нибудь во время странствованія заражались расколомъ, съ другсой стороны, расколоучители представлялись такими офенями или ходебщиками, а иногда и дѣйствительно были ими, и такимъ образомъ странствовали по Россіи съ проповѣдью о расколѣ²⁾). Такъ напр. сочинитель »Историческаго собранія о градѣ Суждалѣ«, ключарь Ананія Федоровъ, въ половинѣ XVIII вѣка писалъ о жителяхъ дорской деся-

---

¹⁾ Виногр. Росс. т. 134. 135.

²⁾ П. С. З. т. X, № 9155.

тины суздальскаго уѣзда: »въ той десятинѣ обыватели, иные торговые, торгъ отъѣздомъ и не токмо въ разныхъ мѣстахъ Россіи, но и за границую въ Персію, въ Польшу и въ поморскихъ странахъ имѣющіи; другіи же работные, сіи есть коновалы, шерстобиты, отъ труда рукъ своихъ питающіеся, года по два и по три въ домахъ своихъ небываютъ, но по многимъ странамъ съ пашпортами странствуютъ, люди безпечальны, но какъ о нихъ народнѣ обносится, болѣе упрямства въ себѣ содержаще, и нѣкоторые изъ нихъ старовѣрцы называющіеся, но самымъ дѣломъ суевѣрцы, и болѣе въ нихъ вкореняется сіе злочестіе душевредное отъ времени до времени отъ странствованія и отъ домовъ отлученія; странствующе бо по различнымъ мѣстамъ, какъ-то въ Сибири, въ Польшу, въ Вятку, и Керженць, гдѣ лжеучителей раскольническихъ не мало, съ тѣми лжеучителями имѣютъ сообщеніе, и въ благочестіи аки листъ древесный колеблются¹⁾. Эта же странническая, бродячая жизнь, круглый годъ, вѣроятно, была одною изъ причинъ того, что здѣсь именно, во владимірскоой, ярославской и частію костромской губерніяхъ получила начало и особенно усилилась секта такъ называемыхъ странниковъ, которые въ бродяжничествѣ полагаютъ христіанскій спасительный подвигъ. Кромѣ того распространенію раскола въ предѣлахъ ярославскихъ, владимірскихъ, а также и вологодскихъ, весьма много могъ способствовать чрезвычайный наплывъ въ эти края торговаго и промышленнаго народонаселенія, начиная съ 1649

---

¹⁾ Времен. Имп. Москов. общ. Ист. кн. 22, стр. 102.

по 1684 годъ: въ этотъ періодъ времени во множествѣ стекались сюда со всѣхъ сторонъ крестьяне помѣщичьи и вотчинные съ отпускными и безъ отпускныхъ, и «здѣсь всякими торговыми и руководьными промыслами промышляли и торговали»¹⁾. Въ городъ Вологдѣ въ XVII в. была ярмарка; на эту ярмарку съѣзжались торговые люди съ разными товарами изъ отдаленныхъ городовъ и сель, не только сѣверныхъ, напр. Холмогорь, Архангельска и подвинскихъ сель рѣками Двиною и Сухоною, но даже и изъ южныхъ, напр. изъ Воронежа²⁾. Этотъ наплывъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи торговаго и промышленнаго народонаселенія въ такомъ краю, гдѣ расколъ былъ въ большой силѣ, представлялъ для расколоучителей обильную жатву, обширное поприще для распространенія ихъ ученія и одинъ изъ самыхъ удобныхъ способовъ для распространенія его по разнымъ городамъ и селамъ Россіи. Весьма могъ способствовать распространенію раскола также торгъ, учрежденный въ 1657 году близъ Суздаля, гдѣ проповѣдывалъ расколъ извѣстный расколоучитель попъ Никита пустосвятъ, въ селѣ Ковровѣ, на большой дорогѣ изъ Суздаля въ казанскіе города³⁾. Расколоучители, которыхъ въ это время въ сѣверо-восточной Россіи вездѣ было множество, не могли не воспользоваться стеченіемъ на этотъ торгъ народа въ такое время, когда они съ

---

¹⁾ А. И. т. V, № 226.

²⁾ Древн. Грам. Воронеж. губерніи. Изъ Воронежа торговые люди отправлялись также для промысловъ на Донъ, гдѣ также, какъ мы видѣли, были расколоучители.

³⁾ А. А. Э. т. IV, № 96.

жаромъ и всемѣрно старались распространять расколъ. А по большой дорогѣ изъ Суздаля въ казанскіе города, вмѣстѣ съ торговымъ транспортомъ, или другимъ какимъ либо способомъ, расколъ весьма легко могъ распространяться и въ суздальскомъ краю, и на пути въ казанскіе города, и въ казанскихъ предѣлахъ; — и расколоучители, съ одной стороны, владимірскіе и суздальскіе, съ другой, нижегородскіе весьма удобно могли распространять расколъ по этому пути. Посему неудивительно, что еще въ XVII вѣкѣ въ поморскихъ предѣлахъ мы встрѣчаемъ расколоучителей изъ какаго-либо казанскаго города, напр. изъ Свиязска, и на оборотъ, въ Нижнемъ Новгородѣ и въ Казани видимъ расколоучителей поморскихъ или выходцевъ соловецкихъ. На югъ, и во первыхъ, въ предѣлахъ нижегородскихъ, кажется, еще болѣе было географическихъ удобствъ для укрытельства расколоучителей и распространенія раскола. Здѣсь, особенно, въ Заволжья, въ то время тянулись огромные, непроходимые лѣса. Въ обширныхъ лѣсистыхъ пространствахъ Заволжья, еще нынѣ простирающихся верстѣ на 150 въ длину и верстѣ на 100 въ ширину, есть, какъ говорятъ, такія мѣста, куда чрезъ трясины и болота еще никто никогда не пробирался. Здѣсь простирались глухіе нѣкъмъ не посѣщаемые лѣса салавирскіе (въ ардатов. и горбатов. уѣздахъ), отрасль знаменитыхъ муромскихъ лѣсовъ, лѣса ломскіе (въ семенов. уѣздѣ), лысковскіе (въ томъ же), кержевскіе (въ макарьев. уѣздѣ), каменскіе (тамъ же), дорогучинскіе и ветлужскіе (на границахъ макарьев. и васильев. уѣздовъ), гнилицкіе (балахниск. уѣзда) и другіе. Въ

этихъ лѣсахъ раскольники и нашли себѣ притонъ, и доселѣ еще гнѣздятыся. По раскольническимъ преданіямъ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича прибылъ въ керженскіе лѣса соловецкій выходець монахъ Арсеній и основалъ здѣсь на болотистомъ глухомъ мѣстѣ скитъ шарпанскій: отъ этого скита произошло множество новыхъ скитовъ въ заволжскихъ лѣсахъ, въ глухихъ, непроходимыхъ лѣсахъ керженскихъ, чернораменскихъ, салавирскихъ, помонскихъ, лысковскихъ и другихъ. Изъ этихъ лѣсовъ расколуучители пробирались въ близъ лежащія села, и множество народа увлекали въ свои лѣсныя обиталища: къ нимъ туда укрывались всякаго рода бѣглецы, толпами стекавшіеся со всѣхъ концовъ; келли находились »въ великихъ болотахъ и топяхъ, гдѣ и пѣшему ходить съ нуждою: оттого сыскать никакъ невозможно было«¹⁾. Раскольническія сказанія о невидимыхъ монастыряхъ, населенныхъ пустыяниками, здѣсь оправдываются дѣйствительностію. Приливу и умноженію раскольниковъ въ нижегородской области, а также успѣху проповѣди расколуучителей, много способствовали еще макарьевская ярмарка и географическое положеніе нижегородскаго края, находящагося на перепутьи изъ внутренней Россіи въ восточныя края и въ Сибирь. На макарьевскую ярмарку въ XVII вѣкѣ »сѣзжали торговые люди въ первыхъ числахъ Іюля, а иные и ранѣе того, со всякими товарами и съ деньгами со всего московскаго государства и иныхъ государствъ иноземцы и торговали двѣ недѣли²⁾. Какъ

¹⁾ П. С. З. т. XI, № 8175.

²⁾ А. А. Э. т. IV, № 157.

нынѣ нижегородская ярмарка весьма способствуетъ наплыву и умноженію раскольниковъ въ нижегородской губерніи и распространенію раскола по другимъ губерніямъ: такъ, безъ всякаго сомнѣнія въ XVII вѣкѣ макарѣвская ярмарка; при большомъ стеченіи народа изъ разныхъ областей и городовъ, благопріятствовала расколоучителямъ нижегородскимъ распространять расколъ, и способствовала распространенію его по разнымъ другимъ мѣстамъ, внѣ нижегородской губерніи. Кромѣ того »изъ Нижняго Новгорода ходили въ Астрахань паузки, струги со всякимъ хлѣбнымъ запасомъ и на тѣ суда наймывались всякіе рабочіе люди, и изъ Астрахани шли вверхъ на судахъ, со учугомъ, съ рыбою и съ икрою, и со всякими рыбными обиходы и съ солью«¹⁾. На этихъ судахъ, иногда въ числѣ рабочихъ, расколоучители нижегородскіе могли проникнуть въ Саратовъ, въ Астрахань и другіе приволжскіе города и села, а съ половины XVIII столѣтія раскольники сами приняли дѣятельное участіе въ этой мѣнливой торговлѣ Нижняго съ Саратовомъ и Астраханью, и пользовались этимъ для распространенія раскола. Южная, степная Украина Русскаго царства въ XVII вѣкѣ представляла также широкое поприще не только для убѣжища и населенія раскольниковъ, но и для буйнаго разгула ихъ мятежныхъ стремленій и дѣйствій. Это была страна малонаселенная и пустынная; обширныя степи ея служили притономъ для бѣглыхъ людей различнаго званія: холопей, солдатъ, казаковъ, бездомныхъ бобылей и вообще всѣхъ

¹⁾ П. С. З. т. I, № 93.

такъ называемыхъ въ актахъ »гулящихъ людей«, бродягъ, которые тамъ обыкновенно занимались разбоями и грабежами. »Около Саратова, — читаемъ въ соловецкомъ сборникъ XVII вѣка, въ отрывкѣ изъ чьего-то описанія Поволжья, — пошла степь во всѣ стороны, отъ Саратова на 200 верстъ до Камышенки рѣчки; а надъ рѣчкою стоитъ высокій острожекъ: тутъ стоитъ по 500 и по 700 стрѣльцовъ казанскихъ пригородныхъ съ весны до осени; а какъ осенью пойдутъ съ осеннимъ астраханскимъ товаромъ, тогда острожекъ сожгутъ: а тою рѣчкою Камышенкою ходятъ на Донъ, а ходу Камышенкою рѣчкою 3 версты въ степь, а тамъ волоку 20 верстъ, казаки струги волочатъ, а тамъ рѣчка Иавла потекла въ степь, и вышла въ Донъ«¹⁾. По этому пути, отдѣльно и вмѣстѣ съ стрѣльцами и казаками, между которыми также много было раскольниковъ, расколоучители пробирались изъ саратовскихъ степей — одного изъ главнѣйшихъ притоковъ бѣглыхъ раскольниковъ въ XVII вѣкѣ, на Донъ, и тамъ съ большимъ успѣхомъ распространяли расколъ. Съ Дона проникали въ Воронежъ и обратно. Здѣсь, отъ Воронежа, по московскимъ дорогамъ, въ степяхъ и по приточнымъ мѣстамъ, какъ и въ другихъ отдаленныхъ окраинахъ Россіи, также еще незначительно было народонаселеніе и небылъ водворенъ строгій государственнѣй порядокъ, а господствовали еще остатки стараго беззарядья, противогосударственнаго

---

¹⁾ Сборн. солов. библ. № 905. Отрывокъ изъ какого-то путевого описанія заволжскаго края, весьма интересный въ географическомъ отношеніи; только, изъ сожалѣнія, неизвѣстно чье это описаніе. Рукон. безъ начала.

своеволю. Въ этомъ краю и расколъ принялъ характеръ по преимуществу буйный, мятежный, и нашелъ себѣ привольный, просторный притонъ въ разбойничьихъ шайкахъ, наполнившихся отъ постоянного наплыва сюда всякаго рода вольницъ, нехотѣвшихъ подчиниться законному гражданскому порядку. Въ сѣверо-западной Россіи, расколъ особенно распространился на Вѣткѣ, за границую, въ польской области, въ дачахъ польскихъ пановъ. Здѣсь расколъ совершенно свободно распространялся уже по тому одному, что Вѣтка тогда не принадлежала Россіи. » Сосѣдственная на малороссійскихъ земляхъ граница, говоритъ протоіерей Іоанновъ, не токмо не препятствовала, но и весьма къ тому способствовала. Малороссійскіе паны, ни мало не предвидя потери своей, наперерывъ одинъ передъ другимъ старались бѣглецамъ нашимъ благопріятствовать, дѣлать выгоды и отводить лучшую землю, дабы чрезъ то приманить ихъ, въ чаяннн со временемъ сдѣлаться надъ ними вѣчными владѣльцами «¹⁾). Въ черниговскихъ предѣлахъ расколъ особенно сильно умножался въ стародубскихъ лѣсахъ, и также бѣглецами всякаго рода. По лѣсамъ, по калуужской и тульской дорогамъ, пробирались раскольники въ Малороссію, въ стародубскіе лѣса²⁾). Дѣйствительно было гдѣ укрываться бѣглымъ, и было къ чему бѣжать: стародубскіе лѣса, по свидѣтельству иностранцевъ, посѣщавшихъ Россію въ XVI вѣкѣ, изобиловали горностаями, бѣлками, куницами и медомъ. Въ новгородско-сѣверскомъ намѣстничествѣ находился дремучій лѣсъ, простиравшійся верстѣ на 160 слич-

¹⁾ Полн. истор. изв. о расколы. ч. III, стр. 18.

²⁾ И. С. З. т. III, № 1053.

комъ версть ; слѣдов. раскольникамъ , любившимъ лѣсное уединеніе, можно было здѣсь укрываться. Наконецъ, о географическихъ удобствахъ распространения раскола, на востокъ, въ Сибири, излишне и говорить : здѣсь былъ полный просторъ расколу.

Когда такимъ образомъ расколъ распространился по всемъ краямъ Россіи, въ слѣдствіе неуспѣшной и энергической дѣятельности многочисленныхъ расколоучителей, когда онъ сыскалъ для себя удобныя въ географическомъ отношеніи мѣста и утвердился на нихъ въ многочисленныхъ пустыняхъ, скитахъ, монастыряхъ и слободахъ : то по чувствовалъ въ себѣ еще больше силъ и стремленій. Для его дальнѣйшаго усиленія, развитія и распространения представились новыя, внутреннія, домашнія средства и способы. Начало этого новаго періода развитія раскола приблизительно можно отнести къ послѣднему десятилѣтію XVII столѣтія , когда на сѣверѣ , въ поморьѣ, основанъ былъ безпоповщинскій скитъ выгоръцкій, на югѣ въ нижегородскихъ лѣсахъ поповщинскій скитъ Онуфриевъ, въ черниговскихъ лѣсахъ старообрядческія слободы мглинскаго, новозыбковскаго и стародубскаго уѣздовъ. Съ этого времени расколъ окончательно и явно получилъ характеръ церковно - гражданской общины , стремившійся не только отстоять свой образъ мыслей , но и , если можно, сдѣлать его господствующимъ во всей Россіи. Съ этого времени въ немъ ясно обнаружилась внутренняя, самостоятельная общинная жизнь и послѣдовательное, органическое развитіе его чрезъ развѣтвленіе и раздѣленіе , посредствомъ своихъ внутреннихъ, весьма разнообразныхъ силъ , средствъ

и способовъ. Отторгшись отъ цѣлаго, всенароднаго, всеобъемлющаго единства церкви, связуемаго христіанскою всепримиряющею любовію, и начавши свою особенную жизнь, въ совершенной отрѣшенности отъ общей жизни русской церкви, раскольническая община, неизбѣжно скоро почувствовала и испытала въ себѣ признаки разложенія, раздѣленія, оскудѣніе внутренняго всецѣлаго единства и умноженіе отдѣльныхъ, разрозненныхъ частей. Отчужденіе раскола отъ церковной іерархіи, отсутствіе этого церковно-соединительнаго начала въ нѣдрахъ самой раскольнической общины, оскудѣніе въ послѣдствіяхъ старообрядства истиннаго, разумно-сознательнаго знанія христіанства и истинной церковной жизни, въ слѣдствіе всецѣлаго, исключительнаго сосредоточенія ихъ на одной безжизненной, мертвой буквѣ и обрядности, — вотъ прямыя, естественныя внутреннія причины распаденія раскола сначала на безпоповщину и бѣглопоповщину, а потомъ на многочисленныя частныя секты¹⁾. А это постоянное внутреннее раз-

---

¹⁾ Ни одна секта не доказала собою такъ ясно, какъ доказала секта русскихъ раскольниковъ той истины, что ложь вводитъ съ собою только раздоръ и раздѣленія. Не прошло и 25 лѣтъ послѣ 1665 года, какъ русскій расколъ раздробился на толки. Это и естественно. Опустивъ изъ вниманія евангельское ученіе христіанства, русское своеволіе обратилось къ одной внѣшности, къ однимъ обрядамъ; а здѣсь, при недостаткѣ умѣнья выискать въ смыслъ обряда, мысли зрителя волнуются только впечатлѣніями случайными и вліаніемъ чувства, и отселѣ одинъ выбираетъ то, другой другое, одинъ хвалитъ то, что другой бранитъ; разнообразіе предметовъ, представляемыхъ обрядностію, еще болѣе умножаетъ несходство въ выборѣ предметовъ уваженія. И. Р. Ц, IV, стр. 220. Протоіерей Іоанновъ, самъ бывшій нѣкогда въ расколѣ, открывая по его словамъ, хаосъ разныхъ сектъ раскольниковъ въ чернорам. лѣсахъ и на Кержецѣ, замѣчаетъ: «злоба и ожесточеніе свергли ихъ въ

двѣленіе, распаденіе раскола на разные толки, какъ естественный плодъ и въ тоже время новый, неизсякаемый источникъ внутренней борьбы, внутренняго несогласія и безпорядка, естественно, порождало и усиливало одну только борьбу, несогласіе и раздоръ, именно борьбу и раздоръ съ господствующею церковію, и слѣд. еще болѣе усиливало расколъ, какъ это мы сейчасъ увидимъ. Съ другой стороны, общность главнаго первоначальнаго стремленія раскола — національнаго церковно-гражданскаго демократизма, была существенною причиною живучести и постояннаго развитія раскола въ одну упорную русскую демократически-старобрядскую общину. Какъ одна опредѣленная община, одушевляемая однимъ, общимъ недовольствомъ новымъ порядкомъ въ Россіи, движимаая единодушнымъ противленіемъ церковной и государственной власти, расколъ, не смотря на разрозненность своихъ частей, употреблялъ теперь всѣ свои общинныя силы и

сію бездну; а отвращеніе отъ власти церковной всему тому есть главною причиною». Ч. III, стр. 2. Замѣчательно сужденіе самихъ раскольниковъ о причинѣ раздоровъ и раздѣленій въ старообрядствѣ. Вотъ что пишетъ одинъ изъ нихъ: »сиде убо истинно плоды расколовъ древлероссійскихъ христіанъ испыташася. Нѣсть убо того христіанина, не обрѣтается благовѣрна мужа, не слышется благоговѣйныя жены, которая бы съ горестію не произносила вздохи свои о сей раздорной бурѣ, и способствовать же кому и чѣмъ невозможно учинися. Понеже нѣсть нилѣ высочайшихъ духовныхъ властей, — нѣсть спомогательныхъ государей нашей истинѣ, не имѣется удобныхъ мѣстъ. Къ симъ же и устыла вся теплота къ ревности благочестію и добродѣтелямъ и всѣхъ Россійскихъ христіанъ, только единымъ духомъ братоненавистныхъ наполнилися тѣхъ сердца убо и не можетъ во нынѣхъ покоитися духъ соединенія! О началѣ раздора Федосѣева съ выгорецкимъ общезжителествомъ, и о причинѣ того, чего ради оный бысть. Ркп. л. 60 и об.

средства къ тому, чтобы еще болѣе усилиться и умножиться и расширить кругъ своего господства. Получивъ постоянную осѣдлость, послѣ первоначальной неустановленности и бурнаго, хаотическаго волненія и броженія, раскольники чрезъ это укрѣпленіе и сосредоточеніе по мѣстамъ, въ слободахъ, монастыряхъ и пустыняхъ, пріобрѣли свои собственные, домашнія, такъ сказать, средства и способы къ распространенію раскола. Обратимъ же теперь вниманіе на эти способы.

Первымъ такимъ средствомъ распространенія раскола была уже самое построеніе и умноженіе въ разныхъ мѣстахъ раскольническихъ пустыней, скитовъ, монастырей и слободъ. Какъ на причину усиленія и возрастанія раскола, на умноженіе дѣсныхъ скитовъ и монастырей указывалъ царь Федоръ Алексѣевичъ отцамъ собора 1681 года. »Многіе монахи, говоритъ онъ, мужеска пола и женска, вехотя бытъ у настоятелей своихъ подъ послушаніемъ, отходятъ отъ монастырей и начинаютъ жить въ лѣсахъ, и помалу прибираютъ къ себѣ такихъ же непослушниковъ, и устрояютъ часовни, и служатъ молебны... и именуютъ тѣ мѣста пустынями, и въ тѣхъ новоустроенныхъ пустыняхъ церковное пѣніе отправляютъ не по исправнымъ книгамъ, и для того приходятъ къ нимъ многіе люди и селятся близко ихъ, и имѣютъ ихъ за страдальцевъ, и отъ того урастаетъ на святую церковь противленіе«¹⁾). И дѣйствительно, исторія распространенія раскола показываетъ, какъ сильно способство-

---

¹⁾ А. В. і. V, № 75, стр. 117

вали распространенію раскола устроявшіеся въ лѣсахъ скиты и монастыри. Они имѣли какую-то особенную, могучую притягательную силу. Едва устроаясь гдѣ-либо въ глуши лѣсовъ раскольнической скитѣ какимъ либо расколуучителемъ, какъ тотчасъ же разносилась объ немъ молва по окрестностямъ, — и сотни, тысячи суевѣрныхъ стремились въ эти пустыни, думая обрѣсти тамъ успокоеніе или спасеніе своей души, а бродяги и гулящіе люди, люди бездомовные, праздничатающіеся, не хотѣвшіе трудиться, работать, служить обществу, каковыхъ тогда было множество по всей Россіи, рассчитывали найти здѣсь безопасный притонъ, даровую, готовую хлѣб-соль. Лѣсныя чащи наполнялись такимъ образомъ хижинами и шалашами такихъ отщепенцевъ. Поселялся гдѣ-либо въ лѣсной пустынь расколуучитель-инокъ, старецъ съ нѣсколькими людьми, устроая небольшую часовню, заводилъ колоколь.» Жители окрестныхъ мѣстъ слышали вдругъ, въ необитаемомъ дотолъ мѣствѣ, звонъ колокола, спѣшили на этотъ призывный звукъ, встрѣчали старца, молящагося въ чащѣ дебри, съ участіемъ внимали его разсказамъ о преслѣдованіяхъ, которымъ будто бы подвергалась въра праотцевъ, о пришествіи антихриста, о близкомъ концѣ міра. Имена Никона и Никоніанцевъ произносимы были съ проклятіями, сѣтованія объ утратѣ православія сопровождалась слезами, и простодушные поселяне съ благоговѣніемъ взирали на отшельника, потомъ возвращались къ нему, чтобы слушать его поученія, приносили ему посильные дары, требуя за нихъ только его благословенія, и понемногу совращались въ расколъ. Иные поселя-

лись вокруг своего учителя, оставляя вмѣстѣ съ жилищами своими семейства, имущества, всѣ обольщенія житейскія¹⁾ Такъ наполнялись народомъ во многихъ мѣстахъ монастыри или скиты раскольническіе, центры ученій, направленныхъ противъ православной церкви. Такъ, когда бѣглый дьячекъ Шумкаго погоста Данило Викулинъ основалъ первый безіоповщинскій скитъ на Выгѣ рѣкѣ въ оловянскомъ уѣздѣ и разнеслась о немъ молва по озонѣжскому поморью, къ нему сначала набралось до 40 человекъ, потомъ начали стекаться цѣлыми семействами мужи, жены и дѣти всякаго возраста, и вскорѣ число отшельниковъ возрасло болѣе 150, не считая около нихъ жившихъ еще въ отшельничествѣ и другихъ скитахъ. Вотъ сюда же поступаетъ съ отцемъ, матерью, братьями и сестрами знатный молодой человекъ, по имени Андрей Денисовъ,²⁾ происходившій изъ рода Новгородскихъ князей Мышцевыхъ, которому съ братомъ Семеномъ суждено было болѣе четверти столѣтія быть самою могущественною опорою раскола и славою своею наполнить всѣ раскольническіе скиты, разсыянные во всѣхъ концахъ Россіи.³⁾ Слава Даниловскаго скита еще болѣе умножилась и распространилась по Обонѣжскимъ окрестностямъ. Народу еще болѣе стремилося сюда. Прошло 7 или 8 лѣтъ; въ Даниловскомъ скиту стало тѣсно. Съ 1703 года, по рѣкѣ Выгѣ и другимъ рѣкамъ и озерамъ, основалось уже множество другихъ, частныхъ скитовъ, державшихся ученія Даниловскаго, гдѣ селились нѣкоторые по

¹⁾ Востокій Вѣстникъ изъ 1856 г. кн. 8 правленіе Царявны Софіи.

²⁾ Ему тогда было не болѣе 17 лѣтъ.

³⁾ Словарь Русск. свѣтск. писателей м. Евгенія о Денисовѣ.

одиночкѣ, другіе цѣлыми семействами, и устроили часовни. Въ половинѣ XVIII столѣтія Выгорьцкій монастырь уже на одномъ собственномъ иждивеніи содержалъ до 2000 члѣовѣкъ мужескаго пола и болѣе 2000 женскаго. Близъ Волги, въ нижегородскихъ предѣлахъ, въ керженскихъ лѣсахъ поселился, какъ мы видѣли, выходецъ изъ Соловецкаго монастыря, монахъ Арсеній, и основалъ здѣсь въ лѣсной чащѣ, на болотистомъ глухомъ мѣстѣ скитъ шарпанскій. Лишь только разнеслась молва въ Семеновскомъ уездѣ и по другимъ окрестностямъ, что въ пустынной глуши, въ глубокой чащѣ керженскихъ лѣсовъ, живетъ подвижникъ, иннокъ изъ знаменитаго соловецкаго монастыря, какъ тотчасъ же къ нему потекли сотни, тысячи людей со всѣхъ сторонъ. Такимъ образомъ въ 30 или 40 лѣтъ столько стеклось сюда народу, что вмѣсто одного шарпанскаго монастыря въ предѣлахъ нынѣшней нижегородской и сопредѣльной съ нею костромской губерніи появилось до 94 скитовъ, и большая часть изъ нихъ произошла отъ первоначальнаго, Арсеніева скита. Въ началѣ XVIII столѣтія въ однихъ нынѣшнихъ балахнинскомъ, семеновскомъ и макарѣевскомъ уездахъ считалось около 30,000 раскольниковъ, что составляетъ гораздо болѣе трети тогдашняго общаго населенія; въ 1719 году считалось раскольниковъ въ предѣлахъ нижегородской епархіи уже 86,000 об. пола, слѣд. на каждую тысячу жителей приходилось 283 раскольника. Въ Сибири лѣсныя пустыни расколическія увлекали изъ городовъ и селъ также тысячи православныхъ. Въ 1682 году верхотурскій воевода Иларіонъ Лопухинъ писалъ къ краснополюскому при-

казнику: «въ нынѣшнемъ—де въ 191 г. (1688) въ-
домо ему въ Тобольску учинилось, что выѣзжаютъ
изъ городовъ и изъ слободъ многіе всякихъ чиновъ
люди, покиня дворы и животы свои, и скоть и
хлѣбъ, на Тоболь въ Утецкую слободу къ слобод-
чику Федкѣ иноземцеву, и заводится де пустыня та-
кажъ, что и прежь сего сбирывались вверхъ по
Тоболу рѣкѣ, на Березовъ рѣчкѣ на прелесть право-
славнымъ христіанамъ»¹⁾ Тоже самое было на Вят-
кѣ и въ стародубскихъ лѣсахъ: на Вяткѣ отъ
одной или двухъ слободъ произошло до 14-ти, а
въ Стародубьи до 17 слободъ. Такое множество на-
рода привлекали раскольническіе монастыри, пустыни
и слободы! И не только къ себѣ они привлекали на-
родъ, но и заражали окружающіе ихъ православ-
ные города и села. И чѣмъ ближе находились горо-
да или села къ раскольническимъ монастырямъ и
пустынямъ, тѣмъ сильнѣе въ нихъ распространялся
расколъ. Такъ въ олонецкомъ уѣздѣ, въ близлежа-
щихъ къ выгорѣцкому скиту деревняхъ, весьма мно-
гіе дома и семейства наполнены были раскольника-
ми. Въ пудожскомъ и другихъ погостахъ, гдѣ въ
лѣсахъ находились раскольническіе пристанища и
пустыни, расколомъ заражены были весьма многіе
дома въ деревняхъ и волостяхъ: въ деревнѣ Стро-
киной разъ заперлись раскольники въ 4-хъ избахъ,
въ числѣ 800 человекъ, и, когда ихъ начало отыс-
кивать правительство, сожглись²⁾. Въ деревнѣ Ко-
ловской заражено было расколомъ до 15 домовъ,
въ ножевской до 12-ти. Въ другихъ до 10 или

¹⁾ А. И. т. N° N° 101. стр. 162.

²⁾ А. И. N° N° 223, стр. 387.

больше, и между прочимъ домъ старосты. Въ деревнѣ Коловской расколоучитель Василій Емельяновъ съ товарищемъ своимъ Ильею Федоровымъ въ 1693 г. въ Петровъ постъ и послѣ Петрова дня каждый день служилъ по найму въ часовнѣ Николая чудотворца вечерню, заутреню и часы, и крестьянъ »воровскому прелестному богомерзскому учению непрестанно училъ«¹⁾. Когда надменный своею святостию Капитонъ поселился въ пустынь, въ лѣсахъ вязниковскихъ, то »отсюда, повѣствуетъ Денисовъ, градъ Вязники сіяше пресвѣтлаго древняго благочестія догматами, т. е. старообрядствомъ; отсюда ближнія веси и села утверждахуся въ отеческихъ законѣхъ непоколебимо пребывать и вся вязниковскія предѣлы древлеотеческаго православія свѣтъ осіяваше толико, елико во окрестныя слуху о семъ велегласно пронестися, и до самаго царствующаго града, до архіерейскихъ съдалищъ«²⁾. Тоже было и въ Малороссіи вокругъ раскольническихъ слободъ. Въ 1728 г. въ бывшемъ верховномъ тайномъ совѣтѣ Гетманъ Апостоль съ старшинами и съ полковыми представлялъ, что »раскольническаго суевѣрія люди, въ малой Россіи не малыми слободами поселившіеся, ересей своихъ свютъ плевелы и прельщаютъ народъ малороссійскій, — гдѣ между сущимъ православіемъ таковаго суевѣрія не бывало«³⁾. Подобное распространеніе раскола изъ раскольническихъ селеній, монастырей и пустыней въ близлежащіе православные города и села замѣчалось и въ

¹⁾ А. И. V N° 223, стр. 387.

²⁾ Виногр. Россійск. N° л. 136 об.

³⁾ П. С. З. т. XI, стр. 398.

недавнее еще время. Такъ напр. чѣмъ ближе города и селенія къ иргизскимъ монастырямъ, недавно бывшимъ раскольническими, тѣмъ болѣе было въ нихъ раскольниковъ, а чѣмъ отдаленнѣе, тѣмъ менѣе. Въ Волгскѣ, ближайшемъ къ Иргизу, находилось 5,123 раскольника, въ Саратовѣ 3183, въ Камышинѣ 261, въ Царицынѣ 46. Волжскъ отъ нижеиргизскаго монастыря отстоитъ въ 60 вер., Саратовъ въ 197, Камышинъ въ 376, Царицынъ въ 562 верстахъ ¹⁾). Отсюда, обратно, можно заключать и о прежнемъ, первоначальномъ распространеніи раскола по окрестностямъ раскольническихъ слободъ, скитовъ и монастырей.

Одною изъ главныхъ причинъ, почему раскольническіе скиты, монастыри и церкви привлекали къ себѣ множество православныхъ изъ простаго народа, заключается въ томъ, что въ нихъ необыкновенно строго соблюдалось внѣшнее церковно-обрядовое благочиніе. »Главная причина, скажемъ словами преосвящ. Митр. Григорія, — главная причина сохраненія и распространенія раскола въ самомъ расколѣ состоитъ въ строгомъ соблюденіи въ немъ собственно внѣшности вѣры, что и почитается достаточнымъ для спасенія. А какъ соблюденіе внѣшности вѣры не требуетъ большихъ и тяжкихъ пожертвованій, особливо не требуетъ глубокаго наблюденія за состояніемъ души и за разными склонностями ея и плоти: то она очень внимательно вездѣ и держится» ²⁾) Выдавая себя за старую вѣру, за древне-церковное благо-

¹⁾ Рукопись о Саратов. раскольникахъ библ. Каз. Дух. Акад.

²⁾ Истинно-древняя и Истинно-православная церковь Христова. II стр. 311, 1855 г.

честіе, твердо стоя за старыя обряды и уставы, расколь всегда всеврно старался поддержать въ своихъ скитахъ и монастыряхъ весь блескъ, всю вышность старинной церковной обрядности, чтобы доказать православнымъ, что онъ дѣйствительно есть подлинная старая вѣра, подлинное старообрядство. Если православные входили въ раскольническій монастырь, или въ раскольническую часовню, моленную, въ какомъ-либо богатомъ скиту, ихъ кругомъ поражало благолѣпіе вышности. Они видѣли множество иноковъ, чинно одѣтыхъ въ древнее монашеское одѣяніе, съ степенно-суровымъ видомъ, низко кланяющихся, выставляющихся впередъ иноковъ-стариковъ, покрытыхъ сѣдинами, нерѣдко уважаемыхъ ими схимниковъ, часто весьма привѣтливыхъ, ласково разговорчивыхъ. Если они ходили въ раскольническую часовню или моленную во время богослуженія, и особенно всенощнаго, — чувство благоговѣнія обнимало ихъ: предъ ними открывался богатый иконостасъ, украшенный старинными, часто драгоценными иконами, десятки горящихъ лампадъ и сотни возженныхъ свѣчъ сіяли, по выраженію раскольниковъ «какъ лице Божіе»; въ алтарь іерей или наставникъ дѣйствовалъ смиренно, стройно, степенно; на правомъ и на лѣвомъ клиросахъ по десятку, по два и больше громогласныхъ пѣвцовъ чинно, тихо, большею частью протяжно-заунывно пѣли церковныя пѣсни по старинному столповому напѣву; сотни иноковъ по правую и по лѣвую сторону стояли степенно, на вытяжку, всѣ съ четками въ рукахъ, дрыхлыя старцы впереди ихъ съ костылями, всѣ въ бородахъ; никто во время службы съ мѣста на мѣсто не пере-

ходилъ, по сторонамъ и навадъ не оглядывался, другъ съ другомъ не разговаривалъ, тѣмъ болѣе не смѣялся, взоръ всѣхъ обращенъ былъ наиболѣе къ землѣ. Чтецы читали не спѣшно, внятно, благоговѣнно. Служба совершалась по Иосифовскому уставу безъ малѣйшаго опущенія. Все общество молящихся крестилось одинъ въ одинъ и въ одно время, тихимъ, полнымъ и неспѣшнымъ двуперстнымъ крестнымъ знаменіемъ, съ усиленнымъ удареніемъ на чель, на раменахъ и на чреслахъ, съ возведеніемъ очей горъ, поклоны или метанія тоже клали одинъ въ одинъ, и въ одно время, стройно, чинно, правильно. Богослуженіе продолжалось 4 и 5 часовъ сряду. Что при видѣ такой благолѣпной церковно-богослужебной внѣшности долженъ былъ чувствовать въ душѣ набожный, благочестивый русскій простолюдинъ, и вообще нашъ простой народъ, болѣею частію только въ однихъ благочестивыхъ обрядахъ и обычаяхъ и выражающій свою вѣру и благочестіе? Безъ сомнѣнія, уваженіе, привязанность къ старообрядству. Глубоко дѣйствовало на сердце благочестивыхъ, набожныхъ русскихъ людей такое церковное благолѣпіе старообрядческихъ часовень, и вотъ они охотно причислялись къ монастырямъ и общинамъ раскольническимъ. Удивительно ли послѣ этого; что когда на Вѣткѣ построена была новая, Покровская церковь и великолѣпно украшена по старинному, то народъ со всѣхъ концовъ толпами устремился на Вѣтку. »На толикую убо славу новоосвященныя церкви, пишетъ Иванъ Алексѣевъ въ исторіи о Вѣткѣ; вси народи со всѣхъ странъ радости исполнишася; на нюже отвсюду приходяще люде, оставляху дома,

и въ толикій путь труды приимаху. Господіе честніи о зданіяхъ вознерадиша, и госпожи честніи течаху на оное жительство; дввы отхождаху родителей своихъ... Откуда безчисленными народы наполни вътковское жительство, и аки градъ великъ въ населеніи твхъ явися». ¹) Кромъ благолѣпія часоуенной обрядности, расколь многихъ обольщаль еще наружною благочестія и мнимою богоугодностію и спасительностію своею. Люди набожныя, видя въ раскольническихъ пустыняхъ старцевъ отшельниковъ, изможденныхъ, повидимому, подвигами и постомъ, исхудалыхъ, блѣдныхъ на видъ, думали, что въ скитахъ раскольническихъ господствуетъ древній суровый, строгій духъ истиннаго подвижничества и отшельничества, и, сокрушаясь о грѣхахъ своихъ, удалялись въ нихъ для подвиговъ поста и покаянія. Въ подтвержденіе этого замѣчательный случай рассказываетъ преосвященный Игнатій, митр. тобольскій. »Въ пути нѣкоемъ отъ града, именуемаго Вологды, къ Каргополь, къ морю, говоритъ онъ, аки бы учитель нѣкій, врагъ Божій, волхвъ и чародѣй, примысли себѣ пустытника имя. И нѣщцы поселяне, изъ домовъ своихъ изшедше, послѣдоваша ему, яко мняху въ добродѣтеляхъ изрядному... нѣкій же человекъ отъ града Вологды, отягченъ сый многими грѣхи, и вшедъ въ совѣсть свою каяшеся предъ Богомъ: и положи обѣтъ Господеви Богу, во еже пожити въ чистотѣ, и итти въ пустынная мѣста: яко да въ безмолвіи поживъ, получить отъ Бога прощеніе грѣховъ. Слышавъ же о оной пустыни, како у того

---

¹) Полн. Истор. Извѣст. о расколѣ. ч. III, стр. 8.

пустынника людіе собравшеса живутъ, восхотъ тамо поити. Пришедшу же ему ко оному, иже мняшеся пустынникъ быти, молихъ его, да повелитъ ему при себѣ жити въ пустыни, якоже и прочимъ. Онъ же глагола ему: брате любимый, добръ пришелъ еси бѣгая въ пустыню: нынѣ бо убо на земли нѣсть церкви Божіа, вси бо уклонишася и непотребни быша: понеже бо въ церквахъ поютъ и чтутъ по новому, а у насъ еще здѣсь милость Божіа покрываетъ, новости никакой не приедемъ, и крестимся по преданію блаж. Теодорита: ты же добръ сотворилъ еси, избѣжавъ отъ антихриста. Той же умиленный человекъ слышавъ сіе, рече ему: азъ, честный отче, молю тя, да наставиши мя на путь спасенія: и сего ради слышахъ житіе твое по Бозѣ, придохъ къ святыни твоей по Бозѣ, во еже спасти-ся. Отвѣщавъ же той пустынникъ: чадо, рече, доброе, подобаетъ тебѣ прежде постомъ искуситися, да не яси, ниже піеши дни нѣкїа, дондеже намъ извѣститъ о тебѣ Господь Богъ, и тогда тя приедемъ съ радостію. Онъ же обѣщасявся поселынная имъ безъ сумнѣнія творити, своего ради душевнаго спасенія. Пустынникъ же повелъ его ввести во внутреннюю едину отъ келлій своихъ храмину, яже бѣше присо-вокуплена къ келліи его, идѣже самъ живяше, и скверная своя мольбища творяше.¹⁾ Съ другой стороны, раскольническіе скиты, пустыни, монастыри и слободы льстили свободой въ мірской жизни, давали полный просторъ буйному своеволю и чувственности, укрывали виновныхъ отъ отвѣтственности

---

¹⁾ Ш Посл. въ Правосл. Собесѣд. стр. 116-118.

за разныя преступленія». »Держащіеся раскола, скажемъ словами митроп. Платона, еще въ томъ наши свои выгоды: строя сами себѣ служебныя дома и выбирая бѣглыхъ поновъ, и отрывая ихъ по своему изволенію и распорядя въсѣмъ, имѣли удовольствіе въ томъ, что они сдѣлались самовластители по церковнымъ дѣламъ, не завися ни отъ какого духовнаго правительства»²⁾). Многіе бѣжали въ раскольническія слободы, скиты и монастыри изъ шляхетства, или изъ знатнаго московскаго и другихъ городовъ купечества, или изъ подрядчиковъ, забравъ государственной казны въ подряды большую сумму¹⁾). Бѣглыми преступниками наполнены были скиты нижегородскіе, стародрѣвскіе лѣса и Вѣтка. Расколь давалъ свободу и убѣжище отъ рекрутчины, какъ увидимъ еще въ другомъ мѣствѣ. Такъ въ началѣ XVIII столѣтія (около 1723 г.) на однихъ, заводахъ Демидова, бывшихъ, можно сказать, гнѣздомъ и рсадникомъ раскола для своего края, найдено было до 150 бѣглыхъ рекрутъ³⁾). Во многихъ раскольническихъ монастыряхъ расколь льстилъ и своимъ ученіемъ и своею жизнію даже грубому плоту-угодію и чувственности какъ это мы видѣли уже. Наконецъ, какъ сейчасъ увидимъ, присоединеніе къ раскольническимъ слободамъ и монастырямъ, льстило корыстолюбію и доставляло разныя матеріальныя, житейскія выгоды.

Во вторыхъ, самое *раздѣленіе, распаденіе раскола на многочисленныя секты*, повидимому, дол-

---

²⁾ Церковная Исторія ч. II, стр. 238, С. П. 1823.

¹⁾ П. С. З. т. XI. № 8845.

³⁾ Историч. Обзор. Сибири Словцова, ч. I, стр. 394.

женствовали содѣйствовать къ ослабленію и упадку раскола, при разныхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, какъ мы замѣтили выше, усиливало расколъ, способствовало его распространенію. Раздѣлившись сначала на двѣ главныя секты, поповщину и беспоповщину, раскольники какъ бы раздѣлили между собою жребій распространенія раскола по частямъ: поповщина преимущественно осѣлась, утвердилась и начала распространять свое ученіе на юговостокъ и югозападъ отъ Москвы, беспоповщина преимущественно на сѣверовостокъ, разсылая, впрочемъ, въ то же время повсюду своихъ расколюучителей. Каждая часть раскола, каждая секта, наперерывъ одна передъ другою, усиливалась какъ можно болѣе приобрести себѣ послѣдователей, разсылала своихъ многочисленныхъ проповѣдниковъ, придумывала, гдѣ успѣшнѣе и удобнѣе можно было посѣять и укоренить мнѣніе беспоповщины, или мысли поповщинскаго ученія, изобрѣтала разные способы для уловленія православныхъ въ свою общину. А когда и эти двѣ главныя секты распались на безчисленное множество частныхъ толковъ, усилія раскола — распространить свое господство еще болѣе, увеличились, миссіи раскольническія и расколюучители еще болѣе умножились, происки, продѣлки раскольниковъ еще болѣе утончились и оразнообразились. По свидѣтельству одного изъ старообрядцевъ, обратившихся къ православной церкви, всѣхъ толковъ, несогласныхъ съ православною церковію и между собою, въ Русскомъ государствѣ образовалось болѣе 100: если положить на каждый толкъ по одному расколюучителю, то и тогда, при фанатической ревности раскольниковъ, удобно

было весьма успешно и далеко распространить расколъ. Но ихъ приходилось на каждый толкъ не по одному, не по два, а по десятку и болѣе. Духъ соревнованія и взаимной непріязненности побуждалъ каждый толкъ умножать свою общину, чтобы дать ей болѣе нераздѣльности и прочности, а, если можно, и перевѣсъ надъ другими толками. Духъ фанатизма, столь свойственный сектамъ всякаго рода, особенно въ началъ ихъ распространенія, а въ нашихъ раскольникахъ доходившій иногда до безумнаго, неукротимаго изступленія, возбуждалъ въ каждомъ сектантѣ, особенно въ началъ распространенія секты, какую-то особенно-энергическую, изступленную горячность, жажду, ревность—распространять свое учене¹⁾). Отъ того каждый раскольнический толкъ или согласъ, въ началъ своего существованія, всегда имѣлъ особено ревностныхъ и многочисленныхъ распространителей своего ученія. Такъ, когда въ 1706 году отдѣлился отъ выгорьцкаго соглася еодосѣевскій толкъ, ученіе этого послѣдняго толка, распространяли 26 расколоучителей въ однихъ нов-

---

¹⁾ Умъ рускаго сектанта, престолюдина, не имѣвшій твердой точки опоры—положительныхъ, точныхъ званій христіанства, во тмѣ заблужденія, не управляемый авторитетомъ церковной власти, между тѣмъ, хотя безотчетно, смутно сознававшій потребность истины, успокоивался на такихъ мысляхъ, какія самъ выдумывалъ, въ слѣпотѣ заблужденія принимая ихъ за настоящую истину. А сердце, искавшее сочувствія, согласія въ мысляхъ и вѣрованіяхъ съ другими (ибо истина должна быть одна у всѣхъ), чувствовало потребность раздѣлить съ кѣмъ-либо возникшія въ умѣ мысли. И вотъ сектантъ, въ головѣ котораго родилась новая мысль, казавшаяся ему подлинною искомою истиною, съ жаромъ пускался распространять эту мысль. А желаніе учительства, желаніе стоять во главѣ послѣдователей, очень естественное въ сектантахъ-фанатикахъ, подстрекало, воспламеняло еще болѣе огонь фанатич. ревности распространять свое новозобрѣтенное ученіе.

городскихъ и псковскихъ предѣлахъ¹⁾). По смерти Фодосѣя, ученики его, по указу, получили для жительства мѣсто Ряпино, и жительство ихъ, какъ говоритъ сочинитель статьи о началѣ раздора Фодосѣевцовъ съ Выгорѣцкимъ общежительствомъ, «многочисленствомъ обоюбого пола распространено бысть»²⁾). Или, когда одинъ мужикъ выдумалъ христовщину, у него было, по словамъ св. Димитрія Ростовскаго, «12 лежапостоловъ, иже ходяще по селамъ и деревнямъ, проповѣдывали Христа, аки истиннаго, простымъ мужикамъ и бабамъ, и кого прельщали, приводили къ нему на поклоненіе»³⁾). Обыкновенно сначала каждый новоизмышленный толкъ разширялся, распространялся въ окружности своей, и вездѣ главнымъ образомъ дѣйствовалъ на простой народъ. «Толки, — пишетъ святитель Димитрій Ростовскій о разныхъ мелкихъ сектахъ русскаго раскола, — того ради зовутся, яко всякъ въ себѣ Божественная писанія по своему злоумному мудрствованію толкуетъ инако, несогласно инѣмъ. и во окрестныхъ сельхъ и деревняхъ толки своя распространяють, каждо своея вѣры людей препростыхъ учаще, и къ своимъ толкамъ преклоняюще»⁴⁾). Такимъ образомъ расколъ посредствомъ распаденія на разные толки и ученія только развѣтвлялся, дѣлался многосложнѣе, а не ослабѣвалъ, и по мѣрѣ развѣтвленія, осложненія своего, все болѣе и болѣе увеличивался, разрастался чрезъ постепенное наращеніе и возрастаніе каж-

¹⁾ Полн. Истор. Извѣст. о расколѣ. ч. 17, стр. 21.

²⁾ Рук. о началѣ раздора Фодосѣя съ Выгор. общежит. л. 66 об.

³⁾ Розыскъ 1847 г. стр. 599.

⁴⁾ Розыскъ, стр. 598.

дой отдѣльной вѣтви; отъ каждой вѣтви происходило нѣсколько новыхъ вѣтвей: эти вѣтви въ свою очередь чрезъ постепенное наращевіе увеличивались, росли и пускали новые отростки: каждая вѣтвь стремилась одна другой шире, дальше раскинуться, и такъ далѣе. Новые сектанты, новые учителя изыскивали и привлекали новыхъ послѣдователей, и произошло такимъ образомъ многовѣтвистое, многообъемлющее дерево раскола, которое, развившись изъ незначительнаго, меньшаго сѣмени, разраслось и распространило вѣтви свои по всей Россіи. Вѣрно, выразительно изобразилъ этотъ внутренній, органическій способъ развитія и распространенія раскола преосв. Теофилактъ Тверской, представивъ исчисленные имъ 37 толковъ раскола подъ образомъ дерева, корень котораго, по его словамъ, скрывается въ началѣ всякаго зла — древнемъ змѣѣ, и вѣтви котораго все болѣе и болѣе умножались и расширялись, по мѣрѣ развитія самаго дерева раскола. »Всѣ сіи плоды злобы, — заключаетъ онъ свою перечень раскольническихъ толковъ, — противницы церкви христовы, пепеломъ посыпанные злобы, израстаюша отъ лѣта 666, до лѣта 725, и иныхъ еще ихъ много, что мужикъ — то вѣра, что баба — то уставъ: въ нынѣшнее же время, приговаривая такую рѣчь, овца овцу паси, сама себя овца паси»¹).

Причина, почему самое нынѣшнее распаденіе раскола, раздробленіе его на множество толковъ не препятствовало, а еще способствовало распростра-

---

¹). Облич. неправды раскольнич., послѣдній листъ. См. также на предидущихъ листахъ рисунокъ, изображающій расколъ въ видѣ многовѣтвистаго дерева.

ченію раскола, заключається главнымъ образомъ во *внутренней, органической связи, общности всего раскола*. Не смотря на всю раздробленность раскола, онъ составлялъ одно цѣлое, органическое; его одушевляла и развивала одна сила, у него было одно коренное, исходное начало, только проявившееся въ разнообразныхъ видахъ. Это — общность вражды раскольническихъ сектъ къ правительству и Церкви, которыя онъ назвали Никоніанскими, или растлѣнными Никоніанскою ересью. Этимъ — то внутреннимъ, основнымъ единствомъ раскола скреплялась и держалась его общность, единичность, совокупность. И здѣсь — то, въ этой внутренней общности раскола, заключается новая причина его быстраго, успѣшнаго распространенія. Съ самаго начала недовольные патр. Никономъ, протопопы и помѣшители образовали союзъ, партію, называя себя «братією, союзниками», будучи одушевлены однимъ духовно-демократическимъ чувствомъ или стремленіемъ — единодушною личною ненавистію къ п. Никону. Общими силами, дружнымъ единодушнымъ заговоромъ, при помощи сильныхъ покровителей при дворѣ, стремились они свергнуть п. Никона; находясь въ заточеніи, тайной перепиской поддерживали другъ друга и поощряли на возстаніе и возмущеніе низшаго духовенства и народа. И, благодаря неразрывному единодушію и общности своей ненависти къ п. Никону, какъ нельзя болѣе, успѣшно достигли своей цѣли: п. Никонъ, бывший камнемъ преткновенія для нихъ, уроненъ, низвергнутъ; первые расколу учителя, пользуясь его паденіемъ, какъ мы видали, успѣли посадить всюду начатки раскольническаго демократизма. Изъ

первоначальной, малочисленной партіи раскольниковъ въ Москвѣ мало по малу образовалось къ концу XVII вѣка сильная, многолюдная община, составившаяся изъ чрезвычайной многочисленности приверженцевъ въ разныхъ городахъ и селахъ Россіи. Съ увеличеніемъ раскольнической общины, въ ней, увеличились, расширились и замыслы и стремленія, осложнились и оразнообразились способы дѣйствія: личная вражда къ Никону первыхъ расколуучителей перешла въ наследственную, общую вражду раскольническихъ сектъ къ гражданскому Правительству и Церкви. Вновь устроились и еще болѣе расширились связи съ подкупными властями, при помощи хитрыхъ происковъ и продѣлокъ, какъ это мы увидимъ. Съ увлеченіемъ въ свои сѣти богатыхъ купцовъ, раскольническая община пріобрѣла матеріальныя средства, мало по малу образовала свои капиталы, богатства. Такъ было уже въ концѣ XVII столѣтія. Раскольники не остановились на этомъ; напротивъ продолжали еще болѣе усиливать и распространять свою общину, употребляя всѣ возможныя мѣры, не щадя никакихъ находившихся у нихъ подъ руками средствъ. Общность вражды раскольническихъ сектъ къ православному Правительству и православной церкви связала всѣхъ вообще раскольниковъ, не смотря на различіе ихъ толковъ, въ одно братство, которое хотя и представлялось какъ будто-бы распавшимся на части, но всегда единодушно стремилось къ одной общей цѣли—къ большому расширенію, и если можно, къ господству въ Россіи. Отъ того чуть только представлялся какой нибудь удобный случай расширить кругъ своей общины, увеличить ее, дать ей

силу и господство, — раскольники забывали различіе сектъ и толковъ, собирались въ одинъ союзъ. Такъ было уже отчасти въ концъ XVII вѣка, въ стрѣльцомъ бунтъ. Уже въ теченіе первыхъ 47 лѣтъ, по отдѣленіи или отсѣченіи своемъ отъ церкви православной, старообрядческая община успѣла весьма сильно умножиться, увеличиться и окрѣпнуть, въ слѣдствіе своей внутренней, постоянной самососредоточенности, благодаря общности всѣхъ своихъ демократическихъ дѣйствій и стремленій. Но съ 1714 года, когда изданъ былъ указъ о записи всѣхъ раскольниковъ въ двойной окладъ, съ обезпеченіемъ ихъ свободнаго гражданскаго существованія, общинъ раскольниковъ открылось еще больше возможности увеличиваться и возрастать¹⁾. Получивъ теперь осѣдность, свободное, безпрепятственное гражданское бытіе, раскольники для большаго увеличенія и усиленія своей общины, начали устраивать и развивать свой внутренній, торговый, коммерческій союзъ, начали своими происками, особенно при помощи своего богатства, еще болѣе, чѣмъ прежде заводить связи съ лицами чиновными, правительственными, вообще со всѣми лицами, которыя могли имѣть и имѣли какое нибудь вліяніе на расколъ. Губернаторы, воеводы, начальники волостнаго правленія — старосты и прикащики, какъ видно изъ жалобъ и указовъ Правительства и какъ это мы увидимъ въ главѣ о гражданскомъ состояніи Россіи въ разсматриваемое время, были легко подкупаемы богатыми раскольниками, или ловко, искусно обманываемы хит-

¹⁾ Нѣкоторые раскольники сами просили о записи ихъ въ расколъ подъ двойной окладъ. П. С. З. т. VII, № 4991, и 5.

рыми предводителями раскола. Освобождение раскольниковъ отъ разныхъ общественныхъ повинностей еще болѣе способствовало увеличенію и укрѣпленію раскольнической общины въ первой половинѣ XVII вѣка. »Хотя раскольники и положены были въ двойной окладъ, — сказано въ указъ 1738 г. Декабря 11, но отъ прочаго всего освобождены; а купечество и крестьяне, сверхъ положеннаго на нихъ подушнаго платежа, по нарядамъ рекрутъ, и лошадей и работниковъ конныхъ и пѣшихъ ставятъ и подводы подъ всякіе казенные припасы даютъ, что имъ противъ раскольниковъ весьма тягостно; иные же раскольники великіе промыслы и торги имѣютъ и богатятся и постоевъ въ домахъ своихъ не содержатъ, потому что чрезъ тѣ мѣста полкамъ маршевъ и другимъ служилымъ людямъ проѣзда не бываетъ; и видя ихъ такую льготу, многіе купцы и крестьяне въ ихъ раскольническія жилища бѣгутъ и къ ихъ собраніямъ пристають, иные не для обученія ихъ суевѣрія, но для того, что ихъ оттуда въ городскую службу и въ рекруты не возьмутъ, и ничего инаго, кромѣ двойнаго оклада, съ нихъ требовать не могутъ«¹⁾. Пользуясь такими льготами, раскольники быстро обогащались. Скиты, расположенные въ лѣсахъ олонецкихъ, нижегородскихъ и стародубскихъ, вырубали лѣса, обрабатывали пашни, заводили многочисленный скотъ, строили мельницы, содержали рыбныя ловли, вели торговлю²⁾. Богатые

¹⁾ П. С. З. т. X, № 7702.

²⁾ Полн. Истор. Изв. о расколѣ. А. И. т. V, № 151, стр. 256. Даже въ незначительныхъ лѣсныхъ пристанищахъ раскольниковъ въ пулодскомъ догостѣ было значительное имущество, всякая рухлядь, и припасы, скотъ и хлѣбъ. А. И. V, № 223.

раскольники, съ одной стороны, чтобы задобрить Правительство мнимымъ усердіемъ своимъ къ общественному благу, а главное — чтобы обезпечить свое положеніе и свои матеріальныя выгоды и усилить свою общину, зацѣлись городскою и заводскою промышленностію. На многихъ заводахъ промышленники и ихъ прикащики были одни раскольники. Въ 1736 году тайный совѣтникъ Татищевъ доносилъ Правительству о старообрядцахъ на уральскихъ заводахъ: »что раскольниковъ де въ тѣхъ мѣстахъ умножилось, а наипаче, что на партикулярныхъ заводахъ Демидовыхъ и Осокиныхъ прикащики едва не всѣ, да и сами промышленники нѣкоторые раскольники, и ежели оныхъ выслать, то конечно имъ заводовъ содержать некъмъ и въ заводахъ Ея Императорскаго Величества будетъ не безъ вреда; ибо тамъ при многихъ мануфактурахъ, яко жестяной, проволочной, стальной, укладной, и почти всѣ харчами и прочими потребностями торгуютъ Олончане, Туляне и Керженцы... Увѣдомля же онъ, что у Демидова въ лѣсу есть пустыня, и гдѣ корень онаго суевѣрія находится¹⁾. Съ 1762 года раскольнической общины еще болѣе представилось удобства для развитія и усиленія. Въ это время изданы были постановленія: 1) о вызовѣ раскольниковъ изъ-за границы, и объ отмѣнѣ указа Пе ра Великаго о бородахъ и указномъ платьѣ²⁾; 2) объ уничтоженіи раскольнической конторы, при чемъ повелѣно вѣдать раскольниковъ въ общихъ

---

¹⁾ П. С. З. т. X, № 7563, стр. 625.

²⁾ Ук. 1762 г. окт. 11 и дек. 14 1763 гнв. 20.

присутственныхъ мѣстахъ ¹⁾); 3) объ уничтоженіи двойнаго оклада, который платили раскольники ²⁾); о дарованіи раскольникамъ права судебного свидѣтельства ³⁾); 5) о дозволеніи выбирать ихъ въ должности ⁴⁾). Эта гражданская свобода, дарованная раскольникамъ Екатериной II, сильно способствовала увеличенію числа раскольниковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и увеличенію раскольнической общины, особенно въ нижегородской и саратовской губерніяхъ и въ новороссійскомъ краѣ. Въ нижегородской, на примѣръ, губерніи съ этого времени раскольники начали устроиться въ городахъ и слободахъ, при судоходныхъ рѣкахъ Окъ и Волгѣ и по торговымъ дорогамъ, и мало по малу прибрали въ свои руки мѣстную издѣльную промышленность и торговлю. Начались торговыя сношенія раскольниковъ нижегородскихъ съ губерніями саратовскою, астраханскою, симбирскою, костромскою, владимірскою, ярославскою, калужскою, смоленскою, съ Сибирью и многими отдаленными краями Россіи. Такимъ образомъ богачи раскольническіе еще болѣе начали богатѣть, союзъ коммерческій между ними еще болѣе расширился и крѣпче завязался, а съ тѣмъ вмѣстѣ еще удобнѣе, чѣмъ прежде, стало опутывать разными происками и подкупами гражданское начальство и духовенство ⁵⁾). Такъ знаменитый предводитель рас-

---

¹⁾ Маниф. 1763 дек. 15.

²⁾ Ук. 1782 г. нояб. 8.

³⁾ Ук. 1769 г. Февр. 17.

⁴⁾ Ук. 1785 окт. 12.

⁵⁾ Разушѣтся тѣхъ въ гражданскомъ начальствѣ и духовенствѣ, для которыхъ частныя, личныя выгоды были дороже общественнаго благосостоянія и порядка.

кольниковъ едосѣвской секты, московской купецъ Илья Алексѣевъ Ковылинъ, какъ извѣстно, имѣлъ большіе кирпичные заводы въ окрестностяхъ столицы, поставлялъ кирпичъ въ Москву на многія постройки, и чрезъ это вошелъ въ обширное знакомство съ людьми почетными, начальствующими. Товарищемъ его былъ тоже извѣстный раскольникъ — богатый купецъ Федоръ Зенковъ, который завелъ первыя суконныя фабрики въ Москвѣ: онъ помогъ Ковылину денежными средствами. Оба они были самыми ревностными и сильными помощниками раскола и, при посредствѣ своихъ обширныхъ, сильныхъ связей, весьма успѣшно содѣйствовали къ усиленію старообрядческой общины. Съ ними заодно дѣйствовалъ третій московскій купецъ Петръ Юрьевъ, хотя онъ былъ толка поповщинскаго, а тѣ — безпоповщины. При частыхъ своихъ поѣздкахъ въ Петербургъ умѣлъ Ковылинъ и здѣсь привлечь къ себѣ зажиточныхъ посредниковъ и купцевъ, чтобъ умножить общія силы для пользы раскола. Записные раскольники изъ купечества умножились въ весьма многихъ городахъ, особенно въ тѣхъ краяхъ, гдѣ расколъ преимущественно утвердился¹⁾. Такъ образовалась и постепенно усилилась раскольническая община.

Образованіе и усиленіе старообрядческой общины во время существованія раскола въ высшей степени способствовало распространенію его. Во-первыхъ въ высшей степени способствовало распространенію раскола это общее, дружное, совокупное сосредоточеніе

---

¹⁾ П. С. З. т. VIII, № 6149.

въ общинѣ всѣхъ матеріальныхъ и нравственныхъ силъ для поддержанія и распространенія раскола. Не смотря на все различіе сектъ, раскольники, какъ мы выше замѣтили, всегда единодушно и общими силами старались какъ можно болѣе распространять и поддерживать расколъ. Болѣе сильная и многочисленная секта въ раскольнической общинѣ дѣлилась своими средствами и способами для поддержанія и распространенія слабѣйшей, малочисленной секты. Нуждалась ли какая либо секта въ вождѣ, учитель и проповѣдникъ раскола, или въ церковныхъ книгахъ, иконахъ, сосудахъ, или въ другомъ чемъ либо, къ ней съ радостію присылали ихъ прочіе толки. Такъ въ Выгоровской пустыни, школа искусныхъ писцовъ распространяла раскольническія книги для пользованія всѣхъ сектъ и для распространенія раскола; школа пѣвцевъ снабжала ими раскольническія часовни и молитвенные дома; школа живописцевъ приготавливала иконы стариннаго изображенія и снабжала проповѣдниковъ раскола, какого бы они толка ни были, разными раскольническими книгами, картинами для удобнѣйшаго прельщенія простаго народа. Такими же средствами для распространенія и усиленія раскола снабжалъ раскольниковъ разныхъ сектъ московскій купецъ Ковылинъ. Выгорѣцкій монастырь далъ уставъ московскому преображенскому кладбищу, не смотря на всю непріязненность взаимныхъ отношеній между выгорѣцкими раскольниками и едосѣевцами. Представитель выгорѣцкихъ, поморскихъ скитовъ, Андрей Денисовъ, во время частыхъ, почти постоянныхъ странствованій своихъ по Россіи, былъ едва ли не во всѣхъ мѣстахъ жительства расколь-

никовъ и въ монастыряхъ поповщинскихъ и безпоповщинскихъ, и вездѣ имѣлъ авторитетъ, поддерживалъ расколъ, давалъ способы для поддержанія и распространенія его. Будучи представителемъ безпоповщины, онъ составилъ для керженскихъ раскольниковъ — послѣдователей бѣглопоповщины отвѣты для состязанія съ епископомъ нижегородскимъ Питиримомъ. Для большаго распространенія раскола, раскольники всѣхъ сектъ привозили иногда на ярмарки предметы, относящіяся къ расколу, какъ напр. старыя книги, лубочныя картины и т. п. и тутъ продавали. Угрожала ли какому нибудь сектанту старообрядческой общины опасность, раскольники другъ друга укрывали, утаивали. Богатые, или зажиточные изъ нихъ содержали у себя въ домахъ постоянные дворы для раскольническихъ странниковъ. Таковы, напр. были въ олонецкомъ поморьѣ нѣкто Іерофей и жена его Евдокія: »домъ ихъ, по словамъ Денисова, былъ открытъ всѣмъ пришельцамъ близкимъ и дальнимъ, сосѣдямъ и незнаемымъ, убогимъ и странникамъ¹⁾. Таковъ же былъ, при жизни Андрея Денисова, въ Москвѣ купецъ Ковуровъ: къ нему иногда издалека приходили раскольническіе странники — старцы, иногда въ одинъ разъ человекъ по 20 и болѣе, и онъ принималъ послѣдователей всѣхъ сектъ²⁾. Подобное взаимное вспомоцествованіе раскольниковъ, очевидно, не могло не способствовать усиленію и умноженію раскола. Еще болѣе содѣйствовало укрѣпленію и умноженію его взаимное вспомоцествованіе старо-

¹⁾ Визогр. Росс. т. 282.

²⁾ Рукоп. о началѣ раздора Федосѣев. съ Выгорѣцк. общекит. и о причинѣ того, чего ради оный бѣжалъ т. 70. об. 11.

обрядцевъ способами матеріальными — деньгами, имуществомъ. Какъ ни различны были между собою раскольническіе толки и секты, не смотря на то, послѣдователи ихъ весьма охотно, дружно помогали другъ другу деньгами, милостынею, и т. п. Когда въ 1735 году полковникъ Сытинъ разсѣялъ Вятковское гнѣздо раскольниковъ, — раскольники восточной Россіи общео помощію чрезъ годъ или два помогли снова распространить расколъ на Вяткѣ. »Россійскіе суевѣрьк«, говоритъ протоіерей Іоанновъ, — «жльпо привязанные къ Вятковцамъ своею любовію, изъ всѣхъ мѣстъ бѣглецамъ симъ, яко гоненія претерпѣвшимъ, великое подаваніе и милостыню присылали, чѣмъ больше новыхъ своевольныхъ къ населенію Вятки приучили... Вседневныя присылки денегъ изъ всѣхъ мѣстъ на милостыню богомоламъ симъ умножили ихъ доходы, а своевольство и безопасность рождали въ нихъ прихоти и пороки»¹⁾. Такимъ образомъ, въ слѣдствіе радушнаго содѣйствія Велико-русскихъ старообрядцевъ, Вятка, совсемъ было опустѣвшая, снова сдѣлалась и убѣжищемъ и разсадникомъ раскола: въ ней скоро набралось раскольниковъ до 20,000, и въ томъ числѣ однихъ монаховъ до 1,200, кромѣ непостриженныхъ бѣльцовъ и послушниковъ. Когда Вятковцы задумали имѣть своего архіерея, чтобы еще болѣе упрочить, усилить, увеличить раскольническую общину, московскіе купцы — старовѣры и въ этомъ случаѣ опять съ радостію помогали ихъ такому предпріятію. Весьма многихъ изъ православныхъ увлекала въ расколъ зажиточность членовъ раскольни-

¹⁾ Полн. истор. изв. о расколѣ. ч. III.

ческаго общества. Богачи раскольники, захватившіе въ свои руки, особенно со второй половины XVIII столѣтія, многія отрасли торговли и промышленности и завладѣвшіе торговлею и предметами мѣстной промышленной производительности, чрезъ то держали въ своихъ рукахъ значительную часть мѣстнаго народонаселенія. Бѣдные крестьяне, поставленные въ такую неизбѣжную зависимость отъ торговыхъ раскольниковъ, иногда по неволѣ принимали расколъ, чтобы не лишиться средствъ безбѣднаго существованія: они или нанимались къ богатымъ раскольникамъ въ работники, или продавали имъ свои произведенія, и чтобы въ томъ и другомъ случаѣ пользоваться выгодами, одинаковыми съ раскольниками, всегда предпочитаемыми у нихъ православнымъ, соглашались на расколъ. Такъ московскія и околомосковскія фабрики сдѣлались училищами и рассадниками раскола. Такъ уральскіе желѣзные заводы, гдѣ какъ мы видѣли, сами промышленники и особенно ихъ прикащики почти всѣ были раскольники, распространяли расколъ между приходившими сюда со всѣхъ сторонъ рабочими¹⁾. Въ нижегородской губерніи, горбатовскія прядильни, прірѣчное судостроеніе по Волгѣ и Окѣ и другіе промыслы также представляли много удобствъ для распространенія раскола. А сильное зараженіе расколомъ наро-

---

¹⁾ П. С. З. т. X, № 7663. Слыша, что богатые промышленные раскольники на заводахъ уральскихъ, пермскихъ и другихъ дорого платятъ рабочимъ изъ раскольниковъ, многіе изъ православныхъ приходятъ туда даже изъ дальнихъ мѣстъ, изъ внутреннихъ губерній Россіи и нанимались въ рабочіе, и здѣсь заражались расколомъ П. С. З. т. VIII, № 4699.

да въ каждомъ нижегородскомъ уездѣ, отличающемся многочисленностію раскольниковъ, объясняется, между прочимъ, тѣмъ, что предметы тамошней производительности, съ усиленіемъ раскола, начали скупаться для оптовой торговли раскольниками. Наконецъ общинное сосредоточеніе, братство, общинная связь раскола тѣмъ еще способствовали его развитію, что если когда-либо случались какія нибудь невзгоды, неудачи въ дѣлахъ раскола, раскольники общими силами устраняли ихъ. На это у нихъ всегда было вѣрное средство: подкупъ, протекція, запасная сумма, а въ последнее время особый оброкъ, назначаемый для полиціи. Такимъ образомъ раскольничество неоднократно устранялъ благотворныя дѣйствія миссіонеровъ и правительства, и промолжалъ распространяться.

Здѣсь нужно правду сказать, что при большой свободѣ и обеспеченности труда, при большемъ развитіи общиннаго кредита у раскольниковъ и другими причинами, почти вездѣ въ Россіи лучшее и даже богатое гражданское состояніе болѣе замѣчается въ старообрядческихъ общежительствахъ; чѣмъ въ православныхъ селеніяхъ. Это преимущественное сосредоточеніе у нихъ богатства и матеріальнаго благосостоянія сильно склоняло и донынѣ склоняетъ православный народъ къ вступленію въ ихъ общину. Куда мы не взглянемъ, почти вездѣ раскольники съ полов. XVIII вѣка занимаютъ лучшія мѣста. Такъ, замкнувшись еще въ к. XVII вѣка и въ начал. XVIII вѣ оловецкой губерніи, въ Выгорьскомъ скиту, они мало-по-малу распространили отсюда свои владѣнія далеко во все стороны, и донынѣ пользуются всякими хорошими угодьями; по

ихъ земля протекають рѣки, судоходный Выгъ и сплавная Лекса, съ разными ручьями; эти рѣки и нѣсколько озеръ снабжаютъ ихъ достаточно рыбою. Около даниловскаго общежительства издавна находятся три прекрасно-обработанныя поля, по сѣвомъ каждое, по показанію жителей, отъ 60 до 80 четв. Тутъ же видны и обширныя луга. Около Лексинскаго также большое хозяйство, хотя поля больше песчаны, и у каждаго другаго, менѣе значительнаго жительствова, называемаго скитомъ, какихъ устроено около 10 въ разныхъ мѣстахъ, обрабатываются также обширныя поля, которыя въ урожайныя годы приносятъ много хлѣба не только для самихъ старообрядцевъ, но и для продажи. Впрочемъ и въ неурожай они легче другихъ олонецкихъ жителей достаютъ хлѣбъ; имѣя капиталъ, свою пристань при заливѣ онѣжскаго озера, свои суда и хорошия дороги. Скотоводство, по показанію, простирается у нихъ въ рогатомъ скотъ до 300 головъ и въ лошадяхъ до 100. Небольшия заводы, кирпичный, кожевенный, льсопильный и мучная мельница обезпечиваютъ всѣ хозяйственныя нужды общежителей¹⁾). Во владимірской губерніи старообрядцы также еще съ первой половины XVIII вѣка, живя въ промышленныхъ мѣстахъ, стали богатѣть и богатствомъ своимъ завлекали другихъ въ расколъ. На примѣръ, о старообрядцахъ города Шуи вышеупомянутый составитель историч. собранія о градѣ Суздаль говоритъ: «городъ Шуя не весьма великъ, только жителями доволенъ, купечество торгомъ славно, а иначе заводами мыльвыми, которыхъ заводовъ есть

¹⁾ Опытъ опис. олонец. губерніи — Бергштрессера. С.П.Б. 1838 г. стр. 49.

довольно. Обыватели нѣкоторые въ вѣрѣ не весьма тверды, но многіе изъ нихъ держатся раскольниковскихъ обычаевъ, двуперстнаго сложенія, старопечатныхъ неисправныхъ книгъ и прочихъ суевѣрныхъ мнѣній. Того ради нѣсколько и въ двойномъ числѣтся окладъ и погребаются близъ города въ роцѣ безъ церковнаго пѣнія¹⁾). Въ нижегородской губерніи до 20-тыхъ годовъ XVIII в. раскольники занимали лучшія для промышленности и торговли мѣста, въ числѣ 86,000 душъ. Потомъ, хотя уменьшилось это число до 5,000 душъ, въ слѣдствіе употребленныхъ противъ нихъ мѣръ правительства и особенно епископа нижегородскаго Питирима, но второй половины XVIII в. они опять заняли лучшія торговыя и промышленныя мѣста нижегородской губерніи. Занявъ, по обѣимъ сторонамъ, берега Волги, на пространствѣ 265 верстъ, и берега Оки, на пространствѣ 170 верстъ, въ числѣ болѣе 46,000 душъ, — раскольники завладѣли судоходствомъ по этимъ рѣкамъ, мѣстною торговою и издѣльною промышленностію, каковы: судостроеніе, дѣланье посуды, пряденіе льна и т. п., и важнѣйшими пунктами нижегородской торговли и промышленности, каковы: Городецъ въ Балахнинскомъ уѣздѣ, главнѣйшая пристань верховнаго нижегородскаго судоходства по Волгѣ, откуда вверхъ по Волгѣ отправляются хлѣбъ и другія запасы, а внизъ разныя лѣсныя издѣлья, куда раскольники саратовскія зимою привозятъ огромный запасъ соленой рыбы для мѣстнаго потребленія и дальнѣйшаго развоза по разнымъ верхне-волжскимъ губерніямъ, гдѣ, однимъ словомъ, в. значительно развита торговая и промышленная дѣятельность; Горбатовъ, торг

¹⁾ Времен. кн. 22 стр. 111.

говый уездный городъ съ прядильными заводами; знаменитыя торговыя и промышленныя села Павлово, Лысково и другія. Кромъ того, раскольники заняли всь главнѣйшія торговыя дороги, идущія по нижегородской губерніи въ окружныя губерніи: по торговымъ дорогамъ ихъ нынѣ живеть болѣе 64000 душъ. — Жители великорусскихъ старообрядческихъ слободъ мглинскаго, новозыбковскаго и стародубскаго уездовъ черниговской губерніи, извѣстные подъ именемъ *слобожанъ*, поселившіеся тамъ еще въ концъ XVII вѣка, также знамениты своею промышленностію и торговлею. Они завели у себя въ пасады Клинцахъ до 22 суконныхъ, шерстяныхъ и льняныхъ фабрикъ, изъ которыхъ семь дѣйствуютъ парами. Они же ведутъ торгъ пенькою и разнымъ прасольскимъ товаромъ, который отпускаютъ даже за границу, и который собираютъ по всей Украинѣ и новороссійскому краю. Способъ ихъ торговли изстари былъ преимущественно прасольскій. У одного хозяина обыкновенно ходятъ по Россіи съ товаромъ до 100 и болѣе корейниковъ или коробочниковъ. Слободскіе прасола ходятъ далѣе всѣхъ, въ земли войска азовскаго и черноморскаго, до самой кавказской-линіи, откуда, между прочимъ, привозятъ щетину и заячьи и русачьи шкуры. Слободскія старообрядцы принимаютъ дѣятельное участіе въ украинскихъ ярмаркахъ, каковы: кролевецкая въ черниговскій губерніи, крещенская въ харьковской, маслянская и вознесенская въ Ромнѣ, полтавской губерніи и другія¹⁾. Такъ почти

¹⁾ Украинскія ярмарки — статья Н. Ансимова въ Русскій Бесѣдѣ за 1858 г. II. ч. I. стр. 147.

во всехъ мѣстахъ Россіи раскольники издавна, особенно съ половины XVIII вѣка, дѣятельно занимались торговлею и промышленностію и, сравнительно, были большею частію зажиточнѣе и богаче православныхъ. Это-то весьма многихъ старообрядцевъ и удерживаетъ въ расколѣ и православныхъ побуждаетъ обращаться въ расколѣ. Раскольники сами говорятъ: »Держащіеся старой вѣры живутъ гораздо богаче держащихся вѣры новой, а это показываетъ, что Богъ благословляетъ не новую, а старую вѣру»¹⁾.

Весьма много способствовало также распространенію раскола предводительство сильныхъ по своему вліянію на простой народъ вождей или »заводчиковъ«²⁾ раскольнической общины¹⁾. Не имѣя высшаго церковно-соединительнаго начала, законной іерархической власти, раскольническая община, въ замѣнъ того, весьма сильно возрастала, усиливалась и увеличивалась подъ вліяніемъ этихъ вождей раскольнической оппозиціи. Не много можно насчитать въ XVII и XVIII вѣкѣ сильныхъ, замѣчательныхъ заводчиковъ раскола, но за то нѣкоторые изъ нихъ чрезвычайно много сдѣлали для усиленія и распространенія раскола. Уже при п. Никонѣ нѣкоторые изъ придворныхъ бояръ и боярынь, сдѣлавшись жаркими учениками и послѣдователями раскольниковъ, стали во главѣ раскола, и своимъ вліяніемъ при Дворѣ оказывая значительную помощь ему; съ

¹⁾ Истинно-древняя и истинно-православная церковь ч. II ст. 277).

²⁾ П. С. З. II, стр. 943. Подъ предводителями раскола мы разумѣемъ однихъ свѣтскихъ лицъ, управлявшихъ раскольническими общинами.

Большую силу содействовали его распространению. Таковъ напр. былъ вышеупомянутый нами бояринъ Салтыковъ, одинъ изъ ближайшихъ совѣтниковъ, или какъ называется его раскольнической исторіографъ Денисовъ, «сигклитикъ царя Алексѣя Михайловича. Онъ столько былъ смѣль, что даже въ присутствіи самого царя торжественно защищалъ двуперстный крестъ. Во дворѣ своемъ онъ держалъ самыхъ жаркихъ защитниковъ и распространителей раскола, каковы: вышеупомянутый нами дворецкій и любимецъ Салтыкова Исаія, Аврамій, ученикъ Аввакума и другіе^{*)}). Этотъ бояринъ и нѣкоторые другіе «вѣрные» Аввакуму придворные вельможи столько силы имѣли при дворѣ, что сумѣли представить на нѣсколько времени дѣло Аввакума правымъ, возвратили его изъ ссылки и даже свискали къ нему благорасположеніе и ласковость кроткаго царя. А это то и помогло въ началѣ распространенію раскола. Подъ полнымъ покровительствомъ боярина Салтыкова и другихъ «вѣрныхъ своихъ» при Дворѣ, протопопъ Аввакумъ и другіе расколоучители довольно долго находились въ Москвѣ и, какъ мы видѣли, весьма дѣлательно распространяли расколъ и успѣли распространить его. Они тѣмъ смѣлѣе и успѣшнѣе проповѣдывали расколъ, что въ то же время имъ покровительствовали нѣкоторые, также сильныя при дворѣ, боярины. Таковы были ревностныя ученицы Аввакума, Аврамія, Лазаря и Никиты-Пустосвята боярыни: Феодосія Морозова, вдова известнаго боярина Глѣба Морозова урожденная Соковнина, сест-

---

^{*)} Вспомогр. Русск. т. 105 об.

ра ея Екатерина, княгиня Евдокія Урусова, Марья Данилова, также родная тетка царицы Натальи Кириловны Евдокія, жена думнаго дворянина Федора Полуевктовича Нарышкина. О первой Денисовъ пишетъ: »что она была великая въ ревности благочестія, великая въ сиклитіяхъ, яже богатствомъ премногимъ тако кипящая, яко крестьянъ до 8,000, двора до 400 слугъ имуци; славою толь премногою сіющи, яко кравчая царскія державы бляше и повседневно въ царскихъ дворѣхъ бывающи, присно водворяшеса въ домъ монаршествѣмъ»¹⁾). Понятно, что такая знатная суевѣрная ревнительница раскола употребляла въ пользу его и свое богатство. »Сія вдова, — пишетъ преосв. Игнатій, м. тобольскій, тако возбвсь, яко никого же почиташе, ниже самаго того святѣйшаго патріарха: бѣ же тогда святѣйшій патріархъ Киръ Іоакимъ«²⁾). Отсюда видно, что боярыня Морозова была ревностною покровительницею раскола не только при п. Пиконѣ, во и при п. Іоакимѣ, а можетъ быть даже и до самаго стрѣлцаго бунта, когда явился новый предводитель раскола — князь Хованскій. Покровительствуя и содѣйствуя такимъ образомъ расколу, первые сильные предводители раскола, придворные бояре и боярыни, успѣли сдѣлать въ пользу его, въ 1-хъ то, что, при содѣйствіи другихъ придворныхъ князей и бояръ — нераскольниковъ, но тоже враговъ Никона³⁾, свергли и удалили послѣдняго, и такимъ образомъ устранили самаго сильнаго поборника православія, который почти одинъ только и могъ въ то

¹⁾ Денисов. Виногр, Росс. съ 108-113.

²⁾ III посл. въ Правосл. Собесѣд. стр. 136.

³⁾ О которыхъ мы еще будемъ имѣть случай сказать подробно.

время пресѣчь расколь; во 2-хъ то, что возврати-
ли въ Москву расколуучителей, развѣянныхъ Нико-
номъ, для новаго распространенія раскола, и такимъ
образомъ съ новою силою возстановили, возобнови-
ли совсѣмъ было уже пресѣченный п. Никономъ
расколь. Въ теченіе 8 или 9 лѣтъ, до собора 1667
года, въ слѣдствіе такого содѣйствія придворныхъ
бояръ и боярынь, расколь быстро развился въ силь-
ную многочисленную общину.

Прошло 15 лѣтъ послѣ собора 1667 года,
расколь нашелъ для себя новую опору, новаго вождя
въ лицѣ предводителя стрѣльцаго бунта князя
Хованскаго. Стрѣльцы, представители стараго полу-
гражданскаго быта древней Руси, предводительству-
емые княземъ Хованскимъ, представителемъ стараго
противо-государственнаго начала боярщины,¹⁾ во
имя старины церковной, подъ знаменемъ раскола,
водняли бунтъ. И раскольники, тоже ратовавшіе за
старину церковную и вмѣстѣ гражданскую, съ фа-
натическимъ буйствомъ стали въ ряды мятежныхъ
стрѣльцевъ, подъ знаменемъ Никиты Пустосвята, въ
надеждѣ водворить въ Россіи мнимое старообряд-
ство. Князь Хованскій явился главнымъ вождемъ,
предводителемъ, заводчикомъ раскольническаго дви-
женія. Онъ тѣмъ смѣлѣе поддерживалъ расколь,
тѣмъ сильнѣе утверждалъ, усиливалъ его, что под-
стрекаемъ былъ къ тому честолюбивыми замыслами
царевны Софіи, которая сама, какъ положительно
можно сказать, покровительствовала расколу изъ сво-

---

¹⁾ См. соч. Павлова: историч. знач. царств. Бориса Годунова и соч.
Медовикова — о значеніи царствован. Алексея Михайловича.

ихъ честолюбивыхъ видовъ ¹⁾. О помощи расколу князя Хованскаго Матвѣевъ пишетъ: »содержалъ онъ князь Хованскій тайно у себя капитонскаго еретическаго раскола старыхъ раскольниковъ Аввакума, бывшаго протопопа казанскаго собора Пресвятыи Богородицы, что въ Китаѣ городъ въ Москвѣ« ²⁾. Другой современникъ, Медвѣдевъ, пишетъ: »помогаше въ то время тѣмъ раскольникамъ, бывшій въ Стрѣлецкомъ Приказѣ бояринъ, князь Иванъ Хованскій. Отступники надвѣлись на него князя Ивана, яко на крѣпкаго имѣ въ томъ помощника« ³⁾. Безъ всякаго сомнѣнія эта помощь расколу князя Хованскаго не осталась безъ дѣйствія. По его наущенію, въ пылу мятежнаго духа, расколуучители вездѣ стали съ новою энергіею и фанатизмомъ возмущать народъ противъ Правительства и Церкви. Онъ оживилъ, съ новою силою возбудилъ и утвердилъ въ расколѣ духъ злобы противъ православной церкви и православнаго правительства; а этотъ духъ неукротимой злобы далъ новую силу и крѣпость расколу, и всегда былъ самымъ сильнымъ побужденіемъ для него — во что бы то ни стало твердо стоять на своемъ, стремиться впередъ, все больше и больше распространять свою силу и господство. Внутреннее усиленіе раскола, усиленіе его основнаго начала, злобы противъ православной церкви и православнаго правительства, естественно способствовало и внѣшнему усиленію и распространенію раскола.

---

¹⁾ Русск. Вѣсти. 1856 г. № 7, о царевнѣ Софій.

²⁾ Записки Медвѣдева, стр.

³⁾ Записки Медвѣдева, стр.

Прошло еще 10, или не много болѣе лѣтъ, послѣ стрѣлецкаго бунта, въ сѣверномъ поморьѣ, въ выгорѣцкомъ скиту явились двое еще болѣе сильныхъ предводителей раскола. Это — два брата Андрей и Семень Денисовы, происходившіе, какъ мы выше уже сказали, изъ рода князей новгородскихъ, Мышецкихъ. Эти предводители раскола болѣе 40 лѣтъ подвизались для пользы и распространенія раскола. И никто столько не сдѣлалъ для него въ концѣ XVII в. и въ началѣ XVIII в., никто столько не содѣйствовалъ его усилению и распространенію, какъ эти два знаменитые вожди раскола. Оба они одарены были отъ природы богатыми способностями, проницательнымъ умомъ и хоронимъ даромъ слова, и приобрѣли прилежною начитанностію книгъ довольно обширныя свѣдѣнія въ древностяхъ Россійской церкви. Во время странствованій своихъ по Россіи, они разными хитростями успѣли даже приобрести нѣкоторыя научныя познанія: Андрей, подъ видомъ купца, »грамматическому и риторическому разуму учился« частію въ кievскихъ школахъ, частію въ Москвѣ; Семень также »грамматику, риторикѣ, пѣтику и часть философіи довольно изучилъ.« Кроме того, при своихъ дарованіяхъ, отъ частыхъ сношеній съ людьми въ разныхъ мѣстахъ Россіи, они приобрѣли много житейской опытности, хитрости, изворотливости. И все это — и способности и все способы, какіе находили, Денисовы употребляли въ пользу раскола, для поддержанія и распространенія своего общества. Они содѣйствовали распространенію раскола и своимъ словомъ и дѣломъ и разными хитрыми происками, и для большаго успѣха прибрали себѣ многочисленныхъ дѣятельныхъ

и ловких помощников¹⁾). Андрей Денисовъ странствовалъ съ проповѣдью о расколѣ не по одному поморскому краю, но и по всей Россіи восточной и западной: въ однихъ мѣстахъ онъ вновь насаждалъ расколъ, въ другихъ поддерживалъ, укрѣплялъ его, всюду собиралъ подаянія въ пользу Выгорьцкихъ скитовъ, закупалъ старыя книги, досматривалъ старыя иконы, кресты, мощи и ихъ перстосложенія въ доказательство раскола. И такимъ образомъ бесчисленное множество душъ уловлялъ въ свою секту, и самъ обогащался, и расколу, особенно безпоповщинскому, доставлялъ прочныя силы и средства для дальнѣйшаго существованія и распространенія. Странствуя по Россіи, Андрей Денисовъ вездѣ знакомился съ богатыми купцами раскольниками, поощрялъ ихъ способствовать об-

---

¹⁾ Въ одномъ мѣстѣ исторіи Выговской обители изчислены слѣдующіе пособники настоятелей Давида Викулина, Андрея и Семѣна Денисовыхъ: » предреченныя настоятелямъ пособствоваху въ обществѣ благочестивыя мужи: Исакій, Елпидій, Захарій Семеновъ, Леонтій Θεодосіевъ, Трифонъ Петровъ, Гаврилъ и Никифоръ Семеновы, Лука Θεодоровъ, Яковъ Повенецкій, Иванъ Германовъ, Маръ Θεофиновъ, Михайлъ Павловъ; да иноцы: Пачутиій Колской, Прокоцій Нижегородскій, Сарационъ русской, Θεодосій Устюжскій; Антоній, Симеонъ и Гаврилъ; сіи три старцы отъ самыхъ первыхъ лѣтъ пришедши, двое съ Тылувйскаго села, а третій съ Фоймогубы, и Давидъ и Юсифъ поморскіи путешественники... И въ скитахъ же духовному сему правленію сидѣли бѣху помощники иноцы: Сергій помянованный, и Сарационъ московскій, Варлаамъ и Павелъ Торжевскій и питиримъ помянованный; и бѣльцы Петръ Ануеріевъ, Іасифъ и Иванъ Давыдовъ Тихвинцы, Леовидъ Чертопорожской инокъ, дворянинъ Евстафій Яковлевъ, и Ладоженинъ, Мосѣй Ивановъ Толувйскій, Давидъ Ивановъ, Семенъ Еремовъ, Олончанинъ Захарій Меѳодеевъ съ сыномъ Титомъ, Иванъ Анкидиновъ, Симонъ Іовлевъ, Иванъ Ефлаудскій, Гаврилъ Еремовъ съ братьями, Михайлъ Шелеховъ, Иванъ Дмитріевъ Сумлянинъ въ Ладожскомъ скитѣ, инокъ Θεодосій ».

ней пользѣ раскола, обуздывалъ, пресекалъ по возможности самый раздоръ и несогласіа между различными сектами, чтобы разрозненность и борьба не довели ихъ до отпаденія отъ раскола, давалъ совѣты своимъ братіямъ, особенно когда дѣло касалось общаго выгода раскола. »Нѣкогда отцу Андрею Діонисовичу пріѣхавшу въ царствующій градъ Москву, ради нѣкихъ орудій, — пишетъ сочинитель раскольническаго сказанія о началѣ раздора Федосѣевцевъ съ Выгорѣцкимъ общежителемъ, и вставшу въ Красномъ селѣ, бѣше съ нимъ и согласуй и весьма говѣя къ нему купецъ прозваніемъ Ковуровъ, къ нему же изъ Старой Руси пріѣха Евстратъ Федосѣевъ съ двадцатию стариками и со онымъ Ковуровымъ не нача общатися, за то, что онъ единственъ бѣ со отцемъ Андреемъ. Отецъ же великодушный вопрошае оного, что обществуетъ ли съ нимъ Евстратъ, онъ же объяви Евстратово, пріѣхавши съ нимъ на общество. Андрей же рече ему: аще онъ не общается и ты съ нимъ не общайся, аще ли въ томъ неравнѣствуетъ, и ты неравнѣствуй. Сицевый бѣше, — заключаетъ сочинитель сказанія, — въ богомудромъ отцѣ каѳолич. церкви учитель каѳолическій духъ, таковое великодушное творяше къ раздорствующимъ снисхожденіемъ¹⁾: Никто, кажется, такъ ловко не умѣлъ обольщать простаковъ и обращать въ расколь, никто такъ не управлялъ толпами простаковъ, какъ Андрей Денисовъ съ своимъ братомъ Семеномъ. Изобрѣтательность ихъ на способы обезпеченія, укрѣпленія и распространенія раскола — изумительна. Андрей Дени-

¹⁾ О началѣ раздора Федосѣев. съ Выгор. общежит. по причинѣ того, чего ради оной бысть. ржн. л. 70. об. 71.

совъ, кажется, внимательно слѣдилъ за всѣмъ въ государствѣ и умѣлъ вкрадываться, можно сказать, въ самыя темныя мысли и побужденія людей, стоящихъ во главѣ государства. Почти можно положительно сказать, что онъ угадалъ честолюбивыя стремленія царицы Софіи, и умѣлъ сблизиться съ нею, чтобы, при помощи раскольнической общины, служить ея видамъ и чрезъ то еще болѣе усилить, умножить расколъ. Протоіерей Юанновъ, хорошо знавшій тайны раскольническія, говоритъ, что Андрей Денисовъ имѣлъ даже переписку съ царевною Софіею, и что письма ея сохранились въ цѣлости у Выгорѣцкихъ раскольниковъ, и раскольники хвалятся ими¹⁾). Весьма вѣроятно по этому, что Денисовъ чрезъ эту переписку уполномоченъ былъ царевною поддерживать и распространять расколъ; въ видахъ ея политическихъ замысловъ. Не даромъ онъ такъ свободно странствовалъ по Россіи. Въ 1708 году, въ бытность Петра Великаго въ Олонецкихъ желѣзныхъ заводовъ, Денисовы успѣли хитрыми происками своими выхлопотать себѣ у Государя указъ свободно отправлять свое богослуженіе въ выговской пустынѣ. Слѣдствіемъ этой льготы было то, что по р. Выгъ и другимъ рѣкамъ и озерамъ въ короткое время появилось нѣсколько новыхъ частныхъ скитовъ. Въ томъ же 1708 г. выговскіе раскольники причислены были къ рабочимъ на новозаводившихся тогда повѣнецкихъ желѣзныхъ заводахъ подъ вѣдомствомъ олонецкихъ петровскихъ. Денисовы употребили всю мѣру, чтобы, если не свергнуть совершенно, то по крайней мѣрѣ обле-

¹⁾ Полн. истор. мѣст. о раскольникахъ.

чить иго, положенное на поморцевъ, и имъ удалось это, какъ нельзя лучше. Во время переписи чиновники разными продѣлками почтенныхъ скитниковъ до того были напуганы, что »капитанъ Герасимовъ отъ страха не смѣяше никуда съ монастыря въ скиты ѣздити«. И скиты остались безъ переписи, а въ монастырѣ записаны были тѣ, которыхъ хотѣли записать Денисовы. Слѣдствіемъ этой продѣлки было то, что бродяги еще охотнѣе стали стесаться къ Денисовымъ и записываться въ число раскольниковъ, гдѣ имъ льготно было жить. Прошло три года, и этихъ бродягъ столько набралось въ выговскіе скиты, что для поселенія ихъ нужна стала земля. Денисовы и тутъ опять успѣли было обмануть Правительство: на ихъ имя утверждена была покупка земли въ каргопольскомъ уездѣ на 16 верстѣ во всѣ стороны, и уже заготовлялся лѣсъ для постройки скитовъ на новой землѣ. По этому случаю, кажется, въ первый разъ постигла было неудача хитрыхъ предводителей безпоповщинскаго раскола. Но не на долго: черезъ 4 года Денисовы обрабатывали и это дѣло. Нѣмецъ Геймангъ, завѣдывавшій заводами, отправилъ нарочнаго къ Петру 1 съ великолѣпною похвалою бродягамъ, и Государь приказалъ прекратить дѣло. Въ 1722 г. Святѣйшій Синодъ послалъ въ олонецкіе петрозаводскіе заводы для увѣщанія раскольниковъ іеромонаха Неофита, съ инструкціею въ 17 пунктахъ. Хитрые Денисовы, хорошо знавшіе, что разговоры керженскихъ раскольниковъ съ епископомъ нижегородскимъ Пятиримомъ сильно потрясли расколъ, и что другихъ слѣдствій нельзя ожидать, если кто нибудь изъ поморцевъ допущенъ

будеть до бесѣды съ Неофитомъ, не допустили своихъ подчиненныхъ къ собесѣдованію съ посланнымъ къ нимъ миссіонеромъ, а вмѣсто того написали отъ себя, съ общаго совѣта своихъ братій, отвѣты на 106 вопросовъ Неофита ¹⁾). И эти отвѣты, пущенные съ того времени въ народъ, послужили, какъ мы увидимъ, еще новымъ орудіемъ къ уловленію простяковъ въ сѣти раскола и у самихъ раскольниковъ сдѣлались какъ бы классическою книгою, такъ же какъ и многія другія сочиненныя ими и ихъ учениками расколоучительныя тетрадки, разсылавшіяся къ единомышленникамъ по всей Россіи. Кроме того, какъ мы и выше имѣли уже случай замѣтить, они заботились объ умноженіи и улучшеніи способовъ для распространенія раскола по всей Россіи и снабжали ими всѣ раскольническіе толки: образовали въ Выговскомъ монастырѣ школу искусныхъ писцовъ для списыванія и распространенія раскольническихъ книгъ, школу пѣвцовъ для снабженія ими раскольническихъ часовенъ и молитвенныхъ домовъ, школу иконописцевъ для приготовления иконъ въ раскольническомъ духѣ. Во время странствованія по Россіи, посредствомъ покупки и обмѣна и чрезъ подарки они собирали въ свои скиты въ короткое время множество старыхъ рукописныхъ книгъ, лѣтописей, иконъ, крестовъ на престольныхъ, Евангелій старинныхъ съ надписями лѣтъ, богатой утвари, «какимъ, по замѣчанію протоіерея Іоаннова, не можно индѣ бытъ, какъ въ знаменитыхъ мѣстахъ, изъ коихъ нѣкоторыя были сдѣланы царями, нѣкоторыя иждивеніемъ знатныхъ, благочестивыхъ

¹⁾ И. Р. Ц., пер. V, стр. 140, 141.

боляръ«¹⁾). Наружнымъ видомъ и блескомъ такихъ вещей и ложными притомъ рассказами, будто бы оныя вещи нынѣ въ Великороссійской церкви не почитаются и вовсе отвержены, всякаго новопреходящаго невѣжду легко прельщали, и въ свою пагубу приводили »Поелику же скитъ ихъ, скажемъ словами митрополита Евгенія, имѣлъ по своему умствованію искусныхъ живописцевъ, книгописцевъ, писцовъ, пѣвцовъ, знатокъ древняго устава церковнаго и богатое собраніе старыхъ, письменныхъ и печатныхъ, церковныхъ, учительныхъ и историческихъ книгъ, лѣтописей, старинныхъ иконъ, церковныхъ утварей, и прочихъ древностей, похищенныхъ и выкупленныхъ изъ разныхъ мѣстъ, то гнѣздо сіе было такъ сказать, главнымъ рассадникомъ раскола«²⁾). Такъ способствовали обезпеченію, усиленію и умноженію раскола поморскіе предводители Денисовы, и особенно Андрей Денисовъ, и столько сдѣлали они въ пользу раскола! Не даромъ раскольники безмѣрно ублажаютъ и восхваляютъ память ихъ, особенно Андрея Денисова³⁾).

¹⁾ Полн. Истор. изв. о расколѣ.

²⁾ Митр. Евгенія словарь свѣтск. писат: объ Андрей Денисовѣ.

³⁾ Они сравниваютъ его съ Иоанномъ Златоустомъ и т. п. Приведемъ здѣсь слѣдующее раскольническое стихотвореніе, подъ заглавіемъ: »Стихи воспоминательны о киновіарѣ выгорѣцкаго общежителства Андрей Денисевичѣ«:

Европа ты славнѣйшая,
Мужа сего извнесшая,
Въ Россійскомъ царствѣ хранящи,
Возрастивши его млада
Въ предѣлѣ Олонца града
Рождшася въ селѣ посадкомъ,
Въ славномъ рядкѣ Повѣнецкомъ,
Иже домъ оставъ юностиѣ,

Шедъ въ пустыню ревностиѣ,
Вселися въ ней младолѣтнѣ,
Сый семинадесятилѣтнѣ.
Тогда, тогда проявися,
Пустыня выговска открыся,
Во всю бо Русь произыде
И концы ея обыде,
Еже и много народъ собра

Таковы были известные намъ вожди, предводители или заводчики раскольнической общины въ XVII в. и въ первой половинѣ XVIII. Сознаемъ, что мы весьма недостаточно, далеко неполнѣ изобразили продѣлки и уловки этихъ управителей раскола. Но и изъ нашего краткаго очерка можно отчасти видѣть, какъ неизбежно община раскольническая должна была возрастать и усиливаться въ концѣ XVII вѣка и въ началѣ XVIII, когда ею всегда управляли люди ловкіе, искусные, сильные, всю свою жизнь, всѣ свои средства и умственные и матеріальныя посвящавшіе на пользу раскола. Не даромъ раскольники, нехотѣвшіе подчиниться ни какой законной власти, охотно предавались на волю этихъ предводителей раскола. Они составляли душу раскольнической партіи. Ихъ управление и неусыпная, энергическая заботливость объ успѣхахъ раскола были весьма полезны для раскольнической общины. Хитрые, ловкіе, необыкновенно изворотливые, пронырливые, весьма опытные въ житейскихъ дѣлахъ, они часто, подобно іезуитамъ, изыскивали всѣ возмож-

Зря въ себѣ пастыря добра,
Отъ всѣхъ Богомъ предызбранна
И во всѣхъ имъ одаренна.
Сего отца пречестнаго,
Учителя всеблагаго,
Поморію пресладчайша,
Выгорецкимъ же дражайша
Горы и холмы въ ней чистилъ,
Храмы молитвъ тамъ ставилъ,
Кинови дѣв согради,
Аки красны вертограды,
Многи скорби, многи бѣды,
Сперва подъя многолѣтны:
Гладь, наготу съ нищетою,

Во всемъ и всего скудотою;
Сего ради во страши ходи.
Христолюбцевъ соимы вода,
Въ пустыни населяя,
Въ древней вѣрѣ наставляя,
Тѣмъ же вездѣ объявися
Учительствомъ уяснися
По всемъ краямъ пронесесе,
Во всякій слухъ внесесе,
И въ царскихъ устнѣхъ вѣщаеше,
И въ синодскихъ обношаеше,
Яко церковный рачитель
Старъ вѣрцевъ всѣхъ учитель¹⁾.

¹⁾ Ркп. библи. Кав. Дух. Акад.

ные способы къ разширенію своей власти и къ увеличенію своей общины, и умѣли находить ихъ: не щадили для сего своего богатства, заводили связи съ другими богатыми раскольниками, связи съ людьми чиновными; всячески разузнавали дѣла гражданскія, проискамы, ласкательствомъ и т. п. средствами снискивали себѣ расположеніе лицъ, имѣющихъ власть. И такимъ образомъ, то подкупами и ласкательствомъ, то хитрыми уловками и обманомъ, то лицемѣриемъ и проницательствомъ, то другими какими либо происками распространяли расколъ и усиливали свою общину.

Не менѣе дѣйствительнымъ способомъ распространенія раскола были *раскольническія миссіи*, особенно усиливавшіяся въ концѣ XVII и въ теченіе XVIII столѣтія, когда раскольники, съ основаніемъ скитовъ, пустыней и слободъ, получили осѣдлость. Первые расколоучители, которыхъ раскольники называютъ своими апостолами, святыми отцами и страдальцами, въ началѣ XVIII столѣтія почти всѣ уже перемерли, и только не многіе доживали еще остатокъ дней своихъ. По слѣдамъ ихъ теперь ходили по всей Россіи съ проповѣдью о расколѣ раскольническіе миссіонеры, наставники и учителя. Главными исходными пунктами раскольническихъ миссій были: выгорецкій монастырь, московскіе монастыри — Рогожскій и преображенскій, керженскіе скиты, иргизскіе монастыри, Вѣтка и стародубскія слободы. Всѣ эти раскольническія общежительства служили какъ бы пропагандой, откуда въ безчисленномъ множествѣ выходили расколоучители и странствовали по разнымъ городамъ, селамъ и деревнямъ съ пропо-

вѣдью о расколѣ. Въ выговскомъ скиту самъ Андрей Денисовъ, который въ свою очередь съ Семеномъ также странствовалъ по Россіи съ проповѣдью о расколѣ, образовалъ для распространенія раскола нарочитыхъ многочисленныхъ миссіонеровъ, раскрывъ имъ ученіе раскола во всей подробности, до самыхъ послѣднихъ основаній. И эти миссіонеры, особенно нѣкто Трифонъ Петровъ, Мануиль Петровъ, и иконники Даніиль и Никифоръ Самсоновы, по примѣру своихъ наставниковъ, странствовали по разнымъ мѣстамъ съ проповѣдью о расколѣ, и насадили сѣмена своей секты во многихъ городахъ Россіи. Изъ выгорецкаго монастыря особенно много выходило раскольническихъ проповѣдниковъ въ XVIII столѣтіи. »Изъ того монастыря, — писалъ въ половинѣ XVIII столѣтія обратившійся къ православію выговскій историкъ Алексѣй Родіономъ, — всегда выходи и донинѣ выходяхъ лжепророки и лжеапостолы, преобразующеся въ апостоловъ Христовыхъ, учаще яже не подобаетъ, сквернаго ради прибытка. Первый изъ таковыхъ учителей былъ самъ строитель того монастыря Даніиль Викулинъ, бывшій шумскаго погоста церковный дьячекъ; — онъ »ходя по погостамъ и волостямъ, всѣ дома развратилъ ученіемъ бѣсовскимъ, весь олонекій уѣздъ уловилъ и поглотилъ и много богатства собралъ«¹⁾. Въ сенатскомъ указѣ 1745 г., данномъ вмѣстѣ съ синодскимъ, читаемъ: »черезъ принесенныя святѣйшему правительствующему свноду представленія оказывается, что раскольниковъ изъ выгорѣцкаго называемаго ими

¹⁾ Ист. Росс. іерарх. ч. III, стр. 623 о выгор. монастырѣ. См. также о семъ монастырѣ у протоіерея Іоаннова.

Данилова и изъ другихъ скитовъ будто бы для промысловъ и прокормленія въ разныя мѣста не мало распустили, съ данными отъ старостъ паспортами, изъ которыхъ одинъ пойманъ, и при осмотрѣ явился у него въ сумкѣ раскольническія книжицы и тетрадки, и раскольническое причастіе, и ножницы со стриженными волосами, да въ домѣ крестьянскомъ сыскали панагію съ причастіемъ, и притомъ уставъ ихъ, какъ они по раскольнически причащаютъ; а по слѣдствію то причастіе получено изъ раскольническаго жилища, изъ онаго Данилова скита, и вышедшіе де изъ погостовъ обыватели въ расколъ, изъ домовъ своихъ бѣжали въ недавнихъ годахъ, и приняты нынѣшними содержателями раскольническими¹⁾. Изъ Керженскихъ скитовъ еще въ концѣ XVII в. ходили миссіонеры съ проповѣдью раскола по нынѣшнимъ губерніямъ нижегородской, пермской, оренбургской и другимъ восточнымъ губерніямъ, и здѣсь распространили свой расколъ; отъ чего раскольниковъ въ этомъ краю до нынѣ называютъ »жерженцами, кержаками«. Изъ Брынскихъ льсовъ также выходили многіе раскольническіе миссіонеры. »Якоже змій во апокалипсіи видѣнный, говоритъ Димитрій Ростовскій, хоботомъ своимъ отторже третію часть звѣздъ небесныхъ и повержеса на землю, такъ и брынская пустыня, какъ хвосты свои распростираетъ, посылая учителя во грады и веси, отторгаетъ отъ церковнаго неба, яко звѣзды, души людей православныхъ, и повергаетъ въ свою пропасть²⁾. Еще болѣе, кажется, высымала мис-

¹⁾ П. С. З. т. XII, № 9155.

²⁾ Розыскъ, стр. 69.

сіюшеровъ въ Россію для проповѣди раскола Вѣтка, которая почти вся наполнена была людьми бѣглецами, слѣд. привыкшими къ странничеству и бродяжничеству. »Прелести ея, говоритъ проіерей Іоанновъ, отъ часу болѣе распространялись повсюду, такъ что самые отдаленные города, уѣзды и селенія Россіи не избѣжали заразы ея. Бѣглецы, черные попы: Іовъ, Игнатій, Варсонофій, Макарій муромскій, Іосифъ Боровской, Иванъ изъ Бѣлева, Дмитрій изъ Муромы, и бѣлые: Василій, Мардарій Донской, Лаврентій, въ постриженіи Лазарь, Іоакимъ, въ монашествѣ Іаковъ, и другіе волокиты—монахи и монахини отъ Вѣтки разсыпались повсюду и простой народъ вездѣ развращали, и по всѣмъ мѣстамъ отъ Вѣтковской церкви таинство причащенія разносили, такъ что купля сія главнымъ промысломъ у сихъ бродягъ учинилась. Грамотные чернцы и черницы отъѣзжали часто въ Россію, развозили отъ церкви своей тайну причащенія, просфоры, благословенные хлѣбы, и освященную воду, — чѣмъ вездѣ простаковъ обольщали. Къ сему еще простые монахи и старухи черницы тайну исповѣди и причащенія вездѣ по городамъ и деревнямъ подъ видомъ нужды отправляли, и оное таинство на смертный случай всякому мужу и женѣ оставляли. Сіи же самые бродяги въ мірскихъ домахъ новорожденнымъ молитвы очистительныя давали, младенцевъ крестили, и умершихъ по ночамъ отпѣвали. Такимъ всякую святѣишу отъ Вѣтковской церкви разнося; съ довольною добычею на Вѣтку возвращались«¹⁾. Вообще надобно

---

¹⁾ Полн. Ист. Изв. о расколѣ. ч. III, стр. 16 и др.

сказать, что раскольническіе проповѣдники и учителя всегда бродили по Россіи въ безчисленномъ множествѣ, особенно въ концѣ XVII столѣтія и въ началѣ XVIII. Въ городахъ, селахъ и деревняхъ »являлись раскольническіе чернецы, и жили въ мірскихъ домахъ, и христіанъ отъ православной вѣры своимъ злохитрствомъ и ученіемъ отвращали«¹⁾. Всего болѣе миссіонеры раскольническіе ходили по деревнямъ, и »людей, которыя въ совершенныхъ и въ малыхъ лѣтахъ, перекрещивали«²⁾. Они, какъ видно изъ синодскаго указа 1722 г. Апрѣля 3 дня, »тайно содержались по домамъ, раскольническимъ и лживымъ своимъ ученіемъ прельщали простой народъ, съ великою святѣй церкви тщетою, и предъ такими прельщенными и прельщающимися показывали себя мудрыми, и въ знаніи и толкованіи священнаго писанія довольными, весьма невѣжди суще«³⁾. Раскольническіе учителя были двухъ родовъ: явные и потаенные⁴⁾. Чтобы свободнѣе и безопаснѣе странствовать по городамъ и селамъ съ проповѣдію о расколѣ, хитрые раскольническіе миссіонеры принимали на себя различныя личины: иногда ходили подъ образомъ нищихъ, съ котомкою на спинѣ, въ которой между подаеніемъ часто скрывались раскольническія книги и тетрадки; иногда принимали видъ странниковъ, богомольцевъ; иногда странствовали, какъ офени или ходебщики съ ящиками на спинѣ, въ которыхъ также не рѣдко скрывались ра-

---

¹⁾ П. С. З. т. III, № 1612 стр. 410.

²⁾ А. А. Э. т. IV, № 284. п. 4.

³⁾ П. С. З. т. VI, № 3225.

⁴⁾ Тамъ же, № 3870. п. 10.

сколоучительныя книжки и тетрадки. Скрытно, незамѣтно вкрадывались въ деревню и обольщали простой народъ: »якоже нетопири, пишетъ св. Димитрій Ростовскій, отъ свѣта дневнаго по щелямъ, сице они въ тайныхъ мѣстѣхъ отъ насъ хоронящися, учать или паче рещи прельщаютъ простой народъ«¹⁾. Притворяясь такимъ образомъ, они входили въ дома православныхъ простолюдиновъ и при всякомъ удобномъ случаѣ предлагали слово ученія въ духъ раскола. Чтобы сильнѣе и успѣшнѣе дѣйствовать на сердца своихъ слушателей, особенно безграмотныхъ и поселянъ, они, по примѣру первыхъ расколоучителей, употребляли разныя хитрости: особенно часто указывали въ подтвержденіе своихъ словъ на старинныя церковныя книги, тетради и картины. »Простіи же и малоумьющии божественныхъ писаній, чтенію же и истинному разумнію, говоритъ преосв. Игнатій тобольскій, видяще яко въ печатныхъ книгахъ показуютъ имъ, мвяху истину быти, не вѣдуще ихъ арменскаго еретичества, но тако просту вѣру емлюще, яко не злобиви суще«²⁾. Проповѣдь странствующихъ миссіонеровъ раскольническихъ такъ много способствовала умноженію и распространенію раскола, что архипастыри наши въ XVIII вѣкѣ особенно настаивали на поимку и искорененіе расколоучителей, какъ главныхъ виновниковъ умноженія раскола. Такъ напр. святѣйшій синодъ докладывалъ государю Петру I въ 1721 г. Ноября 19: »къ поимкѣ раскольническихъ учителей,

---

¹⁾ Ровыскъ, стр. 100.

²⁾ 3 посл. въ Правосл. Собесѣд. за 1855 г. кн. стр. 158.

которые ходя тайно по домамъ, а индѣ и долго-временное пребываніе имѣя, раскольническую свою прелесть размножаютъ, и простонародныхъ отъ церквей отвращаютъ, потребенъ зѣло видится такой указъ, дабы посылаемыхъ отъ духовнаго правительства и отъ раскольныхъ дѣлъ людямъ, къ выимкѣ оныхъ чинено было безпрепятственное послушаніе, и не требовалися бы свѣтскими послушныя отъ командировъ ихъ указы... И ежели къ поимкѣ оныхъ лжеучителей такой вольности синоду дано не будетъ: то не токмо оныхъ изыскать и искоренить будетъ неудобно, но и вѣще подъ укрывательствомъ и защищеніемъ безъ боязни приумножатся, и многихъ къ своей прелести привращать могутъ, что будетъ съ великою святѣй церкви тцетою: ибо по вѣдомостямъ изъ Москвы, такое оныхъ раскольниковъ значитъ размноженіе, что въ нѣкоторыхъ приходахъ и никого, кромѣ раскольниковъ не обрѣтается, но всѣ по запискѣ подъ двойнымъ окладомъ явствуются въ раскольщикахъ¹⁾.

Равнымъ образомъ весьма много способствовало распространенію раскола умноженіе раскольнической письменности и *распространеніе въ народъ разныхъ раскольническихъ книгъ и сочиненій*. Едва только открылся расколъ въ Москвѣ, какъ тотчасъ же расколоучители начали писать и распространять въ народъ различныя сочиненія и посланія, посредствомъ которыхъ, съ одной стороны, разсѣивали въ народъ свои заблужденія, съ другой — возбуждали ненависть къ патріарху Никону и пра-

---

¹⁾ П. С. З. т. VI, N° 3854, докл. 13.

вославної церкви. »Мнози невѣжди не точио отъ простыхъ, но и отъ освященныхъ, говорили отцы собора 1667 года, ови устно, ови же письменно, возмуща многихъ души неутвержденныхъ, глаголюще и пишуще, яко же имъ возшепта сатана«¹⁾. Протопопъ Аввакумъ написалъ нѣсколько посланій и статей, исполненныхъ самаго жалкаго невѣжества и самой злобой ненависти къ п. Никону²⁾. Сочиненія его имѣли большой успѣхъ³⁾. И не только при п. Никонѣ сочиненія его были въ ходу и способствовали распространенію раскола, но и послѣ него. Съ 1682 г. до 1735 годъ, по причинѣ распространенія въ нижегородской губерніи Аввакумовыхъ писемъ, основалось здѣсь даже нѣсколько новыхъ скитовъ поповщинскихъ. Именно старецъ Онуфрій, преемникъ бѣлаго соловецкаго монаха Арсенія, какъ то случайно получилъ отъ другаго старца Сергія нѣкоторыя догматическія письма Аввакумовы. Перечитывая ихъ со всѣмъ своимъ братствомъ, Онуфрій увлекся мыслями Аввакума, и другихъ за собою увлекъ и распространилъ это Аввакумово ученіе не только близъ города Семенова и деревни Хвостиновой, гдѣ устроенъ былъ особый скитъ онуфріевскій, но и въ скитахъ шарпанскомъ, голендухиномъ, оленевскомъ и другихъ. Точно также ученіе Аввакума, распространявшееся посредствомъ его сочиненій, произвело особую секту, известную подъ именемъ Аввакумовщины. Сочиненія Аввакума тѣмъ болѣе имѣли успѣха, что особенно приходи-

¹⁾ Дополн. къ Акт. Ист. V. стр. 483.

²⁾ Сборникъ сочин. его въ библ. каз. дух. акад.

³⁾ Доп. къ Акт. Ист. т. V, стр. 448.

лись по вкусу простому народу: написаны были простонароднымъ, мужицкимъ и отчасти шутливымъ языкомъ. Кромѣ Аввакума, при п. Никонѣ разсѣивали мысли раскола посредствомъ писанія и многія другія лица: діаконъ Феодоръ разсылалъ посланія о правой вѣрѣ и объ антихриствѣ; монахъ Феоктистъ сочинилъ слово объ антихриствѣ; большую известность въ народѣ получила книга о правой вѣрѣ московскаго архимандрита Спиридона (1665 г.) съ пометкою на поправки въ церковныхъ книгахъ. Целмы Лазарь и Никита прислали изъ своихъ приходоу, одинъ въ 30, другой въ 70 пунктахъ, челобитныя, также излагавшія ученіе раскола. Всѣ эти сочиненія, пущенныя въ народъ ходили по рукамъ, читались, а нѣкоторыя изъ нихъ даже были изучаемы всѣми, ревностно принимавшими расколъ, какъ книги символическія. Когда расколъ проникъ въ соловецкій монастырь, тамошніе предводители его, келарь Азарій и черный попъ Геронтій написали отъ себя челобитную, въ которой также подробно изложили мысли раскола, и одинъ экземпляръ послали къ царю, а нѣсколько экземпляровъ пустили въ народъ. И эта челобитная впоследствии далеко распространилась и сдѣлалась у раскольниковъ символическою книгою. Въ XVIII стол. соловецкая челобитная распространилась даже въ южной Россіи, особенно въ елисаветградскихъ и бахмутскихъ слободахъ, и служила здѣсь основаніемъ раскола¹⁾. Вездѣ, гдѣ только появлялись грамотные расколуучители, они не только устно проповѣдывали расколъ,

---

¹⁾ Истина соловец. обители, на первыхъ страницахъ.

но и для большаго успѣха распространяли свои писанія. » Не точию въ селѣхъ и во градѣхъ, говорить п. Іоакимъ, но и въ самомъ царствующемъ градѣ Москвѣ чрезъ ихъ ложная и прелестная слова и писанія простыи и ихъ прелести не могущи познати многъ народъ прельщали, яко словеса, тако и злолукавными лестными писаніи¹⁾. Въ концѣ XVII столѣтія и въ началѣ XVIII раскольническая письменность такъ умножилась и сдѣлалась столь върнымъ способомъ распространенія раскола, что у раскольниковъ открылась даже своя книжная продажа, образовались свои книжныя лавки и библиотеки, особенно въ выгорьцкомъ скиту, гдѣ жили два знаменитыхъ раскольническихъ писателя, Андрей и Семень Денисовы. Уже въ 1681 году, когда въ Ноябрь мѣсяцъ созванъ былъ соборъ русскихъ пастырей въ Москвѣ, благочестивый царь Федоръ Алексѣевичъ обратилъ вниманіе отцовъ сего собора на распространеніе и продажу раскольническихъ сочиненій, какъ на одну изъ причинъ усиленія и распространенія раскола. » Въ Москвѣ всякихъ чиновъ люди, — говоиль онъ собору, — пишутъ въ тетрадахъ, и на мѣстахъ и въ столбцахъ выписки, именую изъ книгъ божественнаго писанія, и продають у спасскихъ вратъ и въ иныхъ мѣстѣхъ, и въ тѣхъ писмахъ на преданныя святѣи церкви книги является многая ложь; а простолюдины, не вѣдая истиннаго писанія, приемлютъ себѣ за истину и въ томъ согрѣшаютъ, паче же вырастаетъ изъ того на святую церковь противленіе²⁾. Особенно въ

¹⁾ Слово благодарств. N° 65, 80 и др.

²⁾ А. И. т. V.

XVIII вѣкѣ начала сильно умножаться и распространяться раскольническая письменность, направленная въ защиту раскола и противъ православной церкви. Изъ сочиненій безпоповщинской секты этого времени особенно имѣли большое вліяніе на распространеніе и утвержденіе раскольническихъ мыслей сочиненія выгорѣцкихъ писателей — братьевъ Денисовыхъ, и изъ нихъ преимущественно отвѣты поморскіе. Съ 1722 года главные лжеучители выгорѣцкихъ скитовъ, какъ читаемъ въ одномъ указѣ 1740 года, похваляя свои »отвѣты«, въ народъ пустили, и оными малоразсудныхъ колеблуть, и къ своей прелести развращаютъ¹⁾. Сочиненія Денисовыхъ, по своему тону и направленію, не могли не имѣть сильнаго вліянія на необразованныхъ, особенно неразумительныхъ и легкомысленныхъ читателей. Напыщенно-восторженный тонъ, цвѣтистая, образная, иногда дѣйствительно не лишенная нѣкоторой красоты и изящности рѣчь, чрезвычайна ловкая поддѣлка и обиліе хитросплетенныхъ доказательствъ — все это сильно дѣйствовало на умы и сердца неразумительныхъ читателей. Читая, напримѣръ, въ »россійскомъ виноградѣ«, или въ »исторіи отцевъ и страдальцевъ соловецкихъ« напыщенно-восторженное, хитросплетенное описаніе мнимыхъ подвиговъ и чудесъ расколоучителей, которые въ этихъ сочиненіяхъ не иначе называются, какъ священно-мучениками, всечестными страдальцами, святыми отцами и т. п., полуграмотный легковѣрный и не разумительный простолюдинъ въ-

---

¹⁾ П. С. З., т. XII, № 9046.

рилъ такимъ баснямъ такъ же, какъ четіямъ — мнѣнямъ, или стариннымъ соборникамъ, торжественникамъ, гдѣ въ старину обыкновенно помещались житія святыхъ: ибо хитрый и, надобно сказать, весьма даровитый сочинитель этихъ раскольническихъ исторій умѣлъ поддѣлаться во внѣшнемъ ихъ видѣ подтонъ четій-миней, старинныхъ соборниковъ, и торжественниковъ, только отъ себя прибавилъ нѣсколко учености и риторическихъ прикрасъ. Другаго рода раскольническія сочиненія, распространявшіяся въ народъ особенно въ XVIII столѣтіи, направлены были главнымъ образомъ противъ правительства не только церковнаго, но и гражданскаго. Такъ напр. въ 1701 году раскольникъ Талицкой, »ради возмущенія людямъ, писалъ письма плевельныя и ложныя о пришествіи антихристовъ съ великою злобою и бунтовскимъ коварствомъ, каковому его ученію многіе послѣдовали«¹⁾. »Многія являются подметныя письма, писалъ Петръ Великій въ именномъ указѣ Генваря 25 1715 г.,—въ которыхъ большая часть воровскихъ и раскольническихъ вымысловъ, которыми подъ видомъ добродѣтели ядъ свой изливаютъ«²⁾. И подобныя сочиненія раскольническія также сильно дѣйствовали на народъ. Известно, что въ народъ русскомъ въ то время, особенно при Петрѣ Великомъ, множество было недовольныхъ гражданскими и церковными преобразованіями, какія производило правительство. Многіе до того одержимы были духомъ злобнаго негодованія

---

¹⁾ П. С. З. т. VI, стр. 495.

²⁾ П. С. З. т. V, № 2877.

на Правительство за нарушение старины, что осмѣливались на дерзкіе, мятежническіе поступки. Раскольники съ своей стороны еще болѣе поддерживали, возбуждали этотъ мятежный духъ своими противо-правительственными сочиненіями, и такимъ образомъ усиливали и умножали расколъ¹⁾.

Не мало способствовало распространенію раскола также рожденіе и воспитаніе дѣтей въ расколъ, усыновленіе и записъ въ расколъ подѣ двойной окладѣ дѣтей бѣдныхъ, сиротъ безпріютныхъ. Чрезъ постоянное нарожденіе и воспитаніе въ расколъ дѣтей, община раскольническая естественно все болѣе и болѣе пріобрѣтала себѣ новыхъ членовъ: ибо постоянно нарождалось и воспитывалось въ расколъ молодое поколѣніе. Равнымъ образомъ и усыновленіе и записъ въ расколъ подѣ двойной окладѣ чужихъ дѣтей бѣдныхъ, несостоятельныхъ православныхъ родителей также естественно способствовали умноженію раскольнической общины. Это въ XVIII вѣкѣ между раскольниками такъ было обычно, что церковное и гражданское правительство находилось вынужденнымъ неоднократно издавать противъ этого запретительные указы²⁾. »Нынѣ, — читаемъ въ указѣ, данномъ по сему случаю въ 1732 году, въ докладныхъ отъ раскольнической конторы пунктахъ показано, что у раскольниковъ имѣются многія въ расколѣ дѣти малолѣтныя, которыя записаны ими

---

¹⁾ Раскольническія книги такъ сильно распространялись и такъ вредны были для народа, что въ 1724 году указомъ Свят. Синод. предписано было духовнымъ управителямъ объявлять раскольнич. рукописныя книги. П. С. 3, VII № 4578.

²⁾ Таковы напр. указы 1722 года Мая 15, 1728 Іюля 14.

подъ платежъ окладу, въ бывшемъ приказѣ церковныхъ дѣлъ въ 720 году, изъ которыхъ де въ Москвѣ въ контору раскольническую сысканъ былъ малыхъ лужниковъ Федора Никитина пасынокъ Иванъ Ивановъ, и показаль отъ роду себѣ 16 лѣтъ, а расколу наученъ и записанъ въ двойной платежъ обще отъ онаго вотчима своего, съ братьями своими и сестрою въ малыхъ лѣтахъ, которымъ де отъ роду нынѣ одному 14, другому 13, сестрѣ 15 лѣтъ«¹⁾).

Наконецъ весьма много способствовало распространенію раскола *бѣгство и бродяжничество раскольничество изъ одного мѣста въ другое*. Бѣгство и скитальчество раскольниковъ особенно сильно было во второй половинѣ XVII вѣка и долго не прекращалось въ XVIII столѣтіи. Бѣглыми иноками соловецкими, какъ мы уже и выше видѣли, расколъ насажденъ былъ по всему сѣверному поморью и даже въ странахъ волжскихъ. »Егда воинство осадити и разорити киновію готовляшеся, пишетъ Денисовъ, тогда отъ отецъ киновійскихъ обще соборнымъ совѣтомъ мнози на брегъ моря отъѣхавше иноцы и бѣльцы, по пустынямъ поселишася: и яко авраамле сѣмя многоплодни, и многожительни и во благочестіи древле-церковномъ и житіи отечествѣмъ крѣпко-жительни показашася, и не токмо пустыни, дебри и блата, но и окрестъ прилежащія грады и веси благочестія свѣтомъ научивше и просвѣтивше, сториченъ плодъ принесоша«²⁾. Когда въ Москвѣ (по-

---

¹⁾ П. С. З. т. VIII, № 6149.

²⁾ Исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ.

слѣ бунта 1682 года) послѣдовала законная расправа съ буйными, мятежными стрѣльцами и раскольниками; то, какъ замѣчаетъ п. Іоакимъ, »мужики грубіи и воры мятежники расбѣгошася«. »Многіе раскольники притворствомъ своимъ и лукавымъ обращеніемъ выманивались и уходя изъ монастырей, куда были сосланы за упорство въ расколъ, въ иныя мѣста, чинили противности горше перваго«¹⁾. Въ 1684 и 1685 годахъ« изъ разныхъ волостей и погостовъ разныхъ помѣщиковъ крестьяне и бобыли въ расколъ бѣжали, безвѣстно, за свѣйскій рубежъ«²⁾. »Многіе раскольники, читаемъ въ сенатскомъ указѣ 1722 года, не хотя себя объявить, кроются, и переходя живутъ по городамъ и селамъ и деревнямъ, гдѣ имъ сколько тѣмъ укрывательствомъ прожить возможно. И для того укрывательства наймуютъ земли и дворцы и прочія жилища, дабы познаваемы не были; и такими способы не точию отъ двойнаго оклада отбываютъ, но и лживымъ раскольнической прелести ученіемъ нѣкоторыхъ простаго народа людей приводятъ къ подобному себѣ заблужденію«³⁾. Особенно, одною изъ главныхъ причинъ размноженія раскола въ предѣлахъ заволжскихъ, уральскихъ и въ Сибири было именно бѣгство туда раскольниковъ. Сюда бѣжали раскольники со всѣхъ сторонъ: изъ Москвы, изъ соловецкаго монастыря, Поморья, Твери, Ярославля, Новгорода и другихъ мѣстъ. Въ Сибирь особенно во множествѣ пробирались раскольники послѣ 1682 и 1683 годовъ,

¹⁾ А. А. Э. т. IV. N° 284.

²⁾ А. И. т. V, N° 127, стр. 220.

³⁾ П. С. З. т. VI, N° 4052.

чрезъ предѣлы верхотурскаго и тобольскаго уѣздовъ. Въ указъ 1722 года Октября 15 сказано, что, по свидѣтельству епископа нижегородскаго Птирима, раскольники описные и неописные бѣгутъ и селятся въ сибирскихъ городахъ ¹⁾). Дорога, по которой раскольники пробирались въ Сибирь и за Уралъ, черезъ степь, до сихъ поръ слыветъ «сиротскою». Изъ Великороссіи расколъ занесенъ былъ бѣглыми раскольниками въ Малороссію. »Когда въ Велико-россіи елико день, толико умножишася на старовѣрцы гоненія,—пишетъ сочинитель исторіи о бѣгствующемъ священствѣ,—тогда многія народы, оставляюще своя природныя мѣста, сродники и други, течаху въ стародубскую область и тамо пустыни поселяюще: откуду населися Бѣлый кладязь, и Синій, Замшнево, Шеломы слободы« ²⁾). Изъ стародубскихъ лѣсовъ и изъ Великороссіи раскольники бѣжали на Вѣтку, и тамъ расплодили расколъ. Это было въ правленіе Софіи, когда стародубскому полковнику приказано было бѣглыхъ раскольниковъ въ Стародубѣи обращать къ православію. »Таковому указу разгласившуся, повѣствуетъ историкъ бѣлопоповщинскій, ревнители древнихъ преданій бѣгу яшася, по разнымъ мѣстамъ разляшася. Гоненію въ Великороссіи на старовѣрцы належащу, мнози оставляюще своя отечества, течаху во оная на Вѣткъ прославляемая мѣста, изволяюще странствіе, оземствованіе, паче утѣшенія своихъ мѣстъ со отступленіемъ, и сицевыми народы пустая мѣста и звѣропаственная населяхуся, и вмѣсто деревъ людей ум-

¹⁾ П. С. З. т. VI, № 4109.

²⁾ Исторія о бѣгствующемъ священствѣ л. 7.

ноженіе показася, трава и тернія растуція въ вертограды и садовія обратшася, гради вторіи показася населеніемъ чловѣкъ, ими же населшася Косецкая, Романово, Леонтіево«¹⁾). Когда старцы Ювъ и Досифей посѣяли плевылы раскола по рѣкѣ Дону, то отсюда онѣ чрезъ бѣгство и бродяжничество раскольниковъ распространился по р. Кумъ, Сулакъ, Кубани и Аграхани и проникъ даже за границу, въ Крымъ. Изъ 100 станицъ донскихъ казаковъ, большая часть которыхъ заражена была расколомъ, въ концѣ XVII столѣтія, по случаю разныхъ политическихъ движеній, цѣлыя станицы раскольниковъ, разбѣжавшись въ разныя стороны, образовали цѣлыя раскольническія общины, которыя еще болѣе умножились въ числѣ отъ наплыва бѣглецовъ изъ внутри Россіи. Такъ между гребенскими казаками, по р. Тереку, въ большой и малой Кабардѣ, въ урочищахъ Голаго Гребня, въ ущельѣ Павловомъ, при гребнѣ и ущельѣ Кошлаковомъ и при Пимоповомъ Дубѣ распространяли расколъ старообрядцы, бѣжавшіе съ Дону въ 1688 и 1698 г. Когда казачій атаманъ Некрасовъ, съ товарищами своими, Гавриломъ чернецомъ, Иваномъ Дранымъ, Козьмою и Савельемъ Вориновыми, набравъ на Дону воровъ и разграбя селенія около Царицына, Дмитріевска и Саратова, ушелъ съ оными на Кубань, отдавшись въ подданство Крымское въ 1708 году, — то раскольники толпами побѣжали туда изъ Россіи и съ Дону, изъ голубинской, чирской и другихъ станицъ и иныхъ разныхъ мѣстъ, и поселились цѣлыми сло-

---

¹⁾ Тамъ же л. 8 об.

бодами между станицъ казачьихъ ¹⁾). Такъ вездѣ разносили и распространяли расколъ бѣглые раскольники.

Таково было, въ главныхъ чертахъ, внутреннее развитіе раскольнической общины. Какъ, впрочемъ, ни разнообразны и ни сильны были внутреннія средства и способы развитія раскольнической общины, но она кажется, не усилилась бы, неразвилась бы въ огромныхъ размѣрахъ, если бы въ самомъ православномъ обществѣ не было обстоятельствъ и условій, благопріятствовавшихъ ея развитію. Разсмотримъ теперь, что благопріятствовало развитію раскола въ самомъ православномъ обществѣ, во первыхъ, въ состояніи церковнаго благочинія и управленія, во вторыхъ, въ гражданскомъ состояніи Россіи.

---

¹⁾ См. Истор. о донскихъ казакахъ въ чтен. Моск. общ. истор.

IV.

СОСТОЯНИЕ УПРАВЛЕНИЯ И БЛАГОЧИНИЯ ВЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ВО ВРЕМЯ ПОЯВЛЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ РАСКОЛА.

Какъ оппозиція ложной старины противъ новаго, лучшаго устройства русской церкви, введеннаго п. Никономъ, соборомъ 1667 года и Духовнымъ Регламентомъ, расколъ въ старыхъ церковныхъ безпорядкахъ находилъ для себя и начала жизни, силы, подкрѣпленія и развитія. Церковь русская, также какъ и общество гражданское, въ XVII вѣкъ, подъ благотворнымъ управленіемъ патриарховъ, при попеченіи дѣятельныхъ царей — Михаила Федоровича, Алексѣя Михайловича и Федора Алексѣевича, постепенно благоустраивалась въ управленіи и въ іерархіи. Но, при этомъ благоустроеніи своемъ, она должна была еще бороться со многими старыми безпорядками. Недостатки эти, къ прискорбію, были еще весьма значительны; ибо не возможно было вдругъ исправить и искоренить того, что вѣками укоренилось. Между тѣмъ расколъ, какъ начало противо-церковное, враждебное внутреннему благоустроенному порядку православной церкви, эти-ми-то старыми недостатками и несовершенствами церковно-правительственнаго устройства и пользо-

вался для своего подкрѣпленія, развитія и распространенія. Онъ извлекалъ для своего развитія изъ современнаго состоянія русской церкви не тѣ животворныя начала лучшей и совершеннѣйшей церковной жизни, каковы были, напримѣръ, начала, вводившіяся въ церковь русскую соборами 1654, 1655, 1667 годовъ, или какія изложены были въ духовномъ Регламентѣ: расколь все это отвергалъ, какъ противное ему новшество. Но онъ извлекалъ изъ тогдашней церковной жизни для своего подкрѣпленія и развитія одни безпорядочныя, противно — церковныя начала мнимой церковной старины — старыхъ церковныхъ безпорядковъ, и подъ вліяніемъ ихъ развивался. Къ сожалѣнію, умноженіе въ православной церкви такихъ неустройствъ, особенно въ XVII вѣкѣ, представляло для него атмосферу, во многихъ отношеніяхъ обильную необходимыми для его существованія и развитія средствами, просторную для его свободнаго и обширнаго распространенія. По этой причинѣ, онъ тамъ преимущественно и искалъ себѣ убѣжища, силы и подкрѣпленія, и тамъ дѣйствительно находилъ все это, гдѣ сильнѣе преобладалъ старый церковный безпорядокъ надъ вновь-водворявшимся во второй половинѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка порядкомъ. Разсмотримъ безпристрастно всѣ тѣ старые недостатки и несовершенства внутренняго іерархическаго и духовно — правительственнаго быта русской церкви въ XVII и первой половинѣ XVIII вѣка, подъ вліяніемъ которыхъ расколь развивался, возрасталъ и умножался.

Въ церковно-правительственномъ отношеніи, во

первыхъ, происхожденію и распространенію раскола при п. Никонѣ весьма много содѣйствовало *возстаніе вѣмствъ съ расколнагальниками бояръ противъ Никона*, главнаго благоустроителя внутренняго порядка русской церкви въ XVII вѣкѣ, и ни зложеніе его ¹⁾. Церковь русская никогда, кажется,

¹⁾ Думаемъ, здѣсь неизлишне будетъ сказать подробнѣе объ этомъ, важномъ въ дѣлѣ раскола, событіи. Извѣстно, что въ XVII вѣкѣ, когда, по мысли п. Филарета и по примѣру гражданскихъ приказовъ, учреждены были на патриаршемъ дворѣ духовные приказы, въ нихъ главными производителями духовныхъ дѣлъ поставлены были гражданскіе чиновники: бояре, околичіе, думные, стольники, тиуны, стряпчіе, боярскія дѣти, дворяне, дьяки и подъячіе. Такихъ чиновниковъ въ патриаршихъ приказахъ, по сказанію Алеппскаго діакона Павла, находилось «великое множество». Нѣтъ сомнѣвія, что при тогдашней обширности и многосложности дѣлъ въ патриаршей области и въ епархіяхъ, эти свѣтскіе чиновники были весьма полезны и даже необходимы для облегченія многотруднаго дѣлопроизводства въ духовныхъ приказахъ. Но нельзя, по всей справедливости, не пожалѣть о томъ, что они часто забывали свое настоящее назначеніе и преступали границы дозволеннаго для нихъ участія въ дѣлахъ церковнаго управленія. До собора 1667 г., который, предположивъ, по возможности, искоренить въ русской церкви все, что благопріятствовало усиленію раскола, между прочимъ, обратилъ вниманіе и на этотъ предметъ, — свѣтскій судъ въ патриаршихъ приказахъ, кажется, совершенно преобладалъ надъ духовнымъ. Въ самомъ высшемъ духовномъ приказѣ, въ патриаршемъ Разрядѣ, прежде патр. Никона не видно, чтобы былъ кто — нибудь изъ духовныхъ лицъ, кромѣ патриаршаго боярина съ дьяками и подъячими. См. грам. 1628, 1632 и 1633 г. А. Э. III, стр. 260, 284, 337. Въ самыхъ патриаршихъ грамотахъ до п. Никона боярамъ патриаршимъ усвоилась распорядительность, какъ бы совершенно равная съ патриархомъ, или распорядительная власть патриаршихъ бояръ сопоставлялась съ распорядительною властію самаго патриарха: «а кто сторонніе люди учнутъ бить челомъ того монастыря на игумена и на братію и на слугъ, и на служебныхъ и на крестьянъ, о судѣ намъ патриарху или боярамъ нашимъ, и того монастыря игуменъ и братья и слуги и крестьяне учнутъ на нихъ встрѣшно искать, и сторонніе всякіе люди отвѣчаютъ тутъ же *передъ нами бояри и передъ приказными людьми*». А. Э. III, № 178. Завѣ-

не имѣла столько нужды въ единствѣ и согласіи дѣйствій церковнаго и гражданскаго правительства, какъ при п. Никонѣ, когда она совершала весьма

дѣланіе духовными дѣлами въ патриаршихъ грамотахъ до п. Никона приписывается однимъ только боярамъ, о духовныхъ властяхъ не упоминается, какъ будто онѣ вовсе не участвовали въ духовныхъ приказахъ. Такъ въ 1628 г. исправляющими духовныя дѣла въ патриаршемъ Разрядѣ показываются только: князь Андрей Васильевъ Хилковъ, бояринъ Ив. Алексѣевъ Колтовскій, да дьяки Ѡ. Рогозинъ и Гавр. Леонтьевъ. (А. Э. III, № 177): въ 1632 г. тотъ же князь Хилковъ и тѣ же дьяки, да еще бояринъ Семень Васильевъ Колтовскій. Такъ и въ друг. патриаршихъ приказахъ, напр. въ дворцовомъ—завѣдывалъ дѣлами дворецкій съ дьяками. (А. Э. IV, № 304).— Патриаршіе дворяне и дѣти боярскія, завѣдывая въ городахъ и уѣздахъ патриаршей области духовными дѣлами и сборомъ церковной дани, такъ много производили безпорядковъ и безчинія, что въ 1675 г. соборнымъ опредѣленіемъ найдено было нужнымъ постановить слѣдующее: »въ патриаршую епархію, въ города и уѣзды, управленія ради церковнаго и всякихъ духовныхъ дѣлъ и ради церковныхъ дани и вѣчныхъ пошлинъ и всякихъ патриаршихъ сборовъ, патриаршіе дворяне и дѣти боярскія да не вѣзжаютъ, для того, что великому государю царю Алексію Михайловичу и святѣйшему патриарху вѣдомо учинилось, что отъ владычныхъ дворанъ и дѣтей боярскихъ объявлено всякое безчиніе, во освященному чину налоги и обругательство и убытки«. (А. А. Э. IV, № 204, п. 4). Усиліе бояръ къ преобладанію въ духовныхъ приказахъ, къ независимому отъ высшей церковной власти управленію церквами и монастырями съ особенною силою обнаружилось при п. Іосифѣ. Въ это время своеволие бояръ въ отношеніи къ духовной власти возрасло уже до такой степени, что они въ началѣ царствованія Алексія Михайловича въ слухъ перешептывали: »николи де такого безчестія не было, что нынѣ государь насъ выдалъ митрополитомъ, что лучше де на новой землѣ за Сибирью промать, чѣмъ покориться какому либудь новгородскому митрополиту«. (Письмо Алексія Михайловича къ Никону. А. Апполлоса— житіе Никона стр. 117 и 118). При слабости и удрученномъ старостію п. Іосифѣ, когда, по повелѣнію царя Алексія Михайловича, составлена была коммиссія для сочиненія Уложенія, стольники, стряпчие, дворяне Московскіе и городовыя дѣти боярскія подали государю челобитье объ учрежденіи особаго монастырскаго приказа съ правомъ раз-

важное и даже, можно сказать, послѣ принятія христіанства, самое великое дѣло исправленія церковнаго порядка и богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, и когда, между тѣмъ, противъ нее возстали противники церковнаго порядка и власти, ревновавшіе за старыи церковный безпорядокъ. Къ несчастію, въ это-то самое время бояре монастырскаго Приказа, за одно со многими членами боярскаго думы, напрягали почти всѣ усилія къ тому, чтобы ограничить власть церковнаго правительства и низвергнуть п. Никона. Боярамъ, желавшимъ совершенной независимости отъ патріаршей власти, господства надъ духовенствомъ и обладанія церковными и монастырскими имѣніями, нужно было, во что бы то ни стало, низложить сильнаго защитника правъ и величія высшей церковной власти, п. Никона, по примѣру п. Филарета, безпощадно преслѣдовавшаго

смазывать жалобы на духовныхъ и даже съ правомъ полнаго завѣдыванія монастырями и церквами сель монастырскихъ. И князь Одоевскій внесъ въ уложеніе 7 статей о монастырскомъ приказѣ, который составленъ былъ изъ бояръ, дьяковъ и подъячихъ, и »вѣдалъ всего Московскаго государства всякій духовный чинъ, митрополиты и архіепископы, и епископы, и монастыри, и попы,— во всякихъ дѣлахъ, и со властелинскихъ, и съ монастырскихъ крестьянъ подати«. Кошкинъ, гл. VII, ст. 24: »Монастырскій приказъ; а въ немъ сидитъ окольничей, да два дьяка. А вѣдомо въ томъ приказѣ всего Московскаго государства всякой духовный чинъ, митрополиты и архіепископы, и епископы, и монастыри, и попы, во всякихъ дѣлахъ, и съ властелинскихъ. и съ монастырскихъ крестьянъ подати; и соберется тѣхъ податей въ годъ болше 20,000 рублей; а расходъ тѣмъ деньгамъ бываетъ куда понадобится, что и изъ иныхъ приказовъ«. Это весьма стѣснило кругъ дѣйствій патріаршаго суднаго приказа или разряда, а при злоупотребленіяхъ бояръ, возставшихъ противъ Никона, произвело жалкій безпорядокъ, который и былъ едва ли не главною причиною паденія Никона и полнаго успѣха раскола.

и обуздывавшаго ихъ своеволю, особенно противное канонамъ церковнымъ вмѣшательство въ дѣла чисто-духовнаго вѣдомства. Монастырскій приказъ служилъ для нихъ въ этомъ отношеніи лучшимъ орудіемъ. Виновникъ учрежденія монастырскаго Приказа, кн. Одоевскій былъ личнымъ врагомъ Никона; потомъ въ 1660 году мы видимъ въ монастырскомъ Приказѣ окольничаго Ивана Ѳедоровича большаго Стрѣшнева ¹⁾; а это тоже, по всей вѣроятности, былъ врагъ Никона, какъ и прочіе Стрѣшневы, Семень и Родіонъ; въ 1665 году въ монастырскомъ Приказѣ бояриномъ былъ кн. Иванъ Андреичъ Хилковъ ²⁾; и этотъ бояринъ, когда былъ при дворѣ, также толпился около враговъ Никона, а въ 1669 году, за свою слабость и неисправность по гражданской службѣ, заслужилъ опалу царя Алексѣя Михайловича ³⁾. Кроме того, между завѣдывавшими духовными дѣлами въ монастырскомъ приказѣ находились еще люди не совсѣмъ добросовѣстные, дѣйствовавшіе не по правдѣ и не по закону, какъ видно изъ «челобитной монастырскаго приказа подъячаго Евтиѳея Алексѣева на дьяка Ивана Калитина въ неправыхъ дѣлахъ» ⁴⁾. Жаль, что намъ неизвѣстенъ ближе и обстоятельнѣе личный составъ монастырскаго Приказа. Но кто бы и каковы, впрочемъ, ни были бояре, дьяки и подъячіе монастырскаго Приказа при п. Никонѣ, несомнѣнно то, что образъ мыслей и дѣйствій

---

¹⁾ А. А. Э. IV, стр. 115.

²⁾ Дворцов. разряды, т. III, стр. 604.

³⁾ Ригельмана истор. о донскихъ казак. стр. 60, въ чт. моск. общ. ист. и древн. Росс. год. 2, N° 3.

⁴⁾ Акт. Ист. V, N° 263, стр. 481.

монастырскаго приказа при Никонѣ, по Причинѣ злоупотребленій боярѣ, казался довольно опаснымъ для внутренняго мира церкви русской, не сообразнымъ съ духомъ древняго каноническаго устройства русской церкви, близкимъ къ протестантскому образу управленія, который на западѣ почти въ это же самое время утверждался германскими князьями, принимавшими протестантизмъ. Бояре монастырскаго приказа, дѣйствуя за одно съ враждебными Никону боярами царской думы, которые, по словамъ умнаго современника Богдана Хмѣльницкаго, »ничего путнаго Его Царскому Величеству не присовѣтывали«, напротивъ еще, по словамъ другаго очевидца врача Алексѣя Михайловича Коллинса, »самыя добрыя его намѣренія направляли ко злу«¹⁾; эти бояре »причиняли церковной власти всякія обиды, закона Божія не исполняли и въ духовныя дѣла и во святительскіе суды вступались, церковными и монастырскими имѣніями распоряжались, какъ хотѣли и дѣлали всякія дѣла въ монастырскомъ приказѣ, а церковное правительство дѣлали для себя орудіемъ, патріарха заставляли служить себѣ«²⁾. Образъ правленія, похожій на протестантскій³⁾. Никонъ, строгій, жаркій ревнитель правъ русской церкви, видѣлъ такой порядокъ церковнаго управленія не соответственнымъ съ древнимъ каноническимъ устройствомъ русской церкви, и потому не утерпѣлъ, съ твердостью и энергіею жаркаго защитника правъ церкви

¹⁾ Чт. моск. общ. ист. и древн. Росс. № 1. ст. 13. И. Р. Ц. IV, стр. 41.

²⁾ Собр. госуд. грам. IV, стр. 128.

³⁾ Слич. напр. у Альдога, ученика знаменитаго Мёллера, въ его *Universalgeschichte der christlichen Kirche II, s. 807 (Mainz, 1855)*.

возсталъ противъ монастырскаго Приказа, возсталъ особенно противъ непомѣрнаго самоуправства бояръ въ непринадлежавшей имъ сферѣ церковнаго правленія ¹⁾). Но, къ прискорбію, тѣмъ еще болѣе

¹⁾ Никонъ особенно сильно выразилъ свое неудовольствіе противъ монастырскаго приказа въ 26 и 27 возраженіи своемъ на 30 вопросовъ, предложенныхъ бояриномъ Борисомъ Сем. Стрѣшневыхъ Паисію Лигариду (слов. дух. пис. II, 139). Также говорилъ онъ противъ монастырскаго приказа боярамъ, посланнымъ къ нему въ 1663 г. въ Воскресенскій монастырь для допросовъ, по поводу доноса стольника Романа Бабарыкина (собр. гос. грам. IV, стр. 128). Татищевъ (въ примѣч. своихъ на судебникъ царя Ив. Васильевича), за нимъ Голиковъ (Дѣян. Петра В. ч. XIII, стр. 71, 144, 339), Берхъ (царств. Алекс. Михайл. 1, 399 и д.) и нѣкоторые другіе выставляютъ Никона, какъ мятежника, весьма опаснаго для самодержавія, высокоомѣрно востаншаго противъ царской власти и хотѣвшаго поколебать ее. Это намъ кажется преувеличеніемъ, основаннымъ на преувеличенномъ, неблагонамѣренномъ судѣ враговъ Никона—бояръ, судѣ, къ сожалѣнію, еще до нынѣ не раскрытомъ въ настоящемъ свѣтѣ. Безпристрастные современники Никона всѣ единогласно свидѣтельствуютъ, и мы это увидимъ въ своемъ мѣстѣ, что бояре давно уже злобною ненавистію дышали къ Никону, по многимъ причинамъ и между прочимъ, за то, что царь допустилъ Никона къ боярской думѣ обуздывать произволъ боярскій, и далъ ему право называться »Государемъ и самъ называлъ его »своимъ возлюбленнымъ, собинымъ содружебникомъ и другомъ«. И вотъ по этой-то ненависти бояре взяли за козни, общимъ заговоромъ задумали представить Никона въ глазахъ царя преступникомъ, злоумышляющимъ противъ самодержавной власти, и такимъ образомъ низвергнуть его. Для скорѣйшаго достиженія этой цѣли, они желали, какъ сами высказывались, и даже покушались убить Никона; но это не удалось. И потому лучшимъ признали постепенно чернить Никона въ глазахъ царя, какъ противника царской власти, и на это употребили, по словамъ самого Никона, 9 лѣтъ. Бояринъ Стрѣшневъ (Семенъ), злобный врагъ Никона, вмѣстѣ съ Паисіемъ Лигаридомъ, облаканнымъ боярами, сочинилъ 25 вопросовъ о власти царской, патріаршей и правилахъ, по коимъ патріархъ можетъ быть судимъ и вмаложенъ. Стольникъ Бабарыкинъ, полупленный боярами чрезъ монастырскій приказъ, отдавшій ему землю, купленную патріархомъ для воскресенскаго монастыря, наклеветалъ ца-

вооружилъ противъ себя бояръ. »Бояре, скажемъ словами преосвѣщеннаго Филарета, бояре чрезъ монастырскій приказъ мало по малу стали дѣлать рас-

---

рю на Никола, что будто онъ проклиналъ его царское величество въ церкви и дома. Чрезъ такія-то и подобныя козни образовался клеветливый, недобросовѣстный судъ боярскій о Никонѣ, какъ посягатель на права самодержавной власти! Самый вѣрный судъ исторіи о томъ, что сдѣлалъ или высказалъ Никонъ предосудительнаго въ отношеніи къ самодержавной власти, должно приписать соборному опредѣленію, хотя и противъ этого Никонъ оправдывался. А въ этомъ опредѣленіи только сказано: »досаждалъ государю« (Слов. дух. писат. II, стр. 125). Но какъ досаждалъ? По безпристрастномъ и внимательномъ разсмотрѣніи дѣла оказывается, что вся вина Никова въ отношеніи къ государю состояла въ томъ, что онъ, по сильной вспыльчивости и горячности своего сердца, раздраженнаго самоуправствомъ бояръ, и по необыкновенно-пламенной, иногда уже слишкомъ горячей ревности своей къ правамъ церкви и къ достоинству высшей церковной власти, сильно досадовалъ и гнѣвался на царя за то, что онъ допустилъ бояръ до такого необузданнаго самоуправства въ дѣлахъ церкви и государства. Гнѣвъ непростительный, потому что гнѣвъ на кроткаго государя; но гнѣвъ отчасти справедливый, благородный, потому что гнѣвъ пастыря, ревнующаго за право церкви, незаконно нарушаемое произволомъ бояръ! Это — не гнѣвъ злобы высококофрной противъ государя, а невольная досада души сильной, пламенной, горячей, желавшей добра и зломъ уязвленной. Это — отнюдь не возстаніе подданнаго противъ государя, а недовольство »возлюбленника, собишнаго друга« государева тѣмъ, что козни бояръ, вредныя и церкви и государству, охладили къ нему сердце царя — друга его, какъ самъ царь называлъ себя въ письмахъ своихъ къ п. Никону. Здѣсь вполне высказалась слабость великой души Никова! Но и только. Какъ ни сильно Никонъ досадовалъ на царя за незаконное самоуправство бояръ, но онъ самъ, какъ подданный, боялся гнѣва царскаго. Никонъ самъ сознавался, что для него грозенъ, страшенъ гнѣвъ царя, хотя онъ несправедливо возбужденъ былъ боярами: »се вижу, писалъ онъ въ письмѣ къ царю, на мя гнѣвъ твой умноженъ безъ правды, и того ради и соборовъ во св. церкви лишаемы. Авъ же приплецъ есмь на земли. И се нынѣ, поминая заповѣдь, даю мѣсто гнѣву, отхожу отъ мѣста и града сего«. Какъ ни сильно прогнѣвали его бояре, онъ однако же былъ гораздо осмотрительнѣе, го-

поряженія не только мимо патріарха, но и съ открытымъ намѣреніемъ оскорблять Никона; отъ духовныхъ имѣній переходили къ духовнымъ лицамъ, опредѣляли священниковъ и игуменовъ именемъ царя,

раздо болѣе дорожилъ честію царя, чѣмъ враги его — бояре. Бояре нѣкогда вслухъ роптали на царя и словъ его не слушались, какъ созывался самъ Алексѣй Михайловичъ въ письмѣ къ Никону; а Никонъ и въ гнѣвѣ на царя сохранялъ къ нему подобающее уваженіе. Такъ, когда царь послалъ кн. Трубецкаго спросить Никона, — за чѣмъ онъ оставилъ церковь и удалился въ воскресенскій монастырь, Никонъ отвѣчалъ, что ради спасенія душевнаго ищетъ безмолвія, и смиренно въ письмѣ своемъ просилъ у царя прощенія за скорый свой отъѣздъ изъ Москвы. Еще прямо и искреннѣе высказалъ Никонъ свои вѣрно-подданныческія чувства и благоговѣніе къ власти царя въ 1663 г. и гнѣвъ только на бояръ, когда, по происканъ бояръ, стольникъ Бабарыкинъ ложно донесъ царю, будто Никонъ проклиналъ его словами псалмовъ въ церкви и дома, и когда отъ царя посланы были по сему случаю слѣдователи. Никонъ отвѣчалъ на допросъ посланныхъ, что онъ точно, Юля 25 дня, на литургіи, по заамвонной молитвѣ, со всѣмъ соборомъ молебствовалъ и государеву жалованную грамоту прочиталъ всѣмъ, и подъ крестъ и подъ образъ пресвятыя Богородицы клалъ, а клитеу износилъ на обидащаго, на стольника Бабарыкина, а отнюдь не на великаго государя, а за великаго государя на эктеніяхъ Бога молилъ». На такой же, повторенный ему боярами, допросъ, Никонъ клятвенно свидѣльствовался: »буду я анаеема, если относилъ псаломъ къ царю!« Прибывъ въ Москву въ 1664 г., въ надеждѣ увидѣться и помириться съ царемъ, Никонъ хотя и не допущенъ былъ къ царю боярами, но сказалъ чрезъ кн. Одоевскаго, что принесъ миръ и благословеніе великому государю и паствѣ. Гдѣ же высокоштрное возстаніе Никона противъ самодержавной власти? И, кажется, никто кромѣ бояръ и единомышленниковъ ихъ враговъ Никона не думалъ, чтобы Никонъ имѣлъ виды, противныя единодержавію. Самъ царь Алексѣй Михайловичъ, не смотря на всѣ клеветы бояръ, до конца жизни своей пребылъ внутренно благосклоннымъ къ Никону: посылалъ ему подарки, а передъ смертію своею даже самъ просилъ у него прощенія и разрѣшенія, называя его »отцомъ своимъ духовнымъ, великимъ господиномъ, святѣйшимъ Никономъ, іерарцомъ и блаженнымъ пастыремъ«. Сынъ Алексѣя Михайловича, царь Федоръ Алексѣевичъ, когда уже не было возней

безъ всякаго сношенія съ пастыремъ церкви. Никонъ показывалъ несправедливость въ новомъ порядкѣ дѣлъ; восточные патріархи въ послѣдствіи тоже самое говорили царю, и несчастный приказъ былъ закрытъ. Но мысли Никона выставляли то сомнительными, то несправедливыми потому, что предлагалъ ихъ Никонъ; а рѣзкія выраженія, въ какихъ отзывался о приказѣ Никонъ, только радовали бояръ, враговъ Никона, которые умѣли понять протестантскій порядокъ правленія, но не хотѣли знать порядка православной церкви. Мало по малу бояре дошли уже до того, что стали открыто ру-

боарскихъ противъ Никона, когда несправедливость ихъ и злоба успокоились и правда Никонова стала яснѣе, — еще болѣе былъ расположенъ къ Никону, и хотѣлъ даже снова возвести его на патріаршій престолъ. Могло ли бы это быть, если бы Никонъ былъ опасенъ для самодержавной власти? Восточные патріархи, приславъ въ 1682 году разрѣшительныя грамоты патр. Никону, причиною неудовольствія между патр. Никонѣмъ и царемъ признавали также не высокомѣрное возстаніе его противъ царской власти, но то, что онъ «человѣческимъ нѣкіимъ малодушіемъ и гнѣвомъ побужденъ бысть, и оставъ паству свою и патріаршее достоинство презрѣвъ, дадеко отшедши живе, не хота возвратитись, которыхъ ради винъ явися тяжекъ и безпріятенъ бысть», и вполнѣ признали его заслуги и законность образа мыслей. Наконецъ, такіе просвѣщенные мужи, каковы епископъ черниговскій Лазарь Барановичъ, знаменитый ученый сотрудникъ Никона Епифаній Славеницкій, умный архимандритъ полоцкій Игнатій Ловлевичъ и нѣкоторые другіе, не осмѣлились бы подать царю голосъ въ защиту Никона, и царь не внялъ бы ихъ голосу, если бы Никонъ въ самомъ дѣлѣ опасенъ былъ для самодержавія и виновенъ въ высокомѣрномъ возстаніи противъ царской власти. — Замѣтимъ наконецъ: если Никонъ и ошибся въ своихъ отношеніяхъ къ царю, то вся ошибка его — есть ошибка невольная, историческая: она развилась изъ не совсѣмъ вѣрнаго постановленія и пониманія въ древней Россіи вопроса объ отношеніи церкви къ государству. Не изъ личнаго властолюбія Никона, а изъ его идеи званія патріаршаго, идеи, исторически разившейся, проистекли и его отношенія къ боярамъ и неприятели съ царемъ.

гаться надъ патріархомъ. Стрѣшневъ столько былъ наглъ, что назвалъ именемъ Никона свою собаку и ненависть къ Никону доводилъ до открытаго кощунства надъ благословеніемъ святительскимъ¹⁾. Явное и открытое неуваженіе и противленіе патріаршей власти придворные бояре начали выражать въ грубыхъ оскорбленіяхъ патріаршихъ бояръ и чиновниковъ²⁾. Никонъ видѣлъ въ этомъ несомнѣный знакъ общаго заговора и возстанія противъ него царскихъ бояръ, видѣлъ возстаніе боярскаго самоуправства противъ высшаго церковнаго правительства, видѣлъ явное преступленіе клятвы, какую дали ему бояре торжественно въ храмъ при избраніи его въ патріархи — »почитать его какъ архипастыря и отца и не препятствовать ему устроить церковныя дѣла«³⁾),—и потому самъ отказался отъ дѣлъ церковнаго управленія. Такимъ образомъ, въ церкви русской, въ то самое время, когда возникли плеве-лы раскола и неразумные ревнители мнимой церковной старины уже начинали раздоръ съ церковію, произошелъ бѣдственный разрывъ между патріархомъ и боярами, возникла открытая борьба высшей церковной власти съ боярскимъ своеволіемъ, и продолжалась цѣлая 8 лѣтъ. И вотъ, во время этого-то жалкаго раздора, расколъ, поднятый другою, духовно — демократическою оппозиціею прото-

¹⁾ Ист. русск. цер. IV, стр. 40, 41.

²⁾ Извѣстно, какъ придворные бояре поступили съ бояриномъ Никона, княз. Димитріемъ, во время встрѣчи Теймураза. Дѣло съ Теймуразомъ, царемъ Грузинскимъ, имѣло не только государственный, но и церковный интересъ, и потому Никону необходимо было участіе въ немъ; однакожъ патріархъ, по ковамъ бояръ, не допущенъ былъ къ совѣщанію; да, кромѣ того, бояринъ его еще грубо оскорбленъ былъ боярами царскими.

³⁾ Чтен. Моск. Общ. Ист. № 3, въ ст. о Никонѣ.

поповъ и поповъ также лично противъ п. Никона, строгаго въ церковномъ судѣ и управленіи духовенствомъ, въ это-то время расколъ особенно усилился и распространился, принявъ сторону боярской оппозиціи противъ п. Никона, строгаго ревнителя правды и законности, и въ царской думѣ безпристрастно и открыто обличавшаго несправедливости и злоупотребленія бояръ. Объ этомъ впоследствии свидѣтельствовали сами бояре, когда должны были дать отчетъ народу, оставшемуся вѣрнымъ церкви и Никону, о причинахъ осужденія Никона. Они въ свое оправданіе передъ народомъ, любившимъ Никона, такъ обвиняли его: «яко оставленіемъ престола, сотвори церковь святую вдовствовать осьмь лѣтъ и 6 мѣсяцевъ: въ неже междупатріаршества время блазнишася его ради мнози, и лвишася раскольницы и мятежницы православныя Россійскія церкви, лестными ученми своими погубивши многія души»¹⁾. Такъ говорили бояре, въ

---

¹⁾ Древн. Россійск. Вивлію. ч. III. 404. Также въ собран. госуд. грам. IV, № 63 стр. 182 — 183. Это объявленіе, изъ котораго мы привели слова, признавши его рѣшительно за боярское объявленіе, по справедливому мнѣнію митроп. Платона (Цер. Ист. 2, 239), митроп. Евгенія (Слов. Дух. писат. II, стр. 125) и преосвященнаго Филарета (Ист. Русс. Церк. IV, стр. 53), должно различать отъ опредѣленія, найденнаго митроп. Платономъ въ одной рукописи съ именемъ соборнаго опредѣленія. «Это послѣднее, соборное опредѣленіе, замѣчаетъ митроп. Евгений, должно признать самымъ вѣрнѣйшимъ для насъ историческимъ свидѣтельствомъ о винахъ Никона, но въ немъ Никонъ не обвиняется въ томъ, яко бы удаленіемъ своимъ отъ престола открылъ широкую дверь расколу и былъ виною его усиленія». Митр. Платонъ справедливо замѣтилъ, говоритъ преосвященный Филаретъ, что другое, найденное имъ пространное обвиненіе Никона (изъ котораго мы привели слова и которое напечатано въ Вивлію. и въ Соб. Грам.), не было собственно опре-

свое оправданіе предъ народомъ тогда, когда они достигли уже своей цѣли — низложили Никона, и когда слѣдовательно имъ болѣе почти не нужна была помощь раскольниковской партіи. Но не такъ было на самомъ дѣлѣ. Вовсе не Никонъ былъ виновать въ томъ, что, во время осьми-лѣтней борьбы

дѣленіемъ собора, а только манифестомъ гражданскимъ. Причина послѣднему была въ обстоятельствахъ. Народъ уважалъ Никона, не смотря на происки бояръ, и послѣдніе боялись — не сдѣлалось бы волненія за Никона въ народѣ. Посему — то когда послѣ собора удалили Никона изъ Москвы, окружили его многочисленною стражею. По той же причинѣ сочли нужнымъ объясниться съ народомъ о Никонѣ, какъ можно пространнѣе и рѣзче. Самое содержаніе боярской грамоты показываетъ тоже. Ибо въ ней къ винамъ Никона отнесено не мало такого, въ чемъ Никонъ привнесъ справедливое оправданіе и въ чемъ не могъ его обвинить патріаршій соборъ». Не выписываемъ этихъ обвиненій боярскихъ и оправданій Никона: объ нихъ въ Слов. Дух. пис. II, 125 — 128 и въ Церк. Ист. Филар. IV, примѣч. 86. Прибавимъ къ этому, что пространное обвиненіе Никона, которое удаленіе его составляетъ причиною распространенія раскола, и которое мы признаемъ боярскою грамотою, по самому духу своему, только бояряи и могло быть составлено: оно исполнено злобною ненавистію и бранью противъ Никона, совершенно недостойною патріаршаго опредѣленія. Обвиненіе это какъ бы не находить даже и словъ, какими бы очернить Никона предъ народомъ, что свойственно было только злобѣ боярской, а не суду патріаршаго собора. Оно приписываетъ, напр., Никону глумленіе надъ святыней, ругательство надъ божественнымъ, злодѣйство, коварство и лукавство, продержость, священнокрадство и несытство, и къ неправдамъ пригвожденъ и въ хищеніяхъ упражнялся, и мучительствами содержащеся и пр. Такое бранное обвиненіе патріарха недостойно патріаршаго собора, и совершенно противорѣчитъ истинному суду о Никонѣ восточныхъ патріарховъ, произнесенному въ 1682 г. Патріархи прямо говорятъ, что Никонъ осужденъ »не винъ ради каковыхъ либо душевныхъ и тѣлесныхъ«, и называли его »столпомъ благочестія непоколебимымъ и божественныхъ и священныхъ канонъ оберегателемъ присно-искуснѣйшимъ и отеческихъ догматовъ и повелѣній и преданій неизреченнымъ ревнителемъ и заступникомъ достойнѣйшимъ«. Собр. гр. IV, стр. 425.

его съ боярскимъ самоуправствомъ, особенно усилился и распространился расколъ, а виноваты всего болѣе сами бояре. Они, во первыхъ, стѣснивъ чрезъ монастырскій Приказъ дѣятельность патриаршаго суднаго разряда, которому принадлежали дѣла по отношенію къ преступленіямъ противъ вѣры и къ расколу, не дали Никону закончить его великое дѣло очищенія церкви отъ плевелъ раскола, заставивъ его невольно отречься отъ церковнаго управленія своимъ дерзкимъ, грубымъ поруганіемъ надъ патриаршимъ саномъ Никона, своими кознями и клеветами при дворѣ и своимъ недобросовѣстнымъ преступленіемъ добровольно, даже вопреки воли Никона, данной ему клятвы—не препятствовать ему исправлять церковныя дѣла; во вторыхъ, положивъ главною цѣлю низвергнуть Никона, безпощаднаго обличителя ихъ въ царской думѣ и въ монастырскомъ приказѣ, приняли сторону возставшихъ противъ него протопоповъ и поповъ¹⁾. Раскольники, по крайней мѣрѣ главные и опаснѣйшіе изъ нихъ, были уже, какъ мы видѣли, совершенно усмирены силою ума и воли Никона, пока онъ дѣйствовалъ единодушно съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ: бояре опять дали имъ полную возможность дѣйствовать и распространять расколъ. Такъ, по ходатайству бояръ, возвращенъ былъ осужденный Никономъ и сосланный въ Сибирь главный протопопъ — личный

---

¹⁾ Сюда вполнѣ можно отвѣсть отзывъ современнаго Украинскаго лѣтописца о боярахъ при Никонѣ: »аже жадной ереси по патриарху не показалось, только съ ненависти тое учинили бояре, и послѣ того великая стала мѣщанина на Москвѣ«. См. въ Истор. Русск. Церк. пер. 4-й о Никонѣ.

врагъ Никона Аввакумъ. »И егда въ царствующій градъ приде, пишетъ историографъ расколынической, князи и бояре тако любезно его приѣлиа, яко ангела Божія, и самому царю возвьстима, вси царскія крове превьсогаишія персоны, князи и бояре преизобильно того имъніемъ награждаху«. По проискамъ бояръ, чрезъ боярина Иродіона Стрѣшнева, ему даже предоставлено было право — *о себѣ яко хоцетъ, да содѣваетъ*, т. е. право свободного распространенія своихъ мыслей¹⁾. При такомъ покровительствѣ боярскомъ, чего не могъ сдѣлать изступленный расколоначальникъ Аввакумъ для успѣха своей поповской оппозиціи противъ патріарха? Онъ, упоенный боярскими ласками, подкрѣпленный ихъ вельможнымъ авторитетомъ, до того теперь былъ смѣлъ въ дѣлѣ раскола, что подалъ «чрезъ вѣрныхъ своихъ при дворѣ» просьбу самому царю, чтобы Никонъ врагъ его и братія его — прочихъ протопоповъ и поповъ раскольниковъ — скорѣе былъ низложенъ²⁾. Бояре того же требовали. И Никонъ низложенъ: паденіе Никона, поборника истины, было вождельнѣйшимъ торжествомъ раскола! Въ то время, какъ многочисленные князья и бояре ласкали Аввакума, кн. Хованскій, который можетъ быть, не могъ еще простить Никону того, какъ онъ, во время повѣздки въ 1652 году въ соловецкій монастырь за мощами св. Филиппа митр. Всероссийскаго, заставлялъ его исполнять христіанскій долгъ говнія³⁾, содержалъ у себя въ домѣ

¹⁾ Денисовъ, Виногр. Росс. 1. 50 — 55.

²⁾ Денисовъ, Виногр. Росс. 1. 55.

³⁾ Если только мы не ошлбаемся, что это тотъ самый князь Иванъ Хованскій.

Аввакума и его сообщниковъ роспопъ ¹⁾), какъ уже было сказано нами выше. У стольника Салтыкова, какъ тоже мы видѣли, во дворѣ жили самые изступленные распространители суевѣрія: дворецкій и любимецъ Салтыкова Исаія, Авраамій, ученикъ Аввакума и другіе ²⁾). Расколючитель Спиридонъ Потемкинъ, произходившій изъ боярскаго рода Потемкиныхъ, имѣлъ между боярами *сродники многомогущія у монарха*, и эти то сродники бояре защищали его отъ власти архіерейской, когда онъ распространялъ плевелы раскола ³⁾. Въ числѣ ревностныхъ покровительницъ раскола были еще, какъ тоже мы выше сказали, нѣкоторыя придворныя боярыни, духовныя дщери протопопа Аввакума, изъ рода Морозовыхъ, Соковниныхъ, Урусовыхъ ⁴⁾, и съ ними вмѣстѣ, вѣроятно, сочувствовали и содѣйствовали раскольникамъ изъ ненависти къ Никону и сами бояре этихъ фамилій, особенно Морозовы ⁵⁾. Такимъ образомъ ясно, что въ продолженіе осьмилѣтнихъ козней бояръ противъ Никона, раскольники помогали боярамъ, а бояре помогали раскольникамъ, и оттого расколъ особенно въ это время усилился и распространился. Участію, виновности бояръ въ дѣлѣ раскола при Никонѣ удивляться не должно. Исторія русская, въ XVI и XVII столѣтіи, не разъ обличаетъ бояръ въ народныхъ возмущеніяхъ и бун-

¹⁾ Записки гр. Матѣева, стр. 38. Изд. Сахарова 1841 г.

²⁾ Денисовъ, Виногр. Росс. гл. 7. л. 104. 105.

³⁾ Онъ же и тамъ же л. 113—116.

⁴⁾ Тамъ же гл. 8.; о боярыняхъ Феодосіи Морозовой и княгинѣ Евдоіи Урусовой съ прочими см. выше л. 108—113.

⁵⁾ Бояръ изъ фамилій Морозовыхъ, Урусовыхъ, Соковниныхъ при дворѣ тогда было много. См. дв. разр. III, стр. 545—760.

тахъ, и именно тогда, когда у нихъ были какіе либо замыслы, напр. хотъ во времена самозванцевъ. При Никонѣ у бояръ былъ одинъ общій замысль низвергнуть Никона, строго преслѣдовавшаго ихъ произволь и самоуправство въ думѣ царской и въ дѣлахъ церковныхъ и нарушеніе обрядовъ православной церкви. Изыскивая чрезъ монастырскій приказъ все, что только могло служить къ осужденію и низложенію Никона, бояре не посовѣстились и изъ раскольниковъ образовать себѣ партію, тѣмъ болѣе, что многія фамиліи ихъ заражены были сами расколомъ. У бояръ была борьба съ высшею церковною властію, борьба вельможной боярской гордости съ авторитетомъ высшей церковной власти — патріарха. Слѣдовательно, чтобы восторжествовать надъ Никономъ, боярамъ нужно было образовать для себя партію церковную, которая бы возстала противъ власти Никона и противъ новоучреждаемаго имъ церковнаго порядка. И вотъ, когда Никонъ приступилъ къ исправленію книгъ и обрядовъ, они внушили простолюдинамъ, будтобы онъ подрываетъ православіе, разрушаетъ старыи церковный порядокъ, старую вѣру. И тѣ самыя, которые почитали сокровищемъ книги, исправленные п. Іосифомъ, возстали противъ Никона, какъ противъ врага церкви. При Іосифѣ любили они нововведеніе; при Никонѣ объявили себя старообрядцами. Видно, что не своимъ умомъ они дѣйствовали, но увлекались внушеніями навѣтниковъ, и навѣтниковъ — враговъ Никона, каковы именно и были бояре. И не даромъ же расколочающаго Аввакума называлъ бояръ, покровительствовавшихъ расколу, *вѣрными своими*,

*Никодимами*¹⁾). Не напрасно историографъ расколъ-нической такъ восхваляетъ «князей и бояръ», которые были *добрыми и преползными клеветами* Аввакума. Не напрасно, наконецъ, и самый достовѣрный историкъ раскола, современникъ и очевидецъ первоначальныхъ смуть его, Игнатій, митр. тобольскій, замѣтилъ, говоря о началъ раскола: «ксеру же и отъ царева двора нѣцыми пристали»²⁾).

Во вторыхъ, въ церковно-іерархическомъ отношеніи не мало благопріятствоваль, какъ происхожденію, такъ и распространенію раскола-примѣчаемъ въ многихъ частяхъ церковнаго управленія въ XVII вѣкѣ недостатокъ церковно-правительственнаго надзора. Исторія отечественной церкви, замѣчая всѣ неоцѣненныя заслуги и благодѣянія нашей іерархіи въ періодъ патріаршій, и вполне оцѣнивая ихъ, замѣчаетъ также, къ сожалѣнію, и недостатокъ общаго, единодушнаго и вполне внимательнаго попеченія пастырей русскихъ объ удовлетвореніи общимъ тогдашнимъ нуждамъ и потребностямъ русской церкви. А это и было, по свидѣтельству безпристрастныхъ свидѣтелей-современниковъ, одною изъ причинъ происхожденія и распространенія раскола. Царь Алексій Михайловичъ говорилъ на соборѣ 1667 г., предъ лицемъ пастырей русской церкви: «врагъ завистный, сплещимъ намъ, имъ же Богомъ вручися стражъ ея, всѣя куколь душевредный»³⁾). Отцы сего собора

---

¹⁾ Письма Аввакума. Девисовъ, Вин. Росс. л. 55.

²⁾ 3-е посл. въ Правосл. Собесѣдн. 1855 г., кн. 2-я, стр. 108.

³⁾ Допол. къ ак. ист. т. V, стр. 445: это, очевидно, всего болѣе и деть къ пастырямъ церкви, главнымъ стражамъ ея.

тоже прямо указывали, какъ на ричину происхожденія и распространенія въ русской церкви раскола, на то, что пастыри русскіе не имѣли общаго, единадушнаго попеченія о благочиніи и порядкѣ своей церкви, не собирались на соборы для совѣщанія объ общихъ нуждахъ и потребностяхъ народно-церковной жизни, о поведеніи и исправленіи духовенства. »Подобаетъ, говорили они, якоже повелѣвають правила св. апостоловъ, и вси вселенстіи и помѣстніи св. соборы, яко да въ коейждо странѣ и епархіи творити архіереомъ соборы дважды въ лѣто, или нужды ради поединоци, церковныхъ ради вещей исправленія¹⁾. Обаче, за еже въ здѣшнихъ странахъ Великороссійскаго Государства не обыкоша архіереи собиратися часто и соборы творити и исправляти священническія распри и прочая, учинишася толики раскольники и мятежники и возмутиша во всемъ Государство, и многія души погибоша, и въматъ было не весь народъ прельстили и отъ православныя вѣры возвратили къ безмѣстнымъ дѣломъ и еретическимъ мудрованіямъ»²⁾.

Особенно епархіальное управленіе русской церкви, въ періодъ распространенія раскола, представляло много неустройства и недостатковъ, которые были очень благопріятны для успѣха раскола. Исторія отдаетъ полную справедливость такимъ

¹⁾ Да и въ самой церкви русск. въ концѣ XV в. было правило, чтобы архіереи собирались къ главному іерарху Россійскому ежегодно для соборнаго разсужденія о дѣлахъ церкви (А. И. т. 1, N 101). Но это правило не соблюдалось, равно какъ и правило, тоже издавна существовавшее, чтобы духовныя лица по временамъ собирались къ своему епархіальн. архіерею для совѣщаній съ нимъ (А. И. т. 1. 1499 г.).

²⁾ П. С. З. т. 1. стр. 700.

благополучительнымъ епархіальнымъ архипастырямъ, каковы были наприм. во 2-й половинѣ XVII столѣтія и отчасти въ началѣ XVIII: Іона, митроп. ростовскій и ярославскій, Іона архіеписк. вятскій и великопермскій, имѣвшій, по словамъ Любарскаго, такія свойства, какія пастырское званіе и тогдашнее состояніе какъ времени, такъ и новоучрежденной епархіи отъ него требовали, и, хотя, кромѣ славяно-россійской грамоты, ничему болѣе неученый, однако къ собранію хорошихъ печатныхъ и письменныхъ книгъ, какія токмо сыскать тогда можно было, имѣвшій усердное раченіе, установившій такой изрядный въ притчѣ и чинѣ монашескомъ порядокъ, который соблюдался и въ XVIII вѣкѣ и заслужившій общую любовь и память въ народѣ вятскомъ»; Аѳанасій холмогорскій, Игнатій тобольскій, святитель Дмитрій ростовскій, Питиримъ нижегородскій, ревностно заботившіеся объ обращеніи раскольниковъ къ православнои церкви, въ 1-й половинѣ XVIII вѣка; Іовъ новгородскій, первый основатель въ своей епархіи духовныхъ училищъ и богоугодныхъ заведеній для призрѣнія бѣдныхъ и незаконно-рожденныхъ дѣтей; Маркелъ псковскій и изборскій, потомъ казанскій, «кромѣ ревности пастырской, по словамъ Любарскаго, весьма ученый, разговоръ умѣвшій греческій, латинскій и нѣмецкій»; Пларіонъ и Лука, архіепископы казанскіе, которыхъ ревность о духовномъ просвѣщеніи и благочиніи мы далѣе увидимъ, и многіе другіе архипастыри, незабвенные въ исторіи русской церкви. Съ другой стороны, исторія свидѣтельствуетъ также, что, въ это время, были и такіе архипастыри, которые, къ

сожалвню, мало заботились о спасеніи душъ своей паствы и объ удовлетвореніи самымъ важнымъ потребностямъ, своихъ епархій. Такъ въ 1739 г. императрица Анна Іоанновна жаловалась, какъ на закоренвльй недостатокъ въ епархіальномъ управленіи, на то, что нвкоторые епархіальные архіереи »безъ продолженія времени не поставляли, гдъ нужно было, священниковъ, и сіе важное и чело-вческому спасенію потребное дvlo весьма забвеню предавали, а между тvmъ люди безъ покаянія и безъ причастія св. таинъ помирали«¹⁾). Такая медленность въ поставленіи священниковъ въ праздные приходы, очевидно, была весьма благопріятна для распространенія раскола. Если архипастыри долго не поставляли священниковъ, гдъ было нужно: то туда приходили раскольническіе наставники и учителя, или бvглые раскольническіе попы,— и соврацали православныхъ. Съ другой стороны, были въ нвкоторыхъ епархіяхъ такіе архипастыри, которые хотя и нелтно поставляли священниковъ, куда нужно было, но посвящали ивогда уже слишкомъ много, сверхъ потребности. Такъ наприм. »въ извvстіи о Вятской епархіи« преосвящ. Платона Любарскаго читаемъ про 3-го тамошняго архіепископа Діонисія, что »какъ самъ онъ, кромъ російскія грамоты, ничему не ученъ былъ, такъ и отъ епархіальныхъ своихъ учености и дальней въ чтеніи славяно-россійскихъ книгъ исправности не требоваль; умvющіе какъ нибудь прочитатъ псалмы Давидовы, по его разсужденію, къ произведенію на всъ степени священства и въ другіе духовные чины

---

¹⁾ П. С. З. т. X, N 7734.

были достойными; исполненія правилъ благочинія, воздержанія, трезвости въ подчиненныхъ взыскивалъ не строго, а трудолюбія и раченія въ приумноженіи оныхъ по себѣ не оставилъ нималѣйшихъ знаковъ¹⁾. Отцы собора 1667 года также жаловались, что епархіальные архіереи не рѣдко посвящали во священники безъ разбору людей всякаго рода: бѣглыхъ изъ рабства, изъ крестьянства, безъ отпускныхъ и безъ свидѣтельствъ²⁾. »Прежнее архіерейское слушаніе ставлениковъ, говоритъ Посошковъ, вельми ми непонравилось; понеже архіерейскіе служители у новоставленниковъ приѣмлютъ дары, и, принявъ дары, дадутъ ему затвердить по спалтири нѣкоторыя псалмы, и заложа дадутъ при архіеревъ тому ставленнику прочести. Архіерей, видя твердо читающа псалтирь, возмнитъ яко-бы и во всякомъ чтеніи таковъ, благословитъ его въ пресвитерство³⁾. Это опять тоже для церкви вредно было, а для раскола, напротивъ, благоприятно. Мало-способные, безграмотные и недостойные священники и дьяконы сами легко совращались въ расколъ, да и другихъ за собою увлекали, а многіе, безмѣстные, какъ это мы увидимъ, часто потому одному принуждены были бѣжать въ расколъ, что были безъ мѣста и не имѣли чѣмъ пропиты-

---

¹⁾ Чт. М. Общ. Ист. и Др. Рос. гл. III, № 7, отд. IV, стр. 50. Любарскій же говоритъ про вятскаго еписк. Александра, бывшаго какъ извѣстно, нѣсколько времени въ расколѣ, что онъ »знаковъ никакихъ трудолюбія и никакихъ по своей должности въ Вятской епархіи учрежденій не оставилъ, и былъ мало ученъ славяно-россійской грамотѣ, и ничему болѣе не ученъ«.

²⁾ Дополн. къ Ак. Ист. стр. 490 V-го т.

³⁾ Соч. Посошкова, стр. 18.

ваться. Исторія свидѣтельствуетъ еще, что нѣкоторые архипастыри, вмѣсто того, чтобы все свое вниманіе обращать на благоустройство своихъ епархій, иногда вмѣшивались въ дѣла гражданской власти, и въ то самое время, когда въ ихъ епархіяхъ сильно распространялся расколъ, заводили ссоры съ гражданскими лицами. Такъ напр. было въ нижегородской епархіи въ послѣднее десятилѣтіе XVII вѣка (около 1699 г.)¹⁾, т. е. въ то самое время, когда здѣсь сильно распространялъ расколъ извѣстный расколуучитель здѣшняго края Онуфрій съ многочисленными учениками. Подобное обстоятельство случилось и въ новгородской епархіи, при Петрѣ великомъ, при архіеп. Θεодосіи²⁾, и это было въ такое время, когда въ новгородской епархіи весьма сильно распространялась Θεодосьевщина. Такіе соблазнительные для народа ссоры и тяжбы епархіальныхъ архіереевъ съ губернаторами въ XVIII в. случались, къ прискорбію, весьма часто. Вспомнимъ, наконецъ, еще то, что до Петра Великаго епархіальные архіерей, кажется, вовсе не представляли никакихъ отчетовъ о состояніи своихъ епархій. Да и послѣ того, какъ предписано было³⁾ представлять эти отчеты, они не всегда представлялись исправно и благовременно⁴⁾. Оттого внутреннее состояніе многихъ епархій, поведеніе въ нихъ духовенства, нравственный бытъ православныхъ — все это было весьма мало извѣстно. А для раскола

---

¹⁾ Ист. Росс. Іерарх. ч. 1. стр. 167.

²⁾ П. С. З. VII, N 4717, стр. 473.

³⁾ П. С. З. X, N 7450.

⁴⁾ П. С. З. VI, N 3914.

какъ это было благопріятно! При неизвѣстности или малоизвѣстности внутренняго состоянія епархій, онъ, какъ червь, втайнѣ язви.тъ и подтачивалъ православную паству русской церкви. И тѣмъ успѣшнѣе онъ распространялся въ такихъ епархіяхъ, особенно въ дальнихъ уѣздахъ, гдѣ благочинные-старосты поповскіе, десятскіе священники, или ихъ закащики не всегда также были добрые, благонамѣренные и благопопечительные; напротивъ, почти всегда многое утаивали и не обращали надлежащаго вниманія на состояніе своихъ благочиній или округовъ.¹⁾ Архимандриты и игумены, которымъ, по силѣ опредѣленія стоглаваго собора, также иногда поручалось наблюденіе за приходскими церквами въ городахъ и селахъ, часто неимѣли возможности смотрѣть за своими монастырями и вотчинами монастырскими, не только что за другими городскими и сельскими приходами²⁾. Притомъ, бывали случаи, что архиманд-

¹⁾ О неачительности благочинныхъ въ XVII в. свидѣтельствуетъ, напр., то, что въ 1605 г. тиунъ патриаршій извѣщалъ ц. Юва: »по государеву де и цареву и великаго князя Бориса Федоровича всея Руси указу и по соборному уложенію велѣно въ поповской избѣ сидѣти старостаѣмъ поповскимъ для церковнаго всякаго благочинія и поповъ и діаконовъ отъ всякаго безчинія унимати, а старосты де и десятскіе поповскіе въ избу не ирхходятъ и поповъ и діаконовъ отъ безчинства не унимаютъ« (Времен. Моск. Общ. Ист. кн. XIV, смѣсь, стр. 24: Граматы о учрежденіи поповскихъ старостъ и церков. благочин. въ Москвѣ). Тоже можно видѣть и изъ инструкціи старостаѣмъ поповскимъ или благочиннымъ смотрителямъ отъ ц. московскаго Адриана. П. С. З. т. II, N 1612. Неблагопопечительные благочинные тѣмъ чаще должны было встрѣчаться, что выборъ ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ предоставлялся самимъ священникамъ изъ среды ихъ же самихъ. П. С. З., N 1612, стр. 35—49.

²⁾ А. А. Э. III, N 331. IV, NN 19, 37, 121, 161, 163—165, 225, 253, 281, 311, 324, 326—328, 331, 335. А. И. IV, N 151, 178, 203; V, N 65, 171, 177, 244, стр. 112.

риты, вмѣстѣ съ свѣтскими чиновниками—десятильниками архіерейскими, за взятки прикрывали раскольниковъ. Такъ напр. когда донесли нѣкоторые православные о хулахъ томскаго расколоучителя Васьки Шапошникова архимандриту тамошняго Алексѣевского монастыря Варлааму и десятильнику сибирскаго митрополита, »нѣкому му мірянину«: то архимандритъ тотъ, говоритъ Игнатій митр. тобольскій, призвавъ расколоучителя и вопросивъ, обрѣтаетъ его потаившася въ ереси своей, якобы клеветная ему на ня возвѣщена быша, и моли его отпустить себе свободна, давъ ему нѣкій отъ сребрениць подарокъ: той же окаяный лжеархимандритъ, яко сребролюбець сый, воспріятъ подарованіе, и согласися съ подобнымъ себѣ десятильникомъ отпустивъ его свободна, и возвѣстившимъ же на него пристрастиша, во еже къ тому на него Ваську ничего же да повѣдаютъ: се же сотвориша мздоиманія ради ¹⁾). Духовные фискалы, которые при Петрѣ великомъ посылались въ епархіи для изслѣдованія, нѣтъ ли гдѣ какихъ безпорядковъ, также, какъ сказано въ духовномъ регламентѣ, »друза своимъ благодѣтелямъ, или мзду емля, много утаивали ²⁾). Явно, что при такихъ благочинныхъ расколъ весьма удобно могъ распространяться, легко могъ пользоваться утайкой и покровительствомъ.

Въ третьихъ, въ церковно-іерархическомъ отношеніи весьма много благопріятствовали распространенію раскола—*малочисленность и обтирность*

---

¹⁾ См. 3-е посл. Игн. въ Прав. Собесѣд. 1855 г. кн. 2, стр. 131, 132.

²⁾ Полн. Соб. Зак. Дух. регл., ч. II, п. 17.

епархіей, отсутствіе епископскихъ кафедръ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ онѣ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, были совершенно необходимы¹⁾: Расколъ особенно свободно и успѣшно распространялся въ самыхъ большихъ епархіяхъ, которыя, по чрезмѣрной обширности своей, весьма неудобны были для епископскихъ обозрѣній. И преимущественнымъ поприщемъ его распространенія здѣсь были отдаленнѣйшіе, крайніе предѣлы, которые почти-совершенно лишены были епископскаго надзора, и въ которыхъ, по ихъ обширности и отдаленности, слѣдовало быть особымъ епархіямъ. Такова напр. была сибирская епархія и нѣкоторыя Великороссійскія. Царь Феодоръ Алексѣевичъ объ этомъ такъ говорилъ собору 1681 года: »архіерейское вновь прибавленіе потребно и нужно, для того, что сибирская страна пространна и въ ней множество народа Христа незнающаго, такожде и иныя грады отъ архіерейскаго пребыванія имѣютъ дальнее разстояніе, и именно въ сибирствѣ странъ отъ столичнаго града той епархіи до Даурскихъ и Нерчинскихъ и Албазинскихъ остроговъ и до иныхъ тѣмъ же подобныхъ мѣстъ во едино лѣто, и въ полтора, и въ два едва преходятъ, и въ тѣхъ дальнихъ мѣстахъ христіанская вѣра не расширяется, развратники же святыя церкви тамъ умножаются²⁾»;

¹⁾ При вступленіи Никона на патриар. престолъ, въ Великороссійской церкви, вромѣ патриаршей области, считалось только 15 епархій. въ коняхъ было 4 митрополита, 9 архіепископовъ, 2 епископа. Въ 1656 г. учреждена была еще вятская епархія. Ист. Рос. Іер. ч. 1. стр. 33. Послѣ 1700 г. было 23 епархій.

²⁾ Предѣлы тобольской епархіи въ XVII в. и въ началѣ XVIII столѣтія простирались: на сѣверъ до Ледовитаго моря. на востокъ

да не только въ такой дальней и пространной странѣ, но и въ иныхъ многихъ градѣхъ, именно въ Путивль и въ Сѣвскѣ, въ Галичѣ, въ Костромѣ, и въ иныхъ многихъ мѣстѣхъ, противники умножились, за неимѣніемъ себѣ возбраненія, за разстояніемъ дальнимъ, понеже въ епархіяхъ градъ отъ града и мѣсто отъ мѣста имѣютъ разстоянія не малая¹⁾. Города Путивль, Сѣвскѣ, Галичѣ Кострома и Нижній Новгородъ принадлежали къ московской, патриаршей епархіи. Эта епархія, послѣ сибирской, была самая обширная: она заключала въ себѣ въ началѣ распространенія раскола нынѣшнія епархіи — московскую (исключая коломенской области), костромскую, вятскую, нижегородскую, курскую и орловскую, нѣкоторые приходы и цѣлыя уѣзды въ епархіяхъ — архангельской, владимірской, новгородской и тамбовской²⁾. По описи 1702 года, въ патриаршей епархіи считалось 3750 церквей. Очевидно, что одному патриарху весьма трудно было усмотрѣть за всею въ такой обширной епархіи, тѣмъ болѣе, что онъ, въ то же время, занятъ былъ дѣлами всей русской церкви и управленіемъ монастырями своей патриар-

---

до Восточнаго океана, на югѣ—до земель подвластныхъ китайскому императору, т. е. до Дауріи и Киргиз-кайсацкихъ степей, а на западѣ до Урала, и далѣе его, внутрь европейской Россіи, или до крѣпостей Бисерской и Ачинской, словомъ: тобольская епархія тогда простиралась на пространствѣ слишкомъ 300,000 кв. миль, на пространствѣ нынѣшнихъ 6 епархій: тобольской, Иркутской, томской, значительной части камчатской, оренбургской и деривской. (Врем. Моск. Общ. Ист. кн. XX., статья священника Судорогова: »Филофей Лещинскій, митрополитъ тобольскій и сибирскій«).

¹⁾ А. И. т. V, N 75, стр. 109, 110.

²⁾ Сибгиревъ. Пам. Моск. Древн. стр. 197, 198. II, С. 3. т. 1. N 201. Здѣсь подробно исчислены десятины, волости и города, входившія въ составъ патриарш. епархіи съ 1626 по 1656 г.

шей епархіи, и многочисленными записными домовыми монастырями, разсыянными по разнымъ епархіямъ, но изъятыми изъ вѣдомства и управленія мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ. И потому неудивительно, если въ московской епархіи расколъ весьма сильно распространялся и особенно въ дальнихъ ея предѣлахъ, владимірскихъ, нижегородскихъ, мезенскихъ, холмогорскихъ и архангельскихъ. Причиною сильнаго распространенія раскола въ нижегородскомъ краю, въ настольной грамотѣ, данной въ 1672 году первому митрѣполиту нижегородскому Филарету, прямо признается отсутствіе въ этой странѣ епископской кафедрѣ, епископскаго надзора. Такъ читаемъ въ этой грамотѣ: »таковыя прелестники и развратники умножились наипаче въ великомъ княженіи низовскія земли, въ преименитомъ и начальнѣйшемъ тоя страны градѣ, именуемомъ въ Нижнемъ Новгородѣ, съ окрестными его грады и весьми. *Не сушу бо тамо пастырю,* оскудѣша овцы отъ пици сущія тамо, неимуція скотопажитнаго пропитанія, сирѣчь духовныя пици, проповѣди слова Божія, въ насыщеніе душъ христіанскаго народа. Окрестъ же непрестанно навѣтующимъ злохищнымъ волкомъ и расторгнути стадо Христово велетцательно подвизающимся. Убо избранное стадо словесныхъ овецъ начало малитися, волки же злохищныя умножилися«¹⁾). Послѣ патріаршей, московской епархіи весьма обширная епархія была новгородская: она до 1682 года обнимала, безъ малаго, нынѣшнія епархіи—с. петербургскую, олонецкую, архангельскую; нѣкоторые уѣзды

¹⁾ Древн. Рос. Визіоо. ч. XVIII, стр. 111—113.

и приходы изъ вологодской и другихъ сѣверо-восточныхъ епархій. По описи 1702 года въ ней считалось 1017 церквей¹⁾. Слѣдовательно, опять очень естественно, если и въ новгородской епархіи расколъ нашель для себя большой просторъ. Не удивительно, что олонецкіе и бѣломорскіе предѣлы, вообще все Поморье, вся обонежская пятина, до 1682 г. почти совершенно лишенные епископскаго надзора, сдѣлались главнымъ и самымъ сильнымъ гнѣздомъ безпоповщины. Точно также было отчасти и въ епархіяхъ казанской и астраханской, которыя обнимали тогда всю южную, заволжскую страну Россіи²⁾. Монастыри и пустыни казанской епархіи, въ XVII и 1-й половинѣ XVIII вѣка, находились не только въ отдаленныхъ предѣлахъ казанской епархіи, но и въ предѣлахъ нынѣшней вятской епархіи: въ Елабугѣ, Сарапулѣ, Уржумѣ, въ Кукарской Слободѣ, въ Яранскѣ, въ Царевосанчурскѣ; въ предѣлахъ нынѣшней пермской губерніи—въ г. Осѣ, въ предѣлахъ костромской губерніи—въ гор. Варнавинѣ; въ Нижнемъ Новгородѣ, въ Василь-городѣ, въ Самарѣ, въ предѣлахъ нынѣшней симбирской губерніи—въ Сызрани и Канимирь. Отдаленнѣйшіе изъ этихъ монастырей и пустыней, не подлежавшіе вѣдомству мѣстныхъ архипастырей, оставались почти безъ всякаго надзора:

¹⁾ По чрезмѣрной обширности этой епархіи, въ ней въ 1681 г. предполагалось дать митрополиту новгородскому 5 епископовъ; каедры которыхъ должны были быть: въ Великихъ Лукахъ, въ Городцѣ, въ холмогорахъ, на Олонцѣ и на Вагѣ. П. С. З. т. II, стр. 363.

²⁾ Казанская епархія заключала въ себѣ нынѣшнія епархіи казанскую, симбирскую и уфимскую; астраханская—астраханскую и саратовскую. П. С. З. II: стр. 363.

иноки жили, какъ хотѣли. и бродили, куда хотѣли и нерѣдко обращались въ расколоучителей. Кромѣ обширности епархій, весьма важное неудобство въ управленіи ими заключалось еще въ томъ, что часто предѣлы ихъ были весьма перепутаны: не было точной мѣстовой разграниченности¹⁾. Отсюда нерѣдко возникали между архіереями споры изъ-за предѣловъ епархій и вмѣшательства одного архіерея въ епархію другаго. А духовенство пользовалось этими случаями, и не хотѣло повиноваться ни тому, ни другому изъ спорящихъ архіеревъ; даже въ это время обнаруживало духъ вольности и стремленія къ совершенному освобожденію отъ суда, расправы и пошлинъ архіерейскихъ. Такъ напр. въ 1622 г., когда шли споры за границы епархій новгородскаго и вологодскаго архіереевъ, именно изъ-за уѣздовъ Двины, Каргополя, Колмогоръ, Турчасова, Ваги, которыя изстари принадлежали новгородской архіепископіи, — м. новгородскій Макарій жаловался въ челобитной къ царю Михаилу Федоровичу, что »тѣ де колмогорскіе и важскіе и каргопольскіе, и тѣхъ городовъ въ уѣздвхъ, по монастырямъ архимандриты и игумены, а по мирскимъ храмамъ попы и дьяконы и церковные причетники, и земскіе люди, его (митрополита) и его приказныхъ людей и десятильниковъ ни въ чемъ не слушаютъ и во всякихъ духовныхъ дѣлахъ подъ судъ не даются и ставятся сильны, и духовныхъ дѣлъ судными и всякими пошлинами тѣ архимандриты и игумены и попы владѣютъ и корыстуются

---

¹⁾ См. напр. А. А. Э. т. IV, N. 204, стр. 263. А. II. т. V, 243. 225.

сами межъ себя, а въ софійскую казну всякихъ напихъ пошлинъ не платятъ ¹⁾). Точно также въ 1675 году, по неопредѣленности, по неразграниченности предѣловъ рязанской и коломенской епархій, архіереи этихъ епархій спорили между собою о новопостроенномъ городѣ Богородицкѣ въ епифанскомъ уездѣ, и священники этого города не подчинялись рязанскому митрополиту, хотя епифанскій уездъ причисленъ былъ къ рязанской епархій ²⁾). Вообще надобно замѣтить, что недостатокъ епархій и епископскаго надзора, а также споры за границы епархій, давашіе просторъ вольности духовенства, столько благопріятствовали распространенію раскола, что церковное и гражданское правительство наше во 2-й половинѣ XVII столѣтія весьма заботилось, по возможности, устранить то и другое, чтобы воспрепятствовать распространенію раскола. На этомъ основаніи, именно съ цѣлю воспрепятствовать распространенію раскола, отцы собора 1667 г. назначили епископовъ для Холмогоръ, Томска, Енисейска, Устюга, Воронежа, Тамбова, Углича, Каргополя, Бѣлоозера, Дмитрова, Ржева ³⁾). Потомъ въ 1681 г. царь Феодоръ Алексѣевичъ и патриархъ Іоакимъ предполагали ввести степени между настырями, съ тѣмъ, чтобы въ вѣдѣніи 13 митрополитовъ было 25 архіепископовъ и епископовъ, именно 6 архіепископовъ и 19 епископовъ ⁴⁾). Но къ сожалѣнію, въ оба раза затрудненія въ содержаніи

---

¹⁾ А. Э. т. III. стр. 171.

²⁾ А. Ряз. края стр. 105.

³⁾ II. Соб. З. т. 1. N 442, 707 и 708.

⁴⁾ II. С. З. т. II., N 898.

каедръ были причиною того, что новыхъ епархій было открыто гораздо меньше, чѣмъ признавали нужнымъ ¹⁾. И потому многія мѣста, гдѣ не было кафедръ епископскихъ, и куда почти вовсе не простирался епископскій надзоръ, по-прежнему оставались поприщемъ безпрепятственнымъ и просторнымъ для распространения раскола. Такимъ образомъ расколъ свободно и безпрепятственно распространялся »за неимѣніемъ возбраненія себѣ«, или за отсутствіемъ епископскаго надзора: въ нижегородскихъ предѣлахъ до 1672 года, въ холмогорскомъ, важскомъ, устюжскомъ и тотемскомъ, также въ тамбовскомъ и воронежскомъ краю до 1682 года, во владимірскомъ до 1742 года, въ Галичъ и Костромъ до 1745 г. въ словенскихъ и херсонскихъ предѣлахъ до 1775 г.; въ саратовскомъ краю до 1799 года ²⁾.

Къ сожалѣнію, и тѣ епархіи, какія существовали во 2-й половинѣ XVII и 1-й половинѣ XVIII столѣтія, во время распространения раскола нерѣдко оставались безъ архипастырей, »вдовствовали«. Это вдовство иногда продолжалось довольно долгое время и также было благоприятно для распространения раскола. Здѣсь опять съ сожалѣніемъ должно вспомнить печальную участь п. Никона и послѣдовавшее за нею 8-лѣтнее вдовство русской церкви: »Яко оставленіемъ престола сотвори церковь свягую

---

¹⁾ Только соборнымъ опредѣленіемъ 1675 г. опредѣлены были нѣсколько точнѣ границы епархій новгородской, ростовской, коломенской и рязанской, также запрещено было вмѣшательство одного архіерея въ дѣла епархіи другаго архіерея, и предписано было владѣть церквами и приходами по писцовымъ книгамъ.

²⁾ Истор. Росс. Іерар. ч. 1. стр. 22—25 и др.

вдовствовать 8-лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, какъ сказано въ извѣстномъ уже намъ объявленіи о винахъ Никона: въ неже между-патріаршества время блазнишася его ради мнози, и явишася раскольницы и мятежницы православно-россійскія церкви, лестными ученими своими многихъ души людей погубившии¹⁾). Во время 8-лѣтняго вдовства церкви русской, по удаленіи Никона, расколъ тѣмъ успѣшнее распространялся, что въ это время и церковное и гражданское правительство занято было дѣломъ Никона, а дѣлами патріаршими, скажемъ словами преосв. Филарета, »самовольно взялся управлять неспособный управлять ими м. крутицкій Питиримъ«²⁾). Потомъ, когда расколъ распространялся по разнымъ епархіямъ, успѣхъ его здѣсь также нерѣдко зависѣлъ отъ того, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, во время его распространенія, не было архипастырей, и потому не кому было предостеречь православныхъ отъ раскола. Такъ въ корельской епархіи, учрежденной въ 1593 г., по смерти перваго епископа Сильвестра, не было преемниковъ болѣе полстолѣтія, т. е. съ 1616 по 1685 годъ. Въ вологодской епархіи, во время самаго сильнаго, первоначальнаго распространенія раскола, не было архипастыря въ продолженіе 9 лѣтъ, именно съ 1656 г., когда скончался здѣшній архіепископъ Маркелъ, и до 1665 года³⁾). Въ тоже самое время, какъ открылся расколъ въ епархіи рязанской и муромской, откуда произошелъ и куда за расколъ сосланъ былъ Ни-

¹⁾ Древн. Росс. Визіюв. ч. III, стр. 404.

²⁾ Ист. рус. ц. преосв. Филар. (о Никоѣ прим. 86).

³⁾ Ист. рос. іерархіи ч. I, стр. 186.

кономъ, известный расколуучитель протоп. Логинъ, не было, архипастыря въ продолженіе 2 лѣтъ, по убіеніи тамошняго архіепископа Мисаила въ Моравѣ за проповѣдь Евангелія. Не напрасно п. Никонъ, по этому случаю, сильно опасался, чтобы православные тамошніе не заблудились и не повредились душевно. »Нынѣ же' святѣйшая архіепископія, писалъ онъ въ настольной грамотѣ м. Иларіону, законнаго лишается пастыря и архіерея. Не мало убо попеченіе имъ смиреніе наше обрѣсти тояжде представительство и пастырскій священный чинъ воспріяти хотящаго безъ предстателя пребыти и церковнымъ ея службамъ нерадивъ и всуе носитися и тамошнимъ господиномъ христоименитымъ людямъ душевно вредитися«¹⁾. Епархія архангельская и холмогорская, въ предѣлахъ которой расколъ успѣлъ пустить глубокіе корни еще тогда, когда здѣсь не было вовсе архипастырской кафедры, въ 1702 г. лишилась своего перваго архіепископа Аѳанасія, известнаго поборника православія, и послѣ того оставалась безъ архипастыря до 1705 года²⁾; а въ это время, надобно замѣтить, расколъ здѣсь со дня на день возрасталъ и вообще такъ быстро и сильно размножился въ сѣверномъ поморьѣ, что въ слѣдующемъ, 1706 году, возникла тамъ еще новая, опаснѣйшая секта—Федосѣевщина и быстро распространялась по всему сѣверу³⁾. Въ астраханской епархіи въ 1655. году архіеп. Пахомій скончался въ моровое повѣтріе, а новый архіеп. Іосифъ по-

¹⁾ Грам. разан. края, стр. 81.

²⁾ Ист. рос. іерарх. ч. 1., стр. 193.

³⁾ Полн. Истр. свѣд. о раскол. ч. 1.

ставленъ былъ уже въ 1663 г. т. е. чрезъ 8 лѣтъ¹⁾; между тѣмъ въ это время раскольники проникли и сюда, и скоро до такой степени усилились въ астраханскомъ краю, что въ 1671 г., вмѣшавшись въ шайку буйныхъ мятежниковъ-казаковъ, также большею частію раскольниковъ, произвели кровопролитный мятежъ въ Астрахани и умертвили самого архіея. Іосифа²⁾. Въ новгородской епархіи, послѣ 19-лѣтняго епископствованія здѣсь посвященнаго и благопопечительнаго архипастыря Іова, скончавшагося въ 1716 году, не было архипастыря въ продолженіе 5 лѣтъ, до 1721 года; между тѣмъ учителя секты Феодосьевской въ это время непрестанно ходили по городамъ и селамъ съ проповѣдью ученія Феодосьева. Въ 1721 г. на Новгородскую кафедру поступилъ архіея. Феодосій Яновскій, но чрезъ 4 года этотъ архіепископъ лишенъ былъ сана и посланъ въ заточеніе въ никольскій корельскій архангельскій монастырь, въ то самое время, когда весьма сильно распространялась въ новгородской епархіи Феодосьевщина. На его мѣсто поступилъ знаменитый Теофанъ Прокоповичъ и управлялъ новгородскою паствою 10-ть лѣтъ; но послѣ его смерти (въ 1736 г.) въ Новгородѣ опять цѣлые 4 года не было мѣстнаго архіерея³⁾. Такъ образомъ, въ то время, какъ преемственный рядъ православныхъ архипастырей въ новгородской епархіи неоднократно пресѣкался въ началѣ XVIII столѣтія, и иногда довольно на долгое время, Феодо-

---

¹⁾ Ист. рос. іерарх. 1., стр. 105.

²⁾ Собр. госуд. грам. и указ. ч. IV.

³⁾ Ист. рос. іерарх. 1, 8. П. С. 3. VII, 4717, стр. 473.

свещина и другіе толки безоповщины здѣсь непрестанно продолжали умножаться и распространяться. Въ воронежской и елецкой епархіи, по смерти архіеп. Арсенія въ 1712 г. іюля 8 дня, новый архипастырь, м. Пахомій прибылъ уже въ 1714 г. апрѣля 25 дня. А когда этотъ скончался въ 1723 г. сентября 23, новый прибылъ опять чрезъ два года, въ 1725 г. октября 31; между тѣмъ и въ этой епархіи расколь также очень сильно распространялся, особенно между казаками Елецкими¹⁾. Въ Сибири, въ то самое время, какъ посланъ былъ туда со всѣмъ своимъ семействомъ главный расколоучитель Аввакумъ, и разсѣвалъ тамъ плевелы раскола съ 1656—1662 г., архіеп. тобольскій Симеонъ, въ 1658 г., неизвѣстно за что, былъ подъ запрещеніемъ цѣлый годъ, и не велію было ему служить даже литургіи²⁾. Потомъ, въ началѣ XVIII столѣтія, когда въ Сибири расколь чрезвычайно сильно распространялся, не смотря даже на сильное противодѣйствіе архипастырей послѣ кончины м. Игнатія, сочинителя 3 посланій противъ раскольниковъ, въ тобольскъ архіерея не было болѣе 2 лѣтъ³⁾. Вообще надобно замѣтить, что въ то время, когда въ церкви русской особен-

---

¹⁾ Опис. жизни и подвиг. Тихова, еп. ворон. и елецк. стр. 5, изд. 7. 1843.

²⁾ Матеріалы для исторіи христіанскаго просвѣщенія Сибири: Ж. М. Н. Пр. за 1854 г., февраль, стр. 30.

³⁾ Тамъ же, мартъ, стр. 40. Между тѣмъ, по причинѣ даже такого недолговременнаго отсутствія архипастыря, возникли здѣсь большіе безпорядки. М. Филоеѣ Лещинскій, вскорѣ по прибытіи въ Сибирь (въ 1702 г.), писалъ къ Петру I въ челобитной: »пришедъ въ сибирскія страны, въ первахъ Божіихъ усмотрѣлъ я великое нестроеніе». (Врем. М. Общ. Ис. кн. XX. о Филоѣ. Лещин.).

но сильно распространялся расколъ, на бѣду, многія епархіи нерѣдко довольно долгое время оставались безъ пастырей, или имѣли такихъ; которые по дряхлости своей уже почти неспособны были управлять епархіями. »Во многихъ епархіяхъ, доносилъ государю Петру I. Ноября 20 д. 1718 г., м. рязанскій Стефанъ, архіереевъ нѣтъ: въ кіенской, въ новгородской, въ тобольской, въ смоленской, въ коломенской, а престарѣлые на Устюжнѣ, на Вяткѣ, и отъ вдовствующихъ епархій присылаютъ ко мнѣ всякія дѣла съ великою трудностію, дальняго ради расстоянія, и стужаютъ мнѣ, прося о рѣшеніи дѣлъ, и я на тѣхъ дѣлахъ помѣчаю: ждать своего архіерея, и нынѣ у нихъ премногое множество накопилось дѣлъ, и ставленниковъ и вестроеній церковныхъ много, и безъ архіереевъ пребыть у нихъ не возможно¹⁾. Если такимъ образомъ въ праздныхъ епархіяхъ, за небытіемъ архипастырей, возникали во множествѣ всякаго рода беспорядки: то очень естественно, если и расколъ, этотъ главный беспорядокъ русской церкви въ то время, находилъ для себя во время совершеннаго отсутствія епископскаго надзора особенно безпрепятственный

---

¹⁾ П. С. З. т. V. N 3239 2. 5. Кромѣ того, при Петрѣ В. архіереи нерѣдко должны были отлучаться изъ своихъ епархій и пріѣзжать по очередно въ Петербургъ, а нѣкоторые и долго проживали въ столицѣ, управляя отсюда дѣлами своей епархіи. Понимая, какъ это неудобно и даже вредно для порядка церковнаго, м. рязанскій Стефанъ такъ доносилъ объ этомъ Петру I: »буде здѣсь въ С. Петербургѣ жить вовсе, у какихъ дѣлъ быть, какъ епархію рязанскую въ толикомъ разстояніи управлять; какъ запасы изъ такой дальности возить, кому епархію патриаршую и церковь соборную и духовныя дѣла вѣдать, кому ставленниковъ епархій ставить, кому школьные порядки вручить«.

пріютъ и просторъ: ибо расколоучителямъ легко было расхищать овецъ православнаго церковнаго стада, гдѣ не было пастырей. Какъ легко и удобно было расколоучителямъ распространять расколъ въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ не было главныхъ пастырей-блжстителей единовѣрія, это можно видѣть уже изъ того опасенія, какое высказывали въ это время патріархи въ настольныхъ грамотахъ, которыя давали новымъ архіереямъ, поступавшимъ на праздныя кафедры. Такъ напр. въ настольной грамотѣ, данной п. Адрианомъ м. Стефану Яворскому, при поступленіи его на кафедру рязанскую и муромскую, читаемъ: »сущя тамо церковь остася вдовственна, не имѣющи свойственнаго пастыря, и людѣ пасущій тамо руководство никоего же стяжеваетъ. О семъ мѣрность наша презельнѣ потщавшися, да не похитится оная паства коимъ злаго плевосѣательства вредомъ и пороку блаженну подпадетъ кромѣ пастыря«¹⁾..

Еще болѣе благоприятствовала распространенію раскола *малогисленность храмовъ*. По описи 1702 г. всѣхъ храмовъ въ Великороссійской церкви

---

¹⁾ Грим. ряз. крад. стр. 162. Какъ скоро и сильно вкрадывались безпорядки, когда не было въ церкви верховныхъ пастырей-блжстителей порядка, доказательствомъ этого служатъ также слова изъ письма п. Алекс. Михайловича къ Никону, послѣ смерти Иосифа: »Мати наша, соборная и апостольская церкви, вдовствуетъ; дѣло слезно и velmi сѣтуеть по женихѣ своемъ, и какъ въ нея войтить и посмотрѣть, и она, мати наша, какъ есть пустынная голубица пребываетъ. не имущи подружіа: такъ же и она, немый жениха своего, печалуеть; и все переѣнилось не токмо въ церквахъ, но и во всемъ государствѣ, духовныи дѣлаи сѣло разсуждаіа итъ, и худо безъ пастыря дѣиши живи. Аминь. стр. 119.

считалось 12,076, а по ведомости 1739 г. 16,000 ¹⁾. Нетъ сомнѣнія, что этого числа церквей было бы вполне достаточно для русской церкви во 2-й половинѣ XVII вѣка, когда всего русскаго народонаселенія было не болѣе 11,000,000, и въ первой половинѣ XVIII столѣтія, когда народонаселеніе возрасло до 15,000,000 ²⁾, еслибы только это число храмовъ распределено было правильно, сообразно съ мѣстными нуждами и обстоятельствами русской церкви. Потому что даже въ настоящее время, когда православнаго народонаселенія въ Россіи болѣе 48,539,510,—церковь русская, кажется, довольствуется 35,838 храмами ³⁾. Но, къ сожалѣнію, въ прежнее время, когда въ Россіи распространялся расколъ, приходы по епархіямъ болѣею частію такъ неудобно были распределены, что во многихъ мѣстахъ церквей или вовсе не было, или было крайне недостаточно, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ ихъ было слишкомъ много, такъ что правительство находило нужнымъ ограничивать построеніе новыхъ храмовъ. Недостатокъ храмовъ преимущественно замѣтенъ, опять, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ особенно сильно распространялся расколъ. Такъ, въ поморскомъ краю, въ олонецкомъ уѣздѣ, гдѣ, какъ извѣстно, особенно сильно распространялась беспоповщина, и гдѣ утвердилось первое гнѣздо ея—выгорѣцкій скитъ, по писцовымъ книгамъ конца XVI столѣтія, было около 35 приходовъ ⁴⁾. Между тѣмъ этотъ уѣздъ

¹⁾ П. С. З. т. X. N 7734.

²⁾ Голынов. Дѣян. Петра В. т. XII, стр. 661.

³⁾ Отчетъ оберъ-прок. св. синода за 1853 годъ.

⁴⁾ Неводимъ: во пятнадцать и погостахъ новгородскихъ. Прилож. VI: книга обожскія пятны, за-оужскія половины, писем. Оудрал.

обнималъ кругомъ около 5895 верстъ ¹⁾, по 1473 версты въ каждую сторону. Слѣдовательно, на каждый приходъ приходилось среднимъ числомъ больше 672 кв. верстъ, по 168 верстъ съ лишнимъ въ каждую сторону. Очевидно, что православнымъ, живущимъ отъ своихъ приходоуъ за 168 верстъ прїѣзжать въ церковь, было неудобно, а приходить совершенно невозможно. Если число посадскихъ и уѣздныхъ олонецкихъ дворовъ 9984, показанное въ выпискѣ изъ окладной книги 1681 г. полное, что, впрочемъ, не вполне вѣроятно ²⁾, то и въ этомъ количествѣ дворовъ въ олонецкомъ уѣздѣ приходилось среднимъ числомъ на 285 дворовъ, или на 1120 (если положить среднимъ числомъ по 4 души въ каждомъ дворѣ), по 1 церкви. Конечно, одной церкви на 285 дворовъ или для 1120 душъ, можетъ быть, и достаточно. Но надобно замѣтить, что тогда деревни въ сѣверномъ поморьи, вообще, болышею частію были не большія, состояли изъ 1, 2, рѣдко 10 дворовъ, и разбросаны были по окрестностямъ погоста, или главнаго селенія, гдѣ находилась приходская церковь, иногда на весьма

Васил. Исаеича и подьячара Семейки Кузьмина, 7091 (1501—1583 г.): Въ XVII стол. едва ли увеличилось это число храмовъ въ олонецкомъ уѣздѣ, послѣ частыхъ и опустошительныхъ нападений на этотъ край поляковъ и шведовъ.

¹⁾ Полагая среднимъ числомъ на каждый погостъ Заонѣжск. пятны, по расчисленію Неволіна, по 1310 $\frac{37}{11}$ кв. верстъ. А всѣхъ погостовъ въ олонецк. уѣздѣ, по росписанію 1649 г. считается 18. Слѣд. на всѣ 18 погост. приходилось около 23, 680 кв. верстъ.

²⁾ А. А. Э. т. IV. № 250. стр. 347. Здѣсь означено, кажется, только число окладныхъ дворовъ, съ которыхъ слѣдовали давныя и оброчныя и полевничныя деньги. Кроме того, надобно и то замѣтить, что писцы часто скрывали, не записывали нѣкоторыхъ дворовъ, какъ это мы увидимъ далѣе.

большое пространство¹⁾, а къ погостскому приходу иногда причислялось 100, 150, даже 200 и больше деревень²⁾. Кроме того, сообщенія съ главнымъ селеніемъ или погостомъ, гдѣ была церковь, въ олонецкомъ краю для многихъ деревень, какъ и вообще во всемъ поморьи, были крайне неудобныя, по лѣсистости и болотистости тѣхъ мѣстъ. »Дороги съ олонца во всѣ погосты, пѣшія и конныя, какъ сказано въ воеводской отпискѣ 1649 г., зашли мхи, и озера и перевозки чрезъ озера многія, а тѣлѣжныхъ дорогъ нѣтъ«³⁾. Точно также, игумень соловецкій Макарій писалъ около 1629 года митропол. новгородскому Киприану: »что живутъ на ихъ монастырской землѣ на рѣкѣ на Выгѣ надъ порогомъ Воецкимъ ихъ (соловецкаго) монастыря крестьяне, а то мѣсто пришло впусъ, отъ иныхъ монастырскихъ волостей, въ которыхъ церкви Божіи есть, поудалѣло верстѣ по 70 и по 80 и больши; а мѣста пришли непроходимыя зимою и лѣтомъ, дороги и проѣзду никогда не живетъ, и многіе крестьяне въ

¹⁾ Неволіна — о Пятинахъ и погостахъ новгородскихъ. И вообще на сѣверѣ Россіи населенность деревень была самая малая. Тамъ напр. въ 3-хъ уѣздахъ Вотской пятины — Ладожскомъ, Орѣховскомъ и Корельскомъ изъ 2710 деревень въ 1419 деревняхъ было по 1 двору, а отъ 10 до 30 дворовъ только въ 58 деревняхъ, отъ 30 же, до 45 дворовъ только въ 4-хъ селахъ, и наконецъ — только въ двухъ селахъ свыше 50 дворовъ. Окладн. Новгород. книга въ 11 и 12. кн. Времен. за 1852 г.

²⁾ Напр. по писцовымъ книгамъ 7091 г. въ воскресенскомъ вожскомъ погостѣ олон. уѣзда было 202 деревни живущихъ, да 28 пустыхъ, а въ Рождественскомъ погостѣ на Олонцѣ 2 селца; да 354 деревни живущихъ, да 22 деревни пустыхъ, въ Мегорскомъ погостѣ того же уѣзда 160 дер. и проч. А перини, сромѣ главной погостской, находились въ рѣдкихъ селахъ.

³⁾ Дрпполн. къ Ак. Ист. т. III, № 64, стр. 230. Неволіна о пятинахъ и погостахъ Новгород. Прилож. VI стр. 154.

болѣсти безъ покаянія, и младенцы безъ крещенія помирали, и неотпѣвъ, погребали, потому что вскорѣ священниковъ для бездорожицы добыть немочно¹⁾. Въ нѣкоторыхъ погостахъ, напр. въ пудожскомъ, были »лѣса не проходимые«²⁾. Слѣдоват. изъ нѣкоторыхъ дальнихъ сель не только приходило пѣшкомъ, но и прїѣзжать въ тѣ погосты, гдѣ были приходскія церкви, было неудобно. Потому весьма могло быть, что многіе православные въ олонеккой области весьма долго, а нѣкоторые, можетъ быть, даже и никогда не бывали въ храмахъ. Между тѣмъ, когда въ олонеккихъ лѣсахъ, вблизи тѣхъ православныхъ сель, которыя далеко находились отъ своихъ приходскихъ церквей, появились раскольническіе монастыри и часовни,—православные этихъ сель, за неизмѣнимъ или отдаленностію своихъ православныхъ храмовъ, стали входить въ общеніе съ раскольническими монастырями и часовнями, и такимъ образомъ чрезвычайно легко были совращаемы въ расколь; другіе же, долго не бывая въ церквахъ, дотога охладѣвали къ церкви и православной вѣрѣ, что сами охотно принимали расколь³⁾. Нѣкоторые погосты, или церковные

¹⁾ Сборн. архіер. грам. Сол. монаст. ркп. Сол. библ. подъ № 20, 40.

²⁾ А. И. т. V. стр. 256.

³⁾ Въ главномъ Олонеккомъ погостѣ, Рождественскомъ, до 1649 г. не видно, чтобы была церковь; по крайней мѣрѣ, въ писцовой книгѣ 1582 — 1583 г., здѣсь въ государственной отчинѣ, заключающей въ себѣ до 156 деревень живущихъ, означены пустыя мѣста церковныя и сказано, что церкви пожжены вѣмцами. Невольна.—о пятин. и погост. Новгород. Прилож. VI, стр. 154: »погостъ Рождественскій на Олонцѣ на усть р. Олонца и на уст. р. Инемы. А на погостѣ отъ острова вверхъ по р. по Олонцѣ и по р. Инемѣ на правой сторонѣ на матеромъ берегу мѣсто церковное, что была церковь теплая Рождество Пречистые; да на остро-

приходы обнимали цѣлую волость или станъ¹⁾. Не лучше, даже, можетъ быть, еще хуже было положеніе православныхъ приходоѡвъ во многихъ пого-

---

ву м. церковное, что была церковь теплая Николы чудотворца. А церкви возгли нѣмецкіе люди въ 87 году^а). Въ 1649 году (въ этомъ же году на Олонцѣ построенъ былъ городъ) былъ здѣсь одинъ приходъ при 2-хъ церквахъ, изъ коихъ одна Троицкая деревянная, клѣтчки, съ 2 предѣлами сооружена была въ 1649 г. въ самомъ городѣ Олонцѣ, другая, — во имя Одигитр. Пресв. Богородицы, находилась ниже города, усть рѣчки Мегречи, на островѣ, въ 200 сажедяхъ отъ города (Доп. къ А. И. т. III, № 64, стр. 228 и 230). Приходъ этотъ, какъ видно изъ отписки воеводы князя Федора Волковскаго, заключалъ въ себѣ, по близости, до 800 двороѡвъ, (Доп. къ А. И. т. III, № 64, стр. 230) въ которыхъ было, если не до 3,200 душъ, полагая по 4 души на дворъ, то по крайней мѣрѣ никакъ не менѣе 2.400 душъ, если положить, по меньшей мѣрѣ, по 3 души на дворъ. Именю, солдаты и крестьяне Олонецкаго погоста отъ гор. Олонца »сидѣли розными мелкими деревнями«, въ двѣ стороны на протяженіи 15 верстъ, а въ прочія стороны отъ 3 до 7 верстъ. (Доп. къ А. И. т. III, стр. 230). Это были ближайше приходские Олонецкой погостской церкви. Но кромѣ этого, за Олонецкимъ погостомъ числились еще »Алонецкаго погоста выставки«, въ которыхъ очевидно, чтобы были особыя церкви. А эти выставки, по отпискѣ воеводы кн. Волковскаго, »отъ города такъ удалѣли, что въ случаѣ повѣстки въ осажденое время поспѣеть ли кто въ городъ, или нѣтъ, того вѣдать было немочно«. Слѣд. онѣ находились отъ олонецкой приходской церкви не близко. Эти выставки »Алонецкаго погоста сидѣли по разнымъ мелкимъ озерамъ отъ города къ верстахъ 70 и болѣе«. (Доп. къ А. И. т. III, стр. 230, 231). По писцовой книгѣ 1582 — 1583 г. въ Рождественскомъ погостѣ на Олонцѣ, въ отчинѣ государевой, гдѣ тогда не было ни одной церкви, было 156 деревень живущихъ, а съ вотчинной владыки новгородскаго, гдѣ было, кажется, 2 церкви, считалось 2 сельца, да 354 деревни живущихъ (Ф. ян. и погост. Новгород. прилож. VI, стр. 154). Изъ всѣхъ этихъ показаній и соображеній можно заключить, что и въ самомъ Олонецкомъ погостѣ не всѣ православные могли съ полною удобностію и легкостию посѣщать храмы; потому что нѣкоторые изъ нихъ, особенно жители тѣхъ выставокъ, въ которыхъ не было своихъ особыхъ церквей, жили

¹⁾ А. И. т. III, № 151: Оболяжскія патины Выговерскаго стану стану Вгерьевского погосту«. А. А. Э. т. III, № 298 и др.

стахъ другихъ новгородскихъ пятинъ. Нѣкоторые погосты и церквей своихъ вовсе не имѣли, а между отъ другихъ погостовъ, гдѣ были церкви, и куда бы могли православные обращаться, за неимѣніемъ своихъ приходовъ, отстояли иногда весьма далеко, версть за 60, за 100 и даже болѣе. Таковы напр. были по писцовымъ книгамъ конца XVI столѣтія, въ Вотской пятинѣ: Заверяжье, Малая Лопца, также, вѣроятно, погосты Паозерскій и Каргальскій ¹⁾. Если были погосты безъ церквей въ концѣ XVI столѣтія: то, по всей вѣроятности, были

очень далеко отъ первой Олоонецкаго погоста, къ которому они были причислены. А потому неудивительно, если и въ Олоонецкомъ Рождественскомъ погостѣ нѣкоторые православные, живя вдали отъ своихъ погостскихъ церквей и не исполняя необходимыхъ христіанскихъ требъ, мало по малу до того охладѣли къ церкви, что, по внушенію расколуучителей, отвернулись отъ нея и уклонились въ расколъ. Другой погостъ въ Олоонецкомъ уѣздѣ, Пудожской, во время происходившихъ въ немъ во 2-й половинѣ XVII столѣтія мятежей раскольническихъ, тоже былъ съ однимъ приходомъ, при 2 церквахъ, какъ видно изъ дѣла о Пудожскихъ раскольникахъ (А. И. V, N° 223). Между тѣмъ въ этомъ погостѣ, по крайней мѣрѣ по писцовымъ книгамъ конца XVI столѣтія, считалось до 145 деревень живущихъ (о пят. и погост. Новгород. Прилож. VI, стр. 171 и 172), и отстоялъ отъ другихъ соседнихъ погостовъ довольно далеко: отъ Шальскаго въ 28 верстахъ, отъ Водооверскаго въ 60, отъ Чеможскаго въ 60 же (Доп. къ Ак. Ист. т. III, N° 64, стр. 231). Въ этомъ погостѣ сообщеніе дальнихъ православныхъ селъ съ погостскою церковію тѣмъ было труднѣе, что между нѣкоторыми деревнями были, какъ сказано въ Актахъ, «лѣса непроходимые». (А. И. т. V, стр. 256, также N° 222), гдѣ и скрывались во 2-й половинѣ XVII стол. раскольники, производившіе грабежи въ православныхъ селахъ и гдѣ были ихъ пристанища и часовни. Раскольническіе ваставники тѣмъ легче уловляли въ свои пристанища правосл. Пудожскихъ христіанъ, что въ это время въ пудожскомъ погостѣ священники были безмечные.

¹⁾ Оватинахъ и погостахъ Новгород. стр. 96, 105.

такіе погосты и въ XVII столѣтїи, во время распространенія раскола. Кромѣ того, должно замѣтить и то, что во многихъ погостахъ въ концѣ XVI столѣтїя и въ 1-й половинѣ XVII храмы были »позжены нѣмцами или литовскими людьми«, какъ не рѣдко замѣчается въ писцовыхъ книгахъ этого времени¹⁾. Здѣсь нельзя не вспомнить еще слѣдующаго извѣстія Авраамія Палицына, писавшаго въ началѣ XVII столѣтїя о смутахъ междуцарствїя: »тогда святыя Божїи церкви, говоритъ онъ, огнемъ истреблены быша. Бысть же тогда разоренїе свят. Божїимъ церквамъ и отъ самѣхъ православныхъ, якоже капищамъ идольскимъ прежде отъ великаго Владимїра, тогда на славу Божїю, нынѣ же на утѣху бѣсомъ съ лютори злѣйшими того содѣяша внуци ихъ, мы и братїя наша«²⁾. Если еще въ началѣ XVII столѣтїя были такіе православные, которые уже до того охладѣли къ храмамъ Божїимъ, что вмѣстѣ съ лютеранами раззоряли ихъ, и чрезъ то лишали церковнаго богослуженїя прочихъ православныхъ: то удивительно ли, что такіе православные, послѣ раззоренїя храмовъ Божїихъ, еще болѣе охладѣли къ православному церковному богослуженїю, и наконецъ дошли до того, что начали открыто ругаться надъ нимъ и надъ православными храмами,

---

¹⁾ Кромѣ того, надобно замѣтить еще, что тогда церкви строились большею частїю деревянныя; оттого онѣ скоро ветшали и разваливались и часто сгорали, — о чемъ въ писцовыхъ книгахъ также весьма часто замѣчается. А постройка новыхъ храмовъ часто долго не разрѣшалась правительствомъ и не предпринималась за недостаткомъ средствъ.

²⁾ Палицынъ. Сказанїе объ осадѣ Троицкой Серг. лавры и о бывшихъ потомъ въ Россїи мятежахъ, стр. 39, 40.

называя ихъ не храмами, а стойлами и т. п. На югъ Россіи, преимущественно мало было храмовъ въ заволжскихъ предѣлахъ, опять именно въ такомъ мѣстѣ, гдѣ весьма сильно распространился расколъ. Здѣсь и теперь еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ заволжской части нижегородской епархіи, народъ живетъ въ небольшихъ деревняхъ, заключающихъ въ себѣ отъ одного до 10 дворовъ, болышею же частію по 5 или по 6 дворовъ. Отъ того къ приходу причислено бываетъ иногда по 60, по 70 и даже по 80 деревень, и это замѣчается особенно тамъ, гдѣ расколъ болѣе распространенъ. Въ такихъ приходахъ деревни отъ церквей отстоятъ иногда на 20 и болѣе верстъ, а въ приходъ считается иногда по 3, по 4 и даже по 5000 душъ. Что же сказать о прежнемъ времени, когда здѣсь только что распространялся расколъ? Тогда тѣмъ менѣе здѣсь было храмовъ, что крестьяне въ то время только-что селились въ этихъ мѣстахъ, во множествѣ переселяясь изъ дворцовыхъ вотчинъ, изъ подь Москвы, изъ владимірскихъ предѣловъ и изъ другихъ мѣстъ. Слѣдовательно, пока эти переселенцы сами обзаводились домами на новыхъ мѣстахъ, они, конечно, не могли построить себѣ церквей въ достаточномъ количествѣ. А помѣщики, къ сожалѣнію, заботясь болѣе объ оброкѣ и объ умноженіи народонаселенія въ своихъ помѣстьяхъ, не всегда заботились соорудить для новосельцовъ церкви. Настоятели же раскольническихъ скитовъ и монастырей нелѣпно приходили къ нимъ и записывали ихъ въ свое согласіе. Въ Казанскій край, во 2-й половинѣ XVII вѣка, постоянно прибывали новые

переселенцы из Нижняго и других мѣстъ и селились цѣлыми деревнями подлѣ казанскихъ монастырей и пустыней¹⁾; а между тѣмъ эти бѣдныя пустыни часто неимѣли чѣмъ построить и содержать даже въ своихъ стѣнахъ церквей. Такъ напр. въ 1689 г. архимандритъ козмодемьянскаго спасо-юнгинскаго монастыря Мисаилъ билъ челомъ царямъ Иоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу и царевнѣ Софїи Алексѣевнѣ, что »у нихъ церкви стали ветхи и сгнили, а построить имъ новыхъ церквей за скудость нечѣмъ, потому что отъ города стало въ дальнемъ разстоянїи, и къ монастырю

¹⁾ Не указывая на издаанные акты, мы приведемъ здѣсь слѣдующее свидѣтельство о переселенїи крестьянъ въ вазовскїя страны въ нынѣшнюю Казанскую губернію изъ челобитной иноковъ Рамеской пустыни Петру Великому, хранящейся въ архивѣ этой пустыни: »дано къ той Рамеской пустынѣ (цар. Алексѣемъ Михайловичемъ) для всякихъ потребъ земли по Казанской дорогѣ до Осиновой поляны до долгаго боярака, а отъ долгаго боярака къ Волгѣ рѣкѣ до матерого кражу, а матерымъ кражемъ чрезъ Свинку рѣчку вокругъ до того же долгаго бояраку и съ новоросчискою землею, на которой поселились пришлые русскїе люди на ясаки, и учинены по межѣ грани и ямы и всякіе познани, и въ тѣхъ де ихъ межахъ и урочищахъ на отводной новоросчиской землѣ не въ давнихъ лѣтѣхъ утѣся ихъ схожіе русскїе люди поселились дворами вновь, а монастырскую ихъ землю распахиавашихъ. Въ 1670 г. иноки Рамеской же пустыни писали царю Алексѣю Михайловичу: »по Зюрейской дорогѣ новая пустошь надъ Камюю рѣкою урочище свиные горы поросли дикимъ лѣсомъ отъ устья Ватки рѣки по Камѣ рѣкѣ до рѣчки Кострѣвки, и отъ тое рѣчки въ гору прямо до Костреневскаго озера по татарскїя пустоши верхняя межа къ Ваткѣ рѣкѣ по черемисскїе лѣса, по Мамашевскїя дуга, а на томъ мѣстѣ вновь поселились пришлые люди крестьяне на дикомъ черномъ лѣсу, лѣсъ росчищали и распахиавали«. Такимъ образомъ образовались деревни: Свинныя горы, село Кострѣево съ ясачными повокрещенными, деревни Яковлева и другія. А храмовъ во всѣхъ этихъ новыхъ селахъ не было (списки съ актовъ изъ архива Раме. пуст. находящ. въ библ. Каз. Дух. Академіи).

де у нихъ никакихъ угодій и рыбныхъ ловель нѣтъ». Въ 1695 г. и эти церкви »погорѣли безъ остатку»; и архим. Мелетій билъ челомъ ц. Петру Алексѣичу, »что крестьяне ихъ оскудѣли и многіе разбрелись врознь, и нынѣ де имъ святыхъ церквей, иконъ и книгъ и всякихъ утварей построить нечѣмъ«¹⁾. Въ Свіязскомъ писцовомъ перечневомъ спискѣ 7159 (1651) года замѣчено, что послѣ писцоваго перечневаго списка 155 года (1647), слѣдов. въ 3 или 4 года, вновь населили пришлые крестьяне на монастырскомъ поверстномъ лѣсу 3 деревни, въ числѣ 382 душъ одного мужескаго пола: деревню Курочкина на ключь—180 душъ, деревню Ломовку—81 душа, деревни Гоголиху—121 душа; всѣ эти новонаселенныя деревни оставались безъ церкви, да къ нимъ еще примыкало до 20 старыхъ починокъ и деревень также безъ церквей²⁾. О недостаткѣ храмовъ въ Казанской епархіи въ 1719 г. доносили святѣйшему Синоду іером. Алексѣй, казначей Казанскаго митрополита и управитель духовныхъ дѣлъ по отношенію къ обращенію инородцевъ Казанской епархіи: »новокрещенцы жительство имѣютъ отъ церквей разстояніемъ верстъ по 20 и больше, и между инновѣрными, просятъ, чтобы въ близости сель церкви вновь построить. Которыя малолюдныя новокрещенныя деревни, въ дальнемъ разстояніи отъ церквей, верстъ по 30 и больше, а за неудобнымъ путемъ лѣтнимъ временемъ для кре-

¹⁾ Списки съ актовъ изъ архива свясо-ювгив. монастыря, принадлежатъ Каз. Дух. Академіи.

²⁾ Выписка изъ свіязскихъ писцовыхъ книгъ, находящаяся въ числѣ другихъ выписокъ изъ архивовъ казанск. монастырей и цустыней въ библ. Каз. Дух. Академіи.

щенія и усопшихъ погребенія къ церкви вздѣтъ имъ бываетъ весьма нужно, просятъ, чтобы для того построить въ удобныхъ мѣстахъ въ близости часовни («...¹⁾). При такомъ недостаткѣ храмовъ во многихъ мѣстахъ Казанской епархіи, особенно въ деревняхъ, вновь населенныхъ пришлыми крестьянами во второй половинѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка, неудивительно, что расколоучители успѣли здѣсь записать въ свои скиты многихъ поселянъ: во многихъ деревняхъ казанскихъ, такимъ образомъ населявшихся во второй половинѣ XVII вѣка бѣглыми и пришлыми изъ Нижняго Новгорода, изъ-подъ Москвы и изъ другихъ мѣстъ, въ числѣ выходцевъ приходили и селилась и раскольники, бѣжавшіе отъ православныхъ храмовъ въ мѣста, гдѣ не было ихъ. Точно также распространялся расколъ въ Саратовской губерніи, на луговой сторонѣ Волги по берегамъ рѣки большаго Иргиза; послѣ того какъ сюда прибыли въ 1762 году раскольники изъ Польши. Въ то время и сюда также во множествѣ переселялись крестьяне изъ разныхъ губерній, а храмовъ на новонаселенныхъ мѣстахъ не было. Православные, за неимѣніемъ православныхъ церквей, иногда, обращались для исправленія необходимыхъ христіанскихъ требъ къ раскольническимъ монастырямъ, иногда по внушенію раскольническихъ настоятелей, а иногда даже и насильно были принуждаемы къ тому раскольниками. Такимъ образомъ весьма многіе совращались въ расколъ²⁾. Наконецъ, въ третьей мѣстности особенно сильнаго распро-

¹⁾ Свѣдѣнія о монаст. Каз. епархіи, рукопись Каз. Дух. Акад.

²⁾ Рукоп. о Саратов. раскольникахъ, л. 193, 394.

сравненія раскола, въ Сибирской епархіи, храмовъ, судя по обширному пространству, было также весьма недостаточно для православныхъ, хотя, по числу тогдашней населенности Сибири, ихъ, по видимому, и довольно было. Именно, по описи 1702 года, въ Сибирской епархіи считалось 160 церквей ¹⁾, а народонаселеніе православное къ Іюлю 1709 г. простиралось до 229, 227 душъ ²⁾, исключая впрочемъ новокрещенныхъ изъ туземныхъ народовъ, которыхъ, вѣроятно, было не меньше 15-ти или 20,000 душъ. Следовательно приходилось на 1432 души однихъ русскихъ переселенцевъ по 1 церкви. Конечно, для такого числа душъ одной церкви, можетъ быть, и достаточно при сосредоточенномъ народонаселеніи. Но надобно замѣтить что въ Сибиріи тогда народонаселеніе умножалось, а главное — разсѣяно было на пространствѣ болѣе 300,000 квадратныхъ (2, 100,000 кв. верстъ). Безъ всякаго сомнѣнія, многіе приходы простирались на нѣсколько сотъ верстъ ³⁾; потому деревни отъ церквей часто отстояли чрезмѣрно далеко, и притомъ нерѣдко отдѣлялись отъ нихъ лѣсами, озерами и большими рѣками. Если нынѣ есть еще въ Сибиріи много такихъ приходовъ, въ которыхъ православные живутъ отъ церквей своихъ верстъ за 30, за 50 и даже за 100; то въ XVII столѣтіи такіе приходы должны были еще чаще встрѣчаться. Тогда православные русскіе

---

¹⁾ Матеріалы для истор. христіанск. проsv. Сибири. Ж. М. Н. Пр. 1854 г. Мартъ. отд. V. стр. 40.

²⁾ Словоцовъ, истор. обзорѣніе Сибири, стр. 323. 1838 г.

³⁾ Временникъ Моск. Общ. Ист. ии. XX. свѣц. Сулоцкого о Филоосѣ Лещинскомъ.

только что селились тамъ, и селились малыми деревнями, въ разныхъ мѣстахъ, смотря по удобству мѣста для жительства. Оттого деревни были, большею частью, разрознены между собою, разбросаны на обширномъ протяженіи привольной Сибирской земли. Очевидно, что во всѣхъ этихъ деревняхъ нельзя было вдругъ построить церквей. Къ тому же, въ то время, когда въ тобольской епархіи особенно сильно распространялся расколъ, тамъ многія церкви часто сгорали. Такъ въ 1677 г. въ Тобольскѣ отъ молніи сгорѣли соборная церковь со всею утварью и 7 приходскихъ церквей, да въ знаменскомъ монастырѣ 3 церкви. Въ 1680 г. въ Тобольскѣ же сгорѣла Вознесенская церковь и церковь Живоначальныя Троицы. Въ 1681 г. въ Абалацкомъ селѣ сгорѣли отъ молніи двѣ деревянныя церкви ¹⁾. Въ 1693 г. сгорѣла въ Верхотурѣ соборная церковь Живоначальныя Троицы ²⁾. Иногда, по злобѣ, раскольники сожигали православныя церкви. Такъ, въ 1636 г. въ 1-й день Пасхи, во время заутрени, въ селѣ Каменкѣ (тюменскаго уезда) сгорѣла Покровская церковь съ людьми, и въ тоже время старая, пустая церковь, отъ пороха, подложеннаго раскольниками. Въ томъ же году, 25 Апрѣля, вмѣстѣ съ гор. Тюменью сгорѣли отъ поджога раскольниковъ 2 соборн. церкви, также церкви Іліи, Пророка, Спасская, Знаменская ³⁾. А на мѣсто сгорѣвшихъ

---

¹⁾ Матеріалы для истор. христіан. просв. Сибири. Ж. М. Н. Пр. 1854 г.

²⁾ А. И. т. V, № 121.

³⁾ Матеріалы для истор. христіан. просв. Сибири. Ж. М. Н. Пресв. 1854 г. Февраль.

новыя церкви иногда весьма долго не строились. До 1726 года и нельзя было построить церкви безъ разрѣшенія высшаго церковнаго Правительства, или даже самого царя. Только съ этого года, св. Синодъ, видя крайнюю нужду скорѣйшаго построения церквей во многихъ мѣстахъ, разрѣшилъ: »просителямъ о построении церквей, обязывая ихъ въ надлежащемъ письменнo съ рукоприкладываніемъ, не отписываясь въ св. Синодъ, о строении церквей давать позволеніе синодальной области въ Духовной Дикастеріи, а въ епархіяхъ архіереямъ, чтобъ отъ нестроения, гдѣ конечная въ томъ имѣется нужда, и долговременно за письменною о позволеніи того пересылкою, во всякихъ церковныхъ исправленіяхъ по закону христіанскому въ тѣхъ мѣстахъ обывателями, никакой нужды не происходило«¹⁾. Между тѣмъ православные, живя долго безъ храмовъ и безъ церковнаго богослуженія, невольно дѣлались холодными къ православной церкви и наконецъ отпадали отъ нея. Вообще, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ православныхъ церквей было весьма мало, или даже вовсе не было, а между тѣмъ въ-близѣ находились раскольническіе монастыри и часовни, — расколь весьма сильно распространялся. Расколоучители, коль скоро примѣчали, что гдѣ нибудь нѣтъ церкви, или она по какому-либо случаю упразднялась, тотчасъ являлись въ такихъ приходахъ и дѣйствовали на народъ. Православные, въ которыхъ еще не погасло чувство благочестія, не охладѣло желаніе ходить въ церковь молиться Богу и испол-

---

¹⁾ П. С. З. т. VII, № 4988.

нять необходимыя христіанскія требы, за неимѣніемъ вблизи православной церкви, охотно соглашались посѣщать хоть эти раскольниковскіе монастыри и часовни. А тамъ легко совращались и въ расколь: часовенная или монастырская служба раскольниковъ невольно завлекала ихъ, плѣняла простое, вѣрующее сердце русскихъ простолюдиновъ своимъ внѣшнимъ, обрядовымъ благолѣпіемъ, сладостию тихаго стариннаго столповаго пѣнія, иногда заунывнаго, проникнутаго чувствомъ покаянной грусти, и пріятностию внятнаго, раздѣльнаго, нѣсколько даже на распѣвъ совершаемаго чтенія. А тѣ изъ православныхъ, въ которыхъ не было чувства благочестія и совершенно охладѣло желаніе посѣщать храмъ Божій, охотно принимали расколь, потому что онъ поощрялъ лѣности ходить въ церковь, и даже прямо училъ не ходить въ церковь.

Подобнымъ образомъ расколь уловлялъ въ свои сѣти многихъ православныхъ и въ тѣхъ приходѣхъ, гдѣ хотя храмы и были, но *не было священниковъ, или ихъ было мало, не соразмѣрно съ числомъ душъ въ приходѣ*. Такихъ приходовъ въ русской церкви, въ XVII и въ 1-й половинѣ XVIII столѣтія, было не мало, и опять, къ сожалѣнію, они были въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ расколь особенно былъ развитъ. Въ писцовыхъ книгахъ пятинъ и погостовъ новгородскихъ многократно замѣчается, что тамъ во многихъ погостахъ и часто »церкви стояли безъ пѣнья пусты, или дворы поповы были пусты«¹⁾. Изъ актовъ историческихъ

---

¹⁾ Такъ напр. въ писцовой книгѣ Обонѣжской пятины, заонѣжской половины 7091 г. (1583) читаемъ: »погость Ондреевскій Грувин-

видно также, что у некоторых церквей въ пятинахъ новгородскихъ, во время самаго сильнаго распространения тамъ раскола, не было священни-

скій, село Грузино, а въ немъ церкви Оудрей первоуазванный, каменная, да въ предѣлѣ Покровъ пресв. Богородицы, стоятъ безъ пѣнья пусты (Невол. о пят. Новг. Прилож. VI, стр. 140); погостъ Васильевскій на Волховѣ, на погостѣ церкви Василій Кесарѣйскій стоитъ безъ пѣнья (стр. 147); погостъ Богоуазвенскій на Сяси, а на погостѣ церковь Богоуазвеніе Господне стоитъ безъ пѣнья, въ томъ же погостѣ на никольской землѣ Медвѣжицкаго монастыря на р. на Сяси стоитъ церковь пресв. Богородицы безъ пѣнья (стр. 144); погостъ Рождественскій на Сяси, Ладожской присудъ (уѣздъ), на погостѣ церковь Рождество Христово, другая церковь Рождество Іоанна Предтечи, стоятъ безъ пѣнья; погостъ Никольскій на р. на Пшогжѣ, а на погостѣ церковь Никола чудотворецъ, да на погостѣ же дворъ поповъ пусты, дьячка церковнаго (дворъ) пусты. (Времен. М. Об. Ист. и Древу. Росс. кн. VI, стр. 58; 59); въ Никольскомъ же погостѣ на Пшогжѣ на порогѣ церкви великія Христовы мученицы Парасковія деревянная стоитъ безъ пѣнья, да дворъ поповъ, да дворъ дьячкова пусты, да дворъ пономарева пусты (16. стр. 61), въ Никольскомъ же погостѣ на Пшогжѣ въ монастырѣ Середокоротномъ двѣ деревянные церкви стояли пусты безъ пѣнья (ив. стр. 61); погостъ Кожельскій, а на погостѣ церковь Егорей стратотерпецъ, да церковь теплая Покровъ пресвятая Богородицы, да церковь Живоначальная Троица стоятъ безъ пѣнья, да двенадцать дворовъ пусты церковнаго причету (стр. 69); погостъ Никольскій на Явоймѣ рѣкѣ, а на погостѣ церковь деревянная Никола чудотворецъ, да другая церковь деревянная же съ трапезою Бориса и Глѣба стоятъ безъ пѣнья (стр. 75); погостъ Спасскій на Шуго-озеро, а на погостѣ церковь Преображенъя Спасава деревянная, да на погостѣ дворъ поповъ пусты, дьячка пусты (стр. 77); погостъ Егорьевскій въ Кайвушахъ, а на погостѣ церковь деревянная стратотерпца Христова Георгія, стоитъ безъ пѣнья, погостъ Михайловскій въ озерлахъ, а на погостѣ Михайло Архангелъ безъ пѣнья, да на погостѣ же дворы церковнаго причета пусты (стр. 85). Равнымъ образомъ изъ дозорныхъ книгъ Деревской пятины 128 г. (1620), видно, что стояли безъ пѣнья: на погостѣ Лажинскомъ два храма деревянные Борисъ и Глѣбъ, на погостѣ Молважинскомъ храмъ Егорей стратотерпецъ, на погостѣ Полиновскомъ — Никола чудотворецъ, каменной с. (О пятин. и погост. Новгор. Прил. VIII). Если въ концѣ XVI и въ 1-й половинѣ XVII стол.

ковъ ¹⁾. »Въ погостахъ Вотской и Шелонской пятинъ, читаемъ въ актахъ историческихъ, въ близости границъ Польши и Швеціи, *скудости ради іереевъ, церкви искореняются... тѣхъ градовъ архіереи въ тѣ зарубезныя мѣста іереевъ не поставляютъ, а оттого и достальные христіане, будучи за рубежемъ, искореняются* ²⁾. И это, надобно замѣтить, было въ томъ краю, гдѣ еще скрывались остатки древней ереси стригольниковъ, предтечи мнимыхъ старообрядцевъ безпоповщинской секты. Въ другихъ епархіяхъ, гдѣ также весьма сильно распространялся расколъ, также во многихъ мѣстахъ ощутителенъ былъ недостатокъ въ священникахъ. Въ Москвѣ и во многихъ другихъ городахъ, равно и въ селахъ, многіе приходы лишились священниковъ въ 1656 г., по случаю мороваго повѣтрія. »Мнози, писалъ тогда патр. Никонъ, *за умаленіе іереевъ, ниже спутника добраго нашего, Пречистаго Тѣла и Крови Христовы сподобишася* ³⁾: а въ это же время, какъ извѣстно, и расколъ началъ распространяться. Вологодскій архіепископъ Маркеллъ доносилъ царю въ 1650 г., что въ Капитоновской Княгининской пустыни Вологодскаго уѣзда 3 церкви, а

во многихъ погостахъ Новгородскихъ церкви стояли пусты, безъ пѣвца, дворы поповъ были пусты, а православные жили безъ отцовъ духовныхъ, безъ церковнаго богослуженія и назиданія: то, по всей вѣроятности, много было такихъ погостовъ въ пятинахъ Новгород. и во 2-й половинѣ XVII стол., когда тамъ распространился расколъ, какъ это отчасти и показываютъ акты историч. Весьма жаль, что мы неимѣемъ подъ руками самыхъ писцовыхъ книгъ, во всей ихъ полнотѣ. Особенно хорошо бы пересмотрѣть эти книги XVII столѣтія.

¹⁾ А. И. т. V, № 244. стр. 451.

²⁾ А. И. т. V, № 75. стр. 114.

³⁾ Аполлосъ, жит. п. Ник. стр. 129. Оружьи посл. п. Никона.

попа де чернаго въ той пустыни нѣтъ, а братья у нихъ многія помирають безъ даровъ и безъ покаянія, и тѣ церкви стоятъ безъ пѣнья, впустишь, десять лѣтъ»¹⁾. Въ XVII стол. священники еще часто »высылались изъ своихъ приходоу къ суду къ Москвѣ, въ указы на патріаршѣ дворѣ»: здѣсь они, какъ сказано въ соборномъ опредѣленіи 1675 г., волочилися иногда долгое время, а »у приходскихъ церквей, между тѣмъ, въ городѣхъ и увѣдѣхъ, безъ священниковъ происходило всякое церковное неисправленіе, а православные христіане оставались безъ всякаго церковнаго просвѣщенія»²⁾. Въ началѣ XVIII стол., въ Ростовской епархіи, по описи 1702 г., считалось 731 церковь, но приходы этихъ церквей, по числу душъ, въ нихъ числившихся, были чрезвычайно неравномѣрны: священниковъ было мало. »Нѣкоторые іереи, жаловался св. Димитрій Ростовскій, имѣли подъ собою многую душъ человѣческихъ паству, и немогли досмотрѣти всѣхъ»³⁾. Въ 1711 г. билъ челомъ м. Рязанскому и Муромскому Стефану кн. Василій Лукинъ, сынъ Долгоруковъ, »что де въ его новоселебной вотчинѣ въ селѣхъ Никольскомъ въ приходѣ у крестьянъ его приходскаго попа нѣтъ, и безъ приходскаго попа они крестьяне его бывають въ великихъ нуждахъ по многое время, и о новой церкви Божіей о строеніи ходить и радѣть не кому, потому что крестьянамъ такое дѣло не заобычность»⁴⁾. Въ нижегородской епархіи, съ

¹⁾ А. И. т. IV, № 37. стр. 127.

²⁾ А. А. Э. т. IV, № 204, п. 6.

³⁾ Древн. Росс. Визію. ч. XVII, стр. 83.

⁴⁾ Граж. Рязан. края, стр. 167.

1736 по 1738 годъ, по случаю вызова духовныхъ въ нижегородскія училища, при градскихъ и уездныхъ соборныхъ и приходскихъ церквахъ, оказалось въ недостатокъ 3 протопопа, 135 поповъ, 187 діаконовъ, 972 дьячка и пономаря, всего 1297 священно-церковно-служителей. Недостатокъ этотъ опредѣлено было замѣнить 473 духовными воспитанниками, — окончившими ученіе и еще учившимися въ школахъ; остальныхъ 824 священно-церковно-служителей не доставало ¹⁾. Въ указъ св. Синода Ноября 23 1725г. сказано: «многія уездныхъ церковныхъ приходовъ деревни обрѣтаются отъ церквей въ дальномъ разстояніи, и одному священнику въ надлежащихъ со священными потребами дѣйствовать и справиться весьма невозможно, а приходскимъ людямъ конечная приключается нужда, и можетъ быть, что нѣкоторые и помираютъ безъ покаянія и безъ причастія ²⁾». Въ 1739 года Императрица Анна Юанновна, въ указъ своемъ отъ 8 января, писала Св. Синоду: «нынѣ де извѣстно Ея Императорскому Величеству есть, что не токмо учительныхъ священниковъ, но при многихъ церквахъ, а *наипаче въ уездахъ, и ни какихъ нѣтъ*, и многія церкви стоятъ празды, понеже бывшія при церквахъ священники померли, а другіе за вины и непорядочное житіе отлучены: вмѣсто которыхъ надлежало тогда же архіереямъ, въ епархіяхъ своихъ выбравъ, достойныхъ опредѣлить безъ продолженія

¹⁾ Времен. М. Общ. Ист. кн. XVII: 1738 г. Дек. 24 инструкція, данная по именному указу, изъ нижегород. архіерейской домовоі консисторіи славяно-греко-граматическихъ школъ изучившимся ученикамъ.

²⁾ П. С. З. т. VII, N° 4804.

времени, однакожь сіе важное и челоувѣческому спасенію потребное дѣло весьма забвенію предано, а между тѣмъ люди безъ покаянія и безъ причастія святыхъ таинъ помирають, слѣдственно того надлежитъ и тому быть, что въ отдаленныхъ отъ церкви мѣстахъ люди принуждены жить безъ пріятія отъ церкви брака, и тако многія души погибають напрасно ¹⁾». Если такимъ образомъ во многихъ приходяхъ православные въ то время, какъ между ними распространялся расколъ, жили безъ пастырей, слѣдовательно не только безъ поученія, но и безъ требъ, и жили такъ иногда долгое время: то кто же могъ предохранить ихъ отъ раскола? И долго ли было при такомъ долговременномъ, а иногда можетъ быть и постоянномъ житіи православныхъ безъ священниковъ, долго ли было возникнуть безпоповщинъ? Мы видѣли выше, что въ Княгининской пустыни братія 10 лѣтъ жили безъ священниковъ, и церкви у нихъ въ продолженіе этого времени стояли впусъ, безъ пѣнья. Удивительно ли послѣ этого, что въ этой-то именно пустыни и получила свое начало безпоповщина отъ монаха Капитона, по имени котораго сначала нѣсколько времени и самый расколъ назывался капитоновскою ересью, а раскольники — капитоновцами, и именно въ то самое время, какъ въ этой пустыни 10 лѣтъ не было священниковъ? Отъ долговременнаго пребыванія православныхъ безъ священниковъ, отъ привычки жить и обходиться въ духовной жизни безъ поповъ былъ весьма недалекій

---

¹⁾ П. С. З. т. X, № 7734: между тѣмъ какъ въ друг. мѣстахъ иногда церкви были лишнія. П. С. З. т. V, № 2985.

и легкой переходъ къ совершенной безпоповщинѣ, какъ это мы отчасти видѣли въ предыдущемъ отдѣлѣ.

Какъ недостатокъ священниковъ въ однихъ приходахъ особенно благопріятствовалъ происхожденію и умноженію безпоповщины: такъ *излишекъ ихъ въ другихъ приходахъ и множество священниковъ безмѣстныхъ, бродячихъ и запрещенныхъ особенно благопріятствовали умноженію безпоповщины*. Въ XVII столѣтіи и въ 1-й половинѣ XVIII штатъ священно-церковно-служителей при соборныхъ и приходскихъ церквахъ былъ весьма неопредѣленный. Часто въ небольшихъ приходахъ священниковъ было много, отъ 3 до 6 и даже до 8, а въ большихъ не болѣе одного, а иногда и того не было. Такъ напр. во Владимірскомъ уездѣ, въ Ярополческой волости у церкви поповъ было по 8, по 6, и по 4 и по 3,—и тѣ лѣнились совершать Богослуженіе ¹⁾. Въ 1711 г. попъ Шатскаго уезда села Ласина Рязанской епархіи Аванасій Михайловъ при допросѣ сказывалъ, что въ томъ приходѣ, гдѣ онъ служилъ, было только 15 дворовъ, а поповъ въ нихъ было 2, и «двумъ де имъ поамъ у тако-го малаго приходу кормиться нечѣмъ ²⁾». Въ прибавленіи къ духовному регламенту читаемъ: «въ Россіи хотя не ставятся священники и діаконы просто (безъ назначенія къ какому либо приходу), однакожъ многіе ставятся къ единой церкви, свыше потребности, и многіе, оставивъ свою церковь, въ которой поставлены были, волочатся сѣмо и овамо ³⁾».

¹⁾ А. И. т. IV, № 326.

²⁾ Грам. Ряз. края, стр. 168.

³⁾ П. С. З. т. VI, стр. 706.

Излишекъ священниковъ часто происходилъ оттого, что при выборѣ и посвященіи ставленниковъ не обращали строгаго вниманія на достоинства ставленниковъ и на нужды церквей. »Нѣкоторые ставленники, какъ видно изъ грамоты м. Новгородскаго Макарія (1654 г.), приходили въ архіерейскій домъ и пролыгались, а сказывали, что попа у церкви нѣтъ; а они скупали прихожанъ немногихъ, да архіерею о поставленіи и били челомъ, и о томъ у нихъ вражда многая бываетъ, а у того храму попъ есть ¹⁾». Оттого много было священниковъ недостойныхъ: всякаго рода люди облакались въ священннй санъ. «Умножися, говорили отцы Собора 1667 г., бѣглыхъ изъ рабства, изъ крестьянства, ставятся въ попы и дьяконы не священства ради, постригаются не духовнаго ради спасенія, но не хотя въ рабѣхъ и крестьяне въ крестьянствѣ быть ²⁾». И въ самомъ духовенствѣ, обыкновенно, священно-служительскія мѣста переходили по наслѣдству отъ отцовъ къ дѣтямъ, а отцы между тѣмъ весьма мало заботились о должномъ приготвленіи своихъ дѣтей къ священно-служенію: они иногда »оставляли ихъ, по словамъ отцовъ Собора 1667 г., наслѣдниками мамонъ, а церковь Христову корчемствовали ³⁾». «При

¹⁾ А. А. Э. т. IV, № 331.

²⁾ Дополн. къ Ак. Ист. V, стр. 490. «Мнози, читаемъ въ прибавленіи къ духовн. Регламенту, въ священнической чинъ вдираются не для чего инаго, только для большей свободы и пропитанія, а никакаго званію своему должнаго искусства не имѣютъ...» «Многіе ставились въ попы и въ причетъ причислялись, бѣжа со службъ» (П. С. З. VI, стр. 699, 706).

³⁾ Дополн. къ Ак. Истор. V, стр. 473.—Отцы не учили своихъ дѣтей: оттого дѣти ихъ занимались воровствомъ, чернокурижствомъ и другими неподобными дѣлами. П. С. З. т. I, № 291.

многихъ церквахъ, читаемъ въ прибавленіи къ духовному Регламенту, попъ не припускаетъ въ церковники чужихъ, но своими сынами или сродниками мѣсто того служенія занимаетъ, иногда и вѣщше потребности, и не смотря, угодны ли суть и грамоты искушеніи. Сіе, кромѣ иныхъ благословныхъ винъ, и для того наипаче вредно есть, что тако удобнѣе попу неистовствовать, о служеніи и порядкѣ перадѣть, и раскольщиковъ покрывать ¹⁾». Въ царствованіе Петра Великаго, многіе посвящались во священники и дьяконы для избѣжанія военной службы. »Освященному Собору и Правительствующему Сенату въдомо учинилось, — читаемъ въ указъ 1711 года Апрѣля 25, — отнеуже начася по указу Великаго Государя, брагъ на службу Его Государеву людей молодыхъ (въ томъ числѣ и лишнихъ дѣтей духовнаго чина) къ воинскому дѣлу годныхъ; и о томъ услышавше дьячки, пономари и сынове поповскіе и дьяконскіе, различными коварными образами и лжесоставными челобитными, похищаютъ себѣ чинъ священства и діаконства неправильно, и неправедно, овогда лѣтъ, подобающихъ таковому чинѣ неимуще, овогда въ прибыль въ другіе попы, либо въ діаконы посвящающеса, которымъ умноженіемъ веліе бываетъ несогласіе, вражда и соблазнъ между священнымъ чиномъ ²⁾». При такомъ множествѣ лишнихъ священно-церковно-служителей, естественно, много было разстригъ, запрещенныхъ, безмѣстныхъ, бѣглыхъ поповъ, дьяконовъ и другихъ церковныхъ причетниковъ. Всѣ эти отверженные,

¹⁾ П. С. З. т. VI, стр. 701.

²⁾ П. С. З. т. IV, № 2852.

недостойные священники и дьяконы, не имѣя приходовъ своихъ, бродили по городамъ и селамъ, иди, какъ сказано въ прибавленіи къ духовному Регламенту, «оставивъ свою церковь, къ которой поставлены были, волочились съмо и овамо». Обычай некоторыхъ мірянъ, особенно вельможъ, держать у себя въ домахъ священниковъ, происшедшій частию изъ суевѣрія, частию отъ вельможной гордости, весьма много также благопріятствовалъ умноженію лишнихъ и бѣглыхъ священниковъ. «Бываютъ же по многимъ дворамъ попы бѣглецы, порочнии и отъ архіереевъ своихъ запрещенни, самозванцы; и иныхъ же вдовы держатъ подь образомъ потребъ церковныхъ не безъ подозрѣнія, яково неоднократно явилось въ духовныхъ дѣлахъ: отъ таковыхъ поповъ, скрыто живущихъ по дворамъ, многая дѣются беззаконія, браки неправильныи вѣнчаются и прочая¹⁾». Если же такъ много было священниковъ лишнихъ, запрещенныхъ, безмѣстныхъ, бѣглыхъ: то удивительно ли послѣ этого, что такъ сильно умножилась бѣгло-поповщина? Всѣ эти безмѣстные, запрещенные, лишніе священники, не находя себѣ мѣсть въ православныхъ приходахъ, охотно бѣжали къ раскольникамъ, которые принимали ихъ съ честью и платили имъ большія деньги. »Если бы не было

¹⁾ П. С. З. VI, стр. 705. Вообще должно замѣтить, что духовное сословіе въ XVII в. и въ началѣ XVIII в. слишкомъ умножилось. Какъ ни старался Петръ В. сократить число его записью высшихъ церковно-служителей въ подушный окладъ, въ военную и гражданскую службу, размѣщеніемъ въ служители архіерейскихъ домовъ, въ приказники помѣщикамъ,—не смотря на то въ 1739 г., послѣ генеральной переписи, оказалось, что число лишнихъ духовныхъ, какъ сказано въ указѣ, «не токмо не уменьилось, но и шибло слишкомъ 37,000 человекъ». П. С. З. X, № 7734.

бѣглыхъ поповъ, скажемъ словами преосв. Игнатія Воронежскаго, не было бы и бѣгло-поповщины».

Впрочемъ, многіе священники, дьяконы и причетники бѣжали отъ православной церкви въ расколь отъ того, что въ православныхъ приходяхъ имъ иногда было *весьма тяжело жить*. Они находились въ слишкомъ большой зависимости отъ мірскихъ лицъ, отъ свѣтскихъ чиновниковъ архіерейскихъ приказовъ, отъ гражданскихъ областныхъ управителей, иногда даже отъ своихъ прихожанъ. Особенно часто притѣсняли ихъ архіерейскіе чиновники ¹⁾. Такъ при постановленіи ихъ во священники и дьяконы, подъячіе казеннаго приказа и другія свѣтскія лица, принимавшія со ставленниковъ пошлинныя деньги, вмѣстѣ жъ ипподіаконами брали съ

---

¹⁾ Духовенство давно начало тяготѣться стѣсненіемъ со стороны мірскихъ лицъ. Еще м. Кипріянь въ посланіи своемъ къ Псковичамъ писалъ (1359 г. Мая 12): «что есмь слышалъ, ажъ въ Псковѣ ирване судать поповъ и казнятъ ихъ въ церковныхъ вещахъ, ии то есть кромѣ хрестыанскаго закона» (А. И., т. I, № 9). Ту же мысль выразилъ позже и м. Фотій въ посланіи своемъ въ Святгорскій монастырь, 1418 г. Юня 27 дня (ib, № 26). Калачова о Кормчей. Чт. М. Общ. Ист. и древн. Росс. г. III, N 3, стр. 97. Въ началѣ XVI столѣтія само низшее духовенство жаловалось на то, что оно подчинено полной волѣ свѣтскихъ лицъ. Такова напр. жалоба Ростовскаго іерея Георгія (Ист. Руск. Цер. Филар. пер. III, 26). «Господа священноначальницы! не благословно на-сматриваете за вѣрными людьми... назираете церковь по царскому сану земнаго цара-боирами, дворецкими, недѣльщиками; подводицами, для своихъ прибытковъ, а не по достоинству святительскому. Апостолъ пишетъ: служащіе олтарю съ олтаремъ содѣляются. И вамъ достоить пасти церковь священниками благоразумными, а не мірскимъ воинствомъ». Соборы 1551 и 1667 г. старались прекратить стѣсненія духовныхъ со стороны мірскихъ лицъ (А. И. т. I, № 155, стр. 272. II. С. З. т. I, № 412, стр. 672, 673 и 677; Калач. о Кормч. въ Чт. Ист. стр. 98, 99), но они все-таки продолжались.

нихъ сверхъ надлежащаго большія денежныя взятки, истязали ихъ и доводили до крайняго разоренія ¹⁾». Поступали они въ приходъ: здѣсь архіерейскіе чиновники, управлявшіе въ епархіяхъ финансовою и полицейскою частію, съ нихъ строго взыскивали оброкъ ²⁾, при чемъ нерѣдко поступали съ ними весьма жестоко и несправедливо. Изъ соборнаго постановленія 1675 г. видно, что «ко освященному чину часто объявлялось всякое безчynie, налоги, обругательство и убытки отъ архіерейскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ ³⁾». Архіерейскіе сборщики дани часто »на поповъ и церковныхъ причетниковъ дань накладывали и вѣчные пошлины и всякіе окладные и неокладные доходы собирали съ прибавкою, не противъ того, какъ дань накладывается и неокладные всякіе денежныя доходы собирались святѣйшаго патріарха въ казенномъ приказѣ, и оттого неравенства церковному чину чинились убытки лишніе ⁴⁾». Эти сборы и расправа, съ

---

¹⁾ Н. С. З. т. IX, стр. 503. О пошлинахъ со ставлениковъ см. напр. А. И. 1, 276, 278; А. А. Э. 1, N° N° 95, 103, 176, 233, 287, 382. Древн. Рос. Вивл. XV, 214, 215. См. также устав. грам. п. Адриана. Врем. Моск. Общ. Ист. кн. XI.

²⁾ Извѣстно, что тогда приходское духовенство, равно какъ и монастыри, платили архіерейскій оброкъ 3 раза въ годъ, — на Рождество Христово, Великъ день и Николинъ день весенній. Поэтому приходскія церкви раздѣлялись на »тяглыя» и »ветяглыя», также и бѣлое духовенство: упоминается напр. »тяглый пошъ». Оброкъ этотъ собирали особые архіерейскіе свѣтскіе чиновники, служившіе въ духовномъ казенномъ приказѣ, наковы были до 1675 г. десятильники — дворяне и дѣти боярскіе. См. подробности въ статьѣ Лохвицкаго: »очеркъ церковной администраціи въ древней Россіи». Русс. Вѣстн. за 1857 г. кн. 2.

³⁾ А. А. Э. т. IV, N° 204.

⁴⁾ А. И. т. V, N° 172, стр. 303.

ними соединенная, были весьма тягостны для приходскаго духовенства, особенно въ бѣдныхъ приходахъ ¹⁾, а отъ него простирались и на прихожанъ и, конечно, поставляли его въ непріязненное отношеніе къ паствѣ. Тѣмъ болѣе тягостны они были, что тогда сельскіе священно-церковно-служители во многихъ мѣстахъ не имѣли ни особо отвѣденныхъ пахатныхъ земель, ни сѣнныхъ покосовъ, ни другихъ какихъ-либо угодій, равно не получали и руги отъ своихъ прихожанъ. Если кто-нибудь изъ духовныхъ хотѣлъ заниматься земледѣльствомъ, то долженъ былъ платить съ своихъ полей въ казну пятую часть добытаго хлѣба ²⁾. Матеріальное обезпеченіе священно-церковно-служителей «церквей мірскаго поставленья» всегда находилось въ болъшой зависимости отъ міра, отъ прихожанъ, съ которыми они заключали «порядную» или контрактъ, предъ которыми часто вынуждены бывали постыдно унижаться, чтобы получить деньги или ругу, и которые часто обидѣли ихъ. Отсюда въ корыстолюбивыхъ священникахъ и причетникахъ развивалось стремленіе — переходить отъ одной церкви къ другой, — искать болѣе выгоднаго мѣста, какое многіе изъ нихъ рѣшались искать и въ раскольническихъ скитахъ. Не обезпечиваемые въ со-

---

¹⁾ Бывали примѣры, что архіерейскихъ чиновниковъ били и даже убивали.

²⁾ П. С. З. т. III, № 1594. п. 23. № 1670. п. 14. Врем. Моск. Общ. Ист. и Древ. Росс. кн. XX. Ст. священ. Суздальскаго о Филдеевѣ Лещинскомъ. — Изъ царской грамоты Псковскому воеводѣ Петру Головину видимъ, что въ Псковской епархіи «посадскіе люди священниковъ и діаконовъ у церквей держали и ружьямъ собою, сколько хотѣли, малую ругую». А. И. V, № 172.

держаніи ни отъ своихъ прихожанъ, ни отъ правительства, священники часто должны были слишкомъ погружаться въ матеріальныя хлопоты, чтобы пріобрѣтать содержаніе, а это часто отвлекало ихъ отъ духовныхъ обязанностей и обременяло ихъ самихъ. »Жалованья Государева имъ нѣтъ, говоритъ умный Посошковъ, — отъ міра никакого подавня имъ нѣтъ же, и чѣмъ имъ питатися — Богъ вѣсть: ничѣмъ они отъ цахатныхъ мужиковъ не отмѣнены: мужикъ за соху и попъ за соху, мужикъ за косу и попъ за косу, а церковь святая и духовная паства остается въ сторонѣ ¹⁾». Кроме того, еще вмѣшивались въ дѣла духовнаго вѣдомства воеводы съ товарищами, и также причиняли духовнымъ обиды и притѣсненія, налагали на нихъ, по своему произволу, »для своей корысти, большіе сборы ²⁾». Случалось, что духовенство со всей епархіи общимъ голосомъ, архимандриты и игумены съ братіею, строители и старцы съ крестьянами, попы съ причетниками принуждены были жаловаться на притѣсненія воеводъ и ихъ товарищей своимъ епархіальнымъ архіереямъ, а эти доносили царю ³⁾. Нерѣдко священники жаловались даже на своихъ архіереевъ, — будто они отнимали у нихъ вѣчныя пошрины и доходы. Такъ, когда въ 1618 году по челобитной Свѣжскаго соборнаго протопopa Владиміра съ братіею объ отнятіи у нихъ вѣчныхъ пошлинъ м. казанскимъ Матѳеемъ, произведенъ былъ сыскъ; то архимандритъ Свѣжскаго Богородицкаго монастыря, всѣ соборные стар-

¹⁾ Соч. Посошкова о скудости и богатствѣ гл. I.

²⁾ А. А. Э. т. III, стр. 159.

³⁾ А. А. Э. т. IV, N° 176.

цы и иноки и бѣлое духовенство въ числѣ 13 священниковъ и 3 діаконѣвъ, единогласно жаловались при изслѣдованіи дѣла: » то мы вѣдаемъ, что при прежнихъ казанскихъ архіепископѣхъ и митрополитѣхъ свіяжской протопопъ съ братьею на соборѣ въвѣчную пошлину со всякихъ людей ималъ по Государеву указу, а казанскіе архіепископы и митрополиты въ Свіажскомъ свою въвѣчную пошлину имали по Государеву жъ указу со всякихъ людей, а у Свіажскаго протопопа съ братьею ихъ въвѣчныхъ пошлинъ не отымывали и не вступалися, и то мы вѣдаемъ, что въ прошломъ въ 124 г. Матвѣй митрополитъ Казанскій и Свіажскій у соборныхъ церкви и у протопопа Володимера съ братьею ихъ въвѣчную пошлину, что они имали по Государеву указу, отнялъ, а вельмъ сбирати на себя десятильнику своему въ Свіажскѣ¹⁾». Такой же случай былъ въ Псковѣ. Доводилось ли кому изъ священно и церковно-служителей подвергаться суду, судебная расправа съ ними была весьма тяжкая. Вспомнимъ, что до Собора 1667 г. священниковъ, дьяконовъ и вообще всѣхъ духовныхъ « волочили въ мірскія судилища, и одни мірскіе люди судили освященнаго монашескаго чина и всякаго церковнаго причта²⁾». Вспомнимъ, что иногда сами воеводы, мимо Государевы жалованныя грамоты, « сильно судили духовенство для своей корысти, и причиняли имъ

---

¹⁾ Списокъ съ наказу сыщнику Нехорошему Губастому о головой Свіажскихъ соборныхъ ругѣ и о въвѣчныхъ деньгахъ, и подлинной обыскъ его сторонами людьми по сему наказу хранится въ арх. Свіаж. Рождест. собора.

²⁾ П. С. З. т. I, № 412 стр. 672.

убытки великіе ¹⁾». Во время суда или тяжбы съ боярами, окольными, думными, стольниками, стряпчими и другими мірскими чиновниками, духовные терпѣли отъ нихъ большія притѣсненія, обиды, протори и исторы. «Прежде сего времени, сказано въ соборномъ опредѣленіи 1675 г., при прежнихъ Святѣйшихъ Патріарсвхъ бивали челомъ на Москвѣ Святѣйшимъ Патріархомъ и имали зазывныя грамоты съ Патріаршаго двора изъ Приказовъ бояре, и окольные, и думные, и стольники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе и жильцы, и всякаго чину люди во всякихъ дѣлвхъ, по архимандритовъ, и по игуменовъ, и по строителей, и всякаго монашескаго и священническаго чина, и по церковныхъ причетниковъ, къ суду къ Москвѣ, въ Приказы на Патріаршъ дворъ, и тѣ люди всякаго духовнаго чину по грамотамъ къ суду къ Москвѣ высылалися, и волочяся долгое время, проѣдалися и протори подымали съ великими убытками, а челобитчики имывали грамоты въ большихъ исквхъ и многое время не искали, а иные многое время волоча чинивали сдѣлки въ маломъ въ чемъ непротивъ иску, и оттого всякаго духовнаго чина людямъ бывало утѣсненіе великое, и душевредство, и убытки; и волокита напрасная ²⁾». Накопецъ, даже мужики, — посадскіе люди иногда обходились съ священниками и причетниками «какъ съ рабами, и священники говорить противъ нихъ ничего не смѣли ³⁾». При такой стѣсненности высшаго духовенства, удивительно ли,

¹⁾ А. А. Э. т. III, N° 130.

²⁾ А. А. Э. т. IV, N° 204, п. 6.

³⁾ А. И. V, N° 122

что весьма многіе священники, дьяконы: и причетники бѣжали изъ православныхъ приходоѡ къ раскольникамъ? Удивительно ли, что такъ сильно умножилась бѣглоповщина? Слишкомъ большая зависимость нисшаго духовенства отъ архіерейскихъ свѣтскихъ чиновниковъ въ отношеніи къ суду и управленію, и отъ народа въ отношеніи къ матеріальнымъ средствамъ жизни, тяжкая расправа отъ мірскихъ судей въ архіерейскихъ приказахъ, въ случаѣ суда или тяжбы духовныхъ; притѣсненія со стороны нѣкоторыхъ воеводъ, излишніе налоги и сборы архіерейскихъ сборщиковъ. дани, особенно тягостныя для бѣдныхъ тяглыхъ поповъ и причетниковъ, служившихъ въ бѣдныхъ приходоахъ, — все это невольно иногда вынуждало нѣкоторыхъ церковнослужителей оставлять православную церковь и бѣжать въ раскольническіе скиты и монастыри.

Съ другой стороны, къ уклоненію православныхъ въ расколъ, особенно въ безпоповщину, и къ упорству въ расколъ, къ несчастію, иногда подавали поводъ многіе изъ служителей православной церкви тѣмъ, что не научали народа вѣрѣ и благочестію. Многіе православные священники почти вовсе *не имѣли благотворнаго нравственнаго вліянія на свою паству*, и оттого ихъ прихожанѣ уклонялись въ расколъ. Чтобы предохранить православныхъ отъ раскола и поддержать въ нихъ единомысліе въ вѣрѣ, — для этого нужно было, во первыхъ, постоянно поучать ихъ истинамъ христіанской вѣры, просвѣщать ихъ мысли здоровыми религіозными понятіями и познаніями, отучать ихъ отъ суевѣрій и предрасудковъ. Умственное состояніе православнаго

Русскаго народа въ то время, когда въ немъ особенно сильно распространялся расколъ, требовало особеннаго духовно-нравственнаго просвѣщенія и руководства, требовало особеннаго поученія со стороны пастырей. Всѣ лучшіе, благомыслящіе Русскіе люди того времени глубоко чувствовали и ясно выражали эту существенную нравственную потребность Русскаго народа ¹⁾. Многіе православные, по свѣдѣтельству п. Юасафа I, «какъ гладные приходили

---

¹⁾ Особенно живо и глубоко чувствовали эту потребность нравственно-религіознаго просвѣщенія народа нѣкоторые просвѣщенные архипастыри Русской церкви. Впрочемъ постигая, какъ необходимо было для народа познаніе истинъ вѣры и благочестія, они умоляли православныхъ читать или слушать слово Божіе, а священникамъ внушали какъ можно прилежиѣе и чаще учить народъ. Такъ напр. м. Ростовскій Іона писалъ своей пастыѣ и духовенству въ 1652 г. въ своемъ окружномъ посланіи: *«молю любовь вашу украшайтесь духовною свѣта образомъ; аще ли же обтѣяете отъ Божественныхъ словесъ поученіемъ, не токмо безгрѣшни будете, но и паче прехвальни сотворите себѣ судьбы. Люто есть еже отемнѣти не наученіемъ въ Божественномъ писаніи... А аамъ бы со служебникомъ нашего смиренія, архимандритомъ и шуреюномъ, протопопу и попомъ и дякономъ, о томъ о всемъ, съ Божіею помощію потщатись въ своихъ духовныхъ оградѣхъ, надъ своими стады, гдѣ кто нарекае пастыремъ: учили бы есте люди Божія, кто имъ прилучится у церкви Божія, на всякъ день съ прилежаемъ. А какъ прилучится вамъ прочитати отъ Божественнаго Писанія поученіе, тогда бѣ единъ почиталъ, а другой за нимъ толковалъ, или кто можетъ чести, да и толкуеть самъ, чтобъ простымъ людемъ было что пріяти отъ васъ»* (А. И. IV, N° 62). М. Новгородскій Іовъ писалъ въ 1710 г. Февраля 23 къ Римскому Корсакову: *«васъ мичю инако желаю и прошу о силѣ точію, да будетъ у насъ вѣрному народу сѣмъ церковнаго согласія и яво в Божююднано богомиліа»* (С. П. Б. Вѣд. 1855 г. N° 215). Были и между свѣтскими такіе умные люди, которые сильно желали христіанскаго просвѣщенія народа и, по возможности, заботились о немъ. Таковъ напр. былъ великоименный поимѣщикъ Персскій Димитрій Строгоновъ, свѣдѣльній благочестія рачитель, который бысть всѣмъ русскійскимъ вельможамъ и многотысячнымъ богатинамъ ясное свѣтло къ благочестію,

въ церковь Божию съ жаждою духовнаго назиданія и наученія¹⁾». Прихожане Московской церкви Іоанна Богослова, движимые этимъ благочестивымъ желаніемъ познанія истинъ вѣры и благочестія, принуждены были сами просить у Восточныхъ Патріарховъ священниковъ «учительныхъ, могущихъ учить народъ²⁾». Простой народъ съ простосердечнымъ довѣріемъ готовъ былъ принимать и слушать всякаго учителя, приходившаго къ нему съ словомъ Божиимъ и во имя Христово. Посошковъ отъ лица простаго народа настоятельно высказывалъ Петру В. и просвѣщенному пастырю Стефану Яворскому, что для ученія народа нужны священники просвѣщенные, классически образованные³⁾. Такъ оцутительна и настоятельна была потребность церковнаго духовно-назидательнаго ученія народа въ XVII вѣкѣ и въ первой половинѣ XVIII, когда въ церкви Русской распространялся расколъ! Къ прискорбію, главные, ближайшіе учителя народа Русскаго, поставленные нарочито учить его истинамъ христіанства, священники весьма мало удовлетворяли, или даже почти вовсе не удовлетворяли этой существенной духовной потребности православнаго народа. Въ то печальное

якоже годе слышати во всѣ концы російскіа. Онъ-то убѣдилъ Перискаго священника въ городѣ Орлѣ предлагать народу въ церкви поученія воскресныя и другія чрезъ весь годъ: «убѣди мѧ, говоритъ этотъ священникъ, невѣжу сушаго въ церкви Божіи люди учить, зѣло бо онъ любаше поученія Божественнаго закова слушати, азъ же по его Богоумному изволенію и любительному раченію началъ проповѣдывать» и пр. (Опис. Рум. Муз. стр. 631.)

¹⁾ А. А. Э. т. III, № 264.

²⁾ Ист. Росс. Іерар. ч. I, стр. 240.

³⁾ Сочин. Посошкова, изд. Погодинымъ, гл. I. о духовности и въ концѣ: довошеніе Ивана Посошкова митропол. Стефану Яворскому.

время, когда повсюду ходили расколоучители съ немолчною проповѣдію о расколѣ, многіе православные священники, какъ сами не имѣли надлежащаго богословскаго образованія, такъ и паству свою оставляли въ совершенномъ невѣдѣніи истинъ вѣры. Живая проповѣдь церковная замолкла на сѣверѣ Россіи еще въ XVI столѣтіи. Въ XVII в. многіе священники не только сами не составляли и не предлагали народу церковныхъ поученій, но оставляли и тѣ, которыя положено было предлагать въ храмахъ народу церковнымъ уставомъ. На это такъ жаловался п. Іоасафъ въ 1636 году: «чтенія, какія учинены прочитати на праздники учительныя народомъ Евангелія и иныя святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ писанія, то все попы оставляютъ, а православнымъ христіаномъ того ничего не прочитаютъ, а которымъ чести хотящимъ и они также возбраняютъ, рекуще позднаго ради времени: и таковыя ради лѣности на воскресные дни и на праздники учительныя Евангелія и святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ поученія и житія отъ лѣнливыхъ священниковъ на заутреняхъ вотще оставляемы бывають, но приходяще бо людіе православные христіане, исходяще отъ церкви Божія яко гладни, иже бо слова Божія прочитаемаго и св. Апостолъ и св. отецъ поученія и житія не слышаще и заповѣдей Божіихъ и св. Апостолъ и св. отецъ преданія не доумѣвающе творити; и видя то православные христіане въ церквахъ Божіихъ и въ наставницѣхъ неисправленіе, и оттого имъ смущаетсл умъ и скудѣетъ вѣра'»». Во 2-й

половинѣ XVII столѣтія, благодаря попеченіямъ великаго Никона, начала, правда, возобновляться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проповѣдь церковная ¹⁾). Такъ около 1684 года явился учительный священникъ въ городкѣ Орль, Пермской губерніи, который по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ сказывалъ въ церкви поученія народу и составилъ рядъ такихъ поученій подѣ названіемъ: «статиръ». Онъ свидѣтельствовалъ еще, что «слышалъ, яко въ Россіи во многихъ градѣхъ премудріи священницы отъ устъ поученія читають, а не съ книгъ, и людіе зѣло любовно послушаютъ ихъ ²⁾». Но всѣ эти полезныя предначинанія, къ сожалѣнію, были весьма недостаточны и далеко не повсемѣстны. Тогда какъ не многіе благомыслящіе священники постигали всю важность и необходимость живой проповѣди; и, по возможности, старались преподавать народу истины вѣры и благочестія, большая часть священниковъ оставалась въ совершенномъ безмолвіи, и оставляли народъ коснѣть въ невѣдѣніи спасительныхъ истинъ христіанскаго ученія, «мірскимъ людемъ о благочиніи и о укрѣпленіи христіанскаго благопробыванія не наказывали и ко всякому благому дѣлу ихъ не научали³⁾». Въ томъ же самомъ городкѣ Орль, когда вышепомянутый священникъ началъ сказывать церковныя поученія; и нѣкоторые неразумные прихожане стали роптать, — «откуда онъ неудобная во-

---

¹⁾ Примѣръ церковной проповѣди священникамъ подавали п. Никонъ, Епифаній Славеницкій и, особенно, Симеонъ Полоцкій и св. Димитрій Ростовскій.

²⁾ Опис. Рум. Муз. № ССССХІ, стр. 629—632.

³⁾ А. И. т. IV, № 151. А. А. Э. III, № 264.

дитъ», — собратія его священники, вмѣсто того, чтобы поддерживать и защищать его истинно-пасырское начинаніе, молчали и оставляли его одного бороться съ невѣжеством¹⁾). Свят. Димитрій Ростовскій, видя въ какомъ упадкѣ было церковное поученіе народа священниками, и какъ оттого въ самомъ народѣ охладѣвала даже любовь и пріемлемость къ церковнымъ поученіямъ, съ глубокою горестію восклицалъ въ одномъ изъ поученій своихъ: «оле окаянному времени нашему, яко отнюдь пренебрежно съянїе слова Божїя, весьма оставися слово Божїе: святїи не съютъ, а земля не прїемлетъ, іереи не брегуть, а людїе заблуждаютъ; іереи не учатъ, а людїе невѣжествуютъ; іереи слова Божїя не проповѣдаютъ, а людїе не слушаютъ, ниже слушати хотятъ²⁾». При такомъ крайнемъ оскудвнїи церковнаго ученїя и проповѣдыванїя народу слова Божїя, долго ли было возникнуть и распространиться расколу? Православные священники не учили народа истинамъ вѣры и нравственности, не приводили его въ познанїе истинъ ученїя церкви, — и вотъ онъ волновался всякимъ вѣтромъ ученїя, скитался во лжи челоувчествїи, въ коварствѣ козней льщенїя, и слушалъ всякихъ расколоучителей. Мы видѣли, что народъ крайнѣнуждался въ христіанскомъ просвѣщенїи, по крайней-мѣрѣ весьма многїе православные чувствовали глубокую потребность въ церковномъ ученїи и назиданїи, весьма желали познанїя истинъ вѣры и благочестїя, а между тѣмъ православные священники

---

¹⁾ Востокова, опис. Румянц. Муз. стр. 632.

²⁾ Сочин. св. Димитрія ч. II стр. 389, 390.

не удовлетворяли этой благороднѣйшей, духовно-нравственной потребности ихъ, даже иногда возбранили «хотящимъ чести». Удивительно ли, что многіе изъ этихъ православныхъ, не получая желаемого назиданія и наставленія въ истинахъ вѣры отъ своихъ настоящихъ учителей—священниковъ, обращались къ учителямъ и наставникамъ раскольническимъ? А хитрые, ловкіе расколуучители, между которыми часто были люди весьма начитанные и даровитые, уже умѣли совратить такихъ въ расколъ, умѣли завлечь ихъ своимъ оболстительнымъ сладкоглаголаніемъ. Православные священники не всегда прилежно посѣщали дома своихъ прихожанъ, чтобы не только въ церкви, но и дома поучать ихъ спасительнымъ истинамъ вѣры и благочестія, а раскольническіе наставники непрестанно ходили по домамъ и оглашали православныхъ своею проповѣдію о расколѣ. Люди преклонныхъ лѣтъ, день ото-дня все болѣе и болѣе приближавшіеся къ гробу, больные, находившіеся на одрѣ смертномъ, несчастные, удрученные какимъ-либо горемъ, бѣдствіемъ, превратностями житейскими, тщетно ожидая посѣщенія, утѣщенія и назиданія отъ своего пастыря-священника, охотно приглашали въ свой домъ раскольническаго наставника и рады были его посѣщенію и утѣщенію: ибо въ минуты тяжкаго бѣдствія, глубокой скорби, или сильной болѣзни, душа благочестиваго христіанина жаждетъ, ищетъ, проситъ одного утѣшенія, которое только и можетъ удовлетворить ея духовной природѣ, именно утѣшенія въ словъ Божіемъ, въ словъ Христовомъ. Исторія сказываетъ, что раскольническіе наставники много душъ уловили

въ свои сѣти, именно въ такія тяжкія минуты жизни. Наконецъ, многіе православные священники вовсе не заботились увѣщевать, вразумлять словомъ истинны заблудшихъ въ расколѣ чадъ своихъ и нисколько не имѣли живаго, дѣйственнаго нравственно-просвѣтительнаго вліянія на ихъ умы и сердца, чтобы смягчить, просвѣтить и обратить ихъ къ истинѣ. А расколоучители между тѣмъ десятки, сотни, тысячи православныхъ обольщали своимъ ученіемъ и совращали въ расколъ. Такъ напр. мы знаемъ, что на Демидовскихъ заводахъ почти всѣ рабочіе заражены были расколомъ, а отъ чего? »Отъ того, отвѣчаетъ намъ прикащикъ сихъ заводовъ Гладиловъ въ своемъ докладѣ правительству, что по силѣ указа *никакого увѣщанія отъ духовныхъ персонъ имъ не было*; а ежели бы оныя люди отъ духовнаго чина, по силѣ указа, увѣщеваны были, тобъ уповаемо было, многое бы число людей къ познанію истинной вѣры возвратилось отъ того заблужденія, и спасеніе себѣ получили, и двойнаго платежа не платилибъ, къ тому же де и толикаго множественнаго числа людей, впадшихъ въ расколы, при тѣхъ заводахъ не уповаемо, ибо де изъ Сибирской Губернской Канцеляріи въ 727 г. Декабря 17 дня въ контору раскольническую отвѣтствовано, что при тѣхъ заводахъ раскольниковъ нѣтъ, и такъ въ краткое время онаго множественнаго числа впасть въ расколъ не уповаемо быть¹⁾». Посошковъ говоритъ: »Отъ пресвитерскаго небреженія уже много нашего російскаго народа въ погибельныя ереси уклонилось;

---

¹⁾ П. С. З. т. X № 7663.

большая бо часть уклонилась въ погибельный путь; въ древнемъ же благочестіи уже малая часть остается: ибо въ Великомъ Новогородѣ едва и сотая часть обрящется ли древняго благочестія держащихся... А вся сія гибель чинится отъ пресвитеровъ: ибо не токмо отъ лютеранъ или отъ латинянъ ереси, но и отъ самага дурацкаго раскола не знаютъ чѣмъ опривити себя, и ихъ бы обличить, и научить, какъ имъ жить, и отъ пропасти адскія како имъ избыть, но и запретить крѣпко не разумѣютъ, или не смѣютъ или на пенязи склоняются, не брегуть о семъ... Аще бы попы, яко градскіе, тако и сельскіе, были разумительны, то никоими дѣлы раскольникомъ въ простомъ народѣ множитися бѣ было не возможно, и нимаю возникнуть былюбъ имъ некако ¹⁾«. — Во вторыхъ, чтобы предохранить православныхъ отъ раскола, надобно было утверждать ихъ въ тѣснѣйшемъ общеніи и единеніи съ церковію чрезъ Богослуженіе, чрезъ таинства и другія церковныя средства; также заботиться о поддержаніи въ нихъ живою вѣры и благочестія и наблюдать за ихъ нравственною жизнію. А священники, на которыхъ лежало это высокое дѣло, къ несчастію, большею частию не имѣли никакого попеченія объ этомъ. Многіе изъ нихъ совершенно не наблюдали за своими прихожанами, не знали и не старались узнавать ихъ душевнаго состоянія, не заботились объ ихъ христіанской жизни; напротивъ, иногда даже еще сами потворствовали своимъ прихожанамъ жить противно духу православной церкви. Такъ п. Никонъ,

---

¹⁾ Соч. Посошкова, стр. 4—10.

когда еще былъ митрополитомъ Новгородскимъ (именно въ 1650 г.), жаловался царю Алексѣю Михайловичу, что «въ Лопскихъ погостахъ крестьяне межъ собою женятся въ роду и въ племени, и въ кумовствѣ, и въ сватовствѣ и крестномъ братствѣ, а попы на нихъ не извѣщаютъ ему¹⁾». Весьма многіе священники нисколько не заботились о нравственно-христіанскомъ настроеніи и воспитаніи душъ своихъ прихожанъ, о поддержаніи и утвержденіи въ нихъ христіанской вѣры и доброй нравственности; не внушали имъ ходить по праздникамъ въ церковь, въ установленные посты говѣть, очищать свою совѣсть и нравственность покаяніемъ и исповѣдью, и приобщаться Св. Таинъ. Напротивъ, священники сами часто оставляли своихъ прихожанъ безъ Богослуженія, опуская церковныя службы даже по воскресеньямъ, по Господскимъ и Богородичнымъ праздникамъ, и не исправляли христіанскихъ требъ. Такъ въ 1659 г. «вѣдомо учинилось святѣйшему п. Іосифу, въ Володимірскомъ уѣздѣ, въ Ярополческой волости, у церкви поповъ по осми, и по шести, и по четыре, и по три и по два, и что тѣ попы на свѣтлой недѣль служатъ въ одно Свѣтлое Воскресенье, а въ понедѣльникъ свѣтлыя недѣли и во всю недѣлю и во Владычны праздники и въ Богородичны праздники службы не бываетъ²⁾». Въ 1661 г. донесено было м. Новгородскому Макарію, что «на Тихфинѣ на посадѣ и около Тихфина въ нагорной десятинѣ, въ монастырѣхъ у игуменовъ и у строи-

---

¹⁾ А. А. Э. IV, № 42, стр. 62.

²⁾ А. А. Э. IV, № 326.

телей и у черныхъ поповъ, а въ погоствѣхъ Георгіевскомъ на Кожель, въ Дмитровскомъ, въ Капецкомъ, въ Спасскомъ на Шизнѣ, на Явосмѣ въ Озеревскомъ, въ Пашезерскомъ, въ Шюгозерскомъ, въ Лучиньскомъ, въ Волоцкомъ, въ Пелушскомъ, въ Койчушскомъ, въ Георгіевскомъ на Пашѣ, и тѣхъ погостовъ въ выставкахъ, у поповъ и у дьяконовъ и у причетниковъ церковныхъ по праздникамъ Господскимъ и по воскресеніямъ, для ихъ лѣности, молебны не поются, а индѣ въ тѣ дни по святымъ Божіимъ церквамъ и Божественныя службы не бываетъ; и православные христіане по Господскимъ праздникамъ и по воскресеніямъ къ церквѣ Божіи не приходятъ; во святыя великія посты, въ четьредесятницу, мужи и жены ко отцомъ своимъ духовнымъ не приходятъ и Божественныхъ и Пречистыхъ таинъ Тѣла и Крови Христовы не причащаются, и *отцы ихъ духовные ихъ православныхъ христіанъ, а своихъ дѣтей духовныхъ ко всякому благому дѣлу не поучаютъ*, и которые дѣти духовные не слушаютъ, и они отцы духовные на нихъ не пишутъ къ нему, митрополиту¹⁾». Въ 1672 г. дошло до свѣдѣнія Новгородскаго же митрополита Питирима, что »на Вагѣ въ Шенкурскомъ острогѣ, во всѣхъ четьрехъ четьвертяхъ, по монастырямъ игумены и строители и черныя попы съ братією, а по погостамъ и по выставкамъ попы и дьяконы и церковныя причетники по Господскимъ праздникамъ и на Государскія ангелы и въ воскресныя дни молебновъ не пѣли, а индѣ въ тѣ дни во-

---

¹⁾ А. Ш. т. IV, № 151.

все и Божественной службы не было, а православные христіане по Господскимъ праздникамъ, и въ воскресные дни къ церквѣ не приходили, во святую четыредесятницу и въ другіе посты не постились, не приходили къ отцамъ духовнымъ на исповѣдь, не причащались Тѣла и Крови Христовой, а священники не поучали, и ко всякому благому дѣлу не приводили¹⁾«. Въ 1685 г. Псковскій архіеп. Маркелль, жалуясь царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ на самоуправство и безпечность старость церковныхъ — посадскихъ людей, писалъ также, что въ его епархіи »у піяныхъ поповъ на Господскія праздники и на Государскіе ангелы многожды церкви стоятъ пусты безъ пѣнья²⁾«. Нравственное вліяніе сельскаго духовенства на народъ тѣмъ было слабое, что сельскіе священно-служители, необезпеченные въ матеріальной жизни, заняты были болѣе житейскими хлопотами, чѣмъ попеченіемъ о паствѣ. »У насъ сельскіе попы обремены земледѣльствомъ, говоритъ Посошковъ, и того ради нетако пекутся о служеніи церковномъ, яко о пашнѣ своей, а паства душевная уже въ сторонѣ стала быть, и того ради многое множество христіанъ православныхъ

---

¹⁾ А. А. Э. IV, № 188.

²⁾ Въ началѣ XVIII в. св. Димитрій Ростовскій жаловался: вѣше же и сіе вѣство сотворися, яко вѣщцы отъ нерадивыхъ не малую подѣ собою паству душъ чловѣческихъ имуще. не пекутся, якоже пещися подобаетъ о спасеніи, и гѣвятся ходити къ больнымъ, еже исповѣдывати и причащати ихъ, а наипаче къ людямъ убогимъ и нищимъ не хотятъ ходити, токмо къ больнымъ ходять, а убогихъ и нищихъ презирають и многіе нерадѣніемъ ихъ безъ исповѣди и безъ причащенія Божественныхъ таинъ умирають«. (Древн. Росс. Вивлію. ч. XVII, стр. 82.)

умираетъ безъ покаянія и безъ причащенія тѣла Христова; сельскіе бо пресвитеры люди самыя простые: взростетъ онъ въ деревнѣ, деревенскія дѣла и смышляетъ... Нынѣ вси сельскіе попы, аще у коея церкви попа и два-три, то мало церковной службы у нихъ бываетъ... даже на святой недѣли больше одной обѣдни не бывало... А у коихъ церквей по одному попу, то, чаю, и во весь годъ обѣденъ десятка другаго не отслужать: понеже аще пашни ему не пахать, то голодну быть; гдѣ было итти въ церковь на словословіе Божіе, а попъ съ мужиками пойдетъ овины сушить; и гдѣ было обѣдню служить, а попъ съ причетники хлѣбъ молотить, а православные христіане умираютъ ничѣмъ же отъменно отъ скота ¹⁾. Такое небреженіе нѣкоторыхъ православныхъ священниковъ о совершеніи Богослуженія въ воскресные и праздничные дни, о говѣніи, исповѣданіи и причащеніи православныхъ въ четырехдесятницу или въ другіе посты и объ исполненіи христіанскихъ требъ, весьма вредно было для православныхъ, невольно доводило ихъ до отчужденія отъ церкви и склонности къ расколу. Во всѣ времена ничто такъ не поддерживало вѣры и благочестія въ народѣ русскомъ, особенно въ простомъ народѣ, ничто такъ не прикрѣпляло его къ церкви, какъ усердное хожденіе въ воскресные, Господскіе, Богородичные и другіе праздники въ храмы къ Богослуженію и постоянное, живое участіе въ священнодѣйствіяхъ Богослуженія. Но теперь, если въ нѣкоторыхъ православныхъ приходахъ не только въ про-

---

¹⁾ Сочин. Посошкова стр. 25, 27, 28.

стые дни, но въ праздники Господни и Богородичны и по воскресеньямъ часто не было богослуженія ; если священники по лѣности, или по невоздержной жизни, или по другимъ какимъ-либо причинамъ не служили; то удивительно ли, что въ такихъ приходахъ у православныхъ чувство вѣры и благочестія мало-по-малу охладѣвало, и наконецъ многіе изъ нихъ дѣлались вовсе холодными къ церкви. Посошковъ, глубоко понимавшій нравственныя потребности и духъ русскаго народа, справедливо разсуждаетъ о томъ, какъ вредно для нашего народа въ нравственномъ отношеніи отчужденіе отъ богослуженія, отъ храмовъ». »Пресвитеровъ еще и много, говоритъ онъ, обаче не пекутся о томъ, они бы отъ таковыя (раскольнической) гибели народъ отвратити и на правый путь направить ; но есть еще и такіе пресвитеры, что и потакаютъ имъ , и того ради церкви всѣ уже запустѣли , и такъ было до нынѣшняго 723 года въ церквахъ пусто, что и въ недѣльный день чловѣкъ двухъ - трехъ настоящихъ прихожанъ необрѣталося. А нынѣ архіерейскимъ указомъ, слава Богу, мало по малу начинаютъ ходить ко св. церкви. Гдѣ бывало чловѣка по два-три въ церкви, а нынѣ и десятка по два-три бываетъ по воскреснымъ днямъ, а въ большіе праздники бываетъ и больше, и то страха ради, а неради истиннаго обращенія. И впредь еще подкрѣпленія не будетъ, то вси по прежнему ходить по церквамъ не будутъ; вельми бо въ нихъ вкоренилась раскольническая ересь. А вся сія гибель чинится отъ пресвитеровъ«¹⁾). По нерадѣнію неблагопопечительныхъ

¹⁾ Сочин. Посошкова, стр. 10.

священниковъ православные, не ходя въ церковь, не исповѣдываясь во грѣхахъ своихъ, не приобщаясь Божественнаго тѣла и крови Христовой, чрезъ то неизбѣжно отчуждались отъ духа церкви Христовой, постепенно прерывали внутреннее тѣснѣйшее общеніе и живую связь съ духовнымъ тѣломъ Христовымъ—церковію, а чрезъ отчужденіе отъ жизни церковной, особенно чрезъ лишеніе себя Божественной пищи, св. тѣла и крови Христовой, естественно, неизбѣжно доходили, наконецъ, до такого нравственно—духовнаго омертвѣнія, что неминуемо отпадали отъ Тѣла Христова—церкви, какъ мертвые члены, неимѣвшіе въ себѣ жизни Христовой. »Многіе, не радя о своемъ спасеніи, угождая же лѣности своей,—читаемъ въ Сенатскомъ указѣ 1737 года Апрѣля 16, не имѣя душеспасительнаго въ себѣ дара, т. е. сообщенія Тѣла и Крови Христовы, и впадающе въ грѣхи различныя, отходятъ въ крайнее заблужденіе и оттого же происходитъ склонность и раздается самое раскольнической прелести преумноженіе, а тому виною можетъ быть негто иное, тогю пастырей о паствахъ своихъ небреженіе ¹⁾«. »Въ 1693 году Августа 1 дня въ олонецкой Приказной избѣ явился изъ пудожскаго погоста крестьянинъ раскольникъ Федоръ Алексѣевъ и подалъ мірскую челобитную, за руками старосты пудожскаго погоста Семена Леонтьева раскольника же, и мірскихъ людей, по имянюмъ 212 человекъ, того же пудожскаго погоста на поповъ на Семена Петрова, да на Онтипа Михеева, а въ той ихъ челобитной, между прочимъ, написано: что они попы

¹⁾ П. С. З. Х. № 7226.

къ нимъ мірскимъ людямъ, къ болящимъ, для исповѣди и причащенія не приходятъ и не исповѣдываютъ и не причащаютъ, и многіе де болящіе и родильницы безъ покаянія и безъ причащенія помирають; а какъ они мірскіе люди приходили ихъ поповъ звать къ родильницамъ молитвы давать, и они де попы ихъ мірскихъ людей не слушали, и забывъ страхъ Божій пили и бражничали, и многія родильницы умирали безъ молитвы и безъ покаянія¹⁾». Такъ жаловались прихожане пудожскаго погоста, гдѣ цѣлыя деревни заражены были расколомъ и гдѣ самыя лѣса наполнены были раскольническими пристанищами. Какъ больно слышать подобныя жалобы на пастырей отъ ихъ же и по ихъ же допущенію заблудившихъ пасомыхъ! Еще больнѣе, при скорбнѣе то, что нѣкоторые священники не только не предотвращали своихъ прихожанъ отъ раскола ни церковными наставленіями, ни пастырскимъ попеченіемъ о ихъ духовно - нравственной жизни, но еще сами потворствовали расколу. »И нынѣ, - съ тяжкою болѣзнію сердца жаловался св. Димитрій Ростовскій, — суть мнози таковїи, отъ нихъ же нѣдѣи попы оставивше церкви своя и дома, идутъ въ раскольническія жилища: друзїи же, аще и при церквахъ своихъ живутъ, и правовѣрными быти лицемерно сказуются: обаче съ раскольники мудрствуютъ и согласуются онымъ, и прихожанъ своихъ, кїи отъ раскольниковъ прельщены, укрываютъ и потакають имъ²⁾. »Попы нѣкїи, — читаемъ въ при-

---

¹⁾ А. И. т. V, № 223, стр. 384.

²⁾ Розыскъ, ч. 2, гл. 16.

бавленіи къ духовному Регламенту, — утаявая раскольниковъ, притворяютъ, будто они большаго сообщаютъ св. тайнамъ наединъ, дабы раскольникъ, таковымъ причастія притворомъ утаенъ былъ«¹⁾. »Попы, накупленные отъ раскольниковъ, сказано также въ прав. 17, приѣмлютъ ихъ младенцевъ къ крещенію, и не крестивъ отсылаютъ«²⁾.

Нѣкоторые пастыри православной церкви обходились съ православными *иногда жестоко, не поотечески и не попастырски, и тѣмъ удаляли, отталкивали православныхъ отъ себя и отъ церкви въ расколъ*. Въмѣсто того, чтобы съ отеческою любовію и кротостію обращаться съ своими прихожанами, и съ пастырскою попечительностію и безкорыстною благожелательностію заботиться объ ихъ душевномъ благѣ, нѣкоторые недостойные священники притѣсняли своихъ прихожанъ, обижали, оскорбляли ихъ своею неблагопристойною притязательностію и излишнею, непомѣрною требовательностію, истязывали у своихъ прихожанъ большія платы за требы и только деньги брали, а требы не исполняли. Это весьма многихъ православныхъ отчуждало отъ православной церкви и располагало ихъ къ принятію безпоповщинскаго раскола. По этой причинѣ обратились въ расколъ многіе жители пудожскаго погоста, какъ видно изъ дѣла о пудожскихъ раскольникахъ. Вотъ какую жалобу они приносили на своихъ священниковъ Семена Петрова и Онтипа Михеева въ вышепомянутой нами челобит-

---

¹⁾ П. С. З. т. IV, № 4022, п. 15.

²⁾ П. С. З. VI, № 409 п. 25, 26

ной (если только вѣрить ихъ свидѣтельству): »которыхъ тѣла умершихъ мирскіе люди къ церкви привозили, они попы съ тѣхъ умершихъ имали по два и по три и по пяти рублевъ, а съ иныхъ де просили и пятнадцати рублевъ, а дать де было нечего, и тѣ умершихъ тѣла лежатъ безъ погребенія, а что молитву давали родильницамъ, и свадьбы вѣнчали и младенцевъ крестили, и которые младенцы умирали, и они де попы имали отъ молитвы, и отъ вѣнчанія, и отъ крещенья, и отъ погребенья, все передъ прежнимъ вчетверо; а какъ мирскіе люди приходили ихъ звать къ родильницамъ молитвы давать, и они попы ихъ мирскихъ людей не слушали, и забывъ страхъ Божій, пили и бражничали и многія родильницы умирали безъ молитвы и безъ покаянія; а ругу де они попы съ нихъ мирскихъ людей емлютъ накладную передъ прежнимъ втрое, да какъ попь Семень тягался съ пономаремъ съ Иваномъ Матвѣевымъ, и взялъ съ мирскихъ людей угрозами денегъ десять рублевъ ¹⁾.» При такой неблагопристой-

---

¹⁾ Подателя этой челобитной въ олонецкой приказной извѣ распрашивали стольникъ и воевода Леонтій Стрешневъ и дьякъ Ивановъ, и въ распросѣ овъ сказалъ слѣдующее: »въ прошловъ де 201 году (1693) по лѣту Божиимъ изволеніемъ, въ ихъ пудожскомъ погостѣ учалъ скотъ пасть и люди умирать скорою смертію и для де исповѣди людей и для причащенія Христовыхъ Таинъ поповъ Семена и Антипа Пудожскаго погоста жители въ дома призывали, и ови де попы для исповѣди и причащенія Христовыхъ Таинъ къ тѣмъ людямъ не приходили и не исповѣдывали и не причащали, а иныхъ въ землю не погребали, и такихъ де умершихъ тѣла есть не отпѣты, а прошали де они попы за исповѣдь, и за причащеніе, и за отпѣваніе и за погребеніе, съ такихъ людей съ челоуѣка по 15 рублевъ и меньше, а съ иныхъ людей имали за отпѣванье съ челоуѣка по пяти и по три и по два рубли; а умершаго де крестьянина Матюшки Космина у братья его проси-

ной притязательности пудожскихъ священниковъ, не удивительно, что во 2-й половинѣ XVII вѣка въ пудожскомъ погостѣ весьма многіе, совратившись въ расколъ, бѣжали въ непроходимые пудожскіе лѣса; тамъ устроили себѣ пристанища и оттуда дѣлали нападенія на православныя церкви пудожскаго погоста и на самихъ священниковъ, которыми были недовольны¹⁾. Если прихожане пудожскаго погоста во 2-й половинѣ XVII вѣка весьма недовольны были, между прочимъ, тѣмъ, что священники не отпѣвали ѹ нихъ умершихъ и за отпѣванье требовали слишкомъ большую плату, то не менѣе возбуждали противъ себя неудовольствія въ своихъ прихожанахъ и тѣ священники, которые брали съ православныхъ большія платы за поминовеніе ихъ усопшихъ родственниковъ и ближнихъ, а заупокойныхъ службъ и сорокоуствовъ не исправляли. Такъ напр. читаемъ въ духовномъ регламентѣ: »за сорокоусты великія цѣны попы домогаются, хотя бы ихъ не прошено о томъ, но и сами они часто сорокоустовъ служить не думаютъ, и насильно платы, будто пошлины, за смерть истязуютъ²⁾«. А въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ростовской епархіи были даже такіе недостойные священники, которые тщеславно превозносились предъ прихожанами своимъ священствомъ и съ гордостію угрожали Богомъ данною имъ властію вязать и рѣ-

---

ли они попы за отпѣванье 15 рублей, и опъ де Матюшка не отпѣтъ, да за отпѣванье же де они попы взяли умершаго Якимки Яковлева у братьи у Терешки да у Гришки Яковлевыхъ пять рублей . . . у дѣтей за отпѣванье жъ его Аврамки взяли три рубля.

¹⁾ А. И. V. № 223, стр. 378 и дал.

²⁾ П. С. З. т. VI стр. 706.

шить²⁾. Такой вовсе не свойственный пастырямъ церкви духъ превозношенія, гордости, корыстной и высокоумной требовательности, очевидно, весьма неблагоприятно дѣйствовалъ на духъ православныхъ и невольно заставлялъ ихъ чуждаться такихъ священниковъ, которые заражены были имъ. Прихожане боялись ихъ, и лучше соглашались быть безъ священниковъ, чѣмъ жить подъ руководствомъ такихъ лжепастырей, и вотъ многіе бѣжали отъ такихъ поповъ, нетерпимыхъ и православною церковно, и причислялись къ сектѣ безпоповщинской.

Неблагопристойное поведеніе нѣкоторыхъ церковнослужителей и православныхъ во время богослуженія, и безпорядки въ нѣкоторыхъ православныхъ церквахъ еще болѣе подавали повода къ уклоненію многихъ православныхъ въ расколъ. Прискорбно читать въ увѣщательныхъ грамотахъ попочетельныхъ архипастырей жалобы, въ коихъ они вопіютъ противъ господствовавшихъ тогда въ нѣкоторыхъ православныхъ церквахъ безпорядковъ и злоупотребленій. Такъ п. Юасафъ въ памяти, данной въ 1636 г. Тіуну Манойлову и поповскому старостѣ, Никольскому попу Панкратію о прекращеніи въ московскихъ церквахъ разнаго рода без-

---

²⁾ Древн. Росс. Вивліоѳ. ч. XVI, стр. 73. Св. Димитрій Ростовскій жаловался: » доносится слухъ нашему о вѣкихъ попахъ неискусныхъ и зловравныхъ, иже дѣтей своихъ духовныхъ исповѣданнныя грѣхи изъясляютъ, обличаютъ и въ прилучающихся между людьми бесѣдахъ, егда бываютъ пьяніи, хвастаютъ тщеславно дѣтми духовными, сказующе, которые лица къ нимъ на исповѣдъ приходить. Егда же за что разгнѣваются на духовныхъ дѣтей, абие съ укоризною повосятъ имъ, глаголюще: ты мнѣ духовный сынъ (или духов. дочь), не вѣси ли, яко вѣмъ грѣхи твоя сія, абие обличу тя предъ всѣми, и прочіе безумные глаголыя.

чинствъ и злоупотребленій, пишетъ: «вѣдомо убо великому господину, святѣйшему Іоасафу, патріарху московскому и всея Русіи, отъ многихъ извѣстися, что въ царствующемъ градѣ Москвѣ, иже бо суть въ Китаѣ, и въ бѣломъ городѣ Каменномъ, и въ Древяномъ, и въ загородныхъ мѣстѣхъ, въ соборныхъ и приходскихъ святыхъ Божіихъ церквахъ чинится мятежъ и соблазнъ и нарушеніе нашея святыя и православныя христіанскія непорочныя вѣры, что во святыхъ Божіихъ церквахъ зѣло поспору пѣніе Божіе, не по правиламъ св. апостоля и св. отецъ, говорятъ голосовъ въ пять и въ шесть и болши, со всякимъ небреженіемъ; а православныя христіане, иже суть мірстїи людіе, приходяще ко святымъ Божіимъ церквамъ, стоятъ въ церквѣ Божіи съ безстрашіемъ и со всякимъ небреженіемъ и во время святаго пѣнія бесѣды творятъ неподобныя съ смѣхотвореніемъ, а божественныя пѣнія и св. апостоля и св. отецъ преданія, еже суть поученія, вотще презирающе и благочинныхъ священницъ наказанія, иже во святыхъ Божіихъ церквахъ о благосостояніи поученія не приѣмлюще, но и паки же о томъ и самимъ священникомъ поношающе и ихъ укоряюще; а инїи же бо священницы и сами суть бесѣдующе, и безчинствующе, и мірскїя угодія творяще; а обѣдни служатъ безъ часовъ, только отпустомъ начинаютъ; а во святые дни святаго великаго поста въ нихъ же должны суть православнїи христіане, яко въ жатвенное время съ трудомъ великимъ и воздержаніемъ плоды добродѣтельные собирать въ житницу душевную, а въ тѣ великіе дни службы церковныя священницы со-

вершаютъ зѣло по-скору, не по правиломъ, ни по преданію св. отецъ, но по своему умышленію, и лѣнностію и нерадѣніемъ великимъ изнуряютъ время постное; а инии же бо суть, послѣ обѣдни на свѣтлой недѣли и вечерни отпѣвають, для своихъ пьянственныхъ нравовъ и лѣнностію содержащеся. Такжеже и въ воскресные дни, и во Владычни и Богородичны и въ нарочитыхъ святыхъ праздники, затрени священницы поютъ гораздо по позду и для повадаго ради времени поютъ зѣло по-скору же... и видя то православнии христіане иже въ церквахъ Божіихъ и въ наставницъхъ неисправленіе и оттого имъ смущается умъ и скудѣетъ вѣра, потому что вожди ослѣпоша лѣнностію и нерадѣніемъ исправленія церковная погасиша. А пономари по церквамъ молодые, безъ жонъ, да такжеже по церквамъ поповы, купно же и мірскихъ людей дѣти, во время святыхъ службы во олтари безчинствуютъ; и во время же святаго пѣнія ходятъ по церквамъ шпыни, съ безстрашіемъ, человекъ по десятку и больши, и отъ нихъ въ церквахъ великая смута и мятежъ, и въ церквахъ овогда бранятся, овогда и дерутся; а инии полагаютъ пелены на блюдохъ и свѣчи и собираютъ, рекуще, на созиданіе церквамъ; инии же творятся малоумни, а потомъ ихъ видятъ цѣлоумныхъ; а инии ходятъ въ образъ пустынническомъ и въ одеждахъ черныхъ и въ веригахъ, растрепавъ власы; а инии во время святаго пѣнія въ церквахъ ползаютъ, пискъ творяще и великъ соблазнъ полагаютъ въ простыхъ человекъхъ¹⁾». Въ 1646 г. разосланъ

---

¹⁾ А. А. Э. т. III, № 264.

былъ по церквамъ окружный патріаршій наказъ духовному чину о соблюденіи поста и церковнаго благочинія, и изъ него видимъ, что »нѣкоторые протопопы и попы начинали вечерни и заутрени безъ ризъ, а по церквамъ во время Божественнаго пѣнія въ вечернюю и въ заутреню и въ литургію ходили иноки и прокураты съ образами и съ блюдами и съ пеленами и всякихъ чиновъ люди милостыни просили, и отъ ихъ крику и писку православнымъ христіаномъ Божественнаго пѣнья и чтенья не слышно было, да тѣмъ въ церкви Божіи приходили аки разбойники съ палками, а подъ тѣми палками у нихъ были копѣйца желѣзныя, и бывала у нихъ межъ себя драка до крови и лая смрадная»¹⁾. Епархіальные архіереи также почти повсюду и постоянно вопіяли противъ разныхъ злоупотребленій и безпорядковъ въ церквахъ. »Въ прошлыхъ годѣхъ посылаемы наши грамоты, — писалъ м. Ростовскій Іона въ Кирилло-бѣлозерскій монастырь въ 1657 г. — нашей Ростовскія митрополіи въ городы къ протопопомъ и къ попомъ и къ дьякономъ, а въ уѣзды по селамъ памяти, не по одно время, чтобы они попы и дьяконы пѣли и говорили въ церквахъ Божіихъ единогласно, и часы говорили передъ обѣднею...; и нынѣ намъ вѣдомо учинилось, въ нашей митрополіи въ городѣхъ и уѣздѣхъ по селамъ попы и дьяконы заутрени говорятъ и поютъ поздно, и правило говорятъ въ заутреннее пѣніе, зашедъ въ олтарь, не слышавъ церковнаго пѣнія, и часы говорятъ послѣ заутрени, не выходя изъ церкви, и неединогласно,

---

¹⁾ А. А. Э. т. IV, N° 321.

и объѣднн начинаютъ пѣть рано, на первомъ часу дня¹⁾. Въ 1661 г. Новгородскій м. Макарій писалъ Тихвинскаго монастыря архимандриту Юсифу: »вѣдомо учинилось намъ великому господину Пресвященному Макарію, Митрополиту Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ, что на Тихфинѣ на посадѣ, и около Тихфина въ Нагорной десятинѣ, въ монастырѣхъ у игуменовъ и у строителей и у черныхъ поповъ, а въ погостѣхъ въ Георгіевскомъ на Кожель, въ Дмитровскомъ, въ Капецкомъ, въ Спасскомъ на Шизнѣ, на Явосмѣ въ Озеревскомъ, въ Пашезерскомъ, въ Шюгозерскомъ, въ Лучаньскомъ, въ Волоцкомъ, въ Пелушскомъ, въ Койгушскомъ, въ Георгіевскомъ на Пашѣ, и тѣхъ погостовъ въ выставкахъ, у поповъ и у дьяконовъ и у причетниковъ церковныхъ, по святымъ Божиимъ церквамъ, многое церковное неисправленіе: поютъ и говорятъ неединогласно; православные христіане въ церковь пришедъ, во время святаго пѣнія въ церквахъ стоять несмирно, межъ собою говорятъ и смѣются, и жены ихъ въ церковь приходятъ въ бѣлилахъ²⁾. Изъ памяти, данной въ 1672 г. Августа 11, по указу новгородскаго же м. Питирима верховажскаго стана пречистенскимъ успенскимъ попамъ Максиму Иванову и Ѳедору Ѳедорову и дьякону Якову Иванову съ причтомъ, объ искорененіи вкравшихся безпорядковъ по церковному благочинію, видно, что такое же точно »многое церковное неисправленіе было въ церквахъ на Вагѣ въ шенкурскомъ острогѣ и во всей важ-

¹⁾ А. А. Э. т. т. IV, N° 335.

²⁾ А. И. т. IV, N° 151.

ской десятины, во всѣхъ четырехъ четвертяхъ¹⁾. Въ грамотѣ м. рязанскаго и муромскаго Павла, данной въ 1683 г. архимандриту богословскаго и келарю солотчинскаго монастырей о исправленіи церковныхъ благочинныхъ дѣлъ и о согласіи во священнослуженіи²⁾ читаемъ, что когда сей архипастырь объѣзжалъ свою епархію, то усмотрѣлъ въ рязанскомъ округѣ въ монастыряхъ и въ селахъ во святыхъ Божіихъ церквахъ у архимандритовъ и у игуменовъ и у священниковъ и у діаконовъ божественную службу и всякіе церковные обряды и благолѣпіе не состоящими съ соборною и апостольскою церковію и съ новоизданными московскаго государства книгамъ³⁾. И не только архипастыри жаловались на такіе беспорядки въ церквахъ, но вмѣстѣ съ ними и благочестивые Государи. Такъ въ 1651 г. самъ царь Алексѣй Михайловичъ составилъ соборъ и особое оуложеніе о благочиніи церковномъ, совѣтовавъ съ святѣйшимъ Іосифомъ, патриархомъ московскимъ и всея Русіи, и съ митрополиты, и съ архіепископы и съ архимандриты, и со всѣмъ своимъ синклитомъ, что въ его московскомъ государствѣ, на Москвѣ и въ городѣхъ и уѣздѣхъ, въ соборныхъ церквахъ и въ монастырѣхъ и въ приходскихъ церквахъ, ввелось отъ небреженія многогласное пѣніе, поютъ и говорятъ голоса въ два, и три, и въ четыре⁴⁾. Изъ уложенія этого собора видно, какъ, напримѣръ, дьячки читали на вечерняхъ и утреняхъ псалмы, борзо, вдругъ въ нѣсколько го-

¹⁾ А. А. Э. IV, № 188.

²⁾ Грам. Рязан, края, стр. 127.

³⁾ А. А. Э. т. IV, № 327.

лосовъ, рывительно безъ всякаго вниманія, и при чтеніи стояли неблагопрістойво, лицомъ не къ царскимъ дверямъ, а назадъ, или на сторону, или, какъ пѣвцы пѣли, псаломщики читали, дьяконы говорили эктеніи, а священники — возгласы, не выслушивая и не дожидаясь другъ друга, всѣ въ одинъ голосъ. Коснѣя въ закоренѣлой лѣности и помышляя только о своемъ тѣлесномъ покоѣ, нерадивые служители олтаря дѣлили службу Божию на части, чтобы скорѣе кончить ее. Въ духовномъ Регламентѣ читаемъ объ этомъ слѣдующее: »худый и вредный и весьма богопротивный обычай вшелъ службы церковныя и молебны двогласно и многогласно пѣть, такъ что утреня или вечерня на части разобрана, вдругъ отъ многихъ поется и два или три молебна вдругъ отъ многихъ пѣвчихъ и четцовъ совершаются. Сіе сдѣлалось отъ лѣности клира, и вошло во обычай, и конечно должно есть перевести таковое богомоленіе¹⁾. Нарушая уставъ и порядокъ церковнаго богослуженія, недостойные священники и дьяконы нерѣдко дерзали совершать божественную литургію и прочія церковныя службы въ нетрезвомъ видѣ, и во время богослуженія въ олтарѣ производили всякаго рода безчиніе и соблазнъ, ссорились, бранились сквернословно. Такъ въ соборномъ отвѣтѣ (1681 г.) на третье предложеніе царя Феодора Алексѣевича читаемъ: »въ нынѣшнее время многіе попы и дьяконы живутъ безчинно, упиваются безмърнымъ піанствомъ, и дерзаютъ безстрашіемъ неизтрезвився служить божественную литургію и прочія церковныя

---

¹⁾ П. С. З. VI, стр. 320. Дух. Реглам.

службы, утрени, вечерни, молебны, панихиды, та-
кожде и церковныя тайны, св. крещеніе, муропомазаніе,
и благословеніе брака, и исповѣданіе, св. причащеніе, и
надъ болящими елеосвященіе, дѣйствуютъ пьяные, и отъ
такого безчиннаго піанства въ покаяніе не приходятъ
и не престають, и божественнаго писанія не вни-
мають, а архіерейскія запрещенія презирають¹⁾.
Такіе безпорядки господствовали въ нѣкоторыхъ пра-
вославныхъ церквахъ въ XVII вѣкѣ и въ началѣ XVIII,
во время сильнаго распространенія раскола въ цер-
кви русской, и такъ неблагоговѣно вели себя многіе
церковнослужители и православные при церковномъ
богослуженіи. Понятно, какъ возмутительно-прискор-
бно было для благочестиваго чувства ищущихъ
духовнаго назиданія въ дому божіемъ видѣть такія
безчинія въ храмахъ божіихъ. Въ воскресеніе Хри-
стово, или въ какой-либо господскій, либо богоро-
дичный праздникъ шель напр. благочестивый про-
столоудинъ въ храмъ божій къ литургіи, съ благо-
честивымъ настроеніемъ духа, съ однимъ искреннимъ
желаніемъ, затепливъ свѣчу предъ иконою, теплою
молитвою помолитъсѣ Господу Богу, шель въ цер-
ковь, истинно какъ въ домъ Божій, съ полною вѣ-
рою, что тамъ Самъ Господь Богъ присутствуєтъ.
Какъ же больно было его сердцу, когда онъ на-

---

¹⁾ А. И. т. V, № 73, стр. 114. »Болѣзную сердцемъ, писалъ св.
Димитрій Ростовскій въ одномъ увѣщаніи къ своимъ іереямъ, яко
о нѣкихъ попахъ (по достовѣрному намъ доношенію) слышу, что по
вчерашнемъ пьянствованіи, не протрезвившися, не приуготовившесѣ
къ служенію, держаютъ литургисати, еже людемъ есть на соблазы,
а самѣмъ таковымъ іереямъ на погибель. Друзіи же зловраи
священныцы въ церкви и святомъ олтарѣ сквернословятъ, (материю
бранящесѣ), и творятъ домъ Божій вертепомъ разбойниковъ«. Др.
Рос. Вивліюе. ч. XVII. стр. 103.

ходилъ здѣсь совершенно не то, чего жаждала и ожидала его душа, когда, входя въ храмъ Божій, онъ слышалъ здѣсь одно грубое пѣніе святыхъ пѣсней литургіи, пѣніе, заглушавшее глубоко — поучительные и трогательные для души набожнаго христіанина священническіе возгласы, вѣщавшіе иногда глаголы Христовы, глаголы слова Божія; слышалъ грубое, необыкновенно — поспѣшное, совершенно невнятное чтеніе Евангелія, апостола, блаженствъ, съ пропусками; видѣлъ потомъ соблазнительныя безчинства церковнослужителей въ олтарь и на клиросѣ; видѣлъ, какъ многіе православные переходили съ мѣста на мѣсто, громко разговаривали, смѣялись, а иногда вдругъ врывались въ церковь нищіе, иноки и прокураты, безчинно ходили по церкви съ блюдыми и съ пеленами, такъ что отъ ихъ крику и писку православнымъ христіанамъ вовсе не слышно было божественнаго чтенія и пѣнія, и происходила между ними драка до крови и лая смрадная! При видѣ въ храмъ Божіемъ такого непристойнаго поведенія не благовидныхъ церковно — служителей и православныхъ, при видѣ богопротивнаго, святотатственнаго искаженія, или сокращенія лѣнивыми церковнослужителями Божественной литургіи (или другаго какого-либо Богослуженія), смущалась душа этого богобоязненнаго простолюдина, и въ другой разъ въ немъ уже не было желанія — итти въ тотъ храмъ, гдѣ въ прошедшій праздникъ онъ видѣлъ одно пренебреженіе святыни, превращеніе дома Божія въ богопротивный вертепъ. Между тѣмъ примѣчали это раскольническіе наставники и приглашали его въ свою моленную. И вотъ простосердечный поселянинъ шель

въ раскольническую часовню, пльнялся ея внѣшнимъ благоговѣіемъ, пльнялся внѣшнимъ благоговѣіемъ предстоящихъ и молящихся, и охотно посѣщалъ раскольническую часовню въ другой, третій, четвертый разъ, и наконецъ совершенно уклонялся въ расколъ. Такъ совратились въ расколъ весьма многіе изъ православныхъ ¹⁾).

Наконецъ, если мы обратимъ вниманіе на домашнее поведеніе православныхъ священниковъ, на образъ жизни ихъ въ мірѣ, между прихожанами: то здѣсь еще болѣе увидимъ такого, что отталкивало многихъ православныхъ отъ общенія съ православными священниками и побуждало принимать расколъ безпоповщинскій. Не сознавая ни достоинства священнаго сана, ни духовныхъ обязанностей, не зная часто ни чести, ни стыда, коснѣя въ грубыхъ наклонностяхъ, ничѣмъ неотличаясь отъ невѣждъ поселянъ, — многіе священно и церковнослужители русскіе не стыдились публично, предъ народомъ выставить себя въ самомъ грязномъ видѣ, и унижать самое священство. Такую напр. жалобу на священниковъ приносили въ XVII вѣкѣ патриарху Іову: »сидятъ безмѣстные попы и дьяконы у Фроловскаго моста (въ Москвѣ) и безчинства чинятъ великія, межъ себя бранятся и укоризны чинятъ скаредныя и смѣхотворныя, а иныя межъ себя играютъ и борются и кулачки бьются; а которые наймуются обѣдни служить и они съ своею братьею, съ

---

¹⁾ Не удивительно послѣ этого и то, что, какъ свидѣтельствовали отцы собора 1667 г. «во многихъ отъ народа мнѣніе вижде, яко ересыи многими и антихристовою скверною осквернены православныя церкви, чины и таинства, и послѣдованія церковная». Допол. къ А. И. V, стр. 484.

которыми бранилися, не простясь Божію литургію служилик¹⁾). Такой публичный соблазнъ производило столичное, московское духовенство не только въ XVII в., но и въ теченіи почти всего XVIII столѣтія, пока необратилъ на него вниманіе митрополитъ московскій Платонъ. Прискорбно читать въ актахъ историческихъ многочисленныя жалобы на то, какъ весьма многіе священники необузданно предавались невоздержанію »чревоугодію своему послѣдовали, пьяные бродили по улицамъ, валялись въ кабакахъ²⁾; по улицамъ бродя, безчинно шумѣли, ложились спать на дорогъ, на объѣдахъ у своихъ прихожанъ ссорились »по мужичьюк истязали въ домахъ ихъ подчиванья, въ гостяхъ являлись сильны и храбры къ питью³⁾, кощунствовали, церкви Божіи продавали и корчемствовали⁴⁾, дрались, убивали другъ друга и впадали во всякія другія уголовныя преступленія⁵⁾). Нельзя также безъ прискорбія вспомнить, какъ иногда провинившіеся священники въ XVII вѣкѣ, по зазывнымъ грамотамъ всякаго чина людей, высылались изъ ихъ приходоу на судъ въ Москву, въ Приказы на пат-

¹⁾ Памят. моск. древн. ч. II, стр. 335.

²⁾ А. И. IV, N° 62, стр. 176; N° 151 V. N° 186. — А. А. Э. III, N° 264; IV, N° 328.

³⁾ П. С. З. VI, стр. 707.

⁴⁾ Дополн. къ А. И. V, стр. 462, 473.

⁵⁾ Въ церковныхъ приказахъ много было дѣлъ о самыхъ мрачныхъ, недостойныхъ поступкахъ духовенства. Такъ напр. думный разрядный дьякъ В. Г. Семеновъ писалъ къ кн. Вас. Вас. Голицыну: »въ розрядъ ни откуды вѣстовыхъ писемъ нѣтъ. Только есть отписка съ Коширы о чудесахъ попа Савы, и тое отписку для вѣдома послалъ къ тебѣ Государю моему. А въ отвѣтъ кн. Голицынъ: отписку о Савѣ попѣ посылаю къ тебѣ и ты пошли объ указѣ с той отписки на патриаршѣ дворъ память, чтобъ указъ ему учинилъ за то сороство на патриаршѣ дворѣ«. Врем. М. Ист. Общ. кн. 4, стр. 65.

ріаршъ дворъ, и здѣсь влачили ихъ изъ палаты въ палату, изъ одного суда въ другой иногда долгое время ¹⁾). Какое впечатлѣніе производили на православныхъ такіе священники, что объ нихъ говорили ихъ прихожане! Или: могъ ли народъ любить и уважать такихъ священно-служителей, которые вмѣсто того, чтобы водворять между своими прихожанами миръ, любовь и согласіе, какъ свойственно духовнымъ отцамъ и пастырямъ, часто сами заводили съ своимъ причтомъ и прихожанами ссоры, тяжбы и даже драки доходившія до рѣзни, ²⁾). Не смягчили, не улучшили нравовъ духовенства и государственныя мѣры XVIII вѣка: ни реформы Петра Великаго, ни постоянныя заботы Правительства о разборъ, переписи и распредѣленіи по церквамъ священно и церковно-служителей, ни отнятіе у нихъ недвижимыхъ имѣній, ни жестокія тѣлесныя наказанія, ни схоластическія училища и семинаріи XVIII вѣка. Напротивъ, въ XVIII вѣкѣ духовенство подверглось еще большей деморализаціи, сдѣлалось раболовнымъ, обратилось въ касту, почти приравнялось къ *подлому народу* ³⁾, какъ тогда говорили, унизилось предъ аристократизмомъ XVIII вѣка, на который тогда изливались милости и привилегіи, отнимаемыя у духовенства, и, въ чувствѣ этого самоуниженія и рабства предъ обществомъ, при отсутствіи средствъ

---

¹⁾ А. А. Э. IV, № 204, п. 6.

²⁾ Допол. къ А. И. т. II, № 70. А. И. V, стр. 384. См. также одинъ изъ любопыт. документ. церкви св. Филиппа въ Новгородѣ С. Петер. Вѣдомост. 1856 г. № 93. Указъ Бориса Федоровича: о ссорѣ поповъ съ прихожанами и объ обидахъ ихъ прихожанамъ. Или: Акт. Юрид. № 70.

³⁾ П. С. З. т. XVIII, № 12909. XXIV, 17, 624.

и силѣ подняться на высоту общественнаго положенія, стало нравственно слабѣть, упадать, закоснѣло въ безсознательности своего общественнаго назначенія, и, свыкшись съ худымъ мнѣніемъ объ немъ общества, особенно высшихъ классовъ, свыклось и съ грубымъ образомъ жизни, и часто безъ зазрѣнія совѣсти стало позволять себѣ безчинія всякаго рода. Эта деморализація духовенства въ XVIII вѣкѣ, особенно въ первой половинѣ его, до того дошла, что послѣ этого уже и гуманныя мѣры, какія Правительство мало по малу стало употреблять для исправленія и улучшенія нравственнаго быта духовенства и возстановленія его общественнаго положенія къ концу XVIII вѣка, оказывались почти недействительными. Такъ въ указѣ 1772 г. Ноября 19 читаемъ: »Святѣйшій Правительствующій Синодъ, имѣя разсужденіе, что указами его 1767 г. Мая 21 (іюня 7) и 1780 года Мая 13 (20) въ духовныхъ командахъ не вельно чинить священникамъ, іеромонахамъ, протодіаконамъ, іеродиаконамъ и дьяконамъ никакихъ телесныхъ наказаній по тому резону, дабы они чрезъ то не могли терять должнаго по характеру своему отъ общества почтенія, и не было бы отъ того паствѣ ихъ соблазна и причины къ презрѣнію, и исправлять бы ихъ приличными духовными трудами и отрѣшеніемъ отъ дохода и отъ прихода по разсмотрѣнію. Каковое Св. Синода къ священно-служителямъ снисхожденіе и уваженіе сана ихъ и подавало Св. Синоду надежду, что священно-служители, тому соотвѣтствуя, будутъ вести себя исправнѣе, сходственно съ должностію ихъ пастырскою. Но при всемъ томъ изъ дѣлъ въ Святѣйшемъ Синодѣ усма-

тривается, что нѣкоторые священно-служители ведутъ себя непорядочно, а особливо пьянствуя, во многія впадаютъ безчинія, и тѣмъ на чинъ духовный наводятъ нареканіе, а паствѣ своей бываютъ не примѣромъ добрымъ, но однимъ соблазномъ¹⁾». При такомъ нравственномъ состояніи и общественномъ положеніи духовенства русской церкви, когда въ ней распространилась секта старообрядцевъ, возмущавшихъ народъ противъ духовенства, какъ же могъ не распространяться расколъ, особенно безпоповщинскій! Могли ли эти священники, предъ всѣми чернившіе свое поведеніе самыми мрачными дѣлами, заслужить уваженіе отъ всѣхъ своихъ прихожанъ? Очевидно, нѣтъ! Православные, которые желали видѣть въ своихъ пастыряхъ живой образъ благочестивой христіанской жизни, желали учиться изъ ихъ примѣра всему нравственно-доброму и благоприличному, невольно чуждались такихъ неблаго-нравныхъ пастырей, даже гнушались ими, съ презрѣніемъ отвращались отъ нихъ и уклонялись въ безпоповщину. А расколуучители безпоповщинскіе еще болѣе поддерживали и распространяли въ народѣ предубѣжденіе противъ такихъ неблаго-нравныхъ священниковъ, а изъ-за нихъ и противъ всего православнаго священства: они ходили по православнымъ приходамъ, и, на основаніи какого-нибудь мнимаго Ипполитова предсказанія, распространяли въ народѣ нелѣпую молву, — будто всѣ уже православные священники возлюбили тму, будто они суть яко волцы, а молитвы ихъ суть мерзость предъ Богомъ». »Та-

---

¹⁾ II. С. З. т. XIX, № 13. 905.

кимъ лжеумствованіемъ своимъ , говоритъ св. Дмитрій Ростовскій , въ его епархіи отъ пустынь брынскихъ волцы исходящіи овцы Христовы прельщали и похищали ¹⁾».

Были, впрочемъ, важныя причины, почему духовенство въ XVIII вѣкѣ до такой степени было деморализировано, что не имѣло почти никакого нравственнаго вліянія на народъ, и даже отталкивало отъ себя многихъ православныхъ въ расколъ. Мы не будемъ раскрывать того , какъ въ XVIII вѣкѣ духовенство непомѣрно подчинено было свѣтской власти, какъ, при Остерманъ и Биронъ, »не щадили духовныхъ персонъ , жестокимъ и нестерпимымъ мученіямъ и экзекуціямъ подвергали ²⁾» , или , выражаясь словами одного современника, »священниковъ и монаховъ, какъ мушекъ давили«; какъ священнослужителей наказывали жестокими побоями, плетью и кнутомъ ³⁾; какъ »въ губерніяхъ губернаторы, а въ городахъ воеводы духовныхъ персонъ били, тиранили, и увѣчили, или издѣвались надъ ними ⁴⁾; какъ »помѣщики священно и церковно-служителей не только побоями, но и наказаніемъ на тѣлѣ оскорбляли, а обиженные иныя отъ свѣтскихъ командъ удовлетворенія не получали, а другіе по причинѣ своего неимущества отъ суднаго по формѣ процесса отрицались ⁵⁾» ; какъ въ первой половинѣ XVIII вѣка и даже долго во второй, священники, »по силѣ поли-

¹⁾ Ровыскъ, стр. 233, 234, 259.

²⁾ П. С. З. т. XI, N° 8506. XVII, 12, 618.

³⁾ П. С. З. т. XVIII, N° 12, 303, XXIV, 17, 624. Священниковъ показывали смертною казнію не за уголовныя преступленія. IV, N 1860.

⁴⁾ П. С. З. т. XII, N° 9079 XIV, 10, 750. XV, 10, 988.

⁵⁾ П. С. З. т. XVIII, N° 13, 286.

цмейстерской инструкціи, должны были дневать и ночевать въ сѣзжихъ дворахъ, являться къ офицерамъ въ дома для работъ и посылокъ, ходить на караулы къ рогаткамъ и на пожары¹⁾; какъ священноцерковно-служители, не получая жалованья, лишались и помѣщиками положенной Правительствомъ пропорціи земли и претерпѣвали нищету, а между тѣмъ долго должны были еще нести повинности постоянныя, рекрутскія, госпитальныя, подможныя для полковыхъ поповъ²⁾ и проч. Не раскрывая всѣхъ этихъ важныхъ причинъ нравственнаго ослабленія и несостоятельности духовенства удержать, спасти народъ отъ раскола, мы обратимъ вниманіе на внутреннюю причину — на способы и систему воспитанія и просвѣщенія духовенства нашего, въ періодъ распространенія раскола. Извѣстно, что училищъ духовныхъ, также какъ и свѣтскихъ, отъ начала XVI столѣтія и до половины XVII в., въ Великой Россіи вовсе не было. Пастыри народа, избравшіеся въ древней Россіи изъ людей всѣхъ состояній, и всего чаще изъ крестьянъ, а не рѣдко и изъ холоповъ, большею частію сами почти совершенно лишены были просвѣщенія, или имѣли весьма скудное образованіе, какъ это мы видѣли. Приготовленіе къ священному служенію было самое недостаточное, особенно до п. Никона. Отцы, желавшіе посвятить дѣтей своихъ во священники или дьяконы на свое мѣсто, обыкновенно, или сами учили ихъ грамотъ, или нанимали для сего особыхъ, такъ называемыхъ, »мастеровъ«;

---

¹⁾ П. С. З. т. IX, № 6957, XI, № 8546.

²⁾ XVIII, 12, 925, XX, 14, 377 XIII, 9314, X, 7169.

а отцы эти и мастера, какъ справедливо замѣтили еще пастыри Стоглаваго собора, часто и сами »мало умѣли, и силы въ Божественномъ Писаніи не знали ¹⁾«. И все ученье, все приготовленіе къ священству состояло только лишь въ томъ, чтобы умѣть читать церковныя книги и писать. Лучшие, просвѣщеннѣйшіе архипастыри русской церкви давно начали чувствовать всю недостаточность такого приготовленія пастырей и необходимость духовныхъ училищъ для образованія просвѣщенныхъ, учительныхъ священнослужителей ²⁾. Но только съ 30-хъ годовъ XVII вѣка начали появляться въ сѣверо-восточной Россіи духовныя училища, и то въ одной только Москвѣ: и, до паденія патр. Никона, ихъ было не болѣе двухъ ³⁾. При томъ, какія это были училища? Чему въ нихъ учили? Справедливое свидѣтельство даетъ Олеарій: »Le Moscovites, говоритъ онъ, n'apprenent dans leurs écoles qu'à lire et à écrire en leur langue, et ils n'en apprenent point d'autre; mais depuis quelques années on a établi une école publique à Moscou, du consentement du Patriarche, où l'on enseigne le Grec et le latin ⁴⁾«. И такъ, умѣнье читать и писать по-славянски, и греческій и латинскій языкъ—вотъ все, что на первый разъ изучали весьма немногіе воспитанники первыхъ московскихъ училищъ. А по уда-

---

¹⁾ Стогл. гл. 25.

²⁾ Извѣстно, какъ глубоко сознавалъ необходимость училищъ Геннадій, архіепископъ новгородскій, и какъ настоятельно побуждалъ митр. Симона просить Государей московскихъ, чтобы велѣли училища устроить для образованія ставленниковъ.

³⁾ См. о духовныхъ училищахъ въ Москвѣ въ XVII столѣтіи въ прибавл. къ тѣ. св. отц. годъ 3 кв. 2.

⁴⁾ Voyages du Adam Olearius, traduits par Vicquefort. 1727, p.333.

леніи п. Никона отъ церковно-просвѣтительной дѣятельности, и эти училища пали. Между тѣмъ, при отсутствіи духовныхъ училищъ, разсадниковъ въ народѣ истиннаго церковнаго ученія и при недостаткѣ священниковъ учительныхъ, просвѣщенныхъ, расколъ все болѣе и болѣе усиливался. Отсутствіе училищъ, по свидѣтельству просвѣщенныхъ современниковъ, было одною изъ главнѣйшихъ причинъ происхожденія и распространенія раскола. Бывшій въ Москвѣ (съ 1660 г.) Паисій Лигаридъ, митр. Газскій, получившій образованіе въ Греческой Коллегіи въ Римѣ, занимаясь, по порученію царя Алексѣя Михайловича, опроверженіемъ извѣстной челобитной Соловецкой, въ заключеніи своего обширнаго труда обратилъ вниманіе на причины смятеній, производимыхъ въ Россійской церкви расколомъ и на средства къ уврачеванію сего недуга, и вотъ что выразилъ: «искахъ и азъ корене сего духовнаго недуга, происходѣющаго нынѣ въ семь христоименитомъ царствѣ, и тщахся обрѣсти, *откуда бы сіе ересей наводненіе истекло и возростало*, на толику нашу общую пагубу? Напослѣдокъ, умомъ обращая, *обрѣтохъ изъ двою истекшее, си же есть: отъ лишенія и немилнїя народныхъ училищъ*, такожде отъ скудости и недостаточества святыя книгохранительницы¹⁾». Восточные патріархи, Паисій Александрійскій и Макарій Антиохійскій, приходившіе въ Москву въ 1666 г. для устроенія дѣлъ русской церкви (въ словѣ предложенномъ отъ лица ихъ въ день Рождества Христова) также съ особенною настоятельностью призы-

---

¹⁾ Прибавл. къ твор. св. отц. г. III, кн. 2, стр. 160.

вали пастырей церкви Русской къ устроению духовныхъ училищъ для образованія просвѣщенныхъ и учительныхъ священниковъ, и въ учрежденіи духовныхъ училищъ полагали надежду искорененія раскола и залогъ торжества истины. »Видимъ, — говорили они, — яко во мнозѣхъ отъ васъ не имѣетъ премудрость мѣста, идѣже главу приклонити. Сотворитесь длатели въ виноградѣ Христовѣ, искореняюще терніе, и куколь душевредный извергающе. *Можете бо отъ плевель огистити гумно, аще тогю восхощете*, за неже бо имѣете всякое благополученіе и довольство изобильное въ рукахъ вашихъ. Сотворите вамъ вмѣсто сокровища тлѣннаго, души божественныя сокровиществовавъ. Общаемъ бо яко сіи не малую пользу сотворятъ вашимъ монастыремъ и епархіямъ и митрополіямъ, егда спуден и питомцы, паче и паче растуще въ премудрости, достигнутъ высшей премудрости, спасающе себе и прочія¹⁾«. Чрезъ 19 лѣтъ, дѣйствительно, въ Москвѣ основана была учеными Греками братьями Лихудами знаменитая славяно-греко-латинская академія. Но очевидно, что въ концѣ XVII в. и въ 1-й половинѣ XVIII одной Московской академіи было весьма недостаточно для того, чтобы приготовить учительныхъ, просвѣщенныхъ пастырей на всю церковь русскую, болѣе чѣмъ для 12,000 церквей, распространить въ народъ рускомъ свѣтъ истиннаго ученія церкви и разсѣять заблужденія и предразсудки, посѣваемые расколомъ. Притомъ, и кругъ наукъ, какія тогда пре-

---

¹⁾ Прибавл. къ твор. св. от. стр. 163 — 165.

подавались въ московской академіи, далеко не соответствовали потребностямъ духовнаго и народнаго просвѣщенія. Ибо до 1701 г. обученіе въ московской славяно - греко - латинской академіи ограничивалось преподаваніемъ грамматики, пѣнгики (на греч. языкѣ), риторики и философіи (на греч. и латин. язык.), а богословія, самаго главнаго и самаго необходимаго въ духовномъ образованіи предмета, еще не было.

Съ наступленіемъ XVIII столѣтія, когда пастыри русской церкви, при видѣ большаго и большаго усиленія и распространенія раскола, еще глубже и живѣе почувствовали потребность духовнаго образованія, начали появляться духовныя училища и внѣ Москвы, въ другихъ епархіяхъ, при архіерейскихъ домахъ ¹⁾. Въ 1721 г. духовнымъ Регламентомъ вмѣнено было въ обязанность каждому епархіальному архіерею имѣть при домѣ своемъ школу для обученія дѣтей, въ надежду священства ²⁾, предначертаны были правила для духовныхъ семинарій и положено было заводить семинаріи по епархіямъ. Съ этого времени, дѣйствительно, начали мало по-малу появляться въ разныхъ городахъ при

---

¹⁾ Такъ около 1700 г. основаемы были славяно-латинскія духовныя школы въ Черниговѣ. Въ 1706 г., въ то время, когда въ новгород. епархіи расколъ до такой степени усилился, что возникла (въ этомъ году) новая секта Федосѣевцовъ, митр. новгор. Юзъ, вызвалъ нѣкѣ захоченія грековъ Лихудовъ къ себѣ въ Новгородъ, завелъ при помощи ихъ, при архіерейск. домѣ двѣ школы, одну грекославянскую, другую латинскую, а потомъ и въ разныхъ другихъ мѣстахъ своей епархіи основалъ до 14 училищъ. Въ тоже время св. Димитрій Ростовскій заводилъ духовныя училища въ своей епархіи.

²⁾ Дух. Регл. ч. II, (объ епископахъ) п. 9, 10 и дал.

архіерейскихъ домахъ духовныя училища и семинаріи. Но устроеніе этихъ епархіальныхъ духовно-учебныхъ заведеній, частию по недостатку средствъ, а частию и по недостатку усердія, шло весьма медленно, такъ что часто выходили подтвердительные указы объ учрежденіи духовныхъ училищъ и семинарій. »Хотя объ учрежденіи семинарій многіе указы изъ Святѣйшаго Синода въ епархіи посланы были, — читаемъ въ Синодскомъ указѣ, данномъ 8 Февраля 1739 года, — однако раченіе въ нѣкихъ мѣстахъ является быть не токмо слабое, но почти и мало имѣть; а чего ради такое небреженіе чинится, неизвѣстно, что все относится наипаче на главную духовную команду, а тому виновные, хотя то и явственно видятъ, обаче толь отважно и нечувствительно пребываютъ, какбы собственнаго ихъ долга въ томъ ни мало не зависитъ«¹⁾). Только нѣкоторые, весьма немногіе изъ епархіальныхъ архипастырей первой половины XVIII вѣка незабвенны своимъ попеченіемъ объ учрежденіи семинарій и училищъ, о приисканіи способовъ для обученія духовнаго юно-

---

¹⁾ Большихъ трудовъ стоило собирать духовныхъ дѣтей въ училища: родители весьма неохотно отдавали ихъ, роптали на учителей, на великій коштъ по содержанію своихъ дѣтей, также на покупку книгъ, на пропитаніе своихъ дѣтей, далеко отъ домовъ ихъ учившихся. Многіе церковнослужители не отдавали своихъ дѣтей въ училища духовныя, а отдавали ихъ въ подъячіе по канцеляріямъ и въ другіе чины. Ученики постоянно разбѣгались. Изъ губерній и провинцій рапортами объявили, сказано въ указѣ 1726 г. Окт. 31, что въ школахъ при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ сначала было учениковъ въ присылкѣ по 1722 годъ 1389, изъ того числа выучено 93 человека, за тѣмъ оставшіе едва не все синодальной команды бѣжали». (И. С. З. т. VII, № 4975).

шества ¹⁾). Но, съ другой стороны, были такіе архипастыри, которые замедляли устройство семинарій и училищъ и даже не сочувствовали учрежденію ихъ, распускали по домамъ учениковъ, собранныхъ ихъ

¹⁾ Такъ архіеп. казанскій Иларіонъ (1732—1735 г.), по словамъ Любарскаго, заложивъ каменную семинарію въ Казани, требовалъ въ 1732 г. изъ кievской академіи людей, способныхъ для заведенія въ своей епархіи училищъ: по этому требованію прибылъ въ Казань просвѣщенный Вевіаминъ, въ послѣдствіи бывшій архіепископомъ казанскимъ, воспитанникъ кievской академіи, изучившій тамъ богословскія науки, языки греческій, латинскій и польскій и математику; и съ 1733 г. по 1746 годъ, по словамъ Любарскаго, обучалъ духовныхъ дѣтей въ Казани, производя учениковъ по порядку изъ самаго низшаго класса до богословія съ изряднымъ успѣхомъ. трудился усердно, обучая между тѣмъ греческому языку и нѣкоторымъ частямъ математики, а въ учрежденные дни, какъ ученикъ, такъ и народу публично толковалъ катихизисъ и сказывалъ проповѣди. Приведемъ слова Любарскаго о другомъ, еще болѣе незабвенномъ архипастырѣ казанскомъ Лукѣ (1733—1735 г.), воспитанникѣ кievской академіи, бывшемъ учителѣ въ московской академіи: «при семъ преосвященномъ, говоритъ Любарскій, построена на зачатомъ при преосвященномъ Иларіонѣ Роголевскомъ фундаментѣ каменная семинарія о двухъ опартаментахъ, учреждена въ малая библіотека, и снабжена многими знатныхъ авторовъ разномыслимыми, а особливо латинскими книгами: имъ же построены въ безъ услія въ татарской слободѣ при церкви Захарія и Елисаветы школы деревянныя новокрещенскихъ учениковъ. Въ семинаріи своей учредилъ онъ хорошій порядокъ, снабдивъ оную изрядными и разумными учителями, кои кромѣ обыкновеннаго на славяно-латинскомъ діалектѣ преподаванія, обучали другимъ языкамъ и нужнѣйшимъ частямъ математики; щедротой и раченіемъ своимъ до такого училища свои довелъ цвѣтущаго состоянія, что какъ кievскимъ, такъ и московскимъ ни мало не уступали. (Истор. казан. іерарх.—Любарскаго ркп. казан. библ.) Въ вятской епархіи ревностно заботился объ учрежденіи семинаріи и распространеніи духовнаго просвѣщенія просвѣщенный еп. Лаврентій Горка (1733—1737 г.), воспитанникъ кievской академіи: «онъ первый, говоритъ Любарскій, вызвалъ изъ кievской академіи учителя именемъ Михаила Евстафѣева Финитскаго, завелъ славяно-латинскія училищныя, въ кои способныхъ священно-и-церковнослужительскихъ дѣтей набиралъ почти не безуспѣшно, въ искорененію прежняго суевѣрія и

предшественниками — заботливыми архипастырями. Такъ наприм. безпристрастный и правдивый историкъ казанской и вятской іерархіи архимандритъ Платонъ Любарскій говоритъ объ архіепископѣ казанскомъ Гавріилѣ (1735 — 1738 г.): «сказываютъ объ немъ, что какъ къ содержанію семинаріи и ученыхъ людей, такъ и къ строенію по введенному въ нынѣшнее время размѣру всякихъ въ епархіи своей зданій не имѣлъ склонности, почему и все до него такимъ образомъ заведенное уничтожить велѣлъ, хотя бы то и великой суммы стоило, вмѣняя въ добродѣтель все прежде въ Россіи небывалое истреблять безъ остатку¹⁾». Такіе архипастыри, неблаговолившіе учрежденію семинарій, были въ XVIII вѣкѣ и въ другихъ епархіяхъ: но не будемъ упоминать имена ихъ. — Между тѣмъ недостатокъ въ священникахъ учительныхъ, просвѣщенныхъ такъ былъ ощутителенъ; необходимость церковнаго на-

---

грубости, омерзѣнія къ наукамъ и къ вкорененію истиннаго благочестія, вѣжливости и просвѣщенія такое прилагалъ стараніе, что само первоначально, почти ежедневно посѣщалъ учителя, посещалъ, обнадеживалъ учениковъ, учреждалъ для нихъ въ облегченіе скуки разныя забавы, выгоды и преимущества, выписывалъ остоющую изъ весьма полезныхъ и знатныхъ авторовъ книгъ бібліотеку; неученыхъ и по крайней мѣрѣ чтеніемъ книгъ непросвѣтлѣвшихъ, какого бы они званія ни были, чина и состоянія, гнушался, обхожденія съ ними не имѣлъ; таковыхъ изъ своихъ подчиненныхъ не только въ священство и на другія степени, но ниже даже въ причтъ церковный не производилъ; свѣщ. писаніе, исторію, хронологію и хорешее чиноположеніе публично самъ изъяснял, ревностно желая вліять просвѣщеніемъ. (Жизн. преосвящ. архіерея вятскаго и велико-перскаго, плат. Любарскаго. Рки. каз. д. академіи.)

¹⁾ Истор. казан. іерарх. рки. каз. дух. акад. Въ дѣлахъ казанской семинаріи есть дѣло о роспускѣ учениковъ архіеп. казанск. Гавріиломъ.

ученія народа, при сильномъ умноженіи раскола, такъ была настоятельна, что для удовлетворенія этой потребности въ 1739 году нужно было прибѣгнуть къ слѣдующей мѣрѣ: »понеже того долго ждать, — сказано въ синодскомъ указѣ 1739 г. генваря 16, — доколѣ семинаріи по всѣмъ епархіямъ заведены и въ доброе состояніе приведены будутъ, а между тѣмъ впредь, чтобы церкви не опустошить, а и недостойныхъ поповъ, чтобы по прежнему не наставить: и того ради имѣетъ Синодъ во всѣ епархіи къ архіереямъ изъ учительныхъ священниковъ или изъ іеромонаховъ по 1 или по 2 учителями опредѣлить съ надлежащимъ жалованьемъ, выбравъ изъ вышнихъ наукъ и чтобъ были добродѣтельнаго сами житія; должность же ихъ въ томъ состоитъ, чтобъ они ставленниковъ и прочихъ поповскихъ и дьяконскихъ и причетническихъ дѣтей съ крайнимъ прилежаніемъ обучали, приводя къ совершенному познанію должности священнической, выбирая изъ священнаго писанія, такожь и изъ вселенскихъ соборовъ и прочая, что долженъ священникъ знать, и какъ имѣетъ правильно по своему званію поступать, однакожь при томъ имѣетъ Синодъ и о томъ наиприлежитѣйшее и ревностное попеченіе имѣть, дабы во всѣхъ епархіяхъ впредь неотмѣнно настоящіа учрежденія были семинарскія¹⁾).

Со второй четверти XVIII вѣка, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ мало по малу учреждались духовныя училища и семинаріи. Съ 1721 г. по 1765 г. основано было до 28 духовно-учебныхъ заведеній,

---

¹⁾ И. С. З. т. X, № 7734.

и въ нихъ въ 1765 году считалось около 6,000 учениковъ ¹⁾); въ 1784 г. число семинаристовъ возрасло до 11,329 человекъ ²⁾). Но внутреннее устройство духовныхъ семинарій и училищъ и система духовнаго образованія были самыя безпорядочныя: во многихъ изъ нихъ со всей епархіи было не больше 20 или 30 учениковъ; въ другихъ учениковъ было много, но не было способныхъ учителей; въ некоторыхъ, за недостаткомъ учителей и содержанія, а иногда и по нерадѣнію епархіальнаго начальства, для избѣжанія хлопотъ, учениковъ распускали по домамъ. Въ ученіи господствовала схоластика и латинь. Весь курсъ ученія большею частію ограничивался букваремъ, славянскою, латинскою и греческою грамматиками, да какими-нибудь латинскими, риторическими и пѣтическими экзерциціями и оккунаціями *de loco, de re, de calceis* и т. п.; въ немногихъ семинаріяхъ присовокуплялось еще къ этому объясненіе блаженствъ, десятословія, седми таинствъ церкви, да часословъ, псалтырь и нотное пѣніе. Ученики проходили »по степенямъ« инфиму или информаторно, фану, грамматикъ, синтаксиму, съ которыми иногда соединялась еще ариѳметика и наконецъ — риторикъ и пѣтику; »затверживали на-изусть буквари, толкованіе грамматикъ, орѳографіи, этимологіи, просодіи и осьмь частей грамматикъ, склоненія и спряженія«. Знаніе латинскаго языка, во всѣхъ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ считалось первою необходимостію, а богословіе, составляющее первую и существенную потребность въ образованіи

¹⁾ Истор. Росс. іерарх. ч. I, стр. 448.

²⁾ П. С. З. т. XVIII, № 15,978.

пастырей церкви, во многихъ семинаріяхъ вовсе не было преподаваемо. Недостаточность, односторонность такого училищнаго образованія духовныхъ дѣтей, готовившихся быть пастырями и учителями народными, сознавали лучшіе архипастыри XVIII в. »Нынѣшнее ученіе, — говоритъ просвѣщенный архиепископъ казанскій Лука, — далѣе риторики не происходитъ, а необходимая нужда требуетъ, а паче тьмъ, которые впредь изъ оныхъ школьниковъ въ священныи чинъ по достоинству производимы быть могутъ, дабы оныя въ наукахъ высшихъ школъ философіи и богословіи довольное обученіе имѣли, а безъ онаго тѣ школьники достаточнаго совершенства въ своемъ ученіи имѣть и въ состояніи быть не могутъ преподавать слово божіе съ надлежащимъ успѣхомъ«¹⁾). И въ тѣхъ семинаріяхъ, гдѣ съ половины XVIII вѣка введено было въ курсъ преподаванія богословіе, приняты были за норму схоластическія системы западныхъ богослововъ среднихъ вѣковъ, которыя возбудили тамъ противъ себя справедливую реакцію въ XV и XVI вѣкахъ, а у насъ утвердились, и дали схоластическое направленіе нашему духовному образованію. Всѣ эти наши богословскія системы XVIII вѣка, *commentariis et disputationibus scholasticis illustratae, didactico-polemice per theoremata et quaestiones expositae, disputationibus theologicis speculative et controversae illustratae, in varios tractatus et paragraphos divisae* и т. п., — почти нисколько не раскрывали духовнымъ воспитанникамъ —

---

¹⁾ Донесеніе архіеп. каз. Луки въ кабинетъ Имп. Анны Іоанновны въ 1739 г. Списокъ съ подлин. въ библ. каз. академ.

будущимъ пастырямъ народа высокаго ученія христіанства, какъ *живаго и дѣйственнаго слова Божія*, для живаго и дѣйственнаго преподаванія народу, а только давали юнымъ умамъ одностороннее холодно-разсудочное, безжизненное, утонченно-схоластическое направленіе, убійственное для живой богословской мысли и живаго нравственнаго христіанскаго чувства. Своими почти безчисленными, до мелочности утонченными квестіонами, въ родѣ, напр. такихъ: гдѣ сотворены ангелы? могутъ ли они приводить въ движеніе себя и другія тѣла? сколь великое по объему мѣсто можетъ занимать ангель? въ чемъ состоитъ сущность свѣта славы въ будущей жизни, и т. п. вопросами, наши богословскія системы XVIII в. только отвлекали мысли воспитанниковъ отъ прямаго и нравственно-назидательнаго и умственно-просвѣтительнаго ученія христіанства — самаго существеннаго въ богословіи, и доводили ихъ до мелочности въ мышленіи. Своими схоластическими рубриками догматовъ, параграфами, этими сухими схоластическими богословскими силлогизмами, диспутаціями, пунктами, вопросами, да пустыми латинскими терминами, въ родѣ на-примѣръ: *ubicatio, entitas, quidditas, tuturitio, aseitas, essentia Dei physica et metaphisica* и т. п., — богословскія системы прошедшаго столѣтія только затемняли и обременяли юные умы. Наконецъ; своими полемическими диспутаціями и контроверзіями, тезисами и антитезисами, по справедливому замѣчанію **Феофана Прокоповича**, питали въ ученикахъ духъ пустаго любопытствія и поселяли въ нихъ ложную увѣренность въ приобрѣтеніи мудрости¹⁾. »Разныя

¹⁾ Epist. Theoph. Procopov. Mosq. 1776. Epist. VI, p. 21.

системы богословскія, — справедливо также говорил митроп. Платонъ, — нынѣ въ школахъ преподаваемыя нахнутъ школою и мудрованіемъ человѣческимъ; а богословіе Христово, по Павлову ученію, состоитъ не въ препрѣтельныхъ словесѣхъ, но въ явленіи силы и духа¹⁾. При такомъ направленіи воспитанія въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ XVIII в., могли ли изъ нихъ выходить пастыри церкви, съ полнѣмъ нравственно-дѣйственнымъ и духовно-просвѣтительнымъ вліяніемъ на народъ. Очевидно, нѣтъ. Императрица Екатерина Великая вполне справедливо изобразила несовершенство и недостаточность духовныхъ семинарій и училищъ XVIII вѣка для духовнаго и народнаго просвѣщенія: «хотя до сего времени въ некоторыхъ епархіяхъ и заведены школы и семинарии, писала она въ инструкціи, данной 29 Ноября 1762 г. комисіи о церковныхъ измѣненіяхъ: но оныя своими учрежденіями весьма различествуютъ отъ того установленія, которое предписано въ Духовномъ Регламентѣ. Премудрый Государь, двѣдъ нашъ, Императоръ Петръ Великій, по согласію со всемъ духовенствомъ, тако написалъ въ Духовномъ Регламентѣ: разумѣть де надобно о управленіи церкви, когда вѣтъ свѣта ученія, то нельзя быть и церкви доброду поведенію и нельзя небыть и нестроенію в многимъ смѣха достойнымъ суевѣріямъ, еще же и раздорамъ и прелезумнымъ сражаніямъ. А мы еще къ тому дополняемъ, когда вѣтъ добраго учрежденія къ воспитанію и приготовленію

---

¹⁾ Жизнь моск. митроп. Платона — соч. Снегирева. Москва 1856 г. стр. 82.

молодыхъ людей, изъ которыхъ бы ко всѣмъ церквамъ добрые пастыри и учителя опредѣляемы были, то и нынѣ въ простомъ народѣ никакого руководства къ отвращенію отъ пагубныхъ дѣлъ, нѣтъ исправленія нравовъ и добраго сожитія въ обществѣ... По сіе время архіерейскія семинаріи состоятъ въ весьма маломъ числѣ достойныхъ и надежныхъ учениковъ, въ худомъ учрежденіи для науки и въ бѣдномъ содержаніи семинаристы обыкновенно въ некоторыхъ мѣстахъ обучаются латинскому и греческому языку отъ нескусныхъ учителей, не знаютъ иныхъ ученій, какъ только самыя школьныя и первыя основанія латинскаго языка, не обучаются ни наукъ философскихъ и нравоучительныхъ, не знаютъ исторіи церковной, ни гражданской, ниже положенія круга земнаго и мѣсть, на которыхъ въ разсужденіи другихъ народовъ, живутъ. Набираются они въ семинаріи отъ отцовъ и матерей больше неволю и содержатся безъ разбора, способные съ тупыми и негодными, а иногда прибираются по голосамъ, дабы пѣвческую повседневную должность отправляли, которая ихъ и отъ того малаго ученія иногда отводитъ, не взирая на то, что науки требуютъ человека по выбору способнаго, и себѣ однимъ во весь дни и часы житія своего преданнаго и посвященнаго¹⁾. — При такомъ состояніи духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ XVIII вѣкѣ, не удивительно, что священники не имѣли столько нравственнаго и просвѣтительнаго вліянія на народъ, чтобъ просвѣщать его свѣтомъ истины и

¹⁾ П. С. З. т. XVI, стр. 191.

разсвѣтать заблужденія раскола. Неудивительно, что нѣкоторые священники не только не въ состояніи были отвергнуть нелѣпыхъ мнѣній раскола, но и сами сдавались на доводы расколуучителей. Такъ напр. въ 1736 г. тайн. совѣтъ Татищевъ, производившій перепись раскольниковъ въ сибир. заводахъ Демидова, доносилъ правительству, что на частныхъ заводахъ Демидовыхъ и Осокиныхъ расколъ произошелъ и сильно умножился отъ незнанія законовъ; *учителей, кои бы ихъ, раскольниковъ, проживавшихъ на этихъ заводахъ, исправить могли, не достаетъ*; но которые и есть попы, тѣ не порядными поступки своими ихъ паче отгоняютъ, или сами не умѣя лжси той разсудить, согласуютъ и тайно утверждають, и потому просилъ, »чтобы прислать туда хотя одного священника искуснаго, чтобъ ученіемъ могъ отъ суевѣрія отвратить и на путь истины наставить, поучая какъ въ церкви старыхъ, такъ въ школахъ младенцевъ, дабы отъ младенчества безумію не допускать вкореняться«¹⁾.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о церковной литературѣ русской XVII вѣка, объ отношеніи ея къ народнымъ понятіямъ и народной литературѣ. И здѣсь мы примѣчаемъ предварительный разладъ, раздвоеніе между книжной церковной литературою и рукописной — народной литературой, разладъ, который также не остался безъ вліянія на развитіе раскола. Главный недостатокъ нашей древней духовной литературы, какъ мы уже прежде замѣ-

¹⁾ П. С. З. т. X. № 7603. Такъ было въ Сибири, въ тобольской епархіи. См. ст. свѣщ. Сулоцкого во Врем. ил. XX о Филосовѣ Лещинскомъ, митр. сибир. и тобольск.

тели, составляет почти совершенное отсутствіе богословскаго догматическаго изложенія ученія христіанскаго и народно-поучительныхъ, катихизическихъ книгъ; въ то время особенно необходимыхъ для сельскаго духовенства и народа. Ученіе о церкви, о таинствахъ, о священствѣ, составляющее камень преткновенія для раскола, народу почти совершенно было неизвѣстно и никогда не было преподаваемо въ церквахъ. Народъ крайне нуждался въ назидательныхъ книгахъ. «Мнози отъ благочестивыхъ, говорилъ Варлаамъ Ясинскій, съ воздыханіемъ желашу, дабы когда сподобитися такихъ книгъ свойственнымъ си славяно-россійскимъ языкомъ православно и достовѣрно изданныхъ дождати ¹⁾». Чрезвычайно мало было въ Великороссіи даже самыхъ главныхъ книгъ духовнаго христіанскаго просвѣщенія—книгъ священнаго писанія; между тѣмъ, по словамъ Епифанія Славеницкаго, «были въ Велицѣй Россіи ищущи и хотящи имѣти я ²⁾». Творенія св. отцовъ, которыя могли бы въ достаточной мѣрѣ сообщать народу истины христіанскія, въ XVII вѣкѣ, какъ мы видѣли выше, священниками не читались въ церквахъ, хотя и положены были уставныя чтенія изъ нихъ. Московскій книгопечатный дворъ при п. Іосифѣ сталъ—было издавать и распространять учительныя книги по церквамъ, какъ напр. малый катихизисъ, кириллову книгу и другія. Но эти книги изданы были расколо-учителями, искажены были ихъ заблужденіями, и вмѣстѣ съ истиннымъ ученіемъ церкви, распространили ученіе раскольническое. Во второй половинѣ

¹⁾ Предисл. къ библии 1668 г. въ солов. библ. № 197.

²⁾ Описан. книгъ Царскаго стр.

XVII вѣка, когда расколъ вынуждалъ пастырей церкви обращать особенное вниманіе на народное ученіе и необходимость поученія народа глубже сознана была, пастыри церкви начали издавать полемическія сочиненія противъ раскола. Но горячіе споры, почти одинаково раздражительные съ той и другой стороны, только раздражали фанатическія головы расколоучителей. Спокойнаго, тихаго увѣщанія, поученія, убѣжденія, прямаго, положительнаго изложенія истины, отъ незнанія которой и происходили ложныя релігіозныя убѣжденія расколоучителей, — такого изложенія истины, которое бы, не раздражая расколоучителей за мелочныя ихъ убѣжденія и понятія, въ самомъ корнѣ подрывало ихъ убѣжденія, не было. Не было у народа твердыхъ, вѣрныхъ руководствъ для познанія истины, и не было систематическаго, церковно-правительственнаго наданія и распространенія общепоучительныхъ духовныхъ книгъ. Рѣдко, и то случайно, попадались дальнія, поучительныя книги въ нѣкоторыя церкви и къ нѣкоторымъ частнымъ лицамъ. Такъ во 2-й половинѣ XVII вѣка проповѣди Симеона Полоцкаго и учительное Евангеліе Кирилла Транквилліона попались перемскому священнику въ городъ Орелъ, и онъ сталъ, по словамъ его, «многотрудіемъ составлять на каждо недѣльную Евангелія бесѣды съ нравоученіемъ, ово въ мысли сограждалъ, ово же писалъ на малыя тетради и на свѣтки, вѣлыми присадъ книзь Кирилла Транквилліона, многа же словеса отъ поумній его устно навѣкъ и зѣло млобезно читаль; и нѣщии жители, — прибавляетъ онъ, — въ дому ея имѣша читающе». Но такія книги были

даже еще и не по понятіямъ народа. » Обѣдъ душевный и вечеря душевная люботруднаго и мудраго мужа отца Симіона Полоцкаго слогу, говоритъ тотъ же священникъ, и тая простѣйшимъ людямъ за высоту словесъ тяжка бысть слышати и грубымъ разумомъ невнимательна, а Божественнаго Златоуста бесѣды его и правоученіе на Евангеліе и на Павлова посланія и на дѣянія святыхъ апостолъ зѣло неразумительно, не точию слышащимъ, но и чушимъ, вельми бо препрости страны сея жители, въ ней же ми обитати, не точию отъ мірянъ, но и отъ священникъ, иностраннымъ языкомъ та Златоустаго писанія нарицаху ¹⁾к. Очевидно, простому народу нужно было простое, удобопонятное катихизическое изложеніе истинъ вѣры и нравственности. За отсутствіемъ такихъ книгъ, народные грамотники, книжники только и читали старыя рукописныя сборники. И эти сборники всего болѣе были распространены въ народѣ. Но что заключалось въ нихъ? — За исключеніемъ немногихъ отрывковъ изъ твореній святыхъ отцовъ, и то болѣею частию въ искаженномъ переводѣ, и разныхъ церковно-историческихъ статей, также не всегда вѣрныхъ, въ рукописныхъ сборникахъ XVI и XVII вѣка болѣею частию заключались такія статьи, которыя или благоприятствовали развитію раскола, или цѣликомъ въ послѣдствіи вошли въ составъ ученія его. При совершенномъ отсутствіи богословскаго, догматическаго ученія, рукописныя сборники XVI и XVII вѣковъ во первыхъ наполнены были статейками обрядоваго содер-

---

¹⁾ Описан. Рум. Муз. стр. 632.

жания, въ которыхъ ревность объ обрядахъ доходитъ до мелочности, даже въ ущербъ истинной вѣрѣ и христіанской мысли. Наприм. мы весьма часто встрѣчаемъ въ сборникахъ XVI и XVII вѣка статейки въ родѣ слѣдующихъ: 1., подробныя правила о томъ, что вѣсть въ тотъ или другой день того или другаго поста; 2., наставленіе о томъ, чтобы св. воду Богоявленія соблюдать чистѣе самихъ пречистыхъ св. таинъ, чтобы если уканеть или пролѣтается, — мѣсто то изжести углѣмъ горящимъ, или истесать и въ воду вметать, или, если на ризу уканеть, ризу изрѣзать¹⁾ и проч.; 3., или притчу о кадилѣ, еже како подобаеть кадити предъ Богомъ²⁾, и разныя мелочныя обрядовыя истолкованія. При постоянномъ чтеніи такихъ статейекъ, естественно, должна была развиваться въ Русскихъ людяхъ XVI и XVII вѣка такая неразумительная, мелочная ревность объ обрядахъ, какая выразилась въ расколѣ. Да и самыя мнѣнія раскольническія, еще за долго до открытія раскола, уже изучались, усвоились русскими людьми, какъ догматы вѣры: потому что они занесены были уже въ сборники того времени³⁾. Кромѣ обрядовыхъ статейекъ рукописная, народная литература особенно наводнена была такъ называемыми »отреченными книгами«. Не имѣя истинныхъ книгъ, грамотные люди брались за эти книги. Эти книги еще болѣе отчуждали понятія и духъ простыхъ грамотниковъ отъ истиннаго ученія. Вотъ какія ложныя, апокрифическія книги тогда распро-

¹⁾ Сборн. Сол. библ. № 813, л. 542.

²⁾ Опис. Рум. Муз. стр. 521.

³⁾ См. напр. опис. Рум. Муз. стр. 521, 569, 707.

странялись въ народъ, по сборнику соловецкой библиотекы XVII вѣка : » съставленіи мирстїи псалмы, грядите вси вѣрнїи , другїе грядете кресту твоему въ друждешуся на земли, Адамъ, о Еносъ что былъ на пятомъ небеси, и исписалъ 300 книгъ, Ламеховы книги, патріарси, Сиѡова молитва, Адамъ завѣтъ, Моисіевъ завѣтъ, Асенеѡъ, Елдадъ, Молдадъ, Соломани псалмы, Ильино обавленіе, Исаино видѣніе, Іаковля повѣсть, апостольстїи обходи, что приходили къ граду, обрѣтоша челоувѣка орюца воли и прошиша хлѣба, онъ же иде въ градъ хлѣба ради, апостоли же безъ него взоравше ниву и насѣявше, и приидъ съ хлѣбы и обрѣте пшеницу зрѣлу; Варнавино посланіе, Петрово обавленіе, Павлово дѣянїе лжею складено , Павлово обавленіе, Евангелїе отъ Варънавы, Евангелїе отъ Ѳомы, Иорахманехъ, Зосимохождение, паралипомены что орла слали въ Вавилонъ съ грамотою къ Еремию пророку. Суть же и ина многа отъ лжесловесникъ сложена, еже есть сіе, Івана богослова въспросы еже на Елеонствѣй горѣ, Аврама праотца въспросы, тогоже Івана богослова въспросы къ Господу, еже рече къ нему Господь: слыши праведнѣй Іване Варѡоломѣевы въспросы къ Богородицы, како роди Христа. Епистоля о недѣлѣ; О дрѣве крестнемъ лжею списано, что Христа вѣ попы ставили, и что Христосъ плугомъ ораль, еже Еремия попъ болгарскїй изогалъ, былъ въ навѣхъ навѣрзлюшкому; Петрово житїе въ пустыни 52 лѣта, и хоженіе Петрово по вознесенїи Господни, что Христа отрочатемъ продавалъ и архистратїха Михайла крести, и что рабы по суху ходили; Дѣтство Христово, хожденіе Богородици по мукамъ; о

Адамово лѣтъ что семь церквъ въ немъ седѣю; Павлово хоженіе по мукамъ, имена ангеломъ, о службѣ таинъ Христовъ что опоздать служить объдно, врата небесная затворяются, и ангели повакленуть; и еже съ Христомъ діаволе прѣвнне, о пустышницѣ о Макаріе римъстемъ, что три чернѣци нашли его, что двадесять поприщъ отъ него рай; о Соломанъ цари и о китоврасе притчи, басни и кощунны все лгано, не бывалъ китоврскъ на земли, но еллицѣстїи еилосоои ввели; Авгарево посланіе нашей носятъ неразумнїи; о двоюнадесяти іаковличахъ, глаголемая лѣствица. Суть же и о мученицехъ слова криво складена, а не тако, яко же истинна ихъ писана въ чтениехъ и въ минѣяхъ и въ пролозѣхъ,— Георгіево мученіе, рекше отъ Дадїаца царя мучаеъ, Никитино мученіе, нарицающе его сына Максимъ— лнова царева, иже бѣ самъ мучилъ, все же то лгано, вся же суть та прилогъ обличаетъ; и Евпатиево мученіе, что седьмыжды умре и оживе, Климента анкирѣскаго мученіе, и шѣхъ многихъ; едивою убо вси святїи спасени умроша, но многихъ мукахъ, ли мечемъ посѣчени, ли копиемъ прободени, ли ножемъ заклани, ли огнемъ сожжени, ту конецъ прияша; многогажъ и иная сложена чтенїя ложная, Давидови пѣсни, Соѳонїино обавленіе, о Василіе кесарійскомъ, и о Иване златоусте, і о Григоріе богосълове, въспросы и отвѣты о всемъ лгано; о всей твари чтеніе, куръ стоитъ въ мори, 300 ангелъ солнце воротятъ; о двоюнадесяти пятницахъ споръ Тарсея жидовина съ Елѣеріемъ; слово Меѳодїа епископа паторимъскаго, отъ начатка и до кончины, въ немъ же писанъ Мунтъ сынъ Ноевъ, и три лѣта земли го-

рѣти, что запечатани цари Александромъ царемъ Макидонскимъ; Гогъ и Магогъ, и Исакъ сонъ видѣ столпъ посреди двора, архангелъ Михаилъ Аврама возносилъ на небо, и далъ ему видѣти что дѣютъ и судилъ имъ, но лгано суть не бывало того; и кануновъ много лживыхъ, и молитвы составлявая лживыя отъ трясавицы, Еремия попа болгарскаго басни, глаголетъ бо окаанный, седящу святому отцу Сисънию на горѣ синайствѣй, и видѣ семь жонъ исходящи отъ моря и ангела Сихаила именуеть, и иная изыдоша седмь ангелъ, седмь свѣщъ деръжаще, седмь ножевъ остряци; карастар о (70) имянь Богу все то еретици списали. Суть же между божественными писании ложная писаниа насъена отъ еретикъ, на пакость невѣждамъ, попомъ и дякономъ лживые соборники сельскыи, худыи манаканунци по молитвеникомъ у неразумныхъ поповъ; лживыя молитвы о трясавицахъ, о нежитехъ и о недузехъ, и грамоты трясавьскыя пишутъ на просѣирахъ и на яблоцехъ болѣсти ради, все убо то невѣжди дѣютъ, и деръжатъ у себя отъ отецъ и прадѣдъ, и въ томъ безумнii гинуть. А се есть мудрованіе тѣхъ, ими же себѣ отлучаютъ о Бога, и приводятъ къ бѣсовомъ въ пагубу и погибають: книга Мартолой рекше острологъ, остроумія, землемѣрія, чаровникъ въ нихъ же суть, 12, вся главизны стихи двоюнадесяти опромѣтныхъ лицъ звѣринъ и птицъ, еже есть тѣло свое хранить мертво, и лѣтаеть орломъ, и ястребомъ, и враномъ, и дятломъ, и совою, рыщутъ лютымъ звѣремъ, и вепремъ дикимъ, и волкомъ, лѣтаеть змиемъ, рысью и медвѣдемъ, есть громникъ, молънникъ, мѣсяць окружится, ко-

лядникъ, метанія, мысленикъ, сонникъ, волхвоникъ, волхвующе птицами, и звѣрьми, еже есть се, стѣнотрѣскъ, ухозвонъ, вранограй, курокликъ, око-мигъ, огонь-бучить, песь-выеть, мышепискъ, мышъ порьты-изгрызеть, жаба вокоче, кошка вокоче, мышца подражать, сонъ страшенъ, слѣпца-стряцеть, изгорить нѣчто, огонь пищить, искра изъ огня, кошка мявкаеть, падеть человекъ, свѣща угасеть, конь ржетъ, валъ на валъ, птичникъ различныхъ птицъ, ичела, рыбы, трава шумить, дѣрво, съ дѣрву листь шумить, сорока пощекочеть, дятель, жона, волкъ выеть, гость придетъ, стѣнощелкъ, полатничкъ, волхвованія различная, — путникъ книгъ и въ нихъ же есть писано о стрѣчахъ и коби всяческая еретическая о часѣхъ о злыхъ и о добрыхъ, еже есть Богомъ отречено, днѣхъ о лунныхъ, что въ первый день луны небеснаго мѣсяца Адамъ созданъ бысть еретики написано, а не въ первый день луны сотвори Господь Богъ Адама; понеже сотвори Богъ солнце и мѣсяць и звѣзды небесныя, Адама сотвори Богъ въ пятый день; како хоцещи навѣгласе въ единъ день рождение адамле съ луною исповѣдати, почто вѣразумне вѣруещи еретическымъ лжамъ, а оставя Божіе писаніе, на лжу убо писаше всю, днѣи луны. Такожъ и прочая коби, еже суть книги еретическая, звѣздочтець, звѣздъ, и другій звѣздочтець, ему же имя стоднець, въ нихъ же безумніи людие вѣрующе волхвуютъ, ищуще днѣи рожденій своихъ, саномъ полученія, урока-житія, и бѣдныхъ напастей, и различныхъ смертей, и казней, и въ службахъ и въ купляхъ и въ ремеслахъ, ищутъ своимъ безуміемъ, а оставя Божию помощь, и призывать бѣсовъ на помощь, а невѣ-

душе Божіихъ судебъ ¹⁾». Одно перечисленіе этихъ книгъ, которыя распространялись въ народъ въ XVI и XVII в. въ толстыхъ сборникахъ, уже достаточно показываетъ, какой мракъ невѣжества, суевѣрій и заблужденій распространялся въ нашемъ народѣ въ то время. Для примѣра выпишемъ еще нѣсколько строкъ изъ апокрифической «бесѣды трехъ святителей Григорія Богослова, Ивана Златоуста и Василія Великаго»: «Григорій рече: кто первѣе Бога нарече?— Иванъ рече: сатана, иже сверженъ бысть съ небеси. преже созданія адамля за гордость наречеса сатана дьяволь. Василій рече: что есть высота небесная, широта земная, глубина морская? И. рече: Петръ приникъ видѣ ризы едины лежаща и сударь иже бѣ на главѣ его. не съ ризами лежитъ, но особъ свить на единомъ мѣстѣ. Г. рече: сударь бѣ два плата служебныя на блюдь, а ризы его верхніе небо и преисподняя, вездѣ стоитъ яко риза стихарь шестаго неба его, а поясъ—жельзное столпие около великаго моря; на немъ же земля плаваетъ, а патрахиль входъ и исходъ, а подъ поясомъ земля: толстота ея яко отъ востока и до запада. и повелѣ его господень ангель согнати пену морскую и сотворити землю на трехъ китехъ великихъ. на тридцати малыхъ китѣхъ заляжетъ тридцать околѣ морскихъ, а душа ихъ третія часть райскія воня, идутъ рыбы на ту воню и тѣмъ сыты бываютъ. а глубина жь того моря великаго 5 ротогъ, толщина какъ земля толста, дно же подъ тѣмъ моремъ великимъ ровно къ жельзному столпию. того же моря дно стоитъ на семи

---

¹⁾ Сборн. слов. библ. № 913.

тысящехъ столпехъ: туто же есть и адово жилище, туто жь и антихристъ связанъ... того моря столпие стоитъ на огнь не угасимомъ, подъ тьмъ огнемъ тутожь есть денница, яже прежь солнца сотворена. и ту есть лодіе крилаты, летаютъ яко паутина мыслию, а смерти нѣту имъ: то же иного ничего, но воздухъ божій и свѣтъ держить. то ти есть звѣзда яко риза. В. рече: гдѣ первѣ Богъ быеть. иже не бѣ свѣта? И. рече: три комары на небесвхъ. въ тѣхъ комарехъ агнецемъ туто есть сударь, а свѣту нѣтъ конца. Г. Протолжуй ми Троицу. И. рече: въ тѣхъ комарехъ отецъ и сынъ и свѣтый духъ свѣтъ есть, а другій свѣтъ огнь есть. В. рече: отъ чего суть ангели сотворени? Г. рече: отъ Духа Господня, отъ свѣта и отъ огня. И. рече: отъ чего солнце сотворено есть? В. рече: отъ внутренія ризы Господни. Г. рече: отъ чего луна сотворена быеть? В. рече: отъ аера и отъ Престола Господня и отъ воздуха. В. рече: еста ангела громная еленскіи (sic) старецъ Перунъ. Нахоръ есть жидовинъ; а два еста ангела молниина... В. рече: посла Господь ангела и взя единою на востоць а, на западе д, на сѣверь а, на юзь м: то есть адамък, и проч¹⁾. Такія догматическія и космогоническія понятія распространялись въ нашемъ народѣ изъ ложныхъ книгъ. Замѣтимъ, что большую часть такихъ понятій освящаетъ расколь, и въ простомъ народѣ и донинѣ передаются такія сказанія—о происхожденіи міра и чловѣка. Вообще, читая въ сборникахъ XVI и XVII вѣка разные рассказы и толкованія русскихъ грамотниковъ

---

¹⁾ Сборн. солов. библ. № 925.

старой Россіи, читая напр. эти апокрифическія повѣсти о томъ, какъ изгнанная изъ рая Ева по случаю впаденія Адама въ чревную болѣзнь, рассказываетъ предъ 6000 домодчадцевъ о паденіи своемъ и о походахъ, по изгнаніи изъ рая, или »разговоры Адама со Христомъ«, или »Христа съ Иосифомъ благообразнымъ«, или Іоанна Θεолога съ Авраамомъ »о кончинѣ лѣта и живота«, или эти »толкованія о Иисусѣхъ, и повѣсти о 12 пятницахъ« и т. п., или эти мистическія загадки и »притчи толкованныя«, въ формѣ которыхъ большею частію излагается вся сумма знаній древнихъ нашихъ грамотниковъ, эти чрезвычайно-произвольныя мистическія толкованія библейскихъ текстовъ, событій и даже лицъ ¹⁾, мы выносимъ изъ всего этого самую грустную мысль: какъ скудно, даже во многихъ отношеніяхъ невѣрно было христіанское умственное развитіе нашего простаго народа въ древней Россіи, какъ мало онъ зналъ истинное ученіе христіанства, и подлинныя сказанія св. писанія, и какъ между тѣмъ много усвоилъ понятій ложныхъ, превратныхъ. Напримеръ, въ сборникахъ XVII вѣка почти постоянно встрѣчаемъ толкованія въ родѣ слѣдующихъ: »вопросъ: что есть милоть Иліина? Толкъ. не пощадѣ Авраамъ сына своего Исаака, хотя заклати Богу на жертву, и возьмъ ножъ отъ Авраама и сына его Исаака и вдаде ему овенъ вмѣсто сына его Исаака: то есть милоть Иліина. Вопросъ: что есть внукъ рече бабе положи мя у себѣ. и рече ему баба, како ты положу у себе. ты ми отецъ. Толкъ: внукъ

---

¹⁾ Сборн. сол. библ. N°N° 861, 889, 923 и др.

есть Христось, а баба земляк¹⁾). Или еще вопросъ: »егда распятыя Господь, и Юсифъ снемъ со Креста тѣло Христово и ко гробу несоша, что ему глаголаше Христось? Толкъ: Христось рече: Юсифу, пой Святый Боже«²⁾). Въ этихъ толкованныхъ притчахъ, которыми исполнены Сборники XVII вѣка, часто встрѣчаются самыя нелѣпыя мысли, напр. въ родѣ слѣдующей: »Афродита Пирсянина богородицино подобіе« и т. п.³⁾). Множество было вопросовъ самыхъ пустыхъ, мелочныхъ, которые излагались въ тогдашней народной письменности. Напримѣръ, слыша ума испытывали такими загадками: »аще творилися мудръ, скажи ми слову сему силу: неродивыйся умре, а родивыйся не умре, умершій не встѣ, Моусей въ торзѣ, Павелъ въ Делвахъ, Соломонъ на войну пошелъ, Давидъ ся женить, Адамъ въ сватѣхъ; рѣка среди моря течеть, животъ во огни скачетъ, адъ отъ смерти погибъ, а смерть отъ дьявола, а дьяволь безъ вести погранъ бысть; рѣка подъ землю, среди моря крестъ, верху горы градъ, возсія солнце, на горѣ мертвіи возсташа, а живи падоша, ядоми отъ ядомаго«. Или: »тѣло ли есть въ образъ, или образъ въ тѣлѣ? Толкъ: образъ въ тѣлѣ. Паки: премудрость ли есть въ челѣ, или душа въ мудрости. Т. мудрость есть въ души« и т. п.⁴⁾

¹⁾ Сборн. солов. библ. № 925, л. 169.

²⁾ Сборн. № 923. (³⁾ Сборн. сол. библ. № 925, л. 105.

⁴⁾ Тамъ же. За то,—замѣтимъ мимоходомъ,—часто встрѣчаются въ сборн. XVI и XVII в. »притчи толкованныя«, нелѣпыя повѣи. Напр. слѣдующія: »Стоитъ гора на дву холмѣхъ, среди горы владѣтъ глубокъ, на верху горы лежатъ два камня самоцвѣтные, а надъ ними два лютые льва. Толкъ: Гора—человѣкъ на двухъ ногахъ стоитъ, а каменіе очи ясныя, а львы лютые—брови черныя,

Не говоримъ уже объ особомъ разрядѣ суевѣрныхъ статей въ древне-русской народной литературѣ: это цѣлый циклъ произведеній, въ родѣ чародѣйскаго травника или зелейника и т. п. Любимая форма загадки, вопросовъ, въ которыхъ русскіе книжники древняго времени большею частію излагали свои богословскія понятія, есть какъ-бы еще самый первый, младенческій лепетъ въ богословско-христіанскомъ ученіи, выраженіе той умственной жажды, той пытливости; съ какою они искали, желали духовнаго просвѣщенія полнаго, разумнаго, всесторонняго, истиннаго знанія. И, не находя его истинныхъ источниковъ, творили свой міръ идей, почерпая часто ихъ изъ ложныхъ книгъ.. И удивительно ли, что при такомъ наплывѣ въ умственной жизни нашего народа въ XVII в. всѣхъ суевѣрій и заблужденій;

а владѣвъ гортань и чрево». В.: »Стоитъ древо злато, а на немъ листвіе златое, подъ тѣмъ древомъ стоитъ лохана; прилетаетъ голубь, листвице щиплетъ, да мечетъ въ лоханю: лохана не полна и листвіе не убываетъ. Т: древо злато—небо, а листвіе люди, а голубь—смерть, а лоханя земля». Стоитъ градъ, а въ градѣ гора стоитъ на четырехъ холмѣхъ, а верху горы поле чистое, а на долѣ цвѣты прекрасныя, а около ихъ пчеды ярыя. Толкъ: Градъ—изба, а гора—столъ, а поле—скатерть, а цвѣты—яди различныя, а пчеды—люди». Или: »въ теплоѣ царствѣ стоитъ пещера каменная, а въ пещерѣ лютый змій лежитъ, а какъ бываетъ въ царствѣ томъ стужа, змій раскручинится, и начнетъ у него и зо рта пламень огненный исходити, и изъ ушей—кудравъ дымъ метатися, а изъ очей—искры сыплются. Толкъ: теплое царство изба, а пещера каменная печь кирпичная, а земля—дрова горять изнутри до вечера. Вопросъ: Святѣи два, десять жателей, угобзися нива и сотвори три коблы. Толкъ: 4 Евангелиста, 12 апостолъ, три коблы—Троица, Отецъ, и Сынъ и Святый Духъ». Или еще: »рабъ попищитъ, зоветъ дѣти, ихъ же не родилъ. Толкъ: во второе Христово пришествіе вострубятъ ангели, и возстанутъ мертвіи отъ гробовъ». (Сборн. сол. библ. № 923.)

какими наводняли Россію эти ложныя книги ; удивительно ли , что вся эта мгла , весь этотъ хаосъ суевѣрій и заблужденій , когда началъ озарять Россію первый лучъ просвѣщенія , скопились въ одну темную массу и выразились въ расколъ ? Въ немъ всецѣло сохранился и утвердился тотъ ложно-библейскій , или частнѣе , ложно-апокалипсическій мистицизмъ , который господствовалъ въ рукописной духовной литературѣ русской XVII в. , особенно въ статьяхъ апокрифическихъ . Мысль объ антихриствѣ , о кончинѣ міра , о страшномъ судѣ въ сборникахъ XVII вѣка почти также часто встрѣчается , какъ и въ сочиненіяхъ раскольническихъ , и болѣею частію почти совершенно въ такомъ же видѣ , какъ и у раскольниковъ . Расколъ только довелъ ее до окончательнаго развитія , и далъ ей особенное направленіе , первоначальный источникъ котораго , какъ мы видѣли , также заключался въ религіозномъ духѣ XVI и XVII в . Русскіе книжники XVII в. , также какъ и раскольники , находили эту мысль въ такихъ мѣстахъ св . писанія , гдѣ она вовсе не заключалась . Напр . въ сборникъ начала XVII вѣка читаемъ такое толкованіе текстовъ : »вопросъ : престоль его на земли поверженъ , и уманилъ еси дни времени его , и облиялъ еси его студомъ . Толкъ : егда будетъ антихристово царство три лѣта , а три лѣта яко три мѣсяцы , а три мѣсяцы аки три недѣли , а три недѣли аки три дни , а три дни аки три часа... Вопросъ : окропиши мя воспомъ и очищуся , омыеши мя и паче снѣга убѣлюся . Толкъ : егда земля начнетъ горѣти и выгоритъ 1000 лакоть въ глубину , и не будетъ горь , и будутъ четыре вѣтры сошлетъ

Богъ: востокъ, сѣверъ, югъ, западъ, и развѣютъ всю скверну на земли, и будетъ земля чиста, яко дѣвица нескверная, и убѣлится яко трапеза и возопіетъ земля къ Богу и проч. ¹⁾). Подобныя толкованія текстовъ и самыя мысли точь-въ-точь повторяются въ раскольническихъ рукописяхъ. Въ другомъ сборникѣ находимъ длинное мистико-пророчесственное изображеніе послѣднихъ временъ и царства антихристова. Здѣсь сначала предсказываются различныя беззаконныя царствованія предъ пришествіемъ антихриста, въ томъ числѣ царствованіе жены блудницы, при которой будетъ господствовать развратъ въ высшей степени, богохульство, иконоборство и всѣ грѣхи; потомъ предсказывается явленіе отъ Бога архистратига Михаила, который «посвѣтитъ эту «львицу» серпомъ, обернетъ аки жерновомъ, ударитъ скипетромъ и тако погрузитъ ее въ глубину морскую». Затѣмъ родится антихристъ отъ черницы: «черница дѣвою съдѣ въ келли своей, услыша потку (птицу) поющую во градѣ своемъ тако, яко ни умъ чловѣчь не иметъ, не смыслитъ: она жъ уклонитъ оконца, хоцетъ узрѣти потки тоя. поткажъ возлетѣвъ зашибетъ въ лицѣ черницы тоя, въ томъ часѣ зачнетъ сынъ пагубы, антисотона». «Тогда царь Михаилъ воздвигнетъ руки на небо, и воздастъ царство христіанское Богу и отцу... Тогда обличитъ сынъ погибели, родивыйся отъ племени Данова, по пророчеству Іакова патріарха, ижъ рече: видѣхъ змія, имающа коня за пятау: съдѣ конь на ногу заднюю... Что есть конь? Послѣдній день... тогда антихристъ

---

¹⁾ Сборн. сол. библ. № 913.

начнетъ храпати. . . сядетъ въ церкви , яко Богъ, человекъ сый отъ колѣна Данова: будетъ же царства ему три лѣта, а три лѣта аки три мѣсяцы, а три мѣсяцы аки три недѣли» и проч. ¹⁾. Подобныя мистико - апокалипсическія толкованія о послѣднихъ временахъ міра, о пришествіи и царствѣ антихриста, часто встрѣчающіяся въ сборникахъ соловецкихъ XVI и XVII в., читавшіяся тогда съ живымъ увлеченіемъ , съ трепетнымъ ожиданіемъ предсказываемыхъ послѣднихъ временъ, безъ сомнѣнія, не маю благоприятствовали развитію раскольнической мысли объ антихристѣ , развитію того ложно-апокалипсическаго направленія , или мистическаго символизма, который лежитъ въ основаніи раскольническаго міровоззрѣнія. Наконецъ, въ рукописной литературѣ XVII вѣка, задолго до появленія раскола, распространялись и другія суевѣрныя понятія раскола, наприм. » бѣсовской и проклятой табакъ». Такъ въ сборникъ соловецкой бібліотеки подъ № 925 рассказывается нѣсколько чудесъ, случившихся будто бы въ 1641 году, какъ самъ Всемилостивый Спасъ и Пречистая Богородица явились разнымъ сѣверно-поморскимъ сельскимъ женщинамъ и велѣли »росписи росписывать и разсылать по всѣмъ городамъ и по погостамъ и по волостямъ, чтобы православные христіане отнюдь табаки не пили; а будетъ станутъ пить табаку, за ихъ непослушаніе будетъ на землю кменіе много испущено огненное» и проч. ²⁾.

Такимъ образомъ въ самой рукописной литературѣ русской XVII вѣка, которая всего болѣе была

¹⁾ Сборн. сол. библ. № 889.

²⁾ Сборн. сол. библ. № 925, лл. 35—45.

доступна народу, заключались элементы для развития раскола. Отчужденность, отрешенность народной духовной литературы от живаго, истиннаго ученія церкви, отсутствіе богословскаго, догматико-теологическаго элемента, преобладаніе обрядовыхъ вопросовъ, и наконецъ развитіе раскольническихъ идей, вотъ недостатки рукописной, народной литературы XVI и XVII вѣка, благопріятствовавшіе развитію раскола!

Въ XVIII вѣкѣ, когда ясно обнаружилась недостатки старой церковной литературы и односторонность чисто внѣшне-обрядоваго направленія христіанской жизни народа, глубоко признана была необходимость изданія поучительныхъ, нравственно-догматическихъ книгъ для распространенія въ народѣ возвышенныхъ, нравственныхъ и догматическихъ истинъ христіанства. Въ Духовномъ Регламентѣ положено было слѣдующее: »Понеже мало есть, противу толикаго Россійскія церкви многонародія, такихъ пресвитерей, которые бы наизусть могли проповѣдать догматы и законы Священнаго Писанія: то всеконечная нужда есть имѣти нѣкія краткія и простымъ челоукамъ уразумительныя и ясныя книжицы, въ которыхъ заключится все, что къ народному наставленію довольно есть; и тыя книжицы прочитовать по частямъ въ недѣльные и праздничные дни въ церкви предъ народомъ. А хотя и есть такихъ книгъ довольно число, сія есть, Омологія или Исповѣданіе Православное, такожъ и нѣкихъ великихъ учителей святыхъ толковательныя бесѣды и слова правоучительныя; обаче се есть неудобное всему, наипаче простому народу ученіе. Ибо книга

Исповѣданія Православнаго не малая есть, и для того въ памяти простыхъ чловѣкъ неудобъ вмѣщаема и писано не просторѣчно, и для того простымъ не вельми внятна. Такожъ и книги великихъ учителей, Златоустаго, Теофилакта и прочихъ писаны суть еллинскимъ языкомъ, и въ томъ токмо языкъ внятенъ суть, а переводъ ихъ славянскій сталъ темень и съ трудностію разумѣтся отъ чловѣкъ и обученныхъ, а простымъ невѣжамъ отнюдь непостигаемый есть. И сверхъ того толковательныя бесѣды учительскія много имѣютъ высокихъ богословскихъ тайнъ; тако же и не мало сказуютъ, что тогда сказывать подобало по приклонности разныхъ народовъ, и по обстоятельству оныхъ временъ, чего нынѣ невѣжливый чловѣкъ къ пользѣ своей употребить не умѣетъ. А простому народу внушать часто подобаетъ то, что самое есть всѣмъ обще, и всякому собственно, по своему званію должное... И таковое приходитъ разсужденіе, аще бы вѣдали вси самыя главнѣйшія вѣры нашея догматы, и кое есть устроенное отъ Бога спасенія нашего смотрѣнія; и аще бы вѣдали заповѣди Божія, еже уклонитися отъ зла и творити благое: то довольное бы имъ было наставленіе. (А если бы кто и при таковомъ вѣдѣніи развращенъ пребылъ)... И того ради нужно есть сочинить три книжицы небольшія. Первую о главнѣйшихъ спасительныхъ догматахъ Вѣры нашея, тако жъ и о заповѣдяхъ Божіихъ, въ Десятословіи заключенныхъ. Вторую о собственныхъ всякаго чина должностяхъ. Третію таковую, въ которой собранныя будутъ съ разныхъ святыхъ учителей ясныя проповѣди, какъ о главнѣйшихъ догматахъ, такъ и наипаче о грѣ-

хахъ и добродѣтеляхъ и собственно о должностяхъ всякаго чина. Первая и вторая книжица имѣть будутъ доводы своя отъ самаго священнаго писанія, но внятныя всѣмъ и краткія. Третія жъ отъ святыхъ отецъ то сежъ, что въ первой и во второй поучающая. Чтеніе же книжицъ оныхъ таковымъ порядкомъ, пойдетъ изрядно. Въ день воскресный или праздничный на утрени прочесть часть малую отъ первой, а въ другой рядъ часть отъ второй книжицы, а въ тотъ же день по обѣдни прочесть слово отъ третей книжицы о томъ же самомъ, о чемъ чтеніе было и на утрени. И такое единое и тоеже ученіе, слышанное на утрени и подтвержденное на обѣдни можетъ лучше въ памяти слышащихъ затвердиться. А такъ вся оныя чтомыя части раздѣлить, чтобъ всѣ три книжицы могли быть прочтены въ четверть года. Ибо тако услышитъ народъ вся нужная своя наставленія четырежды въ годъ, и возможетъ слышанная добръ памятовать ¹⁾к. Къ сожалѣнію, духовная литература русская XVIII вѣка, чуждая живаго, яснаго, общенароднаго изложенія христіанскаго ученія, пропитанная схоластицизмомъ, облеченная въ грубыя и тяжелыя формы латини, особенно нетерпимой нашимъ народомъ, особенно старообрядцами, была почти нисколько недоступна для народа. И потому онъ оставался съ преданіями своей завѣтной, старинной рукописной литературы.

---

¹⁾ П. С. З. т. VI, стр. 321 — 322.

V.

ГРАЖДАНСКОЕ СОСТОЯНІЕ РОССИИ ВО ВРЕМЯ ПОЯВЛЕНІЯ И РАСПРОСТРАНЕНІЯ РАСКОЛА.

Гражданское состояніе Россіи во второй половинѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII вѣка, не менѣе церковнаго состоянія ея, заключало въ себѣ элементовъ, благопріятствовавшихъ развитію раскола. И въ государствѣ Московскомъ, въ ту переходную эпоху, когда оно преобразовывалось въ *Имперію Всероссійскую*, совершалась борьба разрозненныхъ силъ — началъ старой и новой Россіи. Въ народномъ бытѣ, въ гражданскомъ устройствѣ русскаго общества много было внутреннихъ противорѣчій, разрозненности, разлада, питавшихъ разъединеніе въ духъ народномъ. Соединительная, централизующая сила государства стремится сосредоточить, примирить разрозненные народные элементы въ государственномъ единствѣ, въ крѣпости общественной, въ единствѣ законодательства и управленія, уничтожаетъ старую подвижность, расходчивость, расплывчивость народонаселенія, укрѣпляетъ его къ госу-

дарственной землѣ, короче — стремится *собрать разсыпанныя храмины*, по выраженію Великаго Петра; а большинство народа, масса, движимая еще средне-вѣковыми стремленіями къ разобщенію, не сознающая государственныхъ идей правительства, не покаряется этой соединительной силѣ государства, упрруго стремится удержать старое положеніе, или по характеристическому выраженію актовъ, *бредеть врознь*. Правительство, укрѣпивъ народонаселеніе; стремится дать ему надлежащее государственное разграниченіе, распредѣленіе, стремится раздѣлить смѣшанныя, соединить разрозненные однородныя части народонаселенія; изъ прежнихъ, исключительно поземельныхъ, раздробленныхъ, хаотическихъ общинъ, неимѣвшихъ ни внутренней крѣпости и общиннаго союзнаго единства, ни юридической опредѣленности общинныхъ правъ и общинной дѣятельности, образуетъ общины сословныя, союзныя, основанныя уже не на поземельномъ или земскомъ тяглѣ только, а на юридическихъ началахъ общинныхъ правъ и обязанностей, на государственномъ разграниченіи общественной дѣятельности, на развитіи государственно-союзнаго духа. Между тѣмъ, разные члены русскихъ общинъ XVII вѣка, привыкшіе жить въ общинахъ только до поры до времени, отъ Юрьева да до Юрьева дня, привыкшіе жить особняками, своими особенными огороженными участками, во многихъ мѣстахъ даже совершенно отдѣльными дворами, удаленными отъ другихъ дворовъ, привыкшіе »брести врознь« — люди русскихъ общинъ XVII вѣка были еще, по самому характеру своему, чужды этого союзнаго духа; вѣковое внѣшнее поземельное разобщеніе, пи-

тало, развивало въ немъ и разобщеніе, разъединеніе внутреннее, нравственное; въ самыхъ сословныхъ общинахъ, уже разграниченныхъ, обозначенныхъ правительствомъ, нѣтъ еще внутренняго согласія, союзнаго духа: раздоръ часто раздвѣляетъ членовъ сословныхъ общинъ, еще не сжившихся внутренно, послѣ вѣковой разрозненности и хаотической запутанности общинныхъ интересовъ и стремленій, послѣ вѣковаго отсутствія союзнаго духа ^{*)}. Разграничивая сословія, образуя стройные государственные союзы въ народонаселеніи, правительство, далѣе, обращаетъ строгое вниманіе на наличныя рабочія, производительныя силы народонаселенія: для этого, вмѣсто прежней писцовой переписи земли и дворовъ, вводитъ перепись подушную, ревизію душъ, и государственное тягло и государственную службу переноситъ съ земли на лицо, каждому назначаетъ службу, работу въ своемъ опредѣленномъ общинномъ кругѣ, съ каждаго требуетъ также опредѣленной подушной подати: такимъ образомъ каждый членъ той или другой сословной общины строго, окончательно подчиняется, укрѣпляется къ государству. Тяжкимъ казалось большей части народа, воспитаннаго въ средневѣковой вольности, это строгое, личное подчиненіе и служба государству, эта личная, подушная зависимость отъ него. И вотъ множество было недовольныхъ этимъ, такъ сказать, личнымъ тяготѣніемъ къ государству, личнымъ укрѣпленіемъ къ общинамъ, невозможностию по прежнему

---

^{*)} Напримѣръ, о купечествѣ Посошковъ говоритъ: «купечество у насъ... между собою *союзства* ни малаго не имѣтъ, другъ друга бьютъ». О скудости и богатствѣ.

исключиться изъ списка податныхъ и служилыхъ. Наконецъ, правительство, ясно сознавшее потребность государственнаго благоустройства и управленія народонаселенія, издаетъ новые законы для водворенія общественнаго порядка, полагаетъ предѣлъ старому беззаконію и своеволію, уничтожаетъ жалованныя грамоты, исключенія, изъятія изъ общаго правила и издаетъ общіе указы и законы, проводитъ въ жизнь народа законъ, какъ зиждительное и благоустроительное начало государственнаго порядка. Уложеніе царя Алексѣя Михайловича открываетъ собой періодъ новаго законодательства, составляетъ введеніе уже въ кодексъ новыхъ законовъ, которые суть »органическое порожденіе уложенія«¹⁾. 28 регламентовъ, уставовъ и инструкцій Петра Великаго и извѣстные намъ 2902 указа его съ 1700 по 1725 годъ суть зиждительное начало новой Россіи, выраженіе той творческой идеи Петра, по которой онъ созидаль европейское устройство Россіи. Но понималъ ли народъ эти законы? Отсталые люди, привыкшіе жить не по законамъ, а пожалованнымъ и т. п. грамотамъ, по старинѣ, по земскимъ обычаямъ, упорно противятся новымъ законамъ: многіе законы не исполняются, какъ часто жаловался самъ Петръ Великій. Это неисполненіе и постоянное нарушеніе новыхъ законовъ, особенно законовъ Петра Великаго, было не частнымъ, случайнымъ исключеніемъ, какое всегда бываетъ въ большей или меньшей степени и въ благоустроенныхъ государствахъ, но рѣшительное упорство народнаго духа, неприми-

---

¹⁾ По выраженію извѣстнаго юриста — Морозкина.

реніе съ новыми законами народнаго умопредставленія, разладъ народныхъ понятій и стремленій съ законодательными идеями Петра Великаго». Се бо нынѣ, — говоритъ Посошковъ, колико новыхъ статей издано, а не много въ нихъ дѣйства: ибо всѣхъ ихъ *древностная неправда* одолеваетъ¹⁾. При такомъ гражданскомъ состояніи Россіи, во второй половинѣ XVII вѣка и въ первой половинѣ XVIII, при этомъ хаосѣ старыхъ и новыхъ началъ и стремленій, понятно, какъ много было благоприятнаго для развитія раскола. Расколъ жигъ, развивался подъ вліяніемъ стараго духа, старыхъ началъ, и былъ главной, самой сильной оппозиціей народнаго духа противъ новаго порядка и устройства Россіи. Онъ открылся и развился въ самый разгаръ борьбы старой и новой Россіи, и возсталъ противъ самыхъ коренныхъ началъ новаго устройства. Уложеніе царя Алексѣя Михайловича расколъ призналъ и до нынѣ признаетъ противнымъ вѣрѣ Христовой. До 160 человекъ, недовольныхъ уложеніемъ, сосланы были въ Соловецкій монастырь, и тамъ, вмѣстѣ съ государственными мятежниками — донскими казаками, произвели раскольническій бунтъ. Расколъ отвергъ также законы и регламенты Петра Великаго: противъ Великаго Преобразователя раскольники XVIII вѣка съ злобой вопіяли за то, что онъ *»новыя законоположенія полагая по духовному и по гражданскому расположенію, состави многіе регламенты, разосла многіе указы съ великимъ угроженіемъ о непрелънномъ исполненіи оныхъ, устави сенатъ*

---

¹⁾ Сочин. Посошкова, стр. 96.

и проч. На площади кремлевской, гдѣ окончательно рѣшался въ концѣ XVII в. споръ между древней и новой Россіей, между государствомъ и полугражданскимъ бытомъ древней Россіи, между государями, твердо рѣшившимися на реформу государственную, и мужиками горланами, кричавшими о сохраненіи старины и народной вольности, между истинными пастырями церкви и бѣглыми попами, — на кремлевской площади, во главѣ стрѣлецкаго бунта, стояли раскольники и громогласно, окончательно высказали свое противогосударственное направленіе. И съ тѣхъ поръ расколъ образовалъ противогосударственную общину, въ которой скоплялись всѣ недовольные въ какомъ-либо отношеніи правительствомъ. Въ антипатіи раскола правительству, въ оппозиціи его противъ новаго государственнаго порядка и устройства Россіи сходились всѣ частныя противогосударственныя и демократическія антипатіи и стремленія: и недовольство деспотизмомъ власти и преобладаніемъ сильныхъ, и недовольство крѣпостнымъ состояніемъ, и недовольство областными управителями и чиновниками, и стѣсненіе свободы и своеволія законами, и тягость податнаго состоянія, и проч. Демократическая раскольническая община всѣмъ открывала и давала убѣжище и чрезъ то сама росла. И нужно сказать, что XVIII вѣкъ, особенно первая половина его, эта тяжкая година народнаго стенанія отъ податей и повинностей, година преобладанія сильныхъ иностранцовъ — тирановъ и варварства публичныхъ казней, эпоха взяточничества живыми душами, развитія аристократическаго барства въ ущербъ другимъ сословіямъ и проч., — это было время едва ли

не самое тяжкое для нашего народа, особенно для его нисшихъ классовъ. »Когда мысленно воззримъ на минувшее время — говорили въ 1767 г. депутаты, избранные отъ всего народа, для сочиненія новаго уложенія, въ рѣчи Императрицъ Екатерины Великой, — духъ въ насъ еще трепещеть, и паденіе Имперіи живо представляется воображенію. Видѣли мы православную нашу вѣру, священный источникъ всѣхъ благъ, союзъ общаго блаженства, единомыслия и добронравія, подверженную презрѣнію и ругательству, яснымъ двумъ предзнаменованіямъ ея истребленія. Видѣли мы законы, общее житіе утверждающіе и сохраняющіе, приведенные въ замѣшательство, противорѣчіе и неисполненіе, правосудіе изнемогшее съ паденіемъ законовъ, съ правосудіемъ истребленную совѣсть и добронравіе. Не столпы только правленія колебались, но и самое онаго основаніе потряслось. Государственные доходы истощились, потеряна была довѣренность и угнетена торговля. Грабительство, лакомство, корысть, насильство и прочіе пороки, покровительствомъ многихъ людей ободренные, возрастали съ гибелью для народа и усугубляли бѣдствія отечества нашего и наконецъ, вездѣ неурюстройства торжествовали, гдѣ слѣдовало царствовать порядку»¹⁾. При такихъ обстоятельствахъ, понятно, почему много народа присоединялось къ демократической партіи раскольниковъ. Во первыхъ, раскольническая община принимала всѣхъ тѣхъ, кто одержимъ былъ еще старымъ противо-государственнымъ духомъ противленія граждан-

---

¹⁾ П. С. З. т. XVIII, № 12,978.

ской власти, личнаго произвола и необузданной свободы. А такихъ людей въ XVII вѣкѣ и въ первой половинѣ XVIII было много. Какъ строгій, систематическій государственный порядокъ въ XVII вѣкѣ не проникъ еще весь многосложный организмъ, все устройство Московскаго государства, такъ и идея государственнаго порядка далеко не проникла еще въ сознание народное, во всѣ части народонаселенія. Какъ въ государственномъ устройствѣ повсюду были еще исключенія изъ общаго правила, рядомъ съ чисто-государственными правительственными учреждениями господствовало еще мѣстное, земское самоуправленіе, гдѣ члены общины жили и управлялись по средневѣковому, *»межи себя«*, а не правительственными, государственными органами и законами: такъ и въ духѣ народномъ сильно, глубоко коренились еще противогосударственныя стремленія къ исключенію изъ общаго, государственнаго порядка, къ освобожденію отъ строгаго подчиненія единой государственной власти, къ своеволю и самоустройству. Самая идея верховной власти, самодержавія, достигшая своего полнаго развитія въ Имперіи, не проникла еще во всю массу народную. Народъ сколько благоговѣлъ предъ своимъ царемъ, сколько любилъ его, столько же любовь эта въ большей части народонаселенія была непостоянна, нетверда. Не даромъ возможно было появленіе 14 самозванцевъ въ XVII вѣкѣ и въ томъ числѣ 4 въ одно царствованіе Алексѣя Михайловича. Недаромъ они являлись и въ XVIII вѣкѣ. Въ народѣ много было такихъ людей, которые дотоль только были послушны и преданы царю, пока онъ жаловалъ ихъ, снисходилъ ихъ желаніямъ и

челобитнымъ, не касался ихъ внутренняго быта. Но если онъ являлся строгимъ, дѣлалъ что-либо не по нраву народному, издавалъ новые, ощутительно касавшіеся вольности и старыхъ обычаевъ народныхъ, законы; то тотчасъ же поднимали ропоть, даже бунтъ, и »чинились непослушны государеву указу«. Царь Борисъ Федоровичъ Годуновъ, пока благодѣтельствовалъ народу и не касался его внутренняго быта, былъ любимъ; но когда сталъ вводить новые порядки и обычаи, то, по словамъ Авраамія Палицына, »въ ненависть бысть всему міру ради таковыхъ нововводныхъ дѣлъ«. Когда царь издавалъ какое-либо распоряженіе или указъ не по нраву черни, то чернь возмущалась, бунтовала, не понимая благихъ намѣреній правительства. Напр. царь Алексѣй Михайловичъ предписалъ — въ Псковѣ закупать хлѣбъ для Швеціи: псковитяне взбунтовались, »государеву указу и повелѣнію учинились противны, и преступя его, крестное государево цѣлованіе, про него Великаго Государя износили непристойныя рѣчи, чего и помыслить страшно, и его государевъ указъ ни въ чемъ не слушали«¹⁾. Въ актахъ историческихъ весьма часто говорится о томъ, какъ многіе »чинились сильны и непослушны государеву указу«²⁾. Чернь съ буйнымъ неистовствомъ требовала у царя, чего хотѣла, и Государь долженъ былъ иногда уступать ея своеволію, чтобы избѣжать мятежа и кровопролитія³⁾. Духъ мятежа до такой степени овладѣлъ

---

¹⁾ Дополн. къ А. И. т. III, № 74; стр. 271.

²⁾ А. И. т. IV, № 171. А. А. Э. т. IV, № 202, № 206 и друг.

³⁾ Дворцовые разряды: т. III, стр. 93: »7156 (1648) мѣсяца мая въ 25 день грѣхъ ради нашихъ учинилося междусобство отъ зем-

черню, что каждая безпокойная, буйная голова способна была взбунтовать народъ, всякій нелпый толкъ о правительствѣ разъярялъ чернь. Это показали бунты, многократно бывшіе въ царствованіе Алексѣя Михайловича въ Москвѣ, Новгородѣ, Псковѣ и другихъ городахъ¹⁾). Послѣ этого понятно, какъ возмутительные толки и письма раскольниковъ о правительствѣ, сильны были къ возмущенію народа противъ правительства. Тѣже самые люди, которые до 1666 года были преданы царю, называли его »христоролюбивымъ и благочестивымъ царемъ, самимъ Христомъ почтеннымъ и превознесеннымъ, паче же и соблюдаемымъ, управляющимъ царство свое благочестіемъ и правдою«, которые въ своихъ челобитныхъ, испрашивая у царя позволенія сдѣлать по своему, а не по опредѣленію всей русской церкви и царя, клонившемуся ко благу всего государства, льстиво говорили царю: »егда изволи Господь Богъ воспріяти тебѣ царствіе, и церковь воспріять свою

сихъ людей, просили у государя земскаго приказа судью Леонтя Степанова сына Плещеева, и Государь указалъ имъ Леонтя Плещеева по ихъ по прошенію отдать, и они межусобствомъ учинились быть въ непослушаньѣ, а Леонтя Плещеева убили, и посольскаго приказа думнаго дьяка Назаря чистаго убили, и дома ихъ разграбили, и иные многіе боярскіе дома и стольниковъ и гостинные разграбиди. И наавтрея Мая въ 26 день учинилась большая смута, и учали всюю землею просить у государя убить околничаго Петра Траханиотова. И Петра Траханиотова велѣлъ Государь имъ отдать, и они на площади Петра казнили«. См. также у Кошкина, VII, стр. 81. Собран. госуд. грам. IV. 76.

¹⁾ Кошкинъ, VII, стр. 79 — 82. А. А. Э. т. III, № 43: »въ нынѣшнемъ во 156 г. Юня во 2 день учинилась на Москвѣ и по городамъ брань междусобная и до нынѣ по городамъ мятежъ«. Доп. къ А. И. т. III, № 74: о псковскомъ бунтѣ. Собр. Государ. грам. и договор. ч. IV, стр. 76: о коломенскомъ бунтѣ.

льпоту и единогласное пвнїе и всякое благочинїе строящеса тобою—Государемък и проч., — эти же самые люди, не получивъ отвѣта на свои челобитныя, возстали противъ царя, и распространили въ народъ клевету, «яко царь Алексѣй Михайловичъ отступи отъ церкви и бысть врагъ Божїй». И суетвѣрная чернь повѣрила и взбунтовалась.

Но особенно развитію раскола благопрїятствовалъ духъ противо-государственной вольности и самоуправства, господствовавшїй въ стрѣльцахъ и казакахъ, преимущественно по украинамъ Россїи. Стрѣльцы по городамъ были главными зачинщиками мятежей¹⁾. Солдаты и особенно казаки, жившіе безъ строгаго надзора, также необузданно предавались своеволю и буйству, по уздамъ опустошали и разоряли храмы, мучили, сожигали и убивали народъ и причиняли вредъ государству, задерживая государственную казну²⁾. Извѣстно, что донскіе казаки, которыхъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича считалось до 20.000 ч., въ расколъ принимали дѣятельное участіе. А объ нихъ вотъ что говоритъ Кошихинъ:

---

¹⁾ Дополн. къ А. И. т. III, № стр. 274; также № 16. А. И. т. IV, стр. 200. Дополн. къ А. И. т. IV № 74.

²⁾ А. А. Э. т. III, № 44. Въ хронографѣ начала XVII в., исходящемъ въ сборникѣ соловецкой библи. подъ № 878 читаемъ о казакахъ: «казацкаго чина тогда бысть воинство многочисленное, и впадоша въ прелесть велику, впадшеса блуду, питїю и зерни, пропивше же и проигравше вся своя имѣнїа, и насилующе въ воинствѣ многимъ, наче же православному христіанству, исходяще изъ царствующаго града во вся грады, села и деревни на пути грабще и мучаще немилостивно сугубѣнше перваго десятиречею... И бысть во всей Россїи маетежъ великъ и нестроеніе злѣйшее. Боларе же и воеводы невѣдуще, что сотворити, зане зѣло ихъ множество бѣ и самовольны быша и блудяху наче нечестивыхъ».

люди они породой Москвичи и иныхъ городовъ и новокрещенные Татары, и запорожскіе казаки, и Поляки и Ляхи, и многіе изъ нихъ московскихъ бояръ, и торговые люди и крестьяне, которые приговорены были къ казни въ разбойныхъ и въ татинныхъ и въ иныхъ дѣлахъ, и покрадчи и пограбля бояръ своихъ уходятъ на Донъ, и бывъ на Дону, хотя одну недѣлю или мѣсяць, а лучится имъ съ чѣмъ-нибудь прѣхать къ Москвѣ, и до нихъ впредь дѣла никакого ни въ чемъ не бываетъ никому, что кто ни своровалъ, потому что Дономъ отъ всякихъ бѣдъ освобождаются. И дана имъ на Дону жить воля своя¹⁾». Эти-то Донцы избрали себѣ въ атаманы государственнаго мятежника Стеньку Разина, и подъ его предводительствомъ волновали всю юго-восточную Россію. »И стало у казаковъ непостоянство большое и Великаго Государя указу учинились непослушны²⁾». Бунтъ Стеньки Разина, бунтъ Булавина и другихъ мятежниковъ, тысячи буйныхъ казаковъ и всякой вольницы, разбойничавшихъ вмѣстѣ съ ними на Дону и Волгѣ, это было буйное проявленіе всѣхъ старыхъ анархическихъ, противогосударственныхъ элементовъ, къ концу XVII в. все болѣе и болѣе вытѣснявшихся изъ середины Россіи, скопившихся на Украинѣ, куда еще не проникли благоустроительныя начала государства, и подъ конецъ древней Россіи, такъ сказать, всплывшихъ наверхъ, для того, чтобы показать весь хаосъ старыхъ, отжившихъ, противогосударственныхъ началъ

---

¹⁾ Кошкинъ IX, 7.

²⁾ А. Н. т. IV, стр. 393.

и всю необходимость государственнаго возрожденія и обновленія Россіи. Тутъ были и бѣглые дворяне, оставившіе службу, и бѣглые попы и монахи, которыхъ преслѣдовала церковь за порочную жизнь, тутъ были и приказные, писавшіе переметныя письма измѣнникамъ для своей корысти, тутъ были и боярскіе люди и холопы, и крестьяне, нехотѣвшіе служить своимъ помѣщикамъ; и всякаго рода люди, одержимые противогосударственнымъ духомъ, бѣжали туда, къ взбунтовавшимся донскимъ казакамъ. И вотъ, среди этой-то толпы противогосударственныхъ людей расколъ нашелъ подкрѣпленіе, и они, подъ его знаменіемъ, ратовали противъ Государства. Всѣ бунты донскихъ казаковъ въ концѣ XVII вѣка были вмѣстѣ и бунтами раскольниковъ. Съ Дону буйные казаки—раскольники откликнулись на мятежный зовъ цоморскихъ раскольниковъ, и шли возмущать соловецкихъ монаховъ противъ Правительства. Такъ пишетъ м. Тобольскій Игнатій въ своемъ 3-мъ посланіи о соловецкихъ мятежникахъ: »прібыгоша въ тую же обитель донскаго казака и атамана Стеньки Разина съ помощники воры изъ Астрахани; и егда въ обитель внидоша, тогда бо уже и братству, инокомъ и бѣльцемъ волю всю отъяша, и поставиша себѣ начальникомъ Фадейка Кожевника да Ивашка Сарафанова, и начаша быти во всемъ противны, не только св. церкви хулами, но и благочестиваго царя не восхотѣша себѣ въ Государя имѣти. Тѣ же отступницы, донскіе казаки подтверждаху ихъ, льстиво глаголюще: постойте, братіе, за истинную вѣру, и не креститесь тремя персты: то есть, рекоша, печать антихрстова)«. И тутъ вполне высказался

*) 3-е посланіе Игнатія, стр. 139. 140.

противогосударственный духъ раскола : »воры сотники съ товарищи, читаемъ въ дѣлѣ о соловецкомъ бунтѣ, про великаго Государя говорили такія слова, что не только написать, но и помыслить страшно¹⁾«. Стрѣльцы, нехотѣвшіе разстаться съ своимъ старымъ полугражданскимъ бытомъ, стали подѣ знамя Никиты Пустосвята также не изъ-за сугубой аллилуіа и не за двуперстный крестъ: »се явно, говоритъ п. Іоакимъ, что ради возмущенія противъ Государя сія сотвориша«. Движимые противъ государственными замыслами Хованскаго и другихъ расколоводителей, — они замыслили основать старообрядческое государство, или раскольническую демократію²⁾). Петръ Великій казнилъ и разсѣялъ большую часть этихъ мятежныхъ стрѣльцовъ и донскихъ казаковъ, подымавшихъ буйныя головы подѣ знаменемъ раскола; но никакою силою, никакими мѣрами онъ не искоренилъ гнѣздившихся въ народѣ демократическихъ движеній. Даже Посошковъ помышлялъ о *народо-совѣтїи*. Но раскольники шли далѣе въ своихъ демократическихъ замыслахъ: они при Петрѣ Великомъ неоднократно подкидывали пасквили противъ монархической власти Петра. По поводу такихъ писемъ въ 1722 году издана была особая книга: »Правда воли монаршей«, которою утверждалась Имперія и Монархическая власть въ Россіи. Не смотря на то, вскорѣ послѣ смерти Петра Великаго, опять появились демократическія подметныя письма, направленныя противъ Верховной власти и Имперіи³⁾).

¹⁾ А. И. т. IV, стр. 532. 533.

²⁾ Записки Медвѣдева у Сахарова, стр. 21.

³⁾ П. С. З. т. VII, N° 4870.

И раскольники въ теченіе всего XVIII вѣка упорно стояли на своемъ, и съ злобнымъ ропотомъ вопіали противъ того, что Петръ Великій »Императоръ наречеся: »Устави Сенатъ, говорили они, и тако нача той глаголемый богъ паче мѣры возвышатися, Императоръ или Монархъ наречеся, сирѣчь единоначальникъ или единовластитель, и паки именовася божествомъ Русіи, якоже свидѣтельствуеть книжка кабинетъ Петра: онъ богъ твой, онъ богъ твой, о Россія». Опираясь на этотъ основной пунктъ своего противогосударственного ученія, расколъ возсталъ противъ всѣхъ законовъ, указовъ и преобразованій Петра Великаго, особенно относившихся къ народному быту. Тягость обременительной на первый разъ для народа реформы Петра Великаго, смуты общества отъ рѣзкихъ мѣръ, отъ крутаго перелома, — еще болѣе способствовали усиленію народно-демократической оппозиціи раскола.

Петръ I, великій строитель государственнаго порядка Россіи, призванъ былъ Провидѣніемъ дать европейское значеніе Россіи, довершить окончательно, въ одно свое царствованіе то, что отчасти начато было прежде, только созидалось медленно, вѣками; перестроить, преобразовать то, что было въ древней Россіи внутренне неустроено, нѣтвердо, или совершенно неправильно, несостоятельно само въ себѣ, вновь построить, создать то, чего вовсе небыло въ древней Россіи. Слѣдовательно ему нужны были великія рабочія силы и огромныя матеріальныя средства. И вотъ, онъ исчисляетъ народъ, чтобы узнать рабочія, производительныя и вспомогательныя силы государства. Въ видахъ подушной подати и образо-

ванія войска, предпринимаются точныя народныя переписи, подушныя, вмѣсто прежнихъ писцовыхъ или посопныхъ и подворныхъ переписей, производившихся чрезъ долгое время и недававшихъ точныхъ свѣдѣній о количествѣ дѣятельныхъ и полезныхъ въ государствѣ силъ. Напередъ исчислены были всѣ чиновники: бояре, окольнічіе, думные, ближніе люди, стольники, стряпчіе дворяне и проч. Въ 1710 г. (6 марта) Петръ Великій велѣлъ по губерніямъ переписать всѣхъ дворянъ, и которые окажутся негодными въ драгунскую и солдатскую службу, тѣхъ обложить денежными окладами¹⁾. Въ 1718 г. ноября 26 вышелъ именный указъ 1) «взять сказки у всѣхъ (дать на годъ сроку), чтобы правдивыя принесли, сколько у кого въ которой деревнѣ душъ мужескаго пола, объявля имъ о томъ, что кто что утаитъ, то отдано будетъ тому, кто объявитъ о томъ; 2) росписать, на сколько душъ солдатъ рядовой съ долею на него роты и полковаго штаба, положи средній окладъ, или чего болѣе невозможно и чего меньше не надлежитъ»²⁾. Въ слѣдующемъ 1719 году именнымъ указомъ отъ 22 генваря, наряжена была цѣлая экспедиція, подъ начальствомъ бригадира Зотова, которой поручено было «ради расположенія полковъ армейскихъ на крестьянъ всего государства, брать во всѣхъ губерніяхъ сказки съ такимъ опредѣленіемъ о дворцовыхъ и прочихъ государевыхъ, патриаршихъ, архіерейскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и вотчинниковыхъ селахъ и деревняхъ, такожъ одноворцамъ, татарамъ и ясачнымъ, безъ всякой утайки, не взирая ни на

¹⁾ П. С. З. т. IV, № 2257.

²⁾ П. С. З. т. V, № 3245.

какія старыя и новыя о дворовомъ числѣ и поголовныя переписки, но учиня самимъ переписки правдивыя, сколько гдѣ; въ которой волости, въ селѣ или деревнѣ крестьянъ, бобылей и дѣловыхъ людей (которые имѣють свою пашню) по именамъ есть мужеска пола, всѣхъ, needing отъ стараго до малаго послѣдняго младенца, съ лѣтами ихъ, и подавать тѣ сказки въ губерніяхъ¹⁾. Въ то же время земскимъ камерирамъ въ губерніяхъ и провинціяхъ давъ былъ «наказъ», которымъ предписавалось «исправлять и свидѣтельствовать *переписную книгу*»: «и якоже, сказано по сему случаю въ указѣ, вѣрная и исправная переписная книга всѣмъ деревнямъ, дворамъ и въ нихъ людямъ, такожъ землямъ и надлежащимъ угодьямъ, съ которыхъ государевы подати берутся, въ началѣ главѣйшее есть основаніе, на которое всѣхъ земскихъ комиссаровъ счеты и потомъ земская книга основатися имать: того ради повиненъ впредь земскій камериръ по вся годы переписную такую книгу, кутю съ земскою же своею книгою въ Камеръ - Коллегіумъ отдавать, на крѣпко усматривая, чтобъ ничево того, съ чего податямъ быть надлежитъ проронено изъ оной переписной книги не было. но всѣхъ; какого бы званія оныя ни были, въ оную книгу вносить, и такимъ образомъ выписавшую переписную книгу и съ подлиннымъ извѣстіемъ вѣрно учинить, понеже оную держать вмѣсто основанія, на которую всѣ комиссарскіе счеты и всѣ предыдущіе окладные и неокладные сборы и подати впредь основатися имѣютьсѣ²⁾»).

¹⁾ И. С. З. V, N° 3287.

²⁾ И. С. З. V, N° 3296 п. 3, о переписной книгѣ.

Такимъ образомъ, Великій Строитель государства Русскаго, Петръ полагалъ предѣль прежнему укрывательству отъ государственной службы, податей и повинностей старинными жалованными грамотами и привилегіями и разными другими способами. Въ переписныя книги записано было поименно до 6,000,000 душъ мужскаго пола податнаго сословія; неподатныхъ состояній считалось до 2 милліоновъ душъ м. п., въ томъ числѣ до 500 тысячъ дворянъ, а всего съ женскимъ поломъ около 20,000,000. Не понравилось большой части русскаго народа это строгое, точное государственное росписаніе народонаселенія, какого доселѣ не бывало. Люди, помышлявшіе о государственныхъ и народно-экономическихъ интересахъ, объ умноженіи народнаго богатства и благосостоянія, съ этой точки зрѣнія возставали противъ ревизіи душъ. Такъ Посошковъ пишетъ: »во исчисленіи душевномъ не чаю жь я проку быть; душа вещь неосязаемая и умомъ не постижимая, и цѣны не имущая: надлежитъ цѣнить вещи грунтованныя. Въ душевномъ слѣдованіи труда много подъято, а казны, чаю тысячъ десятка два — три истощилось, обаче чаю я, что она вся пропала«¹⁾. Крестьяне, никогда доселѣ не подвергавшіеся подушной переписи, еще совершенно неотвыкшіе переходить съ мѣста на мѣсто, привыкшіе къ описи пахатной и сенокосной земли и жилыхъ дворовъ, а не къ ревизіи душъ, привыкшіе къ личной свободѣ во время господства поземель-

¹⁾ Посошк. стр. 185. Вольскій, въ инструкціи данной крестьянамъ 1724, также возстаетъ противъ »поголовщяныя, отстаивая систему писцовыхъ, окладныхъ книгъ.

наго устройства сельскихъ общинъ, — крестьяне изъ опасенія новыхъ государственныхъ налоговъ и повинностей устрашились переписной книги: цѣлыми десятками тысячъ укрывались, убѣгали или откупались отъ подушной переписи. Цѣлыя разряды людей, досель привилегированные, изъятые отъ общаго государ. тягла и службы, также недовольны были подушною переписью, отнятіемъ прежнихъ жалованныхъ, исключительныхъ правъ, и причисленіемъ къ податнымъ или служебнымъ классамъ населенія. Дѣти духовнаго чина, которыхъ было чрезвычайное множество, привыкли жить въ праздности, безъ ученія, безъ службы и дѣла, — и также уклонялись отъ переписи, подтвержденной указами Святѣйшаго Синода. Такимъ образомъ, множество было недовольныхъ подушною переписью или ревизіею душъ. И вотъ это недовольство въ нисшихъ классахъ народа выразилось въ расколѣ. Расколъ объявилъ подушную перепись, ревизію душъ «антихристіанскою», и училъ народъ не записываться въ переписныя книги. »Егда той Императоръ или Монархъ, сирѣчь единоначальникъ или единовластитель, — говорили раскольники XVIII вѣка, — *народное описаніе угини*, называя то *ревизіею или истисленіемъ душъ теловѣческихъ*, которыя приняли его за Императора и за единовластнаго Правителя, мы отъ Христа Спаса научихомся законъ и заповѣди его сохранять и въру святую бжюсти, и таковому лжехристу въ послушество отдатися нехощемъ и въ книги его законопреступныя писатися съ нечестивыми никогда не будемъ, да и хотящимъ спастися никому не советуемъ: творите съ нами что хотите: ибо есьмы хри-

стіане єдинаго исповѣданія вселенскихъ соборовъ св. отецъ и св. страдальцевъ Соловецкой обители, пострадавшихъ за древнее благочестіе: того исповѣданія и мы держимся, и въ книги ваши законопреступныя гражданскія, въ силу указа вашего Императора и его законоположенія о ревизіи не принимаемъ; ибо мы отъ крещенія записаны есмы въ книги животныя у царя небеснаго; понеже видимъ во святомъ писаніи, яко прежде бывшіи въ Россіи благочестиви цари Иванъ Васильевичъ, Ѳеодоръ Ивановичъ и Михайль Ѳеодоровичъ и Алексій Михайловичъ, бывшій въ благочестіи до Никона патріарха, яко сіи вси народнаго исчисленія отъ мала до велика, мужеска пола и женска, живыхъ и мертвыхъ и всего обще челоувѣчества не творили и оставляли то въ судьбу Правительства Всемогущаго Бога. Зрите, челоувѣцы, и вонмите и разсмотрите по святому писанію, въ кѣихъ лѣтѣхъ жительствоуемъ, и кто нынѣ обладаетъ вами!» И народъ съ радостію внималъ этому ученію раскола, и во множествѣ бѣжалъ отъ переписи въ скиты раскольническіе, въ лѣса, гдѣ избавлялись отъ всякой переписи.

Подушная перепись введена была Петромъ Великимъ главнымъ образомъ съ тою цѣлю, чтобы вѣрнѣе получать государственныя подати, необходимыя для устройства арміи и флота. До Петра Великаго въ Россіи вимались подати поземельныя и подворныя, и платились большею частію общинной разкладкой: извѣстная община платила за все количество земли и дворовъ, принадлежащихъ ея округу, хотя бы много земли было незанятой, много дворовъ было пустыхъ. Это было весьма тягостно для

общинъ; потому что, при чрезвычайной подвижности, расходчивости народонаселенія, поземельная община весьма часто должна была раздѣлываться податями и повинностями за множество пустыхъ участковъ и дворовъ. Далѣе, подати были чрезвычайно неравномѣрно разлагаемы на народонаселеніе: цѣлые разряды людей, цѣлыя общины жалованными грамотами освобождены были отъ платежа весьма многихъ, или даже всѣхъ податей и повинностей. И послѣ того, какъ государственными указами и, окончательно, Уложеніемъ крестьяне укрѣплены были къ землѣ, и вмѣсто поземельной, введена была подворная податная система, народъ по прежнему продолжалъ укланяться и отъ этой дворовой подати, умножились бобыли, бездомовые люди, — и в. многіе, чтобы не платить податей, уходили въ тѣ общины, которыя, по привилегіямъ, ихъ не платили, уходили въ монастыри и на монастырскую службу и въ вотчины церковныя. Оттого монастыри наполнены были монахами изъ крестьянъ «тунеядцами, какъ говорилъ Петръ Великій, бѣжавшими отъ тройной данъ т. е. дому своему, Государству и помѣщику¹⁾». Въ концѣ XVII в. въ нѣкоторыя церковныя вотчины, въ нѣкоторые приписные архіерейскіе и другіе монастыри, послѣ переписныхъ книгъ 186 (1678 г.) и 187 годовъ по 194 годъ, вновь прибыло 4179 дворовъ, въ томъ числѣ за одними монастырями зачислилось 3337 дворовъ:²⁾ и всѣ эти пришлые люди, проживая въ вотчинахъ патриаршихъ, архіерей-

---

¹⁾ П. С. З. т. VII, N° 4450, стр. 230.

²⁾ П. С. З. т. II, N° 1206.

скихъ и монастырскихъ дворами, не платили подворной подати, пользуясь жалованными грамотами, данными этимъ вотчинамъ. Точно также многіе купцы, торговые и промысленные люди, чернослободцы и прѣвзжіе изъ городовъ, живя въ слободахъ и у бѣломѣстцевъ, податей никакихъ не платили¹⁾. Уже царь Алексѣй Михайловичъ сознавалъ всю несовмѣстность, несообразность съ государственной системою такой старинной, средневѣковой особы, исключительности цѣлыхъ общинъ и разрядовъ изъ податнаго состоянія, во вредъ или въ тягость другимъ общинамъ. Петръ Великій окончательно полагалъ предѣлъ этому исключенію, изъятію большей части народонаселенія изъ податнаго состоянія. Въ 1705 г. онъ указомъ повелѣлъ, «смотря по состоянію», брать личную пошлину съ торговыхъ людей, большихъ и малыхъ, досель укрывавшихся отъ общихъ пошлинъ²⁾. Въ 1722 году онъ установилъ всенародную подушную подать на содержаніе войска съ дворовыхъ людей и крестьянъ казенныхъ, дворцовыхъ, монастырскихъ и помѣщичьихъ, по 8 гривенъ съ души, съ посадскихъ пошлинную подать по 40 алтынъ съ души. Въ 1723 году, Петръ Великій предписалъ для сбора съ крестьянъ подушныхъ денегъ выбирать, ежегодно земскихъ комиссаровъ изъ лучшихъ помѣщиковъ самимъ помѣщикамъ, на общемъ съѣздѣ³⁾. Этимъ же земскимъ комиссарамъ предписано было собирать недоимки, росписавъ по частямъ на 4 года, такъ чтобы въ каждомъ году при

¹⁾ П. С. З. т. III, № 1697.

²⁾ Тамъ же т. IV, № 2084.

³⁾ Тамъ же т. VII, № 4224.

платежъ подушныхъ денегъ платили опредѣленную часть и изъ недоимки¹⁾. Когда началась, въ слѣдъ за переписью душъ, разкладка подушныхъ податей и повинностей, народъ, сильно тяготившійся и прежде, особенно въ царствованіе Михаила Федоровича и Алексѣя Михайловича, многочисленными и разнообразными сборами, утратившійся новой податной системой, тѣмъ болѣе, что при ней труднѣе было уклоняться отъ уплаты податей, чѣмъ прежде при подвижности народонаселенія. Петръ Великій видѣлъ это, а также предвидѣлъ и то, что тягость податей еще болѣе увеличится отъ злоупотребленій сборщиковъ), еще неотвыкшихъ отъ кормленія. Поэтому указы о сборѣ подушной подати, раздѣленной по третямъ, предписавъ публиковать въ городахъ и уѣздахъ и разсылать по селамъ священникамъ для прочтенія ихъ «во всенародное свѣдѣніе священникамъ по церквамъ, чтобъ всякъ о томъ сборѣ по-длинно былъ свѣдомъ, и никому бы нельзя было ничего прибавить, или убавить»²⁾. Потомъ положивъ, по крайней необходимости, въ 1723 году, пока не окончена была перепись въ подушной окладъ, собирать на содержаніе армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ подушныя деньги за двѣ трети вдругъ со всѣхъ тѣхъ, которые уже положены были въ подушный окладъ, и кромѣ того еще собирать къ провіантному и фуражному сбору по 35 к. съ души, — въ то же время, для успокоенія народа, велѣлъ «печатными указами публиковать въ народъ, что въ слѣдующемъ 1724 году, возмется съ крестьянъ

¹⁾ П. С. З. т. VII, № 4339.

²⁾ Тамъ же т. VII, № 4311.

янь еще только послѣдняя треть въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ, а кромѣ того другихъ никакихъ сборовъ съ нихъ брать и въ лѣтнее время, чтобы въ работѣ помѣшательства не было, посылать къ нимъ не будутъ, а если явится переплата, и тѣ переплатныя деньги зачтены будутъ имъ на послѣднюю треть того 724 года неотмѣнно¹⁾. Такъ отечески старался великій отецъ отечества, по возможности, соразмѣрять и уменьшать обременительныя народныя налоги. Но не такъ, къ сожалѣнію, дѣлали исполнители его воли. Злоупотребленія и притѣсненія народа при сборѣ податей были чрезвычайны, особенно послѣ смерти Великаго Петра. Еще въ 1717 году онъ писалъ въ именномъ указѣ Сенату: »господа Сенатъ! понеже, какъ я слышу по стороннимъ вѣдомостямъ, что въ губерніяхъ неспосныя правежа чинятся, въ чемъ мнѣ за такую дальностію, а въ своемъ государствѣ будучи, за настоящею тяжкою войною, усмотрѣть не можно, отъ чего неточію разореніе Государству, но отъ Бога не безъ гнѣва²⁾. Нетакъ совершался самый сборъ подушныхъ податей, какъ хотѣлъ Петръ. Полковники, штабъ-офицеры и гренадеры, приставленные къ земскимъ комиссарамъ, какъ сказано въ указѣ, »токмо для новости дѣла«, разъѣзжали, однакожь, своевольно по селамъ и деревнямъ и сильно правили съ крестьянъ подушныя деньги³⁾. Земскіе комиссары и подъячіе часто болѣе собирали на себя, чѣмъ въ казну. Такъ, на примѣръ, было въ тѣхъ

¹⁾ П. С. 3, т. VII № 4390.

²⁾ Тамъ же т. V, № 3080.

³⁾ Тамъ же т. VII, № 4729.

мѣстахъ, гдѣ особенно народъ бѣжалъ изъ селъ въ раскольническіе скиты и лѣса. Въ обонѣжской, на примѣръ, пятинѣ, въ 1724 году комиссары Арцыбашевъ и Баровъ и подъячій Волоцкій, у сбора денежной казны, какъ сказано въ сенатскомъ указѣ 1725 г. (генваря 24), явились въ презрѣніи указовъ и въ похищеніи казны и въ излишнихъ сборахъ и во взяткахъ: имъ велѣно было брать на первыя двѣ трети 1724 года по 38 к. съ души, а они брали по 54 коп. Такимъ образомъ комиссаръ Арцыбашевъ набралъ себѣ подушныхъ денегъ 2,039 рублей съ лишнимъ, другой комиссаръ Баровъ 607 руб. 43 коп., подъячій Волоцкій 132 руб. 42 коп.: это въ одной обонѣжской пятинѣ. Кромѣ того, они насильно брали у крестьянъ подводы для развѣзду по селамъ и деревнямъ¹⁾. Въ 1719 г. Петръ писалъ въ инструкція или наказъ земскимъ камерирамъ: «по неже его подданные, при долговременной сей войнѣ (съ Швеціей и Турціей), тяжкія по се время многія тягости носили, которыя еще многимъ тягчае стали отъ того, что нѣкоторые подданные, изыскивая себѣ прибыль, подарками и подлогами себя отъ общихъ тягостей весьма или отчасти освобождали, и тако большія отягощенія на другихъ свою братію неправдиво налагали, такожъ и отъ того, что обрѣтались многіе невѣрные сборщики и управители²⁾. Если великій отецъ и попечитель отечества, самъ для него работавшій, самъ вникавшій въ сборъ податей, жаловался на притѣсненія народа сборщиками: то послѣ него еще болѣе было такихъ при-

¹⁾ П. С. З. т. VII, № 4826.

²⁾ Тамъ же т. V. № 3296 п. 4.

твенній. «Партикулярные люди, какъ жаловалась Императрица Екатерина I, государственными деньгами корыстовались, а бѣдное крестьянство и народъ за нихъ претерпѣвали»¹⁾). Особенно жестокими экзекуціями истязались недоимки по податямъ. Недоимокъ этихъ было множество; уже по смерти Петра, ихъ считалось болѣе милліона. При Императрицѣ Екатеринѣ I учреждена была особая доимочная канцелярія, завѣдывавшая взысканіями недоборовъ. Милостивая Императрица сострадала тягостямъ народнымъ, и была снисходительна къ подушнымъ недоборамъ, запрещала строго взыскивать ихъ. Не смотря на то, воеводы и камериры посылали въ уѣзды солдатъ для правѣжа недоимокъ, и солдаты часто поступали съ крестьянами чрезвычайно грубо, и заставляли бѣжать ихъ изъ селъ²⁾). Но особенно жестоко взыскивались недоимки при временщикѣ Биронѣ. Въ началѣ царствованія Анны, казна считала въ недоимкѣ до 7 милліоновъ тогдашнихъ, или до 40 милліоновъ по нынѣшнему. При Биронѣ учрежденъ Доимочный Приказъ, и всѣ эти недоимки взыскивались безчеловѣчно, — потому что во взысканіи, всѣ они обращались въ пользу временщика, хотя и выставлялись въ расходъ на содержаніе двора. Если воеводы неуспѣшно взыскивали недоимки, то посылались гвардейскіе офицеры, которые заковывали воеводъ въ кандалы, ставили крестьянъ голыми ногами на снѣгъ, били ихъ палками по пятамъ и т. под. пытками истезали ихъ; помѣщиковъ и старостъ ихъ держали въ городахъ подѣ

¹⁾ П. С. З. т. VII, N° 5017.

²⁾ Тамъ же — N° 4674.

стражею по нѣскольку мѣсяцевъ, такъ что многіе умирали съ голода и отъ тѣсноты въ жилищахъ. Такое жестокое взысканіе недоимокъ еще болѣе отягощало народъ. Послѣ этого понятно, съ какою радостію многіе изъ людей податнаго состоянія услышали возгласы раскола противъ податей, и бѣжали въ лѣса, гдѣ укрывались раскольники. Фанатики расколоучители не замедлили распространить въ народъ превратное, фанатическое толкованіе о подушной подати, и возносили хулы на установителя ее. Раскольники XVIII вѣка, сказавъ въ своей исторіи Петра Великаго или «челобитной» о переписи душъ, далѣе злобно отзываются и о податяхъ: «Петръ, говорятъ они, исчисляя вся мужеска пола и женска, старыхъ и младенцевъ, живыхъ и мертвыхъ, и облагая ихъ данями велими, не точию на живыхъ, но и на мертвыхъ, тако тиранство учини, и съ мертвыхъ дани востребова... Говорить: отдай подушное съ новаго года, и еще нѣтъ ли иныхъ недоимокъ: ибо на моей землѣ живешь. О яма глубока погибели рода челоувѣча! удалятися и бѣгати намъ подобаетъ во антихристово время». И вотъ тысячи народа, слушая это ученіе, бѣжали отъ податей при Петрѣ Великомъ, и послѣ него, особенно по причинѣ жестокосердаго взысканія податей и недоимокъ при Вироувъ. Множество народа бѣжало въ Польшу, Молдавію и Валахію: отъ мучительства Виронова, какъ полагають Болтинъ, бѣжало за границу не менѣе 250,000 душъ мужеска пола. По всей вѣроятности, тогда-то особенно и умножалось число раскольниковъ въ Польшу, Молдавію и Валахію.

Много нужно было великому благоустроителю

Россіи средствъ, много нужно было рабочихъ силъ, чтобы устроить ее. Для того, чтобы образовать регулярное войско во 180,000, какое оставилъ Петръ, нужно было до 3,180,770 рублей на содержаніе его; чтобы создать флотъ изъ 32 линейныхъ кораблей и 800 мелкихъ военныхъ судовъ, кромѣ галернаго флота, нужно было по крайней мѣрѣ около 11 милліона. Далѣе нужно было устроить до 200 фабрикъ и заводовъ, которые съ самаго начала большею частию и содержались также казною¹⁾. Нужно было построить крѣпости Кронштадскую, Азовскую и др.; нужно было соединить Балтійское море съ Каспійскимъ посредствомъ выпиневолоцкой системы и провести ладожскій каналъ. На все нужны были рабочія силы и средства. И вотъ Петръ Великій заставилъ, такъ сказать, весь народъ работать и налагалъ различные сборы. Народомъ совершались, во первыхъ всѣ государственныя работы. Для постройки Петербурга приходили ежегодно, въ теченіе многихъ лѣтъ сряду, изъ самыхъ дальнихъ областей до 40,000 работниковъ, изъ коихъ многіе погибали отъ трудовъ и болѣзней²⁾. Для постройки крѣпости на островъ Котлинъ также тысячи народа вызывались изъ губерній: указомъ Генваря 16 1712 года требовалось 3,000 работниковъ³⁾; въ 1714 году требовалось въ Петербургъ и на островъ Котлинъ жъ городовымъ дѣламъ со всѣхъ губерній 34,000 человекъ⁴⁾. Вызывались каменщики въ Азовъ изъ

¹⁾ П. С. З. т. V, № 3294. п. 9.

²⁾ П. С. З. т. IV, № 2488.

³⁾ Тамъ же, № 2467. п. 13. № 2479.

⁴⁾ Тамъ же, т. V, № 2744.

самыхъ отдаленныхъ , противоположныхъ краевъ , напр. изъ архангелогородской, сибирской и другихъ губерній ¹⁾). Въ 1719 году вышелъ указъ о начатіи прорытія ладожскаго канала на 104 версты, и собрались работники со всего Государства , даже съ своимъ провіантомъ и съ своими орудіями ²⁾). Однимъ словомъ отъ русскаго народа Петръ требовалъ такой работы, какой прежде сего онъ никогда не испытывалъ и не представлялъ. »Вся Россія представлялась тогда, скажемъ словами одного иностранца, какъ бы однимъ заводомъ ; повсюду извлекались изъ нѣдръ земныхъ сокровища до того сокровища ; повсюду слышны были стукимолотовъ и сѣкиръ, ковавшихъ мечи, якоря и всякія орудія и сооружались корабли военные и всякаго рода морскія и рѣчныя суда; повсюду лились пушки, мортиры, бомбы, ядра ; повсюду ткались сукна, всякаго рода полотна, и при всѣхъ такихъ работахъ видѣнъ былъ самъ Монархъ, какъ мастеръ и указатель». Воззвание къ такому всеобщему труду, къ работѣ для Государства устрашило большую часть русскаго народа; привыкшаго жить или въ совершенной лѣности и праздничателствѣ, или вести трудъ самый умѣренный, обезнечивавшій только насущное пропитаніе. Оставлять вольно; по требованію Начальства, дома, семейства, и идти за нѣскольکو сотъ или даже тысячъ верстъ на казенную работу, куда-нибудь на островъ Котлинъ или подъ Азовъ, и при томъ безъ надежды возвратиться домой, — это было ужасно для русскихъ крестьянъ, привыкшихъ сидѣть дома и обрабатывать

¹⁾ Тамъ же, т. IV, N° 2380.

²⁾ — — — т. V. N°N° 3228, 3233, 3235

только свою пашню. Другіе, которые не ходили на работу, тяготились частыми сборами на государственныя потребности. Кромъ подушной подати, съ народа собирався провіантъ для содержанія войска ¹⁾, лошади для образованія конной милиціи и фуражъ ²⁾, деньги на изготовленіе аммуниціи; по домамъ крестьянскимъ размѣщались полки во всѣхъ губерніяхъ, и крестьяне должны были ихъ продовольствовать дровами и проч. ³⁾. Городскіе обыватели также были обложены разными сборами. Всѣ эти сборы, какъ бы ни были они часты при Петрѣ Великомъ, были бы, можетъ быть, не слишкомъ тягостны для народа, еслибы они правильно налагались и собирались. Но та бѣда, что сборщики и областныя управители злоупотребляли сборами и тѣмъ сильно отягощали народъ. Иногда они неровно раскладывали налоги по дворамъ по прежнимъ переписнымъ книгамъ, взыскивая сборныя доли за опустѣвшіе дворы, съ жнлыхъ дворовъ, и приметывая еще кромъ того другія доли ⁴⁾. Сборы часто налагались неравномерно съ состояніемъ: на богатыхъ меньше, на бѣдныхъ

---

¹⁾ П. С. З. т. IV, № 2376 и 2465. т. V, № 2631.

²⁾ Тамъ же, т. V, № 2634 и 2707.

³⁾ — — — т. VII, № 4299.

⁴⁾ Тамъ напр. въ нижегородской губерніи, какъ сказано въ указѣ 1717 года, упо отдѣленіи и по роспискѣ отъ казанской губерніи доль, учинено противъ онаго неравенство такое, что по переписи 710 года явилась въ той губерніи противъ старыя деревенскыя 186 года книгъ не малая пустота: а въ доли не только одно дворовое число русскыя положено по тѣмъ переписнымъ книгамъ, а не по новымъ, но еще къ тому и ясачныя иновѣрцевъ, ясами въ тѣхъ доли приложены, и отъ такого неравнаго расположенія оная нижегородская губерніи противъ казанской во всемъ многія понесла трудности, излишнія съ отягощеніемъ е. П. С. З. т. V, № 3106.

больше. Самъ Петръ Великій писалъ въ 1706 году надзирателямъ и бурмистрамъ посадскимъ: »Въ домо ему Великому Государю учинилось, что едва не во всѣхъ городахъ, въ окладныхъ тяглахъ и въ случающихся неокладныхъ и на мірскіе расходы поборахъ, налагаютъ пожиточные, пользуя себя, на убогихъ (безъ всякаго скудости ихъ убогихъ разсмотрѣнія) платежи тяжкіе, яко бы забывъ Его Государевы указы, которые указы повелѣваютъ имъ всегдашнее во всякихъ поборахъ съ разсмотрѣніемъ промысловъ и торговъ и пожитковъ имѣти уравненіе; въ иныхъ же городахъ то объявленное въ указахъ по разсмотрѣнію пожитковъ предлагаютъ они пожиточные (чиня тѣмъ указамъ противленіе) въ новое убогимъ же тягчайшее уравненіе, именно оставя имущество пожитковъ, равняютъ въ равныя съ собою подати числомъ дворовымъ; а такія числами дворовъ къ нимъ убогимъ явныя обиды случалось имъ чинить и во времена солдатъ у работниковъ и подводныхъ поборовъ¹⁾«. Эта обременительность, неравномѣрность и тягость сборовъ часто, особенно до подушной раскладки податей и повинностей, происходила отъ укрывательства многихъ отъ сборовъ и налоговъ. »Которые слободскіе и посадскіе люди, не хотя въ слободахъ жить и съ посадскими службу служить и податей платить, вышли изъ слободъ и написались въ приказъ артиллеріи въ извоцники, въ кузнецы и въ другія службы и въ села Покровское, Тотемское, Измайлово и другія мѣста, подобныя тому, какъ же за архіерей и высшихъ и нис-

---

¹⁾ П. С. З. т. IV, № 2127.

иныхъ всякихъ чиновъ за людей, вымысломъ своимъ, о чемъ значить въ доношеніи изъ Московской губерніи, яко бы за долги, во крестьянство, а иные и просто въ закладчики, и живутъ въ помянутыхъ селахъ, а иные и въ прежнихъ слободахъ, и живучи съ слободскими людьми, никакихъ податей не платили и нынѣ не платятъ, отъ чего на оставшихъ слободскихъ людяхъ умножились положенныхъ окладныхъ и неокладныхъ сборовъ многія доимки¹⁾. Но всего болѣе обременительность, тягость сборовъ увеличивалась грабительствомъ и неправдами приставленныхъ къ нимъ чиновниковъ и выборныхъ. Эти отягощенія были въ сборахъ и отпускахъ рекрутскихъ, въ приемъ бѣглыхъ солдатъ и рекрутъ, въ сборахъ провіантскихъ, въ сборахъ денежныхъ съ Государства, съ дворовъ купецкихъ людей и иныхъ чиновъ и крестьянъ, въ сборахъ таможенныхъ и кабацкихъ и во всякихъ откупахъ, въ сборахъ лошадиныхъ и фуражныхъ, въ сборахъ и наймъ подводъ и на учрежденіе ратей и на строеніе мундирное и проч. Въ именномъ указа 25 августа 1713 года о пресѣченіи грабительствъ въ народныхъ сборахъ читаемъ: «Великій Государь, милосердуя о народахъ государствъ своихъ, ревнуя искоренить неправедныя, бѣдственныя, всенародныя тягости и похищенія лукавыя государственныя казны, понеже извѣстно Ему Великому Государю учинилось, что возрастаютъ на тягость всенародную и умножаются для лукавыхъ приобрѣтений и похищеній государственныхъ интересовъ великія неправды и грабительство, а тѣмъ мно-

---

¹⁾ Тамъ же, т. V, N° 2812.

гдѣ всякихъ чиновъ люди, а наипаче крестьяне приходятъ въ разореніе и бѣдность ¹⁾. Множество было сборовъ незаконныхъ, вымышленныхъ. »Нынѣ многіе вымышленники, жалуется Посошковъ, хотя сборы пополнить, вымыслили поземельныя, подушныя, хомутейныя, прикольныя съ судовъ водяныхъ, посаженныя, мостовыя, пчельныя, банныя, кожныя, покосовинныя и съ подводчиковъ десятыя, и называютъ то собраніе мелочными сборами: обаче ни тѣми поторжанными сборами наполниться казна можетъ, только людямъ трубащія великая. Нынѣ отъ такихъ многихъ сборовъ люди приходятъ въ оскудѣніе; потому что колико разныхъ сборовъ есть, только и бурмистровъ, а у всякаго бурмистра цѣловальники и ходоки особливые; и кои люди въ службу выбраны, тѣ уже отъ промысловъ своихъ отбыли, и кормятся тѣми же государевыми деньгами. И того ради никакіе сборы и неспоры, а люди всѣ тонютъ ²⁾«. Если при Петрѣ Великомъ, который самъ вовсе вникалъ и строго каралъ неправду и грабительство, такъ тягостно было положеніе посадскихъ людей и крестьянъ: то еще тягостнѣе было оно, когда, по смерти Петра, многіе законы его не исполнялись, даже отменялись. По указамъ Петра напр., по крайней мѣрѣ, строго расчислено было по душамъ размѣщеніе и продовольствіе полковъ въ губерніяхъ на крестьянскихъ квартирахъ. И тутъ, однакожь, солдаты съ своими офицерами часто притѣняли крестьянъ. »На квартирахъ солдаты и драгуны, говоритъ Посошковъ, такъ несмирно стоятъ:

¹⁾ П. С. З. т. V, № 2707.

²⁾ Соч. Посошкова, стр. 219, 221.

и обиды страшныя чинять, что неиспытать ихъ не можно, а гдѣ офицеры ихъ стоятъ, такъ того горше чинять... И того ради многіе и домамъ своимъ не рады, а во обидахъ ихъ суда никакъ сыскать негдѣ: военный судъ аще и жестоко учиненъ, да и жестоко доступать его; понеже далекъ онъ отъ простыхъ людей¹⁾». А при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, во время жестокаго господства Бирона, полки напущены были на села безъ всякихъ правилъ и инструкцій; каждому изъ нихъ назначена была деревня, и предоставлено было самимъ править себѣ съ крестьянъ продовольствіе, и солдаты брали, что хотѣли и могли. Такимъ образомъ очень естественно, что отъ такого отягощенія и разорвнія множество народу бѣжало изъ селъ и деревень. Повергаемые въ нищету частыми и разнообразными сборами, обремененные недоимками, угрожаемые безпощадными наказаніями за недодачу податей и повинностей, притѣсняемые солдатами, многіе, по словамъ автора сочиненія: *Das veränderte Russland*, въ отчаяніи оставляли свои дома и уходили въ лѣса, гдѣ приставали къ раскольникамъ, а раскольники своимъ ропотомъ противъ «даней многихъ» еще болѣе привлекали такихъ обремененныхъ множествомъ и тягостно сборовъ людей. Императрица Анна въ одномъ своемъ указѣ писала: «купечество и крестьянство великія тягости несутъ, а именно: все войско на своемъ нѣдѣ содержать, работниковъ и подводы ставятъ, а сверхъ того и своихъ собственныхъ господъ довольствуютъ²⁾». Неудивительно по этому, что изъ купечества и крестьянъ

¹⁾ Соч. Посопкова гл. II о воинскихъ дѣлахъ.

²⁾ П. С. З. т. X, N° 7364.

лнства всего болѣе было людей, — съ ропотомъ на Правительство, оставлявшихъ православное общество и записавшихся въ раскольническую общину¹⁾: весьма многіе купцы и крестьяне бѣжали даже къ раскольникамъ въ стародубскія слободы, въ Польшу и Литву. Тамъ, свободные отъ податей и поборовъ, они разживались и богатыли. »Оныя раскольники тамъ живутъ въ 14 слободахъ, — сказано въ Сенатскомъ указѣ 1761 г. о стародубскихъ раскольникахъ, — и тѣ слободы расселены, какъ превеликіе города, гдѣ премногое число изъ разныхъ городовъ бѣглые богатые купцы, называя себя раскольниками, укрываются отъ положенныхъ на нихъ податей и рекрутскихъ поборовъ²⁾«.

Наконецъ, Петръ Великій — учитель и просвѣтитель народа русскаго, требовалъ отъ него ученія и службы. Для ученія дворянъ, духовенства и всякаго чина людей заведены были школы въ обихъ столицахъ, въ провинціальныхъ городахъ, при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ. Въ Петербургъ и Москву постоянно набирались дворянскіе дѣти и вызывались люди всякаго чина для изученія наукъ и искусствъ. Въ 1714 году Петръ объявилъ Сенату именнымъ указомъ: »во всѣхъ губерніяхъ дворянскихъ и приказнаго чина, дьячихъ и подьячихъ дѣтей отъ 10 до 15 лѣтъ, опричь однодворцевъ, учить цифири и нѣкоторой части геометріи, и для того ученія послать математическихъ школъ учениковъ по нѣскольку человекъ въ губерніи къ архіереямъ и въ знатные монастыри, и въ архіерейскихъ домахъ

¹⁾ П. С. З. т. X, № 7702. XI, № 8845.

²⁾ Тамъ же, т. XV, № 11,205. 11,179.

и монастыряхъ отвести имъ школы¹⁾«. Этотъ указъ неоднократно былъ подтверждаемъ²⁾. Въ 1715 году Петръ указомъ предписалъ: «которые есть въ Россіи знатныхъ особъ дѣти, тѣхъ всѣхъ отъ 10 лѣтъ и выше выслать въ школу въ Санктпетербургъ, и чтобы оныя недоросли высланы были нынѣшнею зимою³⁾«. Въ 1713 году вѣльно было набрать учениковъ въ инженерную школу⁴⁾. Въ 1720 году предписано было выслать изъ городовъ приказно-служительскихъ дѣтей для ученія ариѳметикъ и геометріи⁵⁾. Въ то же время, Петръ Великій однихъ вызывалъ въ школы, другихъ посылалъ учиться за границу. Въ 1716 году вѣльно было выслать молодыхъ подьячихъ въ Кенигзбергъ для наученія нѣмецкому языку⁶⁾. Другихъ дворянскихъ дѣтей посылалъ въ Венецію, Францію, Англію для изученія морской службы⁷⁾ и проч. Такъ великій учитель народа русскаго заботился о просвѣщеніи его, призывалъ русское юношество къ изученію необходимыхъ въ гражданской жизни наукъ. Но охотно ли шли учиться русскіе люди, по зову своего великаго учителя—Государя? Нѣтъ. Они по прежнимъ, стариннымъ своимъ предубѣжденіямъ, по старой привязанности къ беззаботному, праздному невѣжеству, боялись просвѣщенія и бѣжали отъ наукъ. Кантеміръ оставилъ намъ въ своихъ сатирахъ самую мрачную, но вѣрную ха-

¹⁾ П. С. З. т. V, N° 2778.

²⁾ Тамъ же, N° 2971.

³⁾ Тамъ же, N° 2968.

⁴⁾ Тамъ же, N° 9739.

⁵⁾ Тамъ же, т. VI N° 3703.

⁶⁾ Тамъ же, т. V, N° 2997.

⁷⁾ Тамъ же, N° 2999.

рактистику тѣхъ старыхъ русскихъ невѣждъ времени Петра Великаго, которые непоколебимо убѣждены были, что »сѣмя наукъ вредно«. Старые русскіе дворяне сочувствовали болѣе суевѣріямъ раскола, чѣмъ свѣту наукъ. И неудивительно, послѣ этого, что при Петрѣ Великомъ не мало дворянъ бѣжало отъ грамоты къ раскольникамъ и скрывались въ скитахъ нижегородскихъ, поморскихъ и слюбодахъ стародубскихъ. Люди, которые, кромѣ часослова, ничему не учились и твердо убѣждены были, что вхатъ за границу учиться—значить погублять свою душу и лишаться вѣчнаго спасенія, что математика и геометрія, которымъ предписывалъ учиться Петръ, — суть книги »отрѣченныя«, ложныя, — такіе люди никакъ не могли примириться съ свѣтомъ распространяемаго Петромъ Великимъ ученія. И вотъ бѣжали туда, гдѣ какой-либо Капитонъ, фанатикъ-расколючитель »съ четками въ рукахъ« читалъ часословъ и »жорчалъ и кричалъ, что сѣмя наукъ вредно«.

Заставляя однихъ учиться, отъ другихъ Петръ Великій требовалъ дѣятельной службы государству. Онъ требовалъ службы во первыхъ отъ дворянъ. Въ старину, дворяне и ихъ дѣти привыкли уклоняться отъ службы: дѣти, братья, племянники и другіе родственники стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ и жильцовъ, достигши полнаго возраста, преспокойно жили у своихъ отцевъ и родственниковъ, »а государевой службы не служили, родители ихъ укрывали, въ чины не приписывали и въ полковую службу не писали¹⁾«. Петръ потребовалъ ихъ всѣхъ на смотръ

---

¹⁾ П. С. З. т. I, № 297. т. II, № 747.

въ Петербургъ, чтобы, смотря по способностямъ, опредѣлить въ военную или гражданскую службу; указъ за указомъ выходилъ о высылкѣ въ Петербургъ недорослей, дворянскихъ дѣтей на смотръ или на службу. Дворяне упорствовали: какъ сами часто не являлись на службу, по нарядамъ лѣнью и огурствомъ¹⁾», такъ и дѣтей своихъ укрывали, убавляли имъ лѣта, только бы избавить ихъ отъ службы²⁾. Напрасно царь угрожалъ отписывать у нихъ въ казну вотчины и помѣстья³⁾; они упорно уклонялись отъ службы⁴⁾, не являлись на смотръ⁵⁾. Все, говоритъ Посошковъ, koliko послано указовъ во всѣ города о недоросляхъ и молодыхъ дворянскихъ дѣтяхъ; и хотя коего дворянина и на имя указано выслать, то и того не скоро высылаютъ. И въ такомъ ослушаніи и указовъ Царскаго Величества въ презрѣніи иные дворяне уже состарѣлись въ деревняхъ живучи, а на службѣ одною ногою не бывали. Въ устрицкомъ стану есть дворянинъ Федоръ Мокеевъ, сынъ Пустошкинъ, уже состарѣлся, а на службѣ никакой и одною ногою не бывалъ; и какія посылки по него жестокия ни бывали, никто взять его не могъ: овыхъ дарами угробить, то притворить себѣ тяжкую болѣзнь, или возложить на себя иродство и въ озеръ по бородѣ попустить; а домой прѣхавъ, яко левъ рыкаетъ! И не сей токмо Пустошкинъ, но многое множество дворянъ

---

¹⁾ В. С. З. т. III, № 1555.

²⁾ Тамъ же, т. III, № 1702. т. IV, № 1960.

³⁾ Тамъ же, т. IV, № 1960.

⁴⁾ Тамъ же т. IV, № 2497.

⁵⁾ Тамъ же т. V, № 2652.

такъ вѣкъ свой проживаютъ ¹⁾». При осмотрѣ явившихся на службу дворянъ, множество оказывалось «нѣтчиковъ», и тѣ, которые являлись на смотръ, часто убѣгали изъ Москвы или Петербурга ²⁾. Купцы также тяготились службой, въ какую ихъ выбирали. До 1714 г. они выбирались въ счетчики въ канцеляріяхъ и въ губерніяхъ при приемъ и расходахъ всякихъ государственныхъ податей и доходовъ. Это особенно тяготило ихъ; потому что «какъ отъ выбору въ счетчики, такъ и отъ многихъ недочетовъ они терпѣли большіе убытки ³⁾». Началь Петръ Великій устроить регулярное войско, и 20 февраля 1705 г. издалъ первый указъ о наборѣ рекрутъ съ 20 дворовъ по человѣку ⁴⁾, и встрѣтилъ въ народѣ еще болѣе сильное, непреклонное упорство. Правда, при Петрѣ Великомъ весьма часты и обременительны были для народа рекрутскіе наборы: всѣхъ ихъ, мѣстныхъ и общихъ наборовъ, если не ошибаемся, было до 40, въ томъ числѣ однихъ общихъ со всего Государства 5. Но главная причина, почему рекруты и солдаты постоянно уклонялись отъ службы, заключалась сколько въ народномъ предубѣжденіи противъ войны и солдатчины, столько же и въ дурномъ обращеніи командировъ и военныхъ начальниковъ съ рекрутами и солдатами. Вотъ что напр. читаемъ въ указѣ, данномъ изъ Военной Коллегіи 20 октября 1719 года: «Его Царскаго Величества указы (въ 1711 и 1716 году данные) по большой части не исполняются, и какъ въ сборахъ по гу-

---

¹⁾ Сочин. Посошкова, стр. 90.

²⁾ П. С. З. т. V. № 2805.

³⁾ Тамъ же, т. V, 2652. ⁴⁾ Тамъ же, т. IV, № 2036.

берніямъ, такъ и во отправленіи и въ приводѣ рекрутъ всякіе не порядки и понынѣ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ продолжаются, отъ чего происходитъ не малое Государству раззореніе и въ полкахъ неисправность, а именно: первое, когда въ губерніяхъ рекрутъ сберутъ, то съ начала изъ домовъ ихъ ведутъ скованныхъ, а приведши въ городъ, держатъ въ великой тѣснотѣ и по тюрьмамъ и острогамъ не помалу времени, и такимъ образомъ еще на мѣсть изнурили, и потомъ отправятъ, не разсуждая по числу людей и по далекости пути, съ однимъ и то негоднымъ офицеромъ или дворяниномъ, хотя бы тысяча человекъ была, и съ нужнымъ пропитаніемъ, къ тому же поведутъ, упуская удобное время, жестокою распутицею, отъ чего въ дорогъ приключаются многія болѣзни, и умираютъ безвременно, а всего злѣе, что многіе безъ покаянія; другіе же, не стерпя такой великой нужды, бѣгутъ, и боясь явиться въ домахъ, пристають къ воровскимъ компаніямъ . . . Отъ чего такія великія въ государствѣ умножились воровскія вооруженныя компаніи, что не отъ такихъ бѣглецовъ. Другіе, хотя бѣ и съ охотою хотѣли въ службу идти, но видя съ начала такой надъ своею братіею не порядокъ, въ великой страхъ приходятъ ¹⁾«. По такимъ причинамъ оказалось множество бѣглыхъ, уклонявшихся отъ рекрутчины. Никакія строгія мѣры не могли прекратить бѣгство отъ рекрутскаго набора и солдатской службы. Пойманныхъ бѣглыхъ рекрутъ и солдатъ жестоко наказывали, въ примѣръ другимъ, при полкахъ

---

¹⁾ II. С. З. г. V, № 3443.

вѣшали, били кнутомъ нещадно и ссылали въ вѣчную каторгу ¹⁾); бѣглымъ рекрутамъ накалывали на лѣвой рукѣ крестъ съ порохомъ ²⁾); обязывали взятыхъ въ рекруты круговой порукой въ томъ, чтобы никому изъ нихъ не бѣгать, взыскивали за побѣгъ одного со всѣхъ прочихъ ³⁾). Въ 1710 году выбраны были нарочные сотскіе, пятидесятскіе и десятскіе для наблюденія, чтобы бѣглые солдаты и всякіе пришлые люди и недоросли нигдѣ не укрывались, и сыщикамъ этимъ вельно было брать у поповъ приходскихъ церквей за руками сказки помѣсячно, что въ приходахъ ихъ такихъ бѣглыхъ солдатъ и недорослей нѣтъ ⁴⁾). Никакъ не могли удержать отъ бѣгства и переловить бѣглыхъ солдатъ, рекрутъ, матросовъ и недорослей. Они бѣжали къ украинамъ Россіи и за границу: внутри Россіи они присоединялись къ шайкамъ воровъ и разбойниковъ: «по многимъ мѣстамъ, какъ сказано въ указѣ 1719 года, явились многолюдныя и вооруженныя станицы бѣглыхъ драгунъ, солдатъ, матросовъ и рекрутъ, которые разбойничали вмѣстѣ съ ворами и разбойниками и съ отправленными противъ нихъ полевыхъ и гарнизонныхъ командъ офицерами вступали въ бой ⁵⁾». Милостивый Царь пытался и кроткими мѣрами привлечь къ службѣ бѣглыхъ солдатъ и рекрутъ. Съ 1711 по 1719 годъ ежегодно назначались сроки для добровольной явки бѣглыхъ, безъ

---

¹⁾ П. С. З. т. IV, № 2079.

²⁾ Тамъ же, т. IV № 2467. п. 8.

³⁾ — — — № 2281.

⁴⁾ — — — № 2271.

⁵⁾ — — — № 3477.

всякаго опасенія казни, съ полнымъ обѣщаніемъ прощенія. Ничто не дѣйствовало: явились весьма немногіе. Наконецъ, Царь принужденъ былъ явить всю строгость, далъ чрезъ Военную Коллегію Окт. 30 1719 года указъ, которымъ предписывалось »отправить во всѣ губерніи знатныя партіи для искорененія всѣхъ бѣглыхъ драгунъ и солдатъ, матросовъ и рекрутъ, яко злодѣевъ отечеству, и гдѣ пойманы будутъ, въ томъ мѣствѣ казнить ихъ разными казнями безъ всякаго милосердія ')«. »Понеже Его Царское Величество, какъ сказано въ указѣ, милосердуя о народѣ своемъ, многими своими милостивыми указами въ предшедшихъ годахъ въ народѣ публикованными, отечески призывалъ къ обращенію всѣхъ бѣглыхъ драгунъ, солдатъ, матросовъ и рекрутъ съ такимъ обнадеживаніемъ, дабы только обратились и вины свои принесли, то во всемъ будутъ прощены безъ всякаго наказанія, что и прямымъ дѣломъ показано (надъ тѣми, которые явились)... Другіе же, не смотря на такое Его Царскаго Величества отеческое милосердіе, паче же не ужасаяся прещенія Божія, тѣмъ Его Царскаго Величества милостивымъ указомъ весьма непослушны чинятся, но еще того злѣе чинятъ, бояся являться въ домахъ своихъ, вѣдая, что гдѣ ни будутъ пойманы, яко злодѣи будутъ перевышаны, вяншее зло умножаютъ, пристава къ воровскимъ и разбойническимъ компаніямъ, и вмѣсто честнаго солдатскаго званія, съ охотою пріемлютъ на себя воровское имя, и тѣмъ чинятся, вмѣсто Его Царскаго Величества вѣрныхъ поддан-

---

') П. С. З. т. V, № 3445.

ныхъ и честныхъ солдатъ, злодѣи своему Государству и отечеству, и кроются у такихъ же себѣ подобныхъ воровъ», и проч. ¹⁾). При такомъ множествѣ упорныхъ противниковъ государственной службы, бѣглыхъ недорослей, купцовъ, уклонявшихся отъ городской службы, солдатъ, матросовъ и рекрутъ, можно себѣ представить, сколько новыхъ последователей съ каждымъ годомъ, съ каждымъ днемъ должно было присоединяться къ общинѣ раскольнической! И гдѣ всего лучше было укрываться этой церковно-государственной вольницѣ, какъ не въ противогосударственной общинѣ раскольнической? И вотъ, многіе бѣглые солдаты, рекруты, недоросли и купцы, нехотѣвшіе нести городскую службу, укрывались въ лѣсахъ, гдѣ жили раскольники, и въ скитахъ, монастыряхъ и слободахъ раскольническихъ²⁾). Этотъ духъ раскольническаго противленія Правительству еще болѣе поддерживали въ бѣглыхъ рекрутахъ и солдатахъ брадатые стрѣльцы, съ злобой въ сердцѣ во множествѣ разбѣжавшіеся, какъ извѣстно, по разнымъ мѣстамъ Россіи послѣ стрѣльчичьихъ бунтовъ. Изъ бѣглыхъ солдатъ являлись даже расколоучители. Такъ бѣглый солдатъ Филиппъ основалъ особую секту филипповщину въ то самое время, когда начались первые рекрутскіе наборы, и училъ главнымъ образомъ тому, чтобы противиться Государю и не молиться за него. Нѣтъ сомнѣнія,

---

¹⁾ П. С. З. т. V, № 3445.

²⁾ П. С. З. т. VII, № 3701. п. 3. Т. X, № 7702: «многіе купцы и крестьяне въ раскольническія жилища бѣгутъ и къ ихъ собраніямъ пристають для того, что ихъ оттуда въ городскую службу и въ рекруты не возьмутъ».

что къ его сектѣ присовокупилось много другихъ бѣглыхъ стрѣльцовъ, солдатъ и рекрутовъ. Бѣглые солдаты и рекруты, движимые духомъ раскольнической оппозиціи противъ православныхъ церквей, также вмѣстѣ съ раскольниками и по ихъ наущенію нападали на православныя церкви. »Ибо чрезъ многіе случаи явилось, — сказано въ указъ 30 октября 1719 года о поимкѣ бѣглыхъ солдатъ и рекрутъ, — что отъ нихъ нетокмо чинятся всякія разорвнія и смертныя тиранскія или мучительскія убійства, но и святыя церкви въ ничто обращаются безстрашнымъ, наглымъ воровскимъ нападеніемъ, нетокмо обнаженіемъ всего церковнаго сокровища, но и пустыя стѣны не оставляются«. Бѣглыхъ солдатъ и рекрутъ было чрезвычайно много на Вѣткѣ, въ нижегородскихъ лѣсахъ, въ стародубскихъ слободахъ и другихъ раскольническихъ пристанищахъ. »Живущіе въ стародубскихъ слободахъ раскольники, доносили въ 1761 г. тамошній управитель Халкидонскій, — яко при самой Польской границѣ, не имѣя, (за отдаленіемъ волостнаго правленія) никакого страха, Россійскихъ бѣглыхъ драгунъ, солдатъ и другихъ всякаго званія людей и крестьянъ цѣлыми семьями проводятъ потаеннымъ образомъ за границу въ Польшу: эти бѣглые солдаты, живши тамъ малое время, возвращаются къ границѣ въ раскольническія слободы, называясь раскольники«¹⁾).

Видя въ подданныхъ своихъ упорное уклоненіе и бѣгство отъ подушной переписи и податей, отъ государственной службы, работы и ученія, и

---

¹⁾ П. С. З. XV, стр. 651.

желая дать русскому обществу болѣе правильную и крѣпкую государственную организацію, Петръ Великій всемирно заботился искоренить въ русскомъ народѣ бродяжничество — остатокъ древняго быта народнаго. Въ 1719 г. онъ издалъ указъ, чтобы всѣмъ отлучающимся изъ города въ городъ и изъ села въ село имѣть отъ начальниковъ своихъ пашпорты, или провѣзжія письма ¹⁾. Воеводамъ данъ былъ наказъ, чтобы гулящихъ людей безъ провѣзжихъ писемъ по провинціямъ не пропускать ²⁾. Въ плакатъ (1724 г. июня 26) предписано было не иначе отпускать крестьянъ на работу въ другіе увѣды, какъ съ выдачей паспортовъ отъ помѣщиковъ за рукою приходскихъ священниковъ, и отъ земскихъ комиссаровъ и поповниковъ, и притомъ отпускать крестьянъ съ такими паспортами недалѣе, какъ за 30 верстъ отъ ихъ мѣста ³⁾. Между тѣмъ склонность, страсть къ переходу изъ старинъ глубоко вкоренилась въ духъ русскаго народа, по характеру народнаго хозяйственнаго быта въ древней Россіи и по другимъ важнымъ историческимъ причинамъ. Не смотря на то, что переходъ крестьянъ изъ одного мѣста жительства въ другое при Борисѣ Феодоровичѣ Годуновѣ и Василіѣ Ивановичѣ Шуйскомъ рѣшительно былъ воспрещенъ, и они окончательно были закрѣплены за землевладѣльцами, — склонность къ переходу, къ бродяжничеству господствовала въ народѣ въ высшей степени и во время распространенія раскола.

¹⁾ И. С. З. т. VII, № 3445 и 3477 п. 8.

²⁾ Тамъ же т. V, № 3294 Воев. Истр. п. 19.

³⁾ Тамъ же т. VII, № 3533, отд. I, о велков. п. 12, 13, 14, 16, № 4827.

Пересматривая государственныя грамоты и указы второй половины XVII в., мы весьма часто встрѣчаемъ между ними царскія грамоты городскимъ воеводамъ и общіе наказы всякихъ чиновъ людямъ, то о наказаніи за пріемъ и передержательство бѣглыхъ людей и крестьянъ ¹⁾, то о сыскѣ бѣглыхъ людей и крестьянъ ²⁾, то о посылкѣ дворянъ для сыску бѣглыхъ и о повелѣніи бирючамъ кликать по уздамъ и торгамъ, по многіе дни, о крестьянскихъ приходцахъ бѣглыхъ людяхъ ³⁾, то о поимкѣ бѣжавшихъ со службы ⁴⁾. Склонность къ бродяжничеству до того была сильна въ русскомъ народѣ во время распространенія раскола, что по всей Россіи было чрезвычайное множество всякаго рода бродягъ, бѣглыхъ, вольныхъ и гулящихъ людей. Крестьяне и разные даточные люди, не хотя платить тягла и податей, своевольно перебѣгали изъ одного помѣстья въ другое, переходили изъ вотчины въ вотчину, разбродились врознь ⁵⁾. Боярскіе холопы, обокравши своихъ господъ, убѣгали отъ нихъ и скитались по разнымъ мѣстамъ ⁶⁾: иногда разомъ

---

¹⁾ Тамъ же т. I, стр. 556.

²⁾ Дополн. къ Акт. Ист. т. III, № 82 1651 — 1654 Акты о сыскѣ и выводѣ на прежніе участки бѣглыхъ крестьянъ за онѣжск. и лопскихъ погостовъ. П. С. З. т. I, № 333, стр. 577, т. II, № 997 и др.

³⁾ П. С. З. т. I, стр. 551.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 593.

⁵⁾ А. А. Э. т. IV, № 158. А. Ш. т. IV, стр. 66 и 67, т. V № 60 стр. 155 и 156. Дополн. къ Акт. Ист. т. III, № 32 стр. 113, № 65 стр. 238. Выраженіе «разбродились врознь» сдѣлалось какбы техническимъ терминомъ въ актахъ. О сыскѣ даточныхъ людей царск. грам. 1661. А. А. Э. т. IV, № 128.

⁶⁾ А. А. Э. т. IV, № 70. П. С. З. т. I, стр. 340. 359.

сбѣгало холопей съ боярскаго двора челоуѣкъ 20 или 30 ¹⁾). И въ XVII вѣкѣ, также какъ и при Петрѣ Великомъ, весьма многіе убѣгали отъ службы, особенно отъ военной. и потомъ бродили по городамъ и по селамъ, занимаясь воровствомъ и грабежемъ ²⁾). Съ Дону въ 1645 или 1646 г. много бѣжало служилыхъ и вольныхъ людей польскихъ и украинскихъ городовъ въ заонѣжскіе погосты ³⁾). Въ 1660 году бѣглые солдаты укрывались въ погостахъ: никольскомъ шуйскомъ, въ спасскомъ кижскомъ, въ никольскомъ шунскомъ, въ спасскомъ выгозерскомъ, въ главномъ притонѣ безпоповщинскаго раскола ⁴⁾). Кромъ того, по разнымъ мѣстамъ Россіи бродили такъ называемые офени или ходебщики, мелочные торговцы, преимущественно изъ крестьянъ Владимірской губерніи Вязниковскаго, Ковровскаго и частію Шуйскаго уѣздовъ, люди гулящие, нетяглые, составлявшіе также особое званіе, бобыли или бездомные, неосѣдлые крестьяне. Кромъ своевольныхъ бѣглыхъ и бродягъ, многіе перебѣгали съ одного мѣста на другое, вынуждаемые фи-

---

¹⁾ П. С. З. т. I, стр. 360.

²⁾ А. И. т. V, N° 36, стр. 56, т. IV N° 6, стр. 30. А. А. Э. т. IV, N° 10. Доп. къ А. Э. И. т. III, N° 21, IV. N° 160.

³⁾ Такъ въ 1646 г. донесено было царю: «что вольные люди, которые посланы были на Донъ, и на дорогу получили казенное денежное жалованье, начали убѣгать съ Дону, а вольные люди прибору ключника Василія Угрюмова побѣжали мало не всѣ, и на тѣхъ бѣглецовъ смотря бѣгутъ и иные вольные люди разныхъ городовъ безпрестанно..... да съ Дону же побѣжали шацкіе и танбовскіе новоприборные люди съ сотниками и съ товарищами, а сговорясь между собою, поднявъ знамена, съ Дону отъ войска пошли». (Допол. къ Акт. Ист. т. IV. N° 90).

⁴⁾ П. С. З. т. I, стр. 487. А. А. Э. т. IV, N° 106. А. И. т. IV N° 6.

зическими бѣдствіями ¹⁾). При господствѣ празднаго бродяжничества, множество скиталось повсюду нищихъ. Однихъ московскихъ нищихъ бродило по міру, по словамъ англичанина Флетчера, *неисчетное множество*: въ концѣ XVII в. ихъ насчитывается отъ 500 до 1000 ²⁾). Такимъ образомъ, въ то время, когда по Россіи распространялся расколъ, почти во всѣхъ концахъ ея, среди кореннаго туземнаго народонаселенія, находилось множество людей пришлыхъ, бѣглыхъ, гулящихъ. Особенно много было такихъ людей въ сѣверной области Россіи, въ пятинахъ и погостахъ новгородскихъ, гдѣ онъ преимущественно распространился. Въ новгородской области и въ нѣкоторыхъ псковскихъ уѣздахъ по сыску, произведенному въ 1651—1654 г., оказалось до 690 семействъ бѣглыхъ или сошлыхъ изъ однихъ онѣжскихъ или лопскихъ погостовъ ³⁾). Въ 1664 году

---

¹⁾ Допол. къ А. И. т. III, № 67, стр. 247 т. IV, № 34 А. И. т. V, № 60, стр. 166.

²⁾ И. Г. Росс. т. X, 283 »Истор. Царств. Феодора Алексѣевича«, Берха. Спб. 1835, I, 86 и дал.

³⁾ Роспись сошлыхъ Заонѣжскихъ Лопскихъ Государевыхъ крестьянъ: въ Новгородѣ и въ новгородскомъ уѣздѣ ихъ было 267 сем. въ Старорусѣ и въ старорусскомъ уѣздѣ 50 сем.; въ Городецкомъ уѣздѣ и въ Бѣжецкомъ Верху 22 сем. въ Осташковѣ 2 сем., въ Псковѣ и въ Гдовѣ 5 сем., на Устюжки желѣзномъ, за двѣичьимъ монастыремъ, что на Тихвинѣ, 2 сем., въ Белоозерскомъ уѣздѣ 23 сем., въ Вологод. уѣздѣ 14 сем., въ Каргополѣ и въ Каргопол. уѣздѣ 28 сем., въ Сумскомъ и Комскомъ острогахъ и въ Усольяхъ 13 сем., въ Углицкомъ уѣздѣ 1 крестьянинъ, въ Оловецкомъ уѣздѣ въ разныхъ заонѣжскихъ погостахъ 26 сем. Всего заонѣжскихъ государственныхъ сошлыхъ крестьянъ въ разныхъ городахъ которые въ писцовыхъ книгахъ написаны, oprичъ еще безвѣстныхъ крестьянъ, которые сошли безвѣстно, 580 семействъ. Да Лопскихъ бѣглыхъ государственныхъ крестьянъ, которые бѣжали

дана была грамота Новгородскому воеводѣ князю Рѣпинну о посылкѣ дворянъ въ Новгородскія пѣтины для сыску бѣглыхъ людей и крестьянъ ¹⁾. Въ Соловецкихъ «соляныхъ промыслахъ, въ служкахъ и службникахъ, и во всякихъ монастырскихъ трудникахъ жили люди всѣ пришлые Государевы державы со всея земли разныхъ городовъ» ²⁾. Много также было бѣглыхъ людей въ средней Россіи, въ Московскомъ, Нижегородскомъ и Казанскомъ уѣздахъ. Въ Москвѣ, въ дворцовыхъ, черныхъ и ямскихъ слободахъ, въ харчевняхъ, квасняхъ и торговыхъ баняхъ жили пришлые и гулящие люди безъ порукъ и безъ поручныхъ записей ³⁾. Изъ Московскихъ предѣловъ множество бѣжало народу въ низовые города и въ завожье. Такъ въ 1658 году Царь Алексѣй Михайловичъ писалъ воеводѣ нижегородскому Бутурлину, что «Замосковныхъ разныхъ городовъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ служилыхъ людей люди ихъ и крестьяне разоряютъ животы ихъ грабятъ, и ихъ дома пожигаютъ, а иныхъ и самихъ, и женъ и дѣтей до смерти побиваютъ, и разоря помѣщиковъ своихъ и вотчинниковъ, бѣгаютъ и живутъ въ бѣгахъ въ Нижнемъ и въ Арзамасѣ, и на Курмышѣ и на Алаторѣ, также и Нижегородцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ люди ихъ крестьяне разоряютъ, и отбѣгая отъ нимъ жи-

---

изъ Лопскихъ погостовъ въ разныя другія мѣста, 110 семействъ. Такимъ образомъ выходитъ всего 690 сем., не считая еще тѣхъ, которые безвѣстно сошли и неизвѣстно куда дѣвались. Дополн. къ Акт. Ист. т. III, № 82, стр. 291. № 67.

¹⁾ П. С. З. т. I, стр. 593.

²⁾ Дополн. къ Акт. Ист. т. III, № 33, стр. 114.

³⁾ А. А. Э. т. IV, № 307.

вуть въ Казани и въ иныхъ понизовыхъ городахъ за всякихъ чиновъ людьми¹⁾«. Поэтому²⁾ съ 1658 по 1661 годъ дано было нѣсколько наказовъ сыщику Плещееву о сыскѣ бѣглыхъ въ Нижнемъ Новгородѣ и въ нижегородскомъ и балахнинскомъ уѣздахъ³⁾, гдѣ, какъ извѣстно, образовалось изъ этихъ бѣглыхъ сильное гнѣздо раскольниковъ. Изъ сенатскаго указа 1723 года видно, что »въ казанскомъ уѣздѣ явилось сходцевъ изъ разныхъ городовъ и уѣздовъ посадскихъ и дворцовыхъ и синодальнаго вѣдѣнія и помѣщицкихъ крестьянъ и бобылей и гулящихъ 954 двора⁴⁾«. Наконецъ, множество бѣглыхъ было въ Сибири, въ третьей мѣстности особеннаго сосредоточенія и размноженія раскольниковъ⁵⁾. Изъ поморскихъ городовъ переходили въ сибирскія слободы многіе тяглые и крѣпостные люди, вольные и гулящие безъ царскаго указа, безъ подлиннаго сыску⁶⁾. Хотя Петръ Великій строго предписалъ досматривать у гулящихъ и пришлыхъ людей паспорта, однако множество было бродягъ безпаспортныхъ и съ »ложными паспортами, писанными гулящими же людьми⁷⁾«. Вотъ въ какомъ броженіи находилось русское народонаселеніе въ то время, когда по Россіи распространялся расколъ! При та-

---

¹⁾ П. С. З. т. I, стр. 445. А надобно замѣтить, что въ нижегородской и казанской области расколъ также чрезвычайно распространился и размножился.

²⁾ Дополн. къ Акт. Ист. т. IV, N° 48.

³⁾ Акт. Ист. т. V, N° 271.

⁴⁾ П. С. З. т. VII, N° 4307; смотр. также N° 4162. п. 2.

⁵⁾ Акт. Ист. т. IV, N° 3, стр. 19.

⁶⁾ А. А. Э. т. IV, N° 159.

⁷⁾ П. С. З. т. VII, N° 4827.

комъ бродяжничествъ, трудно ли было распространиться ему? Удивительно ли, что сначала расколъ, прикрываясь именемъ пустышничества, самъ принялъ характеръ бродяжничества, потворствовалъ склонности и страсти къ бродяжничеству. Поучая, что паспортъ есть печать антихристова, раскольники отрекаются отъ принадлежности своей обществу, говоря: »града настоящаго неимамы, но грядущаго взыскуемъ«. По ихъ преданію, слова эти въ первый разъ сказаны были будто бы какими то бродягами Петромъ и Евдокимомъ еще царю Алексѣю Михайловичу. Слова эти повторяются и въ сочиненіи Аввакума: »отвѣты заключеннаго отъ старцевъ архіереевъ новаго израиля за имя Иисусъ Христово«. Можно себѣ представить, какъ нравилось такое ученіе тѣмъ русскимъ людямъ, которые любили бродить по бѣлому свѣту, и которыхъ было такое множество въ періодъ самаго сильнаго распространенія раскола. Въ половинѣ XVIII вѣка возникла въ расколѣ, какъ извѣстно, даже особая секта *странниковъ*, которая бродяжничество признавала спасительнымъ подвигомъ и учила, что паспортъ есть печать антихристова.

Досель мы рассматривали, какъ развились главныя народно-демократическія и противогосударственныя начала раскола въ противоположность вообще государственнымъ началамъ, и въ особенности государственнымъ идеямъ и учрежденіямъ Петра Великаго. Теперь посмотримъ, не было ли чего благопріятствовавшаго развитію раскола въ самомъ новоустроенномъ государствѣ русскомъ, въ самыхъ гражданскихъ отношеніяхъ общества, и укажемъ коротко только главныя черты.

Какъ оппозиція чисто народная, демократическая, расколъ возставалъ и противъ самаго устройства и состоянія государственнаго управленія, начиная съ Сената и до областного начальства, вездѣ въ управленіи указывалъ стороны, противныя благу народа, и неустройствами, какія примѣчалъ въ областяхъ, пользовался для своего подкрѣпленія и распространенія. Таковы были: злоупотребленія гражданскаго начальства, притѣсненія народа помѣщиками, слабый надзоръ и корыстное потворство областного начальства, помѣщиковъ, фабрикантовъ и частныхъ лицъ и т. п.

Гражданское начальство Россіи, въ періодъ распространенія раскола во второй половинѣ XVII и первой половинѣ XVIII вѣка, въ нѣкоторомъ отношеніи само было причиною усиленія народной, раскольнической оппозиціи противъ правительства и начальства. Ибо гражданскіе правители большею частию не столько заботились о благѣ народа, сколько угнетали его. Во первыхъ, народъ часто не находилъ правды на судѣ, и страдалъ невинно. »Хотя на посулы положено наказаніе, говорилъ еще Кошихинъ, и судьи (бояре, окольнічіе, стольники, дворяне и дьяки) чинятъ о тѣхъ посулахъ крестное цѣлованіе съ жестокимъ проклинательствомъ, что посуловъ неимати и дѣлати въ правду, по царскому указу и по уложенію: ни во что ихъ вѣра и заклинительство, и наказанія нестрашатся, отъ прелести очей своихъ и мысли содержати не могутъ и руки свои скоро допущаютъ, хотя не сами собою, однако по задней лѣстницѣ чрезъ жену, или дочь, или чрезъ сына и брата, и челоуѣка, и не ставятъ

того себѣ во взятые посулы, будто про то и не вѣдаютъ. Однако чрезъ такую ихъ прелесть приводить душа ихъ, злоиманіемъ, въ пучину огня негасимаго, и нетокмо вреждають своими душами, но и царскую, взявъ посулы облыгають другихъ людей злыми словами, и не стыдятся того дѣлати потому: кто можетъ всегда приходити къ царю и видѣти часто отъ простыхъ людей«¹⁾? Умный крестьянинъ Посошковъ, хорошо знавшій бытъ и положеніе своей братіи — крестьянъ, также говорилъ: »до судьи дойти худосильному (челобитчику) немочи.... Насажаютъ колодниковъ множество, а рѣшенія имъ нечинять, да перековавъ, распустятъ по улицамъ милостыню просить... Безъ взятокъ нельзя ничего сдѣдать, и за гривенное дѣло полтину берутъ«²⁾... »Не велико, кажется, что изъ города въ уѣзды посылають солдатъ по дворянъ и по иныхъ всякихъ чиновъ людей, и дѣла прямого еще и на алтынъ нѣтъ, а по кого пошлють, то самое легкое дѣло. что рубли два-три убытку сдѣлають, а иному и рублевъ десять учинять убытку, и тѣмъ людей божіихъ весьма убытчатъ. Хотя малая какая справка приказная, но нехотятъ подождать до иного времени, но какъ сдумаютъ, такъ и посылають безсрочно; и того отнюдь не чинятъ, чтобъ послать о томъ, еже взять письменное вѣдѣніе или о чемъ надлежитъ взять на письмѣ исповѣдь; но только то у приказныхъ людей вытвержено, что поволоки со всякою отповѣдью въ городъ. И хотя кто живетъ отъ города въ верстахъ во стѣ другомъ, то и путь

---

¹⁾ Кошкинъ стр. 93.

²⁾ Соч. Посошкова гл. 3: о правосудіи.

рубли по два-три убытку будетъ; а въ распутную пору, то будетъ рублевъ и пять-шесть истраты. А кто сотъ въ пяти-шести случится, то и съ десятыю рублями врядъ изнятъся. А приказные люди людскихъ убытковъ не исчисляють: они только свою тягость исчисляють, а людская ни вочто. А если въ дѣловую пору пришлютъ, то и безъ хлѣба сдѣлають; и отъ таковыхъ посылокъ весьма много и людемъ пакости чинится, а судьи о семъ попеченія ни мало неимѣють, чтобы имъ людей Государевыхъ въ чемъ поберець и до убытка какого недопустить. А и сіе здраво ли господа судьи разсуждаютъ, еже изъ-за Санктпетербурга изъ губернской канцеляріи по три и по четыре присылки были жестокія по Новгородскихъ служителей, кои были въ бурмистрахъ и въ цѣловальникахъ у денежныхъ сборовъ, чтобы ѣхать по отчетъ; и ѣздили года по три и по четыре и болше. А пріѣхавъ, да тамъ поживуть недѣль десятокъ, и денегъ десятка по два-три всякой изсорить, да и назадъ. И кои лѣтъ пять-шесть ѣздили, то я вѣдаю, что рублевъ по сотницъ проѣздили кромѣ гостинцевъ. А съ гостинцами будетъ и по другому сту. И отъ того людемъ чинится великое разореніе и народное оскудѣніе... Въ нѣмецкихъ земляхъ весьма людей берегутъ, а наипаче купецкихъ людей; и того ради у нихъ купеческіе люди и богаты зѣло. А наши судьи нимало людей неберегутъ, и тѣмъ небреженіемъ все царство въ скудость приводятъ: ибо въ коемъ царствѣ люди богаты, то и царство то богато; въ коемъ царствѣ люди будутъ убоги, то царству тому не можно слыть богатому. Я сего не могу познать, что то

у нашихъ людей за разумъ, что ничего въ прокъ государству непрочать, только прочать имѣніе себѣ, и то на часъ, а государству такъ они прочать, что ни за что многія тысячи рублей теряютъ» и проч. Горькія жалобы народа на притѣсненія областного начальства раздавались во все время первоначальнаго сильнаго распространенія раскола. И жалобы эти такъ многочисленны и разнообразны, что мы затрудняемся даже, которыя изъ нихъ выбрать для примѣра. Такъ напр. крестьяне Сумерской волости жаловались въ 1649 году на прикащика Димитрія Мякина, который бралъ съ нихъ кормы. »Да онъ же Димитрій посылалъ по нихъ крестьянъ съ приставы людей своихъ, а иные люди его для своей корысти вѣзятъ по нихъ и безъ приставовъ и ихъ крестьянъ грабятъ, ходятъ во дворехъ ихъ по клѣткѣмъ и емлютъ насильствомъ платя и иное, что попадетъ, и какъ они въ томъ насильствѣ на людей его ему Димитрію били челомъ о управѣ, и онъ ихъ за то челобитье сажалъ въ тюрьму и держалъ въ тюрьмѣ день по пяти и по шести и по недѣли, и они изъ тюрьмы выкупались; да въ прошломъ де въ 157 году послѣ Ильина дни, Димитрій вѣзидъ съ людьми своими для своей корысти по деревнямъ, и ихъ крестьянъ билъ и мучилъ и по дворомъ и по лѣсомъ за ними гонялся, и вымучилъ на нихъ немѣрною мукою на человекъ рублей по пяти и больши; да онъ же де Димитрій звалъ ихъ къ себѣ на пирь, и которые крестьяне у него на пиру были, и онъ съ тѣхъ поклонное взявъ, сажалъ въ тюрьму, и они изъ тюрьмы у него выкупались, а давали рубли по два и больши, а которые у него на пиру

не были, для того, что люди недостаточные поклоннаго дати нечего, и онъ по тѣхъ посылалъ съ пристава людей своихъ и правили на нихъ поклоннаго съ человѣка по два алтына по двѣ деньги и по гривнѣ и больши; да онъ же Димитрей умысля и ставаясь съ совѣтники своими, а съ ихъ горланы и съ ябедники, въ дѣловую работную пору, для своей корысти, загнавъ ихъ къ себѣ на дворъ просиль у нихъ поровенной—и они ему били челомъ, чтобы онъ далъ имъ сроку, покаместъ дѣловая пора минется, а какъ дѣловая пора минется, и они межъ себя поровняются и поровенную къ нему принесуть, и Димитрій доправиль на нихъ отъ поровенной 15 р.; да онъ же де Димитрій старосту Аникейка Семенова билъ ослопомъ до полусмерти, и въ тюрмѣ держалъ и мориль голодомъ и доправиль съ него 10 рублей; и отъ того де Димитріева насильства они Сумерскіе волости крестьяне въ конецъ погибають и совсѣмъ до основанія разорены, бредуть врознь и у многихъ изъ нихъ пашня залегла¹⁾. Въ 1676 году крестьяне Вѣницкаго погоста, разоренные Шведами и обремененные налогами, жаловались Царю на начальныхъ людей и подьячихъ: »что для Великаго Государя данныхъ и оброчныхъ денегъ и хлѣбныхъ запасовъ прѣвзжаютъ къ нимъ въ погосты съ Олонца начальные люди и подьячіе, со многими стрѣльцами, на многихъ подводахъ, и ихъ достальныхъ бѣдныхъ сиротъ бьютъ смертнымъ боемъ, многими правежи и мукою мучать.... И для тѣхъ

---

¹⁾ Дополн. къ Авт. Ист. т. III, № 65, стр. 237. А. А. Э. т. IV № 94.

лишнихъ окладовъ и кабацкихъ и таможенныхъ новыхъ сборовъ и олонецкихъ расходовъ, и праветчиковъ, начальныхъ людей и подьячихъ, многіе деревенскіе участки запустѣли... и отъ тѣхъ обидъ и многихъ сборовъ мы сироты и достальные, въ конецъ разорилися и деревенскихъ своихъ участковъ отбыли«. Посадскіе люди и купцы также со стороны гражданскаго начальства чрезвычайно много терпѣли притѣсненій и несправедливостей. Еще на Азовскомъ соборѣ въ 1642 году купцы говорили: »а въ городѣхъ всякіе люди обнищали и оскудали до конца отъ твоихъ государевыхъ воеводъ, а торговые людишки, которые ѣздятъ по городамъ для своего торговаго промыслишка, отъ ихъ же воеводскаго задержанія и насильства въ провздахъ въдали губные старосты, а посадскіе люди судилися сами промежь себя, а воеводъ въ городѣхъ не было ¹⁾. А между тѣмъ, Государевы дѣяки и подьячіе, какъ сказали на томъ же соборѣ дворяне и дѣти боярскія разныхъ городовъ, — обогатѣвъ многимъ богатствомъ неправеднымъ своимъ мздоимствомъ и покупили многія вотчины и дома свои состроили многіе, палаты каменные такія, что неудобъ сказаемыя«. Въ 1662 году жители г. Шуи жаловались на воеводу Трегубова, что онъ »имъ чинитъ тѣсноту и налогу большую, стакався съ подговорщиками и ябедниками, и примѣтывается къ старостамъ и къ выборнымъ и ко всякимъ посадскимъ людямъ для своей бездѣльной корысти, и бьетъ насъ сиротъ твоихъ и посад-

---

¹⁾ Собр. госуд. грам. т. III, № 113. Какъ воеводскіе люди поступали въ уѣздахъ послѣ Петра Великаго въ первой половинѣ XVIII вѣка см. Записки майора артиллеріи М. В. Данилова, стр. 45.

скихъ людей и продаетъ напрасно¹⁾: Въ 1665 году они же жаловались на воеводу Боркова: »будучи онъ воевода почаль намъ сиротамъ твоимъ посацкимъ людямъ чинить тѣсноту и налогу большую и напрасные продажи и убытки; бьетъ насъ, сиротъ твоихъ посацкихъ людей безъ сыску и безъ вины, и сажаетъ въ тюрьму¹ для своей корысти; и выи-мая изъ тюрьмы бьетъ батогами до полусмерти безъ дѣла и безъ вины. и въ прошломъ въ 172 году убилъ онъ воевода, заперши у себя на дворъ, таможеннаго ларешнаго цѣловальника Володьку Селиванова до полусмерти. Многихъ прїѣзжихъ торговыхъ людей, — соляныхъ и рыбныхъ промышленниковъ примѣшивается къ нимъ для своихъ корыстей, убытчалъ и разорилъ, и въ тюрьму сажалъ; и многихъ прїѣзжихъ торговыхъ людей разогналъ и торги разбилъ; а насъ сиротъ твоихъ, выборныхъ людей; въ конецъ погубилъ, своею великою тѣснотою и налогою и продажей и убойствомъ, и въ нынѣшнемъ, Государь, во 173 году онъ же воевода убилъ; заперши у себя на дворъ, выборнаго посацкаго человека до полусмерти, и нынѣ тотъ голова отъ его воевоцкихъ побой изувѣченъ», и проч.²⁾. А Енисейскій воевода Голохвастовъ, какъ видно изъ челобитной, поданной на него въ 1665 году, не только трабилъ, мучилъ и въ тюрьму сажалъ посадскихъ людей, »да онъ же для своихъ пожитковъ отдавалъ на откупъ помѣсячно зернь и корчму и безмужныхъ женъ на блудъ, и отъ того бралъ себѣ от-

---

¹⁾ Описание Шуми, № 35.

²⁾ Тамъ же, № 39.

купу рублевъ по 100 и больши, и тѣмъ блуднымъ женкамъ велѣлъ наговаривать на проѣзжихъ торговыхъ и промышленныхъ людей напрасно, для взятки.., а которыхъ служилыхъ и посадскихъ людей оставались въ домахъ жоны, во время отъѣзда мужей, воевода, свѣдавъ ихъ пожитки, жонъ ихъ бралъ въ застѣнокъ ночью, и пыталъ и спрашивалъ серебряныхъ денегъ, и тѣмъ приметами и мученіемъ разорялъ ихъ до конца¹⁾. Не лучше было посадскимъ, торговымъ и промышленнымъ людямъ отъ приказныхъ чиновниковъ и при Петрѣ Великимъ. »Вѣдомы они гости и купецкіе, и промышленные люди, читаемъ въ именномъ указѣ генваря 30 1699 года, и купецкими расправными и всякими дѣлами и Его Величества Государя окладными доходами и иными сборами въ разныхъ приказахъ, и извѣстно Ему Вел. Государю учинилось, что имъ гостямъ и гостиныя сотни и всѣмъ посацкимъ и купецкимъ и промышленнымъ людямъ во многихъ ихъ приказныхъ волокитахъ, и отъ приказныхъ и разныхъ чиновъ отъ людей въ торгахъ ихъ и во всякихъ промыслахъ чинятся имъ большіе убытки и разореніе, и иные отъ того торговъ и промысловъ своихъ отбыли и оскудали²⁾. Не прекратились притѣсненія посадскихъ людей и купцовъ чиновниками и послѣ того, какъ въ 1699 году учреждена была особая бурмистрская палата для самостоятельнаго вѣдомства всякихъ расправныхъ дѣлъ между купецкими и посадскими людьми, и во всѣхъ городахъ учреждены были для нихъ

---

¹⁾ А. И. т. IV, № 182.

²⁾ П. С. З. т. III, № 1674.

земскія избы »по причинѣ многихъ къ нимъ воеводскихъ и приказныхъ людей обидъ и налоговъ и поборовъ и взятокъ«. Напр. въ 1716 г. Двинскіе посадскіе люди приносили жалобу Царю: »у архангельскаго города канцелярскіе и таможенные подьячіе, которые есть не изъ тамошнихъ жителей, стоятъ на посадскихъ дворахъ безъ найма и занимаютъ подъ себя многія особыя избы, и дрова берутъ мірскаго съ земскаго двора, въ чемъ есть посадскимъ людямъ тѣснота и немалое разореніе, а мочно тѣмъ подьячимъ купить свои дома, или нанимать повольно, понеже канцелярскіе опредѣлены Вашимъ Царскаго Величества жалованіемъ, а таможенные берутъ съ купецкихъ людей за работу денегъ немалое число¹⁾. Въ Уставъ Главнаго Магистрата²⁾ читаемъ: »хотя судныя дѣла во всѣхъ губерніяхъ и провинціяхъ въ смотрѣніи и въ вѣдѣніи подлежатъ въ Юстицъ Коллегіи, однакожь понеже купецкіе и ремесленные тяглые люди во всѣхъ городахъ обрѣтаются нетокмо въ какомъ призорѣніи, но паче отъ всякихъ обидъ, нападокъ и отягощеній неслышанныхъ едва не всѣ разорены, отъ чего оныхъ весьма умалилось, и уже то есть не безъ важнаго государственнаго вреда³⁾. Губернаторы первой половины XVIII в., какъ видно изъ жалобъ Петра Великаго, были нелучше воеводъ и приказныхъ XVII вѣка.⁴⁾ Были изъ нихъ даже такіе, когорые только издѣвались надъ народомъ. Напр. въ 1728 г. митро-

---

¹⁾ П. С. З. т. V, № 3037.

²⁾ 1721 г. генв. 16.

³⁾ П. С. З. т. IV, стр. 296.

⁴⁾ Тамъ же т. IV, №№ 2483, 2493, 2467. т. V, № 3078.

полить Казанскій Сильверстъ въ своей длинной запискѣ о дѣйствіяхъ Казанскаго губернатора Вольнскаго, писалъ между прочимъ: «онъ губернаторъ, ѣхавъ изъ Москвы въ Казань Волгою рѣкою, и пріѣхавъ въ городъ Чебоксары и вышедъ изъ струговъ своихъ на берегъ, и по согласію съ чебоксарскимъ воеводою Алексѣемъ Заборовскимъ велѣли изъ пушекъ палить и въ то время отъ потѣхъ ихъ пушку разорвало и побило мужеска и женска пола челоуѣкъ съ пятнадцать.... Оной же губернаторъ лѣтомъ и зимою со псовою охотою многолюдствомъ ѣздитъ по полямъ и сѣннымъ покосамъ, и посѣянной яровой и озимой хлѣбъ архіерейскаго дома и монастырскій лошадыми и собаками и людьми своими толочетъ необычно, и въ деревняхъ съ боемъ и неволею съ крестьянъ архіерейскихъ и монастырскихъ берутъ конямъ сѣна и овса и про людей всякой живности и хлѣба, сколько похотятъ, и тѣмъ неспособную крестьянамъ обиду чинятъ напрасно.... Священники, дьяконы, пѣвчіе и церковные причетники и градскіе жители, богатые и нищіе, всѣ безъ исключенія принуждены по улицамъ со излишнимъ отягченіемъ чрезъ 4 сажени поставить столбъ и ель, и въ день Василя Великаго и Богоявленія Господня и въ прочія церемоніи не по указу, но по прихотямъ его губернаторскимъ, во всякое празднество, по три дня сряду на каждый столбъ навѣшивали по три фонаря, въ которыхъ свѣчи горятъ зимою по 8 часовъ ночи непременно, а непротивъ московскаго дѣйствія чрезъ 10 сажень столбъ учиненъ, и на немъ только по одному фонарю: нѣкоторые люди отъ посланныхъ чрезъ нестерпимые побои, занимая въ

долги, по тому размѣру ставили фонари и столбы. И оттого священнослужителямъ и неимущимъ великое разореніе нанесъ. Да въ прошломъ 729 году, по приказу его Волинскаго, ходили со многимъ людствомъ солдаты съ дубьемъ не малое время по дворамъ служителей нашихъ и прочихъ казанскихъ жителей, и ловили баграми собакъ дворныхъ и побивали многихъ до смерти, а хозяевамъ велѣно тѣхъ мертвыхъ собакъ за городъ возить, невѣдая для чего, и т. д. исчисляются разные тиранническіе поступки и потѣхи губернатора Волинскаго въ Казани ¹⁾. Весьма тяжело также обходились для уѣздныхъ жителей проезды и постой чиновниковъ. »Извѣстно Правительствующему Сенату учинилось, такъ читаемъ напр. въ указъ 1716 года (іюня 1), что въ губерніяхъ ландраты, которые опредѣлены въ доли, ѣздятъ по уѣздамъ, и ставятся въ селахъ и деревняхъ на крестьянскихъ дворахъ, и берутъ подводы, также и себѣ и при нихъ общимъ людямъ кормъ, а лошадямъ фуражъ, и живутъ въ тѣхъ селахъ и деревняхъ по недѣль и больше, отъ чего крестьянамъ чинится разореніе и убытки великіе ²⁾. При такомъ отношеніи къ народу гражданскаго начальства, понятно, какъ много должна была усилиться народная оппозиція, поднятая расколомъ противъ правительства. Не даромъ чернь до того озлоблена была противъ бояръ, окольничихъ и другихъ чиновниковъ, что въ царствованіе Алексѣя Михайловича неоднократно поднимала бунты противъ нихъ и не-

---

¹⁾ Донош. митр. Сильвестра Св. Синоду въ рукопис. Казан. Духов. Акад.

²⁾ П. С. З. т. V, № 3025.

истово требовала у царя позволенія избивать виновниковъ народныхъ бѣдствій. Не даромъ тотъ же неистовый вопль раздавался въ бунтъ стрѣльцомъ, въ бунтъ Стеньки Разина, въ бунтахъ Донскихъ казаковъ, въ которыхъ, какъ извѣстно, раскольники принимали самое дѣятельное участіе. Наконецъ, не безъ причинъ раскольники досель питають злобную вражду къ начальству, чиновникамъ, и нападаютъ даже на вышніе знаки, отличающіе чиновника отъ другихъ разрядовъ людей. Въ раскольническихъ стихахъ и сочиненіяхъ не рѣдко встрѣчаются жалобы на неправду судей, на притѣсненія, причиняемыя народу чиновниками, какъ на прямые знаки господства антихристова. Купцы и крестьяне всего болѣе страдали отъ чиновниковъ въ періодъ распространенія раскола: потому въ купцахъ и крестьянахъ всего болѣе замѣтна доннынъ раскольническая злоба противъ чиновниковъ и вообще противъ начальства. По этому основателей раскольническихъ сектъ, послѣ бѣглыхъ поповъ, дьяконовъ и дьячковъ, всего болѣе было изъ купцовъ и поселянъ. Такъ и на Вѣткѣ между раскольниками всѣхъ болѣе было купцовъ и посадскихъ.

Бѣдные крестьяне страдали не отъ одного областного управленія; но также и отъ крѣпостнаго состоянія. Ревизіями первой половины XVIII вѣка крестьяне окончательно укрѣплены были за помѣщиками. И это крѣпостное положеніе ихъ было самое тяжкое. Кромѣ подушныхъ податей, рекрутчины и разныхъ указныхъ сборовъ, они должны были платить оброкъ помѣщикамъ и отправлять разныя работы, при чемъ требованія помѣщиковъ

часто не имѣли никакихъ границъ и контроля¹⁾. При худомъ устройствѣ и неразвитости сельскаго хозяйства, помѣщичьи крестьяне бѣдствовали и во множествѣ скитались по міру, особенно въ неурожайные годы. Хотя помѣщикамъ неоднократно предписывалось указами вспомоцествовать бѣднымъ крестьянамъ и прокармливать ихъ во время хлѣбнаго недорода, но они большею частию объ этомъ нимало не заботились. Пашни крестьянскія оставались незасѣянными, за неимѣніемъ сѣмянъ, и за нессудою ими отъ помѣщиковъ, крестьяне бродили по міру²⁾. Много страдали помѣщичьи крестьяне еще отъ слишкомъ дробнаго раздѣленія имѣній отцами дѣтямъ: ибо, по разсужданію Петра, на мелкія имѣнія падали большія подати и оброки, и отъ такого раздѣленія, какъ говорилъ Петръ, казнѣ государственной великій есть вредъ, а людямъ простымъ разореніе³⁾. Но всего болѣе страдали крестьяне отъ несправедливости и угнетенія помѣщиковъ. Когда напр. предписывалось помѣщикамъ платить извѣстную сумму въ казну изъ своихъ пожитковъ, — они, хотя имѣли полную возможность заплатить эти деньги, однакожь брали ихъ съ крестьянъ своихъ⁴⁾. »Есть нѣкоторые непотребные люди, жаловался Петръ Великій на помѣщиковъ, которые своимъ деревнямъ сами безпутные разорители суть, что ради пьянства, или инаго какого непостояннаго житья, вотчины свои не токмо не снаб-

---

¹⁾ П. С. З. т. VII, № 4566. Т. IX, № 6453. Т. XV, № 11,205.

²⁾ Тамъ же, т. IX, №№ 6570, 6653, 6682.

³⁾ П. С. З. т. V, № 2789. Тоже говоритъ Посошковъ. См. гл. VIII: о дворянѣхъ, о крестьянѣхъ и о земляныхъ дѣлахъ.

⁴⁾ Тамъ же, т. II, №№ 750 и 799.

дѣвають и не защищаютъ ни въ чемъ, но разоряютъ, налагая на крестьянъ всякія несносныя тягости, и въ томъ ихъ бьютъ и мучатъ, и отъ того крестьяне, покинувъ тягла свои, бѣгаютъ, и чинится отъ того пустота, а въ государевыхъ податяхъ умножается доимка³⁾». »А и сіе не весьма право зрится, говоритъ Посошковъ, что помѣщики на крестьянъ своихъ налагаютъ бремена неудобноносимая: ибо есть такіе безчеловѣчные дворяне, что въ работную пору не даютъ крестьянамъ своимъ одинаго дня, что бы ему на себя что сработать. И тако пахатную и сѣнокосную пору всю и потеряютъ у нихъ; или что наложено на ихъ крестьянъ оброку или столовыхъ запасовъ, и то положенное забравъ, и еще требуютъ съ нихъ излишняго побору, и тѣмъ излишествомъ крестьянство въ нищету повергаютъ; и который крестьянинъ начинаетъ мало-мало посылѣ быть, то на него и подати прибавятъ. И за такимъ ихъ порядкомъ крестьянинъ никогда у такого помѣщика обогатится не можетъ, и многіе дворяне говорятъ: крестьянину де не давай обрости, но стриги его яко овцу до гола. И тако творя, царство пустошатъ; понеже такъ ихъ пустошатъ, что у инаго и козы не оставляютъ. Отъ таковыя нужды крестьяне дома свои оставляютъ и бѣгутъ иные въ Понизовыя мѣста, иныя жъ и въ Украинныя, а иныя—и Зарубежныя; тако чужія страны населяютъ, а свою пусту оставляютъ. Крестьяномъ помѣщики невѣковые владѣльцы; того ради они не весьма ихъ и бе-

---

³⁾ Тамъ же, т. V, № 3294. Посошкова гл. VII о крестьянствѣ, стр. 182—183.

регутъ , а прямой ихъ владѣтель Всероссийскій Самодержецъ , а они владѣютъ временнокъ. Не говоримъ уже о томъ , какъ часто совершенно безчеловѣчно обращались помѣщики съ крестьянами, какъ напр., по словамъ Кошихина : «надъ подданными своими крестьянскими женами и дочерьми творили блудныя дѣла, или у жонки выбивали ребенка¹⁾, или, какъ по словамъ Посошкова, помѣщики, не хотя возвратитъ, кому слѣдуетъ, пришлыхъ людей, «потопляли ихъ въ водѣ , или инако какимъ случаемъ умерщвлялик²⁾, или какъ отдавали крестьянъ, какъ цѣнную вещь, чиновникамъ въ подарокъ, или вмѣсто взятки, и т. п.³⁾. При такомъ положеніи крестьянъ помѣщичьихъ , очень естественно , что многіе изъ нихъ недовольны были помѣщиками, ожесточались противъ нихъ , поднимали бунты или бѣжали отъ нихъ. Такъ въ 1713 году взбунтовались противъ своихъ помѣщиковъ крестьяне Царя Арчила Вахтангеевича, нижегородскаго уѣзда села Лыскова, Ростовскаго архіерея ростовскаго уѣзда села Порвчья, иноземца Вахромей Меллера верейскаго уѣзда Вышгородской волости, и бобыли села Вознесенскаго воскресенскаго монастыря, что на Истрѣ, — «учинились, какъ сказано въ именномъ указѣ, вышеписаннымъ владѣльцамъ своимъ послушны, и отъ нихъ отложились⁴⁾». Выходя изъ терпѣнія, крестьяне часто нападали на дома помѣщиковъ, разоряли ихъ имѣнья,

---

¹⁾ Кошихинъ стр. 114.

²⁾ Посошкова о скудости и богатствѣ стр. 85.

³⁾ Записки артиллеріи майора М. В. Давилова, Москва. 1842 г. стр. 34.

⁴⁾ П. С. З. т. V, № 2668. п. 24.

и убѣгали¹⁾). Еще въ самомъ началѣ появленія раскола, именно въ 1658 г. Царь Алексѣй Михайловичъ жаловался, какъ мы выше видѣли, что многіе крестьяне замосковныхъ дворянъ — помѣщиковъ, ограбля ихъ имѣнья, сожигая ихъ дома и не рѣдко самихъ помѣщиковъ своихъ съ семействами убивая, убѣгали въ понизовые, приволжскіе и заволжскіе города и села²⁾). При Петрѣ Великомъ, бѣглые крѣпостные люди, соединяясь съ другими бѣглыми — крестьянами, рекрутами и солдатами, цѣлыми вооруженными станицами нападали на имѣнія помѣщиковъ. »Нынѣ по всемъ вѣдомостямъ и доношеніямъ въ Коллегію Юстиціи, читаемъ въ Сенатскомъ указѣ 1712 года Августа 12, изъ Новгородскаго, изъ Можайскаго и Мещевскаго уѣздовъ о разбойникахъ тѣхъ показано, что они по 100 и по 200 человекъ и больши верхами, вооруженною рукою, съ порядкомъ регулярнымъ, не токмо въ тѣхъ вышеозначенныхъ уѣздахъ, но и у многихъ помѣщиковъ и у вотчинниковъ многочисленныя деревни разграбили прїездомъ своимъ деннымъ и все до конца пожгли и людей и крестьянъ вырубали³⁾». Вслѣдствіе такихъ неустройствъ и было между помѣщичьими крестьянами много такихъ, которые, будучи недовольны своими помѣщиками и тяготясь крѣпостнымъ состояніемъ, охотно присоединялись къ раскольническимъ общинамъ, и тѣмъ увеличивали ихъ составъ и усиливали оппозицію. Расколъ открывалъ убѣжище всемъ, недовольнымъ

---

¹⁾ Тамъ же, т. IV, № 1820, п. 11, 12, 19, 20, № 2310, т. V, № 3414.

²⁾ Тамъ же, т. I, стр. 445.

³⁾ П. С. З. т. XV, № 205.

крѣпостнымъ состояніемъ. Оттого въ старообрядческихъ селеніяхъ, лѣсныхъ скитахъ и обителяхъ, раскольники большею частію были »пришлые дворовые, снудальные и помѣщичьи крестьяне¹⁾«. Такъ и на Вѣткѣ много было помѣщичьихъ крестьянъ, какъ видно изъ Высочайше утвержденнаго доклада Сената 1735 г. (4 Сент.²⁾). Такъ въ Стародубскихъ слободахъ, по донесенію управителя черниговскаго полка Халкидонскаго, крестьяне, »никогда раскольниками не бывшіе, только для единой вольности, укрываясь отъ помѣщиковъ, въ раскольническія слободы записывались«. Такъ въ Выгорѣцкихъ лѣсахъ—средоточіи безпоповщинскихъ скитовъ весьма много было бѣглыхъ помѣщичьихъ крестьянъ³⁾. А въ бунтахъ Разина и Пугачева, какъ извѣстно, раскольники изъ помѣщичьихъ крестьянъ чрезвычайно свирѣпствовали противъ помѣщиковъ, не своихъ только, но и всѣхъ вообще.

Если, съ одной стороны, гражданскіе начальники и помѣщики своими притѣсненіями отталкивали народъ отъ православнаго общества и невольно заставляли его уклоняться въ расколъ, то, съ другой стороны, многіе гражданскіе начальники и помѣщики изъ-за корыстныхъ видовъ потворствовали расколу, и тѣмъ способствовали его распространенію. Во-первыхъ, расколу часто потворствовали разныя начальствующія лица, особенно въ областяхъ. Почти во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, куда укрывались раскольники,

---

¹⁾ П. С. З. т. V, № 3415.

²⁾ Тамъ же, т. VII, № 4162, п. 1.

³⁾ Тамъ же, т. IX, № 6802.

⁴⁾ Тамъ же, т. IX, № 6464.

преслѣдуемые церковнымъ и гражданскимъ правительствомъ, они, къ сожалѣнію, находили между благонамѣренными мѣстными управителями и чиновниками покровителей и помощниковъ, особенно по крайцамъ Россіи, напримѣръ въ Сѣверномъ Поморьѣ, въ Сибири, въ Заволжскомъ краю, гдѣ вообще слабъ былъ надзоръ начальства. Такъ напримѣръ, когда расколоучитель попь Козма бѣжалъ изъ Москвы послѣ 1667 года съ 20 единомышленниками въ Стародубскій край: »бѣше ему на той часъ, — какъ говоритъ исторіографъ поповщинской секты Иванъ Алексѣевъ, — стародубскій полковникъ зѣло знаемъ и другъ Гаврила Ивановичъ, его же въ нѣкихъ нацестехъ укрываще. Полковникъ, видѣвъ Козму поца, любовное пріятство всѣмъ сущимъ съ нимъ показавъ, и на прошенія ихъ написа листъ, посла ихъ ко атаману Курковскому Лалмакъ, повелѣвая листомъ онымъ отвести имъ на жительство мѣсто, нарицаемое Понуровку, и тамо вси пришедшіе съ Козмоу числомъ 20 поселишася при рѣкѣ Ревкѣ въ лѣто 7173¹⁾». Пользуясь такимъ покровительствомъ своего друга — полковника, попь Козма положилъ основаніе знаменитымъ въ исторіи раскола 17 Стародубскимъ слободамъ, а тѣмъ самымъ проложилъ путь раскольникамъ на Вѣтку. Были и послѣ покровители Стародубскихъ раскольниковъ между гражданскими начальниками. Напр. въ 1737 году кievскій архимандритъ Иларіонъ приносилъ жалобу, что Стародубскіе раскольники, поселившіеся на монастырской землѣ въ двухъ слободахъ, обижали и грабили прочихъ мо-

---

¹⁾ Исторія о бѣгствующемъ священствѣ. I. 1. об.

настырскихъ крестьянъ. Маіору Хрипунову вѣльно было произвести слѣдствіе; и онъ окончилъ дѣло въ свою пользу и въ пользу раскольниковъ. Въ Олонецкомъ краю, въ первое время распространенія раскола, ему покровительствовали и воеводы и земскіе старосты. Извѣстные уже намъ страшнопріимцы и покровители бѣглыхъ раскольниковъ нѣкто Іерофей и супруга его Евдокія своею услужливостію такъ умѣли задобрить всѣхъ мѣстныхъ гражданскихъ начальниковъ, что когда, наконецъ, потребованы были къ суду за поддержаніе и распространеніе раскола, то, по словамъ Денисова, »всеи градожители, простіи и славни, начальницы и подначальнии ходатайствовали за нихъ предъ воеводою, и воевода уступилъ многонародному прошенію¹⁾«. Равнымъ образомъ, когда въ 1693 году раскольники, въ числѣ болѣе 209 человекъ, подъ руководствомъ какого-то чернеца, силою распространяли свое ученіе въ Обоньжской пятинѣ, нападая на священниковъ пудожскаго погоста, — то земскій староста пудожскаго погоста Семень Леонтьевъ Журавицкій »отъ такихъ воровъ и раскольниковъ никакой обороны и помощи не учинилъ, и прямо отказалъ имъ, когда они просили у него защиты; а онъ староста Семень съ ними раскольниками былъ вмѣстѣ въ томъ же расколѣ²⁾«. Какъ иногда сильно и многозначительно было корыстное потворство и покровительство раскольникамъ со стороны областного начальства, особенно можно судить по жалобамъ нижегородскаго епископа

---

¹⁾ Виноградъ Россійскій: о Іерофѣѣ и Евдокіи.

²⁾ А. И. т. V, № 223.

Питирима, извѣстнаго поборника противъ раскола въ первой четверти XVIII вѣка. Въ то время, какъ Питиримъ ревностно подвизался въ обращеніи къ Православію нижегородскихъ раскольниковъ, губернскіе управители, городскіе начальники, волостные прикащики и старосты, подкупленные раскольниками, держали сторону послѣднихъ: начали преслѣдовать самаго Питирима и посылаемыхъ отъ него для увѣщанія заблуждающихъ православныхъ священниковъ; запрещали ему входъ въ дома раскольниковъ, а православнымъ священникамъ возбраняли учить раскольниковъ правовѣрію. Вотъ какъ доносилъ объ этомъ епископъ Питиримъ Петру Великому: »Вашего Величества по указу и по благословенію Преосвященнаго Стефана, митрополита Рязанскаго и Муромскаго съ прошлаго 1707 года въ Балахонскомъ и Юрьевецкомъ уѣздахъ вѣлно мнѣ богомольцу Вашему обращать и въ соединеніе ко святѣй церкви приводить раскольниковъ. И помощію Божіею по прошлой 1714 годѣ духовнаго и мірскаго чина обоихъ половъ изъ раскола обратились и пришли въ соединеніе ко святѣй церкви болѣе 2000 человекъ. А нынѣ тѣ вышеозначенные города и съ уѣзды опредѣлены правленіемъ въ нижегородскую губернію; и отъ градскихъ начальниковъ и отъ волостныхъ прикащиковъ и отъ старостъ тому обращенію стало быть препятіе и остановка крайняя, что уже къ тѣмъ раскольникамъ въ кельи и въ дома и входъ мой тѣ начальники отняли, да и священникамъ учить возбраняютъ, и тѣмъ вмѣсто благія помощи учинили раскольникомъ и пущее къ развращенію дерзновеніе безстрашное. Отъ чего тѣ замерзѣлые раскольщики,

видя себѣ такое пощущеніе, въ душепагубную свою глупую прелесть души простыхъ людей отъ согласія св. церкви отторгиваютъ непрестанно; и тѣмъ, по закоснѣлому своему безстрашию, между простымъ народомъ чинятъ великій развратъ. И такіе противники паки множатся, которыхъ и такъ злого много¹⁾». Послѣ этого не удивительно, что въ нижегородской епархіи въ 1719 году раскольниковъ считалось до 86,000; и въ однихъ Чернораменскихъ скитахъ до 40,000 душъ, когда умноженію ихъ такъ содѣйствовало само мѣстное гражданское начальство. На поблажку раскольникамъ начальниковъ въ нижегородскомъ краю жаловался и самъ Петръ Великій. Въ именномъ указѣ, данномъ въ Октябрь 1718 года, читаемъ, что капитанъ поручикъ гвардіи Ржевскій, которому поручено было переписать и положить въ окладъ раскольниковъ нижегородской губерніи (Керженской, Друковской и друг. волостей), съ тѣми людьми, которые за знатными людьми жили, поступалъ слабо, чего ему вѣльно было беречься и дѣлать прямо по указу²⁾. Въ казанской губерніи раскольникамъ потворствовалъ губернаторъ Волинскій. Такъ митрополитъ казанскій Силивестръ въ 1730 г. доносилъ Святѣйшему Синоду: »Въ прошломъ 1729 году въ казанской губернской канцеляріи симбирскаго уѣзда, вотчины князя Василья Петрова сына Хованскаго села Ветхамы крестьянка раскольница Феодосья Евдокимова дочь въ допросѣ показала: вѣдаетъ де она въ казанской губерніи въ разныхъ мѣсахъ со

---

¹⁾ Исторія нижегородской іерархіи—архимаандрита Макарія стр. 46—47.

²⁾ П. С. З. т. V, № 3232.

многими мужеска и женска пола людьми три скита, въ которыхъ и она съ ними общежителство и равновѣрство имѣла, а именно: первый въ... (въ рукописи пропущено) поповщинскій; второй въ симбирскомъ уѣздѣ по рѣчкѣ Терсь въ лѣсу; третій въ лѣсу же въ вотчинѣ Богородицкаго монастыря въ свѣжскомъ уѣздѣ близъ деревни Харины. И живучи де въ тѣхъ скитахъ Св. Таинъ, какъ Восточная церковь по преданію св. Апостоль и богодухновенныхъ отецъ повелѣваетъ, не пріобщалась, а причащалась де и молитву творила, живучи въ тѣхъ скитахъ по ихъ раскольническому ученію, о которыхъ ея къ церкви святѣй и прочихъ въ тѣхъ скитахъ живущихъ противностейъ оный Вольнскій не слѣдовалъ, и о всемъ завѣдомо умолчалъ, въ духовную команду къ намъ по указу, для подлиннаго отъ раскола направленія и въщесказанныхъ скитовъ изысканія, ту жену не прислалъ, отъ котораго его губернаторскаго попущенія и пуцую раскольникамъ свободу подаетъ, на что взирая и болѣе такихъ суевѣровъ и скитовъ умножаться будетъ, понеже за ними раскольники въ скиты посылки не было и уничтожено все за знаемо¹⁾к. При такомъ потворствѣ раскольникамъ областныхъ правителей въ началѣ распространенія раскола, нечего и говорить, какъ успѣшно долженъ былъ распространяться расколъ. Разумѣется, не нужно было и преслѣдовать, притѣснять раскольниковъ, но не слѣдовало и потворствовать распространенію суевѣрія.

Весьма много также способствовало распространенію раскола корыстное потворство раскольникамъ

---

¹⁾ Доношеніе Сильвестра—въ спискѣ чин. въ библиот. каз. А. академн.

помѣщиковъ, промышленниковъ на заводахъ и ихъ управляющихъ и прикащиковъ. Раскольники, чтобы жить свободно въ помѣстьяхъ, старались угождать помѣщикамъ. Зажиточные крестьяне — раскольники исправно выплачивали оброкъ, а богатые раскольники охотно платили даже много лишняго оброку, лишь бы имъ было жить льготно, свободно въ помѣстьяхъ ихъ господъ. Потому помѣщикамъ выгодно было имѣть въ своихъ владѣнiяхъ такихъ раскольниковъ, и вотъ они потворствовали имъ, а иногда и сами придерживались раскола. Великій грѣхъ есть и нетерпящiй молчанiя духовныхъ, читаемъ въ духовномъ регламентѣ, — что нѣци мiрстiи господа, въ своихъ областяхъ вѣдая раскольниковъ, покрываютъ для мзды, имъ подаемой». И такъ дѣлали не только свѣтскiе помѣщики, но и духовные вотчинники ¹⁾. Господа эти, какъ сказано въ регламентѣ, «сильно не допускали священниковъ къ приходамъ тѣмъ, гдѣ были раскольники, или и посланныхъ архіерейскихъ сыскивать и обличать раскольниковъ, въ вотчинѣ ихъ пребывающихъ ²⁾». Пользуясь такимъ покровительствомъ помѣщиковъ, раскольники не стѣсняясь, умножали свою общину за вѣдомо отъ своихъ помѣщиковъ, прикащиковъ, старостъ сельскихъ. Управители помѣщицъ, посадскiе бурмистры и прикащики, кажется, еще больше помѣщиковъ потворствовали раскольникамъ. Бурмистры даже были иногда предводителями раскольниковъ, а иногда и сами раскольники выбирались въ бурмистры. «Хотя по имен-

---

¹⁾ П. С. З. т. VI, стр. 342.

²⁾ Тамъ же, т. VI, стр. 342.

ному Его Царскаго Величества указу, февраля 17 числа 1718 года состоявшемся, — читаемъ въ докладъ Святѣйшаго Синода, поданномъ Царю въ 1721 году (Ноября 19), — какъ въ городѣхъ, такъ и въ селахъ, въ бурмистры и во всякія службы повсягодно исповѣдающихся, и со свидѣтельствомъ отцевъ ихъ духовныхъ, выбирать повельно, а о неисповѣдающихся запрещено; однакожъ, въ нѣкоихъ мѣстѣхъ обывателями такое чрезъ духовниковъ свидѣтельство, до архіерейскихъ приказовъ надлежащее, и не требуется, и реэстры выбираемымъ въ службу людямъ, къ такому свидѣтельству во оныя приказы не присылаютъ; отъ чего дается сумнѣніе, не употребляются ли во оныя службы и неисповѣдающіеся; а наипаче не бываютъ ли и въ расколъ подозрительные, ибо обрѣтаются въ разныхъ службахъ многіе съ бородами, что не малымъ есть къ расколу подозрѣніемъ¹⁾. Но всего болѣе раскольники пользовались потворствомъ и содѣйствіемъ со стороны тѣхъ помѣщиковъ, которые были сами раскольники. А такихъ въ первое время распространенія раскола было не мало. Напр. въ нижегородской губерніи весьма многіе помѣщики были раскольники, и потому въ 1718 г. капитанъ-поручикъ гвардіи Ржевскій спрашивалъ у Государя, какъ поступать съ раскольниками — помѣщиками, и Государь въ своемъ именномъ указѣ повелѣлъ ему всѣхъ раскольниковъ, кто бы какого званія ни былъ, переписать и положить въ окладъ²⁾. Промышленники также держали на своихъ заводахъ

---

¹⁾ П. С. З. т. V, стр. 458.

²⁾ Тамъ же, № 3232.

раскольниковъ. Имъ нужны были рабочіе, и вотъ они принимали всякаго рода бѣглыхъ и пришлыхъ, въ томъ числѣ и раскольниковъ. Скопище раскольниковъ на заводахъ много увеличивалось еще отъ того, что старосты и управляющіе на нихъ часто сами были раскольники. Такимъ образомъ раскольниками наполнены были особенно заводы уральскіе и сибирскіе, казенные и частные, какъ это мы уже видѣли въ другихъ мѣстахъ нашего изслѣдованія.

Вообще, надобно замѣтить, во все разсматриваемое нами время распространенія раскола, въ помощникахъ и покровителяхъ раскольниковъ не было недостатка во всѣхъ сословіяхъ православныхъ. »Мнози суть, — жаловался преосвященный Питиримъ нижегородскій, обращаясь съ бесѣдою къ раскольникамъ, — мнози суть, иже вами противниками прельщеніи въ дома своя васъ приѣмлютъ и радоватися вамъ глаголютъ, и тако всѣмъ вашимъ злымъ дѣломъ приобщаются. Ини же не разсужіи неточію въ дома своя приѣмлютъ и радоватися глаголютъ, но и укрываютъ и снабдѣваютъ отъ имѣній своихъ. Не диво убо сіе о онѣхъ, тако творящихъ, иже вашему злему ученію неразумнѣ вняша и послѣдуютъ: но сіе наипаче насъ удивляетъ, яко иже суть сынове святыя Восточныя и Великороссійскія Церкве ученію вашему злему не вникаютъ и вамъ не послѣдуютъ, но точію сквернаго ради своего прибытка помогаютъ вамъ, защищаютъ и укрываютъ васъ безумнѣ: и весьма таковы объюродѣвши (ихъ же умная очеси ослѣпившася золотомъ, серебромъ и различныхъ вещей дароношеніемъ) спомогатели безумніи сообщаются всѣмъ вашимъ дѣломъ злымъ«¹⁾.

¹⁾ Пращица, л. 9, печ. 1725. Спб.

Многіе «всякихъ чиновъ люди, какъ видно изъ указныхъ статей о раскольникахъ, держали у себя раскольниковъ, творя къ нимъ милость, а сами прелестнаго ихъ ученія не держались, а вѣдая про нихъ не извѣщали, и видя въ нихъ раскольство и церковную противность, не поимали и не приводили, или отъ того съ нихъ имали взятки какіе, или нѣкоторые приходили про нихъ провѣдывать или приносить питье или яству, или приносили отъ кого какія либо письма подсылкою, а по розыску въ томъ, что они того прелестнаго ученія не держались, очищались»¹⁾). При такомъ укрывательствѣ и потворствѣ, какимъ пользовались раскольники отъ самихъ православныхъ, очевидно, расколъ по необходимости долженъ былъ весьма усилиться и умножиться.

Говоря о корыстномъ потворствѣ раскольникамъ областнаго начальства и помѣщиковъ, не можемъ умолчать и о томъ, какъ часто укрывали раскольниковъ переписчики при производствѣ народныхъ переписей. Тутъ помѣщики и областные управители также участвовали. Не говоримъ уже о подворныхъ переписяхъ второй половины XVII вѣка, какъ тогда помѣщики и писцы, подкупаемые ими, утаивали при переписяхъ множество народа, въ томъ числѣ и раскольниковъ²⁾). При Петрѣ Великомъ, когда введена была правильная система переписей, ревизія душъ, долженствовавшая сообщать Правительству подробныя и точныя свѣдѣнія о числѣ и движеніи народонаселенія, и при Петрѣ Великомъ народныя

---

¹⁾ П. С. З. т. II, стр. 650.

²⁾ См. напр. А. Э. IV, № 14, 21, П. С. З. т. II, № 847, 1074, 1175, и др.

переписи производились, однакожь, въ высшей степени неисправно. Во первыхъ, производились оныя чрезвычайно медленно, такъ что много народу могло уклоняться отъ переписи въ самый промежутокъ времени, когда производилась перепись. Далѣе, ревизскія сказки долго не представлялись правительству. »Указныхъ сказокъ о душахъ мужескаго пола, жаловалось правительству въ 1719 году, — не тогмо по первосостоявшемуся именному Его Царскаго Величества и печатными листами еще въ Генварь сего настоящаго года опубликованному во всѣхъ губерніяхъ указу, но потомъ и по третямъ въ Апрель, въ Сентябрь и Ноябрь мѣсяцахъ посланнымъ въ подтвержденіе указамъ (въ которыхъ, а именно въ двухъ послѣднихъ, это съ такимъ прещеніемъ объявлено, ежели вскорѣ оныя въ Санктпетербургъ не будутъ присланы съ подьячими или особо съ тѣми, на кого то дѣло положено, которыхъ вѣрно выслать и за карауломъ, то взыскано будетъ яко на преступникахъ жестоко, по Его Царскаго Величества указу), однакожь и за такимъ прещеніемъ ни откуда присылки нѣтъ и по се время, кромѣ что изъ немногихъ мѣстъ присланы, и то явились болѣе не исправныя; а въ такое великое время, котораго отъ Генваря по нынѣшній Декабрь мѣсяць прошло уже 10 мѣсяцевъ и взятіемъ, присылкою и отдачею помянутыхъ сказокъ въ Санктпетербургъ бригадиру Зотову, давно уже бы исправныя было можно каждой губерніи, заблаговременно, но того во оныхъ не сдѣлаю, и толикое время отъ управителей губернскихъ упущено, оставя въ презрѣніи Царскіе указы»¹⁾. И тѣ вѣдомости, какія на пер-

¹⁾ П. С. З. т. V, № 3460.

вый разъ были представлены, оказались весьма неполными, съ большими пропусками и утайкой. Именнымъ указомъ 1720 г. въ Февраль мѣсяцъ предписано было собрать дополнителныя сказки и выслать въ Санктпетербургъ къ бригадиру Зотову къ 20 Юля того же года; о чемъ до срока еще неоднократно было подтверждаемо: въ то же время велѣно было къ тѣмъ пополнительнымъ сказкамъ присокупить особыя росписи о попахъ и діаконахъ. »А по поданнымъ въ сенатъ онаго бригадира Зотова доношеніямъ явилось, что тѣхъ пополнительныхъ уездныхъ и градскихъ сказокъ изъ многихъ городовъ и понынѣ не прислано, а именно градскихъ«¹⁾. Переписчики брали взятки, и большое число людей исключили изъ переписи. Такъ напр. читаемъ въ именномъ указѣ, объявленномъ отъ Сената Октября 16 1720 года о розыскѣ по дѣламъ объ утайкѣ душъ въ ревизскихъ сказкахъ: »понеже Его Царскаго Величества публикованными въ народъ въ прошломъ 1719 и и въ нынѣшнемъ 1720 годахъ указами повелѣно, въ губерніяхъ и провинціяхъ брать сказки о дворцовыхъ, патриаршихъ и архіерейскихъ и монастырскихъ и помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ крестьянахъ и о всѣхъ подданныхъ ихъ, которые живутъ въ деревняхъ, и о прочихъ, безъ всякой утайки, съ такимъ подтвержденіемъ, что ежели отъ кого въ томъ какая утайка явится: то за тое утайку учинена будетъ прикащикамъ и старостамъ и выборнымъ смертная казнь, и отнятіе всего, что утаено будетъ, а прочіе жестокіе штрафы... однакожь, не смотря на помянутыя сказан-

---

¹⁾ П. С. З. т. IV, № 3707.

ныя казни и штрафы, чрезъ нѣкоторыя доношенія явилась въ тѣхъ сказкахъ утайка¹⁾. »Нынѣ,— сказано въ докладныхъ пунктахъ генераль-маіора Чернышева, поданныхъ Царю въ Генварь 1723 года,—нынѣ при свидѣльствѣ являются изъ гражданскихъ чиновъ такіе, которые посланы были изъ городовъ отъ воеводъ для взятія пополнительныхъ о душахъ мужеска пола доношеній, и по согласіи въ вотчинахъ съ попами и старостами, утайку чинить вельми сами, и за то брали взятки, въ чемъ по разпросамъ и винулись²⁾. Особенно помѣщики скрывали отъ переписи многихъ своихъ крестьянъ³⁾. Въ именномъ указѣ 1723 года Ноября 5 сказано, что въ прежнихъ сказкахъ оказались »многія прописныя и утаенныя души, которыя помѣщики умышленно сами таили, и прикащикамъ и старостамъ своимъ вельми утаивать, и неточію такихъ прописныхъ и утаенныхъ и на указыя сроки не объявляли, но и отъ нынѣшняго ихъ генералитета и штабъ-офицеровъ свидѣльства укрывали⁴⁾. Въ нижегородской губерніи помѣщики »сказки сами сочиня, подавали, и въ тѣхъ сказкахъ своихъ и свойственниковъ крестьянъ таили, а подателями писали заочно, тѣхъ свойственниковъ своихъ и съ крестьянъ, а не сами себя и не своихъ крестьянъ⁵⁾. Вообще, утайка душъ при переписяхъ производилась въ огромныхъ размѣрахъ. Изъ указа 15 Марта 1721 года

---

¹⁾ П. С. З. т. VI, N° 3660.

²⁾ Тамъ же, т. VI, N°N° 4145 и 4520.

³⁾ ——— т. VII, N° 4267.

⁴⁾ ——— N° 4343.

⁵⁾ ——— N° 4707.

видно, что число прописныхъ превышало 20,000 душъ.— При такомъ укрывательствѣ, допускавшемся производителями народной переписи, очевидно, раскольники весьма легко могли укрываться отъ взоровъ правительства, и въ тайнѣ все болѣе и болѣе умножались. И они всѣхъ болѣе подкупали переписчиковъ, чтобы совершенно выключиться изъ списка православныхъ и избѣжать подушной переписи и податей. Не даромъ переписчики, которымъ правительство поручило переписывать въ разныхъ мѣстахъ раскольниковъ, весьма долго не представляли переписныхъ вѣдомостей о раскольникахъ, или если представляли, то съ большими пропусками и утайкой. Такъ напр. въ 1715 г. Петръ Великій жаловался на переписчиковъ, которымъ поручено было переписать раскольниковъ, какъ свѣтскихъ, такъ и чернецовъ и черницъ: »въ прошломъ 1714 году, въ февраль мѣсяцъ посланъ къ вамъ указъ, дабы раскольщиковъ, какъ мужеска пола, такъ и женска, переписать, и переписавъ положить на нихъ окладъ противъ настоящаго платежа (почему купечество съ посадовъ, а крестьяне съ тяглыхъ своихъ жеребьевъ платятъ) вдвое; а которые по описи явятся вдвое, а прежде сего податей никакихъ не платили, тѣмъ обложить примѣняясь къ тому жъ, а женска пола вдвое и двоекъ противъ онаго вполы, а что по тому указу учинено, о томъ не пишете«¹⁾. Въ половинѣ XVIII вѣка, по донесенію поручика Халкидонскаго, — »управитель стародубскихъ расколическихъ слободъ, ассессоръ Морозовъ, находясь 8 лѣтъ въ расколь-

---

¹⁾ П. С. З. т. V, N° 2996.

ническихъ слободахъ, въ ревизіи не написали многое множество раскольниковъ, для своего собственнаго прибытка¹⁾. По причинѣ утайки старообрядцевъ при переписяхъ, много было раскольниковъ потаенныхъ, освобожденныхъ отъ платежа податей и вовсе невѣдомыхъ расколынической конторѣ²⁾. Такіе раскольники, вовсе невѣдомые Правительству, въ тайнѣ распространяли свое ученіе.

Въ заключеніе замѣтимъ, что самыя гражданскія мѣры противъ раскола, какія употреблялись во второй половинѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII вѣка, не столько уничтожали расколъ, сколько иногда еще болѣе способствовали его усилению и распространению. Жестокія преслѣдованія и гоненія только вынуждали раскольниковъ на самосожженіе. Такъ напр. въ 1760 г. въ оренбургской губерніи, въ исетскомъ острогѣ, въ деревнѣ Кузиной сгорѣло ихъ 150 душъ. А почему? Передъ самосожженіемъ раскольники прямо говорили: »что де предають себя сгорѣнію отъ присылаемыхъ командъ грабительства и разорѣнія, для того, что де многіе между раскольниками безвинные взяты въ Тобольскъ, и въ заключеніи претерпѣвають голодъ и мученіе, и никому де свободы нѣтъ, при которомъ де сгорѣніи собравшись многіе обыватели и во многихъ мѣстахъ сгорѣнію себя приведуть; а между тѣмъ де дошло извѣстіе, что изъ Тобольска паки слѣдуетъ команда не малая, человекъ до 100, и ежели де паче чаянія какая команда туда пришлется, то де и спору,

---

¹⁾ П. С. З. т. XV, N° 11,205.

²⁾ Тамъ же т. VIII, N° 6149, ш. П.

чтобъ въ руки не даться, учинить не кѣмъ, ибо де крестьяне и разночинцы всѣ состоятъ въ великомъ страхѣ и многіе дома учинились послѣ того сгорѣнія пустыи и проч. ¹⁾). Не говоря о жестокихъ гражданскихъ казняхъ, которымъ подвергали раскольниковъ, и которыя только сильнѣе раздражали, озлобляли, ожесточали ихъ, и тѣмъ еще болѣе усиливали оппозицію раскола, — самая ссылка раскольниковъ не мало способствовала распространенію раскола. Въ самомъ началѣ, какъ только открылся расколъ, Царь Алексѣй Михайловичъ многихъ раскольниковъ посылалъ во оземствованіе и въ темницы заточекъ ²⁾). Многіе изъ этихъ сосланныхъ при Алексѣѣ Михайловичѣ, въ мѣстахъ ссылки и заточенія, какъ извѣсто, были первыми расколоучителями. Многіе раскольники ссылаемы и заточаемы были въ монастыри: и здѣсь они, какъ сказано въ актахъ, притворствомъ и лукавымъ ухищреніемъ выманивались, и, уходя изъ монастырей въ иныя мѣста, чинили противность горше перваго ³⁾). Въ 1683, въ 1702 году сосланы были зараженные расколомъ стрельцы въ Южную Россію и на Яикъ: отъ нихъ здѣсь заразились расколомъ донскіе и лицкіе казаки ⁴⁾). А ссылка раскольниковъ въ Сибирь такъ много способствовала распространенію раскола въ этой странѣ, что въ 1722 году Петръ Великій по этому поводу и по ходатайству епископа нижегородскаго Пятирима, издавъ указъ о прекращеніи ссылки раскольниковъ въ Си-

---

¹⁾ П. С. З. т. XV, № 11,277.

²⁾ Предислов. къ увѣщ. дух. л. 360 об.

³⁾ А. А. т. IV, № 284.

⁴⁾ Чтен. моск. общ. истор. кн. 4, стр. 81.

бирь и о посылкѣ ихъ, вмѣсто Сибири, въ Рогервикъ на вѣчную работу ¹⁾). По силѣ этого указа, тогда же назадъ возвращены были отправленные въ Сибирь съ капитаномъ Сверчковымъ раскольники, между которыми находился тогда »злой раскольникъ и учитель«
Василій Власовъ. »И впредь, сказано было въ указѣ, раскольниковъ въ Сибирь не посылать: ибо тамъ и безъ нихъ раскольниковъ много, а велите ихъ посылать въ Рогервикъ, гдѣ дѣлаютъ новый гавань«. По той же причинѣ Правительство признало неумѣстною ссылку или переселеніе раскольниковъ въ южно-русскую Украину. »На Украинѣ при украинской линіи раскольниковъ селить не разсуждается, — сказано въ Высочайше утвержденномъ докладѣ Сената (1737), — для того, что около тѣхъ мѣстъ находятся казаки донскихъ городковъ, изъ которыхъ многіе склонны къ расколу, отъ чего опасно, дабы тѣ вновь поселившіеся раскольники не могли тѣхъ казаковъ паче въ расколъ привести, или и за границу перейти, сему явной примѣръ, что многіе изъ раскола великимъ числомъ людей ушедъ въ турецкую границу, живутъ тамъ и понынѣ другимъ въ пристанище служатъ ²⁾).

---

¹⁾ П. С. З, т. VI, N° 4109.

²⁾ П. С. З. т. IX, N° 6802, стр. 374.